

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

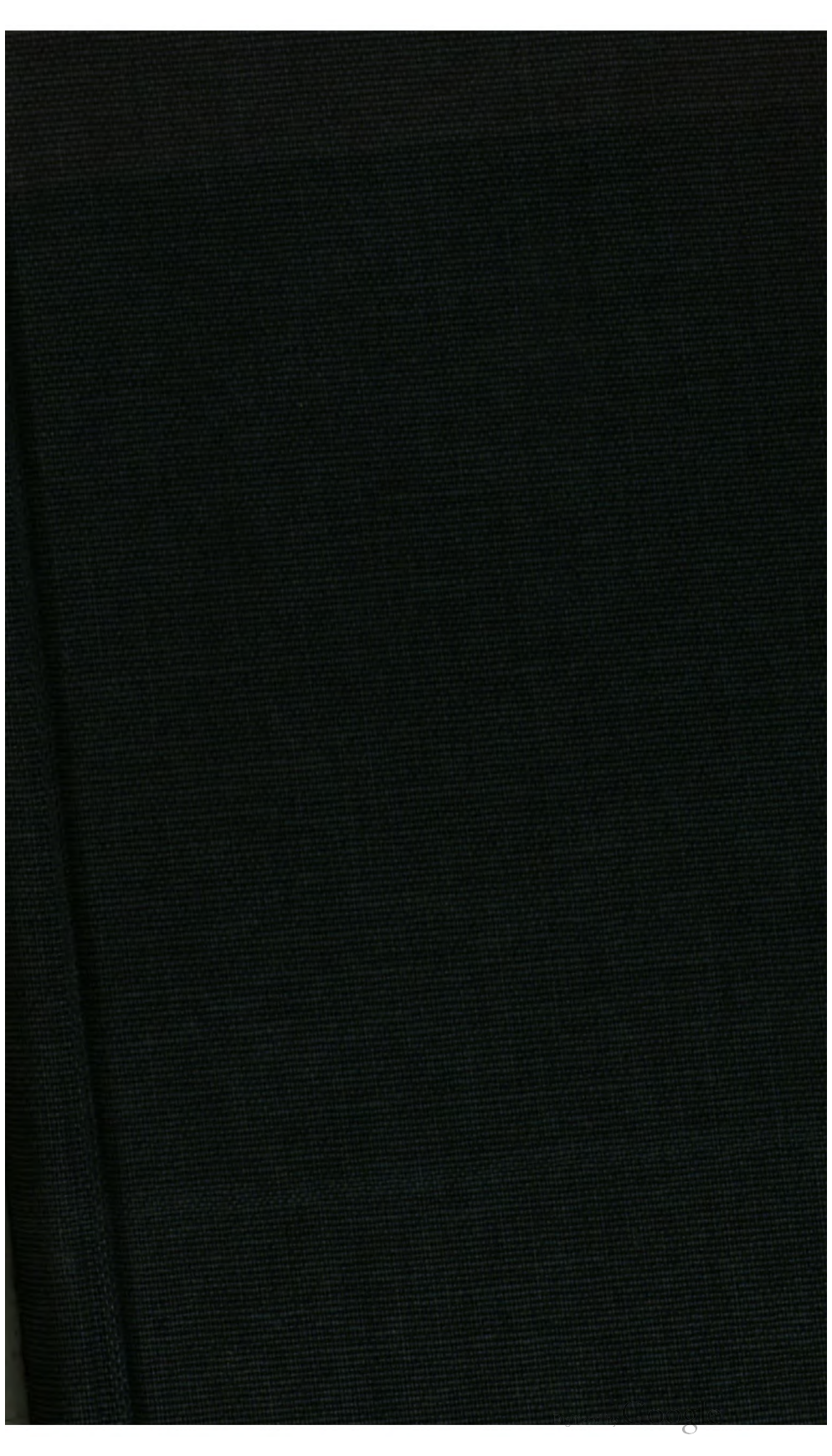
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD
COLLEGE LIBRARY

FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A.B. 1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ІІІ.

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Императорской Академіи Наукъ.

1846.

PRINTED IN RUSSIA

WADSWORTH COMPANY
ARCHITECTS
5 May 1938

I.
ДѢЙСТВІЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Августъ мѣсяцъ 1846.

26. (7 Августа) *О производствѣ тремъ Штатнымъ Смотрителямъ С. Петербургскихъ Уѣздныхъ Училищъ разъѣздныхъ денегъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: тремъ Штатнымъ Смотрителямъ С. Петербургскихъ Уѣздныхъ Училищъ производить на разъѣзды для осмотра какъ Уѣздныхъ, такъ и Приходскихъ въ столицѣ и Уѣздѣ Училищъ, по 57

р. 15 к. сер. каждому, съ употребленіемъ въ то число 57 р. 15 к. сер. въ годъ, опредѣленныхъ по Штату 8 Декабря 1828 года одному изъ нихъ на разъѣзды для осмотра Училищъ въ Уѣздѣ, а прочимъ двумъ—изъ экономическихъ суммъ С. Петербургскихъ Училищъ.

27. (27 Августа) *О преобразованіи состоящаго при Первой Кіевской Гимназіи Конвикта для бѣдныхъ Дворянъ въ Благородный Пансіонъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: состоящій при Первой Кіевской Гимназіи, на основанія Высочайше утвержденного 16 Юня 1835 года Штата Гимназій и Уѣздныхъ для Дворянъ и мѣщанъ Училищъ въ Кіевской, Волынской и Подольской Губерніяхъ, *Конвикте для бѣдныхъ Дворянъ* преобразовать въ *Третій Благородный Пансіонъ* при той Гимназіи, на основаніяхъ, въ Уставѣ Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 г. изложенныхъ, съ присоединеніемъ къ нему состоящей нынѣ при упомянутой Гимназіи Школы Землемѣровъ, въ видѣ Отдѣленія Пансіона для обученія Землемѣрію, и съ опредѣленіемъ въ означенный Пансіонъ и Отдѣленіе онаго, вмѣсто положеннаго по Штату Смотрителя, особаго Инспектора, съ жалованьемъ по 500 р. сер. въ годъ изъ суммъ Пансіона и съ правами, предоставленными Инспекторамъ Гимназій, при которыхъ существуютъ Благородные Пансіоны.

28. (27 Августа) *Объ опредѣленіи при Факультетахъ Харьковскаго Университета особаго Канцелярскаго служителя.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: при Факультетахъ Харьковскаго Университета опредѣлить особаго Канцелярскаго служителя съ правами Государственной службы и съ жалованьемъ по 171 руб. 59 коп. сер. въ годъ, изъ экономической суммы сего Университета.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

Указы Правительствующему Сенату.

I.

Попечителемъ Одесскаго Учебнаго Округа Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть отставному Генералъ-Майору *Бугайскому*, съ переименованіемъ его въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники и съ производствомъ тысячи семисотъ пятнадцать рублей пятидесяти двухъ копѣекъ серебромъ жалованья и тысячи двадцати девяти рублей тридцати коп. сер. столовыхъ въ годъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства.

II.

Заслуженному Профессору и Ректору Императорскаго Казанскаго Университета, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Лобачевскому*, по представленію Министра Народнаго Просвѣщенія, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Помощникомъ Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, съ увольненіемъ отъ Профессорской и Ректорской должностей и съ производствомъ ему, сверхъ пенсій, по восьмисотъ рублей серебромъ въ годъ столовыхъ денегъ изъ Государственнаго Казначейства.

III.

Директору Одесскаго Ришельевскаго Лицея, Статскому Совѣтнику *Петрову* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Помощникомъ Попечителя Одесскаго Учеб-

наго Округа, съ предоставленіемъ ему, по прежнему, начальства надъ Ршпельевскимъ Лицеємъ и содержанія, положеннаго по должности Директора сего учебнаго заведенія.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Петергофѣ,
3 Августа 1846 г.

ОПРЕДЕЛЕННЫ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Третій Переводчикъ при Департаментѣ Внутреннихъ сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Коллежскій Регистраторъ *Френъ*—Хранителемъ Азіатскаго Музея Академіи (27 Августа).

По Дерптскому Университету.

Иностранный Докторъ *Петцольдъ* — Ординарнымъ Профессоромъ Сельскаго Хозяйства и Технологіи (27 Августа).

По Бѣлорусскому Учебному Округу.

Почетный Попечитель Гродненской Губернской Гимназіи, Камергеръ Графъ *Грабовскій* вновь утвержденъ въ званіи Попечителя сей Гимназіи на слѣдующее трехлѣтіе (27 Августа).

НАГРАЖДЕННЫ:

Орденами:

Св. Станислава 2-й степени: Профессоръ Берлинскаго Университета, Докторъ Медицины *Геккеръ* (3 Августа).

Св. Анны 3-й степени: Бывшій Лекторъ Французскаго языка при С. Петербургскомъ Университетѣ, Надворный Совѣтникъ *Сенъ-Жюльенъ* — во вниманіе къ усердной службѣ (3 Августа).

Ординарному Профессору Дерптскаго Университета, Коллежскому Совѣтнику *Медлеру* Всемилостивѣйше дозволено принять и носить пожалованный ему Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ орденъ Краснаго Ора 3 степени (8 Августа).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Августъ мѣсяць 1846.

19. (1 Августа) *О продолженіи преподаванія въ Полтавскомъ Уѣздномъ Училищѣ языковъ Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго.*

По представленію Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ продолжать преподаваніе въ Полтавскомъ Уѣздномъ Училищѣ языковъ Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго, въ видѣ опыта, еще на нѣкоторое время.

20. (23 Августа) *О введеніи въ Благородныхъ при Первой Кіевской Гимназіи Пансіонахъ преподаванія Гимнастики.*

По уваженіямъ, изъясненнымъ въ представленіи Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Благородныхъ Пансіонахъ при Первой Кіевской Гимназіи преподаваніе Гимнастики.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЕ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Исправляющій должность Старшаго Помощника Начальника Стола, Титулярный Совѣтникъ *Селецкій* утвержденъ въ сей должности (9 Августа).

По Университетамъ.

Московскому: Бывшій Прозекторъ Зоотоміи при Московской Медико-Хирургической Академіи, Докторъ Медицины и Акушеръ Надворный Совѣтникъ *Кикинъ* — Адъюнктомъ по кафедрѣ Государственнаго Врачебно-вѣдѣнія (29 Августа).

Казанскому: Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ *Бороздинъ* утвержденъ Почетнымъ Членомъ (29 Августа).

Св. Владиміра: Старшій Учитель Кіевской Первой Гимназіи, Магистръ *Костомаровъ* — Адъюнктомъ по кафедрѣ Русской Исторіи (1 Августа).

По Дежидовскому Лицею.

Исправляющими должность Профессоровъ: по кафедрѣ Технологіи, Сельскаго Хозяйства, Лѣсоводства и Землемѣрія — Лекаръ 1-го Отдѣленія *Калиновскій*; по кафедрѣ Государственныхъ Законовъ в Учрежденій, Законовъ Казеннаго Управленія, Финансовъ и Энциклопедіи Законовѣдѣнія — Кандидатъ Московскаго Универ-

ствета *Ушинскій* (2 Августа), и по кафедрѣ Политической Экономіи, Статистики и Наукъ о Торговлѣ — Кандидатъ того же Университета *Львовскій* (9 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетными Смотрителями Уѣздовыхъ Училищъ: Корчевскаго — Титулярный Совѣтникъ *Ауэрбахъ* (5 Августа) и Перваго Московскаго—отставной Поручикъ *Турчаниновъ* (23 Августа).

Казанскому: Отставной Гвардіи Поручикъ *Дмитріевъ*—Почетнымъ Смотрителемъ Пензенскаго Уѣзднаго Училища (23 Августа).

Харьковскому: Дѣйствительный Студентъ сего Университета *Харьковичъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Новохоперскаго Уѣзднаго Училища (29 Августа).

Бѣлорусскому: Почетными Смотрителями Училищъ: Бѣлостокскаго Уѣзда — Губернскій Секретарь *Михаловскій* (1 Августа), Ошмянскаго Уѣзда—Отставной Гвардіи Поручикъ *Пашкевичъ* и Словимскаго Уѣзда — Отставной Подпоручикъ *Пучковский* (29 Августа).

Одесскому: Коллежскій Секретарь Князь *Арутинскій-Долгорукой* — Почетнымъ Смотрителемъ Тираспольскаго Уѣзднаго Училища (23 Августа).

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ:

Инспекторъ Рижскій Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Зейдлицъ* — къ таковой же должности въ Первую Казанскую Гимназію (2 Августа).

У В О Д Е Н Ы :

По Варшавскому Учебному Округу.

Директоръ Варшавской Губернской Гимназіи, Статскій Совѣтникъ *Филипповъ* — отъ сей должности, по прошенію (3 Августа).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Почетному Попечителю Рязанской Губернской Гимназіи, Статскому Совѣтнику *Рюмину* — за примѣрную заботливость о пользѣ ввѣренныхъ попеченію его учебныхъ заведеній (2 Августа).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Сентябрь мѣсяць 1846.

29. (3 Сентября) *Объ отмѣненіи учрежденія въ селѣ Пиписахъ Уѣзднаго Училища.*

Г. Предсѣдатель Кавказскаго Комитета увѣдомилъ Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: отмѣнить учрежденіе, по положенію 12 Мая 1835 года, Уѣзднаго Училища въ с. Пиписахъ, Елисаветпольскаго Уѣзда, а выстроенный тамъ для Училища домъ передать въ вѣдѣніе Грузино-Имеретинской Казенной Палаты, съ уплатою за это изъ казны училищному вѣдомству 4500 рублей серебромъ.

30. (5 Сентября) *О подчиненіи надзору Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета воспитанниковъ Тифлисской и Ставропольской Гимназій, продолжающихъ ученіе въ Харьковскомъ Университетѣ.*

По случаю упраздненія Временнаго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Государь Императоръ въ Мартѣ 1845 года Высочайше повелѣтъ соизвоилъ:

Часть III. Отд. I.

2

1) Общій надзоръ за воспитаніемъ Закавказскихъ уроженцевъ въ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи поручить Управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета.

2) Для сего присутствовать ему на испытаніяхъ Закавказскихъ уроженцевъ какъ первоначальныхъ, при опредѣленіи въ заведенія, такъ и всѣхъ послѣдующихъ, частныхъ и публичныхъ. О результатахъ ихъ испытаній онъ обязанъ доносить Предсѣдателю Кавказскаго Комитета.

3) Начальству cadaго заведенія вмѣнить въ обязанность доставлять Управляющему дѣлами Комитета періодическія свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи Закавказскихъ воспитанниковъ. Изъ сихъ свѣдѣній онъ обязанъ составить общую по всѣмъ заведеніямъ вѣдомость и представлять оную Предсѣдателю Комитета, для всеподданнѣйшаго доклада Его Императорскому Величеству.

4) Для надзора за успѣхами образованія Закавказскихъ уроженцевъ въ Московскихъ заведеніяхъ, предоставить Управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета отлучаться, съ дозволенія Предсѣдателя, въ Москву, и тамъ, по соглашенію съ Начальствомъ cadaго заведенія, дѣлать, въ свободное отъ ученія время, краткое испытаніе Закавказскимъ воспитанникамъ, и

5) Въ тѣхъ случаяхъ, когда Управляющій дѣлами Комитета не можетъ по какимъ-либо причинамъ присутствовать при испытаніи Закавказскихъ уроженцевъ, дозволить ему командировать для сего, съ разрѣшенія Предсѣдателя Комитета, одного изъ Чиновниковъ Канцеляріи онаго.

Нынѣ Г. Предсѣдатель Кавказскаго Комитета сообщилъ Г. Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, признавая полезнымъ распространить надзоръ на всѣ безъ изъятія заведенія, гдѣ воспитываются уроженцы какъ Закавказскаго Края, такъ и Кавказской Области, кромѣ заведеній военныхъ и находящихся въ Кавказскомъ Краѣ, и усматривая изъ представленныхъ Его Величеству свѣдѣній, что въ Харьковскій Университѣ, на основаніи положеній и постановленій, послѣдовавшихъ въ 1835, 1837 и 1842 г., постоянно высылаются для воспитанія нѣсколько учениковъ Тифлисской и Ставропольской Гимназій, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: подчинить ихъ надзору Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета на точномъ основаніи выше прописанной Монаршей воли.

31. (5 Сентября) *Объ образованіи Инспекторскаго Департамента Гражданскаго Вѣдомства.*

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Въ попеченіи Нашемъ о Гражданскихъ чинахъ Имперіи во всемъ касающемся устройства Государственной ихъ службы, признали Мы за благо усвоить Собственному руководству Нашему завѣдываніе сими чинами въ полномъ ихъ составѣ, и въ слѣдствіе того повелѣваемъ: 1) Учредить при I Отдѣленіи Собственной Нашей Канцеляріи Инспекторскій Департаментъ Гражданскаго Вѣдомства для производства въ ономъ дѣлъ по опредѣленію и увольненію Чиновниковъ отъ службы, повышенію ихъ чинами, утвер-

жденію въ должностяхъ и по другимъ предметамъ, на основаніи утвержденнаго Нами положенія, при семъ препровождаемаго. 2) Департаменту возымѣть дѣйствія свои съ 1-го Генваря 1847 года. 3) Дѣла, подлежащія, на основаніи сего положенія, къ производству въ Инспекторскомъ Департаментѣ, но поступившія уже и могущія поступить въ Герольдію до 1-го числа Декабря сего года, привести ей къ окончанію согласно существующему порядку. О рѣшеніяхъ же Герольдін, вмѣющихъ послѣдовать по открытіи дѣйствій Департамента, Министръ Юстиціи сообщаетъ свѣдѣнія Статсъ-Секретарю, Управляющему Первымъ Отдѣленіемъ Собственной Канцеляріи Нашей, для дальнѣйшихъ распоряженій. 4) Всѣмъ мѣстамъ и вѣдомствамъ представленія свои о производствѣ въ чины за выслугу лѣтъ, какъ равно и по другимъ предметамъ, согласно положенію, присылать послѣ 1-го Декабря сего года къ разсмотрѣнію въ Инспекторскій Департаментъ Гражданскаго Вѣдомства, и 5) Съ открытіемъ дѣйствій сего Департамента, Министру Юстиціи войти установленнымъ порядкомъ съ представленіемъ о переобразованіи тѣхъ Экспедицій Герольдін, въ которыя поступали дѣла, отошедшія въ завѣдываніе Инспекторскаго Департамента Гражданскаго Вѣдомства.

На подлинномъ Собственною Его
Императорскаго Величества
рукою подписано :

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ
5 Сентября 1846 г.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою написано :

« Быть по сему. »

С. Петербургъ.
5 Сентября 1846 г.

ОБРАЗОВАНІЕ

ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА ГРАЖДАНСКАГО ВѢДОМСТВА.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Завѣдываніе общимъ составомъ Гражданскихъ чиновъ поступаетъ отнынѣ подъ Собственное руководство Его Императорскаго Величества. Дѣлопроизводство о нихъ сосредоточивается въ особу учреждаемомъ при I-мъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Департаментѣ, подъ названіемъ Инспекторскій Департаментъ Гражданскаго Вѣдомства.

Положенія общія.

§ 2. Никто иначе не можетъ быть произведенъ, какъ Императорскою властію. Отнынѣ производство въ чины и всѣ перемѣны въ составѣ Гражданскихъ чиновъ будутъ утверждаемы, вмѣсто Указовъ объявляемыхъ и подписныхъ, Высочайшими Приказами.

§ 3. Высочайшій Приказъ есть выраженіе Высочайшей воли, относящееся ко всѣмъ случаямъ личнаго состоянія Гражданскихъ чиновъ, съ самаго производства въ первый классный чинъ.

§ 4. Высочайшіе Приказы о Гражданскихъ чинахъ замѣняютъ во всей силѣ Именные Указы, и поему могутъ быть приемлемы по всѣмъ дѣламъ, какъ дѣйствительные документы. Они составляются по установленной формѣ. Послѣдовательность Высочайшихъ Приказовъ означается числами и нумерами.

§ 5. Въ составъ Приказа входятъ и располагаются предметы въ слѣдующемъ порядкѣ :

Производства :

За отличіе.

За выслугу лѣтъ.

По экзамену.

При отставкѣ.

Примѣчаніе. По симъ статьямъ, производство имѣеть основаніемъ указанныя въ законѣ условія.

Утвержденіе въ чинахъ.

Переименованіе.

Назначеніе.

Утвержденіе въ должности.

Опредѣленіе на службу.

Переводъ.

Увольненіе въ отпускъ.

Продолженіе срока отпуска.

Увольненіе отъ службы.

Монаршее благоволеніе.

Исключеніе изъ списковъ выбывающихъ изъ службы смертію или другими случаями.

Исключеніе изъ списковъ по приговорамъ суда.

§ 6. Высочайшіе Приказы представляются Государю Императору. По утвержденіи оныхъ Его Величествомъ, Приказы контросигнируются Статсъ-Секретаремъ и препровождаются въ Правительствующій Сенатъ для сообщенія ихъ печатными всѣмъ вѣдомствамъ и для приведенія Высочайшей воли въ исполненіе.

Примѣчаніе. Приведеніе къ присягѣ, выдача патентовъ, распоряженіе о вычетѣ денегъ за повышение чинами и за отпуски сверхъ 28 дней, и всѣ предписанныя законами исполненія дѣлаются на прежнемъ основаніи.

§ 7. Въ завѣдываніе Департамента входятъ всѣ предметы личнаго состава Гражданскихъ чиновъ, какъ то :

а) Опредѣленіе на службу всѣхъ классныхъ Чиновниковъ и имѣющихъ право на классный чинъ.

б) Производство въ чины.

в) Увольненіе вовсе отъ службы классныхъ Чиновниковъ.

г) Увольненіе въ отпущекъ въ такихъ случаяхъ, кои превышаютъ власть, данную Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями.

д) Опредѣленіе къ должностямъ, отнесеннымъ по росписанію къ первымъ VI разрядамъ, увольненіе отъ сихъ должностей и перемѣщеніе.

е) Переименованіе изъ военныхъ въ гражданскіе, равно возвращеніе прежнихъ военныхъ чиновъ.

ж) Принятіе въ Россійскую службу иностранцевъ, давшихъ присягу на вѣчное подданство.

з) Исключеніе изъ списковъ выбывающихъ изъ службы Чиновниковъ увольненіемъ отъ оной или смертію.

и) Разрѣшеніе носить мундиры въ отставкѣ.

і) Постоянное содержаніе въ надлежащей полнотѣ формулярныхъ списковъ о всѣхъ состоящихъ въ Государственной службѣ классныхъ Чиновникахъ.

к) Составленіе и веденіе общаго списка всѣмъ состоящимъ на службѣ класснымъ Чиновникамъ по утвержденнымъ формамъ, съ отмѣткою послѣдовавшихъ переменъ по всѣмъ случаямъ, о коихъ Начальства имѣютъ обязанность доставлять ежемѣсячно свѣдѣнія.

л) Составленіе формулярныхъ списковъ о службѣ лицъ, не имѣющихъ надъ собою высшаго Начальства, для представленія къ полученію знаковъ отличія безпорочной службы и по другимъ случаямъ.

м) Наряды чиновныхъ лицъ въ церемоніи.

§ 8. Симиъ положеніемъ опредѣляется порядокъ разрѣшенія представленій Высочайшею властію, и завѣдываніе общимъ составомъ Гражданскихъ чиновъ, не касаясь во всемъ прочемъ Устава о Гражданской службѣ, который остается въ своей силѣ.

§ 9. Опредѣленіе и увольненіе Чиновниковъ и вообще порядокъ производства дѣлъ въ Департаментѣ, согласуется съ Общимъ Учрежденіемъ Министерствъ.

Составъ Департамента.

§ 10. Департаментъ состоитъ подъ Главнымъ Управленіемъ Статсъ-Секретаря, Управляющаго I-мъ

Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

§ 11. Статсъ-Секретарь по всѣмъ частямъ ввѣреннаго ему I-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи имѣеть Товарища, который въ то же время есть Директоръ Департамента.

§ 12. Въ Департаментъ назначается одинъ Вице-Директоръ.

§ 13. По объему предметовъ, Департаментъ раздѣляется на четыре Экспедиціи: каждая изъ нихъ управляется Дѣлопроизводителемъ; ему подчинены три Столоначальника съ такимъ же числомъ Помощниковъ. Сверхъ того при Экспедиціи находятся или Чиновники для письма, или нужное число писарей.

§ 14. При Статсъ-Секретарѣ, для производства во всякое время дня переписки экстренной, назначается одинъ Чиновникъ, состоящій въ равной степени съ Столоначальниками.

§ 15. При Директорѣ на тотъ же предметъ назначается одинъ Чиновникъ въ той же степени.

§ 16. Къ Департаменту принадлежать :

Канцелярія, управляемая Правителемъ Канцеляріи.

Экзекуторъ, онъ же и Казначей.

Общее Присутствіе.

Архивъ.

§ 17. Статсъ-Секретарю по управленію Департаментомъ не присвоивается никакого содержанія; но какъ Управляющій I-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеля-

ріи, онъ получаетъ жалованье по особому Высочайшему назначенію.

§ 18. Товаришу Статсъ-Секретаря, Вице-Директору, Дѣлопроизводителю, Столоначальникамъ, ихъ Помощникамъ и прочимъ чинамъ назначается содержаніе по прилагаемому у сего Штату.

Порядокъ поступленія дѣлъ.

§ 19. По всѣмъ предметамъ личнаго состава Гражданскихъ чиновъ, когда они превышаютъ власть, Министрамъ и Главнымъ Вѣдомствамъ закономъ предоставленную, и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, по свойству сихъ предметовъ, требовалось разрѣшеніе Правительствующаго Сената или Верховной власти, представленія подлежатъ отнынѣ Высочайшему утвержденію, чрезъ посредство учрежденнаго, при I-мъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Инспекторскаго Департамента Гражданскаго Вѣдомства.

§ 20. По Императорскому Двору пожалованіе въ придворныя званія, назначеніе къ придворнымъ должностямъ и утвержденіе въ тѣхъ изъ нихъ, съ коими не сопряжены классныя чины, остается на прежнемъ основаніи. О Высочайшихъ назначеніяхъ и утвержденіяхъ въ должностяхъ и званіяхъ по Императорскому Двору, съ которыми сопряжены классныя чины, Министерство Императорскаго Двора сообщаетъ свѣдѣнія Инспекторскому Департаменту Гражданскаго Вѣдомства для внесенія въ Высочайшій Приказъ.

§ 21. Всѣ вѣдомства обязываются съ представленіями своими о производствѣ въ чины входить въ

Инспекторскій Департаментъ Гражданскаго Вѣдомства, согласно установленной формѣ, въ сроки закономъ положенные и съ приложеніемъ формулярныхъ списковъ.

§ 22. Независимо отъ сихъ представленій, они присылаютъ въ Инспекторскій Департаментъ формулярные списки въ узаконенное время и съ точнымъ показаніемъ всѣхъ получаемыхъ окладовъ.

Примѣчаніе. О Камергерахъ и Камеръ-Юнкерахъ вѣдомства доставляютъ формулярные списки прямо отъ себя въ Придворную Канцелярію.

§ 23. Если приложены будутъ при представленіяхъ документы на права состоянія, то они предварительно будутъ отсылаемы на разсмотрѣніе Герольдіи, а до того времени производство будетъ приостановлено.

§ 24. По дѣламъ суднымъ о служащихъ Гражданскихъ Чиновникахъ, восходящимъ на Конфирмацію Его Императорскаго Величества чрезъ Государственный Совѣтъ, Государственная Канцелярія о воспослѣдовавшихъ рѣшеніяхъ сообщаетъ въ Инспекторскій Департаментъ Гражданскаго Вѣдомства для внесенія въ Высочайшій Приказъ.

§ 25. Прошенія принимаются; но дается ходъ только тѣмъ изъ нихъ, которыя относятся къ кругу дѣйствій Департамента, а прочія оставляются безъ уваженія, и въ семъ случаѣ въ отзывѣ прописываются основанія отказа.

О П Р Е Д Ѣ Л Е Н І Е О Б Я З А Н Н О С Т Е Й .

§ 26. Статсъ-Секретарь, по всѣмъ дѣламъ, въ кругъ дѣйствій его входящимъ, докладываетъ непо-

средственно Его Императорскому Величеству. Онъ получаетъ Высочайшіе Приказы и Повелѣнія и сообщаетъ ихъ по принадлежности въ указанномъ порядкѣ. Статсъ-Секретарь сносится токмо съ Министрами и Главными Вѣдомствами.

§ 27. Товарищъ Статсъ-Секретаря, какъ Директоръ, управляетъ Департаментомъ и занимается, подъ руководствомъ Статсъ-Секретаря, всѣми подвѣдомственными ему предметами. Онъ сносится со всѣми второстепенными мѣстами. Онъ предсѣдательствуетъ въ Общемъ Присутствіи. Вся переписка Департамента исходитъ за его подписаніемъ или подписаніемъ Вице-Директора. Онъ, въ случаѣ отсутствія или болѣзни Статсъ-Секретаря, входитъ по всѣмъ частямъ ввѣреннаго ему I-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи во всѣ его обязанности.

§ 28. Вице-Директоръ имѣетъ ближайшій надзоръ за исправнымъ и скорымъ теченіемъ дѣлъ по Департаменту, за правильнымъ составленіемъ Гражданскихъ списковъ и храненіемъ въ порядкѣ дѣлъ. Къ перепискѣ его принадлежатъ всѣ тѣ сношенія съ равными Департаменту мѣстами и лицами, кои не содержатъ въ себѣ распоряженій и разрѣшеній, также и тѣ, коими требуются или сообщаются свѣдѣнія и справки. Онъ, подъ распоряженіемъ Директора, обязанъ повѣрять, совершенно ли согласны съ законами всѣ статьи, входящія въ Высочайшій Приказъ, и порученія, ему дѣлаемыя, распространяются не на одинъ Департаментъ, а на всѣ части I-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

§ 29. Департаментъ, по существу предметовъ, до личнаго состава Гражданскихъ чиновъ относящихся, обязанъ собирать и сосредоточивать въ себѣ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для успѣшнаго направленія вѣренной ему части, и наблюдать за точнымъ исполненіемъ существующихъ постановленій относительно службы Гражданскихъ Чиновниковъ.

§ 30. Во всѣхъ случаяхъ, когда потребуется особое Высочайшее разрѣшеніе, составляются въ Департаментѣ всеподданиѣйшіе доклады и представляются Статсъ-Секретаремъ Управляющимъ I-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи на Высочайшее усмотрѣніе.

§ 31. Обязанность и отвѣтственность всѣхъ чиновъ Департамента опредѣляются Общими Учрежденіями Министерствъ.

Предметы 1-й Экспедиціи.

§ 32. 1-я Экспедиція завѣдываетъ вообще чиновпроизводствами по Министерствамъ и составленіемъ Высочайшихъ Приказовъ.

§ 33. Всѣ Высочайшія Повелѣнія по составу Гражданскихъ чиновъ, какъ состоявшіяся собственно по Департаменту, такъ равно и сообщаемыя изъ Министерствъ и другихъ вѣдомствъ, передаются въ 1-ю Экспедицію для внесенія въ заготовляемые проекты Высочайшихъ Приказовъ.

По дѣламъ, восходящимъ на Высочайшее усмотрѣніе, составляются доклады, въ которыхъ излагаются : а) представленія Начальствующихъ лицъ и

мѣсть, б) справки по дѣламъ Департамента о представляемыхъ лицахъ, в) законы и г) заключеніе. По симъ докладамъ, которые скрѣпляются Дѣлопроизводителями, подписываются Директоромъ и утверждаются Статсъ-Секретаремъ, готовится проектъ Приказа для представленія на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества. О послѣдовавшихъ Высочайшихъ рѣшеніяхъ объявляется въ Приказѣ вышеизложеннымъ порядкомъ.

Предметы 2-й Экспедиціи.

§ 35. Завѣдыванію 2-й Экспедиціи принадлежитъ чинопроизводство по Губерніямъ.

§ 36. Представленія о производствѣ въ чины разсматриваются по порядку ихъ поступления.

Предметы 3-й Экспедиціи.

§ 37. Предметы 3-й Экспедиціи :

Утвержденіе въ чинахъ.

Переименованіе.

Назначеніе.

Утвержденіе въ должности.

Опредѣленіе на службу.

Переводы.

Увольненіе въ отпускъ.

Продолженіе срока отпуска.

Увольненіе отъ службы.

Исключеніе изъ списковъ выбывающихъ изъ службы смертію или другими случаями.

Исключеніе изъ списковъ по приговорахъ суда.

§ 38. Обязанности Дѣлопроизводителей опредѣляются изъясненными предметами. Они повѣряютъ представленія, и по тѣмъ, которыя окажутся уважительными, дѣлаютъ указаннымъ выше порядкомъ исполненіе. Представленія же несогласныя съ формами и узаконеніями онѣ немедленно готовятъ къ возвращенію. 1-го числа каждаго мѣсяца Дѣлопроизводители обязаны представить Директору Департамента вѣдомость о неисполненныхъ статьяхъ съ краткою на полѣ отмѣткою о положеніи дѣла.

§ 39. Къ обязанностямъ 3-й Экспедиціи принадлежатъ также :

Прошенія. Прошеніямъ ведется особый журналъ по утвержденной формѣ; на полѣ отмѣчается, кому и когда писано, или когда отказано.

Помѣщеніе состоящихъ на службу Чиновниковъ въ Клиники и Богоугодныя заведенія. Начальства могутъ представлять о помѣщеніи по особымъ уваженіямъ бѣдныхъ Чиновниковъ въ Клиники и Богоугодныя заведенія. На такое помѣщеніе испрашивается Высочайшее разрѣшеніе и о послѣдовавшемъ Монаршемъ соизволеніи въ то же время сообщается Главному Начальству того заведенія, въ которое повелѣно будетъ помѣстить Чиновника.

Предметы 4-й Экспедиціи.

§ 40. Всѣмъ гражданскимъ чинамъ отъ 1-го до 14-го класса включительно ведутся формулярные

списки. Они присылались одинъ разъ въ годъ въ Герольдію, а отнынѣ всѣ мѣста и лица обязаны ихъ присылать, къ узаконенному времени, въ Инспекторскій Департаментъ Гражданскаго Вѣдомства.

§ 41. Независимо отъ формулярныхъ списковъ, имѣются четыре рода списковъ; изъ нихъ первые два печатные о первыхъ восьми классахъ представляются ежемѣсячно Государю Императору.

Для всѣхъ четырехъ списковъ имѣются формы, Высочайше утвержденныя.

§ 42. Чтобъ вести списки со всею вѣрностію, поставлено въ обязанность всѣмъ вѣдомствамъ, мѣстамъ и лицамъ обо всѣхъ переменнахъ увѣдомлять одинъ разъ въ мѣсяцъ I-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, и отнынѣ свѣдѣнія сіи, по утвержденной уже и при семъ приложенной формѣ, должны быть адресованы въ Инспекторскій Департаментъ Гражданскаго Вѣдомства.

§ 43. 4-я Экспедиція, тотчасъ по полученіи свѣдѣній, исправляетъ списки и отдаетъ къ перепечатанію листки. Она наблюдаетъ также, не состоятъ ли на службѣ такіе Чиновники, которымъ не слѣдуетъ быть на службѣ, и именно оставленные по суду въ подозрѣніи, и другіе, коимъ безъ особаго разрѣшенія не лзя вступить въ службу. Если усмотрѣны будутъ при опредѣленіи или перемѣщеніи классныхъ Чиновниковъ отступленія отъ установленныхъ правилъ, или помѣщенія внѣ штатовъ, или опредѣленія лицъ, коимъ служба почему-либо возбранена, то Экспедиція представляетъ о семъ Директору Департамента.

§ 44. Въ каждой изъ четырехъ Экспедицій назначаются по 3 стола; но занятія ихъ будутъ распределены уравниательно по усмотрѣнію Директора.

§ 45. Всѣ Экспедиціи должны всегда имѣть въ виду гражданскіе списки и Высочайшіе Приказы, въ предупрежденіе ошибокъ предъ внесеніемъ въ Высочайшій Приказъ.

§ 46. Въ обязанности Департамента не входятъ: назначеніе пенсій и наградъ. Первыя присвоены закономъ каждой должности и вносятся Министрами въ третныя вѣдомости, которыя ими своевременно доводятся до свѣдѣнія Комитета Министровъ, а вторыя, принадлежа къ дарованной Министрамъ и Главнымъ Вѣдомствамъ власти, имѣютъ указанный въ законѣ порядокъ рассмотрѣнія и представленія.

Предметы Канцеляріи.

§ 47. Канцелярія имѣетъ въ завѣдываніи своемъ Регистратуру. Всѣ бумаги по Департаменту поступаютъ въ Канцелярію; онѣ записываются во входящій журналъ той Экспедиціи, къ которой принадлежатъ, и принимаются въ Экспедиціи съ роспискою. По утвержденіи же Высочайшаго Приказа, исполненіе отмѣчается на полѣ. Исходящій журналъ ведется вообще по Департаменту; въ немъ записывается содержаніе бумаги сокращенно, а отпуски остаются при дѣлѣ. Съ лѣвой стороны находится № входящей, а съ правой № исходящей бумаги, по которой послѣдовалъ отзывъ. Исходящія бумаги от-

даются съ роспискою на самомъ журналѣ Чиновнику, завѣдывающему отправленіемъ бумагъ. Формы журналовъ у сего прилагаются.

Обязанности Правителя Канцеляріи и Экзекутора.

§ 48. Обязанности Правителя Канцеляріи и Экзекутора опредѣляются Общимъ Министерствъ Учрежденіемъ.

Общее Присутствіе.

§ 49. Общее Присутствіе составляется изъ Директора, Вице-Директора и Дѣлопроизводителей.

§ 50. Въ Общее Присутствіе поступаютъ: 1) Случаи, требующіе дополненія положеній, поясненія оныхъ или отиѣны и исправленія. 2) Разсмотрѣніе годоваго отчета. 3) Разсмотрѣніе дѣлъ объ освидѣтельствованіи разныхъ частей Департамента, основательныхъ доносовъ по дѣламъ важнымъ, по упущеніямъ разныхъ Чиновниковъ и рѣшеніе о преданіи суду. 4) Ежемѣсячное свидѣтельство денежной суммы. 5) Производство въ чины и опредѣленіе наградъ вообще по Департаменту. 6) Разныя неудовольствія и жалобы служащихъ и частныхъ людей на Департаментъ, если Статсъ-Секретарь найдетъ ихъ заслуживающими вниманія. Сверхъ вышеозначенныхъ дѣлъ, предоставляется Статсъ-Секретарю вносить и другія дѣла на усмотрѣніе Общаго Присутствія, когда онъ признаетъ ихъ требующими особаго уваженія.

§ 51. Дѣла, требующія новаго постановленія, перемѣны, или измѣненія, предлагаются Общему

Присутствію въ видѣ записокъ, содержащихъ въ себѣ изложеніе существа дѣла, причины и необходимость новаго постановленія или измѣненія.

§ 52. Подобно сему и по прочимъ дѣламъ, вступающимъ въ Общее Присутствіе, излагаются въ запискѣ кратко и ясно всѣ существенныя его обстоятельства.

§ 53. Рѣшенія Общаго Присутствія означаются въ журналѣ, который составляется подъ особеннымъ руководствомъ того Дѣлопроизводителя, по чьей части предметъ совѣщанія. Дѣлопроизводитель же можетъ къ докладу назначить Столоначальника, до котораго дѣло относится. Члены, несогласные съ рѣшеніемъ, могутъ представить особенныя голоса, которые приобщаются къ журналу.

§ 54. Общее Присутствіе не имѣетъ определеннаго времени для своихъ собраній; но оныя составляются столь часто, какъ надобность того требуетъ.

§ 55. Отношеніе Статсъ-Секретаря къ Общему Присутствію и образъ вліянія его на ходъ въ ономъ согласуются съ Общимъ Учрежденіемъ Министерствъ.

§ 56. Общее Присутствіе само собою никакой исполнительной власти не имѣетъ, и потому, по утвержденіи Статсъ-Секретаремъ рѣшенія Общаго Присутствія, или дачѣ собственной резолюціи, исполненіе предоставляется Департаменту.

Архивъ.

§ 57. Обязанности Начальника Архива состоятъ въ принятіи дѣлъ въ Архивъ и въ содержаніи онаго

въ надлежащемъ порядкѣ и исправности. Онъ отвѣтствуетъ за цѣлость хранящихся въ Архивѣ дѣлъ и бумагъ, и по письменнымъ требованіямъ Экспедицій и подъ ихъ росписки доставляетъ немедленно нужныя имъ справки и подлинныя дѣла. Онъ наблюдаетъ, чтобы вступающія дѣла были дѣйствительно кончены, отпуска свѣрены, число листовъ перемѣчено, всякое дѣло скрѣплено Дѣлопроизводителемъ, и имѣло надлежащую и вѣрную опись. Онъ обязанъ содержать опись всѣмъ дѣламъ, въ Архивѣ находящимся, располагая оную по содержанию дѣлъ и по годамъ ихъ производства. Сверхъ общей описи, ведется въ Архивѣ Алфавитъ, въ коемъ должны быть означены дѣла съ означеніемъ предмета или содержания оныхъ, и означены годъ и номеръ по описи.

Подписалъ : Статсъ-Секретарь *Ташевъ*.

Должность, чинъ, имя и фамилія.	Особыя отмѣтки.
Почтъ-Инспекторъ такого-то Округа Статскій Совѣтникъ N. N.	Состоящимъ при Почтовомъ Департаментѣ.
<i>Повышеніе въ чинахъ и награды:</i>	
Предсѣдатель такой-то Уголовной Палаты Коллежскій Совѣтн. N. N.	Произведенъ въ Статскіе Совѣтники за выслугу, со старшинствомъ съ такого-то года, мѣсяца и числа.
Совѣтникъ такого-то Губернскаго Правленія Коллежскій Ассессоръ N. N.	Произведенъ за отличие въ Надворные Совѣтники тогда-то (годъ, мѣсяць и число)
Предсѣдатель такой-то Казенной Палаты Статскій Совѣтникъ N. N.	Награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степ. или какою-нибудь другою наградою тогда-то
<i>Уволены :</i>	
Начальникъ Отдѣленія такого-то Департамента Надворный Совѣтн. N. N.	
Засѣдатель такого-то Узднаго Суда Титулярный Совѣтникъ N. N.	
<i>Умерли :</i>	
Такого-то мѣста, должности, чина, такіа-то лица.	

Должность, чинъ, имя и фамилія.	Особыя отмѣтки.
<p><i>Преданы суду или находятся подъ слѣдствіемъ :</i></p> <p>Такой-то, и за что, съ отрѣшеніемъ отъ должности или съ оставленіемъ на службѣ.</p>	

Примѣчанія :

1) О Чиновникахъ, вновь опредѣляемыхъ, должно доставлять и списокъ по утвержденной формѣ.

2) Если кто изъ Чиновниковъ будетъ произведенъ въ 5-й классъ, то о таковыхъ доставлять новый списокъ по утвержденной для сихъ чиновъ формѣ.

3) Сообщать также свѣдѣнія о Чиновникахъ, командированныхъ на продолжительное или неопредѣленное время, означивъ и мѣсто ихъ пребыванія.

4) Равномѣрно доставлять свѣдѣнія о назначаемыхъ Чиновникамъ окладахъ содержанія при опредѣленіи ихъ на должности, равно и объ увеличеніи оныхъ во время ихъ служенія.

Подписалъ : Статсъ-Секретарь *Таньесъ*.

КАГО СПИСКА

ВЪ СЛѢДУЮЩІЕ ЧИНЫ ЗА ВЫСЛУГУ ЛѢТЬ.

КОВЪ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХЪ КЪ ПРОИЗВОДСТВУ ВЪ СЛѢДУЮЩІЮ ВЫСЛУГУ ЛѢТЬ.

<p>Не получалъ ли какой награды со времени выслуги срока въ настоящемъ чинѣ, а также не получалъ ли вмѣсто чина годового оклада жалованья.</p>	<p>Не былъ ли въ штрафѣхъ, подлѣ судомъ или слѣдствіемъ, и если былъ, то за что, чѣмъ и когда было кончено.</p>	<p>Со времени производства въ настоящий чинъ не былъ ли въ отпускѣ, отпускахъ, на сколько времени и являлся ли изъ оваго на срокъ, и вообще не находился ли внѣ службы.</p>	<p>На основаніи какихъ узаконеній представляется.</p>	<p>На основаніи какихъ узаконеній назначается старшинство и съ котораго времени.</p>	<p>Заключеніе.</p>
--	---	---	---	--	--------------------

Подписалъ: Статсъ-Секретарь *Таньевъ*.

32. (11 Сентября) *Объ опредѣленіи въ Новочеркасскую Гимназію третьяго Надзирателя за вольноприходящими учениками.*

Г. Военный Министръ увѣдомилъ Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, что Военный Совѣтъ, основываясь на удостовѣреніи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о необходимости опредѣлить въ Новочеркасскую Гимназію, сверхъ состоящихъ нынѣ двухъ Надзирателей за вольноприходящими учениками оной, еще третьяго, положилъ: требующуюся на жалованье этому Надзирателю издержку 142 руб. 88 коп. серебромъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 15 Февраля 1838 года Положенія Комитета Гг. Министровъ, отослать на экономическій капиталъ Войска Донскаго.

Государь Императоръ сіе Положеніе Военнаго Совѣта Высочайше утвердить соизволилъ.

33. (27 Сентября) *Объ увеличеніи числа казеннокоштныхъ воспитанниковъ при Пансіонѣ Кавказской Гимназіи.*

Г. Военный Министръ увѣдомилъ Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, что Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Департамента Военныхъ Поселеній о воспитаніи въ Пансіонѣ при Кавказской Гимназіи дѣтей Офицеровъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, и признавая съ своей стороны весьма полезнымъ увеличить въ упомянутомъ Пансіонѣ число казеннокоштныхъ воспитанниковъ, согласно съ представленіемъ Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова и съ заключеніемъ общаго присутствія Департамента Военныхъ

Поселеній, положилъ § 440, 441, 443, 447, 449 и 451 Положенія о Кавказскомъ Линейномъ Казачьемъ войскѣ дополнить слѣдующими примѣчаніями:

1) Независимо предназначеннаго образованія дѣтей чиновъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска въ Кадетскихъ Корпусахъ, Артиллерійскомъ Училищѣ и школахъ Полковыхъ и Артиллерійской, имѣтъ еще 15 воспитанниковъ въ Пансіонѣ при Кавказской Гимназіи изъ дѣтей Офицеровъ того войска, принадлежащихъ сословію онаго, съ тѣмъ чтобы воспитанники сіи, по окончаніи курса Наукъ, поступали въ должности по внутреннему управленію.

2) Слѣдующую за содержаніе ихъ въ Пансіонѣ при Кавказской Гимназіи сумму, полагая на каждого въ годъ по 82 руб. 20 коп. и одновременно 40 руб. сер., равно и выдачу прогоновъ на проѣздъ до Пансіона, полагая на каждыхъ трехъ по двѣ лошади, отпускать изъ войсковыхъ суммъ Кавказскаго войска, по мѣрѣ опредѣленія воспитанниковъ, и

3) Комватуному Надзирателю, долженствующему находиться при этихъ воспитанникахъ, опредѣленное содержаніе по 250 руб. сер. въ годъ, также отпускать изъ суммъ Кавказскаго войска.

Государь Императоръ, утвердивъ такое положеніе Военнаго Совѣта, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: имѣть въ виду учредить въ послѣдствіи особую Гимназію въ Ставрополѣ или Екатериноградѣ, для дѣтей Офицеровъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, когда войсковые способы представятъ къ тому возможность, о чемъ снести въ свое время съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Харьковскому Университету.

Состоящій по Кавалеріи и по особымъ порученіямъ при Черниговскомъ, Полтавскомъ и Харьковскомъ Генералъ-Губернаторъ Ротмистръ *Времевъ* — въ должности Инспектора Студентовъ Харьковского Университета, съ оставленіемъ по Кавалеріи (18 Сентября).

По Бѣлорусскому Учебному Округу.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Камергеръ Графъ *Мостовскій* — Почетнымъ Попечителемъ Виленскаго Дворянскаго Института и тамошней Губернской Гимназіи, на трехлѣтіе (3 Сентября); Коллежскій Совѣтникъ, въ званіи Камергера Графъ *Оимскій* — Почетнымъ Попечителемъ Ковенской Гимназіи, на трехлѣтіе (24 Сентября).

НАГРАЖДЕНЪ:

Подаркомъ:

Отставной Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Вейдемейеръ* — за поднесеніе Его Величеству экземпляра сочиненія своего: *Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи во второй половинѣ XVIII столѣтія* (5 Сентября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Сентябрь мѣсяць 1846.

21. (4 Сентября) *О введеніи въ третьемъ и четвертомъ классахъ Нарвскаго Высшаго Уѣзднаго Училища преподаванія начальныхъ правилъ Латинскаго языка.*

По представленію Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ третьемъ и четвертомъ классахъ Нарвскаго Высшаго Уѣзднаго Училища, въ видѣ опыта, въ теченіе 1846—47 учебнаго года, преподаваніе начальныхъ правилъ Латинскаго языка.

22. (20 Сентября) *Объ учрежденіи должности Надзирателя за вольноприходящими учениками Пятой С. Петербургской Гимназіи.*

По представленію Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 15 день Февраля 1838 года Положенія Комитета Гг. Министровъ, изъявилъ согласіе на учрежденіе при Пятой С. Петербургской Гимназіи должности Надзирателя за вольноприходящими учениками, съ жалованьемъ по 300 руб. серебромъ изъ суммы, собираемой за ученіе.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ПЕРЕМѢЩЕНІЕ И УВОЛЬНЕНІЕ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Университетамъ.

Московскому: Директоръ Московской Глазной Больницы, Докторъ Медицины, Статскій Совѣтникъ *Броссе* — Экстраординарнымъ Профессоромъ Госпитальной Офтальміатріи (20 Сентября); Докторъ Медицины и Хирургіи *Басовъ* — Исправляющимъ должность Адъюнкта въ Хирургическое Отдѣленіе Факультетской Клиннки (21 Сентября).

Казанскому: Адъюнктъ по кафедрѣ Ветеринарной Медицины *Брауэль* — Исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора по той же кафедрѣ (17 Сентября).

Харьковскому: Экстраординарной Профессоръ по кафедрѣ Всеобщей Исторіи *Рославскій — Петровскій* — Ординарнымъ Профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ (26 Сентября).

По Лицею Князя Безбородко.

Преподаватель Лицея Магистръ *Циммерманъ* — Профессоромъ по кафедрѣ Энциклопедіи Законовѣдѣнія и Государственныхъ Законовъ (27 Сентября).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Состоящій при Департаментѣ Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ

Дѣль, Чиновникъ 12 класса Графъ *Орловъ-Денисовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ С. Петербургскихъ Введенскаго и Андреевскаго Уѣздныхъ Училищъ (4 Сентября).

Московскому: Коллежскій Регистраторъ *Касперскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Бѣльскаго Уѣзднаго Училища (23 Сентября).

Каванскому: Старшій Учитель Астраханской Гимназіи, Надворной Совѣтникъ *Рафаелевъ* — Инспекторомъ той же Гимназіи (27 Сентября); Титулярный Совѣтникъ *Томоринъ* — Почетнымъ Смотрителемъ учреждаемаго въ г. Сердобскѣ Уѣзднаго Училища (15 Сентября).

Харьковскому: Ливенскій городской Врачъ *Горбаневъ* — Врачемъ при тамошнихъ Уѣздномъ и Приходскомъ Училищахъ (4 Сентября); Лебедянскій городской Врачъ *Зацѣпкинъ* — Врачемъ при тамошнемъ Уѣздномъ Училищѣ (15 Сентября).

Бѣлорусскому: Помѣщикъ Гродненской Губерніи, Коллежскій Регистраторъ Графъ *Чапскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Бѣльскаго Уѣзда (4 Сентября).

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ:

Почетный Смотритель Новооскольскаго Уѣзднаго Училища Титулярный Совѣтникъ *Чистяковъ* — къ таковой же должности въ Харьковское Уѣздное Училище (20 Сентября).

УВОЛЕНІЯ.

По Московскому Университету.

Адъюнктъ, Статскій Совѣтникъ *Гильтебрандтъ* — отъ службы, по прошенію (20 Сентября).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Штатному Смотрителю Нарвскаго Высшаго Уѣзднаго Училища *Витчевскому* — за усердіе, дѣятельность, распорядительность и за порядокъ во ввѣренномъ ему Училищѣ; Почетному Блюстителю того же Училища *Келеру* — за ревностное попеченіе о пользахъ сего заведенія и за постоянную къ нему благонамѣренность (27 Сентября).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Октябрь мѣсяць 1846.

34. (10 Октября) *О наименованіи Симбирской Губернской Библіотеки « Карамзинскою ».*

Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г. Симбирскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, входилъ въ Комитетъ Гг. Министровъ объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на наименованіе учреждаемой въ Симбирскѣ Губернской Публичной Библіотеки, согласно желанію тамошняго Дворянства, *Карамзинскою*.

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше на сіе соизволилъ.

35. (10 Октября) *Объ отпускѣ изъ городскихъ доходовъ содержанія Приходскимъ Училищамъ.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что, по встрѣчен-

ному затрудненію въ отпускѣ содержанія Приходскимъ Училищамъ, онъ входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, по Положенію коего, Государь Императоръ Высочайше Повелѣтъ соизволилъ: тамъ, гдѣ городскія общества, по крайней бѣдности, не могутъ производить отъ себя содержанія Приходскимъ Училищамъ, дозволить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по представленіямъ Губернскихъ Начальствъ, назначать для изъясненной надобности потребную сумму изъ городскихъ доходовъ.

36. (24 Октября) *О дозволеніи принимать въ Пансіонъ при Астраханской Гимназіи дѣтей купцовъ первыхъ двухъ гильдій и Почетныхъ Гражданъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: въ число своекоштныхъ воспитанниковъ Пансіона при Астраханской Гимназіи принимать дѣтей купцовъ первыхъ двухъ гильдій и Почетныхъ гражданъ.

НАГРАЖДЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Указъ Правительствующему Сенату.

Директора Главнаго Педагогическаго Института, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Миддендорфа, увольняя, по прошенію его, за разстройствомъ здоровья, вовсе отъ службы, въ ознаменованіе особеннаго благоволенія Нашею къ нему за отличныя заслуги, оказанныя въ продолженіе долговременной службы, Всемилостивѣйше жалуемъ въ Тайные Совѣтники.

На подлинномъ Собственною Ею Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Петергофѣ,
23 Октября 1846 г.

НАГРАЖДЕНЪ:

*Золотою медалью съ надписью « за усердіе », для
ношенія на шею на Аннинской лентѣ.*

Иркутскій 3-й гильдіи купеческій сынъ *Зеленцовъ* (15 Октября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Октябрь мѣсяць 1846.

23. (7 Октября).

Ш Т А Т Ъ

Благороднаго Пансіона при Минской Губерн-
ской Гимназіи на 60 воспитанниковъ.

	Число людей.	Рубля серебромъ.	
		Одно- му.	Всѣмъ.
Директору.....	1	—	350
Инспектору..... (Обоимъ, въ дополненіе къ по- лучаемому ими жалованью по Гимназіи).	1	—	250
<i>Комнатнымъ Надзирателямъ.</i>			
Одному Старшему.....	1	—	200
Двумъ для Нѣмецкаго и Фран- цузскаго языковъ.....	2	250	500
Одному Младшему.....	1	—	150

	Число людей.	Рубли серебромъ.	
		Одно- му.	Всѣмъ.
Учителю Танцованія	1	—	120
Учителю Гимнастики	1	—	36
Врачу	1	—	150
Надзирателю при Больницѣ	1	—	150
Фельдшеру	1	—	30
Эковому	1	—	150
Одному изъ служащихъ въ Кан- целяріи Дирекціи за письмо- водство по Пансіону.....	1	—	50
На Канцелярскіе припасы.....	—	—	25
На учебныя пособія: книги, бу- магу и проч.	—	—	200
На Библіотеку.....	—	—	50
На Медикаменты	—	—	120
Служителямъ при Пансіонерахъ и при Лазаретѣ.....	8	24	192
Гардеробщику	1	—	30
Буфетчику.....	1	—	30
На одежду для 9-ти служащихъ и буфетчика	10	10	100
Повару	1	—	48
Помощнику повара	1	—	24
Сторожама для черной работы.	3	18	54
На пищу 15 служащихъ	15	15	225
Кастеляншѣ.....	1	—	100
На пищу воспитанникамъ, по 15 коп. серебромъ на каждого ..	60	54—75	3.285
(Гувернеры и Экономъ поль- зуются пищею, пригото- вляемою для воспитанниковъ).			
На содержаніе платьемъ, обувью и бѣльемъ.....	60	46	2.760

	Число людей.	Рубли серебромъ.	
		Одно- му.	Всѣмъ.
На мытье бѣлья	—	—	120
На расходы по содержанию до- ма и вещей	—	—	850
На непредвидимыя надобности .	—	—	151
			10.500

Примѣчаніе 1-е. Прибавочное жалованье Директору и Инспектору выдается въ концѣ года, пропорціонально числу на лицо находящихся воспитанниковъ.

Примѣчаніе 2-е. Недостающее на расходъ по одной статьѣ количество денегъ дозволяется въ теченіе года дополнять остатками отъ другой, не превышая однакожь общаго по смѣтѣ утвержденія безъ особаго разрѣшенія Попечителя Округа.

Подписалъ: *Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

24. (13 Октября) *Объ опредѣленіи Бухгалтера при Томской Дирекціи Училищъ.*

Въ слѣдствіе отношенія Г. Генералъ-Губернатора Западной Сибири, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 14 день Августа 1834 года Положенія Комитета Гг. Министровъ, разрѣшалъ имѣть при Томской Дирекціи Училищъ Бухгалтера, съ жалованьемъ по 142 руб. 85¹/₂ копеекъ серебромъ въ годъ, изъ экономическихъ суммъ Гимназій.

25. (20 Октября) *Циркулярное предложеніе по поводу Высочайше утвержденнаго Образованія Инспекторскаго Департамента Гражданскаго Вѣдомства.*

По Высочайше утвержденному въ 5 день Сентября текущаго года Образованію Инспекторскаго Департамента Гражданскаго Вѣдомства, завѣдываніе общимъ составомъ Гражданскихъ чиновъ поступаетъ подъ собственное руководство Его Императорскаго Величества (*).

При предстоящемъ исполненіи по учрежденію Департамента, я нахожу нужнымъ предложить нѣкоторыя правила, для соблюденія единообразія по всему вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ предупрежденіе могущихъ возникнуть недоумѣній.

1. Въ завѣдываніе Инспекторскаго Департамента входятъ всѣ предметы личнаго состава чиновъ (§ 7), между прочимъ :

а) *Опредѣленіе на службу* всѣхъ классныхъ Чиновниковъ и имѣющихъ право на классный чинъ.

б) *Производство въ чины.*

в) *Увольненіе вовсе отъ службы* классныхъ Чиновниковъ.

г) *Опредѣленіе къ должностямъ, отнесеннымъ по росписанію къ первымъ VI разрядамъ ; увольненіе отъ сихъ должностей и перемѣшеніе.*

(*) Образованіе сего Департамента помѣщено выше, въ сей же книжкѣ.

д) Переименованіе изъ военныхъ въ гражданскіе чины, равно возвращеніе прежнихъ военныхъ чиновъ.

е) Принятіе въ службу иностранцевъ, принявшихъ присягу на подданство, и

ж) Разрѣшеніе носить мундиръ въ отставку.

Всѣ эти статьи должны быть разрѣшаемы съ 1-го Декабря Высочайшею властію, посредствомъ Инспекторскаго Департамента.

Въ слѣдствіе сего :

1) Предлагаю сдѣлать распоряженіе, чтобы никто не былъ *опредѣляемъ въ службу изъ классныхъ Чиновниковъ или имѣющихъ право на классный чинъ*, безъ предварительнаго представленія въ Министерство и до полученія на то разрѣшенія. Подъ названіемъ классныхъ Чиновниковъ разумѣются лица, имѣющія уже чины не ниже XIV класса, а подъ имѣющими право на классный чинъ — получившіе ученые степени, или аттестаты съ правомъ на чинъ при опредѣленіи въ службу. При представленіяхъ объ опредѣленіи таковыхъ лицъ должны быть прилагаемы всѣ нужные документы. Въ видахъ сокращенія переписки и облегченія дѣлопроизводства, желательно, чтобы представленія въ Министерство о разрѣшеніи принять на службу новыхъ Чиновниковъ, или изъ отставки, вносимы были не чаще одного раза въ мѣсяцъ, однимъ общимъ представленіемъ.

2) Опредѣленіе въ Учители, Надзиратели и другія должности по учебной части изъ неимѣющихъ дипломовъ на ученые степени, или аттестата, дающаго право на классный чинъ при самомъ вступле-

ніи въ службу, и слѣдовательно могущихъ воспользоваться чиномъ, соответствующимъ должности, не прежде какъ по выслугѣ установленнаго числа лѣтъ, остается на прежнемъ основаніи, со внесеніемъ ихъ, впрочемъ, въ вѣдомости мѣсячныя по даннымъ формамъ (см. ниже ст. III), и съ представленіемъ формулярныхъ о службѣ ихъ списковъ, какъ сказано ниже въ ст. II.

3) Въ случаѣ надобности въ освобожденіи поступающихъ на службу лицъ изъ податнаго состоянія, или подлежащихъ избранію рода жизни и утвержденію ихъ въ службѣ по учебной части, поступать по существующему нынѣ порядку; т. е. вносить о такихъ лицахъ особыя представленія въ Министерство, которое будетъ ходатайствовать у Правительствующаго Сената объ освобожденіи ихъ изъ податныхъ состояній и объ утвержденіи въ службѣ.

4) 1 Февраля, 1 Мая, 1 Августа и 1 Ноября — суть сроки, не позже коихъ должны быть присылаемы въ Инспекторскій Департаментъ представленія о награжденіи чинами за обыкновенную выслугу лѣтъ. Тѣ же сроки и теперь существуютъ для представленій отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Правительствующій Сенатъ. Для доставленія Департаменту Народнаго Просвѣщенія возможности къ опредѣленному сроку сдѣлать всѣ соображенія и произвести повѣрку формуляровъ и сличеніе съ законами, на будущее время я нахожу нужнымъ постановить за правило, чтобы представленія въ Министерство о производствѣ въ чины за обыкновенную выслугу лѣтъ присылаемы были не позже пер-

выхъ чиселъ Генваря, Апрѣля, Іюля и Октября. Приложенная къ образованію Инспекторскаго Департамента форма, которою слѣдуетъ руководствоваться съ точностію, при представленіяхъ о производствѣ въ чины за обыкновенную выслугу лѣтъ, должна быть напечатана и разослана къ кому слѣдуетъ, для исполненія.

5) *Объ утвержденіи* въ классахъ за выслугу лѣтъ, отдѣльныя представленія, съ приложеніемъ формулярныхъ списковъ и другихъ документовъ, должны быть дѣлаемы въ одно время съ представленіями о производствѣ за обыкновенную выслугу, и по той же формѣ.

6) *Объ увольненіи вовсе отъ службы*, классныхъ Чиновниковъ вносить своевременно представленія въ Министерство, соображаясь съ сроками, какіе постановлены Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату 24 Августа 1844 и Высочайшимъ Повелѣніемъ 18 Декабря 1845 г., въ отношеніи къ Чиновникамъ Гражданскимъ и къ лицамъ учебной части.

7) Выше сказано, что на *опредѣленіе* въ службу всякаго класснаго Чиновника, или имѣющаго право на классный чинъ, испрашивается Высочайшее разрѣшеніе. Нахожу нужнымъ изъяснить, что *дальнѣйшее* повышеніе и перемѣшеніе такихъ Чиновниковъ по службѣ до VI разряда должностей (Св. Зак. Т. III. Уст. о службѣ по опред. отъ Прав., прилож. къ ст. 355 изд. 1842 г.) остается на существующемъ нынѣ основаніи, не подлежа Высочайшему утвержденію, съ тѣмъ однакожь, чтобы всѣ перемѣ-

ны въ службѣ такихъ Чиновниковъ съ точностію показываемы были въ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ, какъ постановлено § 42 Образованія Инспекторскаго Департамента, и какъ о томъ сказано ниже, въ ст. III. Коль же скоро Чиновникъ предназначается къ поступленію въ VI разрядъ и высшіе по росписанію должностей, онъ не иначе, какъ по Высочайшему Приказу, можетъ быть опредѣленъ, перемѣщенъ и уволенъ, и потому представленіе о немъ должно уже восходить къ Его Императорскому Величеству посредствомъ Министерства.

8) Равномѣрно Министерство, по представленіямъ ближайшихъ Начальствъ, будетъ ходатайствовать о переименованіи изъ военныхъ въ гражданскіе чины или обратно, о принятіи въ службу иностранцевъ, давшихъ присягу на подданство, и о разрѣшеніи носить въ отставкѣ мундиры.

II. Независимо отъ формулярныхъ списковъ, прилагаемыхъ къ представленіямъ о производствѣ въ чины, въ Инспекторскій Департаментъ, по 22 и 40 §§, представляются *формулярные списки* всѣхъ гражданскихъ чиновъ въ узаконенное время (т. е. къ 1 Октября), на основаніи 1411 ст. Св. Зак. Т. III. Уст. о службѣ по опред. отъ Прав. (изд. 1842 г.) и съ точнымъ показаніемъ всѣхъ получаемыхъ окладовъ.

За такимъ распоряженіемъ, присылка формулярныхъ списковъ, срочныхъ вѣдомостей о перемѣнахъ и краткихъ списковъ о классныхъ Чиновникахъ, для доставленія въ Герольдію Правительствующаго Сената, прекратится съ 1-го Декабря; доставленіе же къ Апрѣлю и Октябрю списковъ Чиновниковъ, при-

обрѣтшихъ потомственное дворянство по чину 8 класса или по ордену, остается на прежнемъ основаніи. Въ свѣдѣніе сего покорнѣйше прошу представлять въ Министерство послужные списки не позже 15 Сентября (съ исполненіемъ тѣхъ условій, какія изложены въ циркулярномъ предложеніи 29 Сентября 1842 г.), для отсылки ихъ къ опредѣленному сроку въ Инспекторскій Департаментъ. Списки же о Камергерахъ и Камеръ-Юнкерахъ, получаемые въ Августѣ отъ Окружныхъ Начальствъ, будутъ доставляемы къ 1-му Сентября изъ Министерства (на основаніи 1367 ст. III. Т. Св. З. Уст. о службѣ по опред. отъ Прав. изд. 1842 г.) по прежнему, въ Придворную Канцелярію.

Что касается до *окладовъ*, то подъ симъ должно разумѣть: жалованье штатное и добавочное, столовые, квартирныя и разъѣздныя деньги, по всѣмъ должностямъ, какія кто занимаетъ, также аренды и пенсіи. Свѣдѣнія эти должно помѣщать въ особой новой графѣ списковъ, которую слѣдуетъ прибавить за графою, показывающею происхожденіе Чиновника.

Примѣчаніе. Прибавленіе новой графы можетъ быть отложено до истощенія наличнаго числа печатныхъ формъ послужныхъ списковъ; до того же времени свѣдѣніе объ окладахъ помѣщать въ первой графѣ подъ именемъ и фамиліею.

III. Свѣдѣнія о перемѣнахъ въ службѣ классныхъ Чиновниковъ и состоящихъ въ классныхъ должностяхъ отъ Министерства будутъ доставляемы въ Инспекторскій Департаментъ одинъ разъ въ мѣсяць

(ст. 42). Для своевременнаго исполненія сей статьи, прошу покорнѣе :

1) Распорядиться такимъ образомъ, чтобы вѣдомости о перемѣнахъ противъ формулярныхъ списковъ высылались изъ Окружнаго Управленія въ Министерство не позже 5 или 6 числа каждаго мѣсяца за протекшій мѣсяцъ, и чтобы вѣдомости эти были полны и совершенно согласны формѣ, приложенной къ Образованію Инспекторскаго Департамента.

2) О Чиновникахъ, вновь опредѣляемыхъ, присовокуплять къ вѣдомости особый списокъ по формѣ, у сего прилагаемой.

3) О Чиновникахъ, производимыхъ въ V классъ, доставлять особые списки по формѣ, также у сего прилагаемой.

4) О Чиновникахъ, командированныхъ на продолжительное или на неопредѣленное время, включать въ общую вѣдомость о перемѣнахъ свѣдѣнія, съ означеніемъ, куда кто командированъ и на сколько времени, и

5) О назначаемыхъ при опредѣленіи и перемѣщеніи Чиновниковъ окладахъ, равно и объ увеличеніи оныхъ во время служенія, присовокуплять свѣдѣнія въ той же вѣдомости о служебныхъ перемѣнахъ.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Графъ Уваровъ.

СПИСОКЪ

О СЛУЖБѢ ГРАЖДАНСКИХЪ ЧИНОВЪ ПЕРВЫХЪ
5-ТИ КЛАССОВЪ.

Чинъ, имя, фамилія, должность, имъ от- правляемая, какіе имѣетъ знаки отличія и какое получа- етъ содержаніе.	Какое имѣ- етъ недвижи- мое имѣніе.	Когда въ службу вступилъ, съ ко- торого года въ 4 и 3 классахъ и чѣмъ былъ на- граждаемъ.	Годы.	Мѣсяцы и чи- сла.	Не былъ ли въ штрафахъ и подь су- домъ, а если былъ, то за что и чѣмъ дѣло конче- но.
<p><i>Тайный Советникъ Иванъ Петровичъ ЛАВРОВЪ.</i></p> <p>Состоитъ въ такомъ- то вѣдомствѣ или при такой-то долж- ности.</p> <p>Имѣетъ орд. Св. Анны 1 ст. Св. Стан. 1 ст.</p> <p>Знакъ отлич. без- пор. службы за XXV лѣтъ.</p> <p>Получаетъ : Жалованья 000 р. с. Столовыхъ 000 р. с. Квартирн.. 000 р. с. или Казенную квартиру и Вообще оклады , подь какими бы наименованіями они не были.</p>	<p><i>Родовое 000 душъ, благопробрѣтенное въ г. Москвѣ каменный домъ и 00 душъ; принадлежатъ жениу родовато 000 душъ.</i></p>	<p>Въ службѣ съ....</p> <p>Въ 4 классѣ съ....</p> <p>Въ 3 классѣ съ....</p> <p>Награжденъ былъ :</p> <p>Бриліантовымъ перстнемъ.....</p> <p>Денежною выда- чейю 000 р.</p> <p>Такимъ-то орде- номъ.....</p> <p>Арендою.....</p> <p>Землею.....</p> <p>Табакеркою.....</p>			
<p><i>Дѣйствительный Статскій Свят- никъ, Председа- тель такой-то Палаты Иванъ Петровичъ ЦЕТРОВЪ.</i></p> <p>Имѣетъ Орд Св. Владим. 3 ст. Св. Анны 2 ст.</p> <p>Знакъ отличія за XV лѣтъ.</p> <p>Получаетъ : Жалованья. 000 р. с. и прочее содержа- ніе.</p>	<p><i>Благопробрѣтеннаго 00 душъ и деревяный домъ въ городѣ N.</i></p>	<p>Въ службѣ съ....</p> <p>Въ 4 классѣ съ....</p> <p>Былъ награжда- емъ и чѣмъ и- менно.....</p>			<p>Сдѣланы ему выговоры, со внесеніемъ въ формул. списокъ : 1) По Указу Правитель- ствующаго Сената отъ 24 Генвара 183 г. за то-то и 2) по Указу же Правительствующа- го Сената 20 Марта за уничтоженіе плановъ и межевыхъ книгъ, выданныхъ тому-то.</p>

Чинъ, имя, фамилія, должность, имъ от- правляемая, какіе имѣть знаки отличія и какое получа- етъ содержаніе.	Какое имѣ- етъ недвижи- мое имѣніе.	Когда въ службу вступилъ, съ ко- торого года въ 5 классѣ и чѣмъ былъ награжда- емъ.	Годы.	Мѣсяцы и чи- слы.	Не былъ ли въ штрафахъ и подѣ су- домъ, а если былъ, то за что и чѣмъ дѣло конче- но.
<p><i>Статскій Советникъ Андрей Григорьевичъ</i> СТЕПАНОВЪ. Начальникъ Отдѣ- ленія, или при- численный къ та- кому-то Департа- менту. Имѣеть Орд. Св. Анны 2 ст. Св. Влад. 4 ст. Получаесть : Жалованья 000 р. с. Прибавочн. 000 р. с. и прочее содержа- ніе.</p>	<p><i>Н е и м л о е т ъ .</i></p>	<p>Въ службѣ съ ... Въ 5 классѣ съ ... Означеніе на- градъ, какъ въ предыдущихъ.</p>	<p>... ..</p>	<p>... ..</p>	<p>Былъ прикосов. къ военно-судному дѣлу за то-то, но отъ взыска- нія и суда по Высоч. Манфесту 22 Августа 1826 г. освободясь. или Былъ подѣ судомъ въ 1828 г. за показанное на него ликоимство въ быт- ность его въ такой-то должности, и по рѣшеніи Правительствующаго Сената 9 Іюля 1829 г. оставленъ по сему дѣлу подѣозрѣніемъ.</p>

Если по должности Чиновника не будетъ видно его мѣсто- пребываніе, то означать въ первой графѣ, гдѣ онъ находится : въ С. Петербургѣ, Москвѣ, или въ какой Губерніи.

Форма.

СПИСОКЪ

О СЛУЖБѢ ЧИНОВНИКОВЪ ОТЪ 6-ГО ДО 14-ГО
КЛАССА.

Чинъ, имя, фамилія, должность, имѣть ли знакъ отличія безпорочной службы и какое получаетъ содержаніе.	Какое имѣеть недвижимос и мѣне.	Когда произведенъ въ первый и настоящей чины и какую получилъ послѣднюю награду.	Годы.	Мѣсяцы и числа.	Не былъ ли въ штрафахъ и подѣ судомъ и если былъ, то за что именно, когда и чѣмъ дѣло конечно.
<p><i>Коллежскій Ассесоръ Иванъ ИВАНОВЪ</i> Советникъ Н Губернскаго Правленія. Имѣеть такіе-то ордена и знакъ отличія безпорочной службы за ХХ лѣтъ. Получаетъ : Жалованья 000 р. с. Столовыхъ 000 р. с. Квартирн. 000 р. с. или Казенную квартиру и Вообще оклады подѣ какими бы наименованіями они ни были.</p>	<p><i>Родовато 000 дригъ, благотворительнаго въ 00 дригъ ; при-надлежитъ земли родовато 000 дригъ.</i></p>	<p>Произведенъ въ Коллежскіе Регистраторы Въ Коллежскіе Ассесоры, съ отлачею старшинства съ такого-то времени Послѣднюю награду такую-то получивъ</p>	<p>Въ штрафахъ и подѣ судомъ не былъ. или Былъ подѣ судомъ за то-то и по Манифесту прощень. или Былъ оштрафованъ за то-то и вмѣнено ему въ наказаніе то-то.</p>
<p><i>Коллежскій Секретарь Петръ НИКИФОРОВЪ.</i> Протоколистъ тако-го-то мѣста. Озваченіе содержанія.</p>	<p><i>Не имѣеть.</i></p>	<p>Произведенъ въ 14 классъ Въ Коллежскіе Секретари Послѣдняя награда</p>	

Если по должности Чиновника не будетъ видно его мѣстопребываніе, то означать въ первой графѣ, гдѣ онъ находится: въ С. Петербургѣ, Москвѣ, или въ какой Губерніи.

26. (31 Октября) *Объ учрежденіи при Могилевской Гимназіи дополнительнаго курса Землемѣрія.*

По представленію Г. Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ учредить при Могилевской Гимназіи дополнительный курсъ Землемѣрія, на тѣхъ основаніяхъ, какъ оный учрежденъ при Витебской Гимназіи.

27. (31 Октября) *Объ опредѣленіи Врача при Стародубскомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

По представленію Г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ и на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 12 день 1837 года Положенія Комитета Гг. Министровъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить при Стародубскомъ Уѣздномъ Училищѣ Врача, безъ жалованья, но съ правами дѣйствительной Гусударственной службы.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Археѳграфической Коммисіи.

Библіотекаръ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Коллежскій Секретарь
Часть LIII. Отд. I.

Калачевъ — Чиновникомъ Коммиссіи, съ оставленіемъ при настоящей должности (15 Октября).

По Университетамъ.

Московскому: Ординарный Профессоръ сего Университета, Статскій Совѣтникъ *Филомавитскій* — Деканомъ (11 Октября); Ординаторъ Московской Екатерининской Больницы, Медико-Хирургъ *Поповъ* — Исправляющимъ должность Адъюнкта въ Хирургическомъ Отдѣленіи Госпитальной Клиники (31 Октября).

Казанскому: Учитель Математики Первой Казанской Гимназіи, Надворной Совѣтникъ *Поповъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Чистой Математики (24 Октября).

Св. Владиміра: Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Неймиръ* — Проректоромъ, на четыре года (28 Октября).

По Ришельевскому Лицею.

Исправляющій должность Инспектора, Надворный Совѣтникъ *Соколовъ* — утвержденъ въ сей должности (17 Октября).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Опочецкій Уѣздный Врачъ, Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассессоръ *Александровъ*—Врачемъ при Опочецкомъ Уѣздомъ Училищъ (11 Октября).

Московскому: Коллежскій Регистраторъ *Короенинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Шуйскихъ Училищъ (11 Октября).

Харьковскому: Помѣщикъ Воронежской Губерніи, Титулярный Совѣтникъ *Шуриковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Воронежскаго Уѣзднаго Училища (11 Октября).

Казанскому: Губернскій Секретарь *Москвитинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Алатырскаго Уѣзднаго Училища (31 Октября).

Кіевскому: Камеръ-Юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества, Коллежскій Ассессоръ *Дукинъ-Борковский* — Почетнымъ Смотрителемъ Погарскаго Уѣзднаго Училища (31 Октября).

Бѣлорусскому: Коллежскій Секретарь *Загурскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Могилевскаго Уѣзда (31 Октября).

Одесскому: Исправляющій должность Директора Училищъ Херсонской Губерніи, Коллежскій Совѣтникъ *Позняковъ* — утвержденъ въ сей должности (4 Октября);

Помѣщикъ Двѣпровскаго Уѣзда Таврической Губерніи, Титулярный Совѣтникъ *Бурачковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Алешковскаго Уѣзднаго Училища (24 Октября).

Варшавскому: Директоръ Училищъ Харьковской Губерніи, Коллежскій Совѣтникъ *Короженевскій* — Директоромъ Варшавской Губернской Гимназіи (24 Октября).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Директоръ Второй Харьковской Гимназіи *Белкинъ* — къ таковой же должности въ Орелъ, а Директоръ Орловской Гимназіи *Красовскій* — Директоромъ Второй Харьковской Гимназіи (31 Октября).

УВОЛЕНЫ:

По Казанскому Университету.

Синдикъ *Ляпуковъ* — вовсе отъ службы, по прошенію (4 Октября).

По Ришельевскому Лицею.

Исправляющій должность Адъюнкта по кафедрѣ Энциклопедіи и Исторіи Правовѣдѣнія, Кандидатъ *Бакунинъ* — отъ сей должности, по прошенію (24 Октября).

По Учебнымъ Округамъ.

Харьковскому: Почетный Смотритель Лебедянского Уѣзднаго Училища, отставной Штабсъ-Капитанъ Князь *Гагаринъ* — отъ сей должности, по случаю опредѣленія его къ другой (11 Октября); Инспекторъ Воронежской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Полоницкій* — вовсе отъ службы, за выслугою лѣтъ (17 Октября).

Казанскому: Почетный Смотритель Свіяжскаго Уѣзднаго Училища Поручикъ *Лакревь-Шановъ* — отъ сей должности (31 Октября).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Старшему Столоначальнику Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскому Совѣтнику *Павликовскому* — за труды, понесенные сверхъ прямихъ лежащихъ на немъ обязанностей; Управляющему Нижнетагильскими заводами, Вильманстрандскому первостатейному купцу *Фотию Швецову* — за оказываемое имъ усердіе на пользу Нижнетагильскаго Уѣзднаго Училища (4 Октября); Штатному Смотрителю Тобольскаго Уѣзднаго Училища *Скорбьеву* и Учителямъ того же Училища *Крестьянову, Солдаткову* и *Сатынну* — за постоянно-усердную службу (11 Октября).

II. СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

О Ч Е Р К Ъ

ИНДИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ (*).

Ньяйя.

Основателемъ философской системы, известной подъ именемъ *Ньяйи* (Nyaya) т. е. *Умозаключенія*, былъ древній мудрецъ *Готама*, котораго не должно смѣшивать съ *Готамю Буддою*, основателемъ Буддизма. По сказанію *Рамайяны* и другихъ древнихъ *Пуранъ*, *Готама*, сынъ *Утатхи* (Outathya), родился на

(*) Двѣ первыя статьи см. Ж. М. Н. Пр. Ч. XLI, Отд. II, стр. 131 и Ч. XLIII, Отд. II, стр. 99.

горахъ Гималайскихъ, жилъ во времена Рамы, слѣдовательно, по Браминскому счисленію, въ началѣ втораго, т. е. серебрянаго вѣка (1), и пользовался въ своемъ отечествѣ самымъ высокимъ уваженіемъ : въ Магабаратѣ Поэтъ изображаетъ его великимъ подвижникомъ (покаявникомъ), глубокимъ знатокомъ Ведъ, тайновидцемъ, провозвѣстникомъ судьбъ и т. п.; въ самыхъ Упанишадахъ онъ называется просвѣтлѣннымъ наставникомъ, и отнесенъ къ числу Ришисовъ или Святыхъ (1).

Текстъ Ньяи состоитъ изъ *Сутрасъ* (2), или краткихъ афоризмовъ въ пяти книгахъ, изъ которыхъ каждая раздѣлена на два дневныя чтенія, а чтенія снова подраздѣлены на отдѣльныя статьи или параграфы, *prakarana*. Ньяія Готамы, подобно другимъ древнимъ Санскритскимъ сочиненіямъ, объяснена тремя рядами комментаріевъ подъ обыкновеннымъ названіемъ : *Башья*, *Вартика* и *Тика* (*Bachya*, *Vartika*, *Tika*). Эти комментаріи весьма важны и, вѣроятно, чрезвычайно древни. Кромѣ комментаріевъ,

(1) Индійцы назначаютъ опредѣленный періодъ существованія міра. Этотъ великій періодъ (*Mahajuga*) состоитъ изъ 12,000 лѣтъ Божескихъ, которыя въ совокупности равняются 4,320,000 годовъ человѣческихъ, и раздѣляется на 4 вѣка : вѣкъ золотой (заключающій въ себѣ 1,720,000 годовъ человѣческихъ), серебряный (1,296,000), медный (864,000) и скудальный (432,000). Первые три вѣка, по мнѣнію Индійцевъ, уже прошли, и теперь насталъ вѣкъ скудальный. *Das alte Indien v. Volkm.* Königsb. 1830. 11 Thl. S. 293—300.

(2) *Die Philosophie im Fortg. der Weltgesch. v. Windischmann.* 1 Thl. IV-te Abth. Bonn. 1834. S. 1896.

(3) Эти Сутра изданы на Санскритскомъ языкѣ, въ Калькуттѣ, въ 1828 году, подъ заглавіемъ : *Nyaya—Soutra—Vritti, the logical aphorisms of Gotama*

есть еще въ Индіи множество введеній въ систему Ньяи, необходимыхъ для желающаго приступить къ ея изученію; есть также много метрическихъ трактатовъ, или памятныхъ стиховъ (*Karika*), излагающихъ только существеннѣйшія понятія Науки; наконецъ, есть и частныя разсужденія объ отдѣльныхъ какъ существенныхъ, такъ и несущественныхъ частяхъ Ньяи. Такихъ отдѣльныхъ разсужденій, говоритъ Кольбрукъ, безчисленное множество. Ни одна отрасль Наукъ и Литературы не возбуждала вниманія Индійцевъ столько, какъ Ньяя (*). Чѣмъ же заслужила она такое предпочтеніе предъ многими другими ученіями?

Готама, какъ сказано, жилъ въ началѣ втораго, т. е. серебрянаго вѣка. Но, по общему мнѣнію Индійцевъ, съ этого времени сила непосредственнаго озаренія (непосредственнаго чувства истины) начала уже оскудѣвать между людьми и духъ человѣческой сталъ болѣе и болѣе погружаться въ заблужденія; а между тѣмъ Готама строгою подвижническою жизнію возвысился до понятій прежняго, лучшаго времени и составилъ свою Науку о правильномъ способѣ мышленія — Ньяю, чтобъ удержать человѣческій разумъ на его надлежащемъ пути и предостеречь отъ неблагоприятнаго вліянія послѣдующихъ вѣковъ, особенно четвертаго, скудѣльнаго вѣка. Такимъ образомъ Ньяя, по убѣжденію Индійцевъ, есть памятникъ лучшаго, утраченнаго времени, за вѣтъ первобытнаго, золотого вѣка послѣдующимъ

(*) *Colebrooke* Essais, sur la Philos. des Hindous, trad. par G. *Pauthier*. Paris, 1833. p. 49.

вѣкамъ постепеннаго оскуденія мудрости. Но собственно говоря, ученіе Готама, опровергая то заблужденія Скептиковъ, то крайности Идеализма, наиболѣе согласовалось съ общегоднымъ воззрѣніемъ мыслящаго сознанія, и потому должно было имѣть наиболѣе цѣнителей и послѣдователей; а главное, — для любознательныхъ умовъ Индіи, развивавшихъ свои ученія среди взаимной борьбы и споровъ, Ньяія была необходима, какъ система Діалектики: къ ея наставленіямъ обращались и строгіе послѣдователи Ведъ, и различныя секты Богословскія и Философскія, для защиты собственныхъ мнѣній и опроверженія противниковъ. Отъ того, не смотря на множество переворотовъ въ области Браминскаго ученія, система Готама и по сю пору наиболѣе уважается въ Индіи и изучается въ школахъ, какъ Пропедевтика всѣхъ отраслей духовнаго и свѣтскаго знанія.

Цѣлю своей Философіи и Готама, надобно другимъ Индійскимъ мыслителямъ, поставяетъ блаженство (*pinhreyas*) или совершенное освобожденіе духа отъ золь (*шокша*); а достиженіе этого блаженства обѣщаетъ въ награду за совершенное познаніе истины, т. е. ученія, имъ предлагаемаго (1).

При изложеніи своего ученія, Готама слѣдуетъ порядку, предписанному Ведами, въ которыхъ указаны три степени логическихъ отпращиваній, какъ существенные пункты всякаго наставленія и изученія, а именно: 1) *изреченіе* или *предложеніе*, 2) *опредѣленіе* и 3) *ислѣдованіе*. *Изреченіе* или *предложеніе* (*ouddesa*) (2) есть обозначеніе какой-либо вещи ея

(1) Colebr. *ibid.* p. 52.

(2) Происход. отъ *out* — изъ и *dis* — показать, означить.

именемъ, или соответственнымъ ей выраженіемъ, взятымъ изъ Откровенія; при чемъ надобно замѣтить, что вообще человѣческое слово Индійцы признавали даннымъ челоуѣку чрезъ Откровеніе,—какъ и въ наше время думаютъ нѣкоторые Богословы. *Опредѣленіе* (*lakshana*) (1) высказываетъ особенное свойство вещи, составляющее существенный ея характеръ. *Изслѣдованіе* (*pariksha*) (2) состоитъ въ ближайшемъ разсмотрѣніи годности данного опредѣленія и сообразности его съ самою вещію. Согласно съ этимъ методомъ, Готама въ первой книгѣ своихъ Сутрасъ *именуетъ и опредѣляетъ* предметы своей Науки, а потомъ, въ остальныхъ книгахъ, *изслѣдуетъ* ихъ порознь. Такъ точно и Схоластики сначала *полагали вопросъ*, потомъ *опредѣляли* его, а наконецъ *доказывали*.

Именуя и опредѣляя предметы своего философствованія, Готама подводитъ ихъ подъ извѣстное число категорій, или предикаментовъ (*padurtha*) (3). Категорій этихъ XVI, а именно: I. *Доказательство*. II. *Предметъ доказательства*. III. *Сомнѣніе*. IV. *Побужденіе*. V. *Примѣръ*. VI. *Истина доказанная*. VII. *Умозаключеніе*. VIII. *Приведеніе къ нелпному*. IX. *Пріобрѣтеніе достовѣрности*. X. *Прѣніе*. XI. *Разговоръ или совѣщаніе*. XII. *Нападеніе*. XIII. *Мнимое основаніе*. XIV. *Подлогъ или изворотъ*. XV. *Пустой отвѣтъ*. XVI. *Недостатокъ доказательности или опроверже-*

(1) Отъ *laksh* — наблюдать и *an'a*.

(2) Отъ *pari'* — вокругъ и *iksh* — видѣть.

(3) Отъ *pada* (*pes—pedis*)—шагъ, ступень, членъ и *artha*—вещь, матерія.

ми (1). Но не всё эти категоріи одинаковаго достоинства: двѣ первыя, т. е. доказательство и предмет доказательства, составляютъ главное, а прочія суть понятія подчиненныя и сводятся именно къ учению о доказательствахъ. Первую главную категорію Готамы, — о доказательствахъ, — можно назвать *Логикою* или *Диалектикою* его, а вторую, — о предметахъ доказательства, — *Метафизикою*; въ первой излагаются различные приемы нашего мышленія, а во второй — самое познаніе философскихъ предметовъ; но и Логика и Метафизика Готамы имѣютъ одну цѣль — указать средство къ достиженію блаженства. Такимъ образомъ въ ученіи Готамы представляется намъ три главные пункта: ученіе 1) о *Доказательствахъ*, 2) о *Предметахъ доказательства* и 3) о *Результатѣ*, къ которому должно привести человѣка настоящее познаніе доказательствъ и ихъ предметовъ.

I. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА (Pramaṇa) (2).

Въ ученіи о доказательствахъ Готамы: А) излагаетъ *общія объ нихъ понятія* и Б) въ частности показываетъ ихъ *построеніе*.

А. *Общія понятія о доказательствахъ* (Категорія I).

Между общими понятіями о доказательствахъ замѣчательны слѣдующіе пункты: а) *важность доказательствъ*; б) ихъ *историческіе роды*; в) *защита силъ ихъ и значенія* отъ возраженій Скептиковъ.

1) Ньяія, какъ ученіе о логическихъ доказательствахъ, естественно могла приписать и дѣйстви-

(1) Colebr. Essais, p. 51—2.

(2) Отъ *pra* — про и *ma* — мѣрять.

тельно приписала имъ особенную важность. Доказательство признано здѣсь *дѣйствующю причиною* познанія и довершеніемъ его; отъ того, какъ утверждаютъ послѣдователи Ньяйи, доказательству дано *первое мѣсто между категоріями*; доказательства разсматриваются прежде предметовъ доказываемыхъ: вотому что всякій предметъ остается для насъ сомнительнымъ, пока не будетъ ясно доказана его дѣйствительность; только тогда, когда предметъ уже доказанъ, можетъ родиться въ насъ желаніе ближе изучать его. И при изученіи предмета истинное доказательство всѣми своими подробностями ведетъ насъ къ правильнымъ и точнымъ понятіямъ (*апощава*) (1); оно исключаетъ всѣ ложныя представленія, сомнѣнія и необдуманныя сужденія; будучи яснымъ и полнымъ познаніемъ, оно не даетъ мѣста другимъ намекамъ о предметѣ; напротивъ, съ очевидностію показываетъ необходимость его дѣйствительности (2). Изъ этихъ понятій Готамы о важности логическихъ доказательствъ открывается, до какой степени пробудилась въ немъ потребность истинно-философскаго, отчетливаго познанія вещей, въ противоположность обыкновеннымъ, безъосновнымъ представленіямъ и вѣрованіямъ.

2) *Источниковъ* познанія вообще и въ частности *доказательствъ* Готамы принимаетъ четыре: во-первыхъ, *чувственнае наблюдение* (*pratyaksa*), во-вторыхъ, *наведеніе* (*апощава*) (3), въ-третьихъ, *сравне-*

(1) Отъ *апощ* — послѣ и *бхава* — существованіе.

(2) Colebr. Essais p. 54. и Windischmann Die Philol. im Fortg. der Weltgesch. I Thl. 4-te Abth. S. 1914.

(3) Отъ *апощ* — по и *та* — вѣрять.

ніе (oupanapa) (1) и въ-четвертыхъ, *утвержденіе* (s'abda) (2).

Чувствѣнное наблюденіе есть познаніе, происходящее изъ непосредственнаго сближенія чувства и предмета, не требующее дальнѣйшихъ доказательствъ, непогрѣшительное, практическое (3).

Наведеніе есть движеніе мысли по соотношеніямъ причинъ и дѣйствій, частей и цѣлаго, и бываетъ троякое: *по предыдущему, послѣдующему и сходству*. Наведеніе *по предыдущему* заключаетъ *a priori* о дѣйствіи изъ его причины; наведеніе *по послѣдующему* дѣлаетъ заключеніе *a posteriori* о причинѣ на основаніи ея дѣйствія; наведеніе *по сходству* заключаетъ о цѣломъ по его части, о предметѣ по общенаблюдаемымъ признакамъ его. Перваго рода наведеніе есть доказательство прямое и утвердительное; втораго — непрямое или отрицательное, а третьяго — бываетъ и прямое и непрямое (4).

Сравненіе есть доказательство, заимствуемое изъ одинаковыхъ свойствъ доказываемаго предмета съ другимъ, уже извѣстнымъ намъ предметомъ (5).

Наконецъ, *преданіемъ* называется ученіе, отъ кого-либо заимствованное, и бываетъ двухъ родовъ: *Откровеніе* и *обыкновенное человеческое преданіе*.

Такимъ образомъ Готама не только принимаетъ три источника познанія и доказательствъ, указанные Капилоу, но прибавляетъ къ нимъ еще четвертый—

(1) Отъ *oupa* — къ, при и *na* — мѣрять.

(2) Colebr. p. 53.

(3) Windischmann die Philos. im Fortg. S. 1905.

(4) Colebr. Essais p. 54.

(5) Windischm. ibid.

Сраженіе или *Амалою*. Притомъ, въ отличіе отъ Кавилы, онъ возвышаетъ чувственное наблюденіе, признавая его очевиднымъ и неогрѣшительнымъ. Впрочемъ, подобно Кавилѣ и его послѣдователямъ, и онъ обращаетъ особенное вниманіе на наведеніе, и потому входитъ въ ближайшее разсмотрѣніе различныхъ отношеній между причиною и дѣйствіемъ. «Причина (кагана) (1)» — говоритъ онъ — «есть дѣйствующее, есть необходимо предшествующее дѣйствію, есть то, безъ чего дѣйствіе не могло бы существовать; напротивъ того дѣйствіе (кагуа) (2) есть то, что необходимо слѣдуетъ за причиною и что безъ нея не могло бы и произойти. Чтобъ объяснить отношеніе причины и дѣйствія и показать различные роды причинъ, надобно сперва разсмотрѣть понятіе о связи (sambandha) (3) или отношеніи вообще. Связь вещей бываетъ двоякая: простое, *внѣшнее сочетаніе* (sanyoga) (4), или *внутреннее* и постоянное отношеніе (samavaya). Это послѣднее отношеніе есть такая связь вещей, по которой онѣ, пока существуютъ, остаются во взаимномъ соединеніи; напр. какъ части цѣлаго и цѣлое происходящее изъ частей, какъ шерсть и сукно: пока не сносилаеь шерсть и сукно остается сукномъ. Здѣсь связь между шерстью и сукномъ есть внутреннее отношеніе. *Внѣшнее сочетаніе* или ближайшимъ образомъ способствуетъ внутреннему отношенію, какъ чесаніе шер-

(1) Отъ *krī* — дѣлать и suff. *ana*.

(2) Отъ *krī*—и suff. *ya*, означающаго будущее обязательство,—то, что должно быть сдѣлано.

(3) Отъ *sam* — со и *bandha* — связанный.

(4) Отъ *any* — со и *yoga* — единеніе.

сти выдѣлкѣ изъ вѣя сукна; или только сопутствуетъ при внутреннемъ отношеніи вещей, какъ орудіе, напр. станокъ при выдѣлкѣ сукна. По различію этихъ отношеній, причина вообще бываетъ или внутренняя, иначе — прямая (матеріальная), когда изъ нея самой составляется дѣйствіе, какъ напр. изъ шерсти сукно; или посредствующая, непрямая, какъ напр. чесаніе кардою шерсти при выдѣлкѣ сукна; или, наконецъ, причина бываетъ ни прямая, ни непрямая, а орудная или сопутствующая, какъ станокъ при выдѣлкѣ сукна. Вещи положительныя должны имѣть три причины, и изъ нихъ наиболѣе дѣйствующая называется главною или частною; вещи отрицательныя (напр. тѣнь) имѣетъ только одну причину, — орудную (*). Само собою разумѣется, что отъ различія этихъ причинныхъ отношеній происходитъ различіе и въ способахъ наведенія: чѣмъ прямѣе и внутреннѣе связь причины и дѣйствія, тѣмъ и наведеніе вѣрнѣе и безошибочнѣе.

3) Но во время Готамы (какъ видно изъ его сочиненія) уже были въ Индіи скептики, отвергавшіе годность человѣческаго познанія, а слѣдовательно и доказательствъ, на которыхъ оно могло бы опираться. Поэтому Готама находился въ необходимости опровергать существовавшія въ то время возраженія, для защиты собственнаго ученія о доказательствахъ. Эти возраженія и опроверженія суть слѣдующія:

а) Противъ *чувствемаго наблюденія и доказательствъ*, изъ него заимствуемыхъ, скептики возра-

(* Colebr. Essais p. 54—5.

жаль: «чувственнымъ наблюдениемъ не лзя ничего доказывать: потому что ни въ одномъ изъ трехъ моментовъ времени (прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ) не лзя употребить его въ доказательство познанія. Если бы доказательства предшествовали познанію, то и чувственное наблюдение, употребляемое въ доказательство, получало бы свою силу не отъ обмѣженія предмета и чувства, а отъ предыдущаго доказательства, и слѣдовательно не было бы чувственнымъ наблюдениемъ (т. е. познаніемъ непосредственнымъ). Если бы доказательства слѣдовали за познаніемъ, то это познаніе утверждалось бы не на доказательствахъ. Если бы, наконецъ, доказательство и доказываемое были одновременны, то уничтожилась бы послѣдовательность наблюдений, употребляемыхъ въ доказательства одно другому» (1). На это Готама отвѣчаетъ: «если чувственное наблюдение ни въ одномъ изъ трехъ моментовъ времени не можетъ служить доказательствомъ, то ни въ одномъ изъ трехъ моментовъ времени оно не можетъ быть и оспариваемо: потому что безъ доказательствъ (опытныхъ) не возможно и самое опроверженіе (опыта); если же опроверженіе чувственныхъ наблюдений имѣетъ свою силу, то должно имѣть силу доказательства и самое наблюдение» (2).

б) Противъ *наведенія* возражали: «три вида наведенія признаютъ обыкновенно: наведеніе *по предыдущему*, когда заключаютъ напр. о наступленіи дождя по сгущившимся облакамъ, или по крику па-

(1) Ньяя Готамы. 2-й книги 1-е чтеніе, § 1. Сутра 1—7.

(2) Тамъ же Сутра 12—14.

влина; по *последующему*, когда заключаютъ напр. по разливу рѣки, что должно быть дождь шель; наконецъ—по *общенаблюдаемому признаку* какой-либо вещи, какъ напр. заключеніе, что будетъ дождь, потому что муравьи таскаютъ свои яйца, или — что на холмѣ есть огонь, потому что тамъ видѣнъ дымъ. Но ни одинъ изъ этихъ трехъ видовъ наведенія не имѣетъ надлежащей силы доказательства: потому что извѣстная связь между причиною и дѣйствіями, между признаками и вещію не можетъ быть признана съ достовѣрностію; такъ напр. разливъ рѣки можетъ происходить отъ свойства ея береговъ, павлинному крику можетъ подражать человекъ, муравьи могутъ таскать яйца потому, что потревожено ихъ гнѣздо, и т. д.». Готама отвѣчаетъ, что «общезвѣстные признаки причинъ, или дѣйствій, или свойствъ вещи легко можно отличить отъ какихъ-либо особенныхъ, частныхъ случаевъ; напр. крикъ павлина отъ подражанія этому крику, и потому у тѣхъ признаковъ не лзя отнимать силы доказательства» (1).

в) Относительно *сравненія* Индійскіе скептики, подобно Евклиду Мегарскому (2), утверждали, что «оно не годится въ доказательства: потому что въ сравниваемыхъ предметахъ качества будутъ или совершенно одинаковыя, или въ одномъ высшія, нежели въ другомъ, или сходныя только въ извѣстныхъ отношеніяхъ. Но въ первомъ случаѣ, когда сравнивали бы напр. корову съ коровою, собствен-

(1) Ньяя Готамы. 2-й книги 1-е чтеніе, § 5. Сутр. 37—8; § 6. Сутр. 39—43.

(2) Geschich. d. Phil v. H. Ritter. II. Thl. Hamb. 1836, S. 131.

но и не было бы сравненія ; а во второмъ , когда напр. корову сравнивали бы съ воломъ , и въ третьемъ , когда напр. горчичное зерно сравнивали бы съ горою Меру , не было бы никакого доказательства». Готама защищается здѣсь слабо , утверждая , что «при сравненіяхъ берется во вниманіе только общепризнанное сходство качествъ» (1). И тѣ школы Индійской Философіи , которыя принимали всѣ прочіе роды доказательствъ , не признали сравненія особымъ родомъ ; такъ напр. послѣдователи школы Вайсешика утверждали , что доказательство чрезъ сравненіе должно отнести къ выводамъ наведенія : потому что чрезъ сравненіе отъ чувственно-наблюдаемаго дѣлается заключеніе къ сверхчувственному. Впрочемъ , постиженіе вещей сверхчувственныхъ , по понятію Индійцевъ , достигается не столько путемъ доказательствъ , сколько непосредственнымъ созерцаніемъ , до котораго доходятъ совершенные Югисты ; даже послѣдователи Ньяйи , какъ ни высоко цѣнили логическія доказательства , приписывали однакожь этому созерцанію полную силу доказательности и учили , что благочестивый подвижникъ ясно провидать тайны вещей по непосредственному Божественному Откровенію (2).

г) Но и противъ *Откровенія* , или *Божественнаго преданія въ словъ* , были въ Индіи возражатели. Готама понималъ слово въ двойномъ отношеніи : во-первыхъ , какъ обыкновенное обозначеніе чувственного ; во-вторыхъ , какъ символъ сверхчувственного ,

(1) Ньяйя Гатамы. 2-й кн. 1 чт. § 7. Стр. 44—8.

(2) *Windischm. die Phil. im Fortg. d. Weltgesch. S. 1910.*

какъ Откровеніе, Веды. Противъ слова въ первомъ значеніи возражали, что «оно не есть новый источникъ доказательства, что его должно отнести къ наведенію или къ наблюденію, такъ какъ слово необходимо ведетъ съ собою и самую вещь». О послѣдней части возраженія Готама замѣчаетъ, что «если бы слово непременно соединилось съ самою вещію, то говоря напр. объ огнѣ, мы обожгли бы себѣ ротъ». Противъ слова, какъ откровеннаго преданія (противъ Ведъ), невѣрующіе возражали, что «оно само себѣ противорѣчитъ, тожесловитъ и говоритъ неправду» (*); но опроверженія этихъ возраженій у Готамы не относятся къ Философіи, равно какъ и изслѣдованія его о звукѣ, словѣ и его значеніи, сколь ни интересны и важны они для ученія о языкѣ вообще.

Б. Построеніе доказательства (Категорія III—XVI).

Въ этой части Ньяи можно различать слѣдующіе три пункта: а) *о правильныхъ доказательствахъ*; б) *о диспутахъ*; в) *о ложныхъ доводахъ или софизмахъ*.

1) Въ ученіи о правильныхъ доказательствахъ Готамы излагаетъ: а) *условія ихъ*, б) *ихъ устройство* и в) *результатъ*.

а) *Условія* правильныхъ доказательствъ, или, лучше сказать, исходные пункты ихъ содержатся въ III, IV, V и VI категоріяхъ. Это суть: *сомнѣніе, побужденіе, примѣръ и дознанная истина*.

(*) Ньяя, тамъ же, §§ 8, 9; Сутр. 49—68.

Какъ Аристотель (1) и потомъ Декартъ исходною точкою философствованія поставляли *сомнѣніе*, такъ и Индійскій мыслитель, Готама, выходомъ логическаго, доказательнаго размышленія признавалъ *сомнѣніе* (*запауа*) (2) относительно изслѣдуемаго предмета. Тому не нужны доказательства, кто или вовсе не вѣруетъ чему-либо, или безусловно убѣжденъ въ чемъ-либо; только сомнѣвающимся ищеть доказательствъ, чтобъ остановиться на чемъ-либо вѣрномъ. Сомнѣніе есть колебаніе духа между различными взглядами на одинъ и тотъ же предметъ и бываетъ трехъ родовъ: оно происходитъ отъ общихъ или частныхъ качествъ, или просто отъ противорѣчія, или наконецъ отъ безразличія признаковъ. Такъ напр. запахъ есть частное качество земли; оно не принадлежитъ ни вѣчнымъ субстанціямъ, каковъ напр. зѣвръ, ни преходящихъ стихіямъ, какова напр. вода; отсюда рождается вопросъ: земля есть ли стихія вѣчная, или не вѣчная? Или: одинъ, положимъ, утверждаетъ, что звукъ вѣченъ, другой отрицаетъ это положеніе; а третій, поэтому, можетъ прійти въ сомнѣніе. Или: если мы примѣчаемъ какой-либо предметъ, но не можемъ различить признаковъ его, то останемся въ сомнѣніи, есть ли это напр. человѣкъ, или что-либо другое (3)?

Когда мы желаемъ выйти изъ сомнѣнія и путемъ доказательствъ достигнуть истины, то при этомъ должны руководствоваться какимъ-либо *побу-*

(1) *Metaphys. L. III. Cap. 1. 'Ανάγκη πρὸς τὴν ἐπιγεγεμένην ἐπιστήμην ἐκελθεῖν ἡμᾶς πρῶτον περὶ ὧν ἀπορήσει δεῖ πρῶτον.*

(2) Отъ *si* — извурать и *preff. san* съ *suff. a.*

(3) *Colebr. Essais p. 92.*

жадеиѣмь (prajodjama) (1). Побужденіе есть то, что заставляетъ насъ дѣйствовать, опредѣляетъ насъ къ дѣйствию. Это есть, по мнѣнію Готамы, желаніе достигнуть удовольствія, или избѣжать печали, или наконецъ возвыситься надъ всѣми радостями и печалями (2). Легко догадаться, что два первыхъ побужденія, какъ низшія и перемѣнчивыя, не всегда ведутъ насъ къ истинѣ; напротивъ того, послѣднее побужденіе, т. е. желаніе освободиться отъ переселеній и достигнуть полной свободы духа, есть самое вѣрное и надежное средство возбудить въ нашей душѣ постоянное стремленіе къ истинѣ.

Впрочемъ, и самое благородное побужденіе къ познанію истины еще не можетъ привести насъ само собою отъ сомнѣнія къ истинѣ твердой и доказанной: кто со всѣхъ сторонъ окруженъ одними сомнѣніями, тотъ никогда не найдетъ и выхода изъ нихъ. Чтобъ остановиться на чемъ-либо твердомъ и надежномъ, надобно предварительно имѣть вѣрную точку опоры; чтобы принять что-либо за истину и доказать какъ истину, надобно уже имѣть нѣчто признанное за истину, что можно бы поставить въ основаніе доказательства истины: это, по мнѣнію Готамы, для состязающихся есть *примѣръ* и вообще для ищущаго истины—*доказанная уже истина*.

Подъ именемъ *примѣра* (drichtanta) (3) Готама разумѣетъ такой текстъ, такую мысль, въ которыхъ согласны оба противника, спорящіе между собою о какомъ-либо предметѣ, и на которые, поэтому, оба

(1) Отъ *pra* — при, *youdj* — соединять и suff. *ana*.

(2) Colbr. *ibid.* p. 92.

(3) Отъ *dris* — видѣть, причастіе *drichta*, и *anta* — конецъ.

они могутъ ссылаться въ подтвержденіе своихъ словъ. Примѣръ можетъ быть или прямой, подтверждающій какую-либо мысль, или отрицательный, опровергающій ее. Напр.: «дымъ показываетъ присутствіе огня»; въ доказательство этого положенія можно привести, какъ прямой примѣръ, «очагъ», — а какъ примѣръ отрицательный—«озеро, надъ которымъ носится туманъ, похожій на дымъ» (1).

Истина доказанная (siddhanta) (2), на которую можно ссылаться при составленіи новаго доказательства, бываетъ четырехъ родовъ: истина всеобщая, частная, условная и наконецъ принятая по уступкѣ или довѣрію къ лицу, высказавшему ее. Напр. бытіе субстанціи, или того, чему принадлежатъ свойства предмета, *ясьми признаю*, хотя Буддисты отрицаютъ отвлеченное повятіе ея. Вѣчность звука признана *Милансою*, но не признана другими философскими школами. Если земля создана, то Творецъ ея долженъ быть всевѣдущъ. Джаймини, въ своемъ разсужденіи о вѣчности или преходящемъ продолженіи звука, говоритъ, что «издаваніе звука есть качество» (3).

б) *Устройство доказательствъ* выражено въ двухъ Категоріяхъ: VII и VIII. Какъ въ Логикахъ нашего времени принимаются двухъ родовъ доказательства: прямая и непрямая, такъ и у Готамы одно изъ правильныхъ доказательствъ есть прямое, именно *полное умозаключеніе*, а другое — непрямое, или *приведеніе къ нелѣпому*.

(1) Colebr. p. 93.

(2) Отъ *siddha* — довершенный (sidh) и anta.

(3) Colebr. Essais. p. 93—4.

Полное умозаключение (Nyaya) (1), состоитъ изъ пяти членовъ (avaaya) или составныхъ частей, кои суть: 1) *предложеніе* (pratidjna) (2), т. е. тезисъ, который желаютъ доказать; 2) *причина* или *основаніе* (hetou или aradesa), на которомъ держится доводъ; 3) *примѣръ* (oudaharana или midarsana), подтверждающій основаніе; 4) *приложеніе* (oupanaya) къ частному случаю, о которомъ идетъ дѣло, и 5) *Заключеніе* (pigasana) (3). Напр.

- 1) Это гора огнедышащая:
- 2) потому, что она дымится.
- 3) Все, что дымится, горитъ; напр. очагъ;
- 4) но эта гора точно дымится:
- 5) слѣдовательно она огнедышащая» (4).

Таково діалектическое устройство полного прямого доказательства, въ частности именуемаго *Ньяя*, т. е. умозаключеніе по превосходству. Вся школа Готамы получила свое имя отъ этого силлогизма, какъ образцоваго произведенія Индійской Діалектики.

При первомъ взглядѣ на устройство Индійскаго силлогизма открывается, что онъ состоитъ изъ двухъ умозаключеній, основывающихся на одной и той же большей посылкѣ; или, лучше сказать, это есть одинъ силлогизмъ, построенный два раза, но въ обратномъ порядкѣ. Выступивъ отъ третьяго предложенія, которое составляетъ большую посылку и средоточіе всего умозаключенія, мы найдемъ сперва меньшую посылку, потомъ заключеніе, — будемъ ли

(1) Отъ *i* — итти, праef. *ni* и suff. *a*.

(2) Отъ *pratī* — къ и *djna* — познаніе.

(3) Отъ *ni* — въ, къ и *gat* — итти.

(4) Colebr. p. 95.

восходить къ двумъ предыдущимъ положеніямъ, или нисходить къ двумъ послѣдующимъ. Такое построение силлогизма въ точности соотвѣтствуетъ естественному ходу человѣческаго духа, поступающаго отъ анализа къ синтезу, и на-оборотъ. Первый силлогизмъ, отъ частныхъ предложеній переходящій къ общему, есть выраженіе анализа; а второй — изъ общаго предложенія выводящій частное, есть произведеніе синтеза. Впрочемъ, такой пятичленный Индійскій силлогизмъ, — не смотря на то, что въ немъ выражаются два естественные приѣма человѣческаго мышленія, — гораздо ниже, по своему достоинству, силлогизма Европейскаго, или, лучше сказать, Аристотелевскаго: потому что два первые члена, не усиливая мысли, только задерживаютъ ея движеніе, и слѣдовательно излишни. Но, — какъ замѣчаетъ Кольбрукъ (*), — и въ Индіи не всегда употреблялся силлогизмъ пятичленный; нѣкоторые мыслители, а именно послѣдователи Мимансы, сводятъ его къ тремъ членамъ: къ тремъ первымъ, или къ тремъ послѣднимъ. Въ такомъ видѣ онъ получаетъ совершенно правильную форму: первое предложеніе, въ соединеніи съ примѣромъ, составляетъ большую посылку, приложение, или причина — меньшую; за тѣмъ слѣдуетъ заключеніе. Замѣчательно еще, что при большей посылкѣ всегда поставляется въ Ньяи примѣръ, чтобы общую мысль, на которой держится все умозаключеніе, воспроизвести въ частномъ фактѣ, мысль отвлеченную указать въ дѣйствительности: правило весьма поучительное для большей части мы-

(*) Colebr. Essais. p. 96.

слителей и нашего времени, когда любятъ строить цѣлыя теоріи на основаніи общаго, ничѣмъ не оправданнаго въ мірѣ дѣйствительномъ.

Обыкновенно думаютъ, что построеніе правильнаго силлогизма впервые приведено къ сознанію въ Греціи; но теперь мы встрѣчаемъ правильный силлогизмъ и на берегахъ Ганга, подъ именемъ Ньяйи. Отсюда историческая проблема: перешелъ ли силлогизмъ въ Грецію изъ Индіи, или же Индія заимствовала его изъ Греціи?—проблема, которая остается еще не рѣшенной. Впрочемъ, не лзя не упомянуть здѣсь о преданіи, почти всеобщемъ на Востокѣ, что во время экспедиціи Александра Великаго въ Индію, Брамины сообщили Греческому Философу Калисеену, при немъ находившемуся, полную систему Діалектики, которую онъ передалъ Аристотелю; и Магометанскій Писатель изъ Дабистана утверждаетъ, что на этой-то Діалектикѣ наставникъ Александра основалъ свое логическое ученіе (1). Крофуртъ (Crawford) находитъ подтвержденіе этому преданію и въ нравственномъ ученіи послѣдователей Ньяйи: потому что и они, подобно Аристотелю, учатъ, что добродѣтель состоитъ въ соблюденіи настоящей середины между двумя крайностями: такъ истинное мужество столько же далеко отъ безразсудной отваги, какъ и трусости, бержливость столько же отличается отъ скупости, какъ и отъ расточительности (2). И въ логическомъ ученіи Аристотеля есть нѣкоторое сходство съ Индійскою Діалектикою. Въ Діалектикѣ Го-

(1) *Marles, Hist. génér de l'Inde, tom. II, Paris, 1828, p. 368—9.*

(2) *Marles, ibid.*

тамы, какъ мы видѣли, различаются три существенные пункты : *изреченіе, опредѣленіе и изслѣдованіе*. И Логика Аристотеля раздѣляется на три соотвѣтствующія имъ части : *о словахъ, о предложеніи и теорія силлогизмовъ и доказательствъ*. Самыя категоріи Аристотеля, отличаясь отъ категоріи Готамы, весьма близко подходятъ къ категоріямъ Канады, основателя школы Вайсешика, тѣсно связанной съ ученіемъ Ньяйи. Мы увидимъ ниже, что ученіе Готамы о предметахъ познанія также во многихъ пунктахъ совпадаетъ съ ученіемъ Аристотеля. Но не смотря на все это, мы еще не можемъ сказать ничего рѣшительнаго о заимствованіяхъ Аристотеля ; мы должны еще обождать того времени, когда болѣе будутъ прояснены сношенія Индіи съ Греціею въ эпоху Александра Великаго, или въ какую-либо еще древнѣйшую ; а пока мы можемъ признать Ньяйю Индійцевъ, какъ и силлогизмъ Аристотеля, самобытнымъ проявленіемъ человѣческаго духа.

Если и въ Индіи человѣческой разумъ открылъ устройство правильнаго умозаключенія, то, конечно, сдѣлалъ это открытіе не вдругъ ; силлогизмъ предполагаетъ долгое, медленное образованіе духа Первый плодъ человѣческаго разума, ищущаго доказательствъ, есть не силлогизмъ, а энтимема. Правда, что такъ-называемая бѣльшая посылка, высказываемая въ силлогизмѣ, предполагается уже, хотя тайно, въ самой энтимемѣ, однакожь эта посылка долго остается у насъ несознанною, остается въ глубинѣ нашей мысли утаенною отъ самой мысли. Много нужно времени и совокупныхъ трудовъ мыслителей, чтобы анализомъ открыть эту посылку, и назначить

ей законное мѣсто во внѣшнемъ выраженіи процесса мышленія. Отъ того одинъ этотъ фактъ, одно существованіе въ Индійской Діалектикѣ правильнаго силлогизма есть неоспоримое доказательство высокой степени умственнаго образованія Индіи, до котораго она должна была достигнуть еще въ глубокой древности. Если правильный силлогизмъ предполагаетъ высокую степень образованности, то, съ другой стороны, онъ самъ усиливаетъ эту образованность: не возможно, чтобы эта строгая форма мысли не имѣла вліянія на самую мысль, чтобъ она не дѣлала ее болѣе отчетливою и вѣрною, болѣе основательною и правильною въ ея развитіи и поступаніи.

Второй видъ правильныхъ доказательствъ, какъ сказано выше,—есть *приведеніе къ нелпному* (*tarka*) (*). Это есть такой способъ умозаключенія, въ которомъ изъ ложныхъ посылокъ выводится очевидно ложное заключеніе, заставляющее отказаться отъ самыхъ посылокъ. Очевидная ложность заключенія состоитъ здѣсь въ томъ, что оно или противорѣчитъ извѣстнымъ истинамъ, или согласно съ тѣмъ, что уже окончательно опровергнуто. Древнѣйшіе Писатели различали пять видовъ этого непрямаго умозаключенія, къ которымъ новѣйшіе присоединили еще отъ шести до семи различій. Эти виды и различія весьма употребительны въ Индіи при диспутахъ; но подробное исчисленіе и развитіе всѣхъ этихъ тонкостей было бы слишкомъ утомительно; приведемъ только примѣръ этого рода умозаключеній. Спраши-

(*) Отъ *tark* — думать.

вается: эта гора огнедышащая или нѣтъ? Положимъ, на этотъ вопросъ отвѣчаютъ, что она не огнедышащая. Въ такомъ случаѣ можно сказать: если бъ она не была огнедышащая, то не дымились бы (1).

в) *Результатъ* правильныхъ доказательствъ есть *приобрѣтеніе достоверности* (nigraha) или достиженіе истины, т. е. окончательное рѣшеніе и утверженіе вопроса, какъ цѣль всякаго изслѣдованія истины (2).

2) *Диспутъ* (katha) (3) есть разговоръ нѣсколькихъ собесѣдниковъ, защищающихъ противоположные тезисы для одержанія только побѣды надъ противникомъ, или для изысканія истины. Онъ заключаетъ въ себѣ три категоріи: X, XI и XII, а именно:

а) *Преніе* (djalpa) (4), или такое состязаніе, въ которомъ каждый старается доказать свой собственный тезисъ и опровергнуть тезисы противниковъ, чтобъ одержать надъ ними побѣду.

б) *Разговоръ* (vada) (5), или такой диспутъ, въ которомъ нѣсколько лицъ, какъ напр. наставникъ и его ученики, вмѣстѣ разсуждаютъ объ одномъ и томъ же предметѣ для сысканія истины.

в) *Нападеніе* (vitanda) (6), или такой споръ, въ которомъ стараются только опровергнуть своего противника, не высказывая и не защищая собственного мнѣнія (7).

(1) Colebr. Essais, p. 96—7.

(2) Ibid.

(3) Отъ *kata* — говорить.

(4) Отъ *djalp* — говорить.

(5) Отъ *vad* — говорить.

(6) Отъ *vi* частиц. и *tad* — бранить, спорить.

(7) Colebr. Essais 97—8.

3) *Ложные доводы, или софизмы* занимают XIII, XIV, XV и XVI категории. Это суть :

а) *Мнимое основаніе* (*hetwabhasa*) (1), то же, что въ нынѣшнихъ Логикахъ *pop causa pro causa*, признаніе причинной связи тамъ, гдѣ вовсе нѣтъ ея. Въ этомъ лживомъ доводѣ Готама различаетъ еще пять видовъ, и въ каждомъ изъ нихъ новые подвиды, которые, впрочемъ, не показаны Кольбрукомъ.

б) *Подлогъ или изворотъ* (*tchala*), бываетъ трехъ родовъ : 1) когда обоюдному слову или выраженію даютъ дурной оборотъ ; 2) когда принимаютъ въ буквальномъ смыслѣ то, что сказано въ переносномъ, и 3) когда принимаютъ въ смыслѣ общемъ, что сказано въ частномъ.

в) *Пустой отвѣтъ* (*djati*) (2) или возраженіе, само себя опровергающее ; въ немъ различаются 24 вида.

г) Шестнадцатая и послѣдняя категория Готамы—*недостатокъ доказательности* (*nigraha—sthana*) (3), или *совершенное опроверженіе* (*paradjaya—hetou*) (4). Это есть не столько ложный доводъ, сколько результатъ слабыхъ и ложныхъ доводовъ, и вмѣстѣ конецъ всякаго состязанія.

Здѣсь представлены въ краткомъ очеркѣ только главнѣйшія логическія понятія Готамы, какъ они изложены въ первой книгѣ Ньяйи ; между тѣмъ какъ во второй и пятой книгѣ они развиваются подробно, съ множествомъ дѣленій, подраздѣленій и раз-

(1) Отъ *hetou* — причина и *abhasa* — что кажется.

(2) Отъ *djai* — производитъ и suff. *ti*.

(3) Отъ *grah* — брать и *sthana* — дѣйствіе бытія.

(4) Отъ *dji* — побѣждаетъ и *hetou* — причина.

личный; а особенно двѣ послѣднія категоріи, составляющія содержаніе всей пятой книги. Но Кольбрукъ не вошелъ въ эти подробности; а безъ нихъ мы не можемъ вполне судить о степени развитія логическихъ понятій въ Древней Индіи и объ отношеніи ихъ къ Діалектикѣ Западныхъ народовъ. Впрочемъ, и при этомъ бѣглому и сухому очерку логическихъ понятій Ньяйи не лзя не признать сходства между ними и логическимъ ученіемъ Мегариковъ, Перипатетиковъ, а особенно Схоластиковъ. Не смотря на нѣкоторое отличіе частныхъ формъ Индіейской Діалектики отъ формъ Схоластическихъ, послѣдователи Ньяйи не уступаютъ Схоластикамъ въ утонченномъ анализѣ предметовъ разсужденія, въ остроумномъ различеніи вопросовъ, въ строгости опредѣленій, въ самой любви къ диспутамъ,—чему много содѣйствовало то обстоятельство, что у Древнихъ Индійцевъ, какъ и у Схоластиковъ, диспуты производились публично, и еще съ большею пышностію. Они назначались въ дни главнѣйшихъ праздниковъ, когда къ извѣстнымъ храмамъ отовсюду стекались толпы набожныхъ поклонниковъ. Не только образованныя сословія, но и самый народъ принималъ живое участіе въ этихъ торжественныхъ состязаніяхъ умовъ. Побѣдители, какъ на турнирахъ, удостоивались особенныхъ знаковъ отличія; имъ давали первыя мѣста подлѣ Царей и Князей и осыпали богатыми подарками. Отважныхъ сподвижниковъ на этомъ духовномъ позорищѣ являлось въ Индіи гораздо больше, нежели въ Средніе вѣка, и софистическимъ выходкамъ былъ здѣсь полный просторъ: потому что мысль не имѣла тогда той твердой опоры, ка-

кую находили Схоластики въ Христіанскихъ догматахъ. Защитники Вѣдъ, поражаемые смѣлыми противниками, часто принуждены были прибѣгать къ хитрымъ уверткамъ, и частію отъ замѣшательства, частію намѣренно запутывали свои умствованія, чтобы прикрыть слабыя стороны своихъ убѣжденій. Отъ того, диспуты древнихъ Индійцевъ представляють съ одной стороны удивительную изворотливость и утонченность, а съ другой — софистическія уловки и хитросплетанія. Не надобно, впрочемъ, забывать, что самая Наука, рассматриваемая съ своей серьезной стороны, независимо отъ употребленія, какое изъ нея дѣлали, никогда не одобряла этихъ хитросплетеній и уловокъ; а напротивъ, входя въ самое подробное ихъ разсмотрѣніе, старалась противопоставить имъ правила, основанныя на законахъ здраваго мышленія: потому что только посредствомъ здраваго мышленія и точнаго, доказаннаго познанія объ извѣстныхъ предметахъ она надѣялась достигнуть своей великой цѣли — освобожденія духа отъ золь, его удручающихъ.

II. Предметы доказательствъ, или, что то же, философскаго изслѣдованія (Категорія II).

Предметы, которые, для достиженія свободы духа, должно философски изслѣдовать и доказать, по мнѣнію Готамы, суть слѣдующіе: 1) *душа*; 2) *тѣло*; 3) *внѣшнія чувства*; 4) *предметы, производящіе во насъ ощущеніе, т. е. стилии*. Но кромѣ этихъ главныхъ предметовъ изслѣдованія, сюда отнесены еще восемь второстепенныхъ предметовъ: 1) *разумленіе*,

2) внутреннее чувство, 3) деятельность или воля, 4) погрязлости или недостатки, 5) переселение души, 6) воздаяніе за дѣла, 7) наказаніе или страданіе, и наконецъ 8) освобожденіе души. Такимъ образомъ въ Метафизику Готама вошло 12 предметовъ познанія (1).

Первымъ и важнѣйшимъ предметомъ познанія Готама составляетъ душу, а именно: 1) душу особую, человѣческую (*atma*) и 2) душу Верховную (*Paratma*).

1) Душу человѣческую мы наблюдаемъ и познаемъ,—учить Готама,—не внѣшнимъ органомъ, но внутреннимъ чувствомъ и органомъ мысленнымъ: потому что она не принадлежитъ къ субстанціямъ видимымъ, какъ земля и прочія стихіи; она не вещественна, но тѣмъ не менѣе имѣетъ дѣйствительное бытіе, которое обнаруживается познаніемъ, желаніемъ и отвращеніемъ, печалью и удовольствіемъ. Эти качества души, въ совокупности и каждое отдѣльно, доказываютъ не только бытіе ея, но и отличіе ея отъ тѣла, чувствъ и прочихъ субстанцій, напр. пространства, времени и т. д.: потому что это не суть принадлежности общія всѣмъ субстанціямъ, какъ число, количество и пр., а суть свойства частныя и отличительныя, принадлежащія ей одной. Итакъ душа есть субстанція отличная отъ всего прочаго, есть *основаніе* (субстратъ) частныхъ, особенныхъ качествъ: познаній, чувствованій, желаній (2).

Душа, какъ основаніе извѣстныхъ качествъ, есть душа живая, есть духъ, *djivatma* (3); духомъ и

(1) Colibr. Essais p. 53.

(2) Ibid. p. 56.

(3) Отъ *djiva* — живая и *atma* — душа.

называется та субстанція, которая одарена жизнью и разумомъ; не воодушевленное и не дѣятельное есть матерія, которая приводится въ движеніе только возбужденіемъ духа (1). Всѣ порознь лица, существующія въ одно время, одушевляются душою каждое особо. Слѣдовательно душъ много, и каждая душа особна. Но при своей особности она безконечна и вѣчна: безконечна потому, что куда бы ни перемѣщалось тѣло, и она присуща ему, чтобы въ воздаяніе за дѣла свои переносить въ немъ печаль и удовольствіе (2); вѣчна потому, что безконечна, такъ какъ все безконечное вѣчно, напр. эфирная стихія (akasa) (3). Душа вѣчна не только въ томъ смыслѣ, что бытіе ея не прекратится никогда, но и въ томъ, что она существовала искони, до появленія своего на землѣ. Это доказывается у Готамы тѣмъ, что и новорожденное дитя уже испытываетъ движенія радости, страха и печали, которыя въ немъ могутъ происходить только отъ воспоминаній о прежней его жизни (4); что оно само по себѣ желаетъ и ищетъ молока, чего не могло бы оно дѣлать, прежде не имѣвши понятія о пищѣ (5);

(1) Marles, Hist. génér. de l'Inde. Tom. II. p. 369—70.

(2) Изъ этого доказательства безконечности души слѣдуетъ, кажется, что Готама не допускаетъ перемѣщенія души въ пространство: мысль замѣчательная своею особенностію. Впрочемъ, что душа безконечна, это имѣетъ у Готамы, кажется, тотъ же смыслъ, что «душа не существуетъ въ пространствѣ», какъ думалъ и Аристотель. Ritter's Gesch. der Phil. III Thl. Hamb. 1831. S. 277.

(3) Colebr. Essais p. 57.

(4) Ньяи книга III. Сутра 19.

(5) Ibid, Сутра 22.

наконецъ, что никто не рождается въ міръ чуждымъ страстей и предрасположеній (1).

2) Отъ душъ особыхъ Готама возвышается къ мысли о Душѣ Верховной. Кромѣ множества особыхъ душъ, — говоритъ онъ (2), — есть одна Верховная Душа (*Paramatma*) (3), которой сущность проникаетъ все пространство и живетъ въ существа. Отношеніе между этою Верховною Душою или Богомъ и сотворенными душами послѣдователи Ньяйи понимаютъ слѣдующимъ образомъ: сотворенныя души суть истеченія Верховной Души, но живущія своею особою жизнью (4). Въ соединеніи съ веществомъ, съ тѣломъ, онѣ подвержены заблужденіямъ и опасности поработиться страстямъ, между тѣмъ какъ Богъ всегда совершенъ. Истина и разумѣніе суть вѣчныя принадлежности Бога; а душамъ особымъ свойственны и познаніе и незнаніе и даже радости и печали (принадлежность несовершенства). Душа, пока погружена въ тѣло, находится какъ бы въ заключеніи и подъ вліяніемъ страстей; но когда человѣкъ посредствомъ Науки (Философіи) достигаетъ до познанія первыхъ началъ вещей, то душа его уподобляется Вѣчному и соединяется съ нимъ, сохраняя, впрочемъ, свою особенность. Это соединеніе съ Богомъ возможно для души еще и во время пребыванія ея въ тѣлѣ. Тѣ, которые, вопреки послѣдователямъ Ньяйи, не признаютъ души истеченіемъ Бога, указываютъ имъ на

(1) Ньяйи, книга III Сутра 25.

(2) Colebr. Essais p. 56.

(3) Отъ *parama* — превосходная степень возвышенія и *atma*.

(4) Marles, Hist de l'Inde. t. II, p. 369.

состояніе бездѣйствія души въ младенчествѣ, на зависимость ея развитія отъ возрастанія тѣла, на чрезвычайное различіе между особами одного рода, на упадокъ умственныхъ способностей въ старости. Послѣдователи Ньяйи, не могли отразить этихъ возраженій, довольствуются тѣмъ отвѣтомъ, что Богу угодно было положить предѣлы нашимъ познаніямъ и вложить въ насъ чувство нѣкоторыхъ истинъ, не давъ намъ способности изъяснять ихъ (*).

Кромѣ Верховной души,—этого вѣчнаго духовнаго Начала, — допускалъ ли Готама, подобно Санкии, другое вѣчное же, но матеріальное начало, объ этомъ у Кольбука не находимъ никакихъ указаній; но находимъ отвѣтъ на этотъ вопросъ у Тайлора въ прибавленіи къ его переводу на Англійскій языкъ философской драмы *Prabodha - Tchandraudaya* (Восходъ луны разумѣнія). Здѣсь замѣчено, что послѣдователи Ньяйи признаютъ *вѣчнаго Духа* и *вѣчную матерію*; Духу приписываютъ жизнь и мысль, а матерію считаютъ неодушевленной и страдательною. Такимъ образомъ Ньяйя, хотя, подобно Санкии, признала два вѣчныя начала,—Душу и матерію,—однакожь дала имъ совсѣмъ другое значеніе, поставила ихъ совсѣмъ въ другомъ отношеніи между собою: потому что матерія (Природа) здѣсь только страдательна, а духъ дѣятеленъ, и не сама изъ себя развилась въ мірѣ, а получила устройство отъ Верховной Души. Слѣдовательно матерія вѣчна только въ состояніи неустроенномъ, а въ состояніи устройства и видимыхъ формъ она прехождаетъ. При чемъ доказы-

(*) Marles. Hist. de l'Inde. t. II. p. 371—2.

вается бытіе Верховнаго Существа, Всемогущей и Разумной Причины, какъ и у Аристотеля, тѣмъ, что матерія сама по себѣ не дѣятельна и никогда не могла бы перейти въ состояніе порядка и устройства (1).

Второй предметъ познанія есть *тѣло*, и именно 1) *тѣло человеческое*, и 2) *тѣла земныя вообще*.

1) Назначеніе *человѣческаго тѣла* состоитъ въ томъ, чтобы быть мѣстопробываніемъ души, которая является здѣсь то дѣйствующею, то страждущею. Въ первомъ отношеніи тѣло есть вмѣститель органа ощущенія и чувствованій печали и радости; душа соединяется съ нимъ для наслажденія Природою, но испытываетъ въ немъ столько же печалей, какъ и радостей; во второмъ отношеніи тѣло есть мѣстопробываніе *жизненной силы* (*tchechta*) (2), т. е. не только движенія, но и дѣятельности, которая стремится къ приобрѣтенію того, что приятно, и къ удаленію того, что непріятно (3).

Само по себѣ тѣло есть цѣлое, состоящее изъ частей, есть субстанція происшедшая, а не первоначальная. Она образована изъ земли, потому что въ немъ замѣтны качества ея, именно *запахъ*, *цвѣтъ*, *плотность* ипр. По мнѣнію нѣкоторыхъ, тѣло состоитъ изъ трехъ стихій: земли, воды и свѣта или теплоты: потому что въ немъ находятся частныя качества этихъ стихій—запахъ, вязкость и теплота; или что оно состоитъ изъ четырехъ,—такъ какъ оно *вдыхаетъ* и *выдыхаетъ* воздухъ, или изъ пяти эле-

(1) Colebr. Essais, p. 82, примѣч.

(2) Отъ *tchecht* — стремиться.

(3) Colebr. Essais, p. 57—8.

ментовъ, обнаруживающихся запахомъ, вязкостію (или влажностію), пищевареніемъ (1), дыханіемъ и порами (доказывающими присутствіе *эзира*, — пятой стихіи). Но Готама опровергаетъ эти мнѣнія. Тѣло, по его понятію, не состоитъ ни изъ пяти, ни изъ четырехъ элементовъ; иначе оно было бы невидимо: потому что соединеніе видимыхъ предметовъ съ невидимыми дѣлаетъ ихъ невидимыми; таковъ напр. вѣтеръ; тѣло не состоитъ даже изъ трехъ или двухъ элементовъ, потому что внутренней и неразрывной связи между разнородными субстанціями не бываетъ. Это послѣднее доказательство встрѣчается и у Капи-лы; и онъ думалъ, что разнородныя вещества не могутъ входить въ одинъ и тотъ же составъ (2).

2) Не только человѣческое тѣло, но и *всл про-чія тѣла* на землѣ суть земляныя; но въ другихъ мірахъ есть тѣла водяныя, огненныя и воздушныя; и съ этими тѣлами также соединяется души для наслажденія.

Тѣла земныя двухъ родовъ: происходящія отъ соединенія половъ, или безъ соединенія ихъ. Перваго рода тѣла (земныя существа) суть или живородящія, или яйцеродныя; втораго — суть во-первыхъ, нерожденныя, а произшедшія отъ особеннаго соединенія атомовъ, подъ вліяніемъ неизвѣстной или предопредѣленной причины; таково, по ученію Ведъ, твореніе боговъ и полубоговъ; во-вторыхъ, куда

(1) Признакомъ теплоты поставляется здѣсь пищевареніе, потому что нѣкоторые Индійскіе мыслители принимали особенный свѣтъ кишечный, содѣйствующій своею теплотою пищеваренію.

(2) Colebr. Essais, p. 38.

относится случайное или сомнительное (*équivoque*) рожденіе отъ порчи и гніенія растительныхъ веществъ, рожденіе напр. червей, личинокъ, настькомыхъ, мошекъ и пр.: въ-третьихъ, прозябеніе растений, возникающихъ изъ лона земли. Итакъ земныя тѣла, по своему происхожденію, подраздѣляются собственно на пять видовъ; на тѣла а) нерожденныя, б) раждающіяся живыми, в) раждающіяся изъ яйца, г) происходящія отъ окисленія и броженія и д) прозябающія (1).

Третій предметъ изслѣдованія суть органы чувствъ. Подъ именемъ органа чувствъ Готама разумѣетъ орудіе познанія, соединенное съ тѣломъ, но не замѣтное для чувствъ. Чувства суть: а) *внѣшнія* и б) *внутреннее* (2).

а) *Органы внѣшнихъ чувствъ* Готама признаетъ пять, какъ признано это и теперь; но онъ называетъ органами чувствъ то, что въ наше время называютъ самыми чувствами, а именно: *обоняніе, вкусъ, зрѣніе, осязаніе и слухъ*. Эти органы чувствъ, т. е. обоняніе, вкусъ и пр., не суть измѣненіе или видоизмѣненіе сознанія, какъ учитъ Санкія, а только орудія сознанія, и образованы изъ слѣдующихъ вещественныхъ стихій: изъ земли, производящей обоняніе, изъ воды, производящей вкусъ, изъ свѣта, производящаго зрѣніе, изъ воздуха, произво-

(1) Colebr. Essais, p. 38—9. — Китайскіе Буддисты принимаютъ только четыре рода происхожденія тѣлъ: рожденіе живыхъ существъ, *taï seng*; рожденіе изъ яйца, *louan seng*; рожденіе изъ гніенія, *panka—djd*; рожденіе чрезъ преобразование, *koa seng*.

(2) Colebr. p. 39.

дящаго осязаніе, и наконецъ изъ ээира, производящаго слухъ. Само собою разумѣется, что земля, вода, свѣтъ, воздухъ и ээиръ дѣлаются органами чувствъ (или чувствами) только при участіи сознанія, которому должны служить орудіемъ.

Готама вовсе не согласенъ называть органами чувствъ то, что подъ именемъ ихъ обыкновенно разумѣютъ теперь, и что въ его время разумѣли Буддисты. Онъ говоритъ имену, что глазной зрачекъ не есть органъ зрѣнія (какъ утверждали Буддисты), а внѣшнее ухо или отверстіе его не есть органъ слуха и пр. Онъ имѣетъ о чувственномъ наблюденіи свои особенныя понятія. Собственно органъ зрѣнія, по его понятію, есть солнечный лучъ, исходящій изъ глазнаго зрачка и направляющійся къ предмету видимому; органъ слуха есть ээиръ, содержащійся въ углубленіи уха и вступающій въ сообщеніе съ слышимымъ предметомъ помощію ээира посредствующаго, т. е., находящагося между ухомъ и предметомъ слышимымъ. Солнечный лучъ глаза обыкновенно невидимъ, подобно горящему факелу, котораго свѣтъ не замѣтенъ при свѣтѣ полуденнаго солнца. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ можно даже видѣть блескъ луча, составляющаго органъ зрѣнія; такъ напр. глаза кошки или какого-либо другаго животнаго сверкаютъ въ темнотѣ ночи (*). Подобное этому понятіе о чувствѣ зрѣнія встрѣчаемъ у Стоика Хризиппа, который утверждалъ,

(*) Много есть примѣровъ, что и люди видятъ ночью безъ внѣшняго свѣта, такъ что глаза ихъ сами озаряютъ предметъ. Любопытны замѣчанія Шульце о глазномъ фосфорѣ въ привѣщеніяхъ къ Морезологін Гёте.

что зрѣніе есть фигура конусообразная, составленная изъ свѣта, находящагося между глазомъ и видимымъ предметомъ (1).

Итакъ, — продолжаетъ Готама, — органъ зрѣнія есть свѣтовой; органъ слуха — эеирный; равнымъ образомъ органъ вкуса есть водяной (слюна), осязанія — воздушный, обонянія — земляной. Что чувственные органы наблюденія дѣйствительно существуютъ, это доказывается у Готамы дѣйствительностію самаго наблюденія: потому что наблюденіе есть дѣйствіе, а всякое дѣйствіе предполагаетъ орудіе.

То, что въ наше время называютъ органами чувствъ, какъ то: глаза, уши и пр., Готама называетъ только *мѣстопребываніемъ* чувственныхъ органовъ. Такъ, мѣстопребываніе зрительнаго органа есть глазной зрачекъ, органа слуховаго — отверстие уха; мѣстопребываніе органа обонянія суть ноздри, вкуса — оконечность языка, осязанія — кожа. Предметы, подпадающіе чувствамъ, суть: запахи, вкусы, цвѣта, температура и звуки. Это суть качества, принадлежащія землѣ, водѣ, свѣту, воздуху и эеиру (2). Такъ какъ чувственные органы (или, по обыкновенному понятію, самыя *чувства*) образованы каждый изъ извѣстной стихіи и каждый наблюдаетъ, при помощи сознанія, соответственные качества своей стихіи, то значить, что стихіи въ чувственныхъ органахъ пришли, полъ вліяніемъ сознанія, до воспріят-

(1) Ὁρᾶν δὲ τὴ μεταξὺ τῆς ὀφθαλμοῦ καὶ τῆ ὑποκειμένης φωτός, ἐντεῖ ο-
μίονι κωποσινδῶς. См. то же Платонов. Тимей, р. 50—3 edit.
Векк.

(2), Colebr. Essais, р. 60—1.

тѣ самихъ себя, до ощущенія собственныхъ качествъ.

б) Кромѣ пяти органовъ внѣшнихъ чувствъ, Готама принимаетъ еще шестой органъ—*органъ внутренняго чувства, manas*. *Manas* есть самое чувство внутреннее, или сознание, которое называется здѣсь органомъ потому, что посредствомъ его мы воспринимаемъ наши внутреннія движенія. Въ своемъ ученіи о *manas* Готама отступаетъ отъ Буддистовъ, которые отвергали это внутреннее чувство, и отъ Философіи Санкія, которая къ шести органамъ чувствъ присовокупляла еще пять органовъ дѣйствія. Но онъ сходится въ этомъ пунктѣ съ ученіемъ Аристотеля, который, кромѣ пяти внѣшнихъ чувствъ, также принималъ *шестое*, внутреннее чувство, назвавъ его *чувствомъ общимъ* и судьбою впечатлѣній всѣхъ прочихъ чувствъ (1), и назначалъ ему мѣсто въ сердцѣ (2).

Manas, по мнѣнію Готамы, есть не только органъ сознанія внутреннихъ явленій, но и настоящая дѣйствующая причина внѣшнихъ чувствъ. «*Manas*» говоритъ онъ—«есть органъ, воспринимающій движенія удовольствія и печали, или вообще внутреннія чувствованія; но онъ есть и тотъ дѣятель, который, соединяясь съ внѣшними органами, производитъ познаніе внѣшнихъ предметовъ, подпадающихъ имъ (3)».

(1) *Plutar. de placitis Philos. L. IV, C. 10: 'Αριστοτέλης λέγει κοινήν δι' αἰσθητῶν τῶν συνθέτων εἰδῶν κριτικὴν, εἰς ἣν πᾶσαι συμβάλλουσι αἱ ἀπλᾶί τῆς ἰδίας ἐνάσῃ φαντασίᾳ.*

(2) *Ritter's Gesch. d. Phil. III Th. Hamb. 1831. S. 274, 285. Manas*, то же, что Лат. *mens*, также указывает своимъ значеніемъ на сердце.

(3) *Colebr. Essais, p. 61.*

Теперь понятно, почему слухъ, зрѣніе и пр. Готама призналъ только органами чувствъ: потому именно, что въ нихъ и черезъ нихъ дѣйствуетъ *manas*, вступающая въ соотношеніе съ міромъ внѣшнимъ. «Когда *manas* обращается къ одному изъ внѣшнихъ органовъ»—пределжаетъ Готама—«то и наблюдение происходитъ посредствомъ этого органа; когда же *manas* не соединяется съ тѣмъ или другимъ органомъ, то къ душѣ ничего и не доходитъ чрезъ этотъ органъ, а доходитъ чрезъ другой, съ которымъ онъ соединенъ» (1). Итакъ, собственно говоря, въ насъ есть только одно чувство, или познаніе (*manas*), которое, воспринимая внутреннія наши движенія, называется *скрупеннымъ чувствомъ*; а какъ скоро *manas* соединяется съ внѣшними чувственными органами для наблюденія и познанія предметовъ, то дѣйствія его называются *чувствами внѣшними*. Изъ сказаннаго Готамею слѣдуетъ также, что *manas*, какъ дѣятельное начало, можетъ то сосредоточиваться въ какомъ-либо чувственномъ органѣ, то отвлекаться отъ него, а чувственные органы, какъ произведеніе вещества, сами по себѣ не дѣятельны и мертвы (2); изъ сказаннаго же слѣдуетъ, наконецъ, что чувственное наблюдение не есть воспріятіе органами такъ-называемыхъ въ наше время впечатлѣній, что оно состоитъ въ напряженіи *manas*, при посредствѣ процессовъ свѣта, зѣира и пр., къ предметамъ наблюдаемымъ.

(1) Colebr. Essais. p. 62

(2) Подобная мысль встрѣчается также у Цицерона (Tuscul. I. 20) и у Епихарма (Theodoret I. 15), который сказалъ: «умъ видитъ, умъ слышитъ; все прочее глухо и слѣпо; *Nῆς ὀφθαλμοὶ καὶ τῆς ἀκοῆς τὰ ἅλλα κῆφα, καὶ τυφλά.*»

Это учение Готамы о чувственности наблюдений, достойное полного вниманія, возобновлено, развито и подтверждено фактами у одного из теперешнихъ мыслителей Германскихъ — Фрид. Фишера, Базельскаго Профессора.

Если, по учению Готамы, наблюдение предметовъ не возможно въ чувственныхъ органахъ безъ участія *manas*, то съ другой стороны и дѣятельность *manas*, т. е., познаніе внѣшнихъ предметовъ, не происходитъ безъ участія чувственныхъ органовъ» (1). Слѣдовательно Готама счастливо избѣжалъ крайностей Сенсуализма и Идеализма — крайностей Сенсуализма, все наше познаніе произвольнаго изъ чувственныхъ впечатлѣній, и крайностей идеализма, по которому все наше знаніе прорастаетъ изъ разума, независимо отъ чувствъ. Въ этомъ важномъ пунктѣ своего ученія Готама сходится съ Аристотелемъ, который также держался этой счастливой середины, на которой могли устоять только немногіе мыслители; производя истинное знаніе изъ дѣятельнаго разума (2), Аристотель также утверждалъ, что безъ посредства чувствъ невозможно познаніе предметовъ, что матерія мышленія должна быть дана душѣ (3).

Manas, по существу своему, есть бытіе простое, т. е. въ каждомъ человѣкѣ онъ единиченъ, а не многосложенъ, какъ внѣшнія чувства. Готама доказываетъ это качество внутренняго чувства тѣмъ, что въ одно и то же время не могутъ происходить въ

(1) Colebr. Essais p. 61.

(2) Ritter's Geschichte. der Phil. III. Thl. S. 111.

(3) Ibid. S. 108: « τοῦ ὁ νῦν καὶ ἐκτός μὴ μετ' αἰσθητικῶν ὄντα.

насъ чувствованія различныя. По видимому, они возникаютъ въ насъ совмѣстно, когда проходятъ въ душѣ быстро; но на самомъ дѣлѣ, они являются послѣдовательно: такъ горящая головня, быстро круговращаемая, кажется непрерывнымъ огненнымъ кольцомъ (1). Такую же мысль о несовмѣстности въ насъ въ одно время различныхъ чувствованій развивалъ и доказывалъ Дюгальдъ Стюартъ (Dugald Stewart). Философъ Шотландской школы (2)

Manas, хотя не подпадаетъ чувствамъ, однакожъ, вопреки мнѣнію Мимансы, не *безконеченъ*, какъ эфиръ, или душа, а только чрезвычайно тонокъ, какъ атомъ. Если бъ онъ былъ безконеченъ, то находился бы въ соприкосновеніи съ каждымъ предметомъ и всѣ чувствованія происходили бы въ немъ совмѣстно. Онъ не подлежитъ зрѣнію, осязанію и другимъ чувствамъ, какъ это открывается изъ слѣдующаго соображенія: долженъ быть въ насъ органъ для воспріятія удовольствія и печали; но удовольствіе и печаль не подпадаютъ зрѣнію и прочимъ чувствамъ: слѣдовательно и органъ ихъ сознанія долженъ быть недоступенъ для внѣшнихъ чувствъ: а этотъ органъ есть *manas* (3).

Manas *свѣченъ*, какъ душа, но отличенъ столько же отъ души, какъ и отъ тѣла, съ которыми онъ только соединенъ (4). Что же такое *manas* самъ по себѣ: есть ли онъ вещество или духъ? Такъ какъ, по ученію Ньяйи, вещественное начало недѣятельно,

(1) Colebr. Essais, p. 61.

(2) Philosophie de l'esprit humain, art. de l'attention.

(3) Colebr. p. 62.

(4) Ibid.

то должно полагать, что *манас* есть нечто духовное, — именно есть дальнѣйшее, уже ограниченное веществомъ истечение Верховной Души; а жизненная сила тѣла должно быть еще дальнѣйшее и болѣе ограниченное истечение ея. Такимъ образомъ Готама въ составѣ человѣческой Природы принимаетъ три начала: *душу* (*атма*), тѣло, какъ составъ вещественный, проникнутый *жизненною силою* (*тешета*), и *внутреннее чувство* (*манас*), какъ нечто среднее между ими, какъ животную душу. Причину совмѣщенія въ человѣкѣ трехъ этихъ началъ, сообразно съ Индѣйскимъ способомъ воззрѣнія на судьбу человѣка вообще, должно, кажется, понимать такъ: душа пала и въ наказаніе должна была соединиться съ тѣломъ; но духовное начало не можетъ непосредственно соединиться съ вещественнымъ, а для того-то и явился посредникомъ между ими — *манас*. *Манас*, поэтому, есть, можно сказать, средоточіе всего бытія нашего, есть наша чувственная личность, наше сознающее я, въ которомъ сходятся къ единству и внѣшнія чувства и внутреннія движенія души. Съ этимъ ученіемъ объ *атма*, *манас* и *тешета* (чешта) опять весьма сходно ученіе Аристотеля о раздѣленіи души на питательную, *φρονητική*, чувствующую, *αισθητική*, и мыслящую, *λογιστική* (1); а какъ у Готамы *манас*, соответствующій сердцу, есть средоточіе всего бытія нашего, такъ у Аристотеля сердце (душа чувствующая или животная) есть средоточіе всей животной жизни (2); наконецъ, какъ *манас* есть органъ удовольствія и печали, такъ и чувствующая

(1) Ritter's Gesch. d. Phil. III. Th. S. 281.

(2) Ibid. S. 272.

душа, по ученію Аристотеля, стремится къ удовольствію, какъ цѣли своего бытія (1).

Четвертый предметъ для философскаго изслѣдованія суть *предметы внѣшнихъ чувствъ* (artha). Это — запахъ, вкусъ, цвѣтъ и другія частныя качества земли и прочихъ элементовъ (2). Къ сожалѣнію, Кольбрукъ не вошелъ въ подробное изложеніе понятій Готама объ этихъ предметахъ; впрочемъ, этотъ недостатокъ отчасти можетъ быть вознагражденъ Философіею Вайсешика, которая обратила особенное вниманіе на эту категорію предметовъ.

Равнымъ образомъ остальные 8 категорій Готамы изложены у Кольбрука бѣгло, хотя въ афоризмахъ Индійскаго Философа онѣ изложены обстоятельно; имъ посвящено 2-е Отдѣленіе III-й книги и 1-е Отдѣленіе IV-й (3). Первая четыре изъ осьми этихъ категорій суть психологическія замѣтки о способностяхъ души, а четыре послѣднія суть указанія на состояніе души за гробомъ.

Разсмотримъ сперва *психологическія замѣчанія* Готамы; а именно: 5, 6, 7 и 8-й предметы изслѣдованія.

Пятый предметъ философскаго изслѣдованія есть *разуміе* (boudhi) (4), или пониманіе; это есть то, что даетъ намъ познаніе о предметахъ. Разуміе имѣетъ два вида: оно есть *понятіе* или *воспоминаніе*, потому что даетъ намъ познаніе или настоящаго или прошедшаго.

(1) Ibid. S 287. τελειωτ̄ δὲ τῆς εὐφροσύνης ἢ ἡδονῆς ὡς ἐπιθυμώμενόν τι τέλος. Eth. Nic. X. 4.

(2) Colebr. Essais p. 63.

(3) Windischm. die Phil. im Fortg. d. Weltgesch. S. 1908—13.

(4) Отъ boudh — знать.

1) *Понятіе* (apoubhava) (1) опять бываетъ двоякое: *точное* и *неточное*. Понятіе *точное* (праша) (2) есть то, которое не можетъ быть оспорено. Оно основывается на доказательствахъ, и, слѣдовательно, имѣетъ четвероякое происхождение: происходитъ или а) изъ *чувственнаго наблюденія*, напр. видѣніе сосуда здоровыми органами; б) посредствомъ *наведенія*, напр. заключеніе о присутствіи гдѣ-либо огня, слѣланное по причинѣ появленія тамъ дыма; в) чрезъ *сравненіе*, напр. узнаніе быка (gayal, bos gauseus, seu frontalis) по его сходству съ коровою; г) изъ *преданія* какъ *человческаго*, такъ и *откровеннаго*, напр. мысль, что небесное блаженство можно получить за жертвоприношеніе, предписанное Ведами. *Неточное* или ошибочное понятіе уклоняется отъ истины и не проистекаетъ изъ довода. Оно бываетъ троякое: а) *сомнѣніе*, б) *посылки*, которыя можно довести до нелѣпости, и в) *заблужденіе* (какъ напр. если бы кто жемчугъ принялъ за серебро).

2) *Воспоминаніе* (смагана) (3) также бываетъ *точное* или *неточное*. Оба эти рода воспоминанія, а особенно воспоминаніе *точное*, представляются въ состояніи бодрствованія. Но во снѣ воспоминаніе ошибочно (4).

Шестое мѣсто между предметами изслѣдованія назначается *внутреннему чувству* (шапас), которое уже было разсматриваемо между органами чувствъ.

(1) Отъ *apow* — по и *bhava* бытіе, — то, что составляетъ согласно съ бытіемъ.

(2) Отъ *pra* — про и *ta* — шрять, — намѣренное, доказанное.

(3) Отъ *smri* — припоминать.

(4) Colebr. Essais p. 88—9.

Седьмой предметъ изслѣдованія есть *длительность* или *воля* (pravritt) (1). Это есть причина всѣхъ поступковъ, всѣхъ способовъ дѣйствованія въ мирѣ; она движется какою-либо страстію и есть причина добродѣтели и порока, заслуги и вины, судя по тому, каково произведенное ею дѣйствіе,— предписанное законамъ, или запрещенное имъ. Дѣйствіе бываетъ умственное, словесное и тѣлесное; но сюда не должно относить отправленій жизненныхъ, которыя не подлежатъ сознанию (2). Изъ этого открывается, что Ньяія относить къ волѣ дѣйствія только сознательныя, и слѣдовательно свободныя.

Осьмое: отъ дѣйствій происходятъ *погрѣшности*, или *недостатки* (dosa), подъ именемъ которыхъ разумѣется: *страсть* или *чрезмѣрное желаніе*, *отвращеніе* и *заблужденіе* или *обольщеніе* (moha) (3). Чрезмѣрное желаніе есть порокъ воли; отвращеніе есть недостатокъ чувствованій, а заблужденіе есть погрѣшность разумѣнія.

Изъ этихъ психологическихъ замѣтокъ не лзя не видѣть, что Ньяія ясно различаетъ три порядка способностей: *вознающую* (bouddhi), *чувствующую* (manas) и *дѣйствующую* (pravritti) — въ соответствии которымъ различаетъ и три рода недостатковъ. Эти способности принадлежать какъ душѣ, такъ и внутреннему органу (manas); онѣ принадлежать душѣ: потому что, какъ сказано выше, ея бытіе обнаруживается въ насъ познаніемъ, чувствованіями и желаніями; но онѣ принадлежать и *manas*: потому что

(1) Отъ pra — отъ, и vrit ити, — поступаніе впередъ.

(2) Colebr. Essais p. 89—90.

(3) Ibid.

онъ, хотя, съ одной стороны. есть частная способность, именно органъ чувствованій, однакожь, съ другой стороны, прозирая сквозь чувственные органы въ міръ ви́шній, и онъ познаетъ вещественные предметы и дѣйствуетъ на нихъ своимъ желаніемъ и отвращеніемъ отъ нихъ, и слѣдовательно имѣть уже самостоятельное значеніе главной стороны чело-вѣческой Природы, подобно душѣ. Различіе между способностями души и *tanaz* не высказано у Кольбрука ясно; можно однакожь догадываться, что *tanaz*, какъ начало, связанное съ тѣломъ, дѣйствующее въ чувственныхъ органахъ, ограничивается кругомъ предметовъ чувственныхъ, міромъ стихійнымъ: а душа, какъ ближайшее истечение Бога, не имѣющее непосредственнаго отношенія къ тѣлу, обращена своими способностями къ высшимъ предметамъ.—что она созерцаетъ только самую себя и Верховную Душу; что она, съ одной стороны испытывая удовольствіе при наслажденіи Природою, съ другой—томится своимъ состояніемъ стѣсненія и униженія въ тѣлѣ, что она желаетъ не только дѣйствовать въ мірѣ, сколько отторгнуться отъ міра и всякой земной дѣятельности, и что такое направленіе ея преимущественно поддерживается и усиливается Наукою, т. е. Философіею.

И здѣсь не лзя не признать сходства между ученіемъ Готамы и Аристотеля. Аристотель различалъ разумѣніе дѣятельное отъ страдательнаго (*); страдательное разумѣніе, зависящее отъ чувственныхъ представленій и потому связанное съ органа-

(*) *Ritter's Gesch. der Phil. Th. III. Hamb. 1831. S. 110.*

ми чувствъ (1), совершенно соотвѣтствуетъ разумѣ-
нію *manas*, дѣйствующему посредствомъ чувствен-
ныхъ органовъ, и дѣятельное, которое составляетъ
сущность человѣка и есть божественный въ насъ
разумъ (2), — соотвѣтствуетъ разумѣнію души
(*atma*); и какъ у Аристотеля дѣятельный разумъ
есть теоретическій и практическій (3), и притомъ
теоретическій разумъ выше практическаго (4): такъ
и у Готама, теоретическое разумѣніе (*bouddhi*),
гораздо выше практической стороны души (*pravritti*)
до того, что (сообразно, впрочемъ, съ общимъ спо-
собомъ воззрѣнія Индійцевъ на жизнь). Готама
хочетъ упразднить въ человѣческой душѣ всякую
практическую дѣятельность. Съ другой стороны,
какъ у Готама *manas*, органъ внутреннихъ чувство-
ваній, есть вмѣстѣ и источникъ желаній, напу-
ренныхъ къ чувственному міру: такъ и по Ари-
стотелю, душа чувствующая необходимо соединена
съ положеніемъ (*Эпидурія*): гдѣ есть чувствованія
удовольствія и печали, тамъ есть и положеніе (5).

Остается еще рассмотреть послѣдній отдѣлъ
предметомъ философскаго изслѣдованія, а именно 9,
10, 11 и 12-ый предметы, гдѣ излагается *взглядъ*
Ньяи на загробное состояніе души.

На вопросъ о судьбѣ души по смерти тѣла,
Готама, согласно съ общимъ вѣрованіемъ Индійцевъ,
отвѣчаетъ: что она обречена на *страствованіе* или

(1) Ritter's Gesch. der Phil. Thl. III. Hamb. 1831. S. 290.

(2) Ibid. S. 111 и 291.

(3) Ibid. S. 291.

(4) Ibid. S. 312.

(5) Ibid. S. 287.

переселеніе (*pretya-bhava*) (1). Переселеніе души есть, по этому, *девятый* предметъ изслѣдованія. Такъ какъ душа безсмертна, то по смерти тѣла, — думаетъ Го-тама, — она переходитъ въ новое тѣло, а потомъ опять въ новое и т. д. Это состояніе странствованія ея можно назвать также ея *возрожденіемъ* (*roupar-outpatti*) (2). Но отъ чего же душа должна странствовать изъ одного тѣла въ другое, что испытываетъ она въ этихъ странствованіяхъ и каковъ долженъ быть конецъ ихъ? На эти вопросы находимъ у Го-тамы слѣдующіе отвѣты :

Душа, первоначально посланная въ тѣло въ наказаніе за грѣхъ паденія (или отпаденія отъ Верховной Души), должна странствовать изъ одного тѣла въ другое въ *воздаяніи* за новыя свои дѣла. Это *воздаяніе* (*phala*) есть *десятый* предметъ изслѣдованія, и есть не иное что, какъ *плодъ* погрѣшностей ея воли и замѣнъ ея наслажденій (*roupar-bhoga*) (3); т. е. душа по смерти своего тѣла снова вступаетъ въ новый кругъ бытія, соединяется съ новымъ тѣломъ, съ *tanas* и чувствами, для познанія удовольствія или печали, судя по свободнымъ дѣйствіямъ ея предыдущей жизни (4).

Но каждое новое рожденіе души въ тѣлѣ есть новая *скорбь*, новое *томленіе*, не смотря на всѣ наслажденія ея Природою. Душа томится въ тѣлѣ, конечно потому, что удалена отъ первоначальнаго Ис-

(1) Отъ *pretya* (слож. изъ предл. *pra* и *ti* втти) — прошедшій и *bhava* — бытіе.

(2) Colebr. Essais p. 90.

(3) Отъ *roupar* — съизнова и *bhoga* наслажденіе (отъ *bhujj*).

(4) Colebr. *ibid.*

точника своего, отъ Души Верховной (*Paratma*). Эта скорбь или томленіе души есть *одинадцатый* предметъ философскаго изслѣдованія.

Но наконецъ душа должна достигнуть *совершенною освобожденія отъ зла*, какое испытываетъ она въ своихъ странствованіяхъ. Это *дванадцатый* и послѣдній предметъ философскаго изслѣдованія Ньяи. Совершенное освобожденіе отъ зла (*aparavarga*) есть блаженство. Золь, главныхъ и производныхъ, Готама насчитываетъ 21 родъ. 1-е зло есть тѣло; въ немъ душа находится въ состояніи униженія и стѣсненія; потомъ 2—7) шесть органовъ чувствъ есть столько же родовъ зла; ими привязывается душа къ міру чувственному; 8—13) шесть предметовъ чувственнаго наблюденія также должно признать шестью родами зла: душа ищетъ въ нихъ наслажденія, и за наслажденіе ими снова посылается въ кругъ земнаго бытія; 14—19) и шесть родовъ чувственнаго познанія, по числу предметовъ познаваемыхъ, есть зло, потому что удаляетъ душу отъ истинной ея цѣли; 20 е зло есть скорбь или томленіе испытываемое, душою въ земныхъ странствованіяхъ ея; наконецъ, 21-мъ зломъ должно назвать самое удовольствіе, доступное душѣ на землѣ; какъ медъ, смѣшанный съ ядомъ, относится уже къ смертоноснымъ веществамъ, такъ и удовольствіе, отравляемое зломъ, и само дѣлается зломъ (*). Итакъ, по взгляду Готамы, все въ мірѣ зло, кромѣ Бога и души.

Какимъ же образомъ ученіе Готамы можетъ освободить душу отъ этихъ золь?

(*) Colebr. Essais p. 91.

III. РЕЗУЛЬТАТЪ УЧЕНІЯ.

Въ ученіи Ньяи мы видѣли два главныя направленія : діалектическое и метафизическое. Оба эти направленія Философіи, по мнѣнію Готамы, должны содѣйствовать душѣ къ достиженію блаженства, къ освобожденію отъ золь. Посредствомъ *метафизическаго* ученія душа знакомится съ истинною (*talwa*), а именно познаетъ во-первыхъ *самую себя*, т. е. убѣждается, что она совершенно отлична отъ всего ее окружающаго: какъ духовное начало, отлична отъ всѣхъ вещественныхъ предметовъ и отъ своего тѣла и отъ чувственныхъ органовъ и отъ самаго *танас* съ его понятіями и воспоминаніями, съ его чувствованіями и желаніями; во-вторыхъ, уразумѣваетъ *свойства предметовъ*, т. е. убѣждается, что зло скрывается большею частію въ нихъ, такъ какъ самое наслажденіе ими есть зло для души; наконецъ, постигаетъ *свойство произвольныхъ дѣйствій* (воли), постигаетъ, что въ нихъ скрываются препятствія къ ея блаженству, такъ какъ ради ихъ она должна облекаться въ новыя тѣла, должна странствовать изъ одного тѣла въ другое въ воздаяніе за эти дѣйствія. Но какъ скоро душа постигнетъ такія истины, то она охотно отречется отъ всякой произвольной дѣятельности, кромѣ самосозерцанія,—отторгнется отъ *танас*, отъ чувственной личности, влекущей ее къ предметамъ міра чувственнаго, — и отъ предметовъ внѣшнихъ соберется въ самую себя, сосредоточится въ себѣ; а въ такомъ случаѣ, при совлеченіи ея отъ тѣла, уже не будетъ причины, понуждающей ее облекаться въ новое тѣло, не будетъ

въ ней и собственнаго желанія— вступить въ новый кругъ земной жизни: слѣдовательно уже не будетъ въ ней ничего общаго съ различными родами зла, потому что не будетъ причинъ, производящихъ зло. Такъ истинное знаніе (*latwa djana*) приводитъ душу къ освобожденію отъ всѣхъ страданій (1). Но и это истинное знаніе пріобрѣтается только подъ условіемъ правильнаго *діалектическаго способа мышленія*: потому что только правильнымъ мышленіемъ очищается и освобождается разумъ (*bouddhi*) отъ всѣхъ заблужденій. Еще болѣе: точное познаніе діалектическаго, т. е. настоящаго метода познанія, для ищущихъ истины, само по себѣ уже есть избавленіе отъ тревоженій міра: они не достигаютъ до истинно-мыслящаго, ставшаго на высотѣ философскаго самозерпанія. Итакъ логическій способъ мышленія, по убѣжденію Готамы, есть не только средство къ освобожденію души отъ золъ, но и *само по себѣ* есть уже *освобожденіе*, такъ что Логика есть самый надежный путь къ блаженству (*pinstevas*) (2 и 3).

Ученіе Готамы, въ своемъ основаніи, есть космологическій Дуализмъ, по которому признается самостоятельное бытіе Бога (Верховной Души) и вѣчной матеріи; Богъ, по этому взгляду, есть только Строитель міра изъ грубыхъ элементовъ массы и Правитель его; но матерія, по природѣ своей не-

(1) Colebr. *ibid.*

(2) Отъ *nir* — частица и *s'revas* — превосходство, что всего превосходитъ.

(3) *Wundtschm. Die Phil. im Fortg. d. Weltgesch.* S. 1901.

дѣятельная и мертвая, сопротивляется дѣйствіямъ Божественной, образовательной силы и покушается перейти въ первоначальное, безвидное состояніе. Отсюда — развитіе Природы есть какъ бы нѣкоторая борьба между Богомъ и матерією; отсюда прехожденіе формъ всѣхъ существъ міровыхъ и конечное разрушеніе всего міра въ опредѣленные періоды, для новыхъ возсозданій и новыхъ разрушеній. Впрочемъ, этотъ взглядъ космологическаго Дуализма въ системѣ Готама больше предполагается, нежели поляется и доказывается: потому что Готама, сообразно съ предположенною имъ цѣлью, имѣлъ въ виду не столько всеобщее ученіе о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, сколько въ частности — психологическія изслѣдованія о законахъ мышленія и о существѣ человеческой души. Въ первой части своего ученія, — о доказательствахъ, или, правильнѣе говоря, о законахъ мышленія, — Готама представляетъ намъ единственный на Востокѣ образецъ логическихъ изслѣдованій и является въ нихъ Философомъ, котораго по справедливости должно поставить на ряду съ Аристотелемъ и Кантомъ. Конечно, Ньяія Готама не имѣетъ такой полноты развитія, какъ *Органонъ* Аристотеля, и такой глубины, какъ *Критика чистаго разума* Канта; но не забудемъ, что Готама не имѣлъ и такихъ предшественниковъ, какими были для Аристотеля Елейцы, Софисты, Сократъ, Мегарики и Платонъ, а для Канта — Аристотель и другіе мыслители въ продолженіе двадцати сляшкомъ вѣковъ, раздѣляющихъ Канта и Аристотеля. Во второй части своей Ньяи, — въ ученіи о предметахъ доказательствъ, Готама, подобно Сократу, исходною точкою и средоточіемъ всѣхъ своихъ изслѣдованій

поставляетъ человѣческую душу; подобно Сократу, уже отъ познанія души восходитъ къ мысли о Верховной Душѣ и къ понятію о предметахъ, насъ окружающихъ; подобно же Сократу, цѣлю философованія поставляетъ блаженство человѣка и средствомъ къ блаженству—знаніе истины, но знаніе не осуществляемое непосредственно въ самой дѣятельности (*Вирраѣя*), какъ у Сократа, а знаніе отвлеченное, чисто-совершательное. Въ частности, Готама высказалъ о душѣ много превосходныхъ мыслей; таковы напр. замѣчанія его о томъ, что бытіе души нашей непосредственно воспринимается въ нашемъ внутреннемъ чувствѣ или сознаніи, что душа есть субстанція, которой сущность обнаруживается познаніемъ, чувствованіями и желаніями, что этими чертами она отличается отъ всѣхъ прочихъ предметовъ, что она невещественна и вѣчна, что она есть духъ и притомъ духъ особый (*), что чувственное наблюденіе не есть только страдательное воспріятіе впечатлѣній наблюдаемыхъ предметовъ, (какъ учатъ нынѣ Психологи), а есть дѣятельное напряженіе познающаго духа къ предметамъ, при помощи извѣстныхъ пропессовъ свѣта, звука и пр., что все разнообразіе чувственныхъ наблюденій свя-

(*) Изъ этого ученія Готамы открывается, какъ несправедливо Гегель и его послѣдователи утверждаютъ, будто человечество древняго Востока не доходило до сознанія общности человѣческой души. Можно также думать (Гегель и его послѣдователи), что на Востокѣ человечество не сознало свободы своей воли. Мы видимъ, что Готама, въ ученіи о волѣ, ясно различаетъ дѣйствія свободныя отъ несвободныхъ, и если она желаетъ отречься отъ всякой произвольной дѣятельности, то самаго этого отреченія она желаетъ свободно.

зается въ единство въ нашемъ внутреннемъ чувствѣ или сознаниі; что это сознание, какъ познающее начало, свободно движется въ чувственныхъ органахъ; что познание чувственныхъ предметовъ не возможно безъ участія и органовъ чувствъ; что внутренний міръ нашъ раскрывается именно тремя сторонами: познания, чувствованія и желанія; что есть въ насъ познания, чувствованія и желанія низшія, принадлежащія *manas*, чувственной нашей личности, и есть познания, чувствованія и желанія высшія, принадлежащія божественной части нашей природы — душѣ, (*atma*); что кромѣ этихъ сознательныхъ дѣйствій есть еще въ нашемъ тѣлѣ особенная жизненная сила (*tchecht*), какъ начало безсознательныхъ отправленій въ нашемъ организмѣ и пр. По этимъ наблюденіямъ надъ человѣческой природою не лзя не признать Готаму замѣчательнѣйшимъ Психологомъ древняго Востока. Но при всей силѣ своего генія, при всемъ глубокомыслии своихъ изслѣдованій, при всѣхъ заслугахъ относительно Логики и Психологій, достигъ ли Готама главной цѣли своего философствованія — указать въ немъ путь къ вѣчному блаженству? Уединенный подвижникъ горъ Гималайскихъ, Готама безстрастно смотрѣлъ съ высотъ ихъ на удольную жизнь людей, и, не принимая участія въ тревожной ихъ дѣятельности, хотѣлъ найти спокойствіе своей жизни въ этомъ отчужденіи отъ всего остальнаго міра. Такое отношеніе Готамы къ людямъ и землѣ отразилось и въ его Философіи: съ высоты самогзерцанія взиралъ онъ безстрастно на всѣ движенія низшихъ силъ души, на всѣ волненія ихъ чувствованій и желаній, и хотѣлъ найти средство къ вѣч-

ному блаженству въ отторженіи отъ всѣхъ этихъ чувствованій и желаній, тѣсно связанныхъ съ практической дѣятельностію. Но высоты Гималайскія не вознесутъ чловѣка до неба : и самое напряженное философское самосозерцаніе не доведетъ души къ ея истинному блаженству ; путь къ нему идетъ отъ Голгофы, по высотамъ Христіанской Вѣры и удовольіямъ Христіанскаго смиренія.

Ордин. Проф. Университета Св. Владиміра

ПОВИЦКІЙ.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ БЫТЪ

ЧЕРНОГОРЬЯ (*).

Не одними военными подвигами Владыка Петръ заслужилъ необыкновенную любовь народа; столько же, если еще не болѣе, важны его труды для внутренняго устройства и управленія Черногорьемъ. Обратимъ вниманіе на эту сторону его дѣйствій.

Во время Черноевичей, мысль о свободѣ и независимости Черной Горы не только не вошла въ общее сознаніе, но даже не была въ инстинктѣ народа. Искони привыкло Черногорье быть одною изъ областей, покорныхъ Сербскому Царству. Оно дралось съ Турками, за то, что Турки погубили Царя Лазаря и Сербію и за то, что Турки гнали Православную Вѣру. Князь былъ лицомъ только уважаемымъ или простымъ предводителемъ войска, нисколько не сознавая своего государственнаго значенія. Поэтому, съ одной стороны, онъ ищетъ опоры и покровительства въ другихъ Государствахъ; во время Черноевичей и послѣдующее за нимъ, нѣтъ дан-

(*) Эта статья служитъ дополненіемъ къ «Очерку Исторіи Черногорья», помѣщенному въ Ж. М. Н. Пр. Ч. XLIX, Отд. II, стр. 89.

ныхъ, изъ которыхъ можно бы заключить, что Черногорье останется и окрѣпнетъ, какъ область независимая. Напротивъ, легко ей было подчиниться другому Государству, такъ же какъ подчинилась она Сербіи; мысль объ этой зависимости еще не прошла. Съ другой стороны, положеніе Черногорья, оторваннаго отъ Сербіи, непроставшаго ни къ какому другому Государству, требовало развитія внутри его понятій государственныхъ. И они развились и вошли въ общее сознаніе въ мысли государственнаго значенія каждаго Черногорца,—мысль, которая въ послѣдствіи перешла въ понятіе о равенствѣ въ братствѣ всѣхъ Черногорцевъ. Это, если можно такъ выразиться, только личное сознаніе государственныхъ понятій, войдя въ семейное устройство Черногорцевъ, общее имъ со всѣми Славянами, произвело понятіе о родѣ — родовое устройство. Каждый родъ получилъ значеніе Государства. Въ чемъ же могло заключаться общее средоточіе Черногорья, что соединяло эти роды, эти многочисленныя Государства въ одно цѣлое? Единство происхожденія—народность? — но это единство было имъ общимъ и съ другими Сербами, покорными власти Турокъ и Венеціанъ. Вѣра?—но и Вѣра Православная принадлежала всѣмъ Сербамъ. Но у покоренныхъ Сербовъ Православная Вѣра потеряла свое исключительное значеніе; въ областяхъ Турецкихъ—Магометанство, въ областяхъ Венеціанскихъ — Латинство заняли первое мѣсто въ общественной жизни. Итакъ не собственно Вѣра, какъ исповѣданіе, но ея значеніе въ общественной жизни, ея такъ-сказать государственная сторона, власть церковная— вотъ что могло сосредоточить разрозненные

члены Черногорья. Прекращеніе Княжеской власти въ Черногорьѣ представляетъ любопытное историческое явленіе. Послѣдній Черноевичъ, какъ бы сознавая, что власть Бана вовсе не можетъ имѣть государственнаго значенія въ Черногорьѣ и быть средоточіемъ общественной жизни, добровольно отказывается отъ власти и удаляется въ Венецію; вмѣстѣ съ тѣмъ, также какъ бы подвигнутый тайнымъ сознаніемъ, что единственно церковная власть можетъ быть средоточіемъ Черногорья, ставитъ на свое мѣсто, по общему согласію народа, Митрополита. Такъ начинается духовная власть въ Черногорьѣ — власть Владыкъ.

Владыка Петръ, рассказывая объ отреченіи послѣдняго Черноевича, замѣчаетъ: по необходимой нуждѣ сталъ Митрополитъ Черногорскій владѣтелемъ Черной Горы, не по властолюбію или славолюбію, какъ думаютъ тѣ, которые не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о состояніи Черногорья и значеніи его Митрополита (*). Безспорно, не жажда власти поставила Митрополита Черногорскаго Владыкою народа, но внутренняя необходимость ихъ общественнаго быта. Какого же рода было его значеніе, въ чемъ состояло его дѣйствіе?

Съ того времени, какъ Митрополитъ сдѣлался Владыкою Черногорья, общимъ средоточіемъ ея общественной жизни, и потому получилъ нѣкоторымъ образомъ государственное значеніе, его власть стала въ противоположность съ государственною вла-

(*) Грлиця. 1835 г. стр. 66, и пр.

стію рода. Такая противоположность, вмѣсто сосредоточенія, разрознила общественный бытъ и породила борьбу, которая должна была кончиться побѣдою рода или власти Митрополита: двухъ государственныхъ средоточій бытъ не могло. Ни то, ни другое послѣдствіе не было въ духѣ Славянскаго племени.

Побѣди родъ — то въ первое время мысль о сосредоточеніи уничтожилась бы совершенно: ибо родъ никогда не существуетъ, какъ нѣчто общее и единое; напротивъ, онъ всегда предполагаетъ многіе роды и съ равными правами. Разумѣется, мысль о сосредоточеніи жизни не могла бы исчезнуть, а потому въ первое время взаимная вражда родовъ была бы первымъ слѣдствіемъ преобладанія мысли о родѣ въ общемъ устройствѣ общественнаго быта. Усиленіе нѣкоторыхъ родовъ на счетъ другихъ, болѣе или менѣе тѣсный ихъ союзъ между собою, аристократія была бы дальнѣйшимъ ея слѣдствіемъ,—явленіе противоположное Славянству.

Побѣди власть Митрополита, — значеніе родовъ, вся власть государственная соединилась бы съ Духовною, произошло бы явленіе, похожее на власть Папъ на Западѣ, — явленіе противное Христіанству.

Итакъ противоположность между родомъ и властію Митрополита должна была разрѣшиться и приврѣсться въ новомъ среднемъ понятіи. И такимъ понятіемъ былъ законъ.

Обратимъ вниманіе на историческое явленіе и движеніе мысли о законѣ въ Черногорьѣ.

Власть Владыки, сдѣлавшись средоточіемъ общественнаго быта, въ первое время появленія почти незамѣтна и бездѣйствуетъ въ отношеніи государ-

ственномъ. Ея вліяніе на жизнь остается по прежнему чисто-религіознымъ и нравственнымъ.

Съ другой стороны, сильно начинается развиваться родовое устройство. Роды растутъ и умножаются; одни начинаютъ преобладать надъ другими. Каждое село и община получаютъ родовыя названія (сохраняющіяся и до сихъ поръ), что указываетъ на родовое ихъ происхожденіе; званія Сердарей и Князей становятся наследственными, взаимное соперничество родовъ выражается въ кровавой мести.

Во все это время броженія государственнаго значенія рода, власть Духовная остается въ сторонѣ и не выступаетъ на поприще дѣйствія. Наконецъ, слѣдствіемъ постоянной вражды родовъ между собою было ослабленіе внутренней связи и единства жизни; многія изъ племенъ подпали подъ власть Турокъ, другія признали ихъ покровительство, и внутри всего Черногорья сильно провралась Магометанская пропаганда и нравственно разобщила Черногорцевъ. Власть Владыкъ не могла уже болѣе бездѣйствовать: борьба изъ области государственной перешла въ область нравственную и грозила разрушеніемъ религіозныхъ убѣжденій народа. Тутъ являются Митрополитъ Данилъ и истребленіе всѣхъ потурченковъ внутри Черной Горы. Съ этой минуты начинается новая эпоха во внутреннемъ развитіи Черногорья.

Мысль о народномъ единствѣ, основанная не на случайныхъ судьбахъ историческихъ, но на единствѣ народнаго убѣжденія, ярко проявляется въ это время и дѣлается основною мыслию послѣдующей Исторіи. Истребленіе потурченковъ имѣло большое вліяніе. Во-первыхъ, оно заставило выразиться

мысль о единствѣ народномъ ; но она не восходитъ выше простаго народнаго инстинкта. Будучи сознава, она получила бы государственное значеніе, и, дѣйствуя на бытъ общественный, породила бы другую мысль о независимости—сознаніе того, что въ жизни народной есть зерно, способное развиться въ Государство. Во время Данила, Черногорье вошло въ сношеніе съ Россією; слѣдствіемъ этихъ сношеній было то, что Черногорцы признали себя Русскими подданными. Изъ этого мы видимъ, что народъ еще недостаточно сосредоточился внутри себя и ищетъ внѣшней опоры ; мысль о внутреннемъ единствѣ не достигла полнаго сознанія: послѣдующая Исторія представляетъ рядъ постепеннаго сознанія этой мысли.

Во-вторыхъ, истребленіе потурченковъ произведено вліяніемъ Владыки. Этотъ случай представлялъ ему полную возможность сосредоточить въ своемъ лицѣ все государственное значеніе. Но какъ мы сказали, что нѣтъ ничего противнѣ значенію Православнаго Епископа, какъ внѣшняя государственная власть: поэтому Владыка Данилъ не беретъ на себя этого подвига. Онъ собралъ прежде народное собраніе, которое рѣшилось на мѣру потребованія потурченковъ. Съ этого времени является народное собраніе средоточіемъ государственнымъ. Но во всякомъ случаѣ, главнымъ лицомъ въ народномъ собраніи представляется Владыка. Стало бытъ, ему предлежала снова возможность пріобрѣсть всю власть государственную. Что бы окончательно отстранить отъ себя такую возможность, преемникъ Данила ставитъ свѣтскаго предсѣдателя народнаго собранія, избраннаго самимъ народомъ — Губернатора. Значеніе Влады-

ки опредѣляется окончательно, какъ чисто нравственно-религіозное.

Въ-третьихъ, народное собраніе становится въ противоположность съ родовымъ устройствомъ. Но тѣ же представители и члены родовъ составляютъ и народное собраніе. На этомъ основывается, съ одной стороны, необходимое движеніе впередъ общественной жизни; съ другой—медленность этого движенія. Народное собраніе противоположно исключительному государственному значенію рода; народное же собраніе было простою совокупностію тѣхъ же родовъ. Итакъ борьба введена внутрь самаго рода: онъ самъ возстаетъ на себя. Въ слѣдствіе этого, родовое устройство обезсилило и дало возможность развитію новыхъ началъ. Съ другой стороны, члены родовъ, входя въ составъ народнаго собранія, вносили въ него убѣжденіе о государственномъ значеніи рода. Столкновеніе этихъ убѣжденій только обезсиливало одно другое, но не могло произвести новыхъ убѣжденій: они должны были произойти извнѣ. Нравственное вліяніе Владыкъ, стремленіе ихъ распространить образованіе и тѣмъ возвысить народныя убѣжденія, медленно начинаетъ вводить новый порядокъ вещей.

Народныя собранія часто созываются, и это помогаетъ усиленію ихъ значенія; вмѣстѣ съ тѣмъ убѣжденія собранія еще такъ шатки, что оно вовсе не сознаетъ своего государственнаго значенія. Поэтому и кровавая месть остается во всей силѣ, и народъ непрерывно ищетъ государственнаго единства внѣ самаго себя и бѣжитъ за каждымъ знаменемъ. Этимъ объясняется и появленіе и сила самозванца

Стефана Малаго, его чисто-произвольныя дѣйствія въ отношеніи къ внутреннему устройству и управленію народа, и возможность видимой измѣны; такъ Губернаторъ Черногорскій хочетъ подчинить Черную Гору, по смерти Митрополита Саввы, Австрійской Имперіи; такъ партіи Черногорскія, перессорясь между собою, призываютъ на помощь Турокъ и поддаются имъ.

Мысль о народномъ единствѣ не совпадаетъ съ мыслию о независимости и живетъ въ народѣ, какъ простой инстинктъ, не достигая государственнаго сознанія — до временъ Владыки Петра. Съ его времени народное собраніе получаетъ окончательную силу. Каждое его рѣшеніе записывается и утверждается, какъ законъ. Въ понятіи о законѣ народное собраніе сознаетъ себя и получаетъ силу, которой должны покоряться частныя роды. Чтобы законъ имѣлъ силу — самъ народъ, во-первыхъ, клятвою обѣщается исполнять его; во-вторыхъ, устраиваетъ суды для приведенія въ исполненіе закона и наказанія преступниковъ. Такимъ образомъ частный судъ и расправа, кровавая месть уничтожаются вмѣстѣ съ паденіемъ государственнаго значенія родовъ. Вотъ мысль, которую вносятъ въ общественное сознаніе Владыка Петръ. Просвѣщенный и знакомый съ устройствомъ и управленіемъ другихъ Государствъ Европейскихъ, онъ желалъ, чтобы Черногорцами *унапріедъ* *можемо* *управляти* *на* *изгледѣ* *прочіе* *народахъ* *одъ* *сѣбѣ*; но вмѣстѣ съ тѣмъ, создавая вполнѣ важность государственной независимости и ничтожность законовъ, противорѣчащихъ нравамъ и обычаямъ, стремился къ установленію законнаго порядка полезнаго

и приложимаго къ жизни народной. Плодомъ тако-го стремленія былъ Судебникъ, о которомъ гово-ритъ Г. Милаковичъ. Этотъ Судебникъ написанъ по слѣдующему правилу: *Закоме треба приаровляти народима, а ненароди законима* (1).

Разсмотримъ характеръ народныхъ собраній въ Черногорѣ, ихъ отношеніе къ власти Владыкъ и значеніе закона, потомъ приступимъ къ гражданско-му и семейному быту.

Понятіе о внутреннемъ единствѣ ясно высказано въ заключеніи Судебника: «Обязанность всякаго сына отечества говорить ему и побуждаетъ быть вѣрнымъ и преданнымъ своему отечеству. Никакое благо, ни богатство не можетъ разлучить его съ нимъ, ни подкупить, чтобы онъ сдѣлался отступникомъ и измѣнникомъ. Эту обязанность должны исполнять всѣ ны рожденные и воспитанные въ одномъ отечествѣ. Но, къ несчастію, немногіе изъ насъ равно сознаютъ эту прекрасную, всякой чести и хвалы достойную обязанность. Потому, дай Боже, чтобы она на-конецъ вошла въ общее сознаніе и всѣ мы впредь со-вокупно и нераздѣльно могли бы называться истин-ными сынами, преданными своему отечеству» (2). Эта мысль о достоинствѣ народномъ выражается въ на-родныхъ собраніяхъ, значеніе же народныхъ собра-ній — въ законѣ. При Владыкѣ Петрѣ часто по-вторялись народныя собранія. Въ 1792 году, когда Берда просила помощи у Черногорцевъ, народное собраніе отвѣчало грамотою и обѣщалось помогать.

(1) Грляца 1836 г. 52.

(2) Суд. ст. 33.

Въ 1796 году, 6 Августа, послѣ перваго пораженія Кара Махмуда, созвано было народное собраніе, которое постановило законы противъ кровавой мести въ 16 статьяхъ. Черезъ два года, въ 1798 году, Октября 18, народное собраніе, бывшее въ монастырѣ Станевичъ, распространило эти законы. Наконецъ собраніе 17 Августа 1803 года, въ Цетинѣ, привело ихъ въ болъшую полноту и составило нѣкоторымъ образомъ полную систему Законодательства.

Сюда собрались, какъ говоритъ заглавіе самаго Судебника, *главари и старшина и остала наша браца, свободне области Црне-Горе и Брдаць на едилокупный соборъ и віечу*. Народное собраніе было подъ предсѣдательствомъ Владыки, съ цѣлію установить *единогласно и договорно законъ и уредьбу*. Владыка и старшины предлагали статьи на общее сужденіе народа, потомъ собирались голоса и единогласіе утверждало постановленія. Слово, договорно употребленное въ Судебникѣ, имѣетъ полное значеніе. Законъ представляется здѣсь не инымъ чѣмъ, какъ договоромъ народа между собою и съ его Правительствомъ въ лицѣ Старшинъ и Владыки. *Ни одинъ народъ не може бити честилье ни сречань, у коему законитаго суда и добраго Правительства нема, а ни едно Правительство безъ помощи народне стояти не може*—говоритъ тотъ же самый Судебникъ. Это общее правило служило основаніемъ новому Законодательству: поэтому (*) самые законы часто называются договорами (*по волеу нашему составку и договору*). Не менѣе того значительно и слово *единогласно*. Единогласіе въ рѣ-

(*) Суд. ст. 16.

шеніяхъ составляетъ одну изъ отличительныхъ Славянскихъ формъ, въ противоположность Западному Европейскому большинству голосовъ.

Это народное собраніе окончилось торжественно клятвою. Всѣ, цѣлуя крестъ и Евангеліе и мощи Св. Пантелеймона, клялись подъ знаменемъ Черногорья въ томъ, что будутъ строго исполнять всѣ постановленія Судебника.

Для наблюденія за исполненіемъ закона и для того, чтобы держать судъ и расправу, устроено было высшее судилище, подъ именемъ Кулукъ, и низшія. Общій составъ народнаго суда назывался судомъ земскимъ (судъ земальски).

Народное собраніе 1808 г., 17 Августа, для содержанія судей постановило подать. Такъ говорить объ этомъ статья 19: «Всѣ народы въ свѣтѣ ежегодно платятъ извѣстную дань, не для кого-нибудь другого, но для себя самихъ, чтобы на эти деньги Правительство содержало судей и войска, которыя защищали бы ихъ отъ непріятельскихъ нападений и оберегали отъ всякаго зла и опасности. Потому и мы постановляемъ, чтобы каждый домъ платилъ ежегодно 60 динаровъ. Преосвященный Петръ I даетъ ежегодно весь доходъ отъ принадлежащихъ ему земель Цетинскаго монастыря. Каждый Князь или Главари должны собирать эту подать въ своей общинѣ и ежегодно въ день Рождества приносить въ Цетинъ или туда, гдѣ будетъ находиться Правительство. Отъ Правительства они получаютъ свидѣтельство, которое могли бы показать общинѣ въ удостовѣреніе того, что заплатили деньги. На эту дань будутъ содержимы люди, которые судили бы

по закону». Этимъ постановленіемъ наносился послѣдній и рѣшительный ударъ государственному значенію рода, и потому было чрезвычайно трудно привести его въ исполненіе. Не смотря на то, что законъ постановленъ былъ общимъ согласіемъ народа, онъ почти не былъ исполняемъ, или исполнялся неопредѣленно и не всѣми; Черногорцы видѣли въ немъ ограниченіе своей свободы. Если платить дань, говорили они, то почему же не платить ея Туркамъ, чтобы чрезъ это жить съ ними въ мирѣ. Почти постоянно продолжавшіяся войны во все послѣднее время владычества Митрополита Петра препятствовали рѣшительному введенію подати: потому и ропотъ народа не высказывался явно, чему способствовало и необыкновенное уваженіе народа, которымъ пользовался Владыка.

Слѣдствіемъ неисполненія этого закона было то, что и законы о окровавой мести также исполнялись неправильно и судъ не былъ правильно устроенъ. Въ послѣдніе годы, когда наконецъ прекратились войны, Владыка снова обратилъ—было вниманіе на внутреннее устройство, но вскорѣ занемогъ и умеръ (Окт. 1830). Незадолго передъ смертію, онъ собралъ народъ въ Цетинѣ и увѣщевалъ ихъ оставить месть и исполнять законы, ими же поставленные. Наконецъ въ своемъ завѣщаніи онъ просилъ народъ, чтобы за все Черногорье, за всѣ вахи, племена и села они дали обѣщаніе, при его гробѣ, прекратить всѣ споры и не мстить другъ другу до Юрьева дня. Законъ не имѣлъ достаточной силы, и Владыка долженъ былъ прибѣгнуть къ своему нравственному вліянію на народъ; народъ послушался

увѣщанія любимаго Владыки, всѣ дали слово и свято сдержали его. Владыка говорилъ послѣ Юрьева дня: судъ, вами же устроенный, примирить и разсудить васъ. Но лишь только прошелъ срокъ, кровавая месть загорѣлась сильнѣе прежняго.

Наслѣдникъ Петра I, Петръ II, теперешній Владыка, рѣшился привести въ исполненіе намѣреніе своего предшественника и дяди. Онъ собралъ народъ, уговаривалъ враждующихъ прибѣгнуть къ суду и примириться. Но мѣры оставались безъ дѣйствій: такъ силенъ былъ старый обычай, не смотря на желаніе большей части народа. Часто, собравшись въ Цетинѣ, чтобы заключить миръ, враждовавшія партіи начинали войну передъ домомъ Владыки; никакія средства прекратить бой не удавались. Тогда въ средину битвы являлся самъ молодой Владыка, и предлагалъ слабѣйшей сторонѣ войти въ его домъ и тамъ защищаться. На домъ Владыки не дерзалъ итти ни одинъ Черногорецъ, и потому на время бой прекращался. Наконецъ Владыка собралъ народное собраніе и, умолчавъ на время о законѣ о податяхъ, объявилъ, что законъ о прекращеніи кровавой мести и устройствѣ судовъ долженъ быть приведенъ въ исполненіе. Большая часть согласилась, но Рецкая нація взбунтовалась. Всѣ средства склонить ее къ миру были напрасны; должно было прибѣгнуть къ военнымъ дѣйствіямъ. Сама нація раздѣлялась на партіи и одна только изъ нихъ бунтовала. Владыка призывалъ другую партію и ей поручилъ усмирить собратій. Началась война. Любопытно, до какой степени былъ силенъ обычай мести и вмѣстѣ съ тѣмъ уваженіе къ Владыкѣ. Вра-

ждовавшая партія безпрерывно присылала къ Владыкѣ пословъ просить, чтобъ онъ прекратилъ своимъ словомъ войну и не вводилъ закона объ уничтоженіи мести. Самая высокая степень присьбы въ Черногорьѣ состоитъ въ томъ, что Черногорцы посылаютъ просить женъ съ грудными дѣтьми. По 50 и 60 грудныхъ дѣтей приносили ежедневно передъ дошъ Владыки, умолая оставить принятыя имъ мѣры; но эти проебы не могли поколебать Владыку: онъ исполнялъ завѣтъ предшественника и ясно видѣлъ необходимость и пользу закона. Не противъ Владыки возставалъ народъ; это не была война за частныя выгоды, но вражда началъ — родового и общественнаго. Наконецъ она прекратилась и Владыка приступилъ къ окончательному устройству судовъ. Сему предшествовало обстоятельство, которое уменьшило значеніе партій въ Черногорьѣ и усилило значеніе Владыки, и тѣмъ помогло водворенію внутренняго порядка: это было уничтоженіе званія Губернатора. Въ послѣднее время онъ явился соперникомъ Владыкѣ и стремился къ уничтоженію ихъ власти; но его дѣйствія были обнаружены и народъ осудилъ его какъ измѣнника и выгналъ со всею семьею изъ Черной Горы. Образовано было новое званіе, соответствующее Губернатору, — званіе Предсѣдателя Савата, которое занимаетъ теперь братъ Владыки, Григорій Петровичъ (съ 1834). Высшее судилище, устроенное при Владыкѣ Петрѣ I, преобразовано и названо Сенатомъ, который состоитъ изъ 16 членовъ, избираемыхъ по всѣмъ нахіямъ самимъ народомъ и утверждаемыхъ Владыкою. Первоначально они мѣнялись чрезъ годъ; теперь срокъ иногда бываетъ продол-

жительнѣе, но вообще это званіе временное. Каждый изъ нихъ получаетъ по 100 гульденовъ жалованья. Въмѣсто низшихъ судовъ введена гвардія, состоящая изъ 150 чел. Они находятся въ каждомъ селѣ и у каждаго племени, также избираются народомъ и утверждаются Владыкою; каждый изъ нихъ получаетъ по 30 гульденовъ жалованья. Кромѣ того учреждено было 15 перениковъ, составляющихъ свиту Владыки. Теперь число ихъ возрасло до 30. Въ переники набираются храбрѣйшіе изъ всѣхъ нахій и племенъ; каждый изъ нихъ получаетъ по 40 гульденовъ.

Въ слѣдъ за устройствомъ судовъ Владыка потребовалъ исполненія закона о податяхъ. Это требованіе встрѣтило такія же затрудненія, какъ и первое. Снова зашевелились партіи и племя Пиперовъ взбутовалось; но твердая воля Владыки преодолѣла препятствія и подати были введены. Теперь каждый Черногорецъ платитъ подати отъ одного до 6 гульденовъ, смотря по имуществу. Такимъ образомъ устроенъ внутренній порядокъ въ Черногорьѣ, котораго характеръ мы постараемся изложить въ общихъ чертахъ.

Предшественники теперешняго Владыки опредѣлили свою власть, какъ чисто религіозно-правственную, отрѣшивъ ее отъ всякой свѣтской власти.

Постояннымъ стремленіемъ Владыки Петра было—придать государственное значеніе народному собранію и въ немъ сосредоточить общественный бытъ Черногорья; смыслъ собранія выразить въ законѣ и силу закона привести въ дѣйствіе устройствомъ судовъ. Новое устройство удовлетворило ли этимъ тре-

бваніямъ или измѣнило ихъ? Не возросла ли власть Владыкъ на счетъ всего остального и не измѣнила ли первоначальнаго своего характера? Послѣднія рѣшительныя дѣйствія Владыки побуждаютъ сдѣлать настоящіе вопросы; но какъ эти дѣйствія были исполненіемъ законовъ, постановленныхъ самимъ народнымъ собраніемъ: посему въ этомъ случаѣ они представляются не произвольными, но прямымъ исполненіемъ закона. Святость закона соблюдена во всей ея силѣ, а стало быть соблюдено и значеніе народнаго собранія. Народное собраніе представляется средоточіемъ государственнымъ—оно избираетъ Владыкъ: дѣйствительно, со времени Митрополита Данила, Владыки избирались (съ однимъ только исключеніемъ) изъ рода Нѣгошей; но это избраніе совершалось народомъ. Послѣдній Владыка былъ назначенъ по завѣщанію Петра I; но народъ же призналъ его и привѣтствовалъ какъ Владыку. Общее народное собраніе созывается всегда при объявленіи войны; поэтому оно составляетъ главное средоточіе въ управленіи Черногорья. Каждое село и племя образуютъ самостоятельныя общины и соединяются въ мѣстныя собранія, имѣющія право избирать чиновниковъ. Общее собраніе почти всегда соединяется въ Цетинѣ, какъ внѣшнемъ средоточіи страны, не смотря даже на то, находится ли тамъ или нѣтъ въ это время Владыка. Разумѣется, эти собранія совершаются безъ всякихъ особенныхъ формъ. Черногорецъ не любитъ формальности и видитъ въ ней стѣсненіе своей свободы. Каждый можетъ говорить и говорящаго слушаютъ внимательно. «Вообще» — говоритъ Вукъ Караджичъ — «красноръчце высоко цѣнятся въ Черногорьѣ. Начальникъ не кра-

снорѣчивый ничего не значить, и самый бѣдный и ничтожный, но краснорѣчивый человекъ можетъ занять его мѣсто, сдѣлаться главаремъ пахи или племени».

Въ лицѣ Владыки сосредоточивается вся нравственно-религіозная власть; его титулъ *Владыка Черногорскій и Бердскій*. Первоначально они посвящались въ разныхъ мѣстахъ; послѣдній Владыка посвященъ въ Петербургѣ, Св. Прав. Синодомъ, въ 1833 году, въ Митрополиты Черногорья. Народъ называетъ его иногда Господаремъ; этотъ титулъ онъ получаетъ, какъ высшее лице во всемъ Черногорьѣ и какъ представитель ея въ отношеніи къ другимъ землямъ, но не потому, чтобы заключалъ въ себѣ свѣтскую власть. Онъ присутствуетъ въ Сенатѣ и утверждаетъ рѣшенія, какъ главное лице во всей Черной Горѣ; Сенатъ имѣетъ особаго Предсѣдателя. Въ рѣшеніяхъ дѣлъ уголовныхъ Владыка, какъ лице духовное, не участвуетъ; они предоставлены вполнѣ Сенату. Усмиреніе послѣднихъ бунтовъ предоставлено было также народу и суду; Владыка только отлучалъ возмутителей отъ Церкви. Какъ главный представитель Черногорья въ отношеніи къ другимъ землямъ, онъ ведетъ переговоры и заключаетъ трактаты. Въ послѣднее время Владыка достигъ того, что если не сама Порты, то уполномоченные ею Визиря въ трактатахъ называютъ Черногорье свободною и независимою областію. Уже самое заключеніе трактатовъ свидѣтельствуетъ о молчаливомъ признаніи независимости Черногорья. Австрія, въ 1832 году, также заключила трактатъ съ Черногорьемъ о границахъ. О заключенномъ

трактатъ объявляется народу. Вотъ объявленіе о мирѣ съ Герцеговинскимъ Пашею, заключенномъ въ 1842 г. въ Рагузъ :

«Одъ насъ Петра Петровича Владыке Црногорскога и Бердскога и коваліера Русскога Цара.

Свему народу Црногорскоме и Бердекоме ком граничи съ Херцеговиномъ

Объявленіе и поздравъ.

Послѣдъ дугога зла и кровопролика кое е было мечу нама и Турцима Херцеговичкіема, я и Али Паша Везиръ Херцеговачкій составоємо се у Дубровнику, око свашта се лієпо разговорисмо и мечу собомъ миръ и яко пріятельство утвердисмо ; ради тога дає се на знане вама, ком сте по границъ Херцеговачкой, да не бы кои задіо чоека кои е подъ власть Али Пашину, ербо знадите добро ко бы и каква зла учиніо на границъ Везира Херцеговичкого та нека држи, да га чини мене и да му мѣста у моіой земли быти нече. Тако знадите и да сте здраво. Цетинъ 1842. 18 Сент.»

Переники составляютъ свиту Владыки ; они посылаются иногда для объявленія народу желаній Владыки, для приведенія въ исполненіе приговоровъ суда и т. п. Въ переники принимаются только тѣ, которые отличились какимъ-нибудь храбрымъ поступкомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они составляютъ начатокъ постояннаго войска. Но этотъ послѣдній характеръ перениковъ исчезаетъ въ воинственномъ характерѣ всего Черногорья. Со времян паденія Сербскаго Царства и до сихъ поръ Черногорье постоянно ве-

детъ войну. Черногорецъ родится вонномъ и начинаетъ носить оружіе съ 10 лѣтъ и даже ранѣе. Простая и полная Славянская природа Черногорца видитъ въ Государствѣ такое явленіе, какъ онъ самъ, какъ его семья, и если чуждое племя, чуждое Государство лишаетъ его независимости, онъ смотритъ на него, какъ на внѣшнюю силу, которой или можно противоборствовать или должно покориться. Покорность представляется ему совершенною потерей своей народности, потерей самого себя. Потому Сербовъ, покорныхъ Туркамъ, Черногорцы не называютъ иначе, какъ Потурченками, не смотря на то, сохраняютъ ли они свой языкъ и Вѣру. Борьба съ этою силою не составляетъ простой борьбы за политическую независимость, но борьбу за свое существованіе въ полномъ смыслѣ, за государственное самохраненіе. Такая борьба часто бываетъ на жизнь или смерть, и вотъ уже прошли столѣтія, какъ маленькое племя Черногорцевъ боролось и борется съ силою Турокъ

Ряди Свете Вѣре Православне
И свободе свога оточаства —

какъ повторяютъ многія пѣсни. Мысль о договорномъ отношеніи къ чуждой власти непонятна Черногорцу: поэтому и мира съ Турціею въ собственномъ смыслѣ быть не можетъ. Турки оторвали Черногорцевъ отъ единства съ Сербіею, разрушили и покорили Сербское Царство. Черногорецъ до сихъ поръ считаетъ себя Сербомъ. Мысль отомстить Туркамъ за Косово поле составляетъ постоянную, народную мысль Черногорья. Во всѣхъ случаяхъ жи-

зин Черногорець называетъ себя Черногорцемъ; но когда дѣло идетъ о войнѣ, то всегда употребляется имя Серба. Почти во всѣхъ пѣсняхъ о военныхъ подвигахъ они называются Сербами:

«Отъ Србаля мало ко погибе,
Отъ Турока мало ко утече
Славу Богу Срби задобише;

такъ оканчивается одна изъ новыхъ пѣсень. Въ войнѣ съ Турками Черногорець видитъ войну всей Сербіи: поэтому она не можетъ окончиться прежде полного освобожденія Сербовъ. Таковъ общій характеръ войны Черногорцевъ и Турокъ; но онъ измѣнился и измѣняется по мѣрѣ измѣненія внутренняго быта самаго Черногорья.

Въ первое время, когда еще жила въ народѣ мысль о подданствѣ Сербіи, Черногорцы дрались съ Турками за Сербовъ. Когда потомъ мысль о государственномъ значеніи превратилась въ мысль о родѣ и каждый отдѣльный родъ заключалъ въ себѣ значеніе Государства, тогда и война, не измѣнивъ своего существеннаго характера, раздробилась и получила болѣе видъ частной мести, нежели войны въ собственномъ смыслѣ. Образовался особый родъ войны — *четами*. Каждый Черногорець считалъ себя обязаннымъ начинать войну съ Турками, какъ месть, и въ этомъ случаѣ быть народнымъ представителемъ. Этотъ родъ войны особенно развился по границамъ. Въ послѣднее время, когда мысль о самостоятельности Черногорья развилась и окрѣпла, война получила болѣе опредѣленный характеръ. Явилась

возможность, если не полного мира, то по крайней мѣрѣ перемирій. Война сдѣлалась общимъ дѣломъ всего Черногорья: посему четоводство хотя не уничтожилось совершенно, однакожь измѣнило свой характеръ. Нападеніе на Турцію безъ особенной причины считается уже преступленіемъ и судится. Чета допускается только въ томъ случаѣ, когда она мститъ Туркамъ за оскорбленіе, нанесенное кому-нибудь изъ Черногорцевъ. Четоводство стало собственно честною местию. Местъ уничтожена внутри Черной Горы, но еще сохранилась въ отношеніи къ Туркамъ.

Въ наибольшей связи съ развитіемъ государственныхъ началъ въ Черногорьѣ было Уголовное Право.

При родовомъ устройствѣ, понятіе о преступленіи не можетъ образоваться и быть понято въ его истинномъ смыслѣ, потому что нѣтъ преступника. Преступникъ является въ дѣлѣ общественномъ представителемъ цѣлаго рода и, слѣдовательно, только родъ можетъ совершить преступленіе. Наказаніе точно такъ же падаетъ не на лице, совершившее преступленіе, но на цѣлый родъ: то или другое лице будетъ наказано, все равно для обиженного. Часто мстили не тому, кто оскорбилъ, но лучшему изъ членовъ того рода, къ которому принадлежалъ оскорбившій, и мечь почти никогда не останавливалась на одномъ, но многіе падали за обиду, причиненную однимъ. Отношенія между родами не опредѣляются никакими юридическими условіями, а потому и наказаніе и степень его произвольны—мечь.

Только съ той минуты, когда преступленіе соединяется съ лицомъ, его совершившимъ, и наказаніе

становится дѣломъ государственнымъ, образуется понятие объ Уголовномъ Правѣ.

Выразить и утвердить эти начала и было дѣломъ Судебника. Всѣ постановленія народнаго собранія 16 Августа 1796 г., относились къ уничтоженію мести. Главное требованіе новаго законодательства состояло въ слѣдующемъ: *да не будетъ самосуда и самоуправства въ Черноѣ Горѣ*. Въ ст. 8, говорится: *забранено да сеи чини бой и самовольна освета*; въ ст. 16, говорится: *истецъ безъ суда не можетъ взять у отъятчика своей вещи — и самъ да не узима ништа безъ руке одъ суда*. Въ постановленіяхъ слѣдующаго народнаго собранія это правило распространено и на приморье, не смотря на то, что Приморцы не принадлежать къ Черногорью и подчинены Австрійскому Правительству. Въ отношеніи къ сосѣднимъ Туркамъ, можно сказать, что принимается то же самое правило, но оно не соблюдается и не можетъ быть соблюдено. Причины этому заключаются въ исконной враждѣ и ненависти къ Туркамъ и въ самихъ Туркахъ, пограничныхъ Черногорью, которые не имѣютъ никакого правильнаго устройства в управленіи и сами постоянно нарушаютъ это правило. Я былъ свидѣтелемъ нѣсколькихъ подобныхъ тяжбъ. Обиженные Турки почти всегда приходятъ на судъ къ Владыкѣ, и если, по разборѣ дѣла, окажутся виновными Черногорцы, то онъ принуждаетъ ихъ къ пени. Это уже доказываетъ, что самоуправство не позволено и въ отношеніи къ Туркамъ; но оно такъ же часто бываетъ, какъ и входы четь, не смотря на мирное время.

Въ Судебникѣ исчисляются слѣдующаго рода преступленія :

1) *Убийство*, будетъ ли оно совершено изъ мести или нѣтъ, во всякомъ случаѣ считается преступленіемъ.

Убийство раздѣлено на нѣсколько видовъ :

а) *Умышленное убійство* — *безъ нужде, него одъ силе и опачине*. За такое убійство преступникъ долженъ быть повѣшенъ или побить камнями или разстрѣлянъ (ст. 2). Если преступникъ уйдетъ за границу, тогда оцѣнивается все его имущество и изъ той части, которая принадлежитъ ему, половина отдается семьѣ обиженнаго, а другая половина въ казну (стр. 3). Если бы когда-нибудь онъ возвратился въ Черногорье, то всякій Черногорецъ безнаказанно можетъ убить его (5). Тотъ же, кто приметъ его и будетъ держать у себя или укажетъ ему путь, подвергается такому же наказанію, какъ и самый убійца (6).

б) Въ Черногорьѣ былъ обычай изъ мести и чаще просто изъ удали вызывать другъ друга на *поединокъ*. Убийство на поединкѣ наказывается одинаково съ злоумышленнымъ. Чаще же случалось, что поединщики созывали къ себѣ на помощь и когда вокругъ завязывался бой, удалялись; таковыхъ предписано предавать суду, какъ возмутителей тишины народной (25), равно и тѣхъ, которые начинаютъ ссору на базарахъ и у церквей (19).

в) *Убийство неумышленное*. Если у кого-нибудь напримѣръ случайно выстрѣлитъ ружье и убьетъ или

ранить другого, тогда судъ обязанъ смягчить наказаніе.

д) Кто убьетъ челоуька, защищаясь отъ нападенія, тотъ наказывается такъ же, какъ неумышленный преступникъ (10).

е) Кто убьетъ вора или ранить его во время кражи, тотъ вовсе не наказывается и это не считается преступленіемъ (13). Законы о наказаніи за убійство приведены въ исполненіе только при теперешнемъ Владыкѣ. За всякое умышленное преступленіе теперь существуетъ только одно наказаніе—разстрѣливаніе: собираютъ какъ можно болѣе Черногорцевъ изъ всѣхъ нахій и всѣ стрѣляютъ въ преступника. Это заведено для того, чтобы народъ, не отвыкшій еще отъ мести, не считалъ себя въ правѣ мстить тому, кто стрѣлялъ въ преступника. Тутъ и наказываетъ и исполняетъ наказаніе не кто-либо отдѣльно, но весь народъ, и потому сама собою прекращается возможность мести.

2) *Раны.* За нанесеніе раны преступникъ наказывается денежною пеню (лоба). Въ этомъ отношеніи различается два случая:

а) Если ранить одинъ другаго въ ссорѣ, судъ, разобравши дѣло и открывъ виновнаго, смотря по обстоятельствамъ, налагать пеню (6).

б) Если же ранить безъ всякой причины (да се юмакъ назове), то пеня полагается двойная (7).

3) *Ударъ*. Величайшею обидою въ Черногорьѣ считается ударить другаго ногою или чубукомъ. Эта обида наказывается высокою пенею. Если же обиженный не вынесетъ обиды и убитъ обидившаго, то въ такомъ случаѣ онъ не почитается преступникомъ, подобно тому, кто убилъ вора на кражѣ (8).

4) *Воровство*. Народное собраніе 1696 года постановило судить воровство по прежнимъ обычаямъ (14). Этотъ обычай состоитъ въ платѣ за украденную вещь въ семь разъ болѣе того, чего стоила вещь. Въ послѣдствіи, рѣшеніемъ Земальскаго Суда 1697 года, которое было признано закономъ, это постановленіе развито въ отношеніи къ частнымъ видамъ покражи и пени увеличены. Наприм. за вещь, которая стоитъ грошъ, платится 15 (ст. 14). Въ послѣдствіи (1808 г.) эти постановленія снова подтверждены и усилены: «потому что (сказано въ Судебникѣ) наибольшее зло и кровопролитіе въ нашей землѣ бываетъ отъ воровства и что въ этомъ особенно виноваты родители, которые не воспитываютъ дѣтей своихъ на добрыя и полезныя дѣла и не держатъ въ страхѣ Божіемъ, но манротивъ сами учатъ красть и грабить имущество другихъ» (17). Воровство вовсе не считалось преступленіемъ въ Черногорьѣ, и ловко украсть вещь у другаго было дѣломъ храбрости, которымъ хвастались: очевидно, эти понятія развились въ слѣдствіе первоначальнаго враждебнаго отношенія родовъ между собою. Нынѣ законъ советуетъ родителямъ учить своихъ дѣтей жить въ мирѣ и уважать неприкосновенность чужой собственности; (ib.) въ противномъ случаѣ, они подлежатъ на-

казанію. Эти наказанія увеличены и распространены не только на покражу въ Черной Горѣ и Бердѣ, но и въ Приморьѣ.

За покражу коня или вола полагается такое же наказаніе, какъ и за злоумышленное убійство, т. е. казнь.

За покражу барана или вещи, равной по цѣнѣ барану, пеня полагается на основаніи прежнихъ законовъ т. е. 15 талеровъ (14), если украдетъ въ 1-й разъ; за вторичное такое же преступленіе — казнь.

Денежныя наказанія Судебника различаютъ двѣ платы: та, которая платится обиженному, называется *осудбина*, а которая платится суду — называется *глоба*. Глоба почти всегда вдвое болѣе осудбины.

Такими строгими законами весьма уменьшено воровство въ Черногорьѣ. Они соблюдаются до сихъ поръ; только въ присужденіи наказаній предоставлена бoльшая свобода суду.

5) Къ числу преступленій Судебникъ причисляетъ — *похищеніе чужихъ женъ и дочерей*. Въ послѣдствіи мы скажемъ о побудительныхъ причинахъ такого закона. Преступникъ изгоняется изъ Черной Горы, и съ его имуществомъ поступаютъ такъ же, какъ съ имуществомъ злоумышленнаго убійцы. Сященикъ, повѣнчавшій на чужой женѣ или на похищенной дѣвцѣ, лишается сана и изгоняется изъ Черной Горы.

Таковы постановленія по Уголовному Праву. Судебное устройство замѣнило самоуправство въ Черногорѣ. Первоначалано каждый Черногорецъ считалъ себя въ правѣ или мстить или прибѣгнуть къ суду. Въ послѣднемъ случаѣ судъ бывалъ третейскимъ. Теперь также остался и Третейскій Судъ, но рядомъ съ нимъ существуетъ Судъ Земскій, замѣняющій месть. Стат. 16 Судебника говоритъ: «всякій, ищущій чего-либо на другомъ, долгъ или покражу или заемъ и пр., обязуется искать судомъ и закономъ; самъ же безъ воли суда да не расправляется, иначе подвергается наказанію». Въ послѣдующихъ собраніяхъ былъ подтвержденъ этотъ законъ.

Земскій Судъ состоитъ изъ двухъ инстанцій: нижней—Гвардіи и высшей—Сената. Недовольные первою инстанціею могутъ переносить дѣло въ Сенатъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о ходѣ судопроизводства общаго какъ въ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ дѣлахъ. Въ Судебникѣ находятся слѣдующія постановленія о судьяхъ:

1) Всякій Черногорецъ и Берчанинъ долженъ повиноваться судьямъ, уважать и любить ихъ, какъ людей, ими же самими по общему согласію избранныхъ и поставленныхъ судьями (26). Съ другой стороны, судьи обязаны: а) соблюдать миръ и со тщаніемъ отправлять свою обязанность. Если же какой-нибудь судья затѣетъ ссору или несогласіе, тотчасъ же отрѣшается отъ должности и отсылается

въ свое племя, которое обязано на его мѣсто избрать *добродѣтельна и удружину поюдна чюка*. Такъ же поступаютъ съ непослушнымъ или лѣнливымъ судьей (28). б) Такъ какъ судья и правители получаютъ жалованіе изъ податей, платимыхъ народомъ: поэтому они должны быть заняты только народными, земскими дѣлами, а не своими частными. Въ слѣдствіе этого они не могутъ отлучаться и заниматься домашними дѣлами, до истеченія срока ихъ службы (29).

в) Если судья возьметъ съ кого-нибудь изъ подсудимыхъ взятку (мито), *такой да се има отъ суда безчестно пронати* и подвергается суду и наказанію (24), равно и тяжущійся, давшій или обѣщавшій взятку судью (25).

4) Когда судьи сядутъ на мѣсто суда, должны :

а) Вспомнить, что они избраны всѣмъ народомъ, и потому обязаны судить, какъ истинно любящіе свое отечество, а не какъ наемники.

б) Молить Бога, чтобы далъ имъ просвѣщеніе разума и силу мудрости для уразумѣнія того, что справедливо.

с) Вспомнить свое обѣщаніе и клятву — судить не по пристрастію и подкупу, но по правотѣ (22).

Таковы по Судебнику предписанія судьямъ. Въ немъ также опредѣляется и порядокъ суда слѣдующимъ образомъ: истецъ и отвѣтчикъ, являясь передъ

судомъ, словесно излагають свое дѣло; судьи обязаны выслушивать по порядку доводы той и другой стороны, и наблюдать за ходомъ спора, который долженъ идти безъ шума и ссоры. Когда говоритъ одинъ, другой не имѣетъ права перебивать и вѣшиваться въ рѣчь. Судьи могутъ переспрашивать то, что сказано было неясно или непонятно. Одинъ изъ судей долженъ записывать рѣчи. Потомъ, когда тяжущіеся объявятъ, что все высказали, они удаляются и судьи дѣлають приговоръ. Приговоръ пишется, и одинъ экземпляръ его дается тяжущимся, и другой вносится въ книгу, находящуюся при судѣ (22). Если при положеніи рѣшенія одинъ изъ судей начнетъ защищать кого-либо изъ тяжущихся и безъ всякихъ доводовъ, на-перекоръ всѣмъ, настаивать на своемъ мнѣніи, тогда онъ объявляется подкупленнымъ, лишается званія судьи и предается суду (23).

Дѣла рѣшаются по единогласію; большинство голосовъ допускается только какъ исключеніе: поэтому меньшая партія должна поклаться, что защищаетъ свое мнѣніе не по частнымъ видамъ, но по убѣжденію (27).

Точно тотъ же порядокъ судопроизводства и теперь. Только не всегда записываются рѣчи подсудимыхъ, но большею частію одно рѣшеніе, котораго форма слѣдующая: «Да е зна и да е вѣрована, ова до насъ учинена сентенція предъ Господаромъ и свакиемъ правіемъ судомъ, да бы было потребито приказати»... Слѣдуетъ самое рѣшеніе и потомъ за-

ключается : «и овамо мы судъ и обе стране довольны были за увѣчнѣ вѣкъ и Аминь». Къ каждому рѣшенію прикладывается народная печать. Такимъ образомъ характеръ судопроизводства чисто-обвинительный какъ въ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ дѣлахъ. Въ послѣднемъ случаѣ есть нѣкоторыя особенныя формы. Напримѣръ, если въ покражѣ или въ лихоимствѣ (этотъ случай упоминается въ 25 ст. Судебника) нѣтъ доказательствъ, которыя прямо указали бы вора или лихоимца, тогда истецъ объявляетъ, что у него пропала такая-то вещь и вызываетъ свидѣтеля за плату, который открылъ бы преступника передъ судомъ и уличилъ его. Этого рода свидѣтель называется *сокъ* (отъ глагола *сочити* — отыскивать); обыкновенно онъ является не прежде, какъ договорившись напередъ въ платѣ съ истцемъ. Потому послѣ объявленія посылаетъ къ нему кого-нибудь сказать, чтобы онъ далъ такую-то сумму, тогда онъ скажетъ и обличитъ вора. Часто эта плата въ нѣсколько разъ превышаетъ цѣну вещи. Если *сокъ* откроетъ преступника, то уже преступникъ обязанъ ему выплатить сумму, обѣшанную истцемъ; если же не докажетъ, то самъ платитъ всѣ убытки—и истцу и суду. Обыкновенно, если кто-либо подозрѣвается въ кражѣ и истецъ найдетъ *сока*, то, прежде явленія его предъ судъ; онъ посылаетъ къ подозрѣваемому сказать, что есть *сокъ*, и что бы онъ напередъ признался. Если онъ признается, то частною сдѣлкою рѣшается дѣло; если же нѣтъ, то начинается процессъ.

Кромѣ земскаго суда бываетъ и судъ третейскій; въ маловажныхъ дѣлахъ Черногорцы большею

частью прибѣгаютъ къ послѣднему. Поссорившіеся избираютъ третьяго, котораго рѣшенію повинуются. Часто тяжущіеся Черногорцы приходятъ къ Владыкѣ и прежде всякаго суда передаютъ ему свое дѣло; онъ рѣшаетъ его и потомъ всегда отправляетъ въ Сенатъ, который только записываетъ это рѣшеніе. Въ послѣднемъ случаѣ Владыка представляется третейскимъ судьей, и судъ только какъ бы признаетъ его рѣшеніе. Въ дѣлахъ уголовныхъ также существуетъ обычай, похожій на третейскій судъ: это обычай примиренія. Когда враждующія партіи хотятъ помириться, то избираютъ третью или являются передъ Земскій Судъ. Каждая партія исчисляетъ обиды, нанесенныя ей другою. Судья сводитъ обиды одной съ другою, голову за голову, кражу за кражу и т. д. и старается показать, что партіи равно виновны другъ передъ другомъ, ни одна не должна другой. Тогда въ церкви они клянутся прекратить ссору и мирятся.

Это движеніе государственныхъ понятій въ Черногорьѣ отозвалось и въ гражданскомъ и семейномъ бытѣ.

Въ родовомъ устройствѣ исчезала мысль о личности и не имѣла самостоятельнаго значенія. Каждое лице, являясь дѣятелемъ въ общественной жизни, дѣйствовало не отъ себя, но какъ представитель рода. До тѣхъ поръ, пока не выработалось понятіе о личности — основа гражданскаго быта, не могло быть и Гражданскаго Права въ собственномъ смыслѣ. Точно такъ же и семейныя отношенія исче-

зани въ отношеніяхъ родовыхъ и понятіе о семьѣ не могло войти въ его настоящіе предѣлы: стало быть и собственно семейнаго права быть не могло. Мы не хотимъ сказать, чтобы при родовомъ устройствѣ вовсе не было ни семейнаго ни гражданскаго быта; былъ и тотъ и другой, но они не имѣли юридическаго значенія. Каждое отношеніе семейное и гражданское тогда только имѣло какое-нибудь значеніе, когда соприкасалось съ отношеніемъ родовымъ, которое придавало ему значеніе въ общественномъ бытѣ. Такъ мысль о родствѣ семейномъ въ родовомъ устройствѣ получаетъ значеніе въ мысли о родовомъ старшинствѣ; мысль о власти родительской—во власти родовой, которая часто противорѣчитъ семейнымъ началамъ. Мысль о гражданской личности получила значеніе въ слѣдствіе права лица быть представителемъ рода.

Только съ того времени, какъ родъ потерялъ государственное значеніе и рядомъ съ нимъ стало народное собраніе, явилась возможность выразиться понятію о гражданской личности. Родъ, потерявъ значеніе Государства, распался на семьи; семья замѣнила мѣсто рода въ общественномъ бытѣ. Народное собраніе сосредоточивало отдѣльныя семьи и давало имъ государственное значеніе. Но семья непосредственно не можетъ входить въ составъ народнаго собранія. Въ ней есть извѣстныя отношенія естественныя и нравственныя, которыя условливаютъ необходимость ея исключительнаго, полнаго и замкнутаго въ себѣ самаго быта. Это самостоятельное значеніе семьи заставляетъ ея участвовать въ госу-

дарственной жизни, въ народномъ собраніи не иначе, какъ посредствомъ своихъ членовъ. Такимъ образомъ, съ того времени, какъ семья получаетъ свое самостоятельное значеніе, необходимо должно развиться понятіе о лицѣ. Семейное и гражданское право появляется въ одно и то же время.

Въ борьбѣ родовыхъ началъ съ Государствомъ постепенно развивается значеніе личности. Въ Судебникѣ Петра I встрѣчаемъ слѣдующія постановленія :

«Если случится какой-нибудь убытокъ, потрава хлѣба, сѣна или винограда и т. п. безъ особеннаго насилія, тогда Князь и Главари общины должны сами разсудить, безъ отношенія къ Суду Земскому (30)». Слѣдов. признается значеніе судебное старшинъ общины въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не смотря на существованіе общаго Земскаго Суда. Теперь такіа дѣла судить Гвардія или Третьейскій Судъ. При этомъ вспомнимъ слова Вука Караджича, который былъ въ Черногорьѣ въ то время, когда еще яснѣ слышались отголоски родоваго устройства. Онъ говоритъ, что однимъ изъ препятствій къ введенію общаго суда были частныя общины, которыя считали стыдомъ выдавать своихъ преступниковъ для наказанія постороннимъ людямъ, почитая это своею собственною обязанностію. Изъ этого мы видимъ, что между семьей и общимъ народнымъ собраніемъ образовывалось понятіе о частныхъ общинахъ съ самостоятельнымъ государственнымъ значеніемъ, кои заняли бы мѣсто рода въ общественной жизни и уни-

чтожили бы значеніе общаго народнаго собранія. Все управление было бы дѣломъ Владыки, въ противоположность съ которымъ стала бы власть общинъ. Мы видѣли, что почти всѣ села и общины образовались изъ родовъ. Поэтому частныя общины, образовавшіяся на родовой почвѣ, выразили бы прежнюю борьбу рода съ Государствомъ, только измѣненную сообразно новымъ требованіямъ. Родовая власть Сердарей и Князей удержалась бы въ прежней силѣ и стѣснила бы права другихъ.

Но эта борьба частныхъ общинъ — наследницъ родовъ, окончилась въ пользу общаго и единаго государственнаго средоточія. Понятіе о личности не потерялось въ значеніи частной общины, но выразилось окончательно.

Каждый Черногорецъ свободенъ и не подчиняется никакой власти, кромѣ власти государственной въ лицѣ закона, имъ же самимъ постановленнаго, и власти Духовной Владыки въ дѣлахъ церковныхъ. Эта мысль о свободѣ Черногорцевъ искони была путеводителемъ ихъ общественной жизни; она родилась въ слѣдствіе завоеванія Турками соплеменниковъ Черногорья, въ противоположность къ которымъ они считали себя свободными. Но эта мысль о свободѣ имѣла государственное значеніе. Потому внутри Черногорья, въ отношеніи къ каждому изъ ея членовъ порознь, она не вполне прилагалась. Родовыя отношенія, сила и значенія нѣкоторыхъ отдѣльных родовъ стѣсняли гражданскую свободу лица. Съ паденіемъ рода — мысль о свободѣ государственной

перешла въ мысль о независимости, а свобода получила гражданское значеніе.

Въ слѣдствіе этой свободы, каждый Черногорецъ вполне равенъ другому и можетъ участвовать въ общественномъ управленіи по мѣрѣ способностей. Титла Князей и Сердарей, съ которыми прежде соединялись должности, теперь суть простыя титла. Если сынъ Сердаря не способенъ быть Сердаремъ, то безъ малѣйшаго затрудненія избирается другой, болѣе способный. Отъ того часто встрѣчается по нѣскольку Сердарей въ нахіи, но одинъ изъ нихъ отправляетъ должность. Подъ вліяніемъ такой одинаковости правъ каждаго Черногорца развилось понятіе о братствѣ; въ Судебникѣ, въ пѣсняхъ и въ обыкновенной жизни Черногорцы не называютъ себя иначе, какъ «брача Црногорцы». Черногорецъ гордъ противъ своихъ собратій, покорныхъ чужой власти, а Славянина, независимаго какъ онъ самъ, считаетъ вполне братомъ: отъ того такая привязанность къ Русскому. Русскій и Черногорецъ братья — это слышитъ каждый Русскій отъ каждаго Черногорца, какъ постоянное привѣтствіе. При такомъ широкомъ опредѣленіи личности, могло развиваться гражданское право. Но оно еще не вполне выразилось въ законѣ и больше существуетъ какъ обычай. Въ Судебникѣ встрѣчаемъ только одно постановленіе о продажѣ имущества.

Кто вздумаетъ продать какое бы то ни было недвижимое имущество, тотъ прежде долженъ при свидѣтеляхъ спросить родственниковъ, не хотятъ ли они

купить оное, потомъ смежныхъ сосѣдей (мрчинять). Если они откажутся, тогда онъ можетъ продать кому хочеть изъ своего села или племени. Это постановленіе указываетъ еще на исключительное значеніе частной общины, которое теперь не строго соблюдается. Когда состоится продажа, то должна быть при трехъ свидѣтеляхъ заключена купчая, съ означеніемъ въ ней года, мѣсяца, числа и уплаты денегъ (15). Такая купчая служитъ въ послѣдствіи обезпеченіемъ предъ судомъ права собственности. Вообще право собственности также неприкосновенно въ Черной Горѣ, какъ и право личности, но основывается только на обычаѣ.

Собственность передается наследственно. Часто Черногорцы дѣлятся еще при жизни отца и всегда поровну. Дочери получаютъ только часть движимаго; но когда нѣтъ сыновей, тогда онѣ получаютъ все, кромѣ дома и огорода, которые идутъ ближнимъ родственникамъ. Причина этого заключается въ прежнему родовомъ устройствѣ: ибо право мстить и мечь падали на ближайшихъ родственниковъ, а не на женщинъ, которымъ не мстятъ. При раздѣлѣ между братьями, домъ всегда получаетъ меньшой сынъ — обычай общеславянскій.

Договоры заключаются совершенно свободно; единственное ручательство за исполненіе договора (погодьба) — честное слово. Вообще честное слово имѣеть сильное значеніе въ Черногорьѣ и держится свято.

Чтобы опредѣлить характеръ семейнаго устройства въ Черной Горѣ, обратимъ вниманіе на отношенія мужчинъ и женщинъ, главныхъ основъ семейства.

Постоянная война Черногорцевъ была одною изъ побудительныхъ причинъ къ развитію особаго характера семейныхъ отношеній. Всякій Черногорецъ воинъ. Онъ вооруженъ съ того времени, какъ только можетъ нести оружіе, и дерется съ врагами. Этотъ военный характеръ Черногорца придаетъ ему особенное значеніе въ общественномъ бытѣ, ярко отличное отъ значенія женщины. Какъ воинъ за свободу и независимость родины, каждый Черногорецъ считаетъ себя свободнымъ и независимымъ внутри Черногорья. Сначала какъ представитель рода, потомъ какъ членъ общиннаго устройства, онъ есть участникъ въ государственной жизни Черногорья. Всѣ отношенія его семьи къ другимъ семьямъ и къ Государству принадлежатъ ему; онъ ея государственный представитель. Женщина, какъ не воинъ, не входитъ въ эти отношенія; ея дѣятельность ограничена кругомъ семьи. При родовомъ устройствѣ, женщина не имѣетъ обязанности мстить (*); равно и мщеніе никогда не падаетъ на женщину.

(*) Иногда встрѣчаемъ примѣры мести женщины въ отношеніи къ Туркамъ. Народная пѣсня воспѣваетъ подвиги одной Черногорки, Крестины Станишиной. Ея мужъ пошелъ на чествованіе и долго не возвращался. Крестина пошла искать его, и на дорогѣ встрѣтила раненаго юношу, который ей сказалъ, что только что сейчасъ Турки на нихъ напали и убили ея мужа. Крестина взяла у него оружіе и спряталась впер-

Во время самой жестокой мести, междоусобных битв, женщины всегда безопасны. Свободно ходят онѣ въ враждебный станъ, или встрѣчается съ врагами. Никогда рука Черногорца не подвигнется на женщину. Владыка, на вопросъ одного

де на дорогѣ, гдѣ должны были проходить Турки. Когда они показались, она выстрѣлила и убила Хасанъ-Агу. Возвратясь домой, она получила письмо отъ его жены.

Чуй Крестина Станишина любя !
 Ты си мене очи извидила
 Господаря моего убила,
 Я самъ була Аге-Гасанъ Аге.
 Но ако е права Црногорка,
 Ай де юрто на равне Пржане
 Да видимо ка яч' быти боля ;
 Нѣ можеми учинити невере —
 Да не кажешъ брату, ни деверу,
 Но да додешъ сама на пржине
 И я была сама безъ никого.

(Слушай Крестина, жена Станишы, ты выколола мои очи, убила моего мужа, я жена Аги-Гасанъ-Аги. Какъ истая Черногорка, приходи завтра на равнину Пржане, помирися, кто изъ насъ сильнѣе. Не мѣняй мнѣ, не скажи объ этомъ ни брату, ни деверю, приходи одна и я приду также одна).

Получивъ такой вызовъ на поединокъ, Крестина надѣла платье Аги, сѣла на его коня и отправилась въ назначенное мѣсто. Жена Аги замѣнительно поступила съ нею, пригласивъ съ собою его брата; но Черногорка его убила и взяла въ плѣнъ жену Аги.

Те е узе дома за мошцу
 Да юй децу у бешаку наса !
 И држа е петна есть годинахъ
 Пакъ е посля века дома иде.

(148 *Собрание пѣс. Малютиневича*).

Русскаго путешественника, отъ чего въ Черногорѣ нѣтъ ни одного постановленія объ оскорбленіи женщинѣ, отвѣчалъ: «Не нужно». Если же кто оскорбитъ женщину? «Это было бы то же, еслибъ вы сказали: если кто вспрыгнетъ на луну». Скорѣе свою обиду простить Черногорецъ, нежели обиду его женѣ или дочери. На каждое дерзкое слово одинъ отвѣтъ кинжаломъ или пулею. Даже сосѣдніе Турки соблюдаютъ этотъ обычай, во время самыхъ жаркихъ войнъ; женщинѣ всюду свободный путь: онѣ свободно ходятъ въ Турецкія крѣпости на торги. Во время войны онѣ перевязываютъ раны больнымъ и своимъ присутствіемъ, говоритъ Г. Малаковичъ, (Грл. 1835—54), поощряютъ къ битвѣ, упрекая тѣхъ, которые обнаружатъ малодушіе. Съ презрѣніемъ встрѣтить мать оробѣвшаго въ битвѣ сына, но не тужить о смерти храбро сражавшагося :

Нека гину вѣселѣ имъ майке
 Ньихове ке души царовити
 Ерь су животь за поштенѣ дали
 И освету браче и племена
 Отъ Турчина стара безверника.

Такъ оканчивается одна прекрасная пѣсня о войнѣ племени Кучи съ Турками (Грл. 1836. 110).

Но Турки охотно берутъ въ плѣнъ Черногорокъ и женятся на нихъ. Черногорцы никогда не женятся на Турчанкахъ; ввести Турчанку въ бытъ семейный Черногорецъ считаетъ преступленіемъ противъ семьи. Напротивъ Турокъ женится на Черногоркѣ и

преклонить ее къ исламизму считаетъ священнымъ долгомъ. Почти всегда, требуя дани, Турки просятъ нѣсколько дѣвицъ; разумѣется, Черногорцы отказываютъ. Въ одной изъ новыхъ, о битвѣ при Морачѣ, пѣсень, говорится: Турки рубятъ головы Черногорцамъ; это еще можно бы простить имъ —

Не го робе гай дучке невѣсте
 Те ихъ Турчи Турчинъ на намазу
 И узима за вѣрене любе
 Те му я де опроститъ не могу,
 Ту несрече доста за Турика.

Это одна изъ причинъ постоянной войны.

Строгое разграниченіе семейныхъ обязанностей и военный характеръ Черногорца, кладутъ особый отпечатокъ на отношенія мужчинъ къ женщинамъ и обуславливаютъ нѣкоторые обычаи, которые кажутся странными съ перваго взгляду; думаютъ видѣть въ нихъ какое-то рабство и угнѣтеніе женщины, между тѣмъ какъ, всматриваясь внимательнѣе въ особенныя начала ихъ быта, это поверхностное предубѣжденіе исчезаетъ само собою.

Г. Милаковичъ въ описаніи Черногорья говоритъ: «Черногорецъ самъ свою жену слабо почитуетъ, али если други ко опеть не сміе е ни найманѣ уврѣдити, ербо главомъ платіо». Точно, Черногорецъ мало заботится о семейныхъ занятіяхъ; почти всѣ работы и домашнее устройство принадлежатъ женѣ. Женщины цалуютъ руки у мужчинъ и не называютъ

иначе мужей своихъ, какъ господарь. Но съ другой стороны Черногорка можетъ имѣть свое имущество; ея личность обезпечена болѣе еще, нежели личность мужчины. Права мужчины и женщины одни, и нѣтъ зависимости никакой, кромѣ нравственной. Но Черногорецъ воинъ и членъ Государства; общественное управленіе и война вотъ его дѣла; въ отношеніи къ семьѣ онъ охранитель и представитель ея государственный. Изъ этого проистекаетъ уваженіе женщинъ къ мужчинамъ и неучастіе мужчинъ въ дѣлахъ семейныхъ; они всѣ предоставлены женщинамъ. Черногорка дика и робка внѣ своего дома; но за то нѣтъ гостеприимствъ и услужливствъ хозяйки, какъ Черногорка дома. Дѣйствительно, во время сильнаго развитія родового устройства, судьба женщинъ унижалась. Каждый членъ одного рода соперничалъ съ другимъ и стыдился просить себѣ жену въ другомъ родѣ. Если нравилась ему дѣвица, то онъ просто похищалъ ее и тайно вѣнчался. Этотъ обычай особенно былъ распространенъ въ Бердѣ. Иногда похищали и мужихъ женъ; но съ уничтоженіемъ родового устройства это измѣнилось. Судебникъ Петра опредѣлилъ строгія наказанія за сіи поступки и теперь подобные случаи почти невозможны. При такомъ похищеніи женъ естественно поколебалась тишина семейнаго быта и явилась возможность многихъ несчастливыхъ браковъ; но въ то же самое время возникла свобода развода. Въ этомъ случаѣ жена подносила поясъ мужу; если онъ перерѣзывалъ его, бракъ разрывался. Жена брала свое имущество, приданое, и если была за мужемъ 10 лѣтъ, то мужъ обязывался ежегодно давать ей извѣстную сумму на содержаніе. Свобода

развода въ эту эпоху доказываетъ самостоятельность женщины въ общественномъ бытѣ. Въ послѣдствіи и особенно теперь разводы сдѣлались рѣже: потому что браки заключаются не иначе, какъ по взаимному согласію.

Значеніе семьи и всѣ отношенія семейныя чисто, строго и свято сохраняются въ Черногорьѣ. Быть семейный и общинное устройство подъ охраною и просвѣщеніемъ Православной Церкви— вотъ основы, на которыхъ зиждется вся жизнь Черногорья; вотъ начало, которое защитило это маленькое племя отъ страшно-грозной силы Турокъ, коварства Венеціи и другихъ. Но недавно прочно устроился бытъ Черногорья и, защитивъ свою независимость, оно перешло въ ту эпоху жизни, когда сильно ощущается потребность просвѣщенія, духовнаго сознанія тѣхъ началъ, которыя ярко выразились въ его бытѣ. Грознѣе, опаснѣе силы Турокъ предетовятъ Черногорью новая опасность — вліяніе чуждаго просвѣщенія. Сколько Славянскихъ племенъ, чрезъ нравственное вліяніе чуждыхъ началъ, замолкли въ Исторіи и подпали чуждой власти. Бѣдная небольшая область Черной Горы, отдѣленная отъ моря, не имѣетъ достаточно средствъ къ развитію промышленности и народнаго богатства. По внѣшней необходимости, она должна быть въ зависимости отъ другихъ: поэтому легко проникнуть чуждому просвѣщенію въ Черногорье. Пожелаемъ, чтобы новое просвѣщеніе въ Черной Горѣ создано было на основаніи Православной Вѣры и Славянской народности. Владыка завелъ школу въ Цѣтинѣ, и, вѣроятно, школы распростра-

нятся по всему Черногорью. Достигнувъ собственной силою до независимости виѣщней, достигнуть и до независимости духовной, независимости просвѣщенія достойно Черногорья, племени намъ однороднаго, маленькаго племени, которое столѣтїя вело войну —

ради свете Вѣре Православне
и свободе свога отечества.

А. ПОПОВЪ.

О ДРЕВНЕЙ

КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ.

Въ числѣ Россійскихъ владѣній за Кавказомъ, находятся области, гдѣ была древняя Албанія. О ней, со времени похода Помпея противъ Митридата, упоминають всѣ Географы древности. Подробнѣе же прочихъ описали ее: Стравонъ, Плиній, Птоломей-Клавдій и Моисей Хоренскій, указавъ мѣстоположеніе по лѣвую сторону рѣки Кура, отъ Иверіи до Каспійскаго моря, и ограничивъ: отъ Сѣвера Кавказскими горами, или Сарматією; отъ Запада рѣчкою Алазанью; отъ Востока частію Каспійскаго моря отъ устья Кура до устья Соаны; отъ Юга Арменією, которая вездѣ отдѣлялась отъ Албаніи рѣчкою Куромъ.

Имѣя въ виду эти границы, можно съ достовѣрностію опредѣлить положеніе древней Кавказской Албаніи на *Алазанской долины* и въ провинціяхъ: *Шекъ, Ширвани* и *Апшеронъ* по рѣчку *Сузакъ*, которая, по созвучію и по мѣстности, вполне соотвѣтствуетъ Соанѣ, протекая и впадая въ море близъ Бешбармака, Юговосточной оконечности Кавказскихъ

горь, кои древними Писателями причислялись или къ Скиѣи, или къ Сарматіи.

Албанія въ разныя эпохи увеличивалась и уменьшалась въ своемъ объемѣ. Стравонъ описываетъ ее на Курской долині, чрезъ которую проходили Римляне. Плиній причисляетъ къ ней почти всю Алазанскую долину, полагая границею отъ Иверіи рѣчку Алазань. Въ промежутокъ времени между Плиніемъ и Птолемеемъ Иверійцы заняли часть этой долины и Птоломей раздѣляетъ на ней оба народа чертою; а въ память владѣнія Албанцевъ осталось названіе *Алванскаго* поля, въ Телавскомъ Уѣздѣ. Во время Моисея Хоренскаго, Албанія далеко распространилась на счетъ Арменіи. Но главное и постоянное поселеніе ея сосредоточивалось на лѣвомъ берегу Кура и въ Шекѣ, на которую собственно указывали Стравонъ и Плиній и гдѣ находились почти всѣ поименованныя Птолемеемъ Албанскія селенія (*civitates*), названія коихъ, съ легкимъ только измѣненіемъ, донынѣ удержали тамошнія деревни и урочища.

Однакожь новѣйшіе Писатели по части Древней Географіи и путешественники, отыскивавшіе слѣды древнихъ народовъ, признали не Шеку, а Дагестанъ съ частью Ширвани за Албанію, какъ она изображается теперь на ландкартахъ древняго міра, и преимущественно къ Дагестану стараются приспособить всѣ указанія древнихъ Географовъ. Но при единогласномъ опредѣленіи общей мѣстности Албаніи, они до того не согласны между собою въ ея частностяхъ, что невольно рождается вопросъ: правильно ли опредѣлено цѣлое? Одни полагаютъ Албанію на

долниѣ (1), другіе въ горахъ и Албанцевъ называютъ Горцами (2). Нѣкоторые даже принимаютъ ихъ за Лезгинъ (3), хотя Леки (Лезгины) показаны древними Географами отдѣльно отъ Албанцевъ. Изъ рѣкъ Албаніи: одни принимаютъ Соану за Терекъ (4), другіе за Сулакъ, а Герусъ за Терекъ (5). Названіе Казіуса относятъ то къ Койсу, то къ Менасу, а Камбизеса къ Парсагату и Іорѣ (6). Изъ городовъ: Баку называютъ: одни Албаною, другіе Гетарою, а третьи Барукой (7), а Албану относятъ къ Дербенту (8). Албанскими воротами нѣкоторые именуютъ

(1) Энцикл. Лекс. Т. I, стр. 414.

(2) Эйхвальдъ. *Reise auf dem Caspischen Meere und in den Caucasus*. Th. II, pag. 345. Морозкинъ. О значеніи имени Русовъ и Славянъ. *Klarroth. Tableaux de l'Asie*, и проч.

(3) Броневскій. *Извѣстія о Кавказѣ*. Часть I, стр. 5.

(4) *Ludwig Georgii. Alte Geographie* p. 151.

(5) Эйхвальдъ. Тамъ же, стр. 435 и 442.

(6) Эйхвальдъ. Тамъ же, стр. 394. Броневскій. Части 2-й той же книги, стр. 338, и Части 1, стр. 166.

(7) Кипріянь Робертъ. *Les Slaves de Turquie*. Часть 2, стр. 134. Эйхвальдъ, стр. 437. Броневскій, Часть 2, стр. 338 и 399.

(8) Дербентъ построенъ на ранѣ VI, а Баку на ранѣ X вѣка по Р. Х. Моисей Хоренскій, Армянскій Писатель V вѣка, едва ли не первый упоминаетъ о Дербентской стѣнѣ, у которой, въ его время, была при морѣ одна башня. По словамъ Масъуди, Дербентъ основанъ Персидскимъ Царемъ Ануширваномъ: слѣдовательно въ VI вѣкѣ. Ни одинъ Географъ не показываетъ, чтобы тамъ прежде было Албанское поселеніе. Тотъ же Масъуди, Ибнъ Фозлапъ и другіе, описывая набѣгъ Русовъ на Берду, въ началѣ X вѣка, говорятъ, что Русы оставались нѣсколько мѣсяцевъ на островахъ, близъ земли Нечата, известной имъ подъ названіемъ Бакегъ и принадлежавшей тогда къ Ширвану. Они повѣствуютъ о бывшихъ тамъ сраженіяхъ, а Масъуди упоминаетъ объ огняхъ и неслыханныхъ ключахъ, но никто изъ нихъ не пишетъ, чтобы тамъ находился городъ.

Дербентскій, вѣые Дарьяльскій проходы, или тотъ, что у Бешбармака (1), и пр. и пр. Много уже написано по этимъ предметамъ на разныхъ языкахъ, но Наука нисколько отъ того не выиграла.

Разсмотримъ причины, побудившія опредѣлить Албанію въ Дагестанѣ.

Плиній, указавъ мѣстность ея согласно съ другими Географами (2), упомянулъ еще объ Албанцахъ (3), происходившихъ отъ Язона и жившихъ, по его словамъ, въ сосѣдствѣ съ Удинами, при устьѣ предположеннаго имъ пролива, гдѣ море называлось Албанскимъ, и разсѣянныхъ по горамъ Кавказскимъ до рѣки Кируса, сопредѣльной Арменіи и Иверіи. Далѣе онъ пишетъ, что рѣки, чрезъ Албанію текушія въ море, суть: *Казіусъ*, *Албанусъ*, потомъ *Камбизесъ*, выходящій изъ Кавказа, и поблизости Кирусъ (Куръ).

Новѣйшіе Писатели и путешественники, соображаясь съ этимъ текстомъ Плинія, не усомнились признать Дагестанскую рѣку *Койсу* за Казіусъ, по созвучію, и на немъ собственно основали всѣ свои предположенія къ отмежеванію Дагестана для Албаніи. Къ подкрѣпленію ихъ нашли также созвучіе между рѣчкой Соаною, показанною у Птолемея, и *Сулакомъ*, Южнымъ рукавомъ Койсу; между Кабалою, главнымъ городомъ Албаніи, и Дагестанскимъ селеніемъ *Кубачи*. Приняли во вниманіе, что Птоломей относитъ границы Албаніи къ Сѣверу до Сарматіи и наконецъ, что въ числѣ рѣкъ Албаніи, онъ

(1) Извѣстія о Кавказѣ. Часть 2, стр. 330. Эйхвальдъ, стр. 436, 397, 341.

(2) *Historia Naturalis*. Lib. VI, cap 10.

(3) Тамъ же, cap. 13.

именуетъ одну *Герусь*, а на ландкартѣ Птолемея рѣка Терекъ названа двумя именами: *Алоктой* и *Герусомъ*.

При столькихъ подкрѣпленіяхъ, высказанныхъ людьми, пользующимися ученою извѣстностію, казалось, должно бы исчезнуть всякое сомнѣніе; но при внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ сихъ доводовъ, они оказываются столь же шаткими, какъ и самое основаніе.

Протокъ Сулакъ не соотвѣтствуетъ мѣстности Соаны. Птоломей указываетъ на Соану, какъ на пограничную рѣчку между Сарматією и Албанією; а если предположить Албанію въ Дагестанѣ и принять Терекъ за Герусь, то Сулакъ будетъ не на границѣ, а внутри Албаніи; или если Сулакомъ опредѣлить границу, то рѣки Терекъ и Койсу (Герусь и Казіусь, по мнѣнію новѣйшихъ Писателей) придутся не въ Албанію, а въ Сарматію. Кабала существуетъ и нынѣ въ Шекѣ, безъ перемѣны въ названіи: а потому нѣтъ надобности въ созвучіи ея съ Кубечи. Смежность Албаніи съ Сарматією не доказываетъ, чтобъ Албанія простиралась до степей Сарматскихъ. Древніе Географы главный кряжъ Кавказа причисляли или къ Скиѣи или къ Сарматію. Стравонъ пишетъ: «Иверійцы на долинахъ живутъ по Армянскимъ и Мидійскимъ обычаямъ, какъ мирные земледѣльцы; а въ горахъ Кавказскихъ многочисленный воинственный народъ (Иверійцы же) живетъ по Скиѣски и по Сарматски, съ коими онъ граничитъ и въ родствѣ». Извѣстно, что Иверія и Колхида, кои, также какъ и Албанія, показаны смежными съ Сарматією, никогда не простирались до Сѣверной подошвы Кавказа.

Изъ ландкартъ Птоломея, на той, гдѣ изображено Закавказье, весь Сѣверъ занятъ горами. Въ Албаніи, составлявшей Восточную часть этой страны, рѣчка Соана показана ближе всѣхъ къ горамъ; за нею къ Югу слѣдуетъ Герусъ, потомъ Цезіусъ и проч. На ландкартѣ Сарматіи, весь Югъ занятъ Кавказомъ, а ближайшая къ горамъ рѣчка, на Сѣверо-Восточной сторонѣ, названа Герусомъ и Алонтой. За нею къ Сѣверу слѣдуетъ Удонъ и далѣе Ра. Итакъ Сарматскій Герусъ можно принять за Терекъ по мѣстоположенію, но онъ вовсе не совпадаетъ съ Герусомъ Албанскимъ: тамъ особая рѣчка названа симъ именемъ.

Наконецъ самое созвучіе рѣки Койсу съ Казіусомъ не представляетъ важности: потому что названія Казіусъ и Герусъ у древнихъ Писателей встрѣчаются не въ одной Албаніи и, по видимому, означали свойство предметовъ: ибо гдѣ Казіусъ, тамъ горы, а гдѣ Герусъ, тамъ болото. Плиніи пишетъ, что берега Казіуса въ Албаніи неприступны, по причинѣ утесистыхъ скалъ. У него же рѣчка Герусъ впадала въ заливъ Меотическаго моря (Гнилое море) (1). У Геродота гора Казіусъ въ Египтѣ (2), рѣчка Герусъ въ Скиѣи и тамъ же страна Герусъ (3), соотвѣтствовавшая, по изъясненіямъ однихъ, Пинскимъ болотамъ, а по другимъ—лѣвой сторонѣ Днѣпра, ниже пороговъ (4), откуда начинаются по сей рѣкѣ обшир-

(1) Hist. Nat. Lib VI, cap. 12 et 13.

(2) Herodot lib. II, cap. 40.

(3) Ibid., lib. VI, cap. 53; въ Русскомъ переводѣ Ч. 2, стр. 206.

(4) Eichwald, Potocky Archeolog. Atlas.

ные луга и топи. У Страбона близъ горы Кавіусть болото Герра (1). У Птолемея три рѣки названы Герусомъ: одна въ Албаніи и двѣ въ Сарматіи и проч. У каждаго почти Писателя есть свой Кавіусть или Герусъ: слѣдовательно эти названія были чисто-географическія и находились только въ книгахъ: а потому напрасно было бы искать сходства сихъ названій съ существующими въ натурѣ, и вообще ошибочно опредѣлять мѣстность предметовъ по созвучію съ ними.

Обратимся къ Плинію. Если онъ принималъ за свой проливъ рѣку Волгу, какъ полагаютъ почти всѣ комментаторы на Плинія: то Албанцы, по его указанію, занимали бы весь берегъ моря отъ Кура до Волги и всю Восточную половину Кавказскихъ горъ до Иверіи. Сличимъ это указаніе съ другими Географами древности. Въ исчисленіи народовъ, обитающихъ по Западному берегу Каспійскаго моря, за Албанцами къ Сѣверу, Страбонъ ставитъ *Каспіевъ* и потомъ *Утіевъ*; Помпоній Мела — *Каспіевъ* и *Амазомъ*; Діонисій Періегетъ — *Каспіевъ* и *Утиновъ*; Птоломей на р. Удонѣ (Кумѣ) — *Удовъ*, на Терекѣ — *Олондовъ*, вверхъ по сей рѣкѣ — *Тусковъ*, а южнѣе сихъ послѣднихъ — *Дидуровъ*. Моисей Хоренскій, жившій въ самое цвѣтущее время Албанцевъ, пишетъ, что за Дербентскою стѣною обитали *Гунны*, коихъ онъ называетъ и *Массагетами* (2). Названіе Кумы въ древности *Уд-донъ* (3) и нынѣшнее названіе селенія и

(1) Strabo. Lib. I, § 50, edit. Amsterdam.

(2) Въ Географіи Моисея Хоренскаго.

(3) Донъ по Осетински значитъ *рѣка, вода*. Впрочемъ, слово *донъ* должно имѣть то же значеніе и у другихъ древнихъ Сѣвер-

рѣчки въ Сѣверномъ Дагестанѣ *Уд-земь* (1), лучше всего свидѣтельствуя, что въ этой странѣ обитали *Уди*, коихъ древніе Писатели называли: *Утін*, *Удики*, *Унны* и наконецъ *Гунны* (2). А если къ Сѣверу отъ Дербентской стѣны жили *Уди*, то южнѣе оной, по указанію всѣхъ вышеприведенныхъ Географовъ, должно полагать жилища Каспійцевъ, въ нынѣшнихъ: Табасарани и Кубинской Области, по рѣчку Соану (*Сугантъ*), которую Птоломей назначаетъ границею Албаніи съ этой стороны. Хотя Стравонъ въ другомъ мѣстѣ пишетъ (3), что Каспій принадлежала къ Албанскому Царству; но это только показываетъ, что сей народъ, равно какъ и нѣкоторые другіе въ древности, жили въ разныхъ странахъ. Напримѣръ, *Уди* находились въ Персіи (4), занимали, какъ мы увидимъ, обширныя земли въ Арменіи и Албаніи, а въ Сѣверномъ Дагестанѣ и по *Кумъ* жили независимо, составляя отдѣльный народъ. Такимъ образомъ и Каспій. По словамъ Геродота, они, вмѣстѣ съ Саками, Павсиками, Даритами, составляли 11 и 15 Даріевы Сатрапіи; другіе Географы, какъ мы видѣли, ставятъ ихъ сѣвернѣе Албанцевъ. Плиній указываетъ на нихъ къ Югу отъ устья Кура, а Моисей Хоренскій еще южнѣе Ар-

ныхъ народовъ, судя по названіямъ рѣкъ напр. Rhodon, Donau, Danastris, Danapris и пр.

- (1) По Персидски *Уд-земь* — страна *Удовъ*.
- (2) Въ Сѣверномъ Дагестанѣ есть большое селеніе *Хунзакъ*, столица *Аваровъ*.
- (3) Въ описаніи Албаніи.
- (4) По Геродоту, *Утін*, вмѣстѣ съ *Серенгами*, составляли 14 Даріеву Сатрапію и жили близъ Краснаго моря.

мятъ (1). Изъ сего слѣдуетъ заключить, что они жили въ разныхъ мѣстахъ по берегамъ Каспійскаго моря, и тѣ, кои обитали въ предѣлахъ Албаніи, причислялись къ Албанцамъ, а внѣ ея предѣловъ къ Сѣверу составляли отдѣльный народъ. Но если допустить, что и эти Каспій принадлежали къ Албаніи, то и тогда не представится данныхъ, чтобы распространить ихъ до Койсу и до Терека. Напротивъ того, Моисей Хоренскій, въ Армянской Исторіи, пишетъ (2), что Сѣверные народы въ 214 и 370 годахъ по Р. Х., пройдя чрезъ Дербентскій проходъ, который онъ называетъ Зурскими воротами, нападали на Албанію и на Арменію. Этимъ доказывается, что на Сѣверъ отъ Дербента Албанія не простиралась, тѣмъ болѣе, что описанныя Моисеемъ Хоренскимъ границы Албаніи вполнѣ сходны съ границами Птолемея. Но спросить, можетъ быть, отъ чего же Дербентскій проходъ называли Албанскими воротами, если Албанія не занимала Дагестана? Отвѣчаемъ, что ни одинъ древній Географъ не называлъ сего прохода Албанскими воротами (3). Это названіе присвоено ему новѣйшими Писателями, по предположенію, и едва ли не тогда, какъ Албанію начали помѣщать въ Дагестанѣ. Мы скажемъ объ этомъ подробнѣе, когда будемъ разбирать Птолемея; а теперь замѣтимъ, что Дагестанѣ, въ такомъ видѣ, какъ онъ существуетъ,

(1) *Histor. Natur. lib. VI, cap. 13*, — и въ Географіи Моисея Хоренскаго.

(2) Часть 2, глава 62. Часть 3, глава 12.

(3) По словамъ Шафарика (*Славян. древности Книга 2, стр. 248*) Армянскіе Историки называли Дербентское ущелье *Гунскимъ валамъ*.

не былъ извѣстанъ ни Греческимъ, ни Римскимъ Писателямъ. Ни у одного изъ нихъ имѣть указаній, кои относились бы прямо къ Дагестану. Они представляли себѣ Восточную часть Кавказа одною грядою горъ, какъ изображено на Птоломеевыхъ ландкартахъ, и не предполагали, чтобы вѣтви ея расходились на такое большое пространство. Самъ Птоломей, въ описаніи границъ Сарматіи, исчисляя рѣки, впадающія въ Каспійское море, не упоминаетъ вовсе о рѣкахъ Дагестана. Онъ именуетъ *Ра* (Волгу), *Удонъ* (Куму), *Алокту* (Терекъ) и за нимъ тотчасъ *Соаму* (Сугантъ), пропустивъ всю Дагестанскую полосу земли, съ ея 20 рѣчками, въ томъ числѣ Койсу и Самуръ, изъ коихъ послѣдній признается новейшими Писателями за Албанусъ.

Сообразимъ, въ какой степени справедливо извѣстіе Плинія о Албанцахъ, разсѣянныхъ по горамъ Кавказскимъ. Мы говорили уже, что, по смыслу приведеннаго текста изъ его сочиненій, Албанцы должны были занимать всю Восточную половину Кавказа до Иверіи. Никто другой, ни прежде ни послѣ Плинія, не подтверждаетъ этого извѣстія. Стравонъ, Плутархъ, Моисей Хоренскій пишутъ, что къ Сѣверу отъ Албанцевъ, въ горахъ Кавказскихъ, обитали Леки, кои и теперь живутъ на тѣхъ же мѣстахъ. Птоломей, какъ мы видѣли, на Терекъ ставитъ Тусковъ, а южнѣ ихъ — Дидуровъ. Если эти Туски, коихъ нынѣ принимаютъ за Турокъ, давшихъ названіе рѣкѣ Тереку, обитали въ нынѣшней Чечнѣ: то жившіе южнѣ ихъ Дидуры должны были занимать Кавказскія горы тамъ, гдѣ нынѣ жилища Лезгинъ. Плиній близъ Кавказскихъ воротъ указы-

ваетъ также на Дидуровъ, и его указаніе соотвѣтствуетъ Лезгинскому племени Дидо. Птоломей принялъ это мѣстное названіе за народное и его Дидуры должны быть тѣ же Леки или Лезгины. Остаются Южныя ущелья Восточной половины Кавказа: и ихъ занимали Албанцы, особливо въ лѣтніе мѣсяцы, какъ и теперь занимаютъ Шекинцы и Ширванцы. Моисей Хоренскій, въ числѣ народовъ Сарматіи, именуетъ Албанцевъ вмѣстѣ съ *Леками*, *Гудомакарами*, *Хебурами* (Хевсуры), *Заками* и прочими Кавказскими горцами, изъ коихъ нѣкоторые и нынѣ живутъ надъ Алазанскою долиною и въ сосѣдствѣ съ Шекою и Ширванью, или не въ дальномъ отъ нихъ разстояніи. Согласно съ другими Географами древности, онъ причислялъ главный хребетъ Кавказа и народовъ, его населяющихъ, къ Сарматіи. Посему и эти горные Албанцы, хотя принадлежали къ Албанскому Царству, занимавшему преимущественно долины, показаны имъ въ числѣ Сарматовъ, такъ же какъ и Стравонъ горныхъ Иверійцевъ причислялъ къ Скивамъ и Сарматамъ.

Вотъ еще одно обстоятельство, послужившее поводомъ искать Албанію въ Дагестанѣ. Плиній всѣ три Албанскія рѣчки, равно какъ и Куръ, показалъ впадающими въ Каспійское море. То же показано и на ландкартахъ Птолемея, составленныхъ, впрочемъ, спустя три вѣка послѣ его смерти (*).

Извѣстно, что всѣ рѣчки Дагестана текутъ въ море; но тамъ ихъ не три, а до 20-ти. Напротивъ

(*) Какъ свидѣтельствуютъ разысканія многихъ Ученыхъ. Другіе напротивъ увѣряютъ, что Агаодемонъ, составитель Птоломеевыхъ ландкартъ, былъ его современникъ.

того въ Шекѣ число рѣчекъ соотвѣтствуетъ указанію Плинія ; но эти рѣчки впадаютъ не въ море, а въ Курь, и, судя по мѣстоположенію, не могли измѣнить своего теченія.

Стравонъ, коего извѣстія объ Албаніи вѣрнѣе и подробнѣе прочихъ (потому что онъ передалъ намъ рассказы Римлянъ, управлявшихъ при Помпеевѣ нѣсколько мѣсяцевъ этою страной), пишетъ: «Курь течетъ въ узкомъ руслѣ до Албаніи ; но между ею и Арменіею расширяется, протекая богатыя пажитями поля, и принимаетъ въ себя рѣчки ; *Алазоніусъ*, *Сандобанесъ*, *Ретацесъ* и *Ханесъ* (1) и потомъ впадаетъ въ Каспійское море». Это описаніе вполне вѣрно съ мѣстностію, если Албанію принять за Шеку и Ширванъ. Тамъ послѣ *Алазани* впадаютъ въ Курь: *Аджеганъ*, *Турьянъ* и *Гокчай* и далѣе къ морю Курь не имѣетъ болѣе притоковъ съ лѣвой стороны.

Птоломей, кромѣ пограничныхъ рѣкъ Албаніи, *Кура* и *Соаны*, указываетъ еще тамъ на *Албанусъ*, *Цезіусъ* и *Герусъ*, но не говоритъ, куда онѣ впадаютъ (2).

У всѣхъ ихъ число внутреннихъ рѣчекъ Албаніи одинаково, различны только названія и впаденіе. Слѣдуетъ удостовѣриться, какъ эти рѣчки называются нынѣ. Птоломей представляетъ къ тому легчайшее средство. Онъ именуетъ 29 Албанскихъ

(1) Въ другомъ мѣстѣ Стравонъ говоритъ, что эти рѣчки протекали на границѣ Арменіи. Это видная ошибка переносчиковъ. Гдѣ Курь полагалъ границу, тамъ не могли протекать другія рѣчки : онѣ впадали въ него на границѣ Арменіи.

(2) У другихъ Географовъ не означено, какія рѣчки протекали въ Албаніи.

селеній (civitates) и указываетъ мѣстоположеніе ихъ между границею Иверіи и рѣчками: Албанусомъ, Цезіусомъ, Герусомъ и Соаною. Если мы найдемъ, изъ существующихъ нынѣ деревень и урочищъ, та-кія, кои, по названію и мѣстоположенію, будутъ имѣть сходство съ Птоломеевыми civitates, то и рѣчки, между ими протекающія, должны быть тѣ самыя, о коихъ упоминаетъ Птоломей въ Албаніи.

Никто изъ путешественниковъ не занялся разысканіемъ по сему предмету: потому вѣроятно, что ни одна изъ этихъ деревень не расположена на главной почтовой дорогѣ. Нѣкоторые даже смѣло утверждаютъ, что отъ Птоломеевыхъ селеній не осталось нимагѣйшихъ слѣдовъ и мѣстоположеніе ихъ неизвѣстно, или что его названія не имѣютъ сходства съ нынѣшними (*).

Нельзя, впрочемъ, входя въ положеніе путешественниковъ по Закавказью, и требовать отъ нихъ свѣдѣній полныхъ и вѣрныхъ. Они, не зная языка, проѣзжая только по тѣмъ путямъ, гдѣ представлялось болѣе удобства, имѣя при себѣ безграмотныхъ переводчиковъ, не могли, при бѣгломъ, поверхностномъ взглядѣ на однѣ окрестности дорогъ, отгадать все, что находится въ странахъ, чрезъ кои проѣзжали, или что тамъ было прежде. Дабы съ достовѣрностію открыть что-либо за Кавказомъ, по указаніямъ древнихъ Писателей, надлежитъ изучить мѣстность во всей подробности; а на это тогда, какъ производились изданныя путешествія, нужно

(*) Эйхвальдъ. Часть 2, стр. 446. Броневскій. Извѣстіе о Кавказѣ. Часть 1, стр. 167.

было много времени, терпѣнія и бесчисленныхъ лишений. Въ замѣнъ добросовѣстныхъ разысканій, у путешественниковъ являются догадки, кои они, къ сожалѣнію, нерѣдко выдаютъ за истину и чрезъ то вводятъ другихъ въ ошибки. Иные посягаютъ даже на измѣненіе текста древнихъ Писателей, съ тѣмъ чтобы осуществить какое-либо изъ своихъ предположеній.

Для сличенія названій Птоломеевыхъ Албанскихъ селеній (*civitates*) съ названіями Шекинскихъ и Ширванскихъ деревень и урочищъ, легче всего было бы представить читателямъ табличку, въ такомъ видѣ и порядкѣ, какъ значится у Птолемея (*Lib. V. Cap. XII*); но этотъ способъ не даетъ никакого понятія о странѣ. А намъ желательно познакомить съ нею ближе, дабы, при разборѣ описаній Албаніи другихъ Географовъ, особливо Стравона и Плинія, удобнѣе было судить о степени справедливости ихъ извѣстій, и для того еще, чтобы каждый, кому случится проѣзжать эту страну, могъ повѣрить сказанное нами на мѣстѣ и отыскать тѣ предметы, кои ускользнули отъ нашего вниманія. Къ достиженію сей цѣли сдѣлаемъ мысленное путешествіе хотя въ одну Шеку. Мы найдемъ тамъ камышевыя деревушки, кои существуютъ по двѣ тысячи лѣтъ, тогда какъ въ продолженіе этого времени возникло, процвѣло и пало много крѣпкихъ городовъ. И тамъ однакожь случались нерѣдко разоренія, хотя не столь часто, какъ въ Ширвани, свидѣтельница безчисленныхъ кровавыхъ сценъ; но камышевыя жилища Албанцевъ возникали, большею ча-

стію, такъ же скоро изъ подъ пепла, какъ и исчезли отъ пламени истребителей.

Прежде всего отправимся въ Южную часть Шеки, на Курскую долину, и тамъ прочтемъ Стравона. Онъ первый познакомилъ насъ съ Албанією, и его описаніе относится преимущественно къ этой долинѣ, чрезъ которую проходило Римское войско, подъ предводительствомъ Помпея.

По примѣру большей части путешественниковъ, предпримемъ нашъ путь отъ Тифлиса, по почтовой Елисаветопольской дорогѣ, къ Менгечеурской переправѣ на Курѣ. Нынѣшнее названіе этой рѣки Татарское. Армяне называютъ ее *Кюрось*, по словамъ Амміана Марцелина, въ память Персидскаго Царя Кира Старшаго. Если племя Татаръ, можетъ быть, подъ именемъ Каспиевъ, обитало издревле въ Закавказьѣ, то и названіе *Кура*, равно какъ и *Суганта* (*), изъ котораго Птоломей сдѣлалъ *Соану*, должны быть очень древнія. Въ противномъ случаѣ, и Татары могли переименовать Соану въ Сугантъ, а Кюрось въ Курѣ. Греческіе и Римскіе Писатели измѣняли названіе Кура различно: Стравонъ писалъ *Корусь*, Плиній *Кирусь*, Плутархъ *Кирнусь*, другіе *Киртусь*, *Киднусь* и проч., да и всѣ почти названія рѣчекъ за Кавказомъ измѣнены ими по своему, а инымъ давали произвольныя наименованія. Одна Алазань имѣла счастье удержать свое имя, и то по сходству съ Греческимъ словомъ *ἀλάζω* (кочевой); хотя въ значеніи

(*) Су-гантъ по Татарски значитъ — вода воротилась. Одни говорятъ, что это названіе дано рѣкѣ отъ большой кривизны въ ея теченіи, а другіе — отъ того, что вода въ ней часто вымываетъ, а при дождяхъ опять является.

этихъ словъ нѣтъ ничего общаго. Алазань на языкѣ Тушей, съ горъ коихъ беретъ она свое начало, значить просто рѣка, такъ же какъ по Осетински *Донь*, по Чудски и Фински *Вола*, а на языкѣ древнихъ Пруссовъ *Исла* (Висла).

Вступая въ Шеку, которую древніе описывали подъ именемъ Албаніи, необходимо сообщить о ней географическія свѣдѣнія: ибо на всѣхъ изданныхъ ландкартахъ внутренность ея изображена не вѣрно. Шека, получившая это названіе, по догадкамъ однихъ, отъ бывшаго города Шеки, а по догадкамъ другихъ, отъ имени владѣтеля, или, какъ Татары говорятъ, Хана Шеки, примыкаетъ Сѣвѣрною стороною къ главному Кавказскому хребту, занимая и Южныя его ущелья, за коими живутъ Лезгины, и состоитъ изъ трехъ долинъ и трехъ горныхъ отроговъ, имѣющихъ протяженіе отъ Запада къ Востоку, параллельно съ Кавказомъ. Два изъ нихъ проходятъ чрезъ всю область, а третій только до рѣчки Алджегана. Долины расположены уступами одна надъ другою, на подобіе террасъ. *Верхняя долина*, у самой подношвы Кавказа, есть продолженіе *Алазанской*. Съ того мѣста, гдѣ рѣчка Алазань поворачиваетъ къ Югу, для впаденія въ Куръ, долина эта простирается прямо къ Востоку, еще верстъ на сто, и входитъ на нѣкоторое разстояніе въ Ширванъ. Наибольшая ширина ея въ Шекѣ мѣстами верстъ до 20. Она, равно какъ и Алазанская, чрезвычайно обильна ручьями, и, можно сказать, была покрыта лѣсомъ, особливо Восточный уголъ ея, называемый *Кабалою*. Теперь болѣе и болѣе расчищается подъ пашни. Къ Югу долина эта заграждается горнымъ хребтомъ

Бозь-Дагъ, проходящимъ сюда изъ Кахетіи, гдѣ онъ имѣетъ другое наименованіе. Вторая, или *средняя долина*, начинаясь отъ Алазани, расположена параллельно съ первою и почти на одинаковомъ протяженіи; съ Сѣвера примыкаетъ къ горному отрогу *Бозь-Дагъ*, а съ Юга оканчивается горнымъ хребтомъ *Ахдыбъ*, имѣя мѣстами наибольшей ширины до 15 верстъ. Она совершенно безлѣсна. Хотя чрезъ нее протекаетъ нѣсколько рѣчекъ, но въ столь глубокихъ и скалистыхъ руслахъ, что только въ немногихъ мѣстахъ, съ большимъ трудомъ, можно пользоваться ихъ водою. Поэтому долина эта весьма мало населена; но стада находятъ на ней обильный кормъ. Третья долина *Курская*. Она, отъ Каспійскаго моря, гдѣ наибольшая ея ширина, простирается на Западъ, по обѣ стороны Кура, и оканчивается въ Казахіи (древней Сакаценѣ). Къ Шекѣ принадлежитъ только часть этой долины, по лѣвую сторону Кура, начиная почти отъ устья Алазани, верстъ на сто къ Востоку. Далѣе, по той же сторонѣ Кура, слѣдуетъ Ширванъ до самаго моря. Отъ Сѣвера въ Шекѣ, Курская долина ограждается вездѣ хребтомъ горъ *Ахдыбъ*, который на всемъ своемъ протяженіи представляетъ какъ-бы разрѣзъ и стѣною возвышается надъ долиной. Вѣроятно, во время какого-либо доисторическаго земнаго переворота, Южная половина этихъ горъ обвалилась и смѣшалась въ послѣдствіи съ почвою долины. Последняя гряда горъ, проходя въ Шеку изъ-за Кура, у самой Менгечурской переправы, отдѣляетъ собою узкую полосу Курской долины. Эта полоса, отъ рѣки Алазани до рѣчки Алджегана, примѣрно верстъ на

50, не имѣть прѣсной воды и преисполнена солонцами. На ней только одна небольшая деревня Оджекъ и та при Курѣ. Мы упоминаемъ о сей полосѣ потому только, что чрезъ нее проходилъ Помпей.

Кромѣ *Алазамы* (которая теперь хотя и не принадлежитъ къ Шекѣ, но въ древности опредѣляла границу Албаніи), всѣ рѣчки въ Шекинской провинціи состояются изъ ручьевъ Верхней долины. *Алджеманъ* и *Турьянъ*, иначе *Гельдагиланъ*, получаютъ свое наименованіе въ полномъ составѣ у подошвы Бозъ-Дага. Они, равно какъ и *Гокчай*, прорѣзавъ горы Бозъ-Дагъ и Ахдыбъ, впадаютъ въ Куръ (*) на Курской долины, имѣя теченіе отъ Сѣвера къ Югу. Четвертая рѣчка, называемая Агри, течетъ по верхней долины на Западъ и впадаетъ въ Алазань. О ней у древнихъ Писателей не упоминается, и мы оставимъ ее безъ вниманія.

Переправимся чрезъ Куръ и займемся собственно Птоломеевыми *civitates*. Но должно предупредить, что Птоломей не могъ передать Греческими буквами всѣхъ звуковъ, произносимыхъ Албанцами, а нынѣ Татарами и Армянами, напр., дж, ч. и проч. Многое искажено переписчиками, что доказывается разностию названій въ разныхъ изданіяхъ Птолемея. Въ Албаніи, по увѣренію Стравона, обитало 26 народовъ и столько же было нарѣчій. Невозможно, чтобы всѣ они совершенно одинаково называли селенія. И теперь въ Шекѣ есть деревни, имѣющія по два, нерѣдко вовсе несходныя между собою на-

(*) Гокчай впадаетъ собственно въ озеро Шильянь, на берегу Кура, и чрезъ него уже въ Куръ.

именованія. Не лзя требовать строгой точности и въ отношеніи мѣстоположенія. Птоломей, писавшій по слуху, могъ самъ сдѣлать ошибку. Съ того времени много произошло перемѣнъ въ этомъ краѣ, много было разореній какъ отъ горныхъ протоковъ, — кои, перемѣняя теченіе, разрушаютъ нерѣдко цѣлыя деревни, заставляя жителей переселяться, — такъ и отъ непріятелей и междоусобій. Есть развалины, коихъ названія и туземцами забыты. Найдутся, можетъ быть, и такія, на кои, при обзорѣши Шеки еще въ 1829 году, не обращено мною надлежащаго вниманія. Не имѣвъ тогда подъ рукою древнихъ Писателей, я и не подозревалъ, чтобы донынѣ сохранились названія, переданныя потомству Птоломеемъ. За всемъ тѣмъ надѣюсь представить, противъ одного Дагестанскаго созвучія Койсу съ Казіусомъ, десятка два Шекинскихъ, кои имѣютъ еще и то преимущество, что мѣстоположеніе ихъ, безъ всякихъ натяжекъ, сходно съ указаніемъ Птолемея.

Первое селеніе, верстахъ въ двухъ отъ Менгечура, внизъ по Куру, называется *Газари*. Это—Птоломеева *Getara*, въ иныхъ изданіяхъ *Gangara*. Оно, во времена древняго торговаго пути по сей рѣкѣ, должно было занимать важное мѣсто. Выше Менгечура, Куръ имѣетъ пороги, и товары надлежало перевозить сухопутно по Сѣверную сторону пороговъ, до селенія *Оджукъ*, которое у Птолемея названо *Osica*. Вы не вѣрите? Вамъ кажется, что *Getara* должна быть при морѣ, вмѣстѣ съ *Телебой*, *Гельдой* и *Албаной*, какъ они показаны на ланскартѣ Птолемея, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ изданіяхъ его сочиненій, въ самомъ текстѣ, противъ *Гетары*, въ

скебнахъ поставлено *Васи*. Но надѣюсь, вы удостовѣритесь, когда разберемъ Стравона; до того же времени оставимъ Гетару, если угодно, какъ спорный предметъ.

Близъ устья Алазани расположена *Самуза*, названная Птоломеемъ *Samnis*. Тамъ было первое сраженіе Помпея съ Албанцами.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Гавари, внизъ по Куру, есть деревня *Марзум*, Птоломеева *Mosga*.

Отправимся далѣе внутрь Шеки и спросимъ у перваго знающаго пастуха, или отарщика, онъ укажетъ намъ, хотя издали, ятагъ, или зимнее пастбище, *Барукъ*. Селеніе, вѣроятно, разорено, или другимъ образомъ уничтожилось, а ятагъ сохранилъ его названіе, которое вполне сходно съ Птоломеевымъ *Вачиса*. Ятаги, или лучше загоны на ятагахъ, устриваются большею чистію при деревняхъ и отъ нихъ получаютъ свое наименованіе. Кочевые и Легины, по привычкѣ, всегда располагаются на зиму съ своими стадами на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, даже по уничтоженіи селеній.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ почтовой дороги, за рѣчкой Алджеганомъ, находится огромное селеніе *Маметова*. По созвучію и мѣстоположенію, оно близко подходитъ къ Птоломеевой *Mateschja*. Но въ иныхъ изданіяхъ это названіе измѣнено на *Саташја*, и потому многіе принимаютъ его за Шемаху. Впрочемъ, Данвиль и Мамехію признаетъ за Шемаху, по созвучію, хотя мѣстность этого города вовсе не соотвѣтствуетъ указанію Птолемея. Онъ ставитъ Мамехію или Камахію въ числѣ 16 civitates, между границею Иверіи и рѣчкою Албанусомъ. Изъ нихъ 4

(*Osica, Samunis, Mosega, Vagusa*) мы уже видѣли. Если найдемъ и остальные на Западной сторонѣ рѣчки Алджегана, то безспорно должно будетъ признать ее за Албанусъ, равно какъ и честь древняго названія Мамехин, или Камахин, отнять отъ Шемахи и присвоить Маметовъ.

Будемъ продолжать наше сличеніе.

На средней долинь, близъ почтовой дороги въ Нуху, находится Птолемея 5) *Civitas Diglane* или *Dechlana*, и нынѣ имѣющая названіе *Даглань*, иначе Дагна. Иногда оба эти названія произносятся вмѣстѣ: Даглань-Дагна, для отличія отъ другаго селенія Дагны Халиль. Остальные на верхней долинь. Но какъ тамъ, кромѣ Гокчая и Агри, нѣтъ собственно рѣчекъ, а есть горные протоки, составляющіе рѣчки Алджеганъ и Турьянъ, то и селеній, показанныхъ Птолемеемъ между рѣчками, должно искать между сими протоками. Имѣя это въ виду, мы въ Западной части Шеки, къ сторонѣ древней Иверіи, найдемъ слѣдующія изъ Птолемеевыхъ *civitates*: 6) *Vaschia* или *Vaschea*, нынѣ *Баччали*; 7) *Sania* или *Sinia*, теперь *Зунуть* есть и Джунуть; 8) *Niga* нынѣ *Нуха*, есть и Нмждъ, которая по созвучію ближе подходила бы къ Нигъ, но она далѣе на Востокъ и по мѣстоположенію ея не соотвѣтствуетъ; 9) *Jina*, теперь *Гуйнюкъ*; 10) *Eblaga* или *Embolea*, нынѣ *Шамбалуть*; 11) *Abliana* или *Abliala*, нынѣ *Аблиръ*, или *Альяръ*; 12) *Sioda* или *Stoca*, древняя Шека, въ развалинахъ; послѣдняя была некогда значительною, ибо сообщила названіе странѣ. Близъ нее есть деревушки Шекли и Шек-Терекеме. Остаются еще *Adiaba*, *Jobula* и *Tagoda*. Этыхъ я не помню въ

Шекѣ. Можетъ быть, они въ развалинахъ у Западной границы ея, въ лѣсу, гдѣ есть нѣсколько развалинъ; а вѣрнѣе, что они находятся въ Елисейской или Чаробълоканской областяхъ, гдѣ я не собиралъ свѣдѣній, но куда, безъ сомнѣнія, простиралась Албанія: ибо Моисей Хоренскій, въ числѣ ея округовъ, именуетъ *Голмалію*, а и теперь есть большое селеніе *Алмалы*, на берегу Алазани, въ Елисейскомъ владѣніи, и на дорогѣ изъ Грузіи отъ Царскихъ колодцевъ въ Шеку.

Названіе рѣчки *Алджегала* Татары производятъ отъ слова *али*, что значитъ 50, потому что она составляется изъ множества ручьевъ на верхней долинѣ. Плутархъ называетъ ее *Абасъ* или *Аванта*, а Римляне переименовали въ *Албанусъ*. На ней было послѣднее и самое большое сраженіе Помпея съ Албанцами. Послѣ мы прочтемъ разсказъ Плутарха объ этомъ происшествіи, и вы увидите, какъ оно согласуется съ мѣстностію Шеки.

Переѣдемъ *Алджеганъ* и возьмемъ направленіе къ Юговостоку. Вотъ деревня *Гегялды*. Это названіе созвучно съ Птоломеевымъ *Gelda*. Туземцы рѣчку Турьянъ, не очень далеко отсюда протекающую, именуютъ иначе *Гельдагиланъ*, что также указываетъ на Гельду; но у Птолемея *Gelda* показана тамъ, гдѣ теперь селеніе *Алванъ* или *Альвентъ*. Должно думать, что издатели сдѣлали перестановку въ текстѣ Птолемея: имъ показалось приличнѣе, чтобы *civitas Albana* стояла возлѣ рѣчки *Албануса*, и они поставили ее на мѣсто Гельды, а Гельду на мѣсто *Албаны*. Однакожъ и деревня *Гегялды* находится не между устьевъ рѣчекъ, гдѣ надлежало бы ей быть. а пе-

расселилась на нѣкоторое разстояніе оттуда. Такого рода переселенія здѣсь не затруднительны. Всѣ жилища построены изъ камыша, даже мечети камышевыя. Одни богачи живутъ въ домикахъ изъ сыраго кирпича. Камыша въ этой странѣ весьма много; не менѣе было онаго и въ древности, о чемъ упоминаетъ и Моисей Хоренскій. При Птоломѣй, дома Албанцевъ не могли быть лучше нынѣшнихъ, и потому въ Шекинской части Курской долины вовсе нѣтъ развалинъ.

Находясь теперь между рѣчками Алжеганомъ и Турьяномъ или Гельдагвланомъ, поищемъ, нѣтъ ли и на этомъ пространствѣ какихъ-либо деревень или урочищъ, сходныхъ названіями съ Птоломеевыми *civitates*. Птоломей между своими рѣчками Албанусомъ и Цезіусомъ ставитъ 6 селеній. Изъ нихъ есть на Курской долинѣ: 1) *Chobata*, нынѣ *Асодъ* (*). 2) *Chadacha*, теперь *Шордага*. 3) *Misia*; деревни нѣтъ, остался только ятагъ *Мязидъ*. На верхней долинѣ: 4) *Sabala*—въ развалинахъ, и кромѣ того деревня и цѣлый округъ носятъ это названіе. 5) *Alatus*, нынѣ *Заламъ*. 6) *Voziata*, — селенія нѣтъ, а весь горный отрогъ, отдѣляющій верхнюю долину отъ средней, называется *Бозъ-Даръ*. Вѣроятно, селеніе находилось на этихъ горахъ. Тамъ, послѣ разореній Шаха Надира, осталось еще нѣсколько развалинъ. Селенія были на виду и скорѣе прочихъ привлекли вниманіе хищныхъ полчищъ. Много лѣтъ весь этотъ хребтъ горъ оставался незаселеннымъ, пока не заня-

(*) Есть и Ханабатъ, но деревня недавняя и притомъ мѣстопо-
ложеніе не соответствуетъ Хебатъ.

ли его Карабагскіе Армяне. На верхней долині нѣтъ ятаговъ, а есть развалины. Ятаги по крайней мѣрѣ удерживаютъ названія бывшихъ деревень, а развалины суть только нѣмые свидѣтели существовавшаго нѣкогда населенія.

За Турьяномъ слѣдуетъ рѣчка Гокчай (*). Она полагаетъ отчасти границу между Шекою и Ширванью, но устье ея въ Ширвани. Птоломей между своими рѣчками Цезіусомъ и Герусомъ ставитъ два селенія и третье между устьями сихъ рѣчекъ. Изъ первыхъ двухъ *Tiaupa*, или *Tiaula* находится на верхней долині и называется теперь *Тоула*, а отъ 2-го, названнаго у Птолемея *Tabilasa*, остался на Курской долині ятагъ *Табикалда*. Третье должно быть *Albana*, хотя въ текстѣ Птолемея показано *Gelda*. Въ Ширвани, между озеръ Гокчая, находится селеніе *Альвентъ*, иначе *Алванъ*.

Итакъ 22 изъ Шекинскихъ селеній и урочищъ, болѣе или менѣе сходныхъ названіями съ Птоломеевыми *civitates* и находящіяся на указанныхъ имъ мѣстахъ, служатъ неоспоримымъ доказательствомъ, что и рѣчки между ими протекающія: *Аджеганъ*, *Турьянъ* и *Гокчай*, впадающія въ Куръ, суть тѣ же, кои значатся у Птолемея подъ именами *Албануса*, *Цезіуса* и *Геруса*, а у Плинія названныя: *Казіусомъ*, *Албанусомъ* и *Камбизесомъ* и ошибочно показаны впадающими въ море. Изъ нихъ первыя двѣ сходны въ названіяхъ у обоихъ Географовъ; а Камбизесъ

(*) Названіе Татарское и значитъ голубая рѣка.

встрѣчается только у Плинія и у Помпонія Мелы (1). Изъ путешественниковъ одни принимаютъ Плиніевъ Камбизесъ за Пирсагатъ, другіе за Юру. Намъ кажется правдоподобнѣе признать его за рѣчку Гокчай. Плиній и Птоломей дали ей разные названія по различію причинъ, какія представились ихъ соображенію. Одинъ назвалъ ее Камбизесомъ потому, что устье ее ближе прочихъ къ устью Кура, имѣя въ виду, что послѣ Царя Кира, коего имя носитъ эта рѣка, наследовалъ сынъ его Камбизъ. А другой наименовалъ ее Герусомъ отъ того, что она образуетъ по берегу Кура озера и болота. Мы уже замѣтили, что у древнихъ Писателей названіе *Gerrhus* встрѣчается именно тамъ, гдѣ есть что-либо болотное.

Теперь оказывается, что въ названіяхъ всѣхъ сихъ рѣчекъ. *Казіуса* или *Цезіуса*, *Албануса*, *Камбизеса* и *Геруса* не было ничего туземнаго. О Казіусѣ мы уже говорили, а Албанусъ есть безспорно слово Латинское. Въ «Книгѣ большаго чертежа», эта послѣдняя рѣчка именуется *Лабанъ* и показана, сходно съ теченіемъ Алджегана, впадающею въ Куръ (2).

(1) De Situ orbis. Мела пишетъ: «Царусъ и Камбизесъ выходятъ оба изъ подошвы Коракійскихъ горъ, текутъ въ разные стороны чрезъ Иверію и Гирканію, въ двухъ длинныхъ, далеко одно отъ другаго отстоящихъ руслахъ, и потомъ оба впадаютъ въ озеро, а оттуда общимъ русломъ въ Гирканское море». Это описаніе отчасти сходно съ теченіемъ Аракса; но у Мелы Араксъ показанъ особо протекающимъ Арменію.

(2) Стр. 58. «А противъ города Кгенжа впаде въ Куръ рѣчка Лабанъ, течеть съ горъ» и проч. Въ Германіи Славянская рѣка Лаба, нынѣ Эльба, называлась Римлянами *Albis*.

Въ Ширвани (*), кромѣ Гокчая, есть еще рѣчки Ахсу, Гердиманъ и Пирсагатъ. Всѣ текутъ съ Кавказскихъ горъ и двѣ первыя теряются на долинѣ, а послѣдняя имѣетъ направленіе къ морю, но доходить до него только въ полую воду. Птоломей о нихъ не упоминаетъ, а указываетъ прямо на *Соану*, нынѣшній *Сугантъ*, который также, получивъ свое начало съ Кавказа, протекаетъ по Ширвани подъ именемъ Козлу-чая и впадаетъ въ море въ Бакинскую провинцію, гдѣ именуется Сугантомъ.

На большомъ пространствѣ между *Герусомъ* и *Соаною*, Птоломей именуетъ только два селенія: *Telaba* и *Thilbis* или *Thalbis*. Первое соотвѣтствуетъ деревнѣ *Тальянъ* на берегу Кура, а о послѣднемъ не могу утвердительно сказать, есть ли между Ширванскими деревнями соввучныя оному названія; но въ Армянскомъ Географическомъ Словарѣ, изданномъ въ Венеціи, сказано, что въ Армянской Области Пейдакеранъ, занимавшей Муганскую степь, былъ городъ Пейдакеранъ на Курѣ и что сей городъ иначе назывался Тифлисъ. Не находился ли Птолемеевъ *Thilbis* на Албанской сторонѣ противъ Пейдакерана, какъ нынѣ въ Австріи Офенъ и Пестъ?

Намъ далѣе ѣхать не для чего: къ морю обитали Каспін, не оставившіе и слѣдовъ своего существованія, кромѣ имени, да сообщеннаго Геродотомъ свѣдѣнія, что они, находясь въ Ксерксовомъ войскѣ,

(*) По словамъ Масъуди, Ширванъ называется отъ имени поставленнаго Ануширваномъ перваго владѣльца, потомки коего такъ распространили эти владѣнія, что въ X вѣкѣ, когда писалъ Масъуди, не льзя было объѣхать его и въ мѣсяцъ. Къ нему принадлежали Дербентъ и Дики (Лезгяны).

носили короткія епанчи, вѣроятно бурки. Древніе Географы не упоминаютъ о Шемахѣ, Баку и Дербентѣ. Камышевыя деревушки имѣютъ право величаться предъ ними своею древностію. Хотя Вольтеръ и написалъ въ Исторіи Петра Великаго, что Шемаха была столицею Мидіи, а иные утверждали, что она въ древности называлась Сугороліс; но, къ сожалѣнію, не указали, откуда они почерпнули эти свѣдѣнія.

Прочтемъ теперь Стравона. Онъ пишетъ: «Албанцы особенно занимаются пасеніемъ стадъ и болѣе народъ ночевой, впрочемъ не дикій и довольно воинственный. Они живутъ между Иверійцами и Каспійскимъ моремъ, касаясь послѣдняго съ Востока, а первыхъ съ Запада. Сѣверная сторона у нихъ заграждается горами, которыя возвышаются надъ долиною и со стороны моря называются Церавнскими. На Югъ у нихъ разстилается Арменія, частію обширною долиною, частію своими горами, какова Камбизена, которою Армяне прилегаютъ и къ Иверійцамъ и къ Албанцамъ. Корусъ, протекающій Алванію и прочія рѣки, его наполняющія, способствуютъ плодородію земли, но наносятъ много грязи въ море (*). Говорятъ, что Корусъ оканчивается двѣнадцатію устьями, въ нныхъ мѣстахъ засоренными, въ иныхъ вовсе прекратившими теченіе и не оставляющими ни одной пристани для кораблей. Недалеко отъ этого мѣста впадаетъ и Араксъ, съ яростію вырвавшись

(*) Лѣт. IX, pag. 481. Любопытно знать, какое дѣлаютъ объясненіе на это указаніе Стравона тѣ, кои полагаютъ Албанію въ Сѣверномъ Дагестанѣ, и какими горами заграждалась она отъ Сѣвера у р. Терека и какія рѣки Дагестана наполняли Куръ?

нѣтъ Арменіи. Можетъ быть, этому народу море вовсе не нужно, когда онъ и землю плохо пользуется; а земля приноситъ плоды всякаго рода и при томъ отлично хорошіе. На ней есть всѣ растенія постоянно зеленыя; а между тѣмъ ее нѣсколько не воздѣлываютъ. Все это рождается безъ сѣмянъ и плуга. Намъ говорили правившіе сею областію, рассказывая иногда о циклопскомъ образѣ жизни Албанцевъ, что тамъ поле, однажды засѣянное, приноситъ плодъ по два и по три раза, или вдругъ рождаетъ самъ 50, когда не желѣзнымъ, а только деревяннымъ плугомъ земля будетъ вспахана. Вся долина орошается рѣками и другими водами болѣе, чѣмъ Вавлонія и Египеть; и какъ трава постоянно зелена, то представляется много удобствъ для пастбищъ. Воздухъ тамъ лучше, нежели въ благорастворенномъ климатѣ. Виноградныя лозы никогда не окапываются, а только чрезъ пять лѣтъ обрѣзываются; вновь посаженные приносятъ плоды уже на другой годъ, а старыя постоянно, такъ что большая часть оныхъ не снимается, а засыхаетъ на вѣтвяхъ. У нихъ водятся сильныя животныя ручныя и дикія. Сами Албанцы видомъ и величиною лучше другихъ людей (*). Обычаями просты и чуждаются корыстныхъ видовъ, такъ что они не имѣютъ денегъ и не умѣютъ считать далѣе сотни. Торговлю ведутъ мѣновую. Все, что служить къ удобствамъ жизни, считаютъ достойнымъ презрѣнія. Не имѣютъ понятія о вѣсахъ и мѣ-

(*) Нѣкоторые, полагая Албанію въ горахъ, переводятъ это выраженіе такъ: «Албанцы видомъ и величиною лучше другихъ Горцевъ»; но по Латыни сказано: *Ipsi forma et magnitudine aliis proeant hominibus.*

рахъ, однакожь ни войны, ни дѣлъ гражданскихъ, ни обработыванія полей не начинаютъ не обдумавши. Сражаются пѣшіе и на коняхъ, въ легкомъ и тяжеломъ вооруженіи, какъ Армяне. Войска у нихъ болѣе, нежели у Иверійцевъ, ибо сражались съ Импеемъ въ числѣ 60,000 пѣхоты и 22,000 конницы. Къ отраженію набѣговъ имъ помогаютъ кочевые, въ такомъ случаѣ и они нападаютъ на другихъ и отвлекаютъ отъ земледѣлія. Албанцы употребляютъ дротики и копья, носятъ латы, щиты и шлемы изъ звѣриныхъ кожъ, какъ Иверійцы. Къ Албаніи принадлежатъ Каспій, отъ коихъ и названіе моря. Этотъ народъ нынѣ мала извѣстенъ. Изъ Иверіи, чрезъ безводную и суровую Камбизену, есть дорога въ Албанію, до рѣки Алазани. Какъ Албанцы, такъ и ихъ собаки, отличаются на охотѣ не столько искусствомъ, сколько рвеніемъ. Нынѣ только одинъ Царь владѣетъ всѣми Албанцами. Прежде иногда каждый народъ, говорящій особымъ нарѣчіемъ, имѣлъ отдѣльно своего Царя. Нарѣчій у нихъ 26: потому они и не соединены большими связями между собою. Эта страна рождаетъ нѣкоторыхъ смертоносныхъ животныхъ, также скорпіоновъ и тарантуловъ. Почитаютъ богами: Солнце, Луну и послѣднюю особенно; храмъ ея находится въ сосѣдствѣ съ Иверією. При немъ начальникомъ жрецъ, пользующійся первою послѣ Царя почестью. Онъ управляетъ обширными населенными областями, — одною собственно жреческою, а другою принадлежащею священно-служителямъ.... *За сими слѣдуетъ описаніе, какимъ способомъ Албанцы, въ честь своей богини, приносили на жертву людей, откармливая ихъ прежде и потомъ*

замала въ храмъ. Далѣ Стравонъ повѣствуетъ, что Албанцы за величайшій долгъ признавали почитаніе старшихъ какъ родителей, такъ и постороннихъ; но прилагать попеченіе объ умершихъ, или поминать о нихъ, считали непристойнымъ (1). Въсѣтъ съ умершими зарывали ихъ пожитки, и отъ того жили въ бѣдности, не вступая во владѣніе нажитаго отцами (2).

- (1) Палласъ, въ путешествіи своемъ по Россіи (Части 3-й, стр. 76), пишетъ, что Самоѣды никогда не упоминаютъ имени умершаго, и если кто о немъ чего-нибудь говорить, то даетъ знать обидчиками; кто же произнесетъ имя умершаго, тотъ дѣлается явнымъ врагомъ его родственниковъ.
- (2) Многие, слѣдуя Византійцамъ, принимаютъ Албанцевъ за Алановъ. Чтобы яснѣе видѣть разность между этими народами, считаю не излишнимъ помѣстять здѣсь описаніе Алановъ, сдѣланное Амміаномъ Марцеллиномъ, жившимъ въ IV вѣкѣ по Р. Х. Онъ говоритъ: «Аланъ всѣ кочевые, не знаютъ ни шатровъ ни земледѣлія. Мясо и молоко—ихъ пища, жилище—повозка. Особенно любятъ они лошадей и считаютъ за стыдъ ходить пѣшкомъ. Съ малолѣтства приучаются къ воинскимъ упражненіямъ и много прилагаютъ старанія, чтобы сдѣлаться хорошими воинами. Одни неспособные къ оружію остаются при повозкахъ, для легчайшихъ вынятій. Всѣ они велики ростомъ и прекрасно сложены, нѣсколько бѣлокуры, взоръ отчасти дикъ и грозенъ. Ловки и проворны какъ Гунны и вообще сходны съ ними, только образъ ихъ жизни мягче. Какъ разбойники и охотники, доходятъ до Меотическаго моря, Кимерійскаго Босфора и проникаютъ въ Арменію и Мидію. У мирныхъ народовъ главное желаніе покой, а у Алановъ—опасность и война; счастливымъ считается тотъ только, кто въ бою потеряетъ жизнь. Величаются убійствомъ людей; ихъ славнѣйшіе трофеи суть кожи, содранныя съ головъ непріятельскихъ, конми они украшаютъ своихъ бранныхъ коней. Нѣтъ ни храмовъ, ни даже хижинъ. Вся религія ихъ состоитъ въ томъ, что они съ дикою церемоніею выкаютъ въ землю обнаженный мечъ и ему поклоняются, какъ богу вой-

О Кавказѣ пишетъ Стравонъ, что вершины его зимою неприступны, а лѣтомъ всходили на нихъ, подвязывая къ ногамъ башмаки съ шипами. Приблизя это описаніе къ мѣстности той части Курской долины, которая принадлежитъ къ Шекѣ и Ширвани, находимъ разительное сходство; даже по-

ны, покровителю ихъ пространныхъ владѣній. Невольничество у нихъ не извѣстно; каждый благороднаго происхожденія и владѣтелемъ избираютъ себѣ того, кто во многихъ войнахъ отличался геройствомъ, и пр. Сравни описаніе Роксоланъ. Strabo t. VII, c. 3. — Pomr. Mela T. III. Tacit. Hist. I. I. c. 79.

Сличая характеръ и образъ жизни обоихъ народовъ т. е. Алаговъ и Албанцевъ, можно съ натажкомъ найти между ими нѣкоторое сходство; но гораздо болѣе его съ другими народами, находившимися въ полудикомъ состояніи. Древніе Германцы, Норманы, Русы и даже Американцы были красивы, стройны и великорослы, такъ же страстны къ охотѣ и склонны къ войнѣ и разбою, и сверхъ того послѣдніе, подобно Алавамъ, сдирали кожи съ головъ убитыхъ враговъ. Германцы, Русы и Норманы были бѣлокуры, какъ Алавы; но разность между Албанцами и Алавами очевидна. Не говоря уже о разности религій, первые имѣли храмъ, жрецовъ и нѣкоторую осѣдлость; у послѣднихъ не было ни шатровъ, ни хижинокъ; повозка замѣняла все. Напротивъ того, Албанцы не знали никогда повозокъ. У нихъ все перевозилось на вьюкахъ, какъ и теперь у Закавказскихъ кочевыхъ, удержавшихъ древній образъ жизни. Албанцы еще до Р. X. занимались земледѣліемъ, хотя пахали деревяннымъ плугомъ. Алавы въ IV вѣкѣ по Р. X. вовсе о немъ не знали, дышали только войною и разбоемъ, были хорошими воинами, употребляли мечи, считали за стыдъ ходить пѣшкомъ. Албанцы были, по словамъ Плутарха, плохіе, дурновооруженные воины, употребляли только дротики и конья; ихъ многочисленное войско, противъ Помпея, состояло большею частію изъ пѣхоты. Они, какъ народъ нелюбостыжательный, хотя производили иногда набѣги, но только въ отмщеніе за сдѣланныя у нихъ опустошенія. Историкъ не описываютъ цвѣта ихъ волосъ,

наружности и характеру туземцевъ легко узнать въ нихъ потомковъ Стравоновыхъ Албанцевъ.

Сѣверная сторона этой долины, на всемъ пространствѣ ея въ Шекѣ, заграждается горами Ахлыбъ, которыя, въ буквальномъ смыслѣ, стѣною возвышаются надъ долиною и теряются въ Ширвани, гдѣ далѣе къ морю слѣдуютъ другія отрасли главнаго Кавказскаго хребта, названныя Стравономъ Церавинскими. На Югѣ за рѣкою Куромъ разстилалась Арменія (нынѣ Мугань, Карабагъ и Елисаветопольскій округъ), своими пространными долинами, а на Юго-западѣ къ Иверіи горами, гдѣ Стравонъ полагалъ *Камбизену* (1). Рѣки, наполнявшія Куръ въ Алваніи, находятся преимущественно въ Шекѣ, способствуя и нынѣ, посредствомъ канавъ, отъ нихъ проведенныхъ, плодородію земли, а въ половодъ наносятъ по прежнему много грязи. Климатъ тамъ, за исключеніемъ знойныхъ мѣсяцевъ, дѣйствительно благодѣтельный (2); но лѣтомъ сдѣлался теперь вре-

но это служитъ доказательствомъ, что они въ этомъ не были отличны отъ сосѣдей, иначе разность бросалась бы въ глаза; а сосѣди ихъ Армяне и Грузины черноволосы.

- (1) Академикъ Гильденштедтъ и путешественники Дюбоа и Кохъ признаютъ возвышенныя степи Кара и Упатаръ, называемыя у Грузинъ Камбичевани (страна буйволовъ), за Стравонову Камбизену. Не лѣзя не согласиться съ ними; но должно присоединить къ тому и Сѣверовосточную часть Елисаветопольскаго Уѣзда.
- (2) Восточный Поэтъ Низами называетъ климатъ Берды, города на той же долины, по другую сторону р. Кура, райскимъ климатомъ. См. О походѣ Руссовъ въ X вѣкѣ на Берду, изд. Проф. Казанск. Унив. Эрмана.

день отъ повсемѣстныхъ посявовъ сарачинскаго пшена, чего во времена Стравона не было. Почва земли хотя не столь плодородна, какъ тогда, отъ истощенія непрерывными посявами; однакожь при хорошемъ урожаѣ, который зависитъ отъ достаточной поливки нивъ, даже на нераспаханной землѣ, сарачинское пшено родится само 20, а обыкновенное просо само 30. Всѣ плоды отличнаго качества и вывозятся даже въ Персію. Мадрасинское вино въ Ширвани превосходно. Дичи до того изобильно, что жители охотятся только за фазанами, тураджами, джейранами, куницами, оставляя все прочее безъ вниманія, и охотятся преимущественно съ собаками (*). Въ случаѣ надобности всходить на вершины горъ, подвязываютъ и теперь желѣзные шипы къ подошвамъ. Всѣ туземцы прекрасной наружности. Стравоново описаніе нравственныхъ качествъ народа относится единственно къ Шекѣ. Ширвань тогда была мало населена, а въ послѣдствіи много разныхъ пришельцевъ отъ Юга и Сѣвера основали тамъ свою осѣдлость. Обычаи Шекинцевъ, съ переменною религіей и отъ вліянія покорявшихъ ихъ народовъ, должны были измѣниться противъ обычаевъ Албанцевъ; но главныя черты характера остались въ своей силѣ. Шекинцы и теперь народъ нелюбостыжательный, и хотя не зарываютъ съ умершими пожитковъ, однакожь не падки и къ пріобрѣтенію оныхъ. Между ими нѣтъ очень богатыхъ, за то нѣтъ и крайне бѣдныхъ. Жи-

(*) Въ другихъ мѣстахъ Закавказья предпочитаютъ для этого астребовъ.

вуть вообще скромно. Они хорошіе земледѣльцы, трудолюбивы; но духа предпримчивости не имѣють. Вся торговля въ рукахъ Армянъ и Персіянъ, а туземцы промышляютъ только мелочами. Монета хотя введена у нихъ Ханами; но и теперь въ народѣ, вмѣсто денегъ, употребляется большею частію шелкъ. Мѣры въ каждомъ округѣ различны, а вѣсы едва ли не въ первобытномъ состояніи: ихъ дѣлають изъ палочекъ, веревочекъ, и вмѣсто гирь употребляютъ камни, или бараньи кости. Не было примѣра, чтобы кто изъ Шекинцевъ пускался въ море. Смотра на ихъ образъ жизни и на камышевыя деревушки, невольно подумаешь, что они недалеко ушли отъ своихъ предковъ Албанцевъ. Но въ другихъ предметахъ они отличаются удивительнымъ благоразуміемъ. Возьмемъ для примѣра хотя раскладку податей и повинностей. Они, задолго до введенія кадастра въ Европѣ, составили свой кадастръ, подъ именемъ *биначи*, и у нихъ не только каждый округъ и селеніе, но каждый житель платитъ подать сообразно тѣмъ выгодамъ, какими онъ пользуется, и отъ того сборъ податей всегда бездонмоченъ и всякая повинность исполняется скоро и уравниательно. Кромѣ того, ни одинъ шарлатанъ, ни одинъ Магометанскій фанатикъ, или пророкъ, кои такъ охотно принимаются легкомысленными Дагестанцами, у нихъ рѣшительно не имѣють мѣста. Образъ вооруженія также измѣнился противъ прежняго, а число войска видимо преувеличено Римлянами. Нынѣ, когда народонаселеніе несравненно умножилось, Шека, Ширванъ и если угодно Дагестанъ, едва ли въ состояніи выставить болѣе 80,000 ратниковъ. Стравонъ не пи-

петь о господствовавшемъ племени въ Албаніи, а говорить, что тамъ обитало 26 разныхъ народовъ. Такое число невольно изумляетъ читателя. Но страна, щедро надѣленная Природою, обыкновенно привлекаетъ обитателей. Первые владѣльцы ея были не корыстолюбивы и охотно принимали пришельцевъ, отдѣлившись по какимъ-либо обстоятельствамъ отъ своихъ племенъ. Въ Шекѣ есть деревни, коихъ названія совершенно сходны съ названіями древнихъ народовъ. Геродотъ упоминаетъ объ *Элахъ*, *Сабирлахъ*, *Серенлахъ*, *Утіяхъ*. Въ Шекѣ есть деревни: *Элы*, *Сабирь*, *Сереня* (1), есть остатки народа *Уди*, есть также урочище *Маджарь*. Въ числѣ кочевыхъ встрѣчаются названія: *Курдь*, *Трухмень*, *Арабь*, и если внимательно сличить названія всѣхъ деревень, урочищъ и кочевьевъ Шеки и Ширвани съ названіями народовъ, упоминаемыхъ древними Географами, то, можетъ быть, найдется еще нѣсколько; но едва ли составитъ число 26. Къ поясненію Стравона по сему предмету слѣдуетъ принять въ соображеніе, что Римляне управляли Албаніею зимою и весною (2). На Курскую долину, въ особенности на Шекинскую ея часть, горцы пригоняли тогда, какъ и теперь, осенью, избытки своихъ стадъ,

(1) На верхней долині. И теперь, если кочевые перемѣняютъ свой образъ жизни на осѣдый, то избираютъ мѣсто для поселенія, большею частію на верхней долині.

(2) По словамъ Плутарха, Помпей въ первый разъ проходилъ Албанію въ началѣ зимы; а потомъ, услышавъ объ ихъ возмущеніи, возвратился туда не иначе какъ лѣтомъ; ибо не могъ далѣе слѣдовать по причинѣ ядовитыхъ пресмыкающихся, которыя нападаютъ только въ лѣтніе жары.

коихъ въ горахъ не имѣютъ возможности продовольствовать сухимъ кормомъ въ теченіе зимы. Они остаются тамъ по Май мѣсяцъ. Стравонъ, безъ сомнѣнія, разумѣлъ ихъ, написавъ, что къ отраженію набѣговъ Албанцамъ помогаютъ немады. Эти горы имѣютъ разныя наименованія, по ущельямъ, гдѣ они живутъ, и многіе изъ нихъ отличаются по нарѣчіямъ. Римляне, а за ними и Стравонъ, по незнанію, приняли сихъ временныхъ пришельцевъ за коренныхъ жителей. О Каспійцахъ мы уже говорили; они также входили въ число 26 народовъ Албаніи.

Не станемъ входить въ разбирательство тогдашней религіи Албанцевъ. Недолго послѣ Стравона лилась кровь людей на жертвенникѣ ихъ богини. Христіанство проникло туда въ 1-мъ вѣкѣ нашей эры; послѣ явилось и Магометанство, въ первыхъ годахъ гиджры. Но обратимъ вниманіе на то, вѣрно ли ошибочно поставлены на ландкартѣ Птолемея Албанскія селенія: *Teleba, Albana, Gelda, Getara* при морѣ. Спрашиваю, какую выгоду могли имѣть Албанцы (не знавшіе ни мореплаванія, ни денегъ, ни вѣсовъ, ни мѣръ, ведшіе только мѣновую торговлю, но которые ни къ чему не приступали не обдумавши) поселиться на морскомъ берегу, и не при устьяхъ, а между устьями рѣчекъ, гдѣ нѣтъ ни пристаней, ни даже достаточно прѣсной воды. Стравонъ правду сказалъ, что этому народу море не нужно. Въ самомъ Дагестанѣ и теперь, кромѣ Дербента и Баку, построенныхъ по особымъ причинамъ, нѣтъ ни одного значительнаго поселенія на берегу морскомъ; а Ширванскій берегъ совершенно пустъ. На всемъ пространствѣ отъ устья Кура до Терека, одна Ба-

кинская пристань порядочна; но и тамъ представляется удобство для народа болѣе образованнаго и промышленнаго, нежели Албанцы въ Птоломеево время. Въ окрестностяхъ Баку вовсе нѣтъ пастбищъ, и почва земли далеко не столь удобна для полудикихъ обитателей, какъ въ другихъ мѣстахъ долины. Напротивъ того, по берегу Кура, поростишемъ вездѣ лѣсомъ, Албанцы имѣли всѣ выгоды для поселенія. Въ лѣсу они защищены зимою отъ холодныхъ Восточныхъ вѣтровъ, лѣтомъ отъ жаровъ; тамъ растетъ много плодовыхъ деревьевъ, въ рѣкѣ большое изобиліе вкусной рыбы, въ окрестностяхъ круглый годъ тучныя пажити, — все приволья для скота и тысячи другихъ удобствъ, комхъ на голомъ бесплодномъ берегу моря имѣть не лзя. И теперь большая часть кочевьевъ тѣснится по берегу Кура. Можно утвердительно сказать, что первое осѣдлое поселеніе въ этомъ краѣ было по Куру, гдѣ отъ самой торговли представлялось больше выгодъ, нежели при морѣ.

Соображая градусы Птолемея, коими онъ опредѣлилъ положеніе устьевъ рѣчекъ и селеній между ними, легко убѣдиться, что онъ самъ разумѣлъ ихъ не у моря, а при Курѣ. У него тѣ и другіе показаны по направленію отъ Востока къ Западу, на разстояніи 7 градусовъ, съ легкимъ только уклоненіемъ на Югъ (*). Къ Каспійскому морю это указа-

(*) Ptolom. Lib. V, cap. 12.

Post. Soanae flu. ostia, quae gr. habet	— 86	— 47.
Teleba civitas	— —	— 85 — 46, 50.
Gerri flum. ostia	— —	— 84, 30 — 46, 30.
Gelda civitas	— —	— 83, — 46, 10.
Caesii fl. ostia	— —	— 82, 30 — 46, 40.

ніе примѣнено быть не можетъ (1), но вполне согласуется съ положеніемъ на Курѣ. *Civitas Teleba*, къ Югозападу отъ рѣчки *Сугантъ*, соотвѣтствуетъ селенію *Тальянь*. За нимъ слѣдуетъ устье *Гокчая*, названнаго Птоломеемъ *Gerrhus*. О перестановкѣ Гельды мы уже говорили. Послѣ устья Герруса должна слѣдовать *civitas Albana*, и она совпадаетъ съ селеніемъ *Альвентъ* или *Алванъ*. Далѣе вверхъ по Куру устье *Турьяна*, или *Гельдагилана*, который у Птолемея названъ *Цезіусомъ*. Гельды мы не нашли по берегу Кура; она переселилась внутрь долины и находится подъ именемъ *Гегалды*, между тѣхъ же рѣчекъ. За устьемъ *Алджегана* или *Албануса* расположено селеніе *Гавари*, по Птоломеею *Getara* или *Gangara*. Наконецъ показано устье *Кюрроса* (Кура). Въ этомъ единственная ошибка Птолемея, если также не отъ издателей (2). Надлежало бы поставить устье *Алазани*. И странно, что Птоломей вовсе не упоминаетъ о сей рѣкѣ, хотя не могъ не знать о ней изъ сочиненій Стравона и Плинія. Далѣе Птоломей именуетъ селенія внутри Албаніи, начиная отъ границъ Иверіи.

<i>Albana civitas</i>	—	—	— 81, 40 — 45, 50.
<i>Albani fl. ostia</i>	—	—	— 80, 30 — 45, 30.
<i>Getara civitas</i>	—	—	— 79, 30 — 45.
<i>Post quam Curg. flum. ostia</i>			— 79, 40 — 44, 30.

- (1) Форма моря обрисована на лавдакартѣ Птолемея не вѣрно, и скорѣе можно допустить эту невѣрность, нежели измѣненіе его въ натурѣ. До составленія этихъ лавдакартъ, никто не объѣзжалъ Каспія. Оно измѣрено въ первый разъ при Петрѣ Великомъ.
- (2) Устье Соаны показано у Птолемея подъ 86° Долготы, а устье Кура подъ 79°; этотъ послѣдній градусъ ближе соотвѣтствуетъ устью Алазани, нежели устью Кура.

Эти селенія мы видѣли. Если принять, вмѣсто устья Кюрроса, устье Алазани, то Птоломеемъ соблюденъ надлежащій порядокъ въ повѣствованіи: ибо, начавъ исчисленіе селеній отъ Каспійскаго моря вверхъ по Куру,—селеній, безъ сомнѣнія, древнѣйшихъ, и въ его время болѣе цвѣтущихъ, и дошедъ до устья Алазани, гдѣ начиналась Иверія, продолжаетъ исчислять отъ границъ Иверія. Но если предположить, что вышепоименованныя селенія находились при морѣ, какъ показано на ландкартѣ, и вмѣсто устья Алазани принять устье Кура, какъ значится въ текстѣ, то Птоломей, перескочивъ безъ всякой причины отъ Востока къ Западу, нарушилъ тѣмъ порядокъ. Ему удобнѣе было бы продолжать исчисленіе отъ моря и кончить тѣми, кои находились у границъ Иверіи.

Итакъ составитель Птоломеевыхъ ландкартъ сдѣлалъ явную ошибку, поставивъ Албанскія селенія при морѣ. Онъ видѣлъ изъ Географіи Птолемея, что эти селенія находятся между устьями рѣчекъ; а какъ Плиній показалъ рѣчки впадающими въ море, то составитель ландкартъ поставилъ и селенія у моря. Не станемъ обвинять Плинія за его ошибку: онъ писалъ изъ рассказовъ; а спросите и теперь любаго Татарскаго умника: куда течетъ рѣчка, хотя напримѣръ *Турьянъ* (Цезіусъ Птолемея, Казіусъ Плинія)? Вы видите, что онъ впадаетъ въ Куръ; но Татаринъ, по своему разсужденію, скажетъ вамъ, что вода этой рѣчки течетъ въ море, разумѣя — посредствомъ Кура. Не мудрено было ошибиться и составителю Птоломеевыхъ ландкартъ, когда и въ нынѣшнихъ ландкартахъ не безъ ошибокъ. Взгляните на карту Закавказья. Вообще она довольно вѣрна.

Я знаю, что много мѣстъ измѣрено инструментально и главные пункты опредѣлены астрономически; но въ частностяхъ есть ошибки. Напримѣръ: въ Шекѣ всѣ три горные отрога имѣютъ направленіе отъ Запада къ Востоку, параллельно главному хребту Кавказа; а на картѣ показанъ только одинъ отрогъ отъ Сѣвера на Югъ. Та самая рѣчка Турьянъ течетъ съ Кавказа на Югъ и впадаетъ въ Куръ; а на ландкартѣ показано, что течетъ съ Юга на Сѣверъ, потомъ поворачиваетъ на Западъ и впадаетъ въ Алазань.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ,

ПРИ ОТКРЫТІИ ПУБЛИЧНАГО КУРСА СЕЛЬСКАГО
ХОЗЯЙСТВА (*).

Въ первый разъ еще произносятся публично мысли о Сельскомъ Хозяйствѣ въ странѣ, которая составляетъ центръ сельской промышленности въ Россіи; въ первый разъ представляется здѣсь, въ Пензѣ, на судъ просвѣщенныхъ слушателей предметъ, который для каждаго изъ насъ важнѣе всѣхъ предметовъ: потому что отъ него зависитъ довольство и благосостояніе страны, въ которой мы живемъ, народа, котораго часть мы составляемъ, Государства, которое мы называемъ нашимъ Отечествомъ. Предметъ столь важный, столь занимательный не можетъ не привлечь на себя вниманія всѣхъ тѣхъ, которые, занимаясь имъ съ истинною любовію, должны быть проникнуты мыслию о необходимости сообщенія своихъ мыслей объ немъ, своей опытности, — сообщенія, которое, оправдывая или опровергая ихъ мысли, должно содѣйствовать къ распространенію исти-

(*) Читана въ Пензѣ, 15 Декабря 1845 г.

ны, къ утвержденію вѣрныхъ взглядовъ на самую промышленность. Въ этомъ отношеніи, истинно-просвѣщенный человѣкъ не пренебрегаетъ никакимъ приношеніемъ, не упускаетъ нигдѣ случая приобрести или развить новую идею, даже видѣть только свои мысли подтвержденными, и, отбросивъ пустую гордость, охотно вступаетъ въ бесѣду и съ простымъ поселяниномъ, котораго здравый смыслъ весьма часто поражаетъ его простотою и ясностію мыслей, и съ равнымъ себѣ по опытности человѣкомъ, и съ преподавателемъ, который не можетъ похвалиться тѣмъ же запасомъ опытности, во который, полюбивъ отъ души свой предметъ, изучалъ его со всѣмъ рвеніемъ молодости, со всею пылкію любознательности, изучалъ его гдѣ только можно было: и въ Университетахъ, и въ спеціальныхъ Институтахъ, и въ практическомъ быту народовъ, и въ богатомъ сельскомъ жилищѣ помѣщика, и въ бѣдной хижинѣ крестьянина. Въ этомъ только смыслѣ я надѣюсь заслужить вниманіе ваше; надѣюсь, что насъ сблизитъ предметъ, которымъ мы занимаемся, и что это сближеніе будетъ имѣть добрыя послѣдствія, какъ вообще всякое сближеніе людей для благой цѣли. Время, въ которое единственно возможны у насъ публичныя чтенія о Сельскомъ Хозяйствѣ, есть зима, время слишкомъ короткое для огромнаго предмета, и вотъ почему чтенія мои не могутъ исчерпать всего объема Сельскаго Хозяйства, этой Науки, столь разнообразной, столь измѣнчивой, — Науки еще юной, но требующей уже большихъ предварительныхъ свѣдѣній для ея изученія, и еще большихъ для ея приложенія.

Прежде нежели я приступлю однакожь къ изложенію котораго-нибудь изъ предметовъ Сельскаго Хозяйства, считаю обязанностію отдать отчетъ въ способъ разсматриванія мною этой Науки вообще, тѣмъ болѣе, что разсматриваніе Науки Сельскаго Хозяйства и занятіе ею представляютъ столько же разнообразія, какъ и самая промышленность, принимающая всѣ формы, измѣняющаяся до безконечности, по разнообразію тѣхъ обстоятельствъ, въ которыя она поставлена, въ которыхъ она находится. Такимъ образомъ во Франціи, гдѣ вниманіе народонаселенія раздѣлено между интересами сельско-хозяйственными, мануфактурными, торговыми и интересами политическими, Наука Сельскаго Хозяйства состоитъ преимущественно въ приложеніи Наукъ Естественныхъ къ объясненію растительной и животной жизни; тамъ Химія и Физиологія суть два важнѣйшіе предмета, двѣ главнѣйшія вспомогательныя Науки для Сельскаго Хозяйства; промышленность сельско-хозяйственная не можетъ тамъ похвалиться тѣми же успѣхами, какіе представляютъ намъ Англія, Германія, и только въ послѣднее время во Франціи замѣчено, что и Сельское Хозяйство должно итти впередъ. И Франція дѣятельно принялась за изученіе Науки Сельскаго Хозяйства, заимствуя ее преимущественно отъ своихъ сосѣдей Германцевъ, и во Франціи учреждены кафедры Сельскаго Хозяйства, не только постоянныя (въ Colléges), но и публичныя, переносныя; такъ напр. въ 1842, Бонне (Bonnet) имѣлъ порученіе преподавать Сельское Хозяйство, разѣзжая по деревнямъ и селамъ въ Департаментъ Дубскомъ. Перейдемъ къ Англіи. Ни

одна страна не стоитъ такъ высоко въ дѣлѣ промышленности, какъ Англія. Туманный Альбіонъ по справедливости заслуживаетъ имя страны практическихъ людей, и Исторія Земледѣлія въ Англіи представляетъ много поучительныхъ примѣровъ для всѣхъ странъ, въ которыхъ земледѣліе не достигло еще той высокой степени и той прочности въ основныхъ началахъ, которыми отличается оно въ Англіи; но Наука Сельскаго Хозяйства въ Англіи есть не что иное, какъ сводъ свѣдѣній, заимствованныхъ изъ опытности тамошнихъ фермеровъ, земледѣльцевъ, — сводъ свѣдѣній, часто еще не объясненныхъ теоріей и даже не всегда могущихъ войти въ составъ Науки: потому что имъ не достаетъ подтвержденія большинства и сравненія съ сотнями другихъ наблюденій и опытовъ. Наконецъ Германія, эта страна теоріи, гдѣ все обобщается Наукою, приводится къ общимъ правиламъ, располагается въ системы, не измѣнила своему направленію, своему духу и въ дѣлѣ Сельскаго Хозяйства. И тутъ она изъ многочисленныхъ фактовъ, представляемыхъ промышленностію, извлекла общія положенія, составила систематическій сводъ, объяснила эти факты Науками вспомогательными, и основала такимъ образомъ Науку сельскаго Хозяйства. Вліяніе этой Науки въ Германіи очевидно: стоитъ бросить взглядъ на состояніе сельской промышленности въ Германіи до Тѣра и на теперешнее, чтобы убѣдиться въ этомъ благотворномъ вліяніи; стоитъ посмотрѣть, какъ, съ увеличивающимся развитіемъ земледѣлія и скотоводства, Германія получаетъ средства двигать впередъ всѣ промышленности, мануфактуры, торговлю, какъ все ошу-

щаетъ на себѣ благотворное вліяніе улучшеній, сдѣланныхъ въ Сельскомъ Хозяйствѣ. Тѣмъ, которыя возражаютъ мнѣ, что Наука Сельскаго Хозяйства въ этомъ нисколько не участвуютъ, что эти улучшения произведены временемъ, и т. п., я укажу только на различіе двухъ хозяйствъ,—различіе, которое всякій можетъ видѣть и теперь въ Германіи: посмотрите тамъ на хозяйство человѣка, знакомаго съ Наукою Сельскаго Хозяйства и стремящагося по ея указаніямъ на пути усовершенствованій, и взгляните потомъ въ той же Германіи на хозяйство, въ которомъ хозяинъ, не руководствуясь указаніями Науки, ведетъ свое хозяйство либо по преданію, либо слѣпо перенимая отъ сосѣдей улучшения, которыя ему часто не приносятъ никакой пользы. Тутъ вліяніе Науки Сельскаго Хозяйства сдѣлается очевиднымъ и самому закоренѣлому ея врагу. Нѣтъ сомнѣнія, что юная наша Наука не успѣла еще обратить вниманія на всѣ отгѣнки сельской промышленности въ Россіи, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ она оказывается у насъ недостаточною, такъ сказать не полною; но должно, съ другой стороны, не опускать изъ виду и того, что Германія писала свою Науку, имѣя передъ глазами только собственную свою промышленность и развѣ еще промышленность нѣкоторыхъ сосѣднихъ странъ: что она писала эту Науку для себя, предоставляя другимъ дополнять ее собственною опытностію, своими наблюденіями; она дала только форму, въ которую каждая страна можетъ выливать изслѣдованія своей промышленности, и должно сознаться, что форма эта въ полномъ смыслѣ заслуживаетъ названіе научной формы. Это признаютъ и Англія и

Франція, которая въ послѣднее время такъ много начали заимствовать отъ Германіи въ Науку Сельскаго Хозяйства. Нигдѣ нѣтъ такого богатства сельско-хозяйственной Литературы, какъ въ Германіи; нигдѣ промышленность не заимствовала столько отъ Науки, и поэтому нигдѣ она не шла столь вѣрнымъ, столь твердымъ, столь быстрымъ шагомъ впередъ, какъ въ Германіи. Вотъ почему я полагаю принять Германскій, т. е. чисто научный способъ разсматриванія Сельскаго Хозяйства въ моихъ чтеніяхъ; но считаю необходимымъ дополнять изслѣдованія, сдѣланныя уже въ Науку, тѣми указаніями, которые мнѣ удалось собрать въ нашемъ Отеествѣ, и тѣми наблюденіями, которые я могъ сдѣлать самъ, во время поѣздки моей по Приволжскихъ Губерніямъ, для ознакомленія съ практическимъ хозяйствомъ этихъ странъ. Трудность этихъ дополненій такъ очевидна, что я смѣло надѣюсь на вашу снисходительность, и рассчитываю на ваше содѣйствіе при собираніи тѣхъ фактовъ, которые до сихъ поръ ускользали отъ нашихъ Русскихъ учителей Сельскаго Хозяйства. Впрочемъ, не думайте услышать отъ меня что-нибудь новое, небывалое. Наша Наука почерпаетъ свои положенія отъ васъ же, практическихъ хозяевъ, и я увѣренъ, что я ни сказалъ бы, все это вамъ уже извѣстно, или, по крайней мѣрѣ, вы все уже слышали. Наука можетъ только привести въ порядокъ наблюденія, и вывести свои заключенія изъ фактовъ, собранныхъ ею въ дѣйствительной дѣятельности вашей; она только обобщить частности, разобреть и пояснить, почему что дѣлается, и этимъ самымъ поясненіемъ заставить часто и практика подумать о

томъ, не лзя ли достигнуть той же цѣли другимъ легчайшимъ путемъ.

Я почту себя совершенно счастливымъ, если мнѣ удастся возбудить интересъ къ занятіямъ Наукою, показать пользу и важность взаимныхъ сообщеній и взаимной мѣны плодовъ этихъ занятій, если мнѣ удастся побудить васъ къ устроению съѣздовъ сельскихъ хозяевъ, и такимъ образомъ пустить въ ходъ то сильное, могущественное средство, которое одно въ состояніи двинуть впередъ нашу сельскую промышленность, давъ ей въ основаніе Науку, строну цѣлымъ обществомъ образованныхъ хозяевъ, а не слабыми средствами особными, не одною дѣятельностію единичныхъ членовъ, которая встрѣчаетъ столько препятствій, и, увы! часто, ужасаясь огромности предпріятія, оставляетъ, бросаетъ полезные труды свои. Да, только общія силы могутъ доставить матеріалы для основанія Науки Сельскаго Хозяйства на незыблемыхъ началахъ опытности, только общая дѣятельность можетъ, на основаніи этой Науки, двинуть впередъ нашу сельскую промышленность. Докажите, что не одни наши матеріальныя силы, не одна рука и сабля и искусство готовы стать за Отечество, но что и духъ нашъ и умъ и мысль готовы служить общему благу, готовы быть основными камнями, на которыхъ должно созидаться нематеріальное, умственное, внутреннее величіе Россіи, точно такъ, какъ на нашей любви къ Отечеству основано его величіе матеріальное, внѣшнее. И какой предметъ представитъ намъ болѣе достойное занятіе, какая Наука касается насъ столь близко, какъ Сельское Хозяйство,

занимающее все почти народонаселеніе въ большей части Россіи, и слѣдовательно обусловливающее благосостояніе, счастье этого народонаселенія. Совокупите же ваши силы, ваши нынѣ отдѣльные значенія — слѣдствіе опытности ; совокупите ихъ для того, чтобъ упрочить счастье миллионовъ соотечественниковъ, не только на текущее время, но навсегда, на вѣки ; двиньте впередъ вашу промышленность—и все двинется впередъ : мануфактуры наши получаютъ новую пищу, торговля приметъ огромные размѣры, просвѣщеніе сдѣлается не удѣломъ немногихъ, а достояніемъ общимъ : потому что тогда всякій будетъ стремиться къ Наукѣ, сперва какъ къ средству, облегчающему для него трудный путь промышленный, и потомъ какъ къ такой вещи, безъ которой образованное общество существовать не можетъ ; тогда станутъ у насъ учиться по собственному побужденію, безъ внѣшнихъ поощреній. Всѣхъ слѣдствій вашей благой дѣятельности и исчислить невозможно !

Взгляните на Англію, на этогъ промышленный колоссъ: Англійское Королевское Общество Сельскаго Хозяйства, основанное въ 1838 году, считаетъ 7,000 членовъ, и поэтому владѣетъ такими силами, пользуется такимъ вліяніемъ на сельскую и на всѣ другія промышленности, какого не имѣетъ ни одно Сельско-Хозяйственное Общество. Не смотря на огромное развитіе въ Англіи промышленности всѣхъ родовъ, промышленность сельская остается тамъ самою важною, и самою прибыльною : въ самомъ дѣлѣ, капиталы, употребляемые въ Англіи на земледѣліе,

скотоводство, земледѣльческіе инструменты и сна-
ряды составляютъ 331.805.000 ф. стр.

Капиталъ въ фабрикахъ и
торговлѣ . . 218.000.000 ф. ст.

Капиталъ
въ судахъ,
строеніяхъ,
каналахъ, мо-
стахъ, лоша-
дяхъ, не слу-
жащихъ для
земледѣлія . 776.500 000 ф. ст.

Всего . . 994.500.000 ф. стр.

Цѣнность
сырыхъ про-
изведеній зе-
мледѣлія = 539.000.000 ф. ст.

Цѣнность
произведеній
фабрикъ и
торговли = 259.500.000 ф. ст.

Такимъ образомъ, Англія употребляетъ на свое
земледѣліе втрое менѣ капитала, нежели на торговую
и мануфактурную промышленность, а получаетъ отъ
него вдвое болѣе, нежели отъ другихъ промышлен-
ностей, и слѣдовательно основаніе народнаго богат-
ства Англіи—самой мануфактурной и торговой стра-
ны въ мірѣ—все-же есть земледѣліе и его произ-
веденія. Цѣнность поземельной собственности дошла
въ Англіи до громадной суммы 4.305.500.000 ф. ст.

(30.140.000.600 рубл. сер.). Въ концѣ прошедшаго столѣтія та же земля не стоила и пятой доли этой суммы, хотя тогда $\frac{1}{5}$ земель были заняты подъ зерновые хлѣба, считаемыя у насъ единственно доходными. Въ періодъ времени, съ 1814 до 1821 года, въ самомъ дѣлѣ, произведенія зерновыхъ хлѣбовъ приносили, по причинѣ высокихъ цѣнъ на хлѣбъ, такую огромную прибыль, что всѣ бросились на земледѣліе; тогда тѣ мѣстности, которыя имѣють тяжелыя плодородныя земли, подобныя нашимъ степнымъ, приносили наиболѣе дохода; напротивъ того тѣ, которыя имѣють легкія земли, дающія въ Англіи хорошіе урожанъ только при тщательномъ ихъ воздѣлываніи и уваженіи, и поэтому требующія капиталовъ на содержаніе скота для навоза и на покупку улучшенныхъ орудій для обработки земли, эти мѣстности, чтобы сколько-нибудь сравниться въ доходѣ съ землями плодородными, требовали огромныхъ трудовъ, пожертвованій и глубокаго знанія отъ своихъ владѣльцевъ. Послѣ 1821 года, вдругъ цѣны на хлѣбъ стали упадать, и тѣ владѣльцы, которые основали всѣ свои доходы единственно на плодородіи земли своей, потерпѣли страшные убытки и разорились; напротивъ того тѣ, которыхъ неплодородныя земли заставляли искать дохода не отъ одной земли, у которыхъ большая часть земли была употреблена для доставленія корма скоту, необходимому для остальной части земли, — эти владѣльцы неплодородныхъ земель нисколько не ощутили упадка цѣнъ на хлѣбъ. Фактъ этотъ чрезвычайно хорошо объясненъ и доказанъ въ Англіи Комиссією, назначенною, въ 1836 году, для разбора

сельско — хозяйственныхъ доходовъ, которая изъ огромнаго числа наблюдений вывела, что отъ низкихъ цѣнъ на хлѣбъ страдаютъ только тѣ, которые, имѣя плодородныя земли, на нихъ однихъ основываютъ свои доходы. Но самымъ важнымъ результатомъ занятій этой Коммиссiи былъ тотъ выводъ, что никакіе искусственные законы и учрежденія не въ состояніи удержать высокихъ цѣнъ на хлѣбъ, и что законъ въ этомъ отношеніи безсиленъ, — точно такъ, какъ вліяніе улучшеній въ самой сельской промышленности могущественно, и одно въ состояніи уравнивать вліяніе упадка цѣнъ. Въ слѣдствіе этого — то результата и образовалось, въ 1838 году, въ Лондонѣ, Англійское Королевское Общество Сельскаго Хозяйства, благотвѣтельная дѣятельность котораго достаточно доказывается числомъ его членовъ.

Я нарочно привелъ примѣръ этотъ: и у насъ вопросъ о цѣнахъ на хлѣбъ есть одинъ изъ самыхъ важныхъ *intérets du jour*; и у насъ изыскиваютъ искусственные способы для удержанія цѣнъ на хлѣбъ, и я совершенно увѣренъ, что и у насъ — это дѣло невозможное; что и у насъ вліяніе низкихъ цѣнъ можно уничтожить, уравнивать единственно основными улучшеніями нашей сельской промышленности; что эти улучшенія должны протекать отъ васъ самихъ, Милостивые Государя, и образованіе Обществъ Сельскаго Хозяйства и сельскохозяйственныхъ съѣздовъ и сходокъ должно имѣть такое же огромное вліяніе, какъ и вездѣ, на распространеніе улучшенныхъ способовъ обработки земли, на распространеніе вообще болѣе серьезнаго

взгляда на Сельское Хозяйство, и на уничтоженіе сельско-хозяйственной близорукости, которая, къ несчастію, у насъ довольно часто встрѣчается еще отъ недостатка сообщенія идей между помѣщиками.

Я сказалъ, что буду слѣдовать въ изложеніи Сельскаго Хозяйства системѣ Нѣмецкихъ ученыхъ Сельскихъ Хозяевъ, и вы сейчасъ увидите, какъ эта система естественна, какъ она сама собою слѣдуетъ изъ опредѣленія Сельскаго Хозяйства. Сельское Хозяйство есть промышленность, въ которой хозяинъ, употребляя капиталъ, трудъ и познанія свои, старается, посредствомъ воздѣлыванія растений и разведенія животныхъ, получить такія сельскія произведенія, которыя непосредственно или посредственно удовлетворяютъ потребностямъ человѣческимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ доставляютъ ему, хозяину, наибольшій постоянный чистый доходъ. Наука Сельскаго Хозяйства есть систематическій сводъ правилъ и положеній, съ одной стороны: какимъ образомъ должно поступать вообще при разведеніи и употребленіи сельско-хозяйственныхъ растений и животныхъ; съ другой стороны: какимъ образомъ направить все, находящіяся въ распоряженіи сельскаго хозяина силы и средства (сырой матеріалъ, капиталъ и трудъ) такъ, чтобы изъ ихъ совокупности проистекалъ для хозяина наибольшій, постоянный чистый доходъ.

Выше было упомянуто, что сельско-хозяйственная промышленность добываетъ произведенія, которыя непосредственно или посредственно удовлетво-

ряютъ потребностямъ человѣческимъ ; такимъ образомъ сѣно, употребляемое на кормъ скота, есть произведеніе, которое только посредственно идетъ на пользу общества: потому что не оно само, а кормленный имъ скотъ употребляется людьми въ пищу ; также рабочій скотъ не есть цѣль сельско-хозяйственной промышленности: онъ посредствуетъ только добыванію продуктовъ земледѣлія, напротивъ того хлѣбъ, молочный и мясной скотъ и мн. др. предметы доставляютъ непосредственное удовлетвореніе человѣческихъ нуждъ. Далѣе, изъ опредѣленія сельско-хозяйственной промышленности явствуетъ, что она должна стремиться къ соединенію наибольшей производительности съ наибольшимъ чистымъ доходомъ. Не всегда однакожь тотъ, кто получаетъ наибольшій чистый доходъ, производитъ наибольшее количество продуктовъ, непосредственно удовлетворяющихъ потребностямъ людей: ибо мало того, что его чистый доходъ есть наибольшій ; онъ долженъ быть еще и постоянно наибольшій, а для этого необходимо болѣе или менѣе значительное произведеніе продуктовъ, посредственно удовлетворяющихъ нуждамъ человѣческимъ.

Обратимся теперь къ Наукѣ Сельскаго Хозяйства. Я сказалъ, что она учитъ : съ одной стороны, какъ вообще разводить растенія и животныхъ, съ другой, какъ достигать наибольшаго постоянного чистаго дохода. Изъ этого опредѣленія слѣдуетъ раздѣленіе Науки Сельскаго Хозяйства на двѣ части: *производительную* и *распорядительную*. Производительная часть занимается разведеніемъ растеній и животныхъ ;

распорядительная имѣетъ въ виду достиженіе промышленной цѣли Сельскаго Хозяйства, т. е. извлеченіе наибольшей постоянной выгоды изъ капитала, употребленнаго на производство сельско-хозяйственной промышленности. Первая часть называется также *сельско-хозяйственной техникой*: потому что рассматриваетъ техническую сторону сельско-хозяйственного производства. Она показываетъ условія, отъ которыхъ зависитъ наилучшее и наиболее полезное разведеніе растений и животныхъ, знакомитъ насъ съ хозяйственными орудіями, способами обработки земли и правилами воздѣлыванія растений на поляхъ, лугахъ, въ садахъ, огородахъ, виноградникахъ, лѣсахъ, съ способами разведенія и содержанія животныхъ. Вторая часть называется также *организациою хозяйства, сельско-хозяйственной экономію*, промышленною частию Науки; она рассматриваетъ внутреннюю сторону хозяйства, занимаясь преимущественно тою связью между отдѣльными отраслями Хозяйства, которая необходима для достиженія наибольшаго постоянного чистаго дохода.

Кромѣ самаго предмета, различіе между частями Науки Сельскаго Хозяйства заключается: 1) въ различной важности ихъ для практическаго хозяина, и 2) въ различной степени ихъ развитія и совершенства. Что касается 1-го пункта, то распорядительная часть полагаетъ, что положенія части производительной предварительно извѣстны, и основывается на нихъ во многихъ отношеніяхъ такимъ образомъ, что главныя положенія, выводы и заключенія части производительной дѣлаются основаніями,

начальными, исходными положеніями части распорядительной, т. е., что распорядительная часть строитъ свои выводы и положенія, принявъ за основаніе выводы производительной части. Поэтому для многихъ сельскихъ хозяйствъ, по ихъ положенію и кругу дѣйствія, распорядительная часть можетъ быть почти лишнею; такъ напр. для управленія небольшимъ или средней величины имѣніемъ, по заведенному однажды простому порядку, достаточно изученія одной производительной части. Но когда нормальный, заведенный ходъ хозяйства долженъ быть, въ слѣдствіе измѣненныхъ обстоятельствъ, нарушенъ; когда надобно сдѣлать новыя распоряженія, предпринять новыя учрежденія; когда имѣніе велико, и, по разнообразію и многочисленности отраслей, требуетъ часте отступленій отъ обыкновеннаго хода дѣла; далѣе, при покупкѣ или сятіи на аренду имѣнія, одна производительная часть оказывается недостаточною; тутъ необходимо знаніе части распорядительной. О важности этой части для Законодателя, для Таксатора, для сбора податей поземельныхъ и для кадастра, вообще для финансоваго управленія — и говорить нечего; только изученіе этой части можетъ показывать, какія мѣры должны быть приняты, какіе сельскіе законы изданы, какимъ образомъ должно дѣйствовать на сельско-промышленную жизнь народа такъ, чтобы это вліяніе оказало благодѣтельныя послѣдствія и было направлено къ истинной пользѣ Государства, къ благосостоянію народа. Къ сожалѣнію, разсмотрѣніе втораго пункта, т. е. степени развитія и совершенства распорядительной части, показываетъ намъ, что у насъ,

въ Россіи, до сихъ поръ на эту часть мало обращали вниманія. Производительная часть основывается на наблюденіяхъ, опытахъ и правильныхъ выводахъ Естественныхъ Наукъ; распорядительная часть, кромѣ этихъ основаній, имѣетъ нужду въ помощи чистаго разума, вѣрныхъ философскихъ понятій. Вотъ почему часть эта и въ Германіи, гдѣ Сельскимъ Хозяйствомъ издавна занимаются люди мыслящіе и образованные, до сихъ поръ представляетъ еще стороны слабо-обработанныя, и въ нѣкоторыхъ учебныхъ книгахъ выпущена вовсе. У насъ для ученаго развитія этой части Сельскаго Хозяйства не достаетъ многихъ матеріаловъ, нѣтъ почти никакихъ наблюденій, и желающему заняться этимъ предметомъ предстоитъ еще обширное и скучное поле собиранія матеріаловъ и приведенія ихъ въ порядокъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, при разнообразіи сельско-хозяйственнаго производства въ разныхъ частяхъ Россіи, должно обрабатывать распорядительную часть для каждой полосы отдѣльно, почти для каждой Губерніи особенно, и если бы кто-нибудь вздумалъ, при теперешнемъ недостаткѣ матеріаловъ, заняться распорядительною частію Сельскаго Хозяйства для всей Россіи, то этотъ трудъ либо оказался бы невозможнымъ, либо вышелъ бы очень слабъ и почти бесполезенъ. Въ моихъ чтеніяхъ, я въ состояніи изложить только краткій очеркъ распорядительной части, и показать только ходъ тѣхъ расчетовъ, отъ которыхъ зависитъ то или другое устройство хозяйства; подробности этого устройства всегда предоставляются большому или меньшему искусству практическаго хозяина, ко-

тому, впрочемъ, общій теоретическій взглядъ на его хозяйство весьма облегчаетъ дѣло.

Разсмотримъ теперь каждую изъ обѣихъ частей Сельскаго Хозяйства отдѣльно. Часть производительная очевидно распадается на два отдѣла: на Земледѣліе (*Pflanzenproductionslehre*), занимающееся разведеніемъ растений, и на Скотоводство (*Thierproductionslehre*), занимающееся разведеніемъ животныхъ. Эти два отдѣла показываютъ, какъ растенія и животныя должны быть разводимы, воспитываемы и содержимы въ большомъ видѣ, размѣрѣ, наилучшимъ образомъ для растеній и животныхъ, а не для хозяина, что не всегда одно и то же. Слѣдовательно эти два отдѣла, т. е. Земледѣліе и Скотоводство должны весьма много почерпать изъ Наукъ Естественныхъ, особенно изъ Физиологіи и Химіи. Напротивъ того, распорядительная часть Сельскаго Хозяйства имѣеть въ виду именно выборъ тѣхъ способовъ разведенія, воспитанія и содержанія растеній и животныхъ, которые наиболѣе выгодны для хозяина, хотя, можетъ быть, эти способы не суть самые совершенные. Вотъ самое разительное различіе между производительною и распорядительною частями Сельскаго Хозяйства. Земледѣліе я подраздѣляю на Общее и Частное. Общее Земледѣліе разсматриваетъ: 1) Климатъ, вліяніе его на растительность (вегетацию), и зависимость его отъ географическаго и физическаго положенія страны. 2) Почву, относительно ея происхожденія, ея физическихъ и химическихъ качествъ, и ея вліяніе на жизнь растеній. 3) Удобреніе почвы; животныя и растительныя вещества, служащія для уваженія

почвы, и минеральныя вещества, служащія для удобренія и поправленія почвы. 4) Обращеніе земли въ пашню и поправленіе поля, осушеніе болотъ, разчистка мѣста, выжиганіе полей, и т. п. Частное Земледѣліе разсматриваетъ всѣ виды Земледѣлія порознь, какъ то : Полеводство, Луговоеводство, Огородничество, Садоводство, Винодѣліе, Разведеніе лѣсныхъ породъ или Лѣсоводство (Waldbau). Въ моихъ чтеніяхъ я обращаю вниманіе только на два главнѣйшіе вида Земледѣлія : на Полеводство и Луговоеводство. Полеводство раздѣляется на Общее, занимающееся : 1) важнѣйшими земледѣльческими орудіями ; 2) обработкой поля ; 3) посѣвомъ ; 4) уходомъ за всходами и 5) жатвой, уборкой и сохраненіемъ плодовъ ; и на Частное, разсматривающее воздѣлываніе каждаго хозяйственнаго полеваго растенія отдѣльно ; сюда относятся : зерновыя растенія или хлѣба, кормовыя и корнеплодныя растенія, и растенія промышленныя, мануфактурныя, какемы : прядильныя, масляныя, красильныя. Луговоеводство разсматриваетъ луговыя растенія, уходъ за лугами, удобреніе и поправленіе луговъ, осушеніе, орошеніе и кошеніе ихъ и приготовленіе сѣна. Скотоводство, занимающееся разведеніемъ животныя, раздѣляется на Общее и Частное. Общее разсматриваетъ породы скота вообще, принадлежность породы, признаки и качества породъ чистыхъ и смѣшанныхъ, кровныхъ и полукровныхъ и т. д.; наблюденія, сдѣланныя при разведеніи и размноженіи животныя относительно сохраненія породъ, чистоты крови, передачи вообще качествъ изъ поколѣнія въ поколѣніе и правила, выведенныя изъ этикъ

наблюдений, для разведенія животныхъ вообще; правила сѣдержанія и употребленіе скота вообще. Частное скотоводство разсматриваетъ каждый родъ скота въ особеннети, какъ то: рогатый скоть, овецъ, лошадей, свиней и т. д.; оно излагаетъ, во-первыхъ: правила размноженія каждаго рода животныхъ; во-вторыхъ: сѣдержаніе и уходъ за животными въ разные возрасты его жизни, и въ-третьихъ: употребленіе животнаго въ хозяйствѣ либо какъ рабочій скоть, либо какъ доходный скоть, т. е. такой, котораго продукты составляютъ предметъ торговли.

Обратимся теперь ко 2-й части Сельскаго хозяйства,—къ части распорядительной, промышленной. Она разсматриваетъ въ отдѣльности тѣ четыре элемента къ каждой промышленности, отъ которыхъ, или, лучше сказать, отъ взаимнаго вѣрнаго отношенія которыхъ, зависитъ успѣхъ каждой промышленности. Эти четыре элемента суть: сырой матеріалъ, трудъ, капиталъ и знаніе дѣла (Intelligenz).

Сырой матеріалъ Сельскаго Хозяйства—это его земля, со всѣмъ тѣмъ, что необходимо для добыванія изъ нея продуктовъ: слѣдовательно сырой матеріалъ сельскаго хозяйства есть ищѣніе, которое и должно быть разсматриваемо въ 1-й главѣ въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) въ естественномъ, политическомъ и меркантильномъ (торговомъ); 2) въ отношеніи его составныхъ частей; 3) въ отношеніи равновѣсія и взаимной пропорціи этихъ составныхъ частей, и 4) въ отношеніи устройства цѣлаго хозяйства, и особенно полевыхъ системъ.

Трудъ сельскаго хозяина или работа, устройство ея, величина и качество рабочихъ силъ, отношеніе рабочихъ силъ къ сырому матеріалу — составить 2-ую главу распорядительной части.

Разсмотрѣніе сыраго матеріала и стоимости труда, какъ капиталовъ, займетъ 3-ю главу распорядительной части.

Наконецъ въ 4-й главѣ надобно разсмотрѣть, какія качества, какія познанія долженъ имѣть сельскій хозяинъ въ различныхъ своихъ отношеніяхъ къ имѣнію: онъ можетъ быть самъ владѣльцемъ имѣнія, можетъ быть арендаторомъ, можетъ быть управляющимъ имѣніемъ; каждое изъ этихъ отношеній требуетъ различныхъ качествъ, различныхъ познаній, даетъ различныя права, поставяетъ въ различныя условія сельскаго хозяина.

Изъ этого подраздѣленія распорядительной части вы видите, что для этой части Сельскаго Хозяйства, намъ, Русскимъ, у Нѣмцевъ почерпать нечего: тутъ все должно быть свое. Въ самомъ дѣлѣ, естественныя, политическія и меркантильныя отношенія имѣній у насъ иныя, нежели въ Германіи и другихъ странахъ; климатъ нашъ различенъ, пути сообщенія, мѣста сбыта, рынки устроены иначе; сельскіе законы у насъ не тѣ, какъ въ Западной Европѣ; устройство работъ, качество рабочихъ силъ, а слѣдовательно и отношеніе рабочихъ силъ къ сырому матеріалу, самыя отношенія рабочихъ силъ къ владѣльцу у насъ иныя; капиталы у насъ иначе составлены, иначе распредѣлены, приносятъ иные про-

центы, нежели въ другихъ странахъ. По всѣмъ этимъ статьямъ предстоитъ еще для Русскихъ сельскихъ хозяевъ, т. е. для занимающихся Наукою Сельскаго Хозяйства, широкое поле собиранія матеріаловъ и приведенія ихъ въ систему; по всѣмъ этимъ статьямъ разныя Области, разныя Губерніи нашей обширной Имперіи представляютъ разительныя особенности: посему я и сказалъ, что распорядительную часть Сельскаго Хозяйства должно обрабатывать особенно, отдѣльно почти для каждой Губерніи. Трудность дѣла отъ этого не уменьшается, и я опять повторяю, что и въ этомъ отношеніи слѣды сельскихъ хозяевъ по Губерніямъ привесли бы огромную пользу, потому что, кто знаетъ, напр., Пензенскую Губернію лучше васъ? Составьте же Общество Сельскаго Хозяйства, займитесь сельско-хозяйственными интересами, — и у васъ нечувствительно, сами собой откроются и средства помочь тому или другому недостатку нашей промышленности, въ вашихъ рукахъ будетъ возможность усилить или ослабить тотъ или другой интересъ, и вы, собирая матеріалы, приводя ихъ въ порядокъ и двигая впередъ Науку Сельскаго Хозяйства, окажете Отечеству важную услугу, будете въ состояніи благодѣтельствовать своему краю, который благословитъ вашу благую дѣятельность, наслаждаясь ея плодами.

Изъ представленнаго мною очерка распорядительной части вы также ясно видите, что наше практическое Сельское Хозяйство, т. е. промышленность, должно принять совершенно новыя формы, должно повиноваться и слѣдовать другимъ законамъ

промышленнымъ, имѣть даже мнѣе цѣль, нежели въ Западной Европѣ. Обыкновенно говорятъ, что различіе нашего Русскаго Хозяйства отъ иностраннаго зависитъ отъ трехъ слѣдующихъ обстоятельствъ :

1) Отъ климата, который у насъ несравненно суровѣе и непостояннѣе. Нигдѣ не бываетъ такихъ сильныхъ морозовъ и такихъ внезапныхъ переходовъ отъ жара къ холоду, какъ у насъ въ Россіи.

2) Отъ недостатка капиталовъ. Конечно, у насъ нѣтъ такъ-называемаго оборотнаго капитала; мы часто должны бываемъ уплачивать еще проценты въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія. Но во всемъ этомъ мы еще можемъ утѣшиться : не у насъ однихъ ощутителенъ недостатокъ капиталовъ ; весь свѣтъ, всѣ сельскіе хозяева и Германіи, и Франціи, и даже, какъ я недавно еще читалъ въ одномъ журналѣ, сельскіе хозяева Англіи жестоко жалуются на недостатокъ капиталовъ ; и тамъ, разумѣется, относительно, на сельскую промышленность требовалось бы несравненно болѣе капиталовъ, и тамъ, все-же относительно, большая часть помѣщиковъ перебивается кое-какъ съ году на годъ, и исключенія довольно рѣдки. Я сказалъ, впрочемъ, что въ Западной Европѣ недостатокъ капиталовъ ощутителенъ относительно. Конечно, въ сравненіи съ Россіею, Германія употребляетъ болѣе капиталы на сельскую промышленность ; но и Германія въ этомъ отношеніи поступаетъ бѣдно въ сравненіи съ Англіею, а Англичане, не смотря на огромность суммъ, употребляемыхъ ими въ дѣлѣ Сельскаго Хозяйства, все еще

видать, что они могли бы сдѣлать болѣе, если бы не было у нихъ недостатковъ.

3) Третье обстоятельство, обуславливающее различіе нашего хозяйства отъ иностраннаго, есть обстоятельство общественное, политическое; это—опредѣленные законами и обычаями отношенія между земледѣльцемъ и работниками, или между помѣщикомъ и крестьянами. За границею, Сельскій Хозяинъ есть промышленникъ въ полномъ смыслѣ этого слова; у насъ, помѣщикъ—отецъ огромнаго семейства; его обязанности столь важны, столь неуловимы, неопредѣлимы, что отъ него одного зависитъ счастье его крестьянъ и его собственное счастье. Эти обязанности столь важны, что для достойнаго ихъ исполненія можно смѣло упустить изъ виду временныя выгоды личныя для того, чтобы достигнуть съ теченіемъ времени цѣли, которую каждый вѣрный сынъ отечества долженъ постоянно имѣть передъ глазами. Въ этомъ отношеніи опять нѣтъ для Россіи предмета важнѣе Сельскаго Хозяйства; въ немъ одномъ заключается уже для нее источникъ силы и могущества: потому что оно служитъ у насъ связью, соединяющею всѣ сословія; связью патріархальною, которая неуловима во всѣхъ ея отгѣнкахъ, и не можетъ быть выражена однимъ общимъ закономъ для всѣхъ отношеній; связью, которая, поддерживаясь преданіемъ и обычаями, сдѣлалась закономъ, не будучи выражена словами, ирослась глубоко съ жизнью народа.

Заключая этимъ мою вступительную лекцію, я не могу не изъявить признательности за то

участіе, которое вы оказали моему предмету : это участіе даетъ мнѣ право надѣяться, что мои слова найдутъ отголосокъ въ вашихъ сердцахъ; что наше общее желаніе успѣха извинитъ слабость силъ моихъ и что я буду имѣть счастье сказать нѣкогда: и моего тутъ капля меду есть!

И. ЯКУВОВСКІЙ.

О ДРЕВНЕЙ

КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ.

(Окончаніе.)

Отправляясь на верхнія долины, прочтемъ Плинія. Его указанія относятся болѣе къ Сѣверной части Албаніи, но такъ разбросаны въ его сочиненіяхъ (*), что надобно собирать ихъ отрывками.

Онъ пишетъ: (lib. VI, cap. 10) «Всю равнину, даже отъ Кура, занимаетъ народъ Албанскій, смежно съ Иверійцами, отъ коихъ отдѣляется рѣкою Алазаномъ, вытекающею изъ Кавказа и впадающею въ Куръ. Главный и самый крѣпкій городъ въ Албаніи *Кабалака*.

«Тотчасъ на границѣ Албаніи, всю переднюю часть горъ занимаютъ свирѣпыя народы *Сильвы*, а ниже ихъ *Лубьены*, по близости *Дидуровъ* и *Содіевъ*».

Далѣе, въ главѣ II, за сими Дидурами и Содіями онъ описываетъ Кавказскія ворота и описаніе его сходно съ положеніемъ нынѣшней военно-Грузин-

(*) *Historia Naturalis.*

ской дороги; только Осетинское названіе рѣки Терека, *Тирекъ донъ*, онъ передѣлалъ въ *Direodoris* (зловонный), хотя это качество не можетъ во все относиться къ Тереку.

Въ главѣ 13 онъ указываетъ на своихъ горныхъ Албанцевъ и на рѣчки Албаніи, о которыхъ мы уже говорили, за тѣмъ продолжаетъ: «По словамъ Агриппы, берега на Казіусѣ не достушны, по причинѣ утесистыхъ скалъ на 425.000 шаговъ (ССССХХV М. раз.). Отъ Кура море начинается называется Каспійскимъ; тамъ живутъ Каспійцы» (*).

Поговоримъ прежде всего о скалистыхъ берегахъ Казіуса. Оно кстати теперь потому, что мы будемъ видѣть эти скалы, проѣзжая на верхнюю долину прямо къ развалинамъ Кабалы, по древнему пути, по коему не проѣзжалъ ни одинъ изъ ученыхъ путешественниковъ.

Въ Закавказьѣ, а если угодно и въ Дагестанѣ, почти всѣ рѣчки текутъ съ Кавказа, и всѣ онѣ болѣе или менѣе, особливо при истокахъ, имѣютъ скалистые берега; но Плиніи упоминаетъ только о скалахъ Казіуса. На это должна быть причина, и дѣйствительно есть. Дорога въ древнюю Кабалу (*Sabalasa* по Плинію) съ Курской долины, пролегла по Турьянскому ущелью, или, правильнѣе, по широкому скалистому руслу рѣчки Турьяна. Кабала былъ городъ торговый, посѣщаемый, какъ мы увидимъ, иностранцами. Турьянскія скалы бросались въ глаза каждому проѣзжему и свѣдѣніе о нихъ дошло до Пли-

(*). Надобно вспомнить, что море у Албанскихъ береговъ онъ называлъ Албанскимъ.

нія. Но протяженіе этихъ скалъ увеличено имъ до чрезмѣрности. Если принять Римскій шагъ за аршинъ, какъ принимаютъ нѣкоторые, то изъ меньшихъ рѣчекъ Закавказья едва ли найдется такая, которая имѣла бы всего теченія на 280 слишкомъ верстѣ. Нѣкоторые Писатели, даже переводчики Плинія, желая придать болѣе правдоподобія извѣстію объ этихъ скалахъ, измѣняютъ его разсказъ различно; но здѣсь вся ошибка въ увеличеніи пространства (*).

Вы видите высокія отвѣсныя скалы широкаго Турьянскаго русла, между коиими, при самой рѣчкѣ, поселены даже деревушки. Эти скалы простираются только до развалинъ Кабалы, чрезъ всю среднюю долину и, по весьма возвышенному положенію оной, съ поверхности ея не замѣтны. Надобно подѣхать къ самому руслу Турьяна, чтобъ ихъ видѣть. Рѣчки Алджеганъ и Гокчай (Albanus и Gerghis) протекаютъ чрезъ эту долину въ такихъ же скалистыхъ руслахъ, хотя не столь широкихъ; но какъ тамъ не было дорогъ по неудобству и скалъ ихъ никто изъ проѣзжихъ не видѣлъ, то объ нихъ и не упоминается.

(*) У Плинія сказано: *Oram omnem a Casio praealtis rupibus inaccessam, patere CCCCXXV m. pas, auctor est Agrippa.* Во Французскомъ переводѣ, напечатанномъ вмѣстѣ съ текстомъ Плинія, значитъ: *toute la cote maritime, depuis le mont Casius, est inaccessible à cause de rochers escarpés qui dependent de cette montagne, et peu bien avoir 425 mille pas, au calcul de Marcus Agrippa.* Эйхвальдъ пишетъ: *Die ganze Meerküste vom Casius bis Cyrus hin, hält Plinius wegen den überaus hohen Felsen für unzugänglich.* Какъ же ставить тамъ города Телебу, Албану, Гельду и пр.?

Находясь въ Сѣверовосточной части Шеки, прежде всего изберемъ такой пунктъ, чтобы взглянуть на долины верхнюю и среднюю. Для сего станемъ хотя у деревни Зирикъ. Взору нашему представится Кавказъ во всемъ величїи, а объ долины, — какъ ступени къ его подножію. Во всемъ Закавказьѣ нѣтъ столь правильнаго мѣстоположенія, въ такомъ огромномъ размѣрѣ. Верхняя долина и теперь еще покрыта лѣсомъ, особливо Восточная ея часть, называемая *Кабалою*, по имени бывшаго здѣсь города, развалины коего у ногъ нашихъ. На ней жили *Сильвы*, а ниже ихъ, на средней долинѣ, *Лубены*. Это указаніе Плинія вѣрно въ точности, и судя по тому, что онъ ставитъ сосѣдями ихъ Дидуровъ и Содіевъ близъ Кавказскихъ воротъ (Дарьяльское ущелье), надобно полагать, что Сильвы занимали и всю Алазанскую долину, которая есть только продолженіе верхней Шекинской къ Западу и такъ же обильна лѣсомъ. Выше Сильвовъ, въ безлѣсныхъ горахъ Кавказа, жили и живутъ *Леки* (Лезгинны). Плиніевы Дидуры совпадаютъ съ Лезгинскимъ племенемъ *Дидо*. Справедливо также, что Сильвы были свирѣпы (*). До 1819 года, т. е. до присоединенія Шеки къ Русской Державѣ, разбой на верхней долинѣ и преимущественно въ Кабалѣ, были повсемѣ-

(*) Масзуди говоритъ, что страна Шакинъ есть вертепъ разбоевъ, приставше нищихъ и мѣсто безбожія. (Klaproth Russland's Vergroesserungen unter Alexander den I. стр. 184 и послѣдующіе). Масзуди разумѣетъ здѣсь верхнюю долину, гдѣ и теперь собственно Шека; части же Курской долины, называемыя Ахдашъ и Арешъ, гдѣ Стравонъ описалъ Албанію, только принадлежали къ Шекѣ.

ствы. По общему отзыву туземцевъ, не лзя было безопасно проѣхать и 20-ти вооруженнымъ вмѣстѣ. Теперь все присмирѣло и занялось земледѣліемъ. Плиній ставитъ Сильвовъ на границѣ Албаніи; но принадлежали ли они къ ней, за краткостію описанія, понять трудно. Надобно полагать, что принадлежали, судя потому, что онъ отдѣлялъ Иверійцевъ отъ Албанцевъ рѣчкой Алазанью и упоминалъ о черныхъ Албанцахъ, занимавшихъ Южныя ущелья Кавказа; а Птоломей, писавшій недолго спустя послѣ Плинія, именуетъ большую часть Албанскихъ селеній на верхней долинѣ, гдѣ собственно находилась и крѣпость *Кабала*, построенная, вѣроятно, въ началѣ для защиты отъ Сильвовъ.

Но кто были эти *Сильвы*? Безъ сомнѣнія, они сами себя не называли Латинскимъ именемъ. Изъ описаній древнихъ Географовъ этого не видно, а есть въ преданіяхъ Армянской Церкви. Прямо противъ насъ, на противоположной сторонѣ долины, у подошвы Кавказа, при ущельѣ, находится длинное селеніе *Бумъ*, — недавно еще главный притонъ разбоевъ. Надъ Сѣверною частію этой деревни, на холмѣ, указываютъ яму, гдѣ былъ убитъ *Егеша Аракель*, по переводу съ Армянскаго *Елисей Апостоль*. Мѣсто это и теперь въ большомъ уваженіи у Армянъ и Татаръ. Въ Армянскомъ Патерикѣ, или Житіи Святыхъ, повѣствуется (*): «Егеша Аракель былъ ученикомъ Апостола *Фаддея*; потомъ, оставивъ его, возвратился въ *Іерусалимъ* и тамъ посвященъ въ Епископы *Іаковомъ Бра*

(*) Сообщено Священникомъ С. Петербургской Армянской церкви Отцемъ *Егоромъ Хирджіевымъ*.

томъ Господнимъ, проповѣдывалъ Евангеліе у Курдовъ. Армянъ, Персовъ и Алуановъ въ области Уди, съ тремя учениками. По убіеніи учениковъ родственниками ихъ, Егеша пошелъ въ селеніе Китъ, гдѣ многіе увѣровали во Христа и онъ ихъ крестилъ, причастилъ, построилъ церкви, поставилъ Священниковъ и ушелъ въ пустое мѣсто Аргунъ, тамъ былъ побитъ камнями и брошенъ въ яму. Спустя много лѣтъ, отыскали его тѣло и отвезли туда, гдѣ нынѣ монастырь Червонштыкъ; а надъ ямой Алуанскій Государь поставилъ столбъ. Теперь столба нѣтъ, а яма осталась. Мѣсто погребенія трехъ учениковъ Егеша, указываютъ въ Удинскомъ селеніи Ниджъ, недалеко отъ развалинъ Кабалы, гдѣ надъ могилою ихъ построена церковь. Селеніе Китъ или Кишъ и нынѣ существуетъ верстахъ въ двухъ отъ Нухи, съ древнѣйшею Армянскою церковью, замѣчательно тѣмъ еще, что сынъ Священника оной обратилъ Шекинцевъ въ Магометанство. Итакъ во всей Шекинской части верхней долицы, въ I вѣкѣ Христіанства, жили Уди. Но занимали ли они и Алазанскую долину? не извѣстно. Тамъ могли обитать народы другаго племени, и по мѣсту жительства въ лѣсахъ названы Плиніемъ обшимъ именемъ Сильвовъ.

Народъ Уди отжилъ свой вѣкъ. Изъ нихъ теперь только 400 семействъ, обитающихъ въ округѣ Кабалѣ, удержали свой языкъ и названіе, а 150 семействъ исповѣдуютъ Греческую Вѣру. Церковь сихъ послѣднихъ въ селеніи Варташинѣ и Богослуженіе производится на Грузинскомъ языкѣ, коего они не понимаютъ. Прочіе Уди всѣ, утративъ свою народность, обармянились или отатарились.

Прежде вся Албанія исповѣдывала Греческую Вѣру и тамошная Епископская катедра была въ зависимости отъ Константинопольскаго Патріарха. Греческій Императоръ Левъ Мудрый, царствовавшій съ 886 по 911 г. по Р. Х., въ исчисленіи Епархій полагаетъ ее 62-ю. Андроникъ Палеологъ старшій (1306 по Р. Х.) сдѣлалъ ее 64-ю (1). Месропъ, изобрѣтатель Армянскихъ буквъ, заводилъ тамъ въ IV и V вѣкахъ, при содѣйствіи Царя Арзвала и Епископа Іереміи, школы, изъ коихъ вышелъ знаменитый толковникъ *Веніаминъ* (2). Византіецъ Халкокидласъ (3) пишетъ, что Христіанство процвѣтало въ Албаніи до нашествія Тамерлана. Но онъ разумѣлъ Христіанство Греческой Церкви: ибо Христіанство Армянское оставалось на верхней долиніи до половины минувшаго столѣтія, или, вѣрнѣе, до Персидскаго Шаха Надира, который, бывъ не въ состояніи покорить Шекинцевъ своей власти, разрушилъ страну до основанія. Народъ, опасаясь подобнаго бѣдствія, избралъ себѣ Ханомъ сына Священника Кишской церкви: ибо Шека, задолго до Шаха Надира, управлялась уже мелкими владѣльцами. Новый Ханъ Гаджи Челяби, сдѣлавшись самъ Магометаниномъ, обратилъ и народъ къ Исламу. Съ того времени, едва протекло столѣтіе, какъ этотъ Христіанскій народъ до того отатарился и омагометанился, что всякій приметъ ихъ за коренныхъ Татаръ. Нѣсколько селеній однакожь, не взирая на всѣ преслѣдованія, удержали прежнюю вѣру. Въ

(1) Code. not. gr. Ep. pag. 402.

(2) Исторія Моисея Хоренскаго. Часть 2, гл. 83.

(3) Chalcocodillas. pag. 248.

послѣдствіи прибыло еще значительное число Армявъ изъ Карабага и поселилось въ Шекѣ, возобновивъ нѣкоторыя изъ деревень, находившихся въ развалинахъ. На Курской долиинѣ введено Магометанство со времени появленія Арабовъ за Кавказомъ. Но на верхней долиинѣ слѣдовъ Арабскихъ нѣтъ и древнѣйшіе Магометанскіе памятники, кои находятся на кладбищѣ *Азра*, близъ Ширванской границы, всѣ съ Татарскими надписями 650 года гиджры, или 1224 Христіанской эры. Тамъ погребены какіе-то Магометанскіе, мученики за вѣру.

Обратимся къ развалинамъ Кабалы. Горный хребетъ Бозъ-Дагъ здѣсь перерывается, образуя площадь на значительное разстояніе. На этой площади образуется рѣчка Турьянъ изъ нѣсколькихъ горныхъ протоковъ и при самомъ ихъ соединеніи построена была крѣпость Кабалы. Остатки водопроводовъ и городскихъ воротъ свидѣтельствуютъ, что тамъ обитали люди съ нѣкоторымъ образованіемъ. Замѣтно даже, что были сдѣланы шлюзы, для наполненія овраговъ вокругъ стѣнъ водою изъ притоковъ Турьяна; хотя эта рѣчка съ каждымъ годомъ уничтожаетъ признаки древнихъ построекъ въ ея руслѣ, а жители сосѣднихъ селеній усердно разбираютъ камни съ развалинъ на свои потребности. Когда и кѣмъ построена Кабала — преданія нѣтъ; но разореніе этого города приписываютъ Тамерлану. Однакожь на Магометанскомъ кладбищѣ, близъ Кабалы, я нашелъ надгробные камни съ означеніемъ 890 и 901 годовъ гиджры, или 1474 и 1485 отъ Р. Х. Изъ надписей видно, что подъ сими камнями погребены оба пришельца: одинъ изъ Шама (Сиріи),

а другой изъ Фарсистана (Персiи). Это уже послѣ Тамерлана, который умеръ въ 1410 году, а за Кавказомъ былъ въ 1380 и 1395 годахъ по Р. Х. Въ Книгѣ Большаго Чертежа (1) упоминается о Кабалѣ. Значитъ, она существовала еще въ XVI вѣкѣ, и положенiе ея вообще означено вѣрно, кромѣ только разстоянiя отъ моря; но, можетъ быть, тогдашняя верста была длиннѣе нынѣшней. Рѣчка Турьянъ названа *Кура* и правильно показана впадающею въ Куръ. Осталось также преданiе, что близъ города Кабалы собиралась ежегодно большая ярмонка и купцы прiѣзжали сюда изъ столь далекихъ странъ, что были по полугоду въ пути, и что эта ярмонка перестала собираться, когда 40.000 кочевыхъ переселились на Волгу къ Казани (2).

Если наши Вотяки дѣйствительно сами себя называютъ *Удъ*, какъ удостовѣряютъ Шлецеръ и Профессоръ Эйхвальдъ (3), то на это преданiе стоило бы обратить вниманiе, сличенiемъ нарѣчiй Удинскаго и Вотякскаго.

Профессоръ Морошкинъ, въ брошюрѣ своей «О значенiи имени Руссовъ и Славянъ» (4), принявъ, подобно другимъ, Дагестанское селенiе Кубечи, замѣчательное выдѣлкою оружiя, за Кабалу, пишетъ, что оттуда происходитъ и наша Русская кабала,—си-

(1) Книга Большаго Чертежа, стр. 59.

(2) У Татаръ, какъ и у насъ въ простонародѣ, число 40 означаетъ часто неопредѣленное множество, какъ напр. сорокъ сороковъ. Вѣроятно, и въ этомъ переселенiи было нѣсколько тысячъ, но едва ли 40.

(3) Эйхвальдъ. *Alte Geographie*, стр. 349, и Лѣтопись Нестора, разборъ Шлѣцера.

(4) О значенiи имени Руссовъ и Славянъ, стр. 294.

новимъ неволи, службы, рудокопной и кузнечной работы.

Въ нашемъ древнемъ Законодательствѣ упоминается о кабальныхъ и безкабальныхъ искахъ, а въ народномъ языкѣ осталось слово: *закабалить* и выраженіе: *«далъ на себя кабалу»*. Первое означаетъ заставить кого надолго работать, или исполнять волю другаго; а послѣднее относится до письменныхъ обязательствъ. Но чтобы слово *кабала* означало рудокопную и кузнечную работу, мнѣ нигдѣ не удалось ни читать ни слышать и преданіе не говорить, чтобы въ истинной Кабалѣ была преимущественно рудокопная и кузнечная работа. Въ окрестностяхъ ея и даже во всей Шекѣ нѣтъ рѣшительно признаковъ, чтобы когда-либо существовало тамъ рудокопство. Въ Русской Правдѣ слова *кабала* еще нѣтъ; тамъ замѣняетъ его слово *закупъ* (*), и едва ли оно не въ первый разъ упоминается въ договорѣ В. К. Дмитрія Донскаго съ братомъ его Владиміромъ Андреевичемъ въ 1364 году, гдѣ говорится: *«ме братъ людеи въ кабалу»*. Въ томъ же году Новгородская вольница умертвила въ Нижнемъ-Новгородѣ многихъ Татаръ, Армянъ, Бухарцовъ и Хивинцевъ. Это показываетъ, что Россія имѣла тогда торговыя сношенія съ Востокомъ и Закавказьемъ. Вѣрнѣе можно полагать, что слово *кабала* въ Россіи означало контрактъ, вексель или другой какой письменный актъ, употреблявшійся по торговлѣ въ городѣ Кабалѣ и оттуда перешедшій въ Россію съ его названіемъ.

(*) Въ нашихъ законахъ слово *кабала* первоначально употребляется въ Судебникѣ.

Теперь вмѣсто крѣпкаго и торговаго города Кабалы существуетъ деревушка съ названіемъ *Чухуръ-Кабала*, т. е. кабала въ ямѣ. Она прежде находилась въ одномъ изъ овраговъ, воалѣ крѣпости, и составляла, вѣроятно, предмѣстіе; но протекающая тамъ рѣчка въ полоую воду разоряла нерѣдко обитательской деревни. Оттого они переселились на поверхность долины и живутъ на краю оврага, почти противъ развалинъ.

На верхней долинѣ Шеки есть остатки и другихъ крѣпостей. Татары называютъ ихъ общимъ именемъ Гяуръ-Кала, или Кызъ-Кала (крѣпость невѣрныхъ, дѣвичья крѣпость). Попадаются также въ ущельяхъ Кавказа развалины Христіанскихъ церквей, и замѣтно, что вѣкоторыя изъ нихъ были прекрасной Архитектуры. Есть курганы и насыпи (1), гдѣ выкапываютъ древнее оружіе, кувшины и красный кирпичъ, составляющій рѣдкость въ томъ краѣ. Но замѣчательнѣе всего башни, кои отъ развалинъ Кабалы поставлены по долинѣ въ прямой линіи къ рѣчкѣ Алазани, на 2- и 3- часовомъ разстояніи одна отъ другой. Туземцы указываютъ на нихъ, какъ на бывшія станціи по дорогѣ. При существовавшихъ тамъ въ древности дремучихъ лѣсахъ и разбояхъ, они были необходимы. Іенскій Профессоръ Кохъ, въ описаніи своего путешествія по Закавказью (2), рассказываетъ преданіе Кахетинцевъ, что въ *Карагачъ* близъ Алазани, гдѣ теперь развалины замка, существовалъ нѣкогда большой городъ.

(1) При деревняхъ: Малухъ на верхней и при Енгкендѣ на средней долинахъ.

(2) *Reise nach dem Kaukasischen Isthmus*. 1843. Т. 2, S. 476.

Кохъ принимаетъ его за столицу Албанскихъ Царей. Если тамъ былъ дѣйствительно городъ въ одно время съ Кабалою, хотя и не Албанскій (ибо никто изъ древнихъ Географовъ не говоритъ, чтобъ Албанія простиралась за Алазань), то и дорога съ башнями была сдѣлана къ нему.

О путяхъ сообщенія Албаніи упоминаетъ только Стравонъ. Мы видѣли въ его описаніи, что дорога изъ Иверіи въ Албанію пролегла чрезъ безводную и суровую Камбизену до рѣки Алазонской. Дорога эта существуетъ и теперь, хотя по ней мало ѣздятъ. Она проходитъ изъ Грузіи чрезъ степь Упадаръ и Самухскій бродъ на Курскую долину и въ Шеку. Другая дорога (*) «изъ Албаніи въ Иверію была, по словамъ Стравона, прорыта чрезъ скалы и потомъ проходила чрезъ болото, которое образуетъ рѣчка, вытѣкающая изъ Кавказа». Объ этой дорогѣ было много дѣлано догадокъ и разныхъ предположеній тѣми, кои помѣщали Албанію въ Дагестанѣ; но они не могли найти ее, ибо искали не тамъ, гдѣ слѣдовало. Мѣсто, гдѣ прорыта дорога въ скалахъ, есть *Даннинское* ущелье въ Боздагскомъ хребтѣ. Всѣ подобныя сквозныя ущелья прорываются обыкновенно рѣчками, или ручьями, а здѣсь вы не замѣтите и признаковъ, чтобы когда-либо протекала рѣчка, а проходитъ тамъ канава въ селеніе *Даллань-Данну*, и это дѣло рукъ человѣческихъ. Когда и кѣмъ прорыто это ущелье, преданія нѣтъ. Теперь тамъ пролегаетъ почтовая дорога изъ Елисаветополя въ Нуху. На Западъ отъ сей дороги, на верхней долинь, у

(*) О ней говоритъ Стравонъ въ описаніи Иверіи.

подошвы Боздага, находится на значительномъ разстояніи болото, поросшее камышемъ; его образуетъ рѣчка или, вѣрнѣе, горный протокъ *Гуйнюкъ*, выходящій изъ Кавказа. Мимо этого болота проходитъ теперь дорога въ Грузію на Царскіе колодцы, отдѣляясь отъ почтовой, ведущей въ Нуху. Въ прежнія времена, когда обыкновенно ѣздили верхомъ и тяжести перевозили на вьюкахъ, лучшимъ путемъ было Дагнинское ущелье и отъ него пробирались въ Иверію чрезъ болото. Но въ послѣдствіи, особливо при Русскомъ Правительствѣ, когда начали употреблять экипажи, продѣлана при этомъ ущельѣ удобнѣйшая дорога отчасти чрезъ гору и далѣе мимо болота. Надобно полагать однакожь, что при разработкѣ Дагнинскаго ущелья, главнымъ предметомъ было провести воду на среднюю долину, гдѣ превосходная почва земли и нѣтъ воды. За Кавказомъ есть нѣсколько такихъ гигантскихъ работъ, преимущественно для проведенія воды, и никто не знаетъ, когда и кѣмъ они произведены.

Дорога съ башнями, о коей мы говорили, что вела отъ Кабалы къ Алазани, соединялась съ этою дорогою между ущельемъ и болотомъ, при деревнѣ Орьятъ, гдѣ осталась еще древняя башня.

Разсмотримъ Птоломея. Онъ пишетъ (lib. V. Cap. XII), что Албанія граничитъ къ Сѣверу съ частію Сарматіи; къ Западу съ Иверією по чертѣ; къ Югу съ частію великой Арменіи отъ границъ Иверіи до Гирканскаго моря по устья Кюрроса, отдѣляющаго вездѣ своимъ теченіемъ Албанію отъ Арменіи; къ

Востоку съ частію Гирканскаго моря отъ устьевъ Кюрроса, по устье рѣчки Соавы. Далѣе слѣдуетъ у него исчисленіе Албанскихъ Civitates, между рѣчками Албанусомъ, Цезіусомъ, Герусомъ и Соаною. Тѣ и другія нами найдены въ Шекѣ и Ширвани, кромѣ трехъ селеній, кои должно искать въ Елисейскомъ владѣніи, или Чаробѣлоканской Области.

Завладѣніе Лезгинами въ XVI вѣкѣ частію Алазанской долины, отнятой ими у Грузинъ и Шекинцевъ, лишило возможности опредѣлить, гдѣ проходила пограничная черта, отдѣлявшая Иверійцевъ отъ Албанцевъ; однакожь важнѣйшее мы знаемъ, а именно то, что граница эта была на Алазанской долинѣ. По словамъ Птолемея, Албанія, Сѣверною стороною, примыкала къ Сарматіи. Древніе Географы главный хребетъ Кавказа называли Сарматіею; слѣдовательно границею Албаніи отъ Сѣвера должно признать Кавказскія горы. Рѣка Куръ отдѣляла ее вездѣ съ Южной стороны отъ Арменіи; а пространство, занимаемое Албаніею по берегу Каспійскаго моря, которое Птоломей именуется Гирканскимъ, ограничивалось устьями рѣкъ Кура и Сугамта, названнаго у Птолемея Соаною. Но какъ спорные предметы этихъ границъ утверждаются собственно на томъ, что мы нашли Птолемеевы Албанскія Civitates въ Шекѣ и Ширвани: поэтому можно предположить, что если бы сличить Дагестанскія селенія съ Птолемеевыми, то, вѣроятно, и тамъ нашлось бы много сходныхъ названій. Сдѣлаемъ такое сличеніе. Въ обзорѣніи Россійскихъ владѣній за Кавказомъ поименовано до 200 селеній Дагестана, да въ извѣстіяхъ о Кавказѣ

Броневскаго есть ихъ нѣскольکو десятковъ (*). Изъ всего этого числа находимъ только два названія сходныя съ Птоломеевыми, а именно: *Урука* въ Каракайтахъ, сходно съ *Вагиса* и *Катахъ* въ Табасаранѣ сходно съ *Chadacha*. У Броневскаго эта послѣдняя деревня названа *Камахъ*, слѣдовательно созвучна съ *Samaschia*. Но соотвѣтствуютъ ли онѣ имъ по мѣстоположенію? Птоломей ставитъ Баруку и Камахию между Иверіею и Албанусомъ, а простиралась ли Иверія до Дагестана въ Птоломеево время? И при томъ Урука и Камахъ находятся сѣвернѣ Самура, который принимается за Албанусъ. *Chadacha* показана Птоломеемъ между рѣчками Албанусомъ и Цениусомъ. Въ Шекѣ деревня Шордага буквально соотвѣтствуетъ опредѣленному мѣстоположенію: ибо между Алджеганомъ и Турьяномъ нѣтъ другихъ рѣчекъ; а въ Дагестанѣ между Самуромъ и Койсу, гдѣ находится селеніе Катахъ, ихъ до осьми. Кроме того, на признаніе рѣки Самура Албанусомъ рѣшительно нѣтъ данныхъ. Ей присвоено это названіе произвольно, потому только, что она болѣе другихъ рѣчекъ въ Южномъ Дагестанѣ. Надѣюсь, что городъ *Sabala*, послѣ всего о немъ сказаннаго, не пойдетъ въ сличеніе въ *Кубечи*.

Птоломей причисляетъ къ Албаніи два острова, указываетъ на болота и упоминаетъ объ Албанскихъ воротахъ. Болотъ въ Абаніи было много, какъ и теперь въ Шекѣ и Ширвани и преимущественно по берегу Кура. Можно сказать, что весь лѣвый берегъ

(*) Въ Шекѣ 160 селеній, а съ приселками и лѣтними жилищами всего 235.

этой рѣки, особливо отъ устьевъ Гокчая до устьевъ Алджегана, покрытъ болотами, поросшими тростникомъ. Профессоръ Эйхвальдъ полагаетъ (1), что острова, о коихъ пишетъ Птоломей, суть: *Наргенъ* и *Вульфъ* близъ Баку. Противъ сего мы спорить не станемъ. Что же касается Албанскихъ воротъ, то это спорный пунктъ. Мы уже видѣли, что одни принимаютъ ихъ за Дербентскій, другіе за Дарьяльскій проходы. Въ Русскомъ Энциклопедическомъ Лексиконѣ говорится (2): «Албанскія ворота назывались Седль Аліанъ, что можно читать Албанъ: а по свидѣтельству Автора Дербентъ-Наме, въ его время Албанскія ворота назывались Алла-Капусы, нынче зовутъ ихъ Даръ-и-Алла, а по Турецки *ворота Алла*». Въ обзорѣ Россійскихъ владѣній за Кавказомъ сказано (3): «Узкій проходъ, заслоненный крѣпостью Дербентскою, извѣстенъ былъ въ древности подъ именемъ Албанскихъ воротъ (*pirae Albaniae*); въ Средніе же вѣка у Арабовъ назывался Бабъ-Албанъ, или Седль-Албанъ» (4). Броневскій пишетъ (5): «Разысканія славнаго Данвиля и Академикъ Сентъ-Кроа, основываясь на мнѣніи Шультена и Кирха, довольно ясно доказали, что Дербенту

(1) Стр. 436.

(2) Томъ I, стр. 414.

(3) Часть IV, стр. 153.

(4) Масъуди называетъ Дербентъ *Bab-ul-abwab*; а Дарьяльскій проходъ *Bab-allan* и описаніе его сходно съ мѣстностью Дарьяла. Онъ повѣствуетъ, что крѣпость *Baballan* построена однимъ изъ первыхъ Персидскихъ Царей, для воспрепятствованія Аланамъ проникать чрезъ горы. (*Klaproth. Russland's Vergrößerungen* p. 225 и послѣдующія).

(5) Извѣстія о Кавказѣ. Часть 2, стр. 330.

принадлежитъ названіе Албанскихъ воротъ». Одна-
кожь Профессоръ Эйхвальдъ (1) принимаетъ ихъ
не за Дербентскій, а за Дарьяльскій проходъ, гдѣ
нынѣ Военно-Грузинская дорога. Не станемъ вы-
писывать всѣхъ мнѣній по сему предмету; замѣ-
тимъ только, что на ландкартахъ Птолемея Дарьяль-
скій проходъ названъ *pilae Sarmatiae*, а *pilae Albaniae*
поставлены хотя на Восточной половинѣ Кавказа, но
не у моря, а между истоковъ рѣчекъ Цезіуса и Ал-
бануса и мѣстности Дербентскаго прохода не соот-
вѣтствуютъ. Самъ Птоломей, судя по градусамъ, въ
текстѣ его показаннымъ, разумѣлъ Албанскія воро-
та въ отдаленіи отъ моря, на разстояніи шести пол-
ныхъ градусовъ (2). Плиній, исправляя ошибку сво-
ихъ предшественниковъ, смѣшивавшихъ названія Ка-
спійскихъ и Кавказскихъ воротъ, указываетъ на
Дарьяльскій проходъ и на тотъ, что въ Гирканіи,
гдѣ проходилъ Александръ. Дербентскій же не опи-
санъ ни однимъ изъ Греческихъ и Римскихъ Геогра-
фовъ; только Геродотъ и Тацитъ повѣствуютъ: Пер-
вый—что «Скиѣи прошли въ Мидію, имѣя Кавказъ
на правой сторонѣ». Это могло быть только въ та-
комъ случаѣ, когда они избрали себѣ путь по бере-
гу Каспійскаго моря. А послѣдній,—что «Сарматы,
призванные Форазманомъ, Иверійскимъ Царемъ, про-
шли между моремъ и отдаленнѣйшими Албанскими
горами». Но тутъ же присовокупляетъ, что «сей про-
ходъ въ лѣтніе мѣсяцы, отъ постоянныхъ Восточ-

(1) Th. 2, p. 436. Reise auf dem Kaspischen Meere.

(2) Устье рѣки Соаны въ Каспійское море показано у Птолемея
подъ 86° Долготы и 47° Широты; а Албанскіе ворота подъ
80° Долготы и 47° Широты.

ныхъ вѣтровъ затоплялся моремъ и оставался свободнымъ только зимою (1)». Этого обстоятельства, по отлоному положенію Дербента, примѣнить къ нему не лзя. Г. Эйхвальдъ относитъ его къ Бешбармаку и полагаетъ, что въ то время море ближе подходило къ скаламъ сей горы. Армянскій Историкъ и Географъ Моисей Хоренскій, которому Кавказъ ближе былъ извѣстенъ, едва ли не первый упоминаетъ собственно о Дербентскомъ проходѣ, называя его однакожь Зурскими воротами (2). Онъ пользовался сочиненіями Птолемея, какъ самъ о томъ пишетъ, и зналъ объ Албанскихъ воротахъ, кои, по его словамъ, находились у Кавказскаго народа *Занаровъ*, которыхъ онъ показываетъ въ числѣ Сарматскихъ народовъ (3), а за Дербентской стѣной ставитъ Гунновъ.

Итакъ, не смотря на разысканія и довольно ясныя доказательства Данвиля, Сень-Кроа и другихъ, ни на Арабскія названія Бабъ и Седдъ Албанъ, кои, вѣроятно, не такъ прочитаны, Дербентскаго прохода за Албанскія ворота признать не лзя, тѣмъ болѣе, что и мѣстоположеніе его, по всѣмъ изслѣдованіямъ, изложеннымъ въ этой статьѣ, приходится не въ Албаніи, а въ Сарматіи.

(1) Тацита *Лѣтопись* въ Русскомъ переводѣ. Часть 2, стр. 204.

Это извѣстіе, кажется, не вѣрно передано Тациту: ибо теперь не замѣчено на Каспійскомъ морѣ ни періодическихъ вѣтровъ, ни ежегодныхъ приливовъ и отливовъ. Вѣроятноже, что разливъ рѣчекъ лѣтомъ, особливо Самура, препятствовалъ проходу.

(2) Въ Армянской Исторіи Моисея Хоренскаго. Часть 2, гл. 62 и Часть 3, гл. 42.

(3) Въ его же Географіи.

Но гдѣ же были собственно Албанскіе ворота ? Ни Птоломей, ни Моисей Хоренскій не описываютъ ихъ мѣстности, а изъ другихъ древнихъ Географовъ никто о нихъ не упоминаетъ. Гдѣ жилъ или живетъ народъ Занары, имѣвшій, безъ сомнѣнія, названіе уроженное, или, можетъ быть, именовался такъ отъ Армянъ, современниковъ Моисея Хоренскаго. Какъ бы то ни было, но опредѣленіе его жилищъ и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстоположенія Албанскихъ воротъ надобно предоставить другимъ, болѣе знакомымъ съ подробностями Восточной части главнаго Кавказскаго хребта. А мы укажемъ только на удобнѣйшій проходъ въ горы, со стороны древней Албаніи, именно на *Хачмазское* ущелье, которое вполне соотвѣтствуетъ тѣмъ Албанскимъ воротамъ, кои показаны на ландкартѣ Птолемея: ибо находятся прямо выше Кабалы и между главныхъ протоковъ, составляющихъ рѣчки Турьянъ и Алджеганъ (Цезіусъ и Албанусъ). По сему ущелью, въ прежнія времена, Лезгины спускались въ Шеку для разбоевъ, а нынѣ пригоняютъ свои стада и сами приходятъ для торговли. На одномъ изъ горныхъ отроговъ, составляющихъ концы сего ущелья къ долиинѣ, есть развалины замка, а при входѣ въ самое ущелье находится огромное селеніе *Хачмазъ* (*). Знающіе Турецкій языкъ переводятъ это названіе словомъ *не пойдешь*. Если это дѣйствительно такъ, то нѣтъ сомнѣнія, что Турки, владѣвшіе нѣкогда Шекою, основали селеніе *Хачмазъ*; но замокъ видимо древнѣе. Впрочемъ, Албан-

(*) По Армянски *Хачъ* значитъ крестъ, а *Мазъ* не имѣетъ значенія.

скіе ворота не представляли важнаго пункта въ Исторіи. Черезъ нихъ не вторгались въ Закавказье народы Сарматскихъ степей. Они избирали всегда Дербентъ, или Дарьялъ.

Моисей Хоренскій въ V столѣтіи описываетъ границы Албаніи согласно съ Птоломеемъ. Въ его Географіи сказано: «Албанія къ Западу смежна съ Иверіею; отъ Кавказскихъ горъ (т. е. отъ Сѣвера) граничитъ съ Сарматіею и простирается до Каспійскаго моря и Армянскихъ предѣловъ по р. Куру. Въ Албаніи есть плодоносныя пажити, много рѣкъ и густаго тростника; есть также города и крѣпости. Она раздѣляется на слѣдующія провинціи: *Нубихію, Ханбизанію, Голмалію, Саходъ, Сахсонійскіѣ Эроръ, Гамбазію, Марпананію, Халадастію и Ивалаканію*. Сверхъ того Албанцы завладѣли Армянскими областями: *Арцахомъ, Уди* и частію *Кукарім*, заключающихъ въ себѣ 22 округа».

Положеніе провинцій, поименованныхъ Моисеемъ Хоренскимъ собственно въ Албаніи, опредѣлить трудно: ибо провинціи не всегда называются по имени главныхъ городовъ или селеній, но есть нѣкоторыя созвучныя названія:

Голмалія — Алмалы на Алазанской долинь въ Елисейскомъ владѣніи.

Гамбазія — Шамбалуть. Embolea Птолемея, на верхней долинь въ Шекѣ.

Халадастія — Халданъ на Курской долинь.

Ивалаканія — Саваланъ на средней долинь.

Въ прочихъ не нахожу сходства.

Объ отнятыхъ у Армянъ Албанцами областяхъ есть свѣдѣніе въ Армянскомъ Географическомъ словарѣ, изданномъ въ Венеціи. Тамъ значится, что *Арцахъ* находился въ Западной части нынѣшняго Карабага. Уди было двѣ области: одна—гдѣ нынѣ Елисаветопольскій Округъ, а другая — въ Карабагѣ, съ главнымъ городомъ *Берда* или *Партавія*, бывшемъ послѣ столицею Албанскихъ Царей или Алуановъ (*). *Кукарія* къ Западу отъ Уди. Одною частию ея владѣли Иверійцы; тамъ былъ главный городъ *Шамшуди*, столица Царя Давида въ XI вѣкѣ, а другою Албанцы. Слѣдовательно Кукарія нынѣшняя *Шамшадиль*.

Амміанъ Марцелинъ, Писатель IV вѣка, хотя жилъ цѣлымъ столѣтіемъ прежде Моисея Хоренскаго, но свѣдѣнія его объ Албаніи были столь недостаточны, что онъ Албанцевъ и Аланъ принималъ за одинъ и тотъ же народъ, называя Массагетами. Ему послѣдовали и другіе Византійцы, а съ VI вѣка, или лучше, со временъ Персидскаго Царя Хосру Ануширвана, древніе Писатели вовсе перестали говорить объ Албанцахъ и имя Албаніи оставалось только въ названіи Епархіи до Тамерлана. Прекратимъ и мы дальнѣйшее о ней изслѣдованіе; а для повѣрки опредѣленнаго нами мѣстоположенія Албаніи, приведемъ рассказъ Плутарха о походѣ Помпея въ эту страну.

(*) Берда и теперь существуетъ въ Карабагѣ, какъ деревня, на рѣкѣ Тартерѣ, близъ Кура. Нѣкоторые писали, что она основана въ 85 году гижры, а по Армянскимъ Лѣтописямъ, тамъ въ 490 году по Р. Х. показанъ Епископъ.

Онъ представляетъ для насъ особенную важность: какъ потому, что написанъ со словъ очевидца, такъ потому, что со времени только сего похода Албанія сдѣлалась извѣстною древнему просвѣщенному міру. Нѣкоторые изъ путешественниковъ, стараясь упрочить Албанію въ Дагестанѣ, измѣняютъ этотъ рассказъ сообразно своей цѣли. Мы предлагаемъ слово въ слово, какъ онъ есть въ жизни Помпея, въ Русскомъ переводѣ Плутарха.

«Помпей оставилъ Афранія правителемъ Арменіи и чрезъ разные народы, вокругъ Кавказа обитающіе, шелъ на Митридата. Многочисленнѣйшіе изъ сихъ народовъ суть Алванцы и Иверійцы. Последніе простираются до Мосхійскихъ горъ и Понтійскаго Царства, а Алванцы уклоняются болѣе къ Востоку и Каспійскому морю. Сперва они позволили Помпею пройти чрезъ ихъ землю; но какъ зима застигла войско въ странѣ сей и наступили Сатурновы праздненства, то они, въ числѣ 40.000, хотѣли напасть на Римлянъ, переправившись чрезъ рѣку Кирнъ, которая, истекая изъ горъ Иверійскихъ и принявъ въ себя рѣку Араксъ, истекающую изъ Арменіи, впадаетъ въ Каспійское море 12 устьями. Нѣкоторые говорятъ, что рѣка сія не смѣшивается съ Араксомъ, но течетъ сама собою и впадаетъ въ море недалеко отъ Аракса. Хотя Помпей могъ противиться переправѣ непріятелей, однакожь спокойно смотрѣлъ на нихъ, и только тогда, когда они переправились, напалъ на нихъ, разбилъ и положилъ на мѣстѣ великое множество. Царь ихъ просилъ прощенія чрезъ своихъ подданныхъ. Помпей простилъ обиду, заключилъ съ нимъ миръ и шелъ къ Иверій-

цамъ, которые числомъ будучи не меньше, а храбростію выше другихъ, твердо рѣшились оказать услугу Митридату и отразить Помпея. Сей народъ, никогда не бывшій покоренъ ни Персамъ, ни Мидянамъ, избѣжалъ и Македонской власти: ибо Александръ поспѣшно удалился изъ Гирканіи. Помпей въ большомъ сраженіи разбилъ ихъ и вступилъ въ Колхиду.

«Преслѣдованіе Митридата, сокрывшагося между народами вокругъ Босфора и Меотиды, подвержено было великимъ затрудненіемъ. Между тѣмъ получено извѣстіе, что Албанцы вновь возмутились противъ Римлянъ. Помпей въ гнѣвѣ своемъ возвратился къ рѣкѣ Кирну и съ великою опасностію опять переправился на другую сторону, которую варвары, на большомъ пространствѣ, укрѣпили палисадами, и поелву должно было ему пройти дорогу безводную и трудную, то онъ, наполнивъ водою 10.000 мѣховъ, продолжалъ свой путь и настигъ непріятелей, на рѣкѣ Авантѣ (Абасъ) расположенныхъ, числомъ 62.000 пѣхоты и 12.000 конницы, всѣхъ дурно вооруженныхъ и большею частію въ звѣриную кожу одѣтыхъ. Ими предводительствовалъ братъ Царя ихъ, именемъ Косисъ. Когда началось сраженіе, онъ устремился на Помпея и ударилъ его дротикомъ въ самый сгибъ панцыря; но Помпей рукою поразилъ и умертвилъ его. Говорять, что въ семь сраженій, вмѣстѣ съ этимъ народомъ ратоборствовали и Амазонки, сошедшія съ горъ, около рѣки Фермидонта находящихся. Послѣ битвы, Римляне, собирая добычу, нашли щиты и обувь, какіе носили Амазонки; но не видали ни одного женскаго трупа.

Послѣ сего сраженія, Помпей хотѣлъ вступить въ Гирканию и пройти до Каспійскаго моря; но великое множество ядовитыхъ пресмыкающихся принудило его возвратиться, хотя уже прошелъ онъ три дня дороги. Онъ вступилъ въ Малую Арменію».

Сообразимъ этотъ разсказъ съ мѣстностію. Помпей вступилъ въ Албанію изъ Арменіи не иначе, какъ со стороны Карабага. Если бы онъ предъ вступленіемъ туда находился въ нынѣшнемъ Елисаветопольскомъ Округѣ, то ему ближе и удобнѣе было бы идти прямо въ Иверію. А судя потому, что Плутархъ, писавшій по разсказамъ служившихъ въ Помпеевомъ войскѣ, такъ неопредѣлительно выражается на счетъ впаденія Аракса, должно полагать, что Римляне не были и на Муганской стени. Въ противномъ случаѣ, проходя близъ устья сей рѣки, видѣли бы ея впаденіе и говорили бы о немъ достоверно. Помпей шелъ въ Колхиду, нынѣшнюю Мингрелію. Согласитесь, что ему въ Дагестанъ заходить было не для чего: оттуда онъ не могъ достигнуть своей цѣли; но ему непременно надлежало слѣдовать чрезъ Шеку. Куръ, полагавшій тогда границу между Албанією и Арменією, протекаетъ тамъ вездѣ въ крутыхъ берегахъ и представляетъ только два мѣста удобныя для переправы: одно при деревнѣ Кархунѣ, а другое, лучшее, при селеніи Пиразахъ. Гдѣ бы онъ ни переправлялся, въ томъ или другомъ мѣстѣ, долженъ былъ взять направленіе къ Сѣверозападу, дабы выйти на одну изъ дорогъ, ведущихъ въ Иверію. Ихъ, какъ мы видѣли, по словамъ Стравона, было двѣ: одна пролегла на Самухскій бродъ, а другая чрезъ верхнюю

долину. Еслибы Помпей пошелъ по послѣдней, то ему предстоялъ проходъ чрезъ два ущелья: Алджеганское и Дагнинское, далѣе чрезъ болото и дремучіе лѣса. Онъ избралъ первую, имѣвшую своимъ неудобства, но совершенно открытую, и отъ рѣчки Алджегана слѣдовалъ по безводной полосѣ Курской долины, о коей мы упоминали, къ устью рѣки Алазани, гдѣ нынѣ расположено селеніе Самуха. Это небольшое безводное пространство, при пособіи Албанцевъ, съ конми онъ тогда былъ въ мирѣ, не могло слишкомъ затруднить его въ походѣ; но у Самухи переправился онъ не чрезъ Алазань, а чрезъ Куръ, съ тѣмъ, какъ видно, чтобъ итти въ Иверію по правому берегу этой рѣки. Дѣйствительно, для войска въ зимнее время, на возвышенной, безлюдной и безводной степи Упадаръ, предстояло много неудобствъ. Римляне, проходя Албанію, вѣроятно, по привычкѣ всемирныхъ побѣдителей, нанесли много вреда тамошнимъ жителямъ, хотя Плутархъ о томъ и не говоритъ. Однакожь должна же быть сильная побудительная причина, заставившая Албанцевъ напасть на Римлянъ. Въ самой Албаніи они не успѣли этого сдѣлать потому, что не было въ сборѣ войска; но когда Римляне, перешедъ Албанію, остановились на берегу Кура исполнять свои Сатурновы празднества, то Албанцы, переправясь также чрезъ Куръ, напали на нихъ и были разбиты.

Миѣ возразятъ, что какъ Плутархъ не упоминаетъ о переправахъ Помпея чрезъ Куръ до перваго сраженія, то оно могло происходить до вступленія его въ Албанію, на Армянской землѣ. Но онъ не говоритъ о переправахъ и послѣ сраженія, хотя въ

Албанию, гдѣ бы она ни находилась : въ Дагестанѣ, или Шеку, не льзя было попасть Помпею иначе, какъ чрезъ Куръ. Вникнемъ въ слова Плутарха. Онъ пишетъ : Албанцы позволили пройти Помпею чрезъ ихъ землю и зима застигла войско въ странѣ сей, т. е. въ Албаніи. И потомъ послѣ сраженія : Помпей, заключивъ миръ, шелъ къ Иверійцамъ. Значитъ Албанія тогда уже была пройдена.

Помпей оставилъ тамъ Римскихъ правителей: это видно изъ того, что Албанцы, въ бытность его въ Колхидѣ, возмутились противъ Римлянъ. Имъ не понравилось Римское управленіе. Помпей возвращался тою же дорогою, по которой проходилъ въ Колхиду. Албанцы, ожидая его на прежней переправѣ у селенія Самухи, укрѣпили берега палиссадами. Тамъ растетъ лѣсъ и имъ представлялись къ тому удобства. Но палиссыды не удержали Помпея и Албанцы отступили къ ближайшей рѣчкѣ *Алджегану*, названной у Плутарха *Абасомъ* или *Авантой*. Между тѣмъ Помпей, зная, что ему предстоитъ дня на два или на три пути безводное пространство, по коему онъ проходилъ прежде, и гдѣ, въ случаѣ сырой погоды, на солонцеватомъ грунтѣ земли, бываетъ глубокая грязь, — онъ не упустилъ запастись водою. Дѣйствіе происходило лѣтомъ и 10.000 мѣховъ воды, взятыхъ имъ съ собою, не было бы достаточно на время болѣе продолжительное, если предположить даже, что у него было войска не болѣе легіона : ибо надлежало имѣть 5.000 вьючнаго скота для перевозки однихъ этихъ мѣховъ, кромѣ другихъ тяжестей. Албанцы не могли избрать лучшей позиціи, какъ при Алджеганѣ. Рѣчка находи-

лась на ихъ сторонѣ. Мѣсто ровное и удобное для конницы, коей у нихъ было 12.000. Оба крыла ихъ войска могли примкнуть къ горамъ, заграждая путь Помпею во внутренность ихъ страны. Въ случаѣ неудачи, они могли уйти на среднюю долину по Алджеганскому ущелью, весьма удобному для защиты. Напротивъ въ тылу Римлянъ оставалась безводная пустыня и войско ихъ, въ случаѣ неудачи, должно было бы погибнуть отъ жажды. Однакожь Римское военное искусство восторжествовало надъ всѣми неудобствами. Разбитые Албанцы разсѣялись и Помпею хотѣлось пройти въ Гирканию къ Каспійскому морю. Онъ былъ уже три дня въ пути, какъ ядовитыя пресмыкающіяся принудили его возвратиться. Многіе думаютъ, что Помпей проходилъ Муганскую степь, знаменитую своими гадами; но и Албанія, по словамъ Стравона, не была отъ нихъ изъята. Близъ границъ Ширвани, у деревень Алпаута и Карадаглы—Джегененъ (*), на пустомъ пространствѣ, куда не достигають канавы, является и теперь въ лѣтніе жары множество ядовитыхъ пресмыкающихся. Въ другое время года, особливо зимою, они остаются въ своихъ норкахъ. Помпею, сообразно его намѣренію пройти въ Гирканию, надлежало слѣдовать къ Юго-Востоку. Въ странѣ неприятельской, гдѣ лѣтомъ жары сильныя, а ночи темныя, гдѣ народъ, по образу своей жизни, не имѣлъ надобности въ хорошихъ дорогахъ, а потому ихъ и не было,—Римляне не могли дѣлать большихъ переходовъ, бывъ обременены доспѣхами, имѣя при

(*) Джегененъ по Татарски значигъ *адскіа*.

себѣ множество вьючнаго скота и встрѣчая на каждомъ шагу канавы. Если предположить, что они проходили и по 20 верстѣ въ день, то на третій день могли достигнуть только до нынѣшнихъ границъ Ширвани, къ тому мѣсту, гдѣ на нихъ напали ядовитыя пресмыкающіяся, имѣвшія завидную участь сдѣлать то, чего не могла 70.000 Албанская армія, а именно—остановить войско Помпея и избавить отечество отъ Римскаго ига.

Всѣ путешественники и комментаторы на Плутарха согласны въ томъ, что упомянутая имъ рѣчка Абасъ или Аванта есть та самая, которую Римляне назвали Албанусомъ. Разсказъ Плутарха вполне сообразенъ съ мѣстностію рѣчки Алджегана. Но если этотъ разсказъ примѣнить къ мѣстности рѣки Самура, которая донинѣ принималась за Албанусъ, или вообще къ Дагестану, то произойдетъ несообразность въ высшей степени.

Говоря объ Албанусѣ, приличнѣе всего заняться изслѣдованіемъ названія Албаніи. Оставимъ въ покоѣ разные мнѣнія по сему предмету и приступимъ прямо къ дѣлу. Армяне, ближайшіе и образованнѣйшіе сосѣди Албанцевъ, называли ихъ страну Алуанъ, а писали Агуванкъ (буква *г* въ Армянскомъ языкѣ, въ иныхъ словахъ, произносится какъ *л*). Армянскій Историкъ Моисей Хоренскій (*) производитъ названіе Алуаніи отъ слова *Алу* или *Алу*, что значитъ кроткій, пріятный и говорить, что такъ называли Сизака, родоначальника Алуанской династіи. Если принять во вниманіе извѣстіе Стравона, что въ Ал-

(*) Армянская Исторія. Часть 2, гл. 7.

баніи обитало 26 народовъ, большею частію кочевыхъ, изъ коихъ, безъ сомнѣнія, каждый имѣлъ свое особое наименованіе, то общее названіе страны, по Азіатскому обычаю, и не могло быть иное, какъ по имени или прозванію владѣльцевъ. Съ переменною династіею переменилось послѣ и названіе. Греки и Римляне, познакомясь прежде съ Армянами, переняли отъ нихъ названіе Алуаніи и произносили: *Алуанія* или *Албанія*. Римляне имѣли и причину къ переменѣ названія Алуаніи на Албанію: проходя эту страну, они видѣли вездѣ бѣлизну земли и въ горахъ и на долинахъ; первая попавшаяся имъ внутри страны рѣчка *Алджеганъ* имѣетъ въ половодъ и въ дожди воду бѣлую, отчего и названа ими *Албанусомъ* (*). Татары эту часть Курской долины называютъ *Аз-дашиъ* (бѣлый камень) также по бѣлизнѣ грунта. Теперь почва на поверхности долины отчасти сдѣлалась сѣрая; но она со времени Помпея, въ теченіе почти 2.000 лѣтъ, утучнялась бесчисленными стадами. Здѣсь жили народы пастушескіе и нынѣ каждую зиму пригоняются сюда Горцами и Кочевыми сотни тысячъ разнаго скота.

Когда Алуаны или Агуваны, распространивъ свои владѣнія на счетъ Арменіи, перенесли столицу въ городъ Берду, въ нынѣшнемъ Карабагѣ, а принадлежавшія издревле имъ земли по лѣвую сторону р. Кура утратили, гдѣ образовались новыя Царства

(*) Рѣку Эльбу, Славянскую Лабу, называли Римляне *Albis*, тоже по бѣлизнѣ воды. Въ Шекѣ, въ половодъ, *Алджеганъ* имѣетъ воду бѣлую; *Хачмазъ*, главный притокъ *Турьяна*, красную, а *Демиръ-апаранъ*, главный притокъ *Гокчая*, черную, какъ уголь.

съ другими названіями: то Восточные Магометанскіе Писатели называли за-Курскія владѣнія Алуановъ не Алуанією, а землею *Арранъ*, и это также по имени прежняго владѣльца. Изъ Армянской Исторіи видно (1), что Вагаршакъ, основатель династіи Арцасидовъ въ Арменіи, отдалъ въ управление *Араму*, одному изъ потомковъ Сизака, Сѣверовосточную часть Арменіи по Куру. Она при Армянскомъ Правительствѣ называлась Армянскою Алуанією (2) и на Муганской степи былъ населенный округъ Алаванъ (3), гдѣ нынѣ селеніе Алвады. Вѣроятно, Арранъ избралъ тамъ для себя первоначальное жилище.

Византійскіе Писатели съ IV вѣка по Р. Х. начали смѣшивать Албанцевъ съ Аланами, по созвучію названій и по недостатку вѣрныхъ свѣдѣній о Восточныхъ странахъ Кавказа; а Императоръ Іуліанъ, кромѣ того, имѣлъ, вѣроятно, и свои виды сказать войску, что «Помпей воевалъ уже съ Албанцами или Массагетами, коихъ мы называемъ Аланами». Но Моисей Хоренскій, Армянскій Историкъ V вѣка, описывая Албанію, не смѣшивалъ Албанцевъ съ Аланами. Онъ называетъ первыхъ Алуанъ (Агуванкъ), а послѣднихъ Аланкъ. Оба эти народа ему ближе всего были извѣстны. Съ Алуанами Армяне, по соудству, имѣли безпрестанныя сношенія, а съ Аланами воевали. Изъ его Исторіи видно, что въ концѣ I вѣка по Р. Х. (послѣ описанія Албаніи Стравономъ и Плиніемъ) одно отдѣленіе Аланъ, перешедъ

(1) Извлеченіе изъ Армянскихъ Историковъ, стр. 281.

(2) Въ Азіи и теперь большею частію управленіе передается наследственно.

(3) Названія Алуанъ и Алаванъ разнятся въ выговорѣ. Тамъ обитали народы не Армянскаго племени.

Кавказъ по Дарьяльскому ущелью, напало на Армению; но, бывъ разбито, поселилось въ нынѣшнемъ Карабагѣ, назвавъ занятыя ими земли Арцахомъ. Эти земли, вмѣстѣ съ другими, присоединены были въ его время къ Албаніи, и онъ ни слова не говорить о сродствѣ Албанцевъ съ Аланами.

Новѣйшіе Писатели смѣшиваютъ оба эти народа, одни слѣпо слѣдуя Византійцамъ, а другіе по соображенію, ошибочно помѣщая Албанію въ Сѣверномъ Дагестанѣ и не замѣчая явныхъ противорѣчій, въ кои впадаютъ они при своихъ умозаключеніяхъ. Клапротъ производитъ даже названіе Албаніи отъ слова *alp* или *alb*, что на языкахъ Тевтонскихъ означало *гору* и предполагаетъ, что Албанцы занимали прежде тѣ самыя горы, гдѣ послѣ жили Алане (1). Но въ томъ же сочиненіи, нѣсколько выше, онъ говоритъ, что *Албанцы были смѣсь народовъ*. Это видно только изъ Стравона, который описалъ ихъ жилища не въ горахъ, а на Курской долинѣ. Да и Алане не были Горцы. Всѣ Историки пишутъ, что они кочевали въ повозкахъ; а въ Кавказскихъ горахъ не только не лзя кочевать въ повозкахъ, но не вездѣ можно проѣхать и верхомъ. За всемъ тѣмъ другіе извѣстные Писатели (2) признаютъ доказательства Клапрота о тожествѣ Аланъ и Албанцевъ *важными и основательными, соглашаясь съ нимъ совершенно*. Есть еще и такіе Писатели, кои полагаютъ различіе между Албанцами и Агованами, хотя то и другое названіе относилось къ одному народу.

(1) Klaproth. Tableaux Histor. de l'Asie.

(2) Славянскія Древности Шафарика, Книга 2, стр. 300 прим. 92.

Въ заключеніе бросимъ хотя бѣглый взглядъ на народы, сопредѣльные съ Албанією и жившіе недалеко отъ нея.

Въ началѣ статьи говорено было о Каспіяхъ и Удахъ, обитавшихъ по Западному берегу Каспійскаго моря къ Сѣверу отъ Албаніи, и что послѣднихъ изъ нихъ называли: *Утіи*, *Уднни*, *Уины* и *Гунны*. Присовокупимъ къ тому извѣстіе Стравона, что Утіи жили на Сѣверной сторонѣ моря, что у нихъ были города, изъ коихъ одинъ назывался Эніана, а другой Анаріакъ. Въ первомъ показывали Греческія гробницы, оружіе и посуду, а въ послѣднемъ находился храмъ. Моисей Хоренскій въ своей Географіи пишетъ: «Массагеты касались Каспійскаго моря, къ которому близко подходятъ вѣтви Кавказскихъ горъ, гдѣ идетъ Дербентская стѣна и стоитъ на морѣ удивительная башня, съ Сѣверной стороны коей живутъ Гунны, которые занимаютъ городъ *Варазанію* и другіе. Царь у нихъ Хакашъ (*), царица Хатунья».

На томъ же берегу моря за Албанцами, къ Югу, Стравонъ и Діонисій Періегетъ ставятъ *Кадусеевъ*, жившихъ въ суровыхъ горахъ; а Плипій присовокупляетъ, что Греки пазывали Кадусеями *Геловъ*. Это, вѣроятно, нынѣшніе *Гиляки* или *Гиляне*. Но за устьями Кура къ Югу не тотчасъ слѣдуютъ суровыя

(*) По извѣстіямъ Беляя, Черкесы (Адыге) теперь называютъ Лезгянъ *Kokhan*. (Bell's Reise nach Circassien. S. 561).

Близъ Харькова, къ Западу отъ него, протекаетъ рѣчка *Уды*, а къ Югу находится большое селеніе *Печенги*. Часть нынѣшней Харьковской Губерніи занимали вѣкогда народы Печенѣги и Пеловцы (Команы). Не были ли тѣ или другіе изъ племени *Удовъ*, или между ими не жило ли отдѣленіе *Удовъ*?

горы. Между тѣми и другими разстиается отчасти Муганская степь. Должно полагать, что или тамъ, по указанію Плинія, жили Каспіи, или Кадусеи владѣли этою частію степи; а можетъ быть древніе Писатели называли Албанцами и тѣхъ народовъ, кои хотя принадлежали къ Армянскому Царству, но управлялись потомками Алувановъ, изъ роду Арана и назывались *Армянскими Алуанами*. Птоломей всѣ земли на правой сторонѣ Кура до моря называлъ Великою Арменію. А Моисей Хоренскій, въ своей Географіи, пишетъ: «Западный берегъ Каспійскаго моря занимали Армяне, Сѣверозападный — Албанцы и Массагеты, Югозападный — Каспійцы». Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что областію Пейдакеранъ, которая была на Муганской степи, владѣли въ его время Атропаты.

По правую сторону Кура вездѣ простиралось Армянское Царство. Оно составлено было изъ разныхъ народовъ. Ближайшіе къ Албанцамъ были *Уди*, занимавшіе Карабагъ, Елисаветопольскій Округъ и, можетъ быть, Шамшадиль (Шемш-Уди). Къ нимъ, какъ мы видѣли, присоединилась потомъ часть Аланъ. За Удами къ Западу жили въ то время и теперь живутъ *Казахи*. Они — потомки Закаспійскихъ Казаховъ, коихъ въ древности называли *Саками*, а нынѣ *Киргизъ-Кайсаками*. Стравонъ пишетъ: «Саки дѣлали частые набѣги то на сосѣднія, то на отдаленныя страны. Такимъ образомъ отняли у Армянъ прекрасную страну, гдѣ часть ихъ поселилась и которая, по ихъ имени, названа *Сакаценою*». Эта страна, о коей упоминаетъ Плиній и Птоломей, вполнѣ соотвѣтствуетъ нынѣшней *Казахии* и въ самомъ народѣ, ее

населяюшемъ, не смотря на то, что можетъ быть прошло уже 2.000 лѣтъ, какъ онъ отдѣлился отъ своего корня, рѣзко замѣтны еще слѣды свойства предковъ. Въ «Славянскомъ Сборникѣ» Н. В. Савельева-Ростиславича (стр. 100) сказано, что Славянской народъ *Цини* или *Чехи* оставилъ слѣды пребывания своего въ Закавказской Сакаценѣ. Сочинитель впалъ въ ошибку отъ созвучія, предположивъ, что названіе страны было Сиги-Зена. Но тамъ нѣтъ ничего Славянскаго; а главное, что жители сами себя называютъ *Казакъ*, такъ же, какъ и Киргизъ-Кайсаки, и ведутъ свое происхожденіе изъ Турана.

У Южной подошвы Кавказа всѣми древними Писателями, начиная отъ Стравона до Прокопія, опредѣлялись жилища трехъ народовъ: *Албанцевъ*, *Иверійцевъ* и *Колховъ*. Иверійцы, бывъ постоянно Западными сосѣдями Албаніи, сами себя не называли симъ именемъ. Это — названіе Армянское. *Ивери* по Армянски значить *верхняя страна*. И дѣйствительно, Грузія примыкаетъ къ Кавказу выше Арменіи (*). Греки и Римляне писали и произносили это названіе *Iberia*. Нѣкоторые утверждали, будто Иверійцы и Грузины—два разные народа и что послѣдніе явились не ранѣе XI вѣка. Они только тогда получили отъ другихъ названіе *Георіянъ*, или *Гюрджи*, по имени Царя ихъ Георгія; но сами себя всегда называли *Картли*, выводя свое происхожденіе отъ Картлоса, внука Ноя. Есть примѣры въ Исторіи,

(*) Грузины называютъ Арменію *Сомхети*. Судя по словамъ Стравона, Иверія начиналась у Михете; но Моисей Хоренскій, въ V вѣкѣ по Р. Х., причисляетъ къ ней и Тифлисъ.

что народы и Государства перемѣняли свои названія; но гораздо болѣе такихъ народовъ, кои назывались разными именами отъ сосѣдей. Это одна изъ причинъ, что въ древнихъ Географіяхъ встрѣчается такое множество народныхъ названій, коихъ теперъ и слѣдовъ не находится. Иверію населяли всегда прелки нынѣшнихъ Грузинцевъ и занимали тѣ же почти мѣста, какъ и нынѣ. Являлись у нихъ Цари, кои покоряли другіе народы. Было время, когда и отъ нихъ отторгали цѣлыя области. Но со временъ доисторическихъ, Картвельское племя, подъ разными именами, занимало постоянно страну у Югозападной подошвы Кавказа, до рѣки Алазани.

Мы видѣли, что Плиній производилъ Албанцевъ отъ Язона. Справедливость этого показанія повѣрить не изъ чего. Можетъ быть, Сизакъ и происходилъ отъ Фессалійскаго героя; но Грузинскіе Дворяне (Азнаури) ведутъ дѣйствительно свой родъ и названіе отъ Азона. У нихъ могло сохраниться преданіе. Въ Грузинскихъ Лѣтописяхъ этотъ Азонъ показанъ присланнымъ отъ Александра Македонскаго; но за Кавказомъ всякое древнее замѣчательное событіе относятъ къ Александру.

За Иверійцами къ Западу жили *Колхи*, занимающая Ріонскую долину до Чернаго моря. Геродотъ пишетъ, «что Колхида населена была при Сезострисѣ Египтянами, и доказываетъ это тѣмъ, что въ его время Колхи отличались еще Египетскою фізіономіею, имѣли курчавые волосы, держались обрѣзанія и застѣвали родъ проса, которое нигдѣ, кромѣ Египта, не родится». Они въ послѣдствіи распространили-

было свои владѣнія къ Сѣверу до рѣки Коракса; но, бывъ постоянно окружены предками нынѣшнихъ Грузинцевъ, коими и покорены въ послѣдствіи, до того смѣшались съ ними, что теперь не осталось и слѣдовъ Египетскаго ихъ происхожденія. Одни шапки отличаютъ ихъ отъ Грузинцевъ, и теперь заставляютъ родъ проса, называемаго *юми*, котораго нигдѣ болѣе за Кавказомъ не сѣютъ.

На Сѣверъ Албанія прилегала къ Кавказу, который, простараясь отъ Чернаго моря до Каспійскаго, раздѣляется по концамъ на нѣсколько вѣтвей. Плиній говоритъ, что Персы называли его *Graucasius*, и переводить это слово: *блестящій отъ снѣга* (1). Можетъ быть, это корень нынѣшняго названія. Въ Славянскомъ Сборникѣ (стр. 24) оно объясняется Персидскими же словами: *ку*—гора. *хазъ*—поясъ, хребетъ. Другіе (2) производятъ его отъ баснословной горы Кафъ, жилища народовъ Яджуджъ и Маджуджъ, или Гога и Магога; но объ этой Восточной сказкѣ не упоминаютъ ни Греческіе, ни Римскіе Писатели, отъ коихъ перешло къ намъ названіе Кавказа. Иные пишутъ, что слово *Кау-казъ* значитъ горы *Казовъ*; но кто эти *Казы*, не говорятъ. Сами Кавказскіе Горцы не называютъ Кавказа этимъ именемъ, и у нихъ нѣтъ для него общаго наименованія. Они довольствуются названіями частными.

Кавказъ населенъ со временъ доисторическихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что люди не съ перваго раза избрали для себя жилищемъ бесплодныя, холодныя горы, представляющія мало удобствъ и самыя скудныя

(1) Hist. Natur. Lib VI, cap. 18.

(2) Въ извѣстіяхъ о Кавказѣ Броневскаго.

средства для жизни. Они обитали прежде на близлежащих долинахъ, и, бывъ стѣсняемы новыми пришельцами, постепенно переселялись къ вершинамъ горъ. Геродотъ пишетъ (1), что «въ его время на Кавказѣ жило много разныхъ народовъ, кои питались плодами деревьевъ». Значить, они тогда занимали лѣсные горы, или предгорія и послѣ уже подвинулись къ вершинамъ; тамъ, гдѣ указываетъ на нихъ Страбонъ и гдѣ нѣтъ древесныхъ плодовъ, даже не каждый годъ дозрѣваетъ ячмень. Можно съ достовѣрностію полагать, что народы, у вершинъ Кавказа обитающіе, древнѣе живущихъ на долинахъ и сохранили свой языкъ и обычаи въ первобытной чистотѣ. Никто изъ завоевателей не проникалъ туда: потому что добыча отъ нихъ ничтожна, а защита упорна. Пять главныхъ племенъ населяли и населяютъ теперь Кавказъ: Абазы, Сваны, Осси или Осетины, Кисты и Леки или Лезгины. Всѣ они подраздѣляются на множество мѣстныхъ названій. Сваны на Западѣ и Леки на Востокѣ, какъ имѣвшіе сношенія, первые—съ Греками, а послѣдніе—съ Армянами, извѣстны были въ глубокой древности. Къ племени Лековъ принадлежатъ Авары; ихъ называютъ Оуаръ или Оаръ. Они должны быть остатки тѣхъ, кои вмѣстѣ съ Гуннами громили вѣкогда Европу (2). Абазы, Осси, Кисты упоминаются древ-

(1) Herodot. lib. 1, cap. 203.

(2) Въ Нѣмецкихъ періодическихъ изданіяхъ говорится, что «Грузины называютъ Аваровъ Хунзакъ (Царство Гунновъ) и что Калмыки и Ногайскіе Татары noch jetzt einen Mann bezeichnenden Worte Gorn ursprünglich entwickelt hat». Въ Аваріи главное село называется Хунзакъ

ними Географами подъ разными именами. Изъ нихъ примѣчательнѣйшіе для насъ Осетины, занимающіе средину Кавказа. Они были нѣкогда сильнымъ народомъ, населяли степи до Таваиса или Дона (1) и часто нападали на Грузію и Арменію. Изъ послѣдней переселили даже много жителей въ свои горы. Тамъ и теперь одно изъ самыхъ отдаленныхъ ущельевъ носитъ названіе Ерманскаго (по выговору Осетинъ). Но, бывъ покорены другими народами, изъ коихъ Грузинская Исторія именуетъ Козаръ и Монголовъ, сохранили только свою самобытность въ горахъ, а жившіе въ степи смѣшались съ побѣдителями. По наружности, пляскѣ и образу жизни, Осетины ближе подходятъ къ Европейцамъ, нежели другіе Горцы. Они отправляютъ даже тризны по умершимъ, подобно тому, какъ было у древнихъ Славянъ, а жители высокихъ горъ употребляютъ нынѣ щиты, которые составляютъ необходимую принадлежность ихъ вооруженія (2). Въ лѣсныхъ горахъ или предгоріяхъ сохранились слѣды владычества Козаръ въ названіяхъ податей, кои живущіе тамъ Осетины платятъ нынѣ Русскому Правительству. Подати называются *бегаръ* и *сачукаръ*. Первая по Еврейски רְבַד значитъ *быкъ*, а другая צֶבֶד на томъ же языкѣ значитъ *подарокъ* (3). Бегаръ платили они каждый годъ быками, которые и теперь

(1) Донъ по Осетински значитъ *вода, рѣка*.

(2) Оружіе у нихъ, особливо пашки, съ Итальянскими надписями, а на одной, очень древней, я видѣлъ оттискъ Славянскими буквами *жекова*.

(3) Козары были Еврейскаго вѣроисповѣданія. Слова *бегаръ* и *сачукаръ* переведены ученымъ Протоіереемъ Сабининымъ.

замѣняютъ у нихъ монету, а *сачукаръ* — чрезъ два года на третій, разными предметами. Замѣчательно еще, что они считаютъ до 18, какъ мы до 10-ти, и складываютъ по 18, какъ у насъ по 10, потому 18 разъ 18, какъ у насъ сотни. Осетины сами себя называютъ Иронъ, а отъ сосѣдей именуется Оссами. Въ Русскихъ Лѣтописяхъ упоминаются подъ именемъ Яссовъ. Скандинавы ведутъ происхожденіе своего Одина отъ Кавказскаго племени Ассовъ. Имѣя въ виду Азіатскій обычай называть народы по имени владѣльцевъ, какъ напр. Гаики, (Армяне) Картли, Гюрджи, Алуанъ, Ширванъ и пр., можно полагать, что и Ироны названы Ассами по имени бывшего владѣтельнаго дома. Клапротъ и другіе принимаютъ Осетинъ за одинъ народъ съ Аланами, утверждаясь на томъ, что Илано-Карпини и Рубруквисъ называютъ ихъ Аланами и Ассами вмѣстѣ и что Константинъ Порфирородный и Арабы Среднихъ вѣковъ ставятъ Аланъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ Осетины. Но вѣроятнѣе, что они были покорены Аланами. Полагаютъ также происхожденіе Осетинъ отъ Мидянъ: потому что въ языкѣ ихъ много Мидійскихъ словъ и что Діодоръ Сицилійскій говоритъ о колоніи Мидянъ, поселенной Скиѳами у Танаиса. Вообще предметъ этотъ надлежитъ исследовать обстоятельнѣе, чтобы не впасть въ такую же ошибку, какъ тожество Албанцевъ и Аланъ.

Въ цвѣтущее время Грузинъ, особливо по содѣйствію Царицы ихъ Тамары, горные Осетины просвѣщены были Христіанскою Вѣрою; но съ покореніемъ Грузіи Монголами, заглохли и у нихъ сѣмена Христіанства. Теперь остались только фунда-

менты бывшихъ церквей, да молитва Осетинскаго сочиненія (*).

У Абазовъ и Кистовъ также есть остатки Христіанства и преданія ; но все это ожидаетъ еще Историка.

Остается сказать о мѣстахъ жительства Амазонокъ, о коихъ сообщили намъ свѣдѣнія, неразрывно съ повѣствованіемъ объ Албаніи, Плутархъ и Стра-

(*) Какъ образчикъ Осетинскаго языка и поватій ихъ о Христіанствѣ, предлагаемъ молитву, которую они читаютъ передъ обѣдомъ и ужиномъ.

Хчавъ табудонъ, хчавна хчо фодъ да хорзахненъ ратъ! Вашкиргинъ хчонда фодъ, да хорзахненъ ратъ! Деда хтиса табудонъ да хорзахненъ ратъ! Михаель Габріель табудонъ да хорзахненъ ратъ! Илія табудонъ хчонда фодъ да хорзахненъ ратъ! Хохо джуаръ да хорзахненъ ратъ! Нарушкирги да хорзахненъ ратъ! Брусабзели чизадта чизавгита бадисъ удонъ има ахчонде фодъ да хорзахненъ ратъ табудонъ, кувенники агуринъ монахчо фодъ! Гуржистане чидворта ись хчоне фодъ хорзахне радтуть, удаме хорзахне радтуть! Рускане Джуартеъ табудонъ Рускане хорзахне радтуть! Христіанъ хчо фодъ табудонъ да хорзахненъ ратъ. Рестмегевегъ хчавъ! Намитаненъ сретмеке табудавенъ!

Боже! просимъ милости Твоей на насъ! Святый Георгіе, помогай намъ и помилуй насъ! Божія Матерь, просимъ тебя, помилуй насъ! Михаэле, Гавріиле, просимъ, помилуйте насъ! Илія, просимъ, помогай намъ и помилуй насъ! Крестная гора (1), помилуй насъ! Нарскій Св. Георгій, помилуй насъ! Брусабзели (2), и всѣмъ, кто на ней сидятъ, Ангеламъ и Апостоламъ, кланяемся и просимъ, помогите и помилуйте тѣхъ, кто насъ ищетъ и вамъ кланяется! Грузинскія церкви, просимъ, помилуйте насъ и чтобъ прихожане ваши помиловали насъ! Русскія церкви, просимъ дать намъ милость Русскихъ! Христе, просимъ, помилуй насъ! Праведный Боже! помилуй насъ по твоей правдѣ!

-
- (1) Не крестовая, чѣд у военно-Груз. дороги, а другая.
(2) Также гора въ Осетіи.

вонъ. Оба они передали разсказъ Римлянъ, бывшихъ въ Албанскомъ походѣ, и передали согласно.

Плутархъ въ жизни Помпея пишетъ: «Амазонки жили въ той части Кавказскихъ горъ, которая простирается къ Гирканскому морю (1), не смежны съ Албанцами, но между ими поселены *Гелы* и *Леги*, съ которыми приходять проводить два мѣсяца въ году на берегахъ Эермидонта, потомъ удаляются и живутъ одни».

Стравонъ говоритъ (2): «Въ горахъ, лежащихъ выше Албаніи, были жилища Амазонокъ. Дѣйствительно, Теофанъ, слѣдовавшій за войскомъ Помпея, сказывалъ, что между Амазонками и Албанцами жили *Гелы* и *Леги*, народы Скиѣскіе, и оттуда вытекаетъ рѣка Меръ. Другіе, сами знающіе эти мѣста, утверждаютъ, что Амазонки жили въ сосѣдствѣ съ *Гаргаренсами*, при подошвѣ горъ Кавказскихъ, обращенныхъ къ Сѣверу и называющихся Церавнскими..... (Далѣе слѣдуетъ описаніе ихъ образа жизни), и потомъ, что «Меримондъ, вырвавшись отъ Амазонокъ, протекаетъ Сирацену и чрезъ пустыни, въ среднѣ лежащія, въ Меотию».

Имѣя въ виду, что Албанія находилась въ нынѣшней Шекѣ и Ширвани, описанныя Плутархомъ и Стравономъ мѣста жительства Амазонокъ представляются ясно. Гелы, теперешніе Кисты, племени *Галы*, обитающіе къ Сѣверо-Западу отъ Шеки и Алазанской долины, и Леги или Лезгины, къ Сѣве-

(1) Плутархъ называетъ море иногда Каспійскимъ, а иногда Гирканскимъ, не раздѣляя на части, а все вообще. Иначе не было бы истины, ибо Гирканія не простиралась до Кавказа.

(2) Lib. IX. Cap. V.

ру у вершинъ Кавказа, жили и тогда тамъ, гдѣ нынѣ, а за ними на Сѣверномъ склонѣ горъ и на прилегающей къ нимъ долинѣ, можетъ быть и до Кубани, полагали жилища Амазонокъ. Если даже принять Геловъ, какъ принимаютъ иные, за лѣсныхъ жителей, то и тогда мѣстоположеніе не измѣнится: ибо Сильвы Плинія обитали только ниже или южнѣ Лезгинъ и Кистовъ, да и на Сѣверной сторонѣ Кавказа народы, занимавшіе лѣсныя горы, могли быть названы Гелами. Геродотъ ставитъ Амазонокъ между Дономъ и Волгою; Плиніи — къ Западу отъ своего пролива, за Удинами, Утидорсами, Аротерами. Слѣдовательно всѣ указываютъ на Сѣверъ отъ Кавказа, только ближе или далѣе въ степи.

Но для тѣхъ, кои полагаютъ Албанію въ Дагестанѣ, ясный рассказъ объ Амазонкахъ представляется неудобопонятнымъ, и они принуждены дѣлать заключенія, что Амазонки жили на Южной сторонѣ Кавказа, совмѣстно съ Албанами.

Въ Албанскомъ войскѣ противъ Помпея не могло быть Амазонокъ. Имъ не лзя было пройти въ Албанію изъ-за горъ, зимою за снѣгами, а весною за разливомъ горныхъ рѣчекъ. Не было также и горянокъ, какъ полагаетъ Г. Эйхвальдъ (*), рассказывая, будто онѣ занимаются воинскими упражненіями. Горскія женщины изнемогаютъ подъ тяжестію всѣхъ домашнихъ работъ; но ни одна не принимается за оружіе: на Кавказѣ оно собственно достояніе мужчинъ. А были въ Албанскомъ войскѣ, вѣроятно, жены кочевыхъ, кои ирѣще горянокъ, и то не для сраженія, а для услугъ. Это подтверждается тѣмъ,

(*) Reise in den Caucasus. Th. 2, S. 348.

что послѣ боя не было найдено ни одного женскаго трупа. Римляне назвали ихъ Амазонками потому, что они находились при войскѣ и верхомъ на лошадяхъ. Женщины на Кавказѣ и за Кавказомъ, по немѣннѣю экипажей, ѣздятъ и теперь большею частію верхомъ, но вовсе не занимаются воинскими упражненіями.

А. ЯНОВСКІЙ.

БОЛГАРСКІЯ ПОВѢРЬЯ.

У Болгаръ отъ древности сохранилось нѣсколь-
ко повѣрій, которыя и понынѣ существуютъ во всей
Болгаріи; къ нимъ принадлежатъ слѣдующія: *та-*
ласами (домовые), *самодѣвы* (въ родѣ русалокъ), *ка-*
раконджали, *вампіры*, *варколѣки*, *магѣсницы* (занимаю-
щіеся магіею), *мурѣ*, *урискицы*, *ледѣчи*, *чума*, *сіпа-*
ница (оспа) и *змѣй*.

Таласамъ. Есть повѣрье въ Болгаріи, что ни
одно большое строеніе не можетъ держаться безъ
таласама, и потому, при закладкѣ, Архитекторъ ста-
рается испагатомъ (толстою ниткою) смѣрить ростъ
кого-либо изъ проходящихъ мимо или по крайней
мѣрѣ тѣнь роста. Снявши мѣрку тѣни или роста,
онъ кладетъ ее въ приготовленный нарочно для то-
го ящикъ, который и закладываютъ въ фундаментъ
дома. Тогда, по мнѣнію народа, по истеченіи сорока
дней, человѣкъ, съ роста котораго снята мѣрка, уми-
раетъ, и потомъ начинается въ разныхъ ви-
дахъ, именно съ осьми часовъ по полудни до трехъ по
полуночи. Этотъ призракъ и называется *таласамъ*. Та-
кія мѣрки человѣческаго роста закладываются обыкно-

венно въ большихъ каменныхъ мостахъ, въ огромныхъ домахъ, въ церквахъ, мечетяхъ, минаретахъ, баняхъ и крѣпостяхъ. Если не удастся строителю снять мѣрку съ роста человѣка, то онъ снимаетъ ее съ животнаго, которое потомъ убиваетъ.

Самовиды. Ихъ признаютъ за падшихъ Ангеловъ; вѣрятъ, что нѣкоторые изъ нихъ, во время паденія съ неба, остались въ воздухѣ и ночью нарушаютъ тишину онаго, то какъ—будто дальній отголосокъ оркестра, то какъ скрипъ безчисленныхъ колесъ, то какъ дѣвичьи пѣсни. Тѣ, которые падаютъ на землю, поютъ и пляшутъ по лугамъ. Мыѣ показывали луга, совершенно покрытые высокою травою, на которыхъ только мѣстами находятся огромные круги, внѣ и внутри конхъ зеленая трава, а самый кругъ состоитъ изъ узкой дорожки, на которой земля такъ убита, какъ будто на ней никогда не росло травы. Объ этихъ кругахъ рассказываютъ, что въ полночь на нихъ пляшутъ самовиды, отъ чего тамъ не растетъ трава; увѣряютъ, что если человѣкъ, услышавъ ихъ пѣсню, осмѣлится къ нимъ приблизиться, они его убиваютъ, или лишаютъ языка и памяти и оставляютъ полумертвымъ.

Караконджали. Такъ называютъ людей, которые рождаются съ разрѣзающею верхнею губою. Говорятъ, что души этихъ людей, начиная съ праздника Рождества Христова до окончанія Масляницы, по ночамъ, съ осьми до трехъ часовъ по полуночи, ходятъ по улицамъ и степямъ, и если кто попадаетъ имъ на встрѣчу, то онѣ садятся на него и ѣздятъ до тѣхъ поръ, пока онъ упадетъ бездыханенъ.

Вампіры. Говорять, что въ тѣло людей, ведущихъ порочную жизнь, и грабителей, послѣ ихъ смерти, вселяется нечистый духъ. Еще говорятъ, что, если кошка перескочитъ чрезъ покойника, когда онъ лежитъ дома въ гробу, то онъ непременно долженъ сдѣлаться *вампіромъ*; для того-то, пока покойникъ находится въ домѣ, при немъ долженъ быть безотлучно кто-либо изъ родныхъ для предупрежденія этого несчастія. Злой духъ, вселившійся въ такого человѣка, послѣ сорока дней начинаетъ, по народному повѣрью, ходить по домамъ и сосать изъ ушей кровь младенцевъ и даже взрослыхъ. Поэтому, какъ скоро услышатъ о вампирѣ, то по нѣскольку семействъ собираются на ночлегъ въ одну комнату; и двое изъ мужчинъ съ горящими лучинами поочередно стоятъ до свѣта на сторожѣ, и, если кто-либо изъ спящихъ начнетъ сильно храпѣть или стонать во снѣ, то неспавшій тотчасъ будитъ всѣхъ, и тогда начинаютъ искать вампира. Если вампиръ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не будетъ пойманъ, то онъ уже принимаетъ на себя какую-то плоть и называется *варколакомъ*, и тогда нападаетъ на женщинъ. Если какая-либо женщина останется беременною отъ него, то дитя непременно должно родиться безъ хряща въ носу. О такихъ говорятъ, что они ночью видятъ все невидимое, и могутъ узнавать вампира; ихъ называютъ *вампирджи* т. е. ловящій вампировъ. Когда услышатъ гдѣ-либо о вампирѣ, Турецкое начальство немедленно посылаетъ за вампирджи; онъ пріѣзжаетъ съ квадратною дощечкою и съ кувшиномъ, ищетъ вампи-

ря, говоря: войди въ кувшинъ и спасешься. Когда вампиръ влѣзетъ въ кувшинъ, то вампирджи затыкаетъ пробкою горло его; послѣ сего всѣ идутъ на приготовленное для сожженія вампира мѣсто, гдѣ зажигаютъ нѣсколько возовъ дерну и дровъ, и въ средину огня бросаютъ кувшинъ; когда раскалившійся кувшинъ лопнетъ и произведетъ сильный трескъ, то народъ успокоиваетъ себя мыслию, что вампиръ уже сгорѣлъ. Если кого-либо изъ умершихъ подозрѣваютъ, что онъ вампиръ, то начальство и родные готовятъ заостренныя огромныя терновые или глоговые (*) колья, идутъ на кладбище, разрываютъ могилу покойника, и, скипятивши нѣсколько ведръ винограднаго вина, пробиваютъ кольями мертвое тѣло и заливаютъ его кипящимъ виномъ, думая, что такимъ образомъ умерщвляютъ вселившася въ него нечистаго духа.

Вампиръ. По мнѣнiю Задунайскихъ жителей, вампиръ превращается въ варколаки въ такомъ случаѣ, если умершiй, сдѣлавшись вампиромъ, не будетъ являться въ своемъ городѣ или селенiи, а ходитъ по чужимъ мѣстамъ, гдѣ люди, не имѣя подозрѣнiя на своихъ умершихъ, не примутъ мѣръ къ его уничтоженiю: ибо не будутъ знать, домовою или вампиръ мучитъ ихъ. Такимъ образомъ проходитъ годъ послѣ его смерти, а послѣ года вампиръ принимаетъ на себя тѣло человѣческое, такъ что

(*) Глогъ есть дерево, похожее на терновникъ, но отличается отъ него ростомъ и листьями; ягоды его похожи на малину, но съ косточками; онъ красная, а внутренность бѣлаго цвѣта.

трудно различить его отъ человѣка; у него не достаетъ только хряща, раздѣляющаго носовыя ноздри; онъ получаетъ названіе ворколака. Говорятъ, что ворколакъ, принявшій тѣло человѣческое, женится, какъ прочіе люди, и рождаетъ дѣтей; но дѣти его различаются отъ прочихъ дѣтей тѣмъ, что они какъ днемъ, такъ и ночью, видятъ все невидимое т. е. безтѣлесное, и будто изъ нихъ и дѣлаются вампирджи, что для простаго или обыкновеннаго человѣка невозможно. Есть преданіе, что такою породою населена цѣлая деревня, подъ названіемъ *джинкію* (дѣвольское селеніе), между Ескизахроу и Сливномъ.

Магесницы. Это названіе носятъ какъ женщины, такъ и мужчины всѣхъ вѣроисповѣданій въ Турецкой Имперіи, занимающіеся магіею. Если кому приключится несчастіе, онъ отправляется къ этимъ женщинамъ, и онѣ, вышедъ ночью за городъ, раздѣваются до-нага, ходятъ по рѣкамъ, созывая тамъ невидимыхъ злыхъ духовъ, которые будто бы даютъ имъ совѣтъ, какъ помочь въ бѣдѣ тому, кого она постигла. Какъ Турки, такъ и Христіане вѣрятъ, что эти магесницы могутъ снимать съ неба мѣсяцъ: поэтому во время луннаго затмѣнія Турки думаютъ, что луна снята на землю. Тогда они начинаютъ стрѣлять изъ пистолетовъ и ружей, чтобы помѣшать магесницѣ доить луну, ибо есть повѣрье, что снятая луна превращается въ корову, которую магесница доить и изъ молока дѣлаетъ масло для неизлечимыхъ ранъ и другихъ потребностей. Я имѣлъ случай видѣть нѣкоторыхъ Турокъ, владѣющихъ, по мнѣнію Болгаръ,

искусствомъ собирать нечистыхъ духовъ : оно совершается слѣдующимъ образомъ. Собиратель духовъ ставитъ въ срединѣ комнаты маленькій столикъ, покрытый бѣлою скатертью, а по срединѣ скатерти—зеленаго цвѣта миску глиняную и палитую до половины свѣжею водою ; подлѣ миски ставится стеклянная баночка съ пробкою. Потомъ собиратель велитъ своему мальчику встать противъ столика, накрываетъ ему лице зеленымъ платкомъ, а самъ преклоняетъ колѣна и начинаетъ читать изъ Премудрости Соломоновой, которая у Турокъ называется *Соломонією*, и строго приказываетъ мальчику смотрѣть въ миску, пока соберутся всѣ нечистые духи и придетъ ихъ начальникъ. Мальчикъ, стоя неподвижно, будто видитъ постепенное ихъ скопленіе, а лишь только явится послѣдній т. е. главный нечистый духъ, мальчикъ начинаетъ качать головою и произноситъ слова: *Хаиль Аллахъ, Хаиль Аллахъ*. Учитель его, промолвивъ нѣсколько непонятныхъ словъ, беретъ бутылку и пробку и запираетъ начальника духовъ въ стеклянкѣ, и тогда остальнымъ низшимъ приказываетъ что хочетъ и посылаетъ ихъ съ разными порученіями куда ему угодно. Въ теченіе двухъ часовъ духи должны исполнить его порученія и возвратиться съ отвѣтомъ о своихъ успѣхахъ ; тогда собиратель ихъ начинаетъ читать тѣ же самыя молитвы на оборотъ, выпускаетъ изъ стеклянки начальника духовъ, а съ нимъ и всѣ духи расходятся опять до будущаго призыва. Народъ вѣритъ, что собиратели имѣютъ власть своимъ искусствомъ или ученостію употреблять невидимыя силы, какъ обыкновенныхъ слугъ своихъ.

Мура. Это—невидимая сила, которая по ночамъ является во снѣ въ видѣ злаго человѣка, или разяреннаго животнаго, и давить людей своею невыносимою тяжестью до того, что спящій начинаетъ кричать. Освобождаются отъ этой необыкновенной тяжести тогда, когда успѣютъ пошевелить какимъ-либо членомъ своего тѣла, или кто другой, услышавъ стоны, разбудить. Однакожъ Мура никогда не причиняетъ людямъ никакой болѣзни или смерти; даже говорятъ, кого Мура давить, тотъ бываетъ счастливъ, и никогда не страдаетъ никакими болѣзнями. Жители Турецкой Имперіи говорятъ, что Мура есть душа младенца, умершаго безъ крещенія, или безъ совершенія обряда обрѣзанія по обряду Магометанскому; такая душа некрещенаго младенца, по народному повѣрью, не можетъ поселиться въ мѣстѣ, назначенномъ для другихъ душъ, и потому она остается на землѣ и, завидуя спокойствію другихъ душъ, мучить живыхъ людей.

Урисницы. Невидимыя силы, которыя по двѣ или по три, а иногда и по четыре вдругъ являются къ родильницамъ въ первую ночь послѣ родовъ, и предсказываютъ имъ одна за другою будущую участь новорожденнаго младенца: т. е. сколько лѣтъ онъ проживетъ, какъ будетъ жить, счастливо или въ бѣдности, съ кѣмъ вступитъ въ бракъ, какими болѣзнями будетъ страдать, какую смертію умереть. Въ доказательство ихъ существованія рассказываютъ о многихъ будто бы сбывшихся предсказаніяхъ Урисницъ; приведу здѣсь для примѣра одинъ случай, изъ недавнихъ. Какой-то путешественникъ остановился переночевать въ одномъ домѣ, гдѣ въ тотъ день хозяйка родила дѣвочку.

Ночью, когда все уснули, не спавший еще путешественник слышалъ, какъ въ полночь явились Урисницы; первая сказала, что дѣвочка будетъ жить 50 лѣтъ, вторая, что она будетъ бѣднаго состоянія, третья, что на 30-мъ году отъ рожденія сильно заболѣетъ, но не умретъ, и чрезъ четыре мѣсяца опять выздоровѣетъ, а четвертая сказала, что она выйдетъ замужъ за этого самаго путешественника, которому было тогда отъ роду 30 лѣтъ. Путешественникъ, услышавъ такое предсказаніе Урисницы, удивился. «Я вѣтъ остался неженатымъ до 30-го года»—сказалъ онъ про себя—«неужели буду еще 20 лѣтъ ждать эту дѣвочку»? Сбравши свои вещи, онъ тихонько съ досадою взялъ эту дѣвочку, бросилъ ее противъ хозяйскаго дома, и удался; чрезъ нѣсколько времени мать дитяти, проснувшись, увидѣла, что нѣтъ ни дитяти ни путешественника; домашніе тотчасъ выбѣжали, и, найдя окровавленнаго ребенка лежащимъ у забора, взяли его и, немедленно употребивъ разныя средства, спасли дѣвочкѣ жизнь; у ней остался только маленькой знакъ на спинѣ. Прошло 20 лѣтъ. Тотъ же путешественникъ, находясь въ другомъ городѣ, искалъ себѣ невѣсту и, сосватавшись повѣнчался; но, увидѣвъ на спинѣ ея знакъ, началъ спрашивать. Она рассказала ему происшествіе, случившееся съ нею въ первый день ея рожденія, и какъ послѣ того родители ея переселились въ другой городъ, въ которомъ живутъ и теперь. Пятидесятилѣтній женихъ ужаснулся. Такія сказки заставляютъ народъ вѣрить вымысламъ, какъ истинѣ.

Чума Сипаница (оспа). Болгаре еще вѣрятъ, что чума и оспа ночью являются въ дома въ видѣ жен-

шинъ и читаютъ по своимъ книгамъ, кто изъ домашнихъ записанъ къ смерти, кто выздоровѣетъ, и что это слышать всѣ находящіеся въ той комнатѣ. Когда наступитъ время смерти и выздоровленія всего города или селенія, тогда Чума или оспа является кому-либо во снѣ и говорить, что она желаетъ, чтобы ее проводили въ такой то городъ или страну. Тотъ, кому она явилась, печетъ прѣсный хлѣбъ, и, когда снимаетъ его изъ печи, намазываетъ медомъ, беретъ въ руки хлѣбъ, соль и штофъ хорошаго вина, и утромъ, предъ восходомъ солнца, выходитъ съ этими припасами и провожаетъ до указаннаго чумою или оспою мѣста, оставивъ тамъ хлѣбъ и вино. Думаютъ, что послѣ сего прекращается болѣзнь въ городѣ или селеніи. Въ слѣдствіе повѣрья, что отъ Бога записанный въ книгу чумы, гдѣ бы ни укрылся, долженъ умереть, никто не предпринимаетъ дальнихъ путешествій и рѣдко отлучаются изъ дома. А Турки, считая за грѣхъ уходить отъ Божіяго гнѣва, не только не берегутся, но даже участвуютъ во всѣхъ похоронахъ чумныхъ, и потому-то болѣзнь эта сопровождается всегда такою страшностію смертностію.

8. КНЯЖЕСКІЙ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЪЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 5 Декабря 1845 года.

Г. Дорнъ прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Zur Geschichte des Afghanischen Emires Chandschehan-Lodi nach Ni'met-Ullah. — Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Президентъ Академіи, увѣдомилъ оную, что,

Часть III. Отд. III.

1

по докладу Государю Императору Г. Министромъ Финансовъ, Его Императорское Величество соизволилъ повелѣть передать Академіи Восточныя рукописи, купленные, еще въ 1834 году, Таможенными Чиновниками на нашихъ Азіатскихъ границахъ и хранившіяся въ библіотекѣ Ученаго Комитета Министерства Финансовъ, равно какъ и надгробный гранитный камень, съ Монгольской надписью, въ честь Чингисъ-Хана, находившійся въ зданіи таможенъ, на Васильевскомъ Острове, подлѣ прежняго Музея. Въ слѣдствіе сего Г. Вронченко приказалъ выдать означенные предметы по принадлежности. Историко-Филологическое Отдѣленіе Академіи поручило Г. Дорку принять ихъ. Что же касается камня Чингисъ-Хана, то оный будетъ вѣланъ въ стѣнѣ стѣнъ Азіатскаго Музея, на верхней площадкѣ у входныхъ дверей Музея.— Г. Френъ представилъ 30 экземпляровъ своихъ «Indications bibliographiques relatives, pour la plupart, à la littérature historico-géographique des Arabes, des Persans et des Turks, spécialement destinées à nos employés et voyageurs en Asie» (Библиографическія указанія, касающіяся, большею частію, историко-географической Литературы Арабовъ, Персіянъ и Турокъ, въ особенности предназначенныя для нашихъ Чиновниковъ и путешественниковъ въ Азію), и просилъ Отдѣленіе передать ихъ для храненія въ Азіатскій Музей, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ надобности, снабжать ими путешествующихъ по Востоку, какъ бы инструкціями. — Отдѣленіе приступило къ избранію двухъ Членовъ-Корреспондентовъ Отдѣленія Восточной Словесности. Кандидатами состояли, въ алфавитномъ порядкѣ, слѣдующіе Ученые: *Боппъ, Флейшеръ, Гарсенъ-де-Тасси, Станиславъ Жюльенъ, Лассенъ и Вильсонъ*. Число Членовъ Отдѣленія, пребывающихъ въ С. Петербургѣ 11. Законное большинство баловъ 8. По первомъ таражѣ свернутыхъ

билетовъ *Станиславъ Жюльенъ* имѣлъ 8 голосовъ, а Гг. *Флейшеръ* и *Вильсонъ* по 7. По баллотированіи потомъ между двумя послѣдними, Г. *Вильсонъ* получилъ 8 избирательныхъ голосовъ противъ 3 неизбирательныхъ, Г. *Флейшеръ* — 4 избирательные голоса противъ 7 неизбирательныхъ. Въ свидѣствіе сего Гг. *Станиславъ Жюльенъ* и *Вильсонъ* были объявлены избранными.

Засѣданіе 12 Декабря.

Г. Академикъ *Купферъ*, въ исполненіе постановленія Отдѣленія 17 Августа 1842 года, представилъ первый выпускъ составленныхъ имъ: «*Résumés des observations météorologiques faites dans l'étendue de l'empire de Russie et déposées aux archives météorologiques de l'Académie*». Въ этомъ первомъ выпускѣ, заключающемъ въ себѣ наблюденія въ Иркутскѣ и Якутскѣ, Г. *Купферъ* нашолъ нужнымъ принять распредѣленіе нѣсколько отличное отъ одобреннаго Академіею. Въмѣсто того, чтобы представлять ежегодно численные результаты всѣхъ наблюденій за каждый годъ, и за одинъ годъ разомъ, онъ избралъ, изъ числа всѣхъ наблюденій, тѣ, кои обшираютъ пространство времени свыше десяти лѣтъ, и кои, въ то же время, отличаются своею важностію. Г. *Купферъ* предполагаетъ такимъ образомъ перейти мало-помалу къ кратчайшимъ промежуткамъ времени и наконецъ достигнуть текущаго года. Отдѣленіе, согласно съ прежнимъ своимъ постановленіемъ, разрѣшило напечатать этотъ трудъ.— Г. *Остроградскій* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «*Sur la théorie des surfaces et des lignes courbes*». — Г. *Брандтъ* прочелъ три краткія Записки: 1) *Bemerkungen über die Weichtheile und äussern Organe des Rhinoceros tichorinus der Vorwelt.* 2)

Nachträgliche Bemerkungen über den mikroskopischen Bau der Kauplatte der Rhytina. 3) Bemerkungen über das Vorkommen eines zweifachen Haarkleides beim Songarischen Hamster (*Cricetus songarus* Pall.). Онѣ будутъ напечатаны въ Бюллетенѣ Отдѣленія. — Г. Буяковскій прочелъ Записку, подѣ заглавіемъ: «Nouvelle théorie des parallèles». — Г. Миддендорфъ представилъ, отъ имени Графа Кейзерлинга, Записку, подѣ заглавіемъ: «Beschreibung einiger von Dr. v. Middendorf, mitgebrachten Ceratiten des arctischen Sibiriens», и предлагаетъ напечатать ее въ Бюллетенѣ, прося тиснуть особо 400 экземпляровъ находящихся при этой Запискѣ трехъ рисунковъ, дабы не литографировать ихъ вновь при изданіи описанія путешествія Г. Миддендорфа. — Г. Тайный Совѣтникъ Мусинъ-Пушкинъ препроводилъ на имя Г. Непремѣннаго Секретаря рукописную Записку, подѣ заглавіемъ: «Note sur l'intégration des équations qui représentent les petites vibrations des corps élastiques, par le Docteur A. Поповъ». Отдѣленіе поручило Г. Остроградскому прочесть эту Записку и представить мнѣніе объ ней. — Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Президентъ Академіи, препроводилъ на имя Г. Непремѣннаго Секретаря нѣсколько ископаемыхъ костей, найденныхъ въ Вышне-Волоцкомъ Уѣздѣ работниками при постройкѣ желѣзной дороги между Москвою и С. Петербургомъ. Эти кости, доставленныя Г. Главноуправляющимъ Путиами Сообщенія, суть: 1) зубъ мамонта, найденный въ холмѣ изъ наноснаго песку, въ глубинѣ 10 футовъ; 2) зубъ носорога, найденный въ глубинѣ 8 футовъ; 3, 4 и 5) обломки разныхъ костей, и 6 и 7) два кабаньи зуба. Положено хранить эти предметы въ Музеѣ. — Г. Иркутскій Гражданскій Губернаторъ прислалъ въ Академію три ископаемыхъ кости весьма значительной величины, найденныя въ небольшой рѣчкѣ Ононь-Борсѣ, въ Троицко-Савскомъ

Уѣздѣ. Положено передать Г. *Брандту* для разсмотрѣнія.— Г. *Струве* сообщилъ Отдѣленію письмо, въ которомъ Г. *Энке*, Директоръ Берлинской Обсерваторіи, уведомляетъ его, что Г. *Генке*, въ Дрезденѣ, открылъ телескопическую звѣзду девятой величины въ такомъ мѣстѣ, гдѣ по Берлинской звѣздной картѣ она не находится. Она очевидно перемѣняетъ положеніе, и, по мнѣнію Г. *Энке*, быть можетъ, представляетъ новую планету нашей системы. Г. *Струве* присовокупляетъ, что если ясность неба будетъ благоприятствовать наблюденіямъ, то онъ намѣренъ вскорѣ представить Отдѣленію болѣе полныя извѣстія объ этой планетѣ.— Отдѣленіе приступило къ избранію Члена-Корреспондента по Отдѣленію Физики. Число Членовъ, пребывающихъ въ С. Петербургѣ 17, число избирающихъ 16, законное большинство 11. По первомъ туражѣ свернутыхъ билетовъ, Г. *Омъ* (*Ohm*) имѣлъ 6 голосовъ, Г. *Дюма*— 9 голосовъ, и олимпъ билетъ пустой; по второму баллотированію Г. *Дюма* получилъ 14 избирательныхъ голосовъ противъ 2 неизбирательныхъ. Въ слѣдствіе сего онъ будетъ объявленъ избраннымъ.

Засѣданіе 19 Декабря.

Г. *Доркъ* прочелъ донесеніе о нѣкоторыхъ пріобрѣтеніяхъ Музея опять отъ Г. *Адольфа Френа*, сына Г. Академика, кои состоятъ частію изъ монетъ, частію изъ литографированныхъ сочиненій на Персидскомъ языкѣ. Это донесеніе будетъ напечатано въ Бюллетенѣ Отдѣленія. — Г. Непремѣнный Секретарь представлялъ, отъ имени Г. Доктора *Готтвальда*, разборъ рукописнаго сочиненія Г. *Торнау*, подъ заглавіемъ: «Изложеніе началъ Мусульманскаго Законовѣдѣнія». Согласно съ постановленіемъ Отдѣленія, это сочиненіе послано въ Казань,

къ Г. *Казембеку*. Поэтому чтение донесенія Г. *Гоммвальда* отложено до того времени, когда получится отзывъ отъ Г. *Казембека*. — Г. *Кёппель* представилъ Записку, подъ заглавіемъ: «Ueber die Brunnen in den deutschen Ansiedelungen des Melitopolischen Kreises des Taurischen Gouvernements. Mitgetheilt vom Mennoniten Joh. Corniess dem Akademiker Köppen 1842»; онъ проситъ передать эту Записку въ Библиотеку для хранения. — Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи препроводилъ на имя Г. Непремѣннаго Секретаря рукопись, подъ заглавіемъ: «Грамматика Зырянскаго языка Профессора С. Петербургской Семинаріи *Саввантова*», которую онъ получилъ отъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, съ просьбою подвергнуть оную разсмотрѣнію Академіи Наукъ. Поручено Г. *Шёренку*. — Г. *Коркіолмиль-Пинскій*, Управляющій Департаментомъ Министерства Юстиціи, препроводилъ на имя Г. Непремѣннаго Секретаря, въ свѣдѣствіе отношенія Академіи къ Г. Министру Юстиціи, извлеченіе изъ записки о Государственныхъ актахъ Грузіи и Имеретіи, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія касательно Исторіи Грузіи. Эта рукопись передана Г. *Дорну* для хранения оной въ Азіатскомъ Музеѣ.

Засѣданіе 9 Января 1846 года.

Г. *Гамель* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «*Dinornis und Didus. Zweiter Theil*». — Г. *Брандтъ* представилъ, отъ имени Г. Доктора *Вейссе*, Записку, подъ заглавіемъ: «*Daخococcus globulus Ehrenb. nebst Beschreibung dreier neuer Infusorien, welche bei St. Petersburg in stehenden Wässern vorkommen*». Онъ предлагаетъ напечатать ее въ Бюллетенѣ Отдѣленія. — Г. Непре-

живый Секретарь представилъ, отъ имени Г. Капитана Артиллеріи *Селезева*, Записку, подъ заглавіемъ: «О растительномъ царствѣ Восточнаго берега Чернаго моря». Поручено Г. *Мейеру* рассмотреть и представить отчетъ, если найдетъ нужнымъ. — Г. Директоръ Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ прислалъ Г. Непремѣнному Секретарю зубъ, вѣсомъ въ 28 фунтовъ, найденный рыболовами въ Спасскомъ озерѣ и присланный въ упомянутый Департаментъ Рязанскою Врачебною Управою. Зубъ этотъ, признанный Г. *Брандтомъ* за коренной зубъ мамонта, переданъ для храненія въ Зооанатомическій Музей. — Г. Помощникъ Понечителя Кіевскаго Учебнаго Округа просилъ Академію опредѣлить въ точности издержки, необходимыя для устройства отдѣльно каждой метеорологической обсерваторіи, исчисливъ вмѣстѣ съ тѣмъ необходимыя инструменты для полного метеорологическаго снаряда. Поручено Г. *Купферу* составить для сего смѣту и представить Г. Непремѣнному Секретарю для сообщенія о ней по принадлежности. — Штабъ Его Императорскаго Высочества по Управленію Военно-Учебными Заведеніями сообщилъ Академіи списокъ помѣнутыхъ заведеній, въ столицѣ находящихся, прося по немъ избрать тѣ заведенія, при которыхъ она предполагала бы устроить метеорологическія станціи, согласно съ желаніемъ, объявленнымъ Г. *Купферомъ* въ отношеніи о наблюденіяхъ въ Оренбургѣ. Отдѣленіе поручило Г. *Купферу* сообразить предположеніе сказаннаго Штаба и о послѣдующемъ довести. — Сэръ Родерикъ Импей *Мурчисонъ* сообщилъ письменное изъясненіе признательности Академіи за избраніе его въ Ординарные Академики. — Гг. *Мейеръ* и *Миддендорфъ*, по порученію Отдѣленія, представили краткій разборъ сочиненія Г. *Либиха*, подъ заглавіемъ: «Die Reformation des Waldbaues». Сущность содержанія этого разбора заключается въ томъ,

что хотя это сочиненіе содержитъ въ себѣ нѣсколько весьма полезныхъ наставленій по предмету лѣсоводства, однакожь приписываемая ему величайшая важность, особенно въ отношеніи Россіи, преувеличена, и потому оно не заслуживаетъ того, чтобы обратить на него вниманіе Правительства.— Комиссія Сибирской Экспедиціи представила Отдѣленію смѣту расходовъ по изданію иконографической части путешествія Г. *Миддендорфа*. Текстъ онаго, который предполагается издать выпусками, составитъ четыре тома in-4. Первый изъ нихъ будетъ посвященъ Геогнозіи, Палеонтологіи и Ботаникѣ; второй будетъ заключать въ себѣ наблюденія по части Зоологіи, а два послѣдніе Этнографію, лингвистическія замѣтки и историческій обзоръ. Члены Комиссіи представляютъ, въ донесеніи своемъ, взглядъ на важность содержанія собранныхъ Г. *Миддендорфомъ* матеріаловъ, изъ коего видно, что путешествіе его съ честью можетъ быть поставлено на ряду съ академическими путешествіями, исполненными въ славное царствованіе Императрицы Екатерины II.— Г. *Фритцше*, намѣреваясь химически изслѣдовать жидкости, остающіяся послѣ разложенія сырой платины, проситъ Отдѣленіе снабдить его сими жидкостями, въ достаточномъ количествѣ, изъ лабораторіи Института Корпуса Горныхъ Инженеровъ, и, если возможно, достать вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторое количество металлическаго палладіума, который признанъ за сильное противодѣйствующее іода. Положено снестись о семъ съ Штабомъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ. — Г. *Струве* представилъ Отдѣленію экземпляръ «Описанія Центральной Обсерваторіи», на Французскомъ языкѣ, изданнаго имъ на счетъ Правительства, которое ассигновало на этотъ предметъ экстраординарное вспоможеніе въ 5,000 руб. серебромъ.

Засѣданіе 16 Января.

Г. *Броссе* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «*Revue de numismatique géorgienne*». — Г. *Шейренъ* прочелъ письмо, присланное къ нему Г. *Кастреномъ* изъ Нарыма. Оно содержитъ въ себѣ любопытныя подробности, и потому Отдѣленіе положило напечатать его въ Бюллетенѣ. — Г. Президентъ Академіи препроводилъ къ Г. Непремѣнному Секретарю Оссетинно-Тагаурской переводъ Псалтиря Г. *Мжедлова*, просмотрѣнный и исправленный переводчикомъ по замѣчаніямъ Г. *Шейрена*. Согласно съ желаніемъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, Графа *Пратасова*, чтобы этотъ трудъ былъ рассмотрѣнъ вторично, Отдѣленіе поручило исполнить это Г. *Шейрену*. — Правленіе Германскаго Восточнаго Общества (Гг. *Рёдмисеръ*, Секретарь, *Поттъ*, Библіотекаръ, *Флейшеръ*, Редакторъ, и *Брокгаусъ*, Кассиръ) увѣдомили Академію (изъ Галле), что это Общество составилось съ дозволенія Правительствъ Прусскаго и Саксонскаго, и препроводило ей экземпляръ своего Устава. — Г. *Френъ* представилъ, отъ имени Г. *Гансена*, Частнаго Преподавателя въ Дерптскомъ Университетѣ, въ даръ для Азіатскаго Музея, двѣнадцать Восточныхъ монетъ, которыя Г. *Френъ* объявилъ недостающими въ семъ Музеѣ. Въ числѣ сихъ монетъ, о которыхъ Г. *Френъ* представилъ донесеніе, есть рѣлкія, замѣчательныя и неизвѣстныя. Донесеніе Г. *Френа* будетъ напечатано въ Бюллетенѣ Отдѣленія. — Г. Капитанъ втораго ранга Николай *Поповъ* препроводилъ въ Академію третій и четвертый томы своего Лексикона Зырянскаго языка. Поручено Г. *Шейрену* рассмотреть оныя и представить донесеніе. — Г. *Дорнъ* представилъ донесеніе о коллекціи Восточныхъ рукописей, по Высочайшему Повелѣнію переданныхъ Академіи Г. Мини-

стромъ Финансовъ. Коллекція эта помѣщена въ Азіатскій Музей Г. *Доркомъ*, донесенію котораго будетъ напечатано въ Бюллетенѣ. — Г. *Шёренъ* представилъ Русско-Чернесскій Лексиконъ съ краткою Грамматикою этого языка, составленные Г. *Люлье* (l'Huilier) и прочелъ объ нихъ подробный разборъ. Вообще Г. *Шёренъ* отзывался объ этомъ трудѣ весьма благопріятно и предлагаетъ оный напечатать, если Авторъ сдѣлаетъ, по указанію его, нѣкоторыя перемѣны и исправленія. Положено препроводить рукопись Г. *Люлье* къ Г. Министру, вмѣстѣ съ копіею съ донесенія Г. *Шёрена* и экземпляръ его Оссетинской Грамматики, и просить переслать то и другое къ Г. *Люлье* оффиціальнымъ порядкомъ. — Г. *Бетлиникъ* донесъ, что онъ приготовляетъ, вмѣстѣ съ Г. *Максиміаномъ Миллеромъ*, изъ Парижа, полное изданіе Ригъ-Веды, — древнѣйшаго и полнѣйшаго памятника Санскритской Литературы. Это изданіе будетъ заключать въ себѣ, кромѣ текста, схолиі Сайана Атшарія, переводъ примѣчаній, и сверхъ того Грамматику и Словарь Ведъ. — Г. Непремѣнный Секретарь прочелъ письмо Г. Берлинскаго Профессора *Шотта*, который, препроводивъ при ономъ литературный опытъ Г. *Зоммера*: «Объ основаніяхъ новой Китайской Философіи», дѣлаетъ объ немъ весьма благопріятный отзывъ. Въ этомъ отзывѣ ученаго Берлинскаго Ориенталиста Отдѣленіе усмотрѣло прекрасную надежду на дальнѣйшіе успѣхи молодаго Ученаго и положило изъявить Г. *Шотту* признательность Академіи за принятый имъ на себя трудъ.

Засѣданіе 23 Января.

Г. *Якоби* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Galvanische und electromagnetische Versuche. II-te Reihe,

erste Abtheilung. Ueber die Leitung galvanischer Ströme durch Flüssigkeiten». Эта Записка будетъ помѣщена въ Бюллетенѣ. — Г. *Остроградскій* представилъ отъ имени Г. *Чебышева*, изъ Москвы, Записку объ Интегральномъ исчисленіи, которой онъ далъ заглавіе: «Объ интегрированіи, чрезъ функціи алгебраическую и логарифмическую, дифференціаловъ раціональныхъ, относительно переменнаго и квадратнаго корня раціональной функціи его». Отдѣленіе предложило Г. *Остроградскому* прочесть сію Записку и представить донесеніе. — Г. *Бэръ* представилъ, отъ имени Г. Профессора Дерптскаго Университета *Грубе*, печатную Записку, подъ заглавіемъ: «Untersuchungen über die Entwicklung der Anneliden. Erstes Heft. Entwicklung der Clepsine, 1844», и замѣтилъ, что этотъ трудъ включаетъ въ себя вмѣстѣ съ тѣмъ положительныя указанія на то, что отдѣленіе личнаго желтка опредѣляется движеніемъ внутреннаго и прозрачнаго зародыша. Но какъ желтокъ яицъ этихъ животныхъ не имѣетъ вовсе прозрачности, то Г. *Грубе* не имѣлъ возможности усмотрѣть постепенное движеніе зародыша. — Г. *Фритцше* представилъ, отъ имени Г. Профессора *Абиха*, двѣ Записки, подъ заглавіемъ: 1) Natronseen auf der Agaxes-Ebene. 2) Die Sodapflanzen der Agaxes-Ebene. Онѣ будутъ напечатаны въ Бюллетенѣ Отдѣленія. — Его Императорское Высочество Герцогъ Лейхтенбергскій препроводилъ къ Г. Непремѣнному Секретарю, въ даръ Академіи, ящикъ съ нѣкоторыми окаменѣlostями Эхштетскаго Княжества. Положено помѣстить эту коллекцію въ Музеѣ и привести чрезъ Г. Непремѣннаго Секретаря Августѣйшему Герцогу живѣйшую признательность Академіи. — Г. *Кожовскій*, Директоръ Канцеляріи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, препроводилъ къ Г. Непремѣнному Секретарю, по приказанію Его Сіятельства, письмо, въ которомъ Г. Докторъ *Цицлеръ*,

изъ Нейзола (въ Венгріи), представилъ отчетъ о трудахъ шестаго съѣзда Венгерскихъ Естественнспытателей в Врачей въ Фюнфкархенъ. — Г. *Бэръ* изложилъ, въ донесеніи своемъ, крайнюю необходимость продолжить, въ теченіе лѣта, наблюденія, которыя, въ прошедшемъ году, привели его столь неожиданнымъ образомъ къ процессу родотворенія въ яичкахъ нѣкоторыхъ морскихъ животныхъ, оплодотворенныхъ искусственнымъ образомъ, — преимущественно съ тою цѣлю, чтобы довести это открытіе до возможной степени развитія и упрочить честь онаго на сторонѣ Академіи. Для сего онъ находитъ необходимымъ, съ наступленіемъ Марта мѣсяца, отправиться опять на берегъ Средиземнаго моря, въ сопровожденіи искуснаго рисовальщика, и просить Отдѣленіе исходатайствовать ему отпускъ на пять мѣсяцевъ и денежное для сего пособіе. Отдѣленіе, одобрявъ цѣль Г. *Бэра*, положило представить его прошеніе Г. Министру и Президенту и употребить съ своей стороны содѣйствіе. — Г. *Гамель* представилъ Отдѣленію, отъ имени Директоровъ Лондонской Хирургической Коллегіи, экземпляръ краткаго каталога ея Музеума, издавнаго трудами Г. *Овена*. — Г. *Якоби* представилъ Отдѣленію модель электрофоническаго телеграфа, изобрѣтеннаго Г. *Лемольтомъ* и состоящаго изъ трехъ отдѣльныхъ частей, а именно: 1) изъ батареи цинковой и платиновой; 2) изъ десятиной клавиатуры, которая можетъ исполнять Русскій народный гимнъ и всякія другія произведенія, подходящія подъ размѣръ ея пространства, и 3) изъ курантовъ, составленныхъ изъ десяти колокольчиковъ, въ которые ударяютъ столько же молоточковъ, приводимыхъ въ движеніе такимъ же количествомъ электродвигателей, соединенныхъ съ токомъ батареи чрезъ посредство каждой изъ клавишъ клавиатуры. Отдѣленіе, испытавъ дѣйствіе этого снаряда, одобрило изобрѣта-

тельную мысль Г. *Лемольта*.— Г. *Фритцише* представилъ, отъ имени Г. *Германна*, изъ Москвы, извлеченіе изъ письма, заключающаго въ себѣ результаты химическаго разложенія, которому этотъ Ученый подвергнулъ нѣкоторыя новыя минеральныя вещества Урала. Положено напечатать это извлеченіе въ Бюллетенѣ.

Засѣданіе 30 Января.

Г. *Дорнъ* представилъ, отъ имени Г. *Чернылева*, Записку, подъ заглавіемъ: «*Notice sur la lithographie de Taugis*», и предложилъ напечатать ее въ Бюллетенѣ. — Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи препроводилъ къ Г. Непремѣнному Секретарю рукопись, содержащую въ себѣ назидательныя извлеченія изъ книги: «Училище благоговѣнія и Жизнеописаніе Св. Стевана, Епископа Пермскаго», переведенныя на Зырянскій языкъ Г. *Поповымъ*, Учителемъ Вологодскаго Духовнаго Приходскаго Училища. Его Сіятельство поручилъ разсмотрѣть этотъ переводъ и представить ему донесеніе объ немъ. Поручено Г. *Шѣрену*. — Г. *Шѣренъ* представилъ Отдѣленію Нѣмецкій переводъ подробнаго донесенія Г. *Кастрена*, изъ Сургута, въ которомъ онъ даетъ отчетъ о своихъ занятіяхъ. Положено напечатать въ Бюллетенѣ. — О. *Іакинъ* прислалъ Г. Непремѣнному Секретарю письмо, въ которомъ онъ говоритъ, что Исторія Китая заключаетъ въ себѣ извѣстія о различныхъ народахъ, которые въ древности жили въ Средней и Южной Азій, въ Южныхъ предѣлахъ Европы и Сибири, на Востокъ отъ Бухтармы. Эти извѣстія, по мнѣнію Ученаго Синолога, могутъ, не смотря на свою краткость, съ пользою служить для историческихъ изысканій, если они будутъ: 1) вѣрно переведены; 2) соединены въ

одномъ сочиненіи, и 3) пояснены историческими и географическими примѣчаніями, — что О. *Іакинвъ* сдѣлалъ для опыта въ статьѣ о *Хокандѣ*, которую онъ проситъ представить на судъ Академіи. Отдѣленіе поручило Г. *Броссе* рассмотреть при письмѣ О. *Іакинва* образчикъ и представить донесеніе. — Г. *Фремъ* представилъ Отдѣленію двѣнадцать Восточныхъ монетъ, принесенныхъ въ даръ Азіатскому Музею Г. *Кене* (Köhne), служащимъ при Императорскомъ Эрмитажѣ. Монеты сіи, изъ коихъ четыре серебряныя, а прочія мѣдныя, частію весьма рѣдкія и любопытныя, а шесть изъ нихъ совершенно невѣстныя. Г. *Фремъ*, представивъ, въ особомъ донесеніи, описаніе сихъ монетъ, проситъ Отдѣленіе объявить Г-ну *Кене* признательность Академіи. Монеты переданы Г. *Дорну* для храненія въ Музей, а донесеніе Г. *Френа* положено напечатать въ Бюллетенѣ. — Г. *Кумикъ*, которому поручено было рассмотреть сочиненіе Г. *Бергарда*, подъ заглавіемъ: «*Essai sur l'organisation du royaume des Francs et sur les causes qui en ont déterminé le caractère*», соглашается, въ донесеніи своемъ, съ Г. Профессоромъ *Лоренцомъ*, что сочиненіе это заключаетъ въ себѣ самыя неоспоримыя доказательства глубокаго знанія, обширной начитанности и замѣчательнаго дарованія Автора къ столь труднымъ изысканіямъ, каковы относящіяся къ Исторіи Права Среднихъ вѣковъ. Хотя Г. *Кумикъ*, вмѣстѣ съ Г. *Лоренцомъ*, указываетъ нѣкоторыя мѣста, относительно которыхъ онъ не можетъ согласиться съ мнѣніемъ Автора, в которыхъ находитъ онъ неудовлетворительными; однакожъ онъ полагаетъ, что этотъ трудъ заслуживаетъ, чтобы на него обращено было полное вниманіе не только Историковъ и Публицистовъ Франціи, для исправленія погрѣшностей которыхъ оно нѣкоторымъ образомъ предназначено, но равнымъ образомъ и вниманіе Германскихъ

Ученыхъ по этой части. Гг. *Куникъ* и *Лоренцъ* признаютъ это сочиненіе исполнѣ достойнымъ того, чтобы оно явилось въ свѣтъ съ одобреніемъ Академіи, и сверхъ того они полагаютъ, что со стороны Академіи было бы исполнѣ справедливымъ доставить ученому Автору его возможность совершенно посвятить себя ученымъ изысканіямъ, къ которымъ онъ, по видимому, имѣетъ рѣшительное призваніе. Отдѣленіе просило Г. *Кеппена* поспѣшить представленіемъ своего донесенія о Запискѣ Г. *Бернгарди* по части Политической Экономіи, съ тѣмъ, чтобы оно могло окончательно рѣшить, можетъ ли этотъ Ученый быть подвергнутъ избранію въ званіе Адъюнкта Политической Экономіи. — Г. *Шёренкъ* представилъ Отдѣленію рукопись, подъ заглавіемъ: «*Estat und Instruction für das geographische Departement*», которую онъ нашелъ у одного изъ своихъ знакомыхъ и которая очевидно должна составлять принадлежность Академическихъ Архивовъ, ибо содержитъ въ себѣ протоколы Комиссіи, учрежденной въ 1768 г. для образованія Географическаго Департамента. Каждый изъ сихъ протоколовъ подписанъ Графомъ Владиміромъ *Орловымъ* и Академиками: *Л. Эйлеромъ*, *Эпинусомъ*, *Котельниковымъ* и *Румовскимъ*. Владѣтель этой рукописи, Г. *Вульффертъ* согласенъ уступить оную Академіи и проситъ только, въ замѣнъ ея, снабдить его, если возможно, автографами вышеупомянутыхъ лицъ и сообщить ему, на нѣкоторое время, Нѣмецкія Вѣдомости за нѣсколько лѣтъ. — Г. *Струве* представилъ Отдѣленію извлеченіе изъ письма, присланнаго ему изъ Альтоны Датскимъ Астрономомъ *Шумахеромъ*. Этотъ Ученый имѣетъ рукопись Теофила X или XI вѣка. Въ началѣ этой рукописи находится отрывокъ изъ другой рукописи, который нисколько не относится къ сочиненію Теофила, и почеркъ котораго представляетъ разительное сходство съ почеркомъ пур-

пурнаго кодекса Императорской Публичной Библиотеки, описаннаго, въ Бюллетенѣ Академіи, Г. Эдуардомъ *Муральтомъ*. Г. *Шумахеръ* проситъ Г. *Струве* представить Академіи отъ его имени пергаминный листокъ сказанной рукописи. Поручено Г. *Грефе* войти въ сношеніе по сему предмету съ Г. *Муральтомъ*.

(Изъ Bullet. de l'Acad. Imp. d. Sc. de S. Pét.).

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 30 Января 1846 года.

Читанъ всеподданнѣйшій отчетъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, о трудахъ Археографической Коммиссіи, за 1844 и 1845 годы. На докладной запискѣ, при которой представленъ означенный отчетъ, послѣдовала собственноручная резолюція Государя Императора: «весьма любопытно и полезно».

Читаны два опредѣленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія: *первое*, отъ 7 Ноября 1845 года, объ увольненіи Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Востокова, по прошенію его, отъ должности Члена и Главнаго Редактора Археографической Коммиссіи, по изланію актовъ на иностранныхъ языкахъ, и *второе*, отъ 29 того же мѣсяца, объ опредѣленіи на мѣсто его Директора Канцеляріи Г. Министра и Члена сей Коммиссіи Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Комовскаго.

Читано слѣдующее донесеніе Корреспондента Археографической Коммиссіи Профессора Мацѣвскаго, изъ Варшавы, отъ 20 Ноября: «Зналъ, что вѣкоторые неизвестные доселѣ матеріалы, относящіяся къ Русской

Исторіи, скрываются внѣ предѣловъ Россіи, а въ предпринимаемыя мною поѣздки за границу считалъ долгомъ слѣдить за означенными памятниками. Въ нынѣшнемъ году, сверхъ чаянія, мнѣ удалось открыть значительное число историческихъ бумагъ, изъ которыхъ здѣсь упоминаю только о тѣхъ, которыя связаны съ Исторіею Россіи. Эти памятники найдены мною въ бібліотекахъ Австрійской Галиціи, и принадлежатъ къ разнымъ эпохамъ: одни относятся къ древнимъ Литовско-Русскимъ временамъ, а другіе къ XVI и XVII столѣтіямъ. Начну съ первыхъ.

«Литовско-Русскою эпохою называю я то время, когда Литва господствовала или имѣла вліяніе на Галицкую Русь, присоединенную въ 1569 году къ Польскому Королевству, или, какъ тогда говорили, «бывшую частью (областью) Короны». Памятники этой эпохи объясняютъ темный періодъ Исторіи Западно-Русской, и состоятъ изъ грамотъ, актовъ юридическихъ и рукописей духовнаго и историческаго содержанія. Опишу здѣсь эти памятники.

«Въ Ремовскомъ Округѣ Австрійской Галиціи, въ мѣстечкѣ Дзиковѣ, принадлежащемъ Графамъ Тарновскимъ, находится значительная бібліотека. Въ ней, между прочими манускриптами, хранится «Кормчая книга», удѣлѣвшая въ одной доселѣ неизвѣстной рукописи, во многомъ отличная отъ тѣхъ списковъ, которыми пользовался Баронъ Розенкамповъ. Она, безъ сомнѣнія, писана въ половинѣ XIV вѣка, и снята съ древнѣйшаго Славянскаго кодекса. Языкъ въ ней Церковно-Славянскій, сближающійся съ Русскимъ, весьма похожій на то смѣшанное нарѣчіе, которымъ писаны Русскія Лѣтописи и въ особенности Кіевская, называемая Ипатіевскою. Замѣчательно здѣсь употребленіе буквъ самогласныхъ мягкихъ, вмѣсто простыхъ: такъ *a* обращается въ *m*, *д* въ *ou*, *ѣ*

въ ю и х; ѣ занимаетъ мѣсто теперешняго й; эту букву, какъ думаетъ Копитаръ, стали означать краткою (ъ) въ концѣ XV вѣка, на Украинѣ; Е и ѐ постоянно различаются своею величиною; первая ставится въ тѣхъ словахъ, гдѣ слышенъ чистый звукъ Польскаго е, другая выражаетъ мягкій звукъ ie (ѣ). Въ этой рукописи встрѣчается множество словъ, неупотребительныхъ въ нынѣшнихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, а также и въ языкѣ Церковно-Славянскомъ, напр. *сѣлме* — кромѣ, *овричъ*, *оажъ* — если, *олѣ* и проч. (*). На поляхъ манускрипта находятся разновременныя приписки, что ясно доказывается начертаніемъ буквъ и слововыраженіемъ. Вторая рукопись содержитъ въ себѣ выписки изъ Кормчей книги, съ присовокупленіемъ статей богословскаго и историческаго содержанія. Писана, кажется, во второй половинѣ XV вѣка, между 1477—1500 годами. Языкъ нѣкоторыхъ статей подходитъ къ нынѣшнему Малороссійскому. Эта рукопись, равно какъ и предыдущая, въ 4 д. л., бумажная. На 44 листѣ присовокуплено «оглавленіе» статей, изъ которыхъ выписываю здѣсь важнѣйшія.

1) Грамота Кіевского Митрополита Кипріяна (стр. 361).

2) Жалованная грамота Польскаго Короля Казимира Ягайловича Русскому, Литовскому и Жмудьскому Духовенству, Дворянству и прочимъ сословіямъ, о сравненіи ихъ въ правахъ съ Поляками и пр., данная 1457 года въ Вильнѣ (стр. 435). Списокъ этотъ нѣсколько разнится

(*) Эти слова принадлежатъ древнему Южно-Русскому нарѣчію, употреблявшемуся въ Кіевѣ и сопредѣльныхъ Русскихъ Княжествахъ до XIII вѣка, или до эпохи нашествія Монголовъ. Можетъ быть, нѣкоторыя изъ этихъ словъ существовали и въ Болгарскомъ нарѣчіи.

отъ напечатаннаго въ «Zbiogze praw Litewsk.» въ Познани, 1841 года.

3) Его же Уставъ о кражѣ и т. д. (стр. 439—442). Должно разумѣть здѣсь «Судебникъ», данныйъ Казимиромъ Литвѣ.

4) Уставы разнаго содержанія, относящіеся къ правамъ Литовскаго Православнаго Духовенства (стр. 451—453).

5) Вопросы Кирика Новгородскому Епископу Нифонту (стр. 728). Статья извѣстная, но въ спискѣ есть отмѣны.

6) Уставъ Св. Великаго Князя Владиміра о духовномъ судѣ (стр. 749—753), съ отмѣнами отъ напечатанныхъ.

7) Уставы Великаго Князя Ярослава. Карамзинъ (Т. II, прим. 108, и V, прим. 233) говоритъ, что онъ не видалъ списка сего Устава старѣе XVI вѣка. Дзиковскій гораздо старѣе, и, сколько могу припомнить, виѣтъ довольно отмѣнъ. Эту и предыдущую статью можно бы еще разъ подвергнуть разсмотрѣнію, ибо въ нихъ заключаются древнѣйшіе памятники Русскаго Законодательства (*).

8) Грамота Московскаго Великаго Князя Василя Дмитріевича, о подтвержденіи Номоканона (стр. 757). Въ спискѣ, сколько могу судить, есть разницы.

9) Соборная грамота Литовскихъ Епископовъ, обвинительная на Кіевскаго Митрополита Фотія (стр. 768—771).

(*) Сочинитель указывал на «Свитокъ В. Кн. Ярослава», о которомъ упоминается въ грамотѣ Польскаго Короля Александра, данной Кіевскому Митрополиту Юсифу, 1499 г. Марта 20, смѣшивая его съ Уставомъ Ярослава. См. *Акты Западной Россіи*, Т. I, прим. 168. Свитокъ Ярослава доселѣ не былъ извѣстенъ.

Замѣч. Редактора Арх. Комм. О. Протоіеря І. Григоревича.

10) Духовные уставы, доселѣ неизвѣстные (стр. 771—773).

11) Окружная грамота Витовта, обвинительная на Митрополита Фотія (стр. 776—778). Извѣстна по переводу Кульчинскаго.

12) Уставы и правила о разбойникахъ, безыменнаго Кіевскаго Митрополита (стр. 779).

13) О даянхъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ (стр. 781—783) (*).

«Третій манускриптъ заключаетъ въ себѣ выписки изъ Лѣтописи Несторовой и «Польскихъ хроникъ»; очень похожъ на Густявскую, напечатанную въ Полномъ Собраніи Русскихъ Лѣтописей». Эти выписки не важны: во оба первые манускрипта заслуживаютъ вниманіе. Помѣщенные въ нихъ, а особенно во второмъ, статьи Литовско-Русскаго Законодательства могли бы украсить собраніе грамотъ, которое должно выйти въ свѣтъ, въ видѣ продолженія дипломовъ, собранныхъ покойнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Тургеневымъ. Археографическая Комиссія имѣетъ въ архивѣ своемъ важныя памятники письменности, какъ увѣрялъ меня одинъ изъ ея Членовъ, О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ, въ бытность мою въ Петербургѣ въ 1842 году; въ Варшавѣ нашлось бы также множество подобныхъ матеріаловъ.

(*) Последняя статья есть запись о даянхъ, взимаемыхъ съ Софійской Митрополичьей отчины. Корреспондентъ Археографической Комиссіи Шафарикъ, видѣвшій Давиковскую рукопись, доставилъ Комиссіи списки всѣхъ исчисленныхъ здѣсь статей. Изъ нихъ въ *Актахъ Западной Россіи* напечатаны показанныя здѣсь № 2, 3, 9, 11, 13, и статья подъ заглавіемъ: «Посланіе Литовскихъ Епископовъ Митрополиту Фотію», которую Г. Мацѣвскій, кажется, пропустилъ.

Замѣчаніе его же.

«Сенявская Библиотека въ Галиціи, которую осматривалъ я по выѣздѣ изъ Дзикова, имѣеть немало старинныхъ рукописей. Здѣсь открылъ я весьма важные матеріалы, относящіеся къ Исторіи Россіи и Польши, въ эпоху сношеній ихъ между собою, а именно: объясняющіе государственіе въ Польшѣ послѣднихъ Ягеллоновъ, Стефана Баторія и Сигизмунда III, современника Борису Годунову, Шуйскому, Дмитрію Самозванцу и Михаилу Ѳеодоровичу; даже акты временъ Іоанна Казимира и Царя Алексія Михайловича, Августа II и Петра Великаго. Эти матеріалы я опишу подробнѣе.

Въ Сенявской Библиотекѣ есть множество Русскихъ грамотъ въ подлинникахъ, относящихся къ XIII вѣку, и списковъ, снятыхъ въ Кенигсбергскомъ Орденскомъ Архивѣ и засвѣдѣствованныхъ тамошнимъ Архивскимъ Начальствомъ. Изъ нихъ видно, что Крестоносцы, терзая Литву, обращали взоры и на Русь, желая подчинить ее Римскому Католицизму и своему владычеству. Въ числѣ этихъ актовъ заслуживаютъ вниманіе: два 1390 г., и по одному 1395, 1398, 1391, 1396 и 1397 годовъ. Я отложилъ ихъ для списанія.

«Въ той же Библиотекѣ находятся акты въ оригиналахъ и спискахъ, о примѣчательнѣйшихъ событіяхъ, относящихся къ государственію послѣднихъ Ягеллоновъ и Баторія. Изъ нихъ открывается поводъ къ бывшимъ тогда Ливонскимъ войнамъ, и становятся извѣстными договоры, заключенные съ Данією, сперва Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, а потомъ Польшею. Есть любопытное донесеніе Сигизмунду I о Князѣ Михаилѣ Глинскомъ; посольскія сношенія Царя Іоанна Васильевича о предоставленіи ему Короны Польской; акты Сигизмунда III, грамота Царя Михаила Ѳеодоровича Польскому Королю, объ отсылкѣ надгробнаго памятника Шуйскаго; переговоры о Смоленскѣ около 1650 г.; отписки къ Михаилу Пацу 1658—1682, от-

послѣдствія къ событіямъ тогдашней войны съ Россією; сношенія Польши съ Россійскимъ Дворомъ въ 1711 и 1712 г. и проч.

«Дѣянія общественной жизни (cywilizacyi) составляютъ важнѣйшую отрасль Исторіи государственной. Ихъ-то теперь ищутъ съ жадностію изслѣдователи. Я искалъ ихъ для Исторіи, и нашелъ въ памятникахъ время Самозванца и Царя Алексія Михайловича. Въ царствованіе Сигизмунда III, Поляки, жившіе въ Москвѣ, оставили много любопытныхъ записокъ о тогдашнихъ происшествіяхъ. Цѣль ихъ была не только сдѣлать извѣстными странныя похожденія Лжедмитріевъ, но и описать нравы и обычаи Русскихъ. Къ сему разряду принадлежатъ: *Gody Moskiewskie, czyli Dyaryusz o Dymitrze i Marynie*, соч. Олесницкаго, рукопись въ трехъ экземплярахъ, изъ которыхъ послѣдній съ нѣкоторыми отиѣнами; *Dyaryusz ekspedycyey Moskiewskiej*, пис. въ 1617 г. Ян. Собѣскимъ; *Nowy Dymitr., czyli Moskwićin, co się mieni być sunem wielkiego księcia, jest przy Wiszniowieckim*.

«Первая рукопись подъ заглавіемъ: *Gody Moskiewskie*, сохранившаяся въ двухъ спискахъ, писана на бумагѣ въ 4 л. л. Въ концѣ перваго экземпляра слѣдующая приписка: *Sit nomen Domini benedictum! przepisał Wojciech Dobiecki, chorążyc Chenciński r. 1774, w Maju, w Warszawie, w konwikcie Exjezuickim, z manuskryptu starego oryginalnego, pisanego od Dyamentowskiego, który był tey rewolucyi świadkiem, т. е. «списалъ Войтехъ Добѣцкій, сынъ Хентинскаго Хорунжаго, въ Маѣ 1774 г., въ Варшавѣ, въ бывшей Іезуитской школѣ, съ старинной подлинной рукописи, писанной Діаментовскимъ, который былъ очевидцемъ описанныхъ происшествій».* Діаментовскій, Писатель XVIII столѣтія, ославленъ какъ поддѣльщикъ или переписчикъ поддѣльныхъ хроникъ (онъ-то выдалъ извѣстную *Chronicon Slavo-Sarmaticum*

Просоші, заес. X scriptoris, которую Ковнаціи легкомысленно призналъ за настоящую. Но что описанный мною манускриптъ не есть подложный, доказываетъ третьимъ экземпляромъ, подъ заглавіемъ: *Historia Dimitra Cara Moskiewskiego i Maryny Mniszkowney, wojewodzianki Sandomirskiej, sarowej Moskiewskiej, wielce ciekaва przez J. K. D. R. K. przepisana r. 1744.* Въ этой рукописи много извлечено изъ двухъ предыдущихъ, которыя утратились прежде 1744 г., или за 20 лѣтъ до появленія на свѣтъ «фабрикацій» Діаментовскаго (см. Исслѣдованія о хроникѣ Прокоша, въ соч. Лелевела: *Rozbiory dzieł obejmujących albo dzieie, albo rzeczy Polskie.* Познань, 1844 г. стр. 197). Двѣ первыя рукописи тѣмъ примѣчательны, что въ нихъ описываются происшествія самими очевидцами, и содержатся любопытныя извѣстія, не о Дмитріи (о немъ почти все высказано Станиславомъ Жолкѣвскимъ), а о Москвѣ, Сигизмундѣ III и проч. Третья рукопись, просто «компиляція», составленная изъ разныхъ источниковъ; читая ее, не видишь ни очевидца, рассказывающаго происшествія своего времени, ни повѣствователя, опирающагося на достовѣрные документы (кромѣ означенныхъ выше рукописей), и проч.

«Важенъ для Русской Исторіи Латвискій манускриптъ, подъ заглавіемъ: *Diarium itineris in Moscoviam.* Авторъ его Волохъ, пріѣзжавшій въ Москву въ царствованіе Алексія Михайловича.

«Изъ Сѣняви я отправился въ Медьку, — село, лежащее въ одной милѣ отъ Перемышля, и принадлежащее Г. Павликовскому. Здѣсь нашелъ я богатый Музей старинныхъ гравюръ и ландкартъ, въ числѣ которыхъ сохранился планъ Москвы, относящійся, вѣроятно, къ началу XVII столѣтія, съ ошибочною надписью: *Moscovia urbs metropolis totius Russiae Albae.* Эта гравюра на листѣ, почти квадратномъ; сверху, съ правой стороны, обыкно-

венный Польскій гербъ, а съ лѣвой орелъ, съ изображеніемъ (на щитѣ) Св. Георгія; внизу съ правой стороны представлены трое Русскихъ, по срединѣ компась, а далѣе Латинскія названія двадцати знатнѣйшихъ Московскихъ городовъ; на обратной сторонѣ листа печатный текстъ, изъ чего можно подозрѣвать, что эта гравюра вырвана изъ какого-нибудь атласа. Тамъ же видѣлъ я ландарту Польши, прежде 1569 г., на которой изображена часть Московскаго Государства. Изъ рукописей, составлявшихъ главнѣйшій предметъ моихъ поисковъ, оказались Нѣмецкія рукописныя газеты XVI вѣка, въ которыхъ упоминается о Россіи и о Царѣ Іоаннѣ Грозномъ: *Zeitung, was sich zwischen den Moscoviter und des Kunigs von Pola gesandten, als Hertzog Magnus zu sinem Kunig von Liflandt gemacht worden, zu getragen; за тѣмъ: der Moscoviterischen Botschafts-credentzschreiber 1576.* Обѣ рукописи въ листъ, писаны извѣстнымъ Готскимъ почеркомъ.

«Еще находятся здѣсь старинныя Польскія изданія, XVI вѣка, описывающіе происшествія того времени прозою и стихами, и составленные, вѣроятно, Поляками, жившими въ Москвѣ. Особенно замѣчательно печатное сочиненіе Г. Пелчовскаго. Смѣло могу сказать, что эти типографскія «рѣдкости» могутъ стать на ряду съ самыми рѣдкими манускриптами.

«Медыка отстоитъ отъ Львова въ десяти миляхъ. Грѣшно, подумалъ я, не побывать въ Черново-Русской столицѣ, хотя бы только для того, чтобы взглянуть на достопочтеннаго старца, Діонисія Зубрыцкаго. Интересно было обзрѣть и Львовскія Библіотеки и хранящіеся письменности: потому что съ того времени, какъ я не былъ во Львовѣ, они, какъ извѣстно, обогатились новыми историческими сокровищами. Въ самомъ дѣлѣ, въ Библіотекѣ Графовъ Оссолинскихъ я нашелъ рукописи: «О Москвѣ и свадьбѣ Царя Дмитрія»; «Дневникъ

походный 1632 г.»; «Договорную грамоту о вѣчномъ мирѣ съ Московскимъ Государствомъ», 1633 г.; «О титулахъ Московскихъ Царей», 1634 г. и проч.

«Въ то время, какъ я имѣлъ честь довести Археологической Коммиссіи о предположенной мною поѣздкѣ въ Галицію и Познань, дошла до меня печальная вѣсть о кончинѣ Графа Эдуарда Рачинскаго. Вѣсть эта встревожила меня тѣмъ болѣе, что манускрипты Графа (между ими особенно одинъ, подъ заглавіемъ: *Podróż Polaka po Moskwie w XVI wieku*) могли сдѣлаться для меня недоступными. Я писалъ объ этомъ въ Познань, требуя объясненій, и получилъ отвѣтъ, что манускрипты покойнаго Рачинскаго, по смерти его, запечатаны, и можетъ быть надолго. Между тѣмъ дошелъ до меня отвѣтъ Коммиссіи. За тѣмъ, будучи снабженъ паспортомъ, я отправился въ путешествіе, начавъ его не съ Познани, какъ прежде предполагалъ, а съ Галиціи. Оттуда писалъ я еще разъ въ Познань, но получилъ такой же отвѣтъ, какъ и прежде. И такъ мнѣ оставалось освѣдомиться о рукописяхъ Графа Рачинскаго не иначе, какъ на мѣстѣ: но множество занятій, которыми я обремененъ былъ въ Галиціи, не дозволили мнѣ исполнить этого желанія; а потомъ, когда я кое-какъ уладился съ работою, сблизился срокъ моему паспорту, и я принужденъ былъ воротиться домой, отложивъ свою поѣздку въ Познань.

«Поспѣшный отъѣздъ изъ Дзикова такъ разстроилъ мои планы, что я никакъ не могъ заняться перепискою найденныхъ мною Славянскихъ рукописей; списать множество манускриптовъ Латинскихъ и Польскихъ, рассмотрѣнныхъ мною въ разныхъ библіотекахъ, было невозможно: едва доставало у меня силъ перечитывать огромные фолианты. Повтому Археологическая Коммиссія на сей разъ не приобрѣтаетъ отъ меня никакихъ списковъ, и весь результатъ путешествія моего заклю-

чается въ собраніи предварительныхъ свѣдѣній о рукописяхъ и ихъ достоинствѣ, и въ знакомствахъ съ лицами, отъ которыхъ зависитъ доступъ въ книгохранилища и возможность имѣть списки съ важнѣйшихъ рукописей. Посему имѣю честь представить на разрѣшеніе Археографической Комиссіи слѣдующее: 1) съ какихъ изъ найденныхъ мною въ Галицкихъ Библіотекахъ манускриптовъ она желаетъ имѣть списки? 2) отправить ли сама кого-либо въ Галицію, или возложить это порученіе на меня?» — *Ноложено*: 1) Изъявить Корреспонденту Мацѣвскому искреннюю признательность Комиссіи за доставленіе свѣдѣній о рукописяхъ, хранящихся въ Дзиковѣ, Свнявѣ и Медыкѣ, 2) Увѣдомить его, что Г. Шафарикъ доставилъ уже въ Комиссію выписки изъ Дзиковскихъ рукописей, и что Корреспондентъ Зубрыцкій продолжаетъ извлекать для нея любопытные историческія документы изъ Галицкихъ архивовъ. Что же касается предположенія объ откомандированіи Чиновника для сятія списковъ съ старинныхъ актовъ и рукописей Галицкихъ архивовъ, то извѣститъ Г. Мацѣвскаго, что Комиссія, при ограниченномъ составѣ и средствахъ, ей предоставленныхъ, не имѣетъ возможности отправить въ Галицію особаго Чиновника для предполагаемой переписки рукописей.

Читано слѣдующее донесеніе Члена Стросва, на имя Г. Предсѣдателя, изъ Москвы, отъ 31 Октября: «Имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства слѣдующіе списки съ грамотъ, отысканныхъ мною въ архивѣ Московской Дворцовой Конторы:

1) Разсчетъ въ жалованьѣ съ Нѣмцами, бывшими подъ начальствомъ Петра Борковскаго въ Москвѣ, съ 1610 Сент. 23 по 1611 Авг. 15.

2) Три разчета съ депутатами Польскихъ войскъ о жалованьѣ, 1611 въ Іюнь.

3) Роспись Царской рухляди, проданной на Купецкомъ дворѣ, въ Москвѣ, для выплаты жалованья Полякамъ, 1611 послѣ 18 Марта.

4) Расходы и утраты Царской казны, послѣ разгрома Москвы въ 1611 году (выписка официальная, съ отиѣтками какого-то знатнаго лица, для составленія перечня).

5) Роспись, по объявленію Польскаго Гетмана Александра Гонсѣвскаго, Царскихъ вещей и церковной утвари, передѣланныхъ въ деньги, для уплаты жалованья Нѣмцамъ, съ 1611 Авг. 10 по 1612 Мая 10.

6) Оцѣнка двухъ Царскихъ вѣнцовъ и двухъ роговъ единорожьихъ, для уплаты жалованья Полякамъ, 1612 гола.

7) Выдача жалованья Польскимъ ротамъ, большею частію сокровищами Царской казны, 1612 въ Августѣ и Сентябрьѣ.

8) Пять актовъ о разсылкѣ по городамъ печатныхъ церковныхъ книгъ, въ 1622, 26 и 27 годахъ.

«Выше сказано, что эти любопытныя бумаги найдены мною въ архивѣ Московской Дворцовой Конторы, куда за нѣсколько предъ симъ лѣтъ онѣ были перенесены изъ Оружейной Палаты. Изъ означеннаго архива можно было бы извлечь много любопытныхъ свѣдѣній, но разныя затрудненія и недостатокъ писцовъ причиною, что я принужденъ былъ ограничиться важнѣйшимъ: съ наступленіемъ будущаго лѣтняго времени я не оставляю продолжать изысканія». — *Положено*: исчисленные въ донесеніи Члена Строева акты, по случаю отпечатанія перваго тома «Дополненій къ актамъ историческимъ», помѣстятъ въ «Прибавленіяхъ» къ послѣднему тому «Дополненій».

Читано донесеніе Члена Князя Оболенскаго, на имя Г. Предсѣдателя, изъ Москвы, отъ 23 Ноября: «Честъ мнѣю препроводить къ Вашему Сіятельству недавно

отысканныя Соборныя опредѣленія на Максима Грека, 1525 и 1531 г. Изъ нихъ Ваше Сіятельство усмотрите, что поводомъ къ обвиненію Максима Грека въ книжномъ исправленіи были: противодѣйствіе его второму браку Царя Василія Ивановича и, яко бы, тайныя сношенія съ Посланниками Турецкаго Султана, за что онъ и былъ заточенъ въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь. По моему мнѣнію, изданіе этихъ актовъ прольетъ свѣтъ не только на исторію Максима Грека, но и на всю эпоху, къ которой относятся упомянутыя происшествія.

«Разбирая дѣла Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, я замѣтилъ въ «Переписной книгѣ Посольскаго Приказа» 1614 года, слѣдующее: (л. 3 об.) «списокъ Давила Митрополита на Максима Грека», и (л. 47): «связка, а въ ней грамоты черныя и списки прѣ В. Кн. Василья Ивановичя всеа Русіи, разныя, и доводъ на Максима Грека». Вѣроятно, эти любопытныя дѣла, поменованныя въ «описяхъ», вѣкогда хранились въ Посольскомъ Приказѣ; но при всемъ стараніи, въ дѣлахъ Архива ничего подобнаго не отыскано. Если повсчастливится найти означенныя бумаги въ неразобранныхъ столбцахъ, то я не замедлю представить ихъ на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства. Представленные при семъ акты извлечены въ спискахъ изъ бібліотеки Г. Погодина». — *Положено*: означенныя документы имѣть въ виду при составленіи «Прибавленія» къ послѣднему тому «Дополненіи къ актамъ историческимъ».

Читано слѣдующее донесеніе Князя Оболенскаго, изъ Москвы, отъ 21 Декабря:

Извѣстно Вашему Сіятельству, что Георгій Амартолъ писалъ свою Хронику отъ сотворенія міра «до смерти Византійскаго Императора Михаила, сына Θεοφιлова», какъ говорятъ онъ въ предисловіи. Между тѣмъ въ Славянскихъ переводахъ, Болгарскаго разряда, опи-

саніе событій доведено до времени Императоровъ Константина и Романа. То же самое, по замѣчанію Гардта, видно и въ Греческихъ рукописяхъ. Греческіе переписчики Амартола дополнили его изъ другаго Византійца, а Болгарскій переводчикъ перевелъ перваго вмѣстѣ съ этимъ дополненіемъ. Но изъ какого источника дополненъ Амартолъ доселѣ оставалось неизвѣстнымъ; между тѣмъ повѣствованіе дополнителя гораздо для насъ любопытнѣе самаго Амартола, потому что въ немъ, а не въ Амартолѣ, находятся извѣстныя «мѣста» о Руси. Ученый Гардтъ, составившій описаніе Греческихъ рукописей Королевской Баварской Библиотеки и въ особенности занимавшійся Лѣтописью Амартола, приготовленною имъ къ печати, полагаетъ, что онъ дополненъ изъ Льва Грамматика. Не привывши слыно вѣрить ни какому ученому авторитетамъ, я принялся за сличеніе Славянскаго перевода съ Греческимъ, и нашелъ, что дополненіе Амартола взято не изъ Льва Грамматика, какъ полагалъ Гардтъ, а изъ неизвѣстнаго Продолжателя Теофанова, изданнаго по-Гречески съ Латинскимъ переводомъ еще въ прошедшемъ столѣтіи, и перепечатаннаго въ Нибуровомъ изданіи *Corporis Scriptorum Historiae Byzantinae*. Изъ сравненія Славянскаго перевода съ Греческимъ подлинникомъ видно, что мѣста, гдѣ упоминается объ Аскольдѣ и Дирѣ (*), вставлены Болгар-

(*) Если изслѣдователь имѣлъ въ рукахъ списокъ Хронографа Амартола, списанный въ Россіи, т. е. съ древне-Русскою орфографіею и съ переименованіемъ слога, то нѣтъ достаточной причины утверждать, кто включилъ имена Оскольда и Дира въ Временникъ Амартола. Этихъ именъ не встрѣчается въ «Болгарскомъ» спискѣ, хранящемся въ Синод. Библиотекѣ и описанномъ въ Предисловіи къ Полному Собранію Русскихъ Лѣтописей; другаго же списка Амартола, Болгарскаго происхожденія, безъ примѣси руссизмовъ, доселѣ еще не отыскано.

Замѣчаніе Археограф. Комиссіи.

скимъ переводчикомъ, которому, конечно, извѣстнѣе были Русскія происшествія, чѣмъ самому Продолжателю Теофанову. Тѣмъ не менѣе Болгарскій переводъ и Греческій подлинникъ важны для нашей Исторіи: поэтому я намѣренъ издать Теофана по-Гречески съ Русскимъ, и Продолжателя Теофанова съ Болгарскимъ и Русскимъ переводами. Переводъ Теофана уже готовъ, а Продолжатель его переводится. Полагаю, что для Археографической Комиссіи пріятно будетъ вмѣстѣ съ изданіемъ выписокъ изъ Амартола въ первомъ томѣ Полн. Собр. Лѣтописей, указать, откуда именно онѣ заимствованы. Не заблагодарсудите ли, Ваше Сіятельство, приказать повѣрить мнѣніе мое сличеніемъ Славянскаго перевода съ Греческимъ текстомъ, такъ какъ я повѣрилъ мнѣніе Гарта, и въ такомъ случаѣ начать повѣрку съ 88 главы, или съ царствованія Императора Льва, сына Василіева».

Комиссія, по случаю отпечатанія перваго тома Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, *положила*: предположеніе Князя Оболенскаго о дополнителѣ Хронографа Георгія Амартола принять къ свѣдѣнію.

Чтано слѣдующее донесеніе Князя Оболенскаго, на имя Г. Предсѣдателя, изъ Москвы, отъ 15 Января: «Имѣю честь представить Вашему Сіятельству «Повѣсть о второмъ бракѣ В. К. Василія Іоанновича», составленную въ 1526 году старцемъ Оераповтова монастыря Паисіемъ Ярославовымъ, и имѣющую связь съ доставленными мною двумя Соборными опредѣленіями на Максима Грека. Хотя ею пользовался Карамзинъ, и сдѣлалъ изъ нея нѣсколько выписокъ въ примѣчаніяхъ къ VII тому Исторіи Государства Россійскаго; но онъ почему-то не довѣрялъ подлинности Паисіевой Повѣсти, подтверждаемой вновь открываемыми актами. Напротивъ того, въ ней много любопытнаго, и только изъ нея можно видѣть ходъ дѣла Максима Грека и

обстоятельства вступленія во второй бракъ В. К. Василія Іоанновича.

«Эта повѣсть заимствована изъ того же Сборника Библиотеки Погодина, изъ котораго выписаны два Соборныя опредѣленія на Максима Грека, сличенныя съ спискомъ Московской Синодальной Библиотеки подъ № 347 (466)».

Положено: Повѣсть о второмъ бракѣ В. К. Василія Іоанновича передать, для рассмотрѣнія, Главному Редактору Бередникову.

Чтано слѣдующее донесеніе Корреспондента Комиссіи Мельникова, на имя Г. Предсѣдателя, отъ 29 Октября: «Въ Архивѣ Нижегородскаго Губернскаго Правленія находятся до 1100 дѣлъ, относящихся къ XVII столѣтію. Столбцы находятся въ крайнемъ безпорядкѣ: расклеены и большею частію перемѣшаны. Въ нихъ заключаются дѣла вотчинныя, относящіяся къ 1645—1700 годамъ. При разборѣ ихъ, я составилъ списокъ Нижегородскихъ Воеводъ и Дьяковъ, который буду имѣть честь представить Археографической Комиссіи въ непродолжительномъ времени.

«Въ Нижегородской Городской Думѣ находятся Сотная грамота 1621—1622 г. важная для мѣстной исторіи края. Въ Казенной Палатѣ старинныхъ бумагъ вовсе нѣтъ. Въ Духовной Консисторіи находятся Писцовая книга города Мурашкина, 1678 года. Этотъ городъ находился въ нынѣшнемъ Княгининскомъ Уѣздѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь село Большое Мурашкино. Онъ былъ разоренъ сообщниками Разина.

«Въ Балахнинской Городской Думѣ и въ Городовомъ Магистратѣ оказалось до ста столбцевъ XVII столѣтія. Я разобралъ нѣкоторые, касающіеся до солонваренія. Тамъ же Писцовая книга Балахны, 1621 года.

«Въ Нижегородской Духовной Консисторіи находятся собственноручныя письма Петра Великаго къ Архіеми-

скому Петяриму, относительно раскольниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ напечатаны у Голикова, съ пропусками и ошибками. У меня есть вѣрные списки, которые также могу представить въ Археографическую Комиссію.

«У Почетнаго Попечителя Александровскаго Дворянскаго Института и Нижегородской Губернской Гимназіи, Коллежскаго Совѣтника Шереметева, хранятся два письма Царицы Марѣи Матвѣевны. Содержаніе ихъ семейное. Годъ и мѣсяца не означено. Мнѣніе, что эти письма писаны Царицею Мареею, основано единственно на фамильномъ преданіи Шереметевыхъ».

Положено: просить Г. Мельникова о снятіи списковъ съ столбцевъ Балахнинской Городской Думы, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія о старинномъ соловаренномъ промыслѣ.

Засѣданіе 29 Октября.

Читана всеподданнѣйшая докладная записка Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, слѣдующаго содержанія: «Заграничный Корреспондентъ Археографической Комиссіи, проживающій въ городѣ Львовѣ (Лембергѣ) и извѣстный своими учеными разысканіями о Южной Руси, Діонисій Зубрыцкій, съ 1843 года, постоянно и безмездно сообщаетъ въ Комиссію древніе Южно-Русскіе, Латвискіе и Польскіе документы, которыхъ по настоящее время доставлено имъ болѣе ста; позднѣйшіе изъ нихъ принадлежатъ къ XVI и XVII столѣтіямъ, а древніе относятся къ XV и даже къ XIV вѣку. Нѣкоторые изъ сихъ актовъ присланы Зубрыцкимъ въ подлинникахъ, собственно ему принадлежащихъ, а другіе въ спискахъ, снятыхъ имъ самимъ съ подлинныхъ документовъ, съ особенною тщательностію и отчетливостію. Послѣдніе извлечены изъ Львовскихъ архивовъ: Ставропигіального Института, Уніатской Капитулы, До-

мѣвѣканскаго монастыря, Института Осолнскихъ и тамошняго Магистрата, архива Перемышльскаго Консistoriи и фамильныхъ библіотекъ Графовъ Маврикія Дѣдушицкаго и Ивана Тарновскаго.

«Всеподданнѣйше довода до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества о весьма полезныхъ для Археографической Комиссiи трудахъ Зубрыцкаго, и имѣя въ виду Высочайшее разрѣшеніе на представленіе отличнѣйшихъ изъ Членовъ и Чиновниковъ сей Комиссiи къ наградамъ въ Комитетъ Министровъ, осмѣливаюсь испрашивать Всемилостивѣйшаго соизволенія Вашего Величества о пожалованіи Зубрыцкому большой величины золотой медали, установленной для иностранныхъ ученыхъ».

На подлинной запискѣ послѣдовала собственноручная Государя Императора резолюція: «согласенъ».

Г. Предсѣдатель объявилъ, что Всемилостивѣйше пожалованная Корреспонденту Зубрыцкому золотая медаль препровождена къ нему чрезъ посредство Тайнаго Совѣтника Графа Медема, и о семъ получаетъ его отзывъ.

Чтано слѣдующее опредѣленіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія: «По Высочайшему Повелѣнію, сообщенному Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 22 Іюля, состоявшаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и командированнаго для разысканія древностей въ Царевскихъ курганахъ, Коллежскаго Ассессора Терещенко, опредѣлить Чиновникомъ состоящей при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Археографической Комиссiи, считая службу его въ ней со два увольненія изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, т. е. съ 22 Іюля».

Чтано предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, на имя Г. Предсѣдателя, слѣдующаго содержанія: «Учитель Русскаго языка при Ревельской Гимназіи Коллежскій Ассессоръ Закревскій представлялъ мнѣ

четырнадцать древних грамотъ, списанныхъ имъ съ хранящихся въ архивѣ Городоваго Магистрата, а съ нѣкоторыхъ сдѣлалъ отчасти и снимки». Причемъ препровождены въ Археографическую Комиссію и означенныя грамоты.

Въ слѣдъ за тѣмъ прочтено слѣдующее донесеніе Главнаго Редактора Беренникова Г. Предсѣдателю: «Изъ представленныхъ Его Сіятельству Г. Министру Народнаго Просвѣщенія Учителемъ Ревельской Гимназіи Закревскимъ копій съ актовъ, хранящихся въ архивѣ Ревельскаго Магистрата, заслуживають вниманіе Новгородская харатейная грамота къ Ливонскому Магистру, конца XIV или начала XV вѣка. Двѣ подобныя грамоты найдены были въ бумагахъ покойнаго Шлёцера сыномъ его, и напечатаны въ Вѣстникѣ Европы 1811 г., № 23 и 24, и въ Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ, т. 1, стр. 8 и 9. Въ означенной грамотѣ Посадникъ Иванъ Александровичъ и Тысящій Александръ Игнатьевичъ просятъ взыскать съ Нѣмецкихъ купцовъ четыреста рублей, присужденныхъ «Новгородскимъ судомъ» общестъ Ганзейскими и Ливонскими Посланниками, въ пользу Новгородцевъ. Наружный видъ этого акта, какъ видно изъ списка Г. Закревскаго, есть слѣдующій: онъ писанъ полууставомъ на пергаминѣ, длиною $6\frac{3}{4}$, шириною $5\frac{1}{4}$ дюймовъ; къ нижнему краю, на шелковыхъ нитяхъ, привѣшены двѣ свинцовыя печати, изъ которыхъ на одной изображенъ драконъ, окруженный точками, съ надписью на оборотѣ: *печать Великога Новгородца*, а на другой звѣръ въ кружкѣ и полукругообразная надпись: *а се луты зельрь*, на оборотѣ: *печать Новгородкам*. Имена Посадника и Тысяцкаго приблизительно опредѣляютъ время грамоты. Въ Литонскихъ упоминается о Посадникѣ Иванѣ Александровичѣ подъ 1386 и 1393 годомъ, а въ Новгородской харатейной подъ 1417 сказано: «въ то же время взяша Новгородци миръ

съ Нѣнца; въ то же лѣто и зиму бѣ моръ страшень въ Новѣгородѣ на людѣхъ . . . и два Посадника преставишася . . . Иванъ Александровичъ, Борися Васильевичъ (*)». Не къ этому ли году относится и наша грамота, ибо въ ней, согласно съ Лѣтописью, упоминается о «докончаніи мира съ Нѣмцами»: а оу сего миру докончанимъ былъ. иване ѱз любка, феодре ѱнча. с гочкого берегу. тилька ѱз рачи «ремѣи винка. из юрьма. григорья. ѱс колъвана. коли вашѣ послы в новѣгородѣ. на миру крѣтъ человагъ?» О Тысяцкомъ Александрѣ Игнатьевичѣ см. подъ 1415 годомъ въ *Полн. Собр. Лѣт.* т. III, стр. 106: онъ по избраніи Сампсона Новгородскимъ Архіепископомъ, съ Посадникомъ Андреемъ Ивановичемъ, «возводилъ его на сѣни».

«Остальные списки съ документовъ, представленные Г. Закревскимъ, сняты по большей части съ «сношеній» Новгородскихъ Намѣстниковъ съ Ливонскими городами, по перемирнымъ и торговымъ дѣламъ. Двѣ грамоты В. К. Василія Іоанновича, 1516 и 1527 г., писаны въ Ревель къ Бургомистрамъ и Ратманамъ и къ Ливонскому Магистру Плеттенбергу. Сверхъ актовъ, принадлежащихъ Ревельскому Магистрату, Г. Закревскій извлекъ три документа изъ домашняго архива Ревельскаго жителя Г. Шахова; это — грамоты: *жалованная* Царя Михаила Ѳеодоровича Никифору Сверчкову на отчину въ Новоторжскомъ Уѣздѣ, 1627 г., и *благословенная* Патріарха Іоакима Стольнику Степану Кирѣеву на построеніе въ селѣ его Олферьерѣ двухъ церквей, 1689 г., и *договоръ* Псковскаго жителя Космы Зюнина съ Ревельскимъ купцемъ Паульсономъ о продажѣ льну и пеньки, 1674 г. Акты Г. Шахова не виѣютъ особенной важности, потому что нѣсколько подобныхъ напечатано въ «Актахъ

(*) *Полн. Собр. Лѣт.* т. III, стр. 107, и Карамзина Исторія, Т. V, прил. 107 и 149.

Юридическихъ» и въ другихъ изданіяхъ Археографической Комиссіи.

«Представляя сей отчетъ, долгомъ считаю довести Вашему Сіятельству, что Новгородская грамота, принадлежащая Ревельскому Магистрату, есть достопамятный матеріалъ для вашей Исторіи и Палеографіи; она заслуживаетъ быть списана съ дипломатическою точностію, и объяснена критически; но какъ этого не лзя сдѣлать, имѣя въ рукахъ только списокъ Г. Закревскаго, то я осмѣливаюсь представить Вашему Сіятельству, не угодно ли будетъ довести до свѣдѣнія Его Сіятельства Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, какъ о важности этого открытія, такъ и объ истребованіи изъ Ревельскаго Магистрата подлинника въ Археографическую Комиссію? Что касается прочихъ документовъ, хранящихся въ Архивѣ означеннаго Магистрата, то въ случаѣ, если Комиссіи угодно назначить ихъ къ печатанію, то и они, по моему мнѣнію, должны быть предварительно рассмотрѣны въ подлинникахъ».

Г. Предсѣдатель объявилъ, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе доклада его, входилъ въ сношеніе съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, о вытребованіи изъ архива Ревельскаго Магистрата Новгородской харатейной грамоты.

За тѣмъ Правитель дѣлъ доложилъ отношеніе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, при которомъ эта грамота доставлена въ Археографическую Комиссію.

Положемо: 1) поручить Правителю дѣлъ Коркунову снять списокъ съ означенной грамоты, для напечатанія въ прибавленіи къ послѣднему тому «Дополненій къ Актамъ Историческимъ», и 2) прочіе, хранящіеся въ Ревельскомъ Магистратѣ акты, съ которыхъ списки доставлены Г. Закревскимъ, вытребовать въ Комиссію при возвращеніи грамоты.

Читаво слѣдующее донесеніе Члена Комиссіи Князя Оболенскаго, на имя Г. Предсѣдателя, отъ 25 Сентября: «Честь имѣю представить Вашему Сіятельству десять актовъ, снятыхъ Коллежскимъ Секретаремъ Колачевымъ съ рукописей, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Они суть:

1) 1635 г. Роспись товарамъ, винамъ, прѣлымъ зелямъ и посудѣ, купленнымъ въ Архангельскѣ на Государевъ обиходъ.

2) 1635 г. Роспись иностраннымъ кораблямъ, прибывшимъ въ Архангельскъ съ 3 Іюля по 31 Августа, съ изчисленіемъ приведенныхъ на нихъ товаровъ.

3) 1646 г. Опись ветхостей въ башняхъ и стѣнахъ Кремля, Китая и Бѣлаго города.

4) 1646 г. Выписка изъ дѣла о построеніи на рѣкѣ Двинѣ крѣпости, съ каменными башнями и желѣзными цѣпами, для остановки тайно проходящихъ иностранныхъ кораблей, и сказка (показаніе) о томъ гостѣ Андрея Вниуса.

5) 1646, Іюня 8 — 1651, Іюня 6. Записка листовому золоту, выданному изъ Посольскаго Приказа для расписыванія грамотъ.

6) 1646, Іюля 12. Правая грамота по мѣстничеству, выданная Боярину Михаилу Салтыкову на Князя Юрья Свцкаго.

7) 1646, Декабря 11. Наказная память Ивану Ендогурову, объ отправленіи имъ должности Стрѣлецкаго Головы.

8) 1646, Декабря 26. Наказъ Кеврольскому в Меженскому Воеводѣ Ивану Чевкину, о воеводской должности.

9) 1647, Апрѣля 17. Жалованная грамота Торопчанину Федору Чирьеву, на безъявочное держаніе въ

домъ горячаго вина и другія льготы, за оказанныя имъ заслуги во время войны съ Польшею.

10) 1649, въ Юнѣ. Наказъ гостю Василью Осодотову и таможеннымъ Головамъ Ивану Мельцову и Денису Петрову, о таможенномъ сборѣ въ Архангельскѣ.

Положено : означенные документы имѣть въ виду при печатаніи третьяго тома «Дополненій къ актамъ историческимъ».

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что, при обзорѣи Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Фабромъ архива Тульского Губернскаго Правленія, найдены имъ старинные рукописи в столбцы.

Г. Предсѣдатель объявилъ, что онъ просилъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о вытребованіи означенныхъ рукописей и столбцевъ, и доставленіи ихъ въ Археографическую Комиссію.

Г. Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, двѣсти двадцать пять старинныхъ столбцевъ, принадлежащихъ Якутскому Архиву. — *Положено* : перелать для разсмотрѣнія Члену Коркунову.

Чтано слѣдующее довесеніе Члена Строева, на имя Г. Предсѣдателя: «Имѣю честь представить для помѣщенія въ третьемъ томѣ «Дополненій къ актамъ историческимъ», слѣдующіе старинные документы: 1) Четыре акта о бунтѣ въ Псковѣ, 1650 года. (Мятежи 1648—50 годовъ, въ началѣ царствованія Алексія Михайловича — факты темные и еще необъясненные: всякій документъ, относящійся къ нимъ, по мнѣнію моему, любопытенъ). 2) Шесть актовъ о моровомъ повѣтріи 1654 года. (Выписаны какъ образчики; я намѣреваюсь списать ихъ гораздо болѣе, чтобы означить предѣлы, въ которыхъ свирѣпствовала тогдашняя язва). 3) Выходы Московскихъ Патріарховъ, 1666—74 годовъ.

«Въ исходѣ сего года, когда окончится печатаніе каталога Библіотеки Почетнаго Гражданина Царскаго, я буду имѣть честь представить Вашему Сіятельству проектъ о будущихъ занятіяхъ моихъ, по обязанности Члена Археографической Коммиссіи».

Положено: присланные Г. Строевымъ документы напечатать въ третьемъ томѣ «Дополненій къ Актамъ Историческимъ».

Читано слѣдующее донесеніе Корреспондента Мацѣвскаго: «Археографическая Коммиссія, въ отношеніи отъ 7 Марта 1846 года, въ отвѣтъ на донесеніе мое о послѣдствіяхъ прошлогодней поѣздки въ Австрійскую Галицію, изъявила желаніе получить свѣдѣніе о находящихся тамъ старинныхъ Русскихъ грамотахъ, в намѣренъ ли я вторично предпринять подобное путешествіе для историческихъ разысканій? На сіе имѣю честь отвѣчать:

«Акты, писанные на Русскомъ языкѣ, находятся въ архивѣ Сенявскомъ. Содержаніе ихъ слѣдующее:

1) 1370 г. Жалованная грамота Польскаго Короля Казимира слугѣ его Ивану, на угоды въ новозавоеванной Поляками Червонной Руси.

2) 1386 г. Договорная грамота Смоленскаго Кнзя Георгія съ Литовскими Кнзьями.

3) Въ исходѣ XIV вѣка. Присяжные грамоты Русскихъ Удѣльныхъ Кнзей Литовскимъ Великимъ Кнзьямъ (годы написанія неизвѣстны).

4) 1393. Дарственная грамота Кнзю Феодору на Сѣверскую землю.

5) 1393 г. Поручная грамота Рязанскаго Кнзя Олега Іоанновича за Кнзя Корибута.

6) 1404 г. Разные акты, относящіеся до города Тычина,

7) 1438 г. Грамоты Кнзя Свидригайла.

8) 1523 г. Запись о имѣніи Фастовѣ.

- 9) 1533 г. Завѣщанія, или явки, Князей Владимирскаго и Ковельскаго.
- 10) 1533 г. Купчая на имѣніе Головчинское.
- 11) 1533 г. Челобитная (на сеймѣ) шляхты в рыцарства Бряславскаго Воеводства.
- 12) 1541 г. Письма Королевы Боны къ Князю Бѣльскому.
- 13) 1545 г. Письма Князя Романа (неизвѣстнаго) къ Польскому Королю Сигизмунду Августу.
- 14) 1550 г. Запись о имѣніи Ячвикульскомѣ.
- 15) 1550 г. Купчая на отчину Балабана.
- 16) 1573 г. Листы Царя Иоанна Васильевича къ Литовскимъ раднымъ панамъ.
- 17) 1576 г. Листы Короля Стефана Баторія къ нимъ же.
- 18) 1583 г. Опрежденіе, относящееся къ дѣламъ Пинской Епископіи.

«Что касается дальнѣйшихъ дѣйствій, т. е. приобрѣтенія извѣстнаго путешествія Поляка по Россіи въ XVI столѣтіи, о которомъ я имѣлъ честь доносить Комиссіи, и отысканія новыхъ матеріаловъ для Русской Исторіи, то я предполагаю и въ наступающемъ году предпринять путешествіе въ Австрійскую Галицію».

Въ слѣдъ за тѣмъ прочтенъ отвѣтъ Г. Предсѣдателя Корреспонденту Мацѣевскому слѣдующаго содержания: «Во время предполагаемаго вами путешествія въ Австрійскую Галицію, покорнѣйше прошу васъ поручить опытному писцу снять списки съ слѣдующихъ документовъ, найденныхъ вами въ Сенявскомъ архивѣ: 1) Жалованной грамоты Польскаго Короля Казимира слугѣ его Ивану, на разные угоды въ Черной Руси, 1370 года, 2) Договорной грамоты Смоленскаго Князя Георгія съ Литовскими Князьями, 1386 г., 3) Присяжныхъ грамотъ Русскихъ Князей Великому Князю Литовскому, конца XIV вѣка, 4) Дарственной грамоты

42 ОТД. III. — ЗАСѢДАНІЯ АРХЕОГРАФ. КОММИС.

Князю Феодору на Сѣверскую землю, 1393 г., 5) Поручной грамоты Рязанскаго Князя Олега за Князя Кобытуга, 1393 г., 6) Актвъ, относящихся до города Тычвина, 1404 г., 7) Грамотъ Князя Свидригайла, 1438 г., 8) Завѣщаній или явокъ Князей Владимірскаго и Ковельскаго, 1533 г., 9) Челобитной шляхты и рыцарства Бриславскаго Воеводства, 1533 г., 10) Писемъ Королевы Бонны къ Князю Бѣльскому, 1541 г., 11) Писемъ Князя Романа (неизвѣстнаго) къ Королю Сигизмунду Августу, 1545 г., 12) Листовъ Царя Іоанна Васильевича и Короля Стефана Баторія къ Литовскимъ раднымъ панамъ 1573 и 1576 г. и 14) Определенія, относящагося къ дѣламъ Пинской Епископіи.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

О Т Ч Е Т Ъ

ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ ЮЛІЯ ДИТРИХА,

О ЕГО ЗАВѢСТІЯХЪ ВЪ ПАРИЖѢ СЪ 15 (2) НОЯБРЯ
1845 Г. ПО 15 (2) МАЯ 1846 ГОДА.

По прїѣздѣ въ Парижъ къ началу зимняго семестра,
началъ я свои занятія :

По части Патологической Анатоміи въ Музеумѣ
Дюпюитрена и въ секціонныхъ залахъ больницъ. При-
ватный курсъ хранителя Музеума Пинье (Pigné) зна-
комить съ исторіею нѣкоторыхъ замѣчательныхъ пре-
паратовъ. Основательнѣе и соотвѣтственнѣе настоящему

Часть LII. Отд. IV.

1

состоянію Патологической Анатоміи — частный курс Доктора *Барта*. Профессоръ Патологической Анатоміи *Крюгелье* читаетъ въ лѣтнее полугодіе, и потому я могъ слышать только первыя его лекціи. Но какъ онъ въ то же время служитъ Врачемъ при больницѣ Милосердія (*Charité*), и въ важныхъ случаяхъ присутствуетъ при вскрытіи труповъ, то я пользовался его ученіемъ и по возможности переговаривалъ съ нимъ о предметахъ, занимавшихъ меня въ частности. Весьма поучительны также вскрытія *Большыхъ*, *Федержимыхъ* болѣзнями почекъ, дѣлаемыя въ той же больницѣ Докторомъ *Райеромъ* (*Rayer*). Кромѣ того, я находился почти ежедневно при обыкновенныхъ вскрытіяхъ, производимыхъ по большей части *Интервалами* или даже *Застервами*, не всегда съ чисто-сциентифической цѣлью. Въ заключеніе я долженъ замѣтить, что, относительно преподаванія и удобства изученія Патологической Анатоміи, *Вѣна* и *Прага*, въ настоящее время, занимаютъ высшее мѣсто, нежели *Парижъ*.

Частнымъ преподаваніемъ *Микроскопической* (*Физиологической* и *Патологической*) *Гистологіи* занимаются въ *Парижѣ* Доктора *Груби*, *Паппенгеймъ* и *Мандль*. Я слушалъ послѣдняго и занимался вмѣстѣ съ Докторомъ *Лускки* (*Luschke*), бывшимъ *Прозекторомъ* у Проф. *Арнольди*, микроскопическимъ изслѣдованіемъ злокачественныхъ опухолей.

По части *Патологической Физиологіи* и *Предлежа- тельной Семіотики* главные источники въ *Парижѣ*: публичный курсъ *Общей Патологіи* Профессора *Андраля* и клиническія занятія Докторовъ *Андраля*, *Жандрека*, *Райера*, *Бульйо* и *Пиорри*. *Общая Патологія* Профессора *Андраля* исполнѣ заслуживаетъ названіе *Патологической Физиологіи*. *Германскіе Патологи* подъ именемъ *Общей Патологіи*, разумѣютъ болѣе или менѣе отвлеченное разсматриваніе болѣзней въ ея общности. Сущность, развитіе, ходъ и

исходъ, причины болѣзни и припадки, вотъ предметы Общей Патологiи Нѣмецкой. Андраль въ прошломъ году читалъ о болѣзняхъ крови, на основанiи издавнаго имъ сочиненiя: *La Physiologie pathologique du sang, etc.* Въ прошедшемъ семестрѣ онъ выбралъ воспалительный процессъ. Изложивъ сначала всѣ повѣренныя имъ наблюденiя и опыты, касающiеся измѣненiя, строенiя и формы воспаленнаго органа, Андраль перешелъ къ разсмотрѣванiю главнѣйшихъ припадковъ въ отдѣльности. Такъ на примѣръ: говоря о боли въ воспаленiяхъ, онъ сперва описалъ ее вообще по ея степени, по качеству, по распространенiю, по значенiю предсказательному и т. п., а потомъ разсматривалъ эту боль въ частности, въ воспаленiяхъ разныхъ тканей и органовъ. Съ тою же точностiю были изложены причины и припадки, сопровождающiе воспаленiе со стороны кровеносной и нервной системы, т. е. припадки лихорадочныя, общая слабость, бредъ, судорги, и т. д., а равно и измѣненiя отдѣленiй и испраженiй, по микроскопическимъ и химическимъ составнымъ началамъ. Сего достаточно для подтвержденiя вышеприведеннаго замѣчанiя на счетъ физиологическаго обработыванiя Патологiи Андралемъ. Стоитъ только собрать все то, что говорилъ Андраль объ измѣненiи какого-нибудь отправления при изложенiи разныхъ болѣзненныхъ процессовъ, чтобы имѣть всѣ факты и наблюденiя, могущiя служить основанiемъ Патологической Физиологiи. Больничныя посѣщенiя Профессора Андрала весьма не продолжительны, но очень поучительны для того, кто умѣетъ слѣдовать глазамъ и чувствамъ этого величайшаго наблюдателя. Теперь онъ обращаетъ особенное вниманiе на химическое изслѣдованiе пота, мочи, слюны и т. д., что, вѣроятно, въ скоромъ времени послужитъ къ новому обогащенiю Патологической Химiи.

Жандренъ (Gendrin), отличающiйся, какъ извѣстно, столь же глубокимъ критическимъ умомъ, сколько онъ

превосходятъ большую часть своихъ соотечественниковъ съ обширныхъ историческихъ и литературныхъ свѣдѣнійхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ наилучшій клинической наставникъ въ Парижѣ. Разборъ даннаго случая — вотъ обыкновенный предметъ его лекцій; между тѣмъ какъ прочіе клиницисты — напр. *Шомель* — пользуются только даннѣмъ случаемъ для частно-патологическаго описанія болѣзни вообще. Въ прошедшемъ семестрѣ *Жандренъ* обратилъ особенное вниманіе на болѣзни ремесленниковъ, Ученыхъ — вообще на болѣзни, возникающія въ слѣдствіе особеннаго образа жизни, не соответствующаго нашему организму. При этомъ случаѣ онъ подробно разсматривалъ всѣ жизненныя условія и потребности, какъ причины болѣзневотворныя. Воздухъ, свѣтъ, теплота, пища и питье, разные роды тѣлесныхъ и душевныхъ занятій, словомъ: *Этіологія Фзіологическая* преподаваема была имъ практически во всей обширности. *Жандренъ* строго различаетъ свѣдѣнія положительныя отъ болѣе или менѣе гипотетическихъ, и потому онъ безпрестанно обращаетъ вниманіе слушателей на важность вѣрной оцѣнки тѣхъ элементовъ патологическаго процесса, которые до сего времени не допускаютъ еще механическаго, физическаго или химическаго объясненія. Такъ напр. онъ подробно разсматривалъ происхожденіе свинцовой и ртутной болѣзней, именно потому, что здѣсь отношеніе причинъ и дѣйствій допускаетъ химическое поясненіе. Напротивъ того, при разборахъ многихъ случаевъ болѣзней сердца и сосудовъ, онъ коротко только указывалъ на неудовлетворительность нашихъ познаній въ *Этіологіи* сихъ болѣзней. Здѣсь, по его мнѣнію, намъ остается только тщательно разобрать и изучить вліяніе сихъ болѣзней на другіе органы и отправленія и дѣйствія обыкновенныхъ жизненныхъ вліяній на таковыхъ больныхъ.

У Профессоровъ *Пиорри* и *Бульйо* можно пріобрѣсти достаточныя свѣдѣнія въ физическомъ изслѣдованіи груд-

ной в брюшной полости человеческого тела; но жаль, что они при этомъ нередко упускають изъ виду другія столь же важныя стороны Диагностики. Отъ сей одной-сторонней оцѣнки припадковъ распознаваніе болѣзни въ вѣкоторыхъ случаяхъ необходимо дѣлается неточнымъ.

Къ занятіямъ моимъ по части Патологической Физиологии я причисляю слушаніе курса Опытной Физиологии *Лонжэ*. Дѣйствительно, при сихъ опытахъ животныя подвергаются такимъ вліяніямъ, которыя никакъ не лзя назвать жизненными или физиологическими. Такъ напр. при перерѣзаніи скитающагося нерва у собакъ, съ цѣлію показать вліяніе сего нерва на дыханіе, біеніе сердца и пищевареніе, въ то же время раждается рядъ явленій чисто патологическихъ. Тутъ-то я имѣлъ случай убѣдиться, между прочимъ, и въ важности замѣчанія Рокитанскаго, что видъ размягченія слизистой оболочки желудка зависитъ дѣйствительно отъ неправильнаго вліянія скитающагося нерва. Такимъ же образомъ и опыты, дѣлаемые надъ мозгомъ голубей и собакъ, также важны для Патолога, какъ для Физиолога. Лонжэ теперь занимается преимущественно опытами надъ дыханіемъ и пищевареніемъ домашнихъ животныхъ, и въ скоромъ времени надѣется читать публичныя лекціи объ этихъ предметахъ.

Весьма замѣчательны по части Патологической Физиологии опыты *Міалля* (*Mialle*) надъ дѣйствіемъ ртутныхъ препаратовъ. *Міалль*, ревностный ученикъ Химика *Дюма*, далеко превзошелъ своего учителя въ смѣлости своихъ положеній противъ витализма. *Дюма*, по крайней мѣрѣ, допускаетъ, что органическое вещество, хотя оно состоитъ изъ тѣхъ же элементовъ, какъ и неорганическое, отличается отъ сего послѣдняго тѣмъ, что оно произошло и существуетъ подъ вліяніемъ жизненныхъ силъ. *Міалль* в этого не допускаетъ: для него всѣ жизненные процессы—или физическіе или химическіе. Но если *Міалль*

въ своемъ сочиненіи: *Traité de l'art de formuler*, почти на всякой страницѣ говорить о протейныхъ элементахъ (*des éléments protéiques*), то надобно замѣтить, что эти понятія по крайней мѣрѣ не менѣе гипотетически, какъ жизненныя силы въ смыслѣ рациональныхъ Физиологовъ. Не смотря на то, результаты его опытовъ надъ дѣйствіемъ ртути весьма важны и формулы лекарствъ, предложенныя имъ, по крайней мѣрѣ съ химической стороны, рациональны. Многіе госпитальные Врачи въ Парижѣ придерживаются строго фармако-синтетическихъ правилъ Міала.

Изъ *Медицинскихъ Клиникъ* я сначала посѣщалъ нѣсколько недѣль Клинику *Шомелла*. Во вступительной лекціи Профессоръ объявлялъ, что онъ намѣренъ въ этомъ семестрѣ, при данныхъ случаяхъ, подробно говорить о болѣзни мало извѣстной, но весьма часто встрѣчаемой: о неправильномъ пищевареніи (*Disperzia*). Лекціи эти отпечатаны въ больничной газетѣ. Выборъ этого предмета, равно какъ и способъ изложенія, показываютъ опять, какъ Физиологическая Патологія болѣе и болѣе проникаетъ въ отрасли Медицины. То же самое подтверждаютъ клиническія лекціи *Жандрена*, которыя я слушалъ нѣсколько разъ въ недѣлю во все время моего пребыванія въ Парижѣ.

Сколь занимательны и поучительны чтенія *Шомелла* и *Жандрена*, столь же бесполезны, и даже вредны казались мнѣ лекціи Профессора *Бульйо*. Умѣть распознавать болѣзни сердца, въ наше время, обязанность всякаго Врача: *Бульйо* въ этомъ умѣньи дошелъ, какъ извѣстно, до совершенства. Но другой вопросъ: умѣетъ ли онъ передавать свои познанія другимъ? Мнѣ кажется, что нѣтъ. Дѣйствительно, *Бульйо* такъ мало заботится о томъ, чтобъ слушатели видѣли, по какимъ наблюденіямъ и выведеннымъ изъ нихъ заключеніямъ онъ доходитъ до распознаванія даннаго затруднительнаго слу-

чая, что во всякомъ, имѣющемъ нѣкоторую опытность въ этомъ дѣлѣ, невольно рождается мысль, что честолюбивѣйшій учитель нарочно скрываетъ хотя своихъ мыслей, чтобы выказывать свой талантъ съ большимъ блескомъ. Это мнѣніе подтверждается тѣмъ болѣе, чѣмъ чаще слышимъ, до какой степени Бульйо возвышаетъ свои заслуги. Вредна для молодыхъ, неопытныхъ слушателей, равно какъ для больныхъ, которые будутъ вѣрны имъ, его способность говорить, чтобы выставить усѣбшность извѣстнаго его способа леченія передъ другими. Въ его отаѣлоніи часто можно видѣть анемію и водянку, какъ слѣдствія потери крови. Въ этихъ случаяхъ дѣйствительно больные не умираютъ отъ воспаления легкихъ, или отъ остраго ревматизма. Профессоръ Бульйо приписываетъ несчастный исходъ этихъ болѣзней постоянно тому, что больные слишкомъ позавно подвергались рациональному (?) способу леченія.

Профессоръ *Труссо* (*Trousseau*) занимался въ этомъ зимнемъ семестрѣ, въ больницѣ Некера, клиническимъ ученіемъ о болѣзняхъ дѣтей. Бывшій прежде Профессоромъ Риторикъ, Труссо также знаменитъ по своему краснорѣчію, какъ по силѣ въ употребленіи необыкновенныхъ, рѣшительныхъ способовъ леченія. Но какъ Врачъ, онъ едва ли заслуживаетъ болѣе уваженія, нежели Бульйо. По случаю эпидемическаго появленія кори, Труссо читалъ и писалъ (въ больничной газетѣ) о злокачественности воспаления легкихъ при кори и обратилъ вниманіе Врачей на необыкновенную смертность, господствовавшую между дѣтьми, страдавшими этимъ особеннымъ воспаленіемъ. О заразительности кори Труссо не говорилъ ни слова, равно какъ умолчалъ, что уже прежніе Врачи (*Сиденгамъ*, *Шталь* и *Франкъ*), о воспаленіи легкихъ при кори, сказали въ сущности то же самое, и что они старались предохранять слабыхъ дѣтей отъ зараженія корью.

8 ОТД. IV.— ОТЧЕТЪ ДОКТ. МЕДИЦ. ДИТРИХА.

Изъ специалистовъ я чаще другихъ посѣщалъ *Райера* и *Рикора* и Окулистическую Клинику *Сихелла*. Для болѣзней костей и мышцъ я находилъ весьма поучительными клиническія лекціи *Герена* (*Guérin*). Изъ публичныхъ курсовъ слушалъ Медицинскую Химію у Профессора *Орфилы*, Медицинскую Физику у *Ришара* и Сравнительную Эмбриологію у *Коста* (*Coste*).

Вотъ что составляло предметъ моихъ занятій въ Парижѣ. Оставивши Парижъ 15 (2) Маа, я отправился чрезъ Бельгію въ Голландію, чтобы въ Утрехтѣ повидаться съ отличнымъ Анатоми-Патологомъ *Шредеръ-фонъ-деръ-Колкомъ* и съ Микрографомъ *Гартингомъ*. Находясь теперь въ Берлинѣ, я посѣщаю Клиники *Шеклейна*, *Ромберга*, *Вольфа* и *Идлера*, и слушаю лекціи Патологической Анатоміи *Миллера*.

V.

ИСТОРИЯ

ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1846 ГОДА.

I. Законодательство по части Учрежденій.

1) Учрежденія Государственныя.

Изданъ Штатъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Статсъ-Секретаріата Царства Польскаго (Всепод. докл. Министра, Ст.-Секретаря Цар. Польск., Выс. утв. 14 Мая 1845 г.).

— Предоставлено Герольдіи сдѣлать общій пересмотръ всѣмъ формулярнымъ спискамъ и тщательнѣйшую

Часть III. Отд. V.

повѣрку о всѣхъ Чинахъ гражданскаго вѣдомства, также строго предписано ей имѣть у себя на будущее время полные формулярные списки всѣхъ вѣдомствъ и всѣхъ классовъ до 14 включительно. Всѣмъ же вѣдомствамъ строго повелѣно: объ опредѣленіи, выбытіи Чиновниковъ и вообще служебныхъ перемѣнахъ немедленно и непремѣнно увѣдомлять Герольдію, чтобы она могла тотчасъ сдѣлать надлежащее исправленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждено всѣмъ вѣдомствамъ Высочайшимъ Именемъ доставлять непремѣнно въ назначенные сроки полные и вѣрные формулярные списки, отъ высшаго до 14 класса включительно, и вмѣнено Начальствамъ въ обязанность отвѣтствовать за всякую въ нихъ неосмотрительность. Если, по истеченіи узаконеннаго срока, списковъ не будетъ сообщено, то Министерство Юстиціи обязано подтвердить о доставленіи, а если и за настоящимъ подтвержденіемъ не будутъ присланы списки, то Управляющій Министерствомъ долженъ непосредственно доносить о семъ Его Императорскому Величеству. Наконецъ на Герольдію возложено, по мѣрѣ полученія формулярныхъ списковъ, производить имъ повѣрку, и когда замѣчены будутъ въ нихъ недостатки, немедленно возвращать для пополненія и доставленія съ первою почтою; а если за симъ не будутъ доставлены, то на счетъ виновныхъ отправлять нарочныхъ (Выс. Пов. 25 Апрѣля 1846 г.).

— Изданы правила относительно засвидѣтельствованія документовъ, представляемыхъ въ Метрику для явки. — По представленіи отъ кого-либо подлинныхъ актовъ, для явки въ книгахъ Метрики, она сличаетъ сіи акты съ другими находящимися въ книгахъ ея, за подписями тѣхъ же Коронованныхъ или иныхъ Государственныхъ лицъ, или же вообще съ современными документами, производя въ послѣднемъ случаѣ повѣрку чрезъ сравненіе наружной формы и порядка изложенія. О заключеніи своемъ касательно

достоинства представленнаго акта Метрика доводятъ, чрезъ Оберъ-Прокурора 1-го Отдѣленія 3-го Департамента Правительствующаго Сената, до свѣдѣнія Министерства Юстиціи, прилагая притомъ и самый актъ. Министерство, по полученіи настоящаго заключенія, входитъ по принадлежности (смотря по роду акта) въ сношеніе съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ или другими начальствующими мѣстами и лицами, Академію Наукъ и т. п., во всякомъ же случаѣ, для единообразнаго руководства въ засвидѣтельствovanіи подобныхъ документовъ, — съ Министромъ Статсъ-Секретаремъ Царства Польскаго. Истребовавъ эти отзывы о достоинствѣ акта, Министерство даетъ, сообразно съ ними, предписаніе Оберъ-Прокурору о внесеніи явленнаго акта въ Метрическія книги, съ точнымъ объясненіемъ о достоверности его или сомнительности. Такое засвидѣствование не препятствуетъ, впрочемъ, частнымъ лицамъ опровергать дѣйствительность актовъ или содержащихся въ нихъ свѣдѣній, на общемъ основаніи для спорныхъ дѣлъ, а равно и Присутственнымъ мѣстамъ постановлять о томъ свои рѣшенія (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 31 Декабря 1845 г.).

— Для устраненія излишней переписки, обратная выдача денегъ, поступившихъ на пополненіе ошибочно начисленныхъ взысканій, также и всѣхъ тѣхъ денегъ, коихъ возвратъ по принадлежности не подлежитъ никакому сомнѣнію и не требуетъ судебного разбирательства, предоставлена: самимъ Департаментамъ Министерства Финансовъ, каждому по своей части. — до суммы 150 руб. серебромъ, Общему Присутствію Департаментовъ — до 600 руб. серебромъ, а Министру Финансовъ — на всякую высшую сумму (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 25 Марта 1846 г.).

— Издавъ Штатъ учрежденнаго при Почтовомъ Департаментѣ, на два года, Временнаго (VI) Отдѣленія

для устройства почтовыхъ сношеній (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 22 Марта 1846 года).

— По вопросу о томъ, какъ слѣдуетъ носить ордена первыхъ степеней въ петлицѣ при орденахъ низшихъ степеней, находящихся также въ петлицѣ, повелѣно: знаки орденовъ первыхъ степеней, кои предписано Кавалерамъ носить въ петлицѣ, помѣщать не по старшинству степеней, а по старшинству орденовъ, а знаки сія имѣть одинаковой величины съ опредѣленными къ ношенію въ петлицѣ (Всепоп. докл. Вице-Президента Кап. Орд., Выс. утв. 27 Января 1846 г.).

— Обнародована форма представленій къ орденамъ Св. Владимира и Анны, за отличія, означенныя въ ихъ Статутахъ (Всепоп. докл. Вице-През. Кап. Орд., Выс. утв. 24 Марта 1846 г.).

2) Учрежденія Губернскія.

Утверждены проекты гербовъ для десяти городовъ Курляндской Губерніи (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 11 Марта 1846 г.).

— Изданъ Штатъ Канцеляріи Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора (Мин. Гос. Сов., Выс. утв. 20 Марта 1846 г.).

— Новые Штаты Губернскихъ Правленій и Губернаторскихъ Канцелярій распространены на остальные 19 Губерній (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 26 Февраля 1846 г.).

— Уѣздное Управление Махновскаго Уѣзда (Кіевской Губерніи) переведено въ м. Бердичевъ (Волинской Губерніи), которое переименовано уѣзднымъ городомъ, а по немъ и бывшій Махновскій Уѣздъ названъ Бердичевскимъ. Всѣ уѣздыя учрежденія, находившіяся въ г. Махновкѣ, перемѣщены въ Бердичевъ, кромѣ Почтовой

Конторы, которая еще остается на прежнемъ ея мѣстѣ и въ настоящемъ составѣ. Такимъ образомъ, въ Бердичевѣ повелѣно устроить Городскую Думу и Магистратъ, съ Судами Сиротскимъ и Словеснымъ, подчинивъ имъ и людей торговаго сословія, жительствующихъ въ Уѣздѣ; сводную же Бердичевскую инвалидную команду замѣнить состоявшею въ г. Махновкѣ. Сей послѣдній предписано считать владѣльческимъ мѣстечкомъ; а новому городу Бердичеву дарованы всѣ права и преимущества, представляемыя Городовымъ Положеніемъ, — съ тѣмъ чтобы владѣльцы его, сохраняя на законномъ основаніи права свои относительно пользованія доходами отъ опредѣленныхъ статей, не дозволяли себѣ однакожь никакихъ произвольныхъ нововведеній, несогласныхъ съ видами и распоряженіями Правительства (Выс. Указъ 7 Декабря 1845 г.).

— Изданы Дополнительное Положеніе и Штатъ С. Петербургскаго Уѣзднаго Казначейства, которое руководствуется цѣль общими постановленіями объ Уѣздныхъ Казначействахъ, съ нѣкоторыми необходимыми измѣненіями, по обширности его дѣйствій (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 1 Мая 1846 г.).

— Вольные матросы, принадлежащіе къ обществамъ, учрежденнымъ въ городахъ и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуетъ городское управленіе, должны быть судимы по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ Городовымъ Магистратомъ или Ратушею; принадлежащіе же къ обществамъ, находящимся въ селеніяхъ, подлежатъ по означеннымъ дѣламъ вѣдѣнію Уѣздныхъ Судовъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 25 Марта 1846 г.).

— Учреждены 9 Почтовыхъ станцій: одна въ Тверской Губерніи, двѣ въ Минской, три въ Орловской, одна въ Симбирской и одна въ Тобольской; также одна въ Кавказской Области (Указы Пран. Сен. 29 Декабря 1845 г., 19 Февраля 1846 г., 29 Ноября 1845 г., 22

Мая 1846 г., 20 Декабря 1845 г., 25 Мая 1846 г. и 10 Декабря 1845 г.).

— Для лучшаго устройства общественнаго управленія въ С. Петербургѣ и къ отвращенію издавна вкравшихся въ оное безпорядковъ, издано, въ видѣ опыта, новое Положеніе объ этомъ управленіи, подобное общему Городовому Положенію 1785 года, но примѣненное въ его подробностяхъ къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ и потребностямъ столицы (Выс. Указъ 13 Февраля 1846 г.).

— С. Петербургскую Временную Управу Благочинія повелѣно закрыть, а вмѣсто ея учреждено Временное Отдѣленіе С. Петербургской Управы Благочинія. Оно состоитъ изъ Предсѣдателя, двухъ Совѣтниковъ, одного Засѣдателя по выбору отъ Городоваго Общества и Канцелярив. Занятія его заключаются въ производствѣ нерѣшенныхъ дѣлъ какъ бывшей Управы Благочинія и существовавшего при ней Временнаго Отдѣленія, такъ и нынѣ закрытой Временной Управы. Въ настоящее Отдѣленіе должны поступать и всѣ требованія, которыя возникнутъ вновь по сказаннымъ дѣламъ, а также вопросы, разрѣшеніе коихъ зависитъ отъ соображенія съ прежними дѣлами Управы, оконченными до открытія ея Департаментовъ. Временное Отдѣленіе, по дѣлопроизводству и степени власти, сравнено съ сими послѣдними. Съ тѣмъ виѣстѣ изданъ и его Штатъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 14 Марта 1846 г.).

— До того времени, пока текущіе доходы и расходы г. Казани представляютъ возможность составить полный Штатъ его Полиціи, одинаковый по окладамъ содержанія съ существующими для другихъ Губернскихъ городовъ, опредѣлены въ Казанскую Городскую Полицію: Помощникъ Полицмейстера, въ VIII классѣ, и три Слѣдственныя Пристава, въ IX классѣ по должности и съ особымъ жалованьемъ; сверхъ того, прибавленъ

тамъ одинъ Столъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 18 Декабря 1845 г.).

— Издавъ Штатъ Астраханской Городской Полиціи, на общемъ основаніи (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 8 Января 1846 г.).

— Устроена Полиція въ г. Мелитополь (Таврической Губерніи), въ заштатномъ городѣ Кадомѣ (Тамбовской), въ Сергіевскомъ (Московской) и нѣкоторыхъ посадахъ Черниговской Губерніи, имѣющихъ значительное населеніе (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 9 Апрѣля, 19 Февраля, 29 Января и 30 Апрѣля 1846 г.).

— Въ слѣдствіе признаннаго неудобства обнародовать повсемѣстно въ Закавказскомъ Краѣ законы общимъ порядкомъ, повелѣно: въ Мусульманскихъ провинціяхъ, законы, издаваемые съ словами «объявляется всенародно», по переводѣ съ Русскаго на Татарскій, Армянскій и Грузинскій языки (въ Главномъ Управленіи Края или другихъ гражданскихъ управленіяхъ), обнародовать, чрезъ мѣстныя Полицейскія Начальства, при содѣйствіи Старшинъ и избранныхъ лицъ изъ туземцевъ, на площадяхъ и другихъ мѣстахъ, гдѣ народъ болѣе сходится (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 23 Декабря 1845 г.).

— Утверждены Правила объ отношеніяхъ Кавказскаго Намѣстника. Всѣ Правительственныя мѣста и лица, находящіяся въ Закавказскомъ Краѣ и Кавказской Области, — какъ принадлежащія къ общему Губернскому управленію, такъ и отдѣльныя отъ него, — вполнѣ подчиняются Намѣстнику. Означенныя мѣста и лица входятъ съ представленіями къ нему одному; онъ разрѣшаетъ ихъ собственною властію, или, въ случаяхъ, превышающихъ ее, съ Высочайшаго соизволенія. О дѣлахъ особенной важности Намѣстникъ представляетъ непосредственно Его Императорскому Величеству;

о прочихъ же вопросахъ, подлежащихъ Высочайшему усмотрѣнію, сообщаетъ Предсѣдателю Кавказскаго Комитета. Въ дѣлахъ о награжденіи Чиновниковъ знаками отличій безпорочной службы и о назначеніи пенсій по общему Пенсіонному Уставу, Намѣстнику повелѣно обращаться всегда къ Министрамъ и Главноуправляющимъ, по принадлежности. Предсѣдатель Кавказскаго Комитета поступающія къ нему отъ Намѣстника дѣла, смотря по роду ихъ, или докладываетъ Государю Императору, или вноситъ въ Комитетъ, истребовавъ предварительно мнѣніе Министровъ и Главноуправляющихъ, по принадлежности, или же передаетъ имъ, для направленія особо установленнымъ порядкомъ. Намѣстнику предоставляется, въ случаѣ надобности, прежде сношенія съ Предсѣдателемъ, требовать самому мнѣнія Министровъ. Всѣ распоряженія ихъ по Закавказскому Краю и Кавказской Области, а также всѣ общіе циркуляры ихъ сообщаются не Губернскимъ или Областнымъ мѣстамъ и лицамъ, но одному только Намѣстнику. Мимо его и безъ его согласія никакая мѣра не можетъ быть предписана къ исполненію, въ предѣлахъ его вѣдомства. Распоряженія Министровъ и Главноуправляющихъ какъ частныя, такъ и циркулярныя, онъ приводитъ въ дѣйствіе тогда, когда не встрѣтитъ къ тому какихъ-нибудь затрудненій. Если же онъ найдетъ невозможнымъ или неудобнымъ исполнить Министерское распоряженіе, то увѣдомляетъ о семъ Предсѣдателя Кавказскаго Комитета. Правительственныя мѣста и лица по Закавказскому Краю и Кавказской Области, для общей связи вещей, доставляютъ прямо Министерствамъ и Главнымъ Управленіямъ только срочныя вѣдомости и отчеты. Движеніе дѣлъ судебныхъ остается въ прежнее порядкѣ; но Губернскій и Областные Прокуроры подчинены Намѣстнику и протесты свои представляютъ ему одному. Министру Финансовъ сохраняется вліяніе его на тѣ

для Закавказскаго Края и Кавказской Области, которыя заключаютъ въ себѣ ревизію и контроль отчетностей, съ коммиссіею сопряженъ казенный интересъ (Выс. Указъ 6 Января 1846 г.).

— Изданы Штаты Канцелярій: Намѣстника Кавказскаго и Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго Края (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 9 и 10 Февраля 1846 г.).

— Штатъ Каспійскаго Областнаго Комитета о земскихъ повинностяхъ, по примѣру Грузино-Имеретинскаго Губернскаго Комитета о земскихъ же повинностяхъ, усилень присоединеніемъ къ нему Непремѣннаго Члена, Бухгалтера, который вмѣстѣ съ тѣмъ Казначей, и писца. Всѣмъ симъ Чиновникамъ назначается особое содержаніе. Членъ причисленъ по должности къ VII, по мундиру къ VIII и по пенсіи къ V классу, а Бухгалтеръ — по должности и мундиру къ X, по пенсіи къ IX классу (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 31 Марта 1846 г.).

— Впрелъ до окончательнаго разрѣшенія вопроса объ устройствѣ Восточнаго берега Чернаго моря, опредѣленъ къ Начальнику Черноморской береговой линіи, для занятій по гражданскому управленію вѣрнымъ ему Краемъ, одинъ Чиновникъ особыхъ порученій, съ причисленіемъ его къ вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ назначеніемъ ему содержанія и съ отношеніемъ должности его по общему росписанію и по мундиру къ VIII классу, а для пенсіи къ VII (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 10 Декабря 1845 г.).

— Дабы вренодать жителямъ м. Ахалкалаки (Ахалцыхскаго Уѣзда, Грузино-Имеретинской Губерніи) новыя удобства къ распространенію ихъ торговли и промышленности, повелѣно: это мѣстечко переименовать въ заштатный городъ и учредить въ немъ Полицію, на общемъ основаніи (Выс. Указъ 30 Марта 1846 г.).

— Почтовые мѣста Кавказской Области повелѣно исключить изъ VIII Почтоваго Округа и перечислить въ XII (Закавказскій); Намѣстнику же Кавказскому предоставлено, если онъ признаетъ нужнымъ, опредѣлять, для завѣдыванія Почтовою частію въ означенной Области, особаго Помощника къ Управляющему XII Почтовымъ Округомъ (Всепоп. докл. Главн.нач. надъ Почт. Департ., Выс. утв. 14 Мая 1846 г.).

3) Гражданская Служба.

Должности нѣкоторыхъ Помощниковъ Оберъ-Контролеровъ и Помощниковъ Контролеровъ, находящіяся въ Губернскомъ вѣдомствѣ Государственнаго Контроля, сравнены, относительно опредѣленія въ нихъ молодыхъ людей, съ другими подобными должностями Губернскаго управленія. Надзоръ же за молодыми людьми поручается начальствующимъ Оберъ-Контролерамъ и Контролерамъ, съ тѣмъ чтобы они установленныя донесенія о поведеніи и прилежаніи ихъ доставляли прямо Государственному Контролеру, для представленія Государю Императору (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 29 Марта 1846 г.).

— Издана программа испытанія для провозводства въ первый классный чинъ должностныхъ лицъ Почтоваго вѣдомства, именно: Станціонныхъ Смотрителей, унтеръ-офицеровъ при почталіонахъ, смотрителей за почтовыми экипажами и канцелярскихъ служителей, изъ дѣтей нижнихъ почтовыхъ служителей, не обучавшихся ни въ Уѣздныхъ, ни въ Почтовыхъ Училищахъ, ни въ другихъ равныхъ съ ними или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Предметы испытанія суть общіе и спеціальныя. Къ первымъ отнесены: Краткій Катихизисъ, правильное чтеніе печатныхъ книгъ и рукописей, умѣнье писать по правиламъ Грамматики и четко по диктовкѣ. Ариметика до тройнаго правила включительно. Въ числѣ

спеціальныхъ предметовъ заключаются: канцелярскій порядокъ, обряды и формы почтоваго дѣлопроизводства; главные правила объ отправленіи, приѣмѣ и раздачѣ корреспонденціи (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 4 Января 1846 г.).

— По существующему закону, пенсіонерамъ, вступающимъ вновь на службу, прекращается производство прежней пенсіи; если однакожъ жалованье по новой должности менѣе пенсіи, то изъ нея добавляется количество, превышающее сіе жалованье. Относительно сказаннаго законоположенія возникъ вопросъ: какіе оклады содержанія надлежитъ принимать въ расчетъ, при прекращеніи пенсій означеннымъ Чиновникамъ? Въ слѣдствіе чего постановлено: соображать только получаемыя ими лицами (по той должности, въ которую они опредѣляются) жалованье, столовыя и квартирныя деньги: ибо только настоящіе три оклада составляютъ собственно содержаніе Чиновника; всѣ же прочіе, именно: разъѣздныя, на писцовъ, на канцелярскіе расходы и другіе тому подобныя, какъ опредѣлительно назначаемые на извѣстный предметъ, на который и должны быть употребляемы; равно суточные деньги, предоставленныя самимъ закономъ (во время командировокъ), сверхъ положеннаго по должности содержанія, въ расчетъ не поступаютъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 5 Февраля 1846 г.).

— Лицамъ гражданскаго вѣдомства, временно командированнымъ за границу, съ производствомъ содержанія по *заграничному положенію*, повелѣно выдавать (какъ уже принято за правило по вѣдомствамъ Военному и Морскому) присвоенные имъ въ Россіи штатные оклады жалованья и столовыхъ вдвое, не касаясь, впрочемъ, квартирныхъ и всякихъ другихъ окладовъ, которые слѣдуетъ отпускать, по прежнему, въ одинаковомъ коли-

чествѣ (Всепод. докл. Мин. Фин., Выс. утв. 26 Апрѣля 1846 г.).

— При выдачѣ служащимъ пособій, по случаю неурожая, велѣно не производить установленнаго вычета десяти процентовъ, въ пользу увѣчныхъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 26 Марта 1846 г.).

— Сверхштатные расходы по содержанію Палаты Государственныхъ Имуществъ и подвѣдомственныхъ имъ Окружныхъ Управленій, получающихъ его изъ общественнаго сбора съ Государственныхъ крестьянъ, предписано относить на счетъ остатковъ этого же сбора, а не къ другимъ казеннымъ доходамъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 7 Генваря 1846 г.).

— При пожертвованіяхъ, которыя дѣлаетъ Правительство для првлеченія Чиновниковъ на службу въ отдаленные Края Имперіи, оказалось необходимымъ принять надлежащія мѣры, чтобы Чиновники сіи оставались въ мѣстахъ своего предназначенія опредѣленное для того время; при чемъ обращено вниманіе и на случай, когда служащій, безъ собственнаго его согласія или желанія, а по прямой волѣ Начальства, будетъ переведенъ изъ отдаленной Губерніи во внутреннюю. Взысканіе съ такого Чиновника полученнаго имъ отъ казны пособія было бы несправедливо, и, по бѣдности большей части отправляющихся, крайне имъ отяготительно. Для устраниенія сего, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ достиженію указанной выше цѣли, постановлено, чтобы Чиновники, опредѣляемые на службу въ отдаленные Края Имперіи, съ выдачею особыхъ пособій отъ казны, не были оттуда переводимы, прежде выслуги тамъ узаконеннаго срока. Въ противномъ случаѣ, настоящія пособія возвращаются въ казну или самимъ перемѣщаемымъ, если переводъ дѣлается по его просьбѣ, или тѣмъ Начальствомъ (изъ собственныхъ его суммъ), по непосредственному распоряженію коего Чиновникъ, безъ просьбы

съ его стороны, поступаетъ изъ отдаленнаго Края на службу во внутреннія Губерніи (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 7 Генваря 1846 г.).

— Высочайше утвержденныя правила 28 Ноября 1844 года о производствѣ въ классныя чины канцелярскихъ и другихъ нижнихъ служителей, не имѣющихъ аттестатовъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеній, распространены во всей силѣ на неклассныхъ Чиновниковъ, которые вызваны и впредь будутъ вызываемы изъ внутреннихъ Губерній, для занятія штатныхъ должностей въ присутственныхъ мѣстахъ Закавказскаго Края. Состоящихъ же тамъ сверхъ штата и находящихся въ канцелярскомъ званіи туземцевъ повелѣно производить въ первый классный чинъ, на слѣдующемъ основаніи: состояніе сверхъ штата считать имъ за дѣйствительную службу, если они въ продолженіе этого времени будутъ отличаться постояннымъ прилежаніемъ и хорошимъ поведеніемъ; срокъ самаго производства сократить однимъ годомъ, противъ общаго Положенія. Далѣе, если они не представятъ аттестата объ окончаніи курса въ Уѣздномъ Училищѣ или другомъ равномъ съ нимъ учебномъ заведеніи, то производить ихъ не иначе, какъ по выдержаніи испытанія, опредѣленнаго вышепомянутыми правилами 28 Ноября 1844 года; во впредь, до лучшаго устройства учебной части за Кавказомъ, исключать изъ программы настоящаго испытанія Геометрію и Черченіе. Повышеніе въ первый классный чинъ писцовъ изъ военныхъ кантонистовъ вообще оставлено на прежнемъ основаніи; впрочемъ, для поощренія ихъ къ службѣ, дозволено тѣхъ изъ нихъ, которые при хорошихъ способностяхъ, отличномъ усердіи и безукоризненномъ поведеніи приобрѣтутъ достаточную опытность въ дѣлахъ, назначать къ исправленію штатныхъ должностей, не свыше IX класса, — съ выдачею, по смотрѣнію Начальства, части и даже всего содержанія,

присвоеннаго этимъ должностямъ (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 23 Декабря 1845 г.).

— Чиновникамъ, служащимъ въ Закавказскомъ Краѣ, въ случаѣ перемѣщенія ихъ изъ одной должности въ другую, по надобностямъ службы и распоряженію Начальства, — вѣдно отпускать прогоны на всякое разстояніе (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 10 Февраля 1846 г.).

— Прибавку содержанія за Кавказскую службу положено назначать сообразно тому окладу, который получаетъ Чиновникъ въ день выслуги установленнаго срока. При переводѣ Чиновника изъ одной должности въ другую, прибавочный его окладъ не измѣняется до слѣдующаго срока. По выслугѣ же этого срока, производство прежней прибавки прекращается, и за тѣмъ Чиновнику опредѣляется она вновь изъ того уже оклада, который онъ имѣетъ въ день настоящей его выслуги (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 10 Февраля 1846 г.).

— Казначей Отдѣленій Московскаго Попечительства о бѣдныхъ, на все время состоянія ихъ въ этихъ должностяхъ, увольняются отъ городской службы по выборамъ, сохраняя право поступать въ нее по собственному желанію. Настоящимъ преимуществомъ дозволено однакожь пользоваться не болѣе, какъ десяти лицамъ и тогда только, если они примѣрнымъ усердіемъ или своими пожертвованіями сдѣлаются особенно полезными для Попечительства и сверхъ того изъявятъ готовность принять на себя такія по вѣдомству его обязанности, исполненіе которыхъ можетъ быть не менѣе важнымъ, какъ и самая служба по выборамъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 26 Марта 1846 г.).

— Всѣмъ вообще военнымъ и класснымъ гражданскимъ Чиновникамъ какъ Морскаго, такъ и прочихъ вѣдомствъ, находящимся въ Камчаткѣ и Охотскомъ Краѣ (исключая Начальниковъ, которые пользуются осо-

быми правами на пенсію), за выслугу тамъ безпорочно и съ пользою десяти лѣтъ, повелѣно назначать въ пенсію по смерти половинный окладъ жалованья. Если же, по выслугѣ десяти лѣтъ, сказанные Чинovníки пожелаютъ остаться на мѣстахъ, то, по истеченіи другаго десятилѣтія, обращать имъ въ пенсію по смерти полное жалованье. Пенсіи сіи будутъ производимы, согласно прежнему порядку, независимо отъ тѣхъ, на которыхъ Чинovníки будутъ имѣть право по общимъ постановленіямъ, при увольненіи вовсе отъ службы (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 3 Декабря 1845 г.).

II. Законодательство по части Повинностей.

Иностранцамъ, принявшимъ присягу на подданство Россіи, дозволяется поступать въ рекруты по найму частному или казенному, безъ приписки въ первомъ случаѣ къ обществу нанимателей и безъ представленія въ обоихъ свидѣтельствъ о согласіи на то своихъ родителей, если только по лѣтамъ и тѣлеснымъ качествамъ они окажутся къ военной службѣ годными и удовлетворяютъ всѣмъ прочимъ, требуемымъ для опредѣленія въ оную условіямъ. При приѣмѣ иностранцевъ въ рекруты по правиламъ о казенномъ наймѣ, за тѣхъ изъ нихъ, которые ни къ какому обществу еще не приписаны, вносится 50 руб. серебромъ въ пользу Государственнаго Казначейства (какъ возмездіе дохода, который оно могло бы получить съ нанимающагося, по причисленіи его къ какому-нибудь обществу) не производится, а деньги сіи выдаются самимъ рекрутамъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 25 Марта 1846 г.).

— Сборъ, установленный для содержанія Земской Полиціи, распространяетъ на Губерніи Курляндскую и Сибирскія, равно какъ и на Бессарабскую Область. Этотъ сборъ велѣно взимать тамъ со всѣхъ платящихъ земскія

подати сословій, кромѣ городскихъ, на слѣдующемъ основаніи: въ Курляндской Губерніи—по 9 коп. серебромъ съ души, въ Бессарабской Области—по 27 коп. серебромъ съ семейства. Въ Губерніяхъ Сибирскихъ все количество настоящей подати, полагая ея по 9 коп. серебромъ съ души, должно быть распределено главнымъ мѣстнымъ Начальствомъ такими окладами, которые соотвѣтствовали бы существующимъ тамъ разрядамъ жителей, по ихъ способамъ, за исключеніемъ Якутской Области, въ которой сбора сего предписано не вводить, впредь до дальнѣйшаго усмотрѣнія. Что касается Губерній Эстляндской и Лифляндской, гдѣ заведенъ особый порядокъ по управленію земскихъ повинностей, то означенный сборъ здѣсь не устанавливается; издержки же по содержанию Земской Полиціи отнесены на мѣстные способы исправленія этихъ повинностей (Выс. Указъ 31 Декабря 1845 г.).

— Принято за правило, чтобы всѣмъ вообще воинскимъ чинамъ, владѣющимъ домами, если они сами живутъ въ нихъ и участвуютъ въ постоянной повинности наравнѣ съ обывателями, отпускались и квартирные деньги (Пол. Воен. Сов., Выс. утв. 16 Апрѣля 1846 г.).

III. Законодательство по части Казеннаго Управления.

1) Подати.

Лица, причисленные въ податное состояніе безъ согласія обществъ, но выбывшія изъ нихъ неизвѣстно куда во время состоянія по платежу податей на льготѣ, по окончаніи оной, въ окладъ не полагаются. Если находящіяся еще на льготѣ или записанныя въ окладъ съ собственною отвѣтственностію относительно податей лягутся добровольно изъ безвѣстной отлучки въ общество,

не далѣе одного года со времени ихъ отсутствія, то первые зачисляются въ окладъ со дня окончанія льготы, а съ послѣднихъ взыскиваются всѣ недоимки. Когда же они будутъ высланы въ общество мѣрами Правительства или хотя явятся добровольно, но по истеченіи уже означеннаго выше года, въ продолженіе двухъ за тѣмъ лѣтъ, то, сверхъ вноса слѣдующихъ съ нихъ податей, они подвергаются еще взысканію 10 руб. серебромъ за каждое лице, принадлежащее къ ихъ семействамъ. Накопецъ тѣ изъ нихъ, которые въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отлучки сами не явились въ общество и не были возвращены въ него, или, бывъ однажды подвергнуты сказанному денежному штрафу, вновь скрылись, — подлежатъ, по поимкѣ, одинаковому наказанію съ бродягами. Между тѣмъ, состоящіе въ окладѣ съ собственною отвѣтственностію касательно податей, по истеченіи трехъ лѣтъ безвѣстному ихъ отсутствію, изъ оклада исключаются, и если у нихъ не окажется никакого имѣнія, то накопившуюся на нихъ недоимку велѣно слагать со счетовъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 8 Апрѣля 1846 г.).

— Измѣнены сроки при производствѣ ежегодной переписи крестьянамъ Остзейскихъ Губерній. Для объявленія о преднамѣреваемомъ переходѣ этихъ крестьянъ изъ одного общества въ другое, назначается срокомъ 10 Ноября; свидѣтельства же о согласіи на пріемъ отъ общества, въ которое они перейти желаютъ, представляются не далѣе 2 Февраля. Новыя переписи отсылаются до 15 Мая: въ Лифляндской Губерніи — Мірскими Судами въ Приходскіе Суды, въ Курляндской — Мірскими же Судами въ Гауптманскіе Суды и въ Эстляндской Губерніи — Мызными Управленіями къ Гагенрихтерамъ. Настоящіе списки поступаютъ въ Казенныя Палаты не позже 1 Юля. Крестьянинъ, желающій перейти въ другое имѣніе, не прежде можетъ

быть перечисленъ, какъ по предъявленіи отъ своего мірскаго общества уводьнительнаго свидѣтельства, съ объясненіемъ, что на немъ не состоитъ никакихъ долговъ казнѣ или арендатору и исполнены имъ всѣ общественныя повинности или что онѣ обезпечены поручительствомъ всего мірскаго общества или нѣкоторыхъ благонадежныхъ лицъ. Въ случаѣ обнародованія Манифеста о рекрутскомъ наборѣ, Казенныя Палаты не останавливаютъ перечисленій, но обязаны какъ сіи послѣднія, такъ и предварительныя распоряженія, относящіяся собственно къ производству набора, оканчивать совершенно до его начатія (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 26 Ноября 1845 г.).

2) *Пошлины.*

Нижніе воинскіе чины и ихъ жены освобождены отъ употребленія гербовой бумаги на написаніе просьбъ и производствъ по нимъ дѣлъ объ увольненіи ихъ сыновей изъ кантонистовъ (Пол. Воен. Сов., Выс. утв. 29 Ноября 1845 г.).

— Въ дополненіе правилъ о взиманіи сборовъ, установленныхъ съ актовъ разнаго рода въ пользу городскихъ доходовъ, повелѣно: при засвидѣтельствованіи у Городскихъ Маклеровъ договоровъ о продажѣ товаровъ и другихъ движимыхъ имуществъ, о наймѣ и проч., взимать въ пользу городскихъ доходовъ сборъ по полупроценту съ суммы, въ какую каждый актъ написанъ. Если въ договорѣ опредѣляется ежегодный платежъ въ продолженіе извѣстнаго числа лѣтъ, то настоящій сборъ взыскивается съ суммы, причитающейся за всѣ годы; но когда въ актѣ условлены одни ежегодные платежи, безъ означенія срока или числа лѣтъ ихъ производства, или когда они назначаются по смерти одного изъ договаривающихся лицъ, то сборъ получается

съ суммы, равной десятилѣтней сложности годового платежа. Изъ всей суммы сбора слѣдуетъ предоставить Маклеру 25%, въ видѣ жалованья и для канцеларскихъ его расходовъ, въ томъ числѣ на заготовленіе книгъ и вносъ пошлины въ казну (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 27 Ноября 1845 г.).

— Вычеты за отпуска Чиновниковъ, получающихъ содержаніе изъ городскихъ суммъ и изъ денегъ, которыя собираются съ Дворянства, а также изъ общественнаго сбора съ Государственныхъ крестьянъ, повелѣно обращать: первые — въ пользу городскихъ, вторые — въ пользу дворянскихъ, послѣдніе — въ пользу суммъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ; въ казенный же доходъ они не поступаютъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 7 Января 1846 г.).

— Издапы новыя правила объ акцизѣ за право куренія табака въ трактирныхъ заведеніяхъ и портерныхъ лавкахъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 1 Апрѣля 1846 г.).

3) *Часть Таможенная.*

Для облегченія и расширенія внѣшней торговли и внутренней промышленности, понижены отпускныя пошлины съ вѣкоторыхъ Россійскихъ произведеній и привозныя пошлины съ матеріаловъ, потребныхъ Россійскимъ фабрикамъ, равно и съ тѣхъ товаровъ, конхъ ввозъ можетъ быть облегченъ безъ вреда симъ послѣднимъ (Выс. Указъ 1 Юня 1846 г.).

— Таможнямъ Крымскаго полуострова и другихъ Русскихъ портовъ дозволено отпускать соль, отправляемую на Восточный берегъ Чернаго моря, безъ всякихъ постороннихъ требованій, по однимъ объявленіямъ самихъ вольнопромышленниковъ, объясняя однакожь въ судовыхъ документахъ, что эта соль, не оплаченная ни акцизомъ, ни таможенною пошлиною, не можетъ быть

выгружена внѣ портовъ, на которые настоящая привилегія распространяется. При семъ каждый торговецъ обязанъ сообщить, въ теченіе шести мѣсяцевъ (считая со времени отправленія соли въ море), Таможнѣ порта, откуда грузъ отпущенъ, обратное свидѣтельство въ томъ, что соль дѣйствительно доставлена и выгружена согласно съ судовыми документами. Когда обратнаго свидѣтельства въ означенный срокъ не поступитъ, то съ отправителя соли взыскивается акцизъ, положенный на соль, внутри Государства продаваемую (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 30 Марта 1846 г.).

— Таможенныя мѣста на Восточномъ берегу Чернаго моря: Сухумъ-Кальская Таможенная Застава подчинена Начальнику 3-го Отдѣленія, а Анапская Таможня и Новороссійская Таможенная Застава оставлены въ завѣдываніи Начальника 1-го Отдѣленія Черноморской береговой линіи, на правахъ Помощниковъ Управляющаго Закавказскимъ Таможеннымъ Округомъ; въ слѣдствіе чего Намѣстнику Кавказскому поручено дать этимъ Чиновникамъ особыя инструкціи (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 22 Ноября 1845 г.).

— Намѣстнику Кавказскому повелѣно упразднить Таможенную Заставу и Карантинъ въ Озургетѣ. Таможнямъ: Редуть-Кальской, Тифлисской, Бакинской и Гюльстанской дозволено оставлять за собою Азіатскіе товары, объявляемые слишкомъ низкими цѣнами, съ выдачею хозяевамъ 20 процентовъ сверхъ назначенной ими цѣны; главному же мѣстному Начальству предоставлено, по его усмотрѣнію, распространить въ послѣдствіи сіе право и на другія Таможни Закавказскаго Края. Въ Редуть-Кальскую Таможню и въ Николаевскую Таможенную Заставу разрѣшенъ привозъ Турецкихъ товаровъ, съ платежемъ одной 5-процентной пошлины, — на томъ самомъ основаніи, какъ они допускаются по сухо-

путвой границѣ Закавказскаго Края (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 30 Марта 1846 г.).

4) *Часть Горная.*

Уголовные приговоры Московскаго Горнаго Правленія, которые, по Уральскимъ Горнымъ заводамъ, вносятся изъ Втораго Департамента тамошняго Горнаго Правленія на разсмотрѣніе Главнаго Горнаго Начальника, должны быть утверждаемы Московскимъ Бергъ-Испекторомъ. Онъ въ рѣшеніи сихъ дѣлъ Правленіемъ уже не участвуетъ; мѣсто же его по онымъ заступаетъ старшій Совѣтникъ Правленія. Надзоръ за производствомъ означенныхъ дѣлъ предоставляется въ Москвѣ Губернскому Прокурору, состоящему по нимъ къ Горному Правленію въ тѣхъ же отношеніяхъ, какъ и къ подлежащимъ наблюденію этого Чиновника Гражданскимъ Судебнымъ мѣстамъ второй инстанціи (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 18 Февраля 1846 г.).

5) *Часть Соляная.*

На усышку и утечку соли при перевозѣ ея изъ Крыма въ запасы Черноморскихъ береговыхъ укрѣпленій назначена новая пропорція, вмѣсто 50, 15 пудовъ на тысячу; а по храненію соли въ этихъ запасахъ — ежегодно 10 пудовъ на тысячу (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 26 Декабря 1845 г.).

— Всѣмъ служащимъ въ Казенномъ Соляномъ Управленіи, равно ихъ женамъ и семействамъ, запрещено торговать солью (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 14 Марта 1846 г.).

6) *Часть Лѣсная.*

Въ соотвѣтствіе постоянной Лѣсной Стражѣ, водворежной по важнѣйшимъ казеннымъ лѣсамъ, въ прочихъ

за тѣмъ казенныхъ лѣсахъ повелѣно поселять, на удобныхъ мѣстахъ для жительства, отставныхъ и въ безсрочномъ отпуску находящихся нижнихъ чиновъ, которые прослужили не менѣе 20 лѣтъ во фронтѣ и добровольно изъявили на то желаніе, съ присвоеніемъ имъ названія военно-лѣсныхъ сторожей. Каждому изъ нихъ назначается извѣстный обходъ, въ границахъ коего устроивается ему небольшой домъ съ огородомъ (отъ полудесятины до десятины удобной земли), а гдѣ возможно, съ поляною, для покоса и пастбы скота. Жалованья опредѣлено производить по 15 руб. серебромъ въ годъ, изъ мірскаго сбора съ обществъ, освобождающихся чрезъ то отъ натуральной повинности охраненія лѣса; въ случаѣ же какого-нибудь затрудненія — изъ прибылей, выручаемыхъ отъ лѣсоустройства. Сторожакамъ сямъ дозволяется, какъ и Государственнымъ крестьянамъ, усыновлять питомцевъ Воспитательныхъ Домовъ, и передавать сыновьямъ своимъ или этимъ пріемышамъ должность свою, вмѣстѣ съ домомъ и хозяйствомъ. Поступившіе изъ безсрочно-отпускныхъ избавляются отъ сборовъ, съ нихъ взимаемыхъ. Впрочемъ, на военно-лѣсныхъ сторожей распространены всѣ права и обязанности стрѣлковъ постоянной Лѣсной Стражи. По мѣрѣ же заведенія Военно-Лѣсной Стражи, положено не избирать болѣе полѣсовщиковъ и пожарныхъ старостъ изъ Государственныхъ крестьянъ (Всепод. докл. Мин. Гос. Имущ., Выс. утв. 21 Января 1846 г.).

— На составленіе особаго награднаго капитала по Корпусу Лѣсничихъ, предназначеннаго для поощренія тѣхъ Чиновъ сего Корпуса, которые значительно возвысятъ лѣсные доходы развитіемъ торговли и промышленности, безъ малѣйшаго оскудѣнія лѣсовъ, повелѣно отдавать по 10% ежегодно изъ прибылей, получаемыхъ отъ устроенныхъ дачъ и вообще изъ лѣсныхъ доходовъ, которые поступать сверхъ суммы, опредѣленной по

снѣтъ (Всепод. докл. Мин. Гос. Имущ., Выс. утв. 4 Февраля 1846 г.).

7) *Часть Арендная.*

По поводу не всегда успѣшной отдачи въ содержаніе Курляндскихъ лѣсныхъ оброчныхъ статей, происходившей единственно отъ кратковременности срока, назначеннаго для настоящаго содержанія (рыбныя ловли на четыре года, а пахатныя поля и сѣнокосы не болѣе, какъ на одинъ годъ), повелѣно: подчинить оное впредь общимъ правиламъ, постановленнымъ въ законѣ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 1 Апрѣля 1846 г.).

IV. Законодательство по части Государственныхъ Состояній.

Для прекращенія подлоговъ при доказательствѣ Дворянства, предписано, чтобы всѣ лица, отыскивающія дворянское достоинство по владѣнію недвижимыми имѣніями, представляли и точныя удостовѣренія подлежащаго Губернскаго или Областнаго Правленія, что означенныя имѣнія дѣйствительно существовали или существуютъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по документамъ сихъ лицъ показаны. Правленія же, выдавшія удостовѣренія, посылаютъ копіи съ нихъ по первой почтѣ въ то Присутственное мѣсто, куда они въ подлинникѣ должны быть предъавлены просителями. До исполненія настоящаго обряда, Герольдія и Дворянскія Депутатскія Собранія къ разсмотрѣнію вышеупомянутыхъ дѣлъ не приступаютъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 3 Января 1846 г.).

— Предоставленіе званія Степенныхъ Гражданъ тѣмъ Бургомистрамъ, которые съ похвалою окончили

свою службу (когда сіе удостовѣрено будетъ собраніемъ надлежащихъ свѣдѣній), принадлежитъ Главнымъ Начальникамъ Губерній, а гдѣ ихъ нѣтъ — Гражданскимъ Губернаторамъ, чрезъ Губернскія или Областныя Правленія. О дозволеніи именоваться означенными Гражданами положено выдавать лицамъ, удостоеннымъ настоящаго отличія, особыя свидѣтельства отъ Правленія, съ публикованіемъ о томъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 11 Марта 1846 г.).

— Вольноотпущенные и всѣ лица свободнаго состоянія, причисляемыя въ мѣщане и Государственные крестьяне, освобождаются за тѣмъ на первые два года отъ платежа земскихъ сборовъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 26 Ноября 1845 г.).

— Для устройства однодворцевъ въ Западныхъ Губерніяхъ постановлено: однодворцевъ какъ живущихъ на казенныхъ, собственныхъ и общественныхъ земляхъ, такъ и неосѣдлыхъ оставить въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ; поселенныхъ же на помѣщичьихъ земляхъ передать въ завѣдываніе Земской Полціи, подъ наблюденіемъ Губернскаго Начальства. Тѣмъ только изъ неосѣдлыхъ однодворцевъ, которые сами пожелаютъ и занимаются какимъ-нибудь ремесломъ или промысломъ, свойственнымъ городскому быту, дозволено приписываться къ городскимъ обществамъ и находиться въ ихъ управленіи, на общемъ основаніи (Пол. Ком. по дѣламъ Зап. Губ., Выс. утв. 14 Февраля 1846 г.).

— Владѣльцамъ земель въ Бессарабіи и живущимъ на этихъ земляхъ царанамъ (свободнымъ сельскимъ обывателямъ) предоставлено было, для обезпеченія обоюдныхъ ихъ выгодъ, заключать, по собственному и ближайшему ихъ усмотрѣнію, добровольныя условія о взаимныхъ обязанностяхъ; для чего Правительство и назначало неоднократно продолжительные сроки. Но какъ

нѣкоторые изъ означенныхъ лицъ настоящимъ правомъ не воспользовались, то и положено опредѣлять закономъ подробныя правила о поземельныхъ ихъ соотношеніяхъ, основанныя на мѣстныхъ обычаяхъ, издревле укоренившихся въ тамошнемъ Краѣ (Выс. Указъ 27 Марта 1846 г.).

— Помѣщичьи крестьяне, отпускаемые въ Закавказскомъ Краѣ на волю, съ землею или безъ земли, если они уволены не на правилахъ, постановленныхъ для свободныхъ хлѣбопашцевъ, обязываются немедленно и никакъ не далѣе одного года, избрать опредѣленный родъ жизни въ состояніи городскихъ или сельскихъ свободныхъ обывателей. По пропусченіи этого срока, они причисляются къ ближайшимъ, по мѣсту ихъ жительства, казеннымъ обществамъ, по непосредственному распоряженію Правительства, и облагаются соответственными податями и повинностями; до того же времени остаются они при прежнихъ, отвѣтствуя сами за исправный ихъ платежъ (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 13 Декабря 1845 г.).

V. Законодательство по части Гражданскаго Права.

1) *Право Семейственное.*

Брачныя дѣла Магометанъ, въ отношеніи къ вѣрѣ, должны подлежать сулу духовной ихъ власти; но гражданскія претензіи, возникающія при расторженіи Магометанскаго брака, предоставляются разбирательству духовенства только въ случаѣ, когда обѣ стороны будутъ просить о томъ сіе послѣднее и въ послѣдствіи изъявятъ на приговоръ его безпрекословное согласіе. Если же хотя одна сторона останется настоящимъ рѣшеніемъ не довольна, то дѣйствіе духовной власти прекращается и

дѣло получаетъ ходъ гражданскій (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 3 Января 1846 г.).

— Освидѣтельствованіе всѣхъ вообще крестьянъ, находимыхъ умалишенными, повелѣно производить по общему порядку, наблюдая, впрочемъ, чтобы къ свидѣтельству крестьянъ свободныхъ приглашаемы были въ Губернское Присутствіе начальствующія надъ ними лица въ Губерніи, какъ на примѣръ: Управляющіе Палатами Государственныхъ Имуществъ, Удѣльными Конторами и т. п., а къ свидѣтельству крѣпостныхъ людей— Предводитель Дворянства Уѣзда Губернскаго города и помѣщики, если они пожелаютъ, или ихъ повѣренные. Губернскія Правленія приводятъ опредѣленія свои по настоящимъ предметамъ въ исполненіе, безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 26 Ноября 1845 г.).

2) *Право по Имуществамъ.*

Издано Положеніе о собственности художественной. Живописецъ, Скульпторъ, Архитекторъ, Граверъ, Медальеръ и Художникъ, занимающійся другими отраслями Изящныхъ Искусствъ, кромѣ обыкновеннаго, общими законами ограждаемаго права собственности на каждое свое произведеніе, какъ вещь, пользуется еще такъ-называемою собственностію художественною. Она состоитъ въ исключительномъ правѣ, ему одному принадлежащемъ, повторять, издавать и вообще размножать оригинальное свое произведеніе всѣми возможными способами, свойственными Искусству. Для сего, въ отвращеніе подлоговъ и процессовъ, Художникъ—Авторъ обязанъ: предъявить и записать произведеніе его у Маклера или въ Уѣздномъ Судѣ, съ подробнымъ описаніемъ сюжета; взять изъ Маклерской книги или изъ Уѣзднаго Суда выписку за скрѣпою, въ доказательство, что право

художественной собственности на предъявленное произведение принадлежит ему, и наконецъ извѣстять объ этомъ Императорскую Академію Художествъ, съ приложеніемъ засвидѣтельствованной копій съ выписки. По полученіи настоящаго извѣщенія, Академія дѣлаеть публикацію въ вѣдомостяхъ, на счетъ просителя; послѣ чего, право художественной собственности на охраняемое изложенными формами произведеніе утверждается за Художникомъ положительно. По смерти Художника, такое право переходитъ къ наслѣдникамъ его по закону или по завѣщанію, если онъ при жизни не передалъ онаго кому-нибудь другому. Тѣ, кои Художникъ уступилъ право художественной собственности, обязаны объявить о томъ вообще не позже года, а пребывающіе за границю не позже двухъ лѣтъ: тогда только начинаютъ они пользоваться настоящимъ правомъ. Для наслѣдниковъ Художника и для постороннихъ пріобрѣтателей съ ихъ наслѣдниками, срокъ права продолжается не свыше 25 лѣтъ, и только въ случаѣ изданія гравюръ, литографій или чертежей, за пять лѣтъ до окончанія срока, онъ возстанавливается еще на десять лѣтъ. Художественныя произведенія, купленныя Правительствомъ или исполненныя по его заказу, для храмовъ Божіихъ, Императорскихъ Дворцовъ, Музеевъ и другихъ казенныхъ мѣстъ, считаются полнымъ достояніемъ этихъ вѣдомствъ и могутъ быть копируемы безъ согласія Художника. Равноѣрно не имѣеть онъ права художественной собственности и на работы, совершенныя имъ по заказамъ частныхъ лицъ, если не выговорилъ себѣ онаго особымъ условіемъ. Право сіе, по уплатѣ за трудъ, принадлежитъ вообще лицамъ заказавшимъ и ихъ наслѣдникамъ. Однакожь при изданіи своихъ твореній въ совокупности, Художникъ можетъ повторить произведеніе, на которое право художественной собственности уступлено имъ другому; но не можетъ продавать его

отдѣльно отъ полнаго изданія. Это правило распростра-
няется и на наслѣдниковъ Художника. Картины, статуи
и прочія изящныя творенія хотя и слѣдуетъ продавать
съ публичнаго торга, на покрытіе долговъ Художника;
но, съ пріобрѣтеніемъ свѣхъ предметовъ, не переходитъ
къ покупщику права художественной собственности. До-
колѣ такое право на произведеніе Изыщныхъ Искусствъ
будеть принадлежать кому-нибудь исключительно, то,
безъ формальнаго согласія сего лица, никто другой не
можетъ дѣлать съ упомянутыхъ произведеній копій
или поручать то другимъ, вообще размножать произ-
веденія какими бы то ни было способами, и продавать
ихъ лично или чрезъ Коммиссіонеровъ; наконецъ,
дѣлать изъ нихъ заимствованія или извлеченія, т. е.
списывать или повторять части ихъ и издавать отдѣльно
или поручать сіе другимъ. Противозаконнымъ копирова-
ніемъ признается всякое повтореніе, для денежныхъ
выгодъ, художественнаго произведенія въ цѣломъ его
составѣ, безъ формальнаго согласія лица, имѣющаго на
то произведеніе право художественной собственности
(снимать фасады, планы и подробности съ зданий, уже
выстроенныхъ, не считается контрафакціею). Противо-
законнымъ заимствованиемъ (plagiat) изъ чужаго творенія
называется: по Живописи — выборъ изъ него безъ со-
гласія Художника или того, кому онъ передалъ право
художественной собственности — группъ, фигуръ, головъ,
а также околнностей перспективы пейзажа или морскаго
вида и проч. и помѣщеніе ихъ другимъ Художникомъ
въ своемъ произведеніи съ соблюденіемъ того же рисунка
и освѣщенія, какое имѣютъ они въ оригинальномъ про-
изведеніи Художника-Автора; далѣе, срисованіе подоб-
нымъ образомъ и изданіе ихъ вмѣстѣ съ другими пред-
метами, входящими въ составъ образцовыхъ рисунковъ,
издаваемыхъ Художникомъ не-Авторомъ. По Ваянію —
такой же выборъ группъ, фигуръ, головъ и орнамен-

товъ и помѣщеніе ихъ въ произведеніи, исполняемомъ другимъ Художникомъ—Скульпторомъ (заимствование фигуръ и орнаментовъ на модели, для мануфактурныхъ и ремесленныхъ издѣлій не считается контрафакціею ; также, когда произведеніе Живописи съ ея отраслями изображается посредствомъ Скульптуры и на оборотъ). Жалобы на нарушеніе права художественной собственности подаются вообще мѣстной Полиціи, а въ столицахъ — Управѣ Благочинія. Если жалоба окажется очевидно справедливою, то на все, что найдено будетъ совершеннымъ въ нарушеніе художественной собственности истца, равно и на употребленные для сего снаряды валагается немедленно арестъ. Отъ избыточнаго отбираются, въ пользу просителя, всѣ сказанные предметы и вознагражденіе за причиненные убытки (сверхъ того виновный подлежитъ уголовному наказанію). Лица, завѣдомо участвовавшія въ нарушеніи права художественной собственности, подвергаются также всѣмъ означеннымъ взысканіямъ, въ пользу Художника. Сюда относятся: занимающіеся оттисками гравюръ и литографій, литейщики и самые продавцы незаконно размножаемыхъ произведеній. Споры о художественной собственности разсматриваются предпочтительно Третьимъ Судомъ ; въ случаѣ же несогласія на то спорящихся, — Гражданскою Палатою или равною ей инстанціею той Губерніи, гдѣ имѣетъ жительство отвѣтчикъ. Впрочемъ, дѣло, начатое въ судебномъ мѣстѣ, можетъ, по взаимному согласію тяжущихся, быть внесено въ Третейскій Судъ ; но въ послѣдствіи они не имѣютъ уже права дать ему другое направленіе. Дѣла сего рода, поступающія въ судебныя мѣста, вѣрно производить по общему порядку ; въ случаяхъ же, требующихъ, для разрѣшенія сомнѣній, свѣдѣній артистическихъ, вторыя инстанціи должны приглашать въ свое присутствіе Губернскаго Архитектора, Рисовальнаго Учителя Гимназій или проживающаго

въ городѣ извѣстнаго Художника. Высшія Судебныя мѣста испрашиваютъ въ подобныхъ случаяхъ заключенія у Императорской Академіи Художествъ. Преслѣдованіе за нарушеніе права художественной собственности можетъ быть начато только по жалобѣ обиженнаго; срокъ на подачу ея назначается вообще двухлѣтній, а для истцовъ, находящихся за границею, четырехлѣтній. Тажбы о несоблюденіи условій относительно передачи права на художественную собственность имѣютъ обыкновенный ходъ, съ нижней инстанціи. Что касается изданія Русскими Художниками произведеній своихъ за границею, послѣ уступки оныхъ кому-нибудь другому въ Имперіи, также относительно передачи права на нихъ иностранному издателю, относительно вывоза ихъ въ Россію и явки о такихъ заграничныхъ изданіяхъ въ Комитетъ Цензуры Иностранной, и объ условіяхъ, заключаемыхъ въ чужихъ краяхъ, въ Русскихъ Миссіяхъ и Посольствахъ, то во всѣхъ сихъ случаяхъ надлежитъ руководствоваться существующими правилами о правахъ сочинителей музыкальныхъ произведеній (Выс. Указъ 1 Января 1846 г.).

— О построеніи мельницъ на земляхъ какъ собственно казенныхъ, такъ и находящихся въ общественномъ пользованіи Государственныхъ крестьянъ, постановлено: при заключеніи казною и сельскими обществами контракта на отдачу кому-либо въ содержаніе земли, для устройства на ней мельницы, помѣщать непременно въ самомъ контрактѣ условіе, что опредѣленіе правильнымъ образомъ высоты воды при мельницѣ контрагентъ принимаетъ на себя и отвѣтствуетъ по закону за всѣ убытки, которые причинитъ подтопомъ лежащихъ вверху рѣки мельницъ, пашенъ, луговъ и другихъ угодій. Въ контрактѣ должно объяснять также мѣсто, гдѣ имѣетъ быть заведена мельница и пространство земли, которое подъ нее и прудъ можетъ быть занято. По построеніи

мельницы, до открытія дѣйствій ея, надлежитъ произвести свидѣтельство, до какой высоты можетъ быть поднята и содержима въ прудѣ вода, безъ подтопа другимъ, стоящимъ вверху мельницамъ и землямъ смежныхъ владѣльцевъ. Свидѣтельство сіе дѣлать посредствомъ Члена Земской Полиціи, при Чиновникѣ Окружнаго Управленія и съ приглашеніемъ къ оному содержателей сосѣдственныхъ мельницъ, смежныхъ владѣльцевъ или ихъ повѣренныхъ, равно повятыхъ стороннихъ людей, выбранныхъ изъ поселянъ, имѣющихъ вверху той же рѣки мельницы, пашни, покосы и другія угодья. Объемъ воды, такимъ образомъ опредѣленный, замѣчается на одномъ или двухъ столбахъ, въ удобномъ мѣстѣ поставленныхъ и на самой плотинѣ; послѣ чего владѣльцу мельницы ни подъ какимъ предлогомъ не дозволяется накоплять воды болѣе высоты на столбахъ означенной. Въ случаѣ жалобы на подтопъ сосѣдственныхъ мельницъ или прибрежныхъ угодій, должно производить немедленно слѣдствіе установленнымъ порядкомъ, чрезъ упомянутыхъ Чиновниковъ,—и если будетъ обнаружено излишнее количество воды, то, не освобождая содержателя мельницы отъ вознагражденія владѣльцевъ за убытокъ, чрезъ то понесенный, дѣлается тогда же распоряженіе о пониженіи запрудной воды до высоты, означаемой столбами. Настоящія правила повелѣно наблюдать и при перестройкѣ или возобновленіи старыхъ мельницъ, принимая въ соображеніе ту высоту, при которой онѣ прежде дѣйствовали (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 25 Марта 1846 г.).

— Общій законъ о десятилѣтней давности распространенъ на всѣ части, подвѣдомственныя гражданскому управленію Закавказскаго Края, исключая населенныхъ имѣній, находящихся во владѣніи мѣстныхъ жителей на правахъ Бекскихъ, впредь до изданія особаго Положенія объ этихъ имѣніяхъ (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 6 Апрѣля 1846 г.).

3) *Право по Обязательствамъ.*

Правило, запрещающее выдавать свидѣтельства на части домовъ и другихъ строеній, для представленія ихъ въ обезпеченіе по откупамъ, подрядамъ и поставкамъ, — также распространено и на Закавказскій Край (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 31 Марта 1846 г.).

— Незаселенныя земли вѣдно принимать въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, на правлахъ, существовавшихъ до 1842 года, и за тѣмъ разрѣшенный въ послѣднее время приѣмъ сказанныхъ земель, въ увеличенной цѣнѣ, отмѣняется. Гражданскіе Губернаторы освобождены отъ удостовѣренія о дѣйствительной стоимости этихъ залоговъ; въ случаѣ же подложности ихъ, вмѣстѣ съ должностными лицами, участвовавшими въ совершеніи фальшивыхъ свидѣтельствъ владѣльцамъ, подвергаются равномѣрно отвѣтственности какъ хозяинъ залога, такъ и представившій его въ казну, когда они будутъ изобличены въ участіи по настоящему подлогу (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 6 Мая 1846 г.).

4) *Гражданское Судопроизводство.*

Къ свидѣтельству по дѣламъ Евреевъ, принявшихъ Христіанское исповѣданіе, бывшіе ихъ единовѣрцы, т. е. Евреи же, допускаются (въ мѣстахъ постояннаго ихъ жительства) тогда только, когда не будетъ достаточнаго числа свидѣтелей изъ Христіанъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 3 Января 1846 г.).

5) *Ильри Гражданскихъ Взысканій.*

Въ Уѣздахъ Закавказскаго Края, гдѣ вѣтъ Уѣздныхъ Судовъ, продажа по частнымъ взысканіямъ не-

движимыхъ имѣній, съ публичныхъ торговъ, предоста-
влена другимъ уѣзднымъ управленіямъ, если цѣнность
имѣнія не превосходитъ тысячи рублей серебромъ; но,
въ случаѣ просьбы кредиторовъ, дозволено переносить
такую продажу, на общемъ основаніи, въ Грузино-
Имеретинское Губернское или Каспійское Областное
Правленіе, по принадлежности (Пол. Кавк. Ком., Выс.
утв. 20 Декабря 1845 г.).

6) *Межевое Право.*

Большая часть владѣльцевъ изъявила готовность и
на самомъ дѣлѣ доказала желаніе приступить къ разме-
жеванію общихъ и чрезполосныхъ дачъ, посредствомъ
добровольныхъ между собою соглашеній; но сіе важное
въ видахъ Государственныхъ дѣло не приведено еще къ
окончанію по причинамъ, вовсе не зависѣвшимъ отъ
владѣльцевъ. Посему Правительство, признавъ за благо
и сообразнымъ съ справедливостію отложить введеніе
и върѣ межеванія понудительнаго, сопряженнаго съ раз-
личными затрудненіями для владѣльцевъ, повелѣло:
срокъ полюбовнаго размежеванія продолжить еще на
четыре года (Выс. Указъ 5 Іюня 1846 г.).

— Издана форма клятвеннаго обѣщанія понятыхъ,
при полюбовномъ спеціальному межеванію (Мн. Гос.
Сов., Выс. утв. 3 Генваря 1846 г.).

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

И. О. КРУЗЕНШТЕРНЪ.

Знаменитый мореплаватель, оказавший столько услуг Русскому Флоту и Географическимъ Наукамъ. угасть на семьдесятъ шестомъ году отъ роду, посвятивъ всю жизнь свою служенію Отечеству. Адмиралъ Крузенштернъ скончался въ имѣніи своемъ Ассъ, близъ Ревеля, 12 Августа сего года. Жизнь его, какъ Ученаго и какъ воспитателя и образователя юнаго поколѣнія Русскихъ моряковъ, принадлежитъ къ Исторіи Просвѣщенія. Не многія біографическія извѣстія о немъ, доселѣ извѣстныя, мы заимствуемъ изъ рѣчи, произнесенной однимъ изъ друзей покойнаго въ 1839 году, по случаю празднованія 50-лѣтняго служебнаго юбилея его. Она въ то же время напечатана была въ Нѣмецкихъ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ (St. Petersburgische Zeitung).

Иванъ Федоровичъ Крузенштернъ (Adam Johann von Krusenstern) родился въ Эстляндіи, 8 Ноября 1770 года. Фамилія его принадлежитъ къ древнѣйшимъ дворянскимъ родамъ края. Воспитаніе получилъ онъ въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ въ С. Петербургѣ, котораго въ послѣдствіи былъ Директоромъ. Онъ выпущенъ былъ отсюда Офицеромъ въ 1788 году, но получилъ темлякъ въ Генварѣ 1789 (поэтому и праздновала 50-лѣтній юбилей его службы въ 1839 году).

1788—1789 годы важны въ Исторіи Русскаго Флота по двумъ отношеніямъ, которыя имѣли вліяніе и на службу Крузенштерна. Въ Балтійскомъ морѣ, въ 1788

году, открылась морская война, одна изъ славнѣйшихъ для нашего Флота, который собственною силою, безъ предварительныхъ приготовленій, отразилъ морскую силу, издавна владычествовавшую на этомъ морѣ, и, будучи предводительствуема воинственнымъ Королемъ, не сомнѣвалась даже въ своихъ счастливыхъ успѣхахъ. Король Шведскій Густавъ III полагалъ, что это время, когда Русскія морскія силы были заняты на Югѣ, есть самое удобное для возвращенія себѣ потерянныхъ Остзейскихъ провинцій. Въ прощальной рѣчи, произнесенной имъ въ собраніи Государственныхъ чиновъ, онъ сказалъ даже, что истребить всѣ Русскіе памятники, кромѣ лишь памятника Петру Великому, на которомъ впишетъ и свое имя: Густавъ. Такъ ослѣпленъ былъ войнолюбивый Король, мечтавшій даже о завладѣніи Петербургомъ! Передъ самымъ открытіемъ этой вовсе неожиданной войны, выпущенъ былъ Крузенштернъ изъ Корпуса и опредѣленъ на 74-пушечный корабль «Мстиславъ», подъ командою Адмирала С. С. Грейга (отца), имѣвшій назначеніе въ Средиземное море. Объявленіе войны задержало этотъ корабль въ Балтійскомъ морѣ, и онъ отличился въ сраженіи при Гохландѣ. Кромѣ этого сраженія Крузенштернъ участвовалъ и въ другихъ: при островѣ Эландѣ, подъ Ревелемъ (подъ командою Чичагова); въ блокадѣ Шведскаго флота подъ Выборгомъ, гдѣ Король мужественно пробился; но «Мстиславъ» имѣлъ счастье овладѣть кораблемъ «Sophia-Magdalena» и взять въ плѣнъ Шведскаго Адмирала Лиенанкера (Lienanker). За участіе въ этомъ дѣлѣ, Мичманъ Крузенштернъ произведенъ былъ въ Лейтенанты.

По заключеніи мира, Флота Лейтенанты Крузенштернъ и Берингъ (племянникъ знаменитаго путешественника) мечтали о новыхъ походахъ и усовершенствованіи себя въ мореходствѣ, и счастливыя обстоятельства позволяли имъ исполнить свои планы. Правительство

избрало двѣнадцать молодыхъ моряковъ, чтобы послать ихъ на нѣкоторое время въ Англію для узнанія тамошней морской службы. Имена обоихъ находились въ спискахъ. Большая часть назначенныхъ Офицеровъ отправилась на Англійскихъ корабляхъ въ Средиземное море и Вестъ-Индію, гдѣ многіе изъ нихъ умерли. Крузенштернъ крейсировалъ, подъ командою Капитана Кохрена и Адмирала Муррая, на фрегатѣ «Thetys», у береговъ Америки, противъ Французовъ, пока фрегатъ не потерпѣлъ, свѣвши на мель, и принужденъ былъ отправиться въ Норфолкъ для починки. Крузенштернъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобы посѣтить Вестъ-Индію; онъ перешелъ на небольшое судно, и прибылъ къ Барбадосу; отсюда отплылъ въ Суринамъ, изъ Суринама къ Бермудскимъ островамъ. Здѣсь открылась желтая горячка. На фрегатѣ «Клеопатра» (Капитанъ Пенрозъ) Крузенштернъ возвратился въ Англію въ 1796 году.

Эти путешествія породили въ умѣ юнаго моряка глубокую и патріотическую мысль — открыть Русской торговлѣ путь въ Остъ-Индію, и для этого ознакомиться напередъ съ тамошними водами и вообще мѣстными отношеніями. Эту мысль раздѣляли съ нимъ два его товарища, Баскановъ и Лисянскій, и всѣ трое опредѣлились на Англійскій линейный корабль «Raisonnable», находившійся подъ командою Капитана Бойля (Boyle), и отправлявшійся на мысъ Доброй Надежды. Здѣсь нашли они фрегатъ «Oiseau», готовившійся отплыть въ Остъ-Индію, и съ разрѣшенія Адмирала перешли на этотъ фрегатъ. Странный случай разлучилъ его съ двумя товарищами. Уже три Русскіе моряка перенесли свои вещи на фрегатъ, когда открылась въ немъ течь; помпы работали цѣлый день; не полагали даже, чтобы онъ могъ дойти до Калькутты. Всѣ трое положили отложить на время свое путешествіе.

Дисляскій и Баскановъ взяли обратно свои вещи съ фрегата въ то время, когда Крузенштернъ былъ занятъ на берегу. Онъ возвратился на бортъ на другое утро съ тѣмъ, чтобы также отослать свои вещи. Онъ не успѣлъ еще сказать ни одного слова, какъ Капитанъ обратился къ нему съ радостнымъ восклицаніемъ: «Какъ я радъ, что хотя вы одинъ не трусите ѣхать со мною въ Остъ-Индію!» Крузенштерну совѣстно было отказаться и показать «трусость», хотя никто и не зналъ, въ чемъ состояло поврежденіе судна. Онъ остался. Судно прибыло благополучно въ Мадрасъ и изъ Мадраса въ Калькутту. Здѣсь только узнали, что подводная часть корабля прорѣзана была отломкомъ скалы, который въ ней и остался, и что еслибы выпалъ этотъ отломокъ, не было бы никакого спасенія въ морѣ. Между тѣмъ какъ чинили фрегатъ, Крузенштернъ не терялъ времени, и на другомъ суднѣ три мѣсяца крейсировалъ въ Бенгальскомъ заливѣ. Возвратившись въ Калькутту, онъ познакомился здѣсь съ однимъ Лифляндцемъ, по имени Торклеромъ (Torkler), который былъ на Сѣверо-западныхъ берегахъ Америки. Изъ бесѣдъ съ нимъ онъ увидѣлъ, какія пользы можно извлечь для Россіи, сбывая произведенія ея колоній непосредственно въ Кантонъ, и этой мысли онъ обязанъ тѣмъ, что рѣшился отплыть въ Кантонъ. Путешествіе это было полезно и для изученія плаванія по опаснымъ Китайскимъ водамъ.

Мы сказали выше, что время выпуска Крузенштерна изъ Корпуса, кромѣ Шведской морской войны, важно для Россійскаго Флота и въ другомъ отношеніи: мы разумѣли распространеніе Русскаго мореплаванія на Востокъ. Эти открытія долго оставались неизвѣстными цѣлой Европѣ, пока Коксъ (Coxe) не сообщилъ ихъ Англіи въ сочиненіи своемъ о географическихъ открытіяхъ Русскихъ мореходовъ. Кукъ (Cook) находился тогда въ третьемъ своемъ кругосвѣтномъ путешествіи. Онъ при-

ставалъ во многихъ мѣстахъ Сѣверовосточнаго берега Америки. По возвращеніи его судна узнали, какія большія суммы платятъ Китайцы за морскихъ выдръ, которыхъ Русскіе или сами ловятъ или покупаютъ у мѣстныхъ жителей. Всѣ народы, занимающіеся мореплаваніемъ, и въ особенности Англичане, обратили вниманіе на этотъ берегъ. Военныя суда разныхъ народовъ посылаемы были для изслѣдованія береговъ. Даже Испанцы возобновили прежнюю свою дѣятельность на морѣ, заняли одинъ пунктъ въ бухтѣ Чичагова и проплыли вдоль всего берега до Уналашки. Исторія мореплаванія еще не представляла такого огромнаго стеченія различныхъ народовъ на этомъ берегу, какъ въ 1788 и 1789 годахъ, когда флаги Англій, Франціи, Америки и Испаніи развѣвались здѣсь вмѣстѣ съ Русскимъ. Купеческіе корабли вступили вскорѣ въ непосредственныя сношенія съ Кантономъ. На этомъ берегу находился и Торклеръ на одномъ Французскомъ суднѣ, и Крузенштернь могъ лично наблюдать торговлю. Въ пребываніе его въ Кантонѣ, прибылъ туда небольшой купеческій корабль (во сто тоннъ) съ Сѣверо-западнаго берега Америки и продалъ свой грузъ за 60 тысячъ піастровъ; онъ снаряженъ былъ въ Макао и употребилъ лишь пять мѣсяцевъ на плаваніе. Тотчасъ по возвращеніи изъ Кантона, Крузенштернь принялся за составленіе Записки, которая была первымъ планомъ его путешествія вокругъ Свѣта.

Русскіе промышленники, которые, начиная съ 1743 года, проникли далеко на Востокъ, нашли огромный запасъ мѣховъ на островахъ и берегахъ Сѣверозападнаго Америки. Они открыли путь купцамъ, обладавшимъ большими средствами и капиталами, которые въ 1798 году основали наконецъ большое торговое общество, извѣстное подъ именемъ Россійско-Американской Компаніи. Первые промышленники были изъ Охотска; потомъ Иркутскъ сдѣлался средоточіемъ большихъ предпріятій;

наконецъ пребываніе Компаніи перенесено было въ Петербургъ. Такъ какъ берега Охотскаго моря лишены всякой промышленности и не имѣютъ даже сырыхъ произведеній, необходимыхъ для торговли и мореплаванія, то разные предметы ремеслъ, аммуницію, провіантъ, частію нѣкоторыя издѣлія Европы ввозили въ Сибирь и черезъ всю Сибирь сухимъ путемъ, что влекло за собою большіе расходы и значительныя потери. Тѣмъ же путемъ отправлялись и казенныя посылки въ Камчатку. Изъ Якутска до Охотска, отстоящіе одинъ отъ другаго на тысячу верстъ, нѣтъ водянаго сообщенія, и товары нужно перевозить на лошадяхъ. Якоря и якорные канаты необходимо было, для перевозки, разбивать на мелкія части и потомъ снова сплавать и связывать ихъ въ Охотскѣ руками не смышкомъ искусныхъ мастеровыхъ, отъ чего по необходимости страдала прочность этихъ предметовъ, на которыхъ основывается безопасность корабля. И при всемъ томъ, для полученія столь неудовлетворительныхъ результатовъ, требовалось ежегодно содержать болѣе 4,000 вьючныхъ лошадей. При столь затруднительныхъ и несовершенныхъ сообщеніяхъ, самое искусство кораблестроенія и кораблевожденія оставалось въ этихъ краяхъ въ первобытномъ видѣ. Новая Компанія имѣла в средства улучшить такое положеніе и выгоды отъ того. Добываемые въ колоніяхъ мѣха болѣею частію сбывались въ Китай, но отправлялись туда дальнею, обходною дорогою, потому что суда шли съ береговъ Америки въ Охотскъ; отсюда же, отправлялись сухимъ путемъ черезъ Якутскъ, Иркутскъ и Кяхту, въ Пекинь, между тѣмъ какъ Англичане и Американцы, послѣ послѣдняго Кукова путешествія, тѣ же самые товары привозили прямымъ путемъ съ Сѣверозападнаго берега Америки въ Кантонъ.

Таково было положеніе здѣшней торговли, когда Крузенштернъ (тогда Капитанъ—Лейтенантъ) представилъ

на усмотрѣніе Правительства проектъ: снабжать колоніи всѣмъ необходимымъ изъ Балтійскаго моря, морскимъ путемъ, чтобы такимъ образомъ улучшить тамошнее мореходство, уменьшить издержки провоза и предохранить колоніи отъ недостатковъ; сверхъ того завести непосредственныя сношенія между ими и Кантономъ и поддерживать эти сношенія собственными кораблями; въ Кантонѣ и сосѣднихъ странахъ запастись товарами для Европы: однимъ словомъ, возвести мореплаваніе между Охотскомъ и Американскими колоніями на степень всемірной торговли, или, по крайней мѣрѣ, положить тому основаніе.

Это было въ 1799 году. Проектъ долго разсматривался. Наконецъ, когда Адмиралъ Н. С. Мордвиновъ вступилъ въ управленіе Морскимъ Министерствомъ, это дѣло получило быстрое движеніе. Особенное участіе принималъ въ немъ незабвенный Графъ Н. П. Румянцевъ. Выѣстъ съ Н. С. Мордвиновымъ онъ представилъ проектъ на Высочайшее воззрѣніе въ 1802 году, и кругосвѣтное путешествіе было утверждено. Самъ Авторъ проекта избранъ былъ для исполненія его. Крузенштернъ, по собственному его сознанію, никакъ не ожидалъ этого высокаго и столь лестнаго назначенія. Въ это время онъ только что вступилъ въ бракъ и сдѣлался отцомъ; но для выполненія столь великаго Государственнаго предпріятія, онъ пожертвовалъ семейнымъ счастіемъ. Съ назначеніемъ его начальникомъ экспедиціи, она получила и ученый характеръ; къ тому присоединено было еще и посольство въ Японію.

26 Іюля 1803 года, когда едва минуло столѣтіе съ тѣхъ поръ, какъ Русскій флагъ развился на водахъ Невы, изъ Кронштахта отправившись въ путешествіе кругомъ Свѣта два корабля: «Надежда» и «Нева».

Живое участіе, которое всѣ приняли въ этомъ предпріятіи какъ въ Отецествѣ, такъ и за границею,

оправдалось вполнѣ его результатами. Въ отношеніи географическихъ открытій, конечно, не было открыто ни одного новаго острова, кромѣ рифа Капитанъ-Лейтенантомъ Лисянскимъ, Командиромъ втораго корабля; за то повѣрено было положеніе многихъ извѣстныхъ по картамъ острововъ, и существованіе нѣкоторыхъ изъ нихъ было отвергнуто. Подробная съемка Южнаго, Юго-западнаго и Сѣверозападнаго береговъ Японіи, Западнаго берега Иессо, Южнаго, Восточнаго и Сѣверозападнаго береговъ Сахалина и Сѣвернаго Курильскихъ острововъ; опредѣленіе географической Долготы Нангасаки, дотолѣ неизвѣстной; подробное изслѣдованіе Нукагивы и Айноса; лингвистическія собранія Крузенштерна, Рязанова и Лангсдорфа; описаніе положенія Японіи Крузенштерномъ и Лангсдорфомъ; Крузенштерна, изображеніе Камчатки, которое послужило къ существенному улучшенію края; описаніе нашихъ колоній, Лангсдорфомъ, доселѣ важнѣйшее для Естественной Исторіи, изображенія мѣстныхъ животныхъ Тилезіусомъ, которыя ознакомили со многими новыми формами низшаго животнаго міра и впервые опровергли дотолѣ принимаемую гипотезу о сходствѣ челоуѣка съ орангутангомъ; Горнера разысканіе о разныхъ частяхъ Физической Географіи, въ особенности о температурѣ и удѣльномъ вѣсѣ морской воды и колебаніяхъ барометра; Крузенштерновы наблюденія надъ теченіями въ Великомъ Океанѣ; Лисянскаго, описаніе путешествія, — все это плоды экспедиціи, вполнѣ оправдавшей всеобщія ожиданія.

Обогащеніе Географіи, Физики Земнаго Шара, Естественной Исторіи и Этнографіи позднѣйшими Русскими мореходами, послѣ 1803 года, — Головиннымъ, Рикордомъ, Гагемейстеромъ, Лазаревымъ, Хромченко, Этолинымъ, Васильевымъ, Коцебу, Беллинггаузенемъ, Врангелемъ, Литке, Стойноковичемъ и ихъ спутниками Китлицемъ, Мертенсомъ и Постельсомъ, можно нѣкоторымъ

образомъ считать результатами перваго путешествія. Часть этихъ мореходовъ участвовала въ экспедиціи Крузенштерна, которая открыла дорогу всѣмъ будущимъ мореплавателямъ.

Важнѣйшія и вѣстѣ самыя легкія открытія совершены уже были въ Южномъ морѣ, когда еще Русскіе корабли не появлялись и на Атлантическомъ Океанѣ. Но вскорѣ блистательнымъ образомъ оправданы были позднія начинанія: имена Петра и Александра утверждены были на южнѣйшихъ скалахъ у Южнаго полюса; Русскій атласъ Южнаго моря доставилъ повѣрки прежнихъ открытій и сдѣлался справочною книгою для мореплавателей всѣхъ народовъ.

Два обстоятельства — назначеніе втораго судна экспедиціи «Невы» на службу Россійско-Американской Компаніи и назначеніе Камергера Рязанова, на котораго возложено было сперва посольство въ Японію, Правителемъ Компаніи — послужили къ опредѣленію границъ Россійской Имперіи и предѣла великаго всемірнаго движенія. Нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, Барановъ, Правитель колоній, вступилъ во владѣніе островомъ Ситкою, такъ какъ онъ изобилывалъ морскими выдрами, ловля которыхъ значительно уменьшилась на Сѣверныхъ берегахъ. До этого мѣста доходилъ Чириковъ во вторую экспедицію Беринга. Жители напали на Русское поселеніе въ отсутствіе Баранова и владѣли тамъ нѣсколько лѣтъ. Въ 1804 году, когда появилась здѣсь «Нева» («Надежда» оставалась между тѣмъ въ Камчаткѣ), Барановъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы возвратить Ситку и основать фортъ Ново-Архангельскъ, долженствовавшій служить главною конторою. Такъ какъ Англійскія поселенія находились близъ Ситхи, нѣсколько южнѣе, то Правительства обѣихъ націй, для предупрежденія будущихъ недоразумѣній, положили разграничить обоюдныя

владѣнія. Такимъ образомъ «Нева» служила къ опредѣленію отдаленнѣйшихъ предѣловъ Имперіи на Востокъ.

Въ отношеніи путешествія слѣдуетъ еще замѣтить, что Россійско-Американская Компанія приняла на свой счетъ издержки плаванія «Невы». Правительство же приняло на себя содержаніе «Надежды», Посольства и ученой экспедиціи. Путешествіе продолжалось съ 1803 по 1806 годъ. Всѣ Офицеры и Ученые экспедиціи награждены были щедротами Государя Императора; особая медаль выбита была въ воспоминаніе перваго путешествія Русскихъ вокругъ Свѣта. Труды экспедиціи изданы были на издивеніи Правительства: 1) «*Путешествіе вокругъ Свѣта* въ 1803, 1804, 1805 и 1806 годахъ, по повелѣнію Его Императорскаго Величества Александра Перваго, на корабляхъ *Надеждъ* и *Невъ*, подъ начальствомъ Флота Капитанъ-Лейтенанта *Крузенштерна*». С. Петербургъ. 1809—1813; три тома in-4, съ атласомъ in-fol.— 2) «*Путешествіе вокругъ Свѣта* въ 1803, 1804, 1805 и 1806 годахъ, на кораблѣ *Невъ*, подъ начальствомъ Флота Капитанъ-Лейтенанта *Юрія Лисянскаго*». С. Петербургъ, 1812; два тома, съ атласомъ. «Путешествіе» Крузенштерна переведено на Англійскій, Французскій, Нѣмецкій, Шведскій и Датскій языки; «Путешествіе» Лисянскаго издано на Англійскомъ языкѣ въ 1814 году.

По возвращеніи въ С. Петербургъ, Крузенштернъ произведенъ былъ въ Капитаны 2-го ранга; а въ 1811 году назначенъ Инспекторомъ классовъ Морскаго Корпуса.

Въ 1814 году онъ посыланъ былъ въ Англію, гдѣ оставался цѣлый годъ. На пути, въ Финляндіи, по порученію Канцлера Графа Н. П. Румянцева, онъ надвиралъ за постройкою строявшагоса тамъ на счетъ Графа корабля, на которомъ потомъ совершилъ путешествіе вокругъ Свѣта Коцебу. По возвращеніи, Крузенштернъ

вспросилъ себя и получилъ продолжительный отпускъ для поправленія разстроеннаго здоровья. Это время онъ посвящалъ составленію атласа Южнаго моря и гидрографическаго его описанія.

По востшествіи на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, Крузенштернъ назначенъ былъ Директоромъ Морскаго Корпуса. Онъ ревностно посвящалъ себя образованію новаго поколѣнія Русскихъ моряковъ, а свободныя отъ служебныхъ занятій часы удѣлялъ занятіямъ ученымъ и дополненію прежнихъ своихъ трудовъ.

Многія Ученыя Общества и Императорская Академія Наукъ считали его въ числѣ своихъ Почетныхъ Членовъ.

Многіе острова, мысы и горы на обонхъ полушаріяхъ сохраняютъ имя Крузенштерна.

21 Января 1839 года, по случаю торжественнаго юбилея 50-лѣтней службы Крузенштерна, Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ ему алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго при весьма лестномъ Рескриптѣ. Три года еще Крузенштернъ продолжалъ управлять Морскимъ Корпусомъ, когда разстроенное здоровье и преклонныя лѣта побудили его просить объ увольненіи. При отставкѣ онъ награжденъ былъ чиномъ Адмирала. Онъ переѣхалъ въ свое имѣніе Ассъ, близъ Ревеля, и тамъ скончался мирно, окруженный своимъ семействомъ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1846 ГОДА.

(Окончаніе.)

VI. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЧАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЛАГОУСТРОЙСТВА.

1) *Кредитныя Установленія.*

Помѣщикамъ дозволено оставлять въ залогъ Кредитныхъ Установленій имѣнія, въ конхъ они пожелаютъ обратитъ крестьянъ въ обязанные, равно закладывать вновь имѣнія, населенныя уже обязанными крестьянами, — но на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ. Въ обоихъ случаяхъ надлежитъ представить предварительно въ Кредитное Установленіе договоръ, заключенный съ крестьянами, подробное описаніе имѣнія и исчисленіе ежегоднаго съ него дохода. Описаніе и исчисленіе производятся не менѣе какъ тремя сосѣдними помѣщиками и должны быть удостовѣрены Губернскимъ и Уѣзднымъ Предводителями Дворянства, а также и Гражданскимъ

Губернаторомъ. Если имѣніе было заложено еще до поступления крестьянъ въ обязательные, то помѣщику отдается на волю просить тогда объ оставленіи займа въ прежнемъ положеніи или о разсрочкѣ остальной долговой суммы на новый 26 или 37-лѣтній срокъ. Кредитное же Установленіе постоянно наблюдаетъ, чтобы доходы съ имѣнія составляли не менѣе какъ десять процентовъ на долговую сумму; въ противномъ случаѣ, оно требуетъ одновременнаго вноса для надлежащаго уравненія долга съ доходомъ. Ссуда, не смотря на количество дохода, не можетъ превосходить общепринятаго размѣра по классамъ Губерній. Перезалогъ можетъ имѣть мѣсто только по прошествіи 10 лѣтъ, со времени займа. Частныя измѣненія въ договорѣ касательно надѣленія землею и повинностей обязательныхъ крестьянъ, также переходъ имѣнія отъ одного владѣльца къ другому, по частнымъ сдѣлкамъ, и освобожденіе вѣсколькихъ душъ (не болѣе однакожъ 10 на 100) отъ повинностей, съ правомъ переселенія ихъ изъ имѣнія, допускаются не иначе какъ съ согласія Установленія, въ коемъ оно заложено. Заложное въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ имѣніе съ обязательными крестьянами не обращается, при неудачной публичной продажѣ, въ число арендныхъ, но поступаетъ всегда къ покупщику, хотя бы и съ ущербомъ для Банка. Прочія правила суть общія съ правилами объ обыкновенныхъ залогахъ населенныхъ имѣній въ Кредитныхъ Установленіяхъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 21 Января 1846 г.).

— Одесской Конторѣ Государственнаго Коммерческаго Банка дозволено принимать подъ залогъ, по соображеніи съ биржевымъ прейсъ-курантомъ, пеньку по 70, сало по 60 и льняное сѣмя по 30 копеекъ за рубль. вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено ей, въ случаѣ, если мѣсто храненія закладываемаго въ ней товара недовольно безопасно отъ пожара, требовать отъ залого-

дателя, чтобы онъ застраховалъ этотъ товаръ въ Россійскомъ Страховомъ отъ огня Обществѣ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 26 Ноября 1845 г.).

— Второй Бухгалтеръ Сохранной Казны Московскаго Опекунскаго Совѣта переименованъ въ Помощники Старшаго Бухгалтера, и къ Штату сказанной Казны, по значительности ея денежныхъ оборотовъ, присоединена еще должность другаго такого же Помощника. Обѣ сѣмъ должности состоятъ въ VIII классѣ (Всепопд. докл. Ст.-Секр. по дѣламъ Упр. Учр. Имп. Марш., Выс. утв. 17 Апрѣля 1846 г.).

— Издано Положеніе объ Александринскомъ Банкѣ въ городѣ Тулѣ. Этотъ Банкъ учреждается на денежные капиталы тамошнихъ Дѣтскаго Пріюта и Дома Прیزрѣвія престарѣлыхъ и увѣчныхъ убогихъ, съ цѣлію увеличить доходъ настоящихъ заведеній для улучшенія и распространенія ихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ открыть жителямъ Тулы новые способы къ займу, на свои потребности. Такъ какъ Пріютъ и Домъ Прیزрѣвія находятся подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, то посему и Банкъ пользуется тѣмъ же Августѣйшимъ покровительствомъ и называется Высочайшимъ Ея Величества именованъ— «Александринскимъ». Для управленія устроенъ коллегіальный Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Начальника Губерніи, изъ Членовъ Попечительствъ: Пріюта и Дома Прیزрѣвія. Ближайшее распорядженіе операціями возлагается на Директоровъ сказанныхъ заведеній и на особо избираемыхъ для сего Директоровъ (VIII класса) — одного отъ дворянства и одного отъ купечества. При Банкѣ состоятъ: Кассиръ (IX), Маклеръ, Бухгалтеръ (X), Помощникъ его (XII) и три писца. Предсѣдатель, Члены, Директоры, Кассиръ и Маклеръ принимаютъ на себя должностныя обязанности изъ одного усердія къ общему благу. Банку предоставляются пріемъ вкладовъ

и производство ссудъ. Вклады могутъ вносить лица всѣхъ сословій: или въ видѣ благотворительности, отдавая сумму въ оборотъ Банка, безъ полученія на нее процентовъ, или для приобрѣтенія ежегодно 4⁰/₁₀₀ или менѣе. Въ Банкъ поступаютъ также капиталы Городской Думы, Магистрата и Сиротскаго Суда. Къ учету принимаются векселя Тульскихъ купцовъ и мѣщанъ, занимающихся торговлею или содержащихъ заводы и фабрики, равно и постороннихъ лицъ, съ ручательствомъ Тульскихъ купцовъ. Самые векселя должны быть срокомъ не болѣе 12 мѣсяцевъ и не менѣе одного мѣсяца. При выдачѣ денегъ по векселю, Банкъ вычитаетъ по полупроценту за каждый мѣсяць, остающійся до срока. Денежныя ссуды производитъ онъ лицамъ всѣхъ сословій, подъ залогъ застрахованныхъ отъ огня домовъ, лавокъ, фабрикъ и другихъ строеній, находящихся въ г. Туль, въ половину противъ ихъ оцѣнки, срокомъ отъ одного до трехъ лѣтъ и за 6 процентовъ въ годъ или за полпроцента въ мѣсяць. Ссуды подъ движимое имущество Банкъ даетъ преимущественно жителямъ г. Тулы, принимая въ этомъ случаѣ драгоцѣнные камни, золотыя, платиновые, серебряныя, мѣдныя, оловяныя и другія вещи, не подверженныя порчѣ. Золотыя и серебряныя вещи доставляютъ ссуду, которая менѣе противъ ихъ оцѣнки одною третью, а драгоцѣнные камни и прочія вещи — которая менѣе противъ ихъ оцѣнки $\frac{2}{5}$. Настоящія ссуды дѣлаются срокомъ отъ одного мѣсяца до одного года и съ вычетомъ по полупроценту, за каждый мѣсяць (Выс. Указъ 23 Декабря 1845 г.).

— Издано Положеніе объ Общественномъ Банкѣ въ городѣ Устюгѣ (Вологодской Губерніи). Этотъ Банкъ учрежденъ на сумму, пожертвованную разными благотворителями въ пользу Богоугодныхъ заведеній для бѣдныхъ, и имѣетъ цѣлю вспомоствовать мѣстнымъ гражданамъ въ торговыхъ ихъ оборотахъ, а на получае-

мыя отъ сего прибыли содержать существующія въ Устюгѣ двѣ Общественныя Бегадѣльни и при нихъ Больницу. Распоряженіе дѣйствіями Банка вѣрруется непосредственно Городской Думѣ, подъ особеннымъ попечительствомъ Начальника Губерніи. Правленіе коллегіальное составляютъ: Городской Голова, подъ именемъ Директора, и два Члена, съ наименованіемъ Директорскихъ Товарищей, избираемые всѣмъ Устюжскимъ городскимъ обществомъ изъ тамошнихъ купцовъ извѣстной честности и знанія по торговлѣ. Банку предоставляются: 1) приемъ вкладовъ для обращенія изъ процентовъ; 2) учетъ векселей, и 3) производство ссудъ подъ залогъ движимаго и недвижимаго имущества. Для выдачи денегъ подъ учетъ векселей дозволено употреблять вышеозначенный пожертвованный капиталъ съ процентами, а если пожелаетъ городское общество, то и всякія другія добровольныя приношенія и выморочныя имѣнія; на всѣ же ссуды будутъ обращаемы частныя вклады. Капиталы разрѣшено вносить лицамъ всѣхъ сословій, равно и принадлежащія городскимъ обществамъ, съ полученіемъ 4% въ годъ. Къ учету принимаются только векселя купцовъ и мѣщанъ г. Устюга, производящихъ торговлю, содержащихъ заводы и фабрики или владѣющихъ недвижимою собственностію, съ тѣмъ чтобы одинъ изъ участвующихъ въ векселѣ (т. е. прелъживитель или вексеledатель) имѣлъ постоянное пребываніе въ семъ городѣ. Самые векселя должны быть срокомъ не болѣе 12 и не менѣе одного мѣсяца, на сумму не свыше 1000 руб. серебромъ. Банкъ наблюдаетъ, чтобы вообще кредитъ лицъ, участвующихъ въ вексельномъ долгѣ, не превосходилъ: для купца 1-й гильдіи— 3000, для купца 2-й гильдіи— 2000, для купца 3-й гильдіи — 1000 и для мѣщанина — 500 руб. сереб. При выдачѣ денегъ по векселю, Банкъ вычитаетъ по полупроценту за каждый мѣсяць, остающійся до срока. Въ залогъ положено принимать: а) ка-

менные дома, заводы и фабрики г. Устюга, принадлежащіе тамошнимъ купцамъ и мѣщанамъ; б) собственныя земли Устюжскихъ гражданъ, которыя приносятъ доходъ отъ хлѣбопашества или сѣнокоса (настоящія ссуды велѣно дѣлать только въ видѣ пособія, на засѣвъ полей). Изъ движимыхъ вещей могутъ быть внесимы: золотыя, серебряныя, жемчужныя и другія драгоценныя, неподверженныя порчѣ; мѣдныя и оловяныя — отъ бывшійшихъ гражданъ и въ незначительномъ количествѣ. Ссуда подъ залогъ недвижимаго имѣнія назначается въ половину противъ его оцѣнки, одному лицу не болѣе 2000 руб. серебромъ, срокомъ отъ одного до трехъ лѣтъ, и со взиманіемъ 6% ежегодно. Движимыя вещи поступаютъ также въ половину противъ ихъ оцѣнки, срокомъ на четыре или на шесть мѣсяцевъ, и съ удержаніемъ впередъ по полупроценту за каждый мѣсяцъ (Выс. Указъ 27 Февраля 1846 г.).

— Изданъ Уставъ Сберегательной Кассы Курляндскаго Кредитнаго Общества. Цѣль ея состоитъ въ облегченіи способовъ недостаточнымъ лицамъ, преимущественно крестьянамъ Курляндской Губерніи, помѣщать съ надлежащею благонадежностію принадлежащія имъ малыя денежныя суммы, на приращеніе процентами, и тѣмъ содѣйствовать установленію въ народѣ благоразумной бережливости и распространенію промышленности. Вносимый вкладъ можетъ быть не менѣе двухъ и не болѣе ста руб. серебромъ, и принимается или для ежегодной выдачи на него процентовъ или для приращенія процентами на проценты, которыхъ назначено вообще $3\frac{1}{2}$ въ годъ. Для устраненія всякихъ препятствій по операціямъ Кассы, поступившіе въ нее капиталы и проценты на оныя не подлежатъ запрещенію за посторонніе долги вкладчика. На вклады даются Дирекціею Кредитнаго Общества билеты, которые дозволено передавать не иначе, какъ съ ея отмѣткою. Проценты положено

платить изъ общественнаго Казначейства въ два срока: съ 1 по 30 Апрѣля и съ 1 по 31 Октября. Капиталы могутъ быть возвращаемы какъ по требованію ихъ владѣльцами билетовъ, такъ и по извѣщенію самой Дирекціи объ обратномъ ихъ полученіи. Она должна объявить о томъ въ вѣдомостяхъ, за шесть мѣсяцевъ до истеченія срока платежу процентовъ (т. е. до 1 Мая или 1 Нолбра); если же вкладчикъ тогда не явится, то непринятые имъ деньги, оставаясь его собственностію, хранятся безъ дальнѣйшаго приращенія процентами. Суммы Кассы постановлено раздавать въ ссуды: подъ кредитные билеты Курляндскіе, Лифляндскіе и Эстляндскіе, подъ билеты Государственнаго Коммерческаго Банка и другіе благонадежные денежные документы; также подъ частныя облигаціи и закладныя, конхъ залоги заключаются въ помѣстьяхъ, городскихъ сѣнокосахъ и каменныхъ домахъ, застрахованныхъ отъ огня. Управление Кассою возлагается вполнѣ на отвѣтственность Дирекціи Кредитнаго Общества и находится подъ надзоромъ его Контрольнаго Комитета и Собраній. Годовой отчетъ Кассы будетъ обнародываемъ въ Курляндскихъ Публичныхъ Листахъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 25 Марта 1846 г.).

2) *Торговое Право.*

Каждому совершеннолѣтнему члену мѣщанскаго семейства дозволено имѣть въ С. Петербургѣ и Москвѣ по одной лавкѣ, съ тѣмъ чтобы только глава семейства содержалъ ее безъ взятія на то билета, прочіе же члены семейства брали билеты со вносомъ въ казну по 15 рублей за каждый и съ соответствующимъ платежемъ въ пользу города; чтобы въ лавкахъ сихъ продавались товары, присвоенные званію мѣщанъ, а оборотъ торговли не равнялся по капиталу, объявляемому купцомъ 3-й гильдіи и наконецъ, чтобы крестьяне-прикащики

въ настоящихъ заведеніяхъ имѣли непремѣнно на своемъ торговля свидѣтельства 4-го разряда, т. е. мѣщанскія (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 26 Ноября 1845 г.).

— Города: Кронштадтъ (С. Петербургской Губерніи), Одесса (Херсонской), Рыбинскъ (Ярославской), Елецъ (Орловской), Козловъ (Тамбовской) и Екатеринбургъ (Пермской) сравнены, относительно платежа пошлины за производство торговли, съ Губернскими городами и подчинены всѣмъ правиламъ, существующимъ по торговлѣ собственно для сихъ послѣднихъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 29 Марта 1846 г.).

— Для успѣха заграничной торговли, предоставлена иностранцамъ, наравнѣ съ Россійскими подданными, свободная покупка хлѣба и другихъ сельскихъ произведеній въ Новороссійскомъ Краѣ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 17 Декабря 1845 г.).

— Издано Положеніе о мѣновой торговлѣ съ Горцами, по Кавказской линіи. По этой линіи учреждаются постоянныя мѣновыя сношенія съ Горцами, имѣющія главною цѣлю внушеніе къ намъ довѣрія въ сихъ послѣднихъ и ознакомленіе ихъ съ разными полезными и необходимыми потребностями. Сношенія производятся на удобныхъ пунктахъ, назначаемыхъ Намѣстникомъ Кавказскимъ. При провозѣ чрезъ линію товаровъ какъ Русскихъ, такъ и горскихъ, должны быть соблюдаемы дѣйствующія узаконенія таможенныя и карантинныя. Чтобы не стѣснить въ настоящемъ отношеніи Горцевъ, принято за правило: мѣновыя дворы стараться заводить, по возможности, впереди таможенной и карантинной линіи. Если же они будутъ устроены по сю сторону линіи, то при таможенномъ осмотрѣ и карантинномъ очищеніи товаровъ горскаго происхожденія отнюдь не дѣлать никакихъ обидъ и притѣсненій; виновные въ этомъ должны быть непремѣнно наказываемы

со всею строгостію. Общій надзоръ за торговлею поручается Главному ея Попечителю, который состоитъ подъ высшимъ начальствомъ Намѣстника и подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ Начальника Кавказской Области. При Главномъ Попечителѣ находятся: Помощникъ его, Письмоводитель и Переводчикъ; на мѣнныя дворы опредѣляются особые Смотрители. Главная обязанность всѣхъ сказанныхъ Чиновниковъ заключается въ томъ, чтобы оградить Горцевъ, при мѣнновомъ торговлѣ, отъ всякихъ обидъ, притѣсненій, обмановъ и подлоговъ, и чтобы добросовѣстными поступками вселить въ нихъ полную къ намъ довѣренность и охоту съ нами сближаться. Намѣстнику поручено объяснить въ подробности обязанности и отвѣтственность означенныхъ Чиновниковъ, особыми для нихъ Инструкціями, порядокъ торга, а также и разборъ возникающихъ при немъ споровъ и жалобъ. При семъ изданъ Штатъ Чинамъ, опредѣленнымъ для надзора за мѣнною торговлею съ Горцами (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 9 Февраля 1846 г.).

— Въ слѣдствіе просьбъ торгующаго купечества, бракованіе при С. Петербургскомъ портѣ квасцовъ и табака, а при Архангельскомъ портѣ — пшепцы, ржи, ячменя, овса, льнянаго сѣмени и лѣсныхъ товаровъ, во все отмѣнено, съ дозволеніемъ продавцамъ и покупателямъ постановлять, относительно доброты означенныхъ товаровъ, взаимныя условія. Возникающій же при этомъ споръ принадлежитъ разбору Посредниковъ изъ купечества, на существующемъ основаніи (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 15 Апрѣля 1846 г.).

— Измѣнены нѣкоторые законоположенія о мѣрахъ и вѣсахъ. 1) Для облегченія въ приготовленіи мѣръ и вѣсовъ, разрѣшено какъ изготовлять ихъ, такъ и употреблять въ торговлѣ, всякаго устройства, лишь бы они были заклеены и всегда вѣрны. Посему приня-

тыя для измѣренія жидкихъ тѣлъ двѣ формы: одна вверху узкая, а внизу широкая, а другая цилиндрическая, могутъ быть одинаково употребляемы, смотря по обстоятельствамъ и удобству. Отдается всякому на волю имѣть мѣры для сыпучихъ тѣлъ — цилиндрическія или четырехугольныя. Для сыпучихъ тѣлъ могутъ быть допущены въ торговлѣ и деревянныя мѣры, но съ желѣзными или мѣдными обручами; подобныя же домашнія мѣры дозволены съ обручами и изъ другихъ матеріаловъ. 2) Для провѣшиванія товаровъ отъ одного пуда и болѣе, назначены четыре гири, именно: въ одинъ, два, четыре и пять пудовъ; для провѣшиванія товаровъ отъ одного фунта до одного пуда, полагается шесть гирь: въ одинъ, два, три, пять, десять и двадцать фунтовъ; для провѣшиванія товаровъ отъ одного золотника до одного фунта, полагается также шесть гирь: въ одинъ, два, шесть, двѣнадцать, двадцать четыре и сорокъ восемь золотниковъ. 3) Определена пошлина за клейменіе различныхъ мѣръ, гирь и коромыслъ; а выѣстъ съ тѣмъ, чтобы заведенія, Художники и мастера, занимающіеся изготовленіемъ настоящихъ предметовъ, обращали особенное вниманіе на вѣрность ихъ, повелѣно: тѣхъ, которые представляютъ къ клейменію невѣрныя мѣры, гири или вѣсы, подвергать въ пользу городовъ пени, равняющейся половинной пошлинѣ. 4) Для разрѣшенія могущихъ встрѣтиться спорныхъ случаевъ относительно точности вывѣрки мѣръ и вѣсовъ, предписано налагать на эти вещи, кромѣ казеннаго, и городское клеймо. Въ предупрежденіе же подлоговъ и скрытія недостатковъ на коромыслахъ, запрещено покрывать ихъ чернымъ лакомъ, исключая только большія коромысла, находящіяся на открытомъ воздухѣ. Чтобъ устранить всякое недоразумѣніе при обнаруженіи невѣрности въ мелкихъ гиряхъ, изображающихъ подраздѣленіе фунта, установлена и для нихъ слѣдующая раз-

ность въ вѣсѣ, которая можетъ быть терпима безъ вреда для промышленности: въ сорокавосемьзолотниковой гирѣ 6 долей, въ двадцатичетырехзолотниковой — 4 доли, въ двѣнадцатизолотниковой — 3 доли, въ шестизолотниковой, трехзолотниковой и двухзолотниковой — по 2 доли на каждую, и въ однозолотниковой — 1 доля. 5) По винной части, вмѣсто крупныхъ восьмеричныхъ мѣръ, введены крупныя десятичныя; а для избѣжанія злоупотребленій отъ обращенія мелкихъ жестяныхъ мѣръ, по тонкости ихъ и гибкости, заведены мелкія мѣдныя мѣры, внутри и снаружи вылуженные (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 8 Апрѣля 1846 г.).

— Учреждены ярмонки: въ г. Вейсенштейнѣ (Эстляндской Губерніи), собственно для торга льномъ, двухдневная, начиная съ 8 Ноября; въ г. Гроднѣ, начиная съ 26 Іюня по 26 Іюля; въ г. Тарусѣ (Калужской Губерніи) двѣ однодневныя — 9 Мая и 10 Октября, и, кромѣ бывающаго тамъ торга въ воскресные дни, назначенъ другой еженедѣльный торгъ по средамъ; въ г. Серпейскѣ (той же Губерніи) — семидневная, начиная съ 8 по 15 Сентября; въ г. Кинешмѣ (Костромской Губерніи), вмѣсто однодневной 25 Мая, — семидневная съ 16 по 23 Іюня; въ г. Рязани двѣ двухдневныя — 1 и 2 Іюля, 28 и 29 Августа; въ г. Семеновѣ (Нижегородской Губерніи) — одна съ 2 по 10 Іюля, а другая съ 6 по 16 Декабря; въ г. Космодемьянскѣ (Казанской Губерніи) двѣ, подъ названіемъ Никольскихъ, — съ 1 по 15 Мая и съ 1 по 11 Декабря. Въ слѣдствіе продолженія въ 1844 году срока учрежденной въ г. Ромнахъ (Полтавской Губерніи) такъ-называемой Масляной ярмонки на двадцать дней, она стала вредить Сумской в Нѣжинской: посему установленъ для этой ярмонки прежній срокъ, именно съ 17 по 24 Февраля (Указы Прав. Сен. 6 Мая, 30 Апрѣля, 9 Марта, 22 Мая, 20, 16 и 25 Апрѣля 1846 г.).

3) *Устройство Путьей Сообщенія.*

При устройствѣ новыхъ шоссе, если они будутъ проходить по линіи селеній, переѣздные тамъ мостики чрезъ шоссеыныя канавы и каменные мостовыя къ обывательскимъ домамъ велѣно дѣлать на счетъ суммъ, которыя назначаются для устройства шоссе; во всѣхъ прочихъ случаяхъ заведеніе этихъ мостиковъ и мостовыхъ по шоссе слѣдуетъ относить къ обязанности домохозяевъ (Всепоад. докл. Главноупр. Пут. Сообщ. и Публ. Зл., Выс. утв. 2 Марта 1846 г.).

— На открытомъ къ проѣзду шоссе отъ г. Городка до г. Орши (на протяженіи 112 $\frac{1}{2}$ верстъ) учрежденъ дорожный сборъ въ томъ же размѣрѣ и по тѣмъ же правиламъ, какіе постановлены для подобнаго сбора на шоссе между С. Петербургомъ и Ковно (Всепоад. докл. Главноупр. Пут. Сообщ. и Публ. Зл., Выс. утв. 25 Февраля 1846 г.).

4) *Благоустройство въ Городахъ и Селеніяхъ.*

Впрелъ до изданія Общаго Положенія о городскомъ хозяйствѣ, дозволено Министру Внутреннихъ Дѣлъ сохранять въ городахъ, состоящихъ относительно ихъ хозяйства на общемъ основаніи, тѣ изъ допущенныхъ въ нихъ городскими управленіями сборовъ, которые разрѣшены уже для нѣкоторыхъ городовъ особыми Высочайше утвержденными для нихъ Положеніями, съ тѣмъ однакожь, чтобы оставленіе означенныхъ сборовъ въ своей силѣ было основано на соглашеніи съ мѣстными Начальствами и на примѣненіи, сообразно съ мѣстными обстоятельствами, къ правиламъ взиманія сборовъ, предписаннымъ въ изданныхъ частныхъ Положеніяхъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 18 Марта 1846 г.).

— Четвертьпроцентный сборъ съ гильдейскихъ капиталовъ, объявляемыхъ купцами, живущими въ посадахъ, велѣно обращать въ мѣстныя Ратуши, для содержанія ихъ Канцеларій и на другіе расходы, относящіеся къ внутреннему устройству посадовъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 7 Января 1846 г.).

— Издано Положеніе о сборѣ, взимаемомъ съ недвижимыхъ имуществъ въ С. Петербургѣ, на городскія общественныя надобности. Всѣ сказанныя имущества раздѣлены на льготныя, т. е. изъземлемыя отъ сбора (церкви, дворцы, Богоугодныя заведенія, городскія зданія и т. п.), и такія, которыя подлежатъ оному. Для распредѣленія сбора съ сихъ послѣднихъ, дѣлается оцѣнка, которою приводится въ извѣстность чистый доходъ, доставляемый каждымъ имѣніемъ, а потому и вся его стоимость. Владѣльцы вообще обязаны вносить ежегодно въ городскую казну по одному проценту съ цѣны ихъ недвижимой собственности (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 6 Марта 1846 г.).

— Дарованное нѣкоторымъ городамъ право на получение полупроцентнаго сбора съ договоровъ и условій, предъявляемыхъ для записки мѣстнымъ Судходнымъ Маклерамъ, распространено и на городъ Моршанскъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 18 Марта 1846 г.).

— Общія постановленія о самовольно-отлучающихся или неявившихся по истеченіи срока ихъ видамъ, и о самовольно-переселяющихся Государственныхъ крестьянахъ распространены на Сибирскія Губерніи, съ тѣмъ чтобы тамошнимъ волостнымъ и сельскимъ Начальствамъ поставлено было въ обязанность, подъ собственною ихъ отвѣтственностію, какъ за упущеніе по должности, принимать и съ своей стороны мѣры къ недопущенію самовольныхъ переселеній (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 3 Января 1846 г.).

— По случаю отдѣленія Кавказскаго Края отъ общаго управленія и по отдаленности Кавказской Области отъ Края Новороссійскаго, повелѣно: отчисливъ сказанную Область изъ вѣдомства Инспекціи Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, присоединить къ этому учрежденію, въ замѣнъ, Губерніи Кіевскую и Подольскую, въ которыхъ садоводство, шелководство, отчасти винодѣліе, а равно и другія отрасли хозяйства требуютъ содѣйствія и поощреній Правительства (Всепопд. докл. Мин. Гос. Имущ., Выс. утв. 4 Февраля 1846 г.).

VII. Законодательство по части Государственнаго Благочинія.

1) *Общественное Призрѣніе.*

Признано нужнымъ различить собственно судебные вклады отъ частныхъ, въ отношеніи къ предоставленному Приказамъ Общественнаго Призрѣнія единообразному праву не платить процентовъ при обратной выдачѣ какъ тѣхъ, такъ и другихъ, до истеченія трехъ лѣтъ отъ времени ихъ пріема. Частные вклады поступаютъ въ Приказъ произвольно отъ лицъ, кои мѣ известно, что они, по правиламъ этого учрежденія, не получаютъ процентовъ ранѣе трехъ лѣтъ,— на что они, самымъ вносомъ капитала, въ нѣкоторомъ смыслѣ, изъявляютъ согласіе. Напротивъ, вклады судебные посылаются въ Приказы не по добровольному согласію частныхъ лицъ, а по возникшему спору о принадлежности капитала и по распоряженію Присутственнаго мѣста, которое нерѣдко отиѣвляется высшею властію со всѣми его послѣдствіями. Удержаніе процентовъ въ настоящемъ случаѣ тѣмъ несообразнѣе, что оно, вопреки справедливости, падаетъ всегда не на обвиненную по дѣлу сторону, а на оправданную,— на ту, которой капиталъ возвращается, какъ

законно ей слѣдующій. Далѣе, Приказы, имѣя право отсылать въ Государственныя Кредитныя Установленія свои вклады, если бы и встрѣтили затрудненіе въ раздѣлѣ ихъ заемщикамъ, не подвергаются никакому риску при накопленіи сихъ капиталовъ, а потому тѣмъ же не должны пользоваться преимуществомъ, которое не даровано другимъ Кредитнымъ Установленіямъ. Но какъ за всѣмъ тѣмъ Приказы должны пріобрѣтать вознагражденіе за храненіе судебныхъ капиталовъ и за попеченіе объ ихъ приращеніи, то найдено необходимымъ не являть ихъ вовсе какой-либо выгоды. Посему постановлено: При возвращеніи апелляціонныхъ суммъ, Приказъ оставляетъ всѣ проценты въ свою пользу; по другимъ же судебнымъ вкладамъ, въ какомъ бы случаѣ они не поступили, Приказъ, при возвращеніи ихъ, платитъ по три процента на годъ, удерживая для себя одинъ процентъ за все время храненія вкладовъ, — если только они будутъ выданы по истеченіи шести мѣсяцевъ со дня ихъ вноса въ Приказъ; при востребованіи же капитала прежде шести мѣсяцевъ, проценты, по общему праву Кредитныхъ Установленій, не причитаются, а возвращается одинъ капиталъ. Правило сіе надлежитъ примѣнять и къ тѣмъ случаямъ, когда, вмѣсто наличныхъ денегъ, будутъ доставлены въ Приказъ, въ видѣ судебныхъ вкладовъ, билеты другихъ Кредитныхъ Установленій; но тогда означенный шестимѣсячный срокъ считается со дня выдачи билетовъ Кредитными Установленіями, хотя бы суммы по симъ билетамъ и были переведены въ послѣдствіи Приказомъ въ Сохранныя Казны (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 17 Декабря 1845 г.).

— Письмоводство и счетоводство С. Петербургскихъ Патріотическаго Института и Дома Трудолюбія сосредоточены въ одной Канцеляріи, съ названіемъ ея Канцелярію Совѣта обоихъ заведеній. Письмоводитель

Института переименованъ въ Правителя Дѣлъ Совѣта и обязанъ исправлять должность его Казначей; а Письмоводитель Дома Трудолюбія переименованъ въ Бухгалтеры, съ порученіемъ ему Архива. Должность перваго отнесена къ VIII классу, а послѣдняго къ IX (Всепокл. докл. Ст.—Секр. по дѣл. Упр. Учр. Государыни Императрицы, Выс. утв. 15 Января 1846 г.).

— Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено открывать училища для дѣтей канцелярскихъ служителей, на счетъ экономическаго капитала этихъ заведеній, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ средства и дѣйствительная необходимость представляютъ сіе удобнымъ и полезнымъ, притомъ съ увеличеніемъ и самаго размѣра училищъ, допуская въ каждое по крайней мѣрѣ 100 воспитанниковъ. Дозволено принимать въ число послѣднихъ и дѣтей Чиновниковъ, имѣющихъ чины не выше VII класса, но только въ случаѣ, когда, за помѣщеніемъ всѣхъ приказно-служительскихъ сыновей, изъявившихъ желаніе поступить въ училище, останутся, послѣ срока, назначеннаго для пріема, вакантныя мѣста, и чтобы на то было испрашиваемо разрѣшеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 29 Декабря 1845 г.).

— Изданъ Уставъ Одесскаго Женскаго Благотворительнаго Общества и содержимаго имъ въ г. Одессѣ Дома Призрѣнія Сиротъ. Это Общество состоитъ изъ особъ женскаго пола, соединяющихся для оказанія помощи бѣднымъ, и каждая дама, которая обязется вносить ежегодно отъ 8 до 15 руб. серебромъ въ пользу Общества, получаетъ званіе его Члена. Занятія Членовъ суть: преимущественно призрѣніе и воспитаніе сиротъ; попеченіе о бѣдныхъ, имѣющихъ нужду въ жизненныхъ пособіяхъ; посѣщеніе Богоугодныхъ заведеній, находящихся въ вѣдомствѣ мѣстнаго Приказа Общественнаго Призрѣнія; наконецъ, изысканіе новыхъ средствъ и

обильнѣйшихъ источниковъ къ вспомоствованію немущимъ, съ употребленіемъ для настоящей цѣли личныхъ сношеній каждаго Члена и съ тѣмъ вмѣстѣ соединенныхъ усилій всего Общества. Способы общественные заключаются въ денежныхъ платежахъ Членовъ, добровольныхъ приношеніяхъ и въ доходахъ, получаемыхъ съ принадлежащихъ Обществу лавокъ въ г. Одессѣ. Дѣла производятся коллегіально Правленіемъ, которое образуютъ Предсѣдательница и пять Членовъ, равно Секретарь и Казначей. Оно собирается не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, а въ случаѣ нужды и чаще, по назначенію Предсѣдательницы. Всѣ вопросы разрѣшаетъ оно большинствомъ голосовъ, и въ концѣ года представляетъ Обществу Собранію Членовъ краткій отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ. Каждая дама можетъ избрать, изъ почетнѣйшихъ Одесскихъ жителей, одного или болѣе Попечителей для помощи. Всѣ означенныя должностныя лица служатъ безмездно, изъ одного подвига благодѣанія. Общія Собранія Членовъ бываютъ: обыкновенное, одинъ разъ въ годъ, и чрезвычайныя, при особенной надобности. Домъ Призрѣнія Сиротъ, состоя въ вѣдѣніи Общества, имѣетъ назначеніе, определенное для подобныхъ заведеній: призрѣвать сиротъ въ томъ возрастѣ, когда они не могутъ еще быть пристроены, и приличнымъ образованіемъ положить основаніе къ обезпеченію будущей ихъ участи. Для ближайшаго наблюденія собственно за учебною и нравственною частію Дома, назначается Почетный Попечитель съ Помощникомъ, должность котораго исправляетъ Священникъ, служащій при церкви заведенія. Хозяйственная часть поручается Инспектору. Попечитель и Инспекторъ должны исполнять свои обязанности единственно изъ подвига благодѣанія. Домъ Призрѣнія имѣетъ еще Смотрительницу, Учителей, Врача и Эконома. Члены обязаны посѣщать заведеніе, по крайней мѣрѣ, одинъ

разъ въ мѣсяцъ и замѣчанія свои записывать въ особой шнуровой книгѣ. Сироты принимаются изъ дѣтей мѣщанъ, цеховыхъ и вообще лицъ свободнаго состоянія. Правомъ на поступленіе пользуются только тѣ сироты женскаго пола, которыя лишены пріюта и способовъ къ пропитанію. Онѣ принимаются съ самыхъ малыхъ лѣтъ до 11-ти и остаются въ заведеніи до 17-лѣтняго возраста, въ томъ уваженіи, чтобы въ продолженіе сего времени могли достаточно утвердиться въ правилахъ доброй нравственности и получить лучшее образованіе. Сироты мужскаго пола поступаютъ также съ малыхъ лѣтъ, и одни изъ нихъ, по достиженіи 7-лѣтняго возраста, передаются въ Городовой Сиротскій Домъ, вѣдомства Приказа Общественнаго Призрѣнія; а другіе, послѣ 11 или 12 лѣтъ, отдаются ремесленникамъ, для обученія ихъ разнымъ мастерствамъ. Въ заведеніи призрѣваютъ до 60 штатныхъ воспитанниковъ обоюго пола; сверхъ того принимаются и пансіонеры, съ ежегодною платою за ихъ содержаніе по 50 руб. серебромъ. На штатныя ваканціи назначаются по три сироты изъ каждой Новороссійской Губерніи и по двѣ изъ Градоначальствъ Таганрогскаго и Керчь-Еникальскаго. Комплектъ долженъ быть пополняемъ преимущественно сиротами изъ податныхъ сословій г. Одессы. Предметы ученія суть: Законъ Божій, изъ котораго проходятъ Катихизисъ съ краткимъ объясненіемъ Литургіи; чтеніе и письмо по Русски, первыя четыре правила Ариметики и церковное пѣніе. Сироты-дѣвочки занимаются еще рукодѣліями, садовыми и другими домашними работами, а равно дежурятъ по кухнѣ, прачечной и вообще по внутреннему домашнему хозяйству. Сироты-мальчики приучаются къ садовымъ и вообще къ сельскимъ работамъ. Благотворители и всѣ лица, желающія ввѣять къ себѣ 17-лѣтнюю сироту изъ заведенія, объявляютъ о томъ Попечителю или Секретарю и, по сдѣланной Инспекторомъ справкѣ о благо-

надежности сихъ лицъ, заключается съ ними особый договоръ, утверждаемый Правленіемъ. Инспекторъ осведомляется о сиротахъ, отданныхъ частнымъ лицамъ, и доноситъ ежегодно Правленію, дѣйствительно ли сіи послѣднія исполняютъ свои обязанности въ отношеніи къ первымъ. Въ случаѣ смерти благотворителей или ремесленниковъ, коимъ были поручены сироты, Общество оказываетъ имъ покровительство до 17-лѣтняго возраста, стараясь пристроить ихъ въ другое мѣсто. Воспитанники, по окончаніи ученія въ заведеніи или у постороннихъ лицъ, получаютъ свидѣтельство объ ихъ поведеніи и ученіи, приличное рдѣніе и заработанныя ими деньги; за тѣмъ избираютъ родъ жизни, по собственному произволу, и только тогда облагаются податями. Учителя Дома Призрѣнія пользуются правами настоящихъ должностей въ Приходскихъ Училищахъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 27 Ноября 1845 г.).

— Утвержденъ Штатъ Одесскаго Института благородныхъ дѣвицъ (Всепопд. докл. Глав. Совѣта Жен. Учебн. Зав., Выс. утв. 15 Мая 1846 г.).

— Изданъ Уставъ Иркутскаго Сиропитательнаго Дома и учрежденнаго при немъ Банка. Это заведеніе имѣетъ цѣлію доставить призрѣніе и образованіе бѣднымъ дѣвцамъ всѣхъ свободныхъ состояній, и, пользуясь, какъ и Банкъ его, Всемилостивѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, находится подъ главнымъ вѣдѣніемъ Генералъ-Губернатора Восточной Сибири. Для непосредственнаго управленія, устроенъ коллегіальный Совѣтъ, подчиненный Почетнымъ Попечителямъ, коими назначаются Иркутскій Гражданскій Губернаторъ и тамошній Городскій Голова. Самый Совѣтъ состоитъ: изъ трехъ Попечителей (избираемыхъ городскимъ обществомъ изъ Почетныхъ Гражданъ и купцовъ), изъ Смотрительницы Училища, имѣющей

голось Члена собственно по дѣламъ учебнымъ, а не Банка, и изъ Почетныхъ Членовъ, званіе комхъ пріобрѣтается особенными трудами или значительными пожертвованіями въ пользу заведенія. Попечители и Почетные Члены исполняютъ свои обязанности изъ подвига благотворенія. Училище учреждается на 60 воспитанницъ и получаетъ содержаніе изъ Банковыхъ доходовъ. Людямъ всѣхъ званій дозволено помѣщать въ него всегда своихъ воспитанницъ, съ вносомъ одновременно и безвозвратно 1000 руб. серебромъ за каждую; настоящее право можетъ даже переходить въ наслѣдство. Желаящіе же (сюда относится и мѣстный Приказъ Общественнаго Прозрѣнія, равно городскія общества) помѣстить пансіонерку обязаны внести на срочное время 1000 руб. серебромъ, для употребленія на ея содержаніе 6-ти процентной прибыли съ этого капитала, или платить ежегодно сумму, равнуююся сказанной прибыли. Воспитанницы и пансіонерки поступаютъ обыкновенно отъ 7- до 12-лѣтняго возраста. Круглое сиротство дѣтей или крайняя бѣдность ихъ родителей даютъ преимущественное право на пріемъ: посему, въ случаѣ совершенной безпріютности сиротъ, дозволяется помѣщать ихъ даже до 14-лѣтняго возраста. Предметы ученія суть: Законъ Божій, Священная Исторія, Географія и Исторія Россія, Русская Грамматика, чтеніе и чистописаніе на Русскомъ языкѣ, четыре правила Арифметики, необходимыя женскія рукодѣлія и церковное пѣніе. Все потребное для воспитанницъ и пансіонерокъ бѣлье, платье и проч. должно быть приготовляемо ихъ же трудами. Для приспособленія къ хозяйству, назначаются ежедневно и поочередно до шести дежурныхъ: изъ нихъ двѣ или три наблюдаютъ за чистотою и порядкомъ въ комнатахъ и обслуживаютъ при столѣ; прочія занимаются на кухнѣ и по другимъ частямъ домашняго устройства, а лѣтомъ — и въ огородѣ. Воспитанницы

выпускаются изъ заведенія не ранѣе 16-лѣтняго возраста; пансіонерки могутъ выходить и прежде. При выпускѣ сиротъ, Совѣтъ печется о выдачѣ ихъ въ замужество, назначая имъ при томъ денежное награжденіе; но если не представится къ сему возможности, размѣщаетъ ихъ по частнымъ домамъ, въ должности, соответственныя ихъ успѣхамъ и званію. Лучшія изъ сиротъ занимаютъ должности Надзирательницъ въ самомъ заведеніи. Выпущенныя воспитанницы пользуются всегдашнимъ покровительствомъ и защитою со стороны Совѣта. Воспитанницы, лишившіяся умственныхъ способностей или получившія другія болѣзни, которыя препятствуютъ дальнѣйшему воспитанію ихъ, и не подающія надежды къ выздоровленію, отсылаются въ богадѣльню или вообще помѣщаются внѣ заведенія, съ содержаніемъ отъ онаго. Учрежденный при семъ заведеніи Банкъ принимаетъ вклады отъ казенныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ всѣхъ званій, съ уплатою ежегодно 4⁰/₀. Къ учету допускаются векселя Почетныхъ Гражданъ, Иркутскихъ купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ, а равно и купцовъ иногородныхъ, имѣющихъ торгъ и постоянное жительство въ Иркутскѣ. Векселя должны быть срокомъ не болѣе 12 мѣсяцевъ и не менѣе одного мѣсяца. При выдачѣ денегъ по векселю, Банкъ удерживаетъ по полупроценту за каждый мѣсяцъ, остающійся до срока. Изъ недвижимыхъ имѣній Банкъ принимаетъ въ залогъ состоящія въ чертѣ г. Иркутска каменные дома и лавки, деревянные дома, каменные и деревянные заводы и фабрики, застрахованные отъ огня, участки въ купеческомъ и мѣщанскомъ гостинныхъ дворахъ и казармахъ. Студа назначается вполнину противъ оцѣнки, срокомъ: подъ каменные строения — не далѣе какъ на два года, а подъ деревянные — на одинъ годъ. Процентовъ положено вычитать по 6-ти за годъ. Движимое имущество Банкъ принимаетъ въ залогъ отъ всѣхъ лицъ свободнаго состоянія, имѣющихъ

право закладывать свою собственность. Такимъ залогомъ могутъ быть: а) билеты Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, исключая тѣ, которые выданы на вклады, внесенные съ особыми условіями; б) акціи Компаній, обеспеченныя доходами, и коихъ продажная цѣна выше нарицательной; в) драгоценныя камни, жемчугъ, золотыя, платиновые и серебряныя вещи, равно и другіе не подверженныя порчѣ товары и издѣлія. Подъ билеты Кредитныхъ Установленій Банкъ даетъ въ ссуду полный капиталъ, означенный въ билетахъ, и причитающіеся на него проценты. Подъ акціи онъ даетъ половину или болѣе той суммы, какая за нихъ получена Компаніею, сообразясь съ курсомъ ихъ и наблюдая, чтобы онѣ принадлежали Обществамъ и Компаніямъ только Россійскимъ, состоящимъ подъ покровительствомъ нашего Правительства. Прочая движимость служить залогомъ половину противъ ея оцѣнки. Ссуды производятся: подъ залогъ билетовъ на всякій срокъ, который не стѣснялъ бы только оборотовъ Банка; подъ залогъ акцій, драгоценныхъ камней, жемчуга, золотыхъ, платиновыхъ и серебряныхъ вещей, срокомъ не долѣе одного года; подъ залогъ же прочей движимости — срокомъ не долѣе 6 мѣсяцевъ. Процентомъ опредѣлено вообще 6. При этомъ изданъ Штатъ Сиропитательнаго Дома и его Банка (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 7 Декабря 1845 г.).

— Изданъ Уставъ Сыпной Больницы въ С. Петербургѣ. Она учреждается для леченія больныхъ острыми заразительными сыпями, какъ-то: оспою, скарлатиною и корью, безъ платы за пользованіе и преимущественно въ пользу людей бѣднаго класса. На первый разъ положено завести здѣсь 40 кроватей; но въ послѣдствіи число ихъ можетъ быть увеличено, по дѣйствительной надобности и по мѣрѣ способствъ. Больница должна имѣть три отдѣленія, особое для каждаго рода острыхъ сыпей, и собственную аптеку. Не принимаются дѣти

моложе десяти лѣтъ. Вообще пріемъ больныхъ производится ежедневно, отъ 10 часовъ утра до 4 по полудню. Опасно больныхъ помѣщаютъ во всякое время, уведомляя немедленно Полицію о поступленіи и смерти неизлечимыхъ пачьменныхъ видовъ и препровождая сихъ лицъ, по выздоровленіи, въ ея распоряженіе. Больные получаютъ лекарство, пищу, бѣлье, платье и прочія госпитальныя потребности. Первоначальное обзаведеніе Больницы принялъ на себя Почетный Гражданинъ Лѣсняковъ; дальнѣйшее же ея существованіе обезпечивается благотворительностію его Лѣснякова, Почетныхъ Гражданъ Громова и Гусева и купцовъ Михайлова и Сокурова, которые обязались содержать на своемъ иждивеніи каждый по 8 кроватей. Впрочемъ, и другимъ лицамъ дозволено дѣлать постоянныя и временныя приношенія въ пользу Больницы, даже съ условнымъ употребленіемъ. Она состоитъ подъ особеннымъ попечительствомъ С. Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, и въ медицинскомъ отношеніи находится подъ наблюденіемъ Физиката. Каждое отдѣленіе ея имѣетъ своего Врача. Для непосредственнаго управленія и изысканія средствъ къ усовершеннѣйшему достиженію цѣли заведенія, устроены коллегіальный Комитетъ, въ коемъ предсѣдательствуетъ Директоръ Больницы, а присутствуютъ ея Попечители (коихъ должно быть не болѣе 10) и старшій Врачъ, но собственно по медицинскимъ вопросамъ. Для дѣлопроизводства опредѣлены при Комитетѣ Секретарь и писцы. Ближайшій надзоръ за Больницею и заведываніе ея хозяйствомъ поручены Смотрителю и Эконому, подчиненнымъ исполнѣ Комитету. Издавъ и Штатъ Больницы (Всепопд. докл. Мин. Внутр. Дѣлъ, Выс. утв. 13 Декабря 1845 г.).

— Издавъ, Уставъ Благотворительнаго Общества въ городѣ Минскѣ. Общество сіе находится подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Цесаревны

и имѣть цѣлю призрѣніе больныхъ и престарѣлыхъ людей бѣднаго состоянія, лишенныхъ средствъ къ свисканію себѣ прожитанія собственными трудами; образуется изъ лицъ всѣхъ исповѣданій и званій, готовыхъ содѣйствовать въ облегченіи участи страждущаго человечества. Поступающіе въ составъ общественный раздѣляются на Почетныхъ и Дѣйствительныхъ Членовъ, и на Благотворителей. Въ Почетные Члены назначаются особы, которыя могутъ быть полезны Обществу по своему званію и посредствомъ единовременныхъ пожертвованій или постоянного ежегоднаго платежа не менѣе 5 руб. серебромъ. Дѣйствительными Членами именуется тѣ, которые, сверхъ обязанности дѣлать ежегодно приношенія для Общества, изъявляютъ желаніе заниматься его дѣлами. Всѣ прочія лица, отъ которыхъ Обществомъ получаетъ какія-нибудь пожертвованія, считаются Благотворителями. Изъ числа Дѣйствительныхъ Членовъ Общество избираетъ, чрезъ каждые три года, своего Предсѣдателя. Для исполненія обязанности, принятой Обществомъ, оно содержитъ въ г. Минскѣ Богоугодное заведеніе — Домъ призрѣнія бѣдныхъ. Настоящее заведеніе находится подъ наблюденіемъ Приказа Общественнаго Призрѣнія; управленіе же имъ и вообще дѣлами общественными ввѣрено коллегіальному Совѣту, который состоитъ изъ Предсѣдателя Общества и четырехъ Дѣйствительныхъ Членовъ. Для ближайшаго завѣдыванія Домомъ Призрѣнія, назначается Обществомъ изъ Дѣйствительныхъ Членовъ особый Попечитель. Предсѣдатель опредѣляетъ туда еще Врача, Эконома и Секретаря. Всѣ сказанныя должности (исключая должности Эконома) исправляются безвозмездно. Совѣтъ имѣетъ засѣданія не менѣе двухъ разъ въ мѣсяць, а въ случаѣ надобности и чаще, по усмотрѣнію Предсѣдателя. Домъ Призрѣнія раздѣляется на двѣ половины, изъ которыхъ въ одной помѣщается Больница, а въ другой Богодѣль-

ва. Принимаются люди всѣхъ Христіанскихъ исповѣданій и всѣхъ возрастовъ и состояній, по надлежащемъ удостовѣреніи, чрезъ Попечителя, о дѣйствительной бѣдности ихъ и добропорядочномъ поведеніи. Независимо отъ помоща больнымъ, увѣчнымъ и престарѣлымъ, могутъ поступать въ заведеніе и круглыя сироты, если дозволить общественные способы. Относительно содержанія и распредѣленія подкидышей велѣно руководствоваться правилами, существующими для Приказовъ Общественнаго Призрѣнія. Для доставленія образованія сиротамъ-мальчикамъ не учреждается особаго училища; они должны быть вставляемы въ мѣстныхъ Приходскомъ и Уѣздномъ Училищахъ, а по окончаніи тамъ курса—переходить къ извѣстнымъ по искусству и доброй нравственности мастерамъ, у которыхъ получаютъ свѣдѣнія въ Художествахъ и ремеслахъ. Дѣвочки въ самомъ Домѣ Призрѣнія обучаются Закону Божию, Русской грамотѣ, домашнему хозяйству и рукодѣліямъ. Въ Генварѣ мѣсяцѣ бываетъ Общее Собраніе Членовъ и Благотворителей; ему представляется годовой отчетъ о занятіяхъ Общества и предлагаются для обсужденія мѣры, употребленіе коихъ, завися отъ согласія всѣхъ участвующихъ, можетъ споспѣшествовать распространенію круга благотворительныхъ дѣйствій. Каждый Членъ вправе посѣщать Домъ Призрѣнія; кромѣ того, Совѣтъ поручаетъ разъ въ годъ одному или двумъ Дѣйствительнымъ Членамъ подробный осмотръ сего заведенія (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 18 Генваря 1846 г.).

— Изданы Правила для Общества посѣщенія бѣдныхъ просителей въ С. Петербургѣ. Для ближайшаго удостовѣренія въ настоящемъ положеніи жителей С. Петербурга, которые, по крайней ихъ бѣдности, вынуждены обращаться съ просьбами о пособіи къ разнымъ благотворительнымъ лицамъ, учреждается Общество, имѣющее особенною цѣлію посѣщать сказан-

ныхъ просвѣтелей, входятъ въ посредничество между благотворителями и нуждающимися и содѣйствовать, чтобы пожертвованія достигали своей цѣли. Оно находится подъ покровительствомъ своего Попечителя, Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго, и образуется изъ лицъ всѣхъ званій, изъявившихъ желаніе споспѣшествовать въ улучшеніи участи крайне нуждающихся. Члены Общества, сообразно занятіямъ, на нихъ возлагаемымъ, раздѣляются: на Почетныхъ Членовъ, Благотворителей, Посѣтителей и Распорядителей. Первые обязаны ревизовать дѣйствія Общества, два раза въ теченіе года. Благотворителями именуется тѣ, которые содѣйствуютъ Обществу чрезъ ихъ приношенія. Должность Посѣтителей заключается въ томъ, что каждый изъ нихъ, одинъ день въ мѣсяцъ, посѣщаетъ, по указанію Общества, бѣдныхъ лично, для представленія объ нихъ надлежащихъ свѣдѣній. На Распорядителей возлагается приведеніе въ исполненіе предположеній Общества, по соображеніи ихъ свѣдѣній, сообщенныхъ Посѣтителями. Сверхъ того, всѣ Распорядители должны собираться, одинъ разъ въ мѣсяцъ, для совѣщаній о дѣлахъ общественныхъ. Направленіе дѣятельности Общества къ опредѣленной цѣли, равно и разрѣшеніе въ затруднительныхъ случаяхъ представленій собранія Распорядителей, зависятъ отъ Попечителя. Дѣла сосредоточиваются въ Канторѣ и производятся Секретаремъ, который по должности его в мундирѣ причисленъ къ VIII классу. Члены или постороннія лица, получивъ свѣдѣніе о нуждающемся, могутъ просить Кантору объ оказаніи ему вспоможенія, но не иначе какъ сдѣлавъ вмѣстѣ съ тѣмъ какое-либо приношеніе въ его пользу. (Исключаются изъ настоящаго правила только Благотворители, ежегодно жертвующіе). Целѣю назначеніе Общества — вступать въ посредничество между благотворителями и нуждающимися, то

оно оказываетъ пособіе единственно лицамъ, для коихъ сдѣлано кѣмъ-нибудь пожертвованіе, но никакихъ просьбъ прямо отъ нуждающихся не принимаетъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 12 Апрѣля 1846 г.).

— Издано Положеніе о Похоронной Кассѣ въ городѣ Львовѣ (Курляндской Губерніи). Эта Касса выдаетъ денежныя пособія на погребеніе лицъ, участвовавшихъ въ ея составленіи. Кругъ ея дѣйствій ограничивается городомъ Львовомъ, а потому денежныя вклады принимаетъ она только отъ мѣстныхъ жителей, Христіанскаго исповѣданія, кромѣ находящихся въ дѣйствительной военной службѣ или занимающихся мореходствомъ. Капиталъ Кассы обращается въ Кредитныхъ Установленіяхъ. Она состоитъ въ вѣдѣніи Городоваго Магистрата и управляется особою коллегіальною Дирекціею изъ Старшины, двухъ Засѣдателей и четырехъ Ревизоровъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ Членовъ и служащихъ безвозмездно. Дирекція имѣетъ еще Письмоводителя и Сборщика денегъ, которые опредѣляются Старшиною и получаютъ жалованье, соразмѣрно ихъ трудамъ. Засѣданія Дирекціи бываютъ смотря по надобности, а Общія Собранія Членовъ— постоянно чрезъ каждые три года. Въ этихъ собраніяхъ разсматриваются всѣ дѣйствія Кассы, соображаются предположенія объ ея улучшеніи и избираются Члены Дирекціи. (Лица женскаго пола и малолѣтніе присылаютъ въ собранія своихъ повѣренныхъ или опекуновъ). Для поступленія въ Члены подлежитъ имѣть отъ 7 до 60 лѣтъ и не быть подвержену никакимъ дурнымъ наклонностямъ или опаснымъ болѣзнямъ. Пріемъ производится въ началѣ каждой трети года и исполнѣн по усмотрѣнію Дирекціи. Члены суть: постоянныя, обязывающіеся вносить вклады до самой смерти, и временныя, которые платятъ установленную сумму единовременно или по частямъ, въ теченіе 5 или 10 лѣтъ. Мѣра пособія опредѣляется сообразно вкладамъ (10 коп.

серебромъ или болѣе всякую треть) отъ 10 руб. серебромъ до 60 и болѣе. Вообще лица, поступившія въ Члены, увольняются изъ числа оныхъ только по самымъ уважительнымъ причинамъ. Уволенные могутъ получить обратно часть своихъ вкладовъ, которая увеличивается смотря по старшинству ихъ въ лѣтахъ и по количеству сдѣланныхъ ими вкладовъ. Изъ обратныхъ выдачъ предписано удерживать въ пользу Кассы 10%, и изъ всѣхъ назначаемыхъ отъ нея пособій должны быть вычитаемы какъ недоимки вкладовъ, такъ и штрафныя деньги за несвоевременныя платежи. Въ случаѣ доказаннаго самоубійства Члена, внесенные имъ вклады поступаютъ въ собственность Кассы; однакожь, если семейство этого Члена находится въ крайне стѣснительномъ положеніи, то дозволено Дирекціи сдѣлать ему нѣкоторое пособіе (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 7 Мая 1846 г.).

2) Часть Паспортная.

— Мѣщанамъ, крестьянамъ и дворовымъ людямъ даровано большее удобство къ полученію письменныхъ видовъ на отлучки, для промысловъ. Мѣстамъ и лицамъ, кои вправѣ писать краткосрочные билеты на отлучку мѣщанъ, крестьянъ и дворовыхъ людей, вмѣнено въ обязанность (если получающій билетъ можетъ быть уволенъ и долѣ означеннаго въ немъ срока) присовокуплять на билетѣ, что, по истеченіи ему срока, нѣтъ препятствія къ выдачѣ новаго трехмѣсячнаго билета или полугодоваго паспорта. Эта выдача производится (съ платежешъ слѣдующихъ въ казну денегъ) въ ближайшемъ отъ мѣстопробыванія отлучившагося Уѣздомъ Казначействѣ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 5 Декабря 1845 г.).

— Лицамъ, отправляющимся въ Иерусалимъ для поклоненія Святымъ мѣстамъ, дозволено выдавать за-

граничные паспорта безошлинно (Всепоод. докл. Мин. Внутр. Дѣль, Выс. утв. 28 Февраля 1846 г.).

3) Часть Врачебная.

Повелѣно упразднить Днѣстровскую Карантинную линію съ существовавшими на ней Запасными Карантинами: Исаковецкимъ, Могилевскимъ и Дубосарскимъ, и Карантинною Заставою въ Парканахъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 5 Февраля 1846 г.).

— Анапскій Временной Карантинъ подчиненъ Начальнику Черноморской береговой линіи, на томъ самомъ основаніи, какъ подвѣдомственъ ему находящійся на Восточномъ берегу Чернаго моря Новороссійскій частный Карантинъ (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 22 Декабря 1845 г.).

— Пароходы-фрегаты, постоянно плавающіе между Одессою и Константинополемъ, освобождены отъ карантинной обсерваціи и дозволено имъ имѣть, непосредственно по прибытіи въ Одессу, сообщеніе съ карантинною гаванью, съ тѣмъ однакожь, чтобы для сего назначена была особая въ карантинной гавани пристань и чтобы, при малѣйшемъ сомнѣніи относительно состоянія здоровья въ Турціи, возстановляемы были во всей строгости правила осторожности, преподанныя въ Карантинномъ Уставѣ. Для вѣщшей же предусмотрительности отъ внесенія чумной заразы, повелѣно: каждый разъ, по приходѣ парохода-фрегата въ Одессу, дѣлать спросъ, сообщался ли онъ на пути съ какими-нибудь судами или прибрежными жителями, и въ такомъ случаѣ подвергать его обсерваціи, по существующему карантинному порядку (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 19 Марта 1846 г.).

— Въ видахъ огражденія Сибири отъ внесенія чумы, распространены на этотъ край правила, постанов-

ленныя на подобный случай для Оренбургской Губерніи (Вспомод. докл. Мин. Внутр. Дѣлъ, Выс. утв. 15 Января 1846 г.).

4) *Узаконенія о содержащихся подъ стражею и о ссыльныхъ.*

На женщинъ, отправляемыхъ за ихъ мужьями, слѣдующими въ Сибирь на поселеніе по приговорамъ обществъ или по волѣ помѣщиковъ, запрещено накладывать наручники наравнѣ съ преступниками; но онѣ должны находиться неразлучно съ арестантскою партіею и подъ строгимъ надзоромъ этапной команды (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 26 Ноября 1845 г.).

— Малолѣтнимъ дѣтямъ, находящимся въ мѣстахъ заключенія при арестантахъ, также и слѣдующимъ при пересыльныхъ, велѣно производить кормовыя деньги наравнѣ съ взрослыми арестантами (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 22 Января 1846 г.).

— Изданы правила относительно браковъ сосланныхъ въ Сибирь, на поселеніе, женщинъ и отправленныхъ туда бродягъ. Всѣмъ лицамъ женскаго пола, осуждаемымъ за преступленія къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, съ лишеніемъ правъ состоянія, а равно и тамошнимъ уроженкамъ, когда онѣ за преступленія переводятся изъ мѣста ихъ жительства въ другія Сибирскія Губерніи и Округа, дозволено впредь вступать въ браки съ одними только ссыльными, также лишенными правъ состоянія, раздѣляющими вполнѣ ихъ участь. Но, по истеченіи опредѣленныхъ сроковъ, бывъ перечислены въ мѣстное сословіе Государственныхъ крестьянъ, сосланные могутъ вступать въ бракъ, на общемъ правѣ для сего сословія, съ тѣмъ однакожь, чтобы мужа ихъ, свободнаго состоянія, были облызаемы

подписками не вывозить ихъ изъ Сибири. Сосланнымъ въ Сибирь бродягамъ запрещается тамъ бракосочетаніе, до минованія пяти лѣтъ со дня ихъ прибытія: ибо можно предполагать, что сказанные люди, скрывая вообще настоящее свое происхожденіе, скрываютъ и то, что они женаты; слѣдовательно надлежитъ предупредить, чтобы утаиваемые ими браки не расторгались прежде того времени, въ какое Церковь допускаетъ разводъ, въ случаѣ нахождения одного изъ супруговъ въ безвѣстномъ отсутствіи (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 25 Марта 1846 г.).

VIII. Законодательство Уголовное.

Опредѣленъ порядокъ производства слѣдствій и суда о преступленіяхъ глухонѣмыхъ. Если глухонѣмой, впавшій въ преступленіе, обученъ грамотѣ и можетъ на предлагаемые ему письменные вопросы давать письменные же отвѣты, то слѣдствіе производится надъ нимъ по общимъ формамъ и обрядамъ, установленнымъ въ законахъ, и потомъ передается на разсмотрѣніе Совѣстнаго Суда. Но надъ глухонѣмыми, незнающими грамоты, слѣдствіе и судъ производится съ нижесложенными особенностями. Допросы имъ дѣлаютъ на мѣстѣ ихъ жительства или совершеннаго ими преступленія, подлежащими Чиновниками Городской или Земской Полиціи, при бытности Уѣзнаго Стряпчаго и Депутата, по званію подсудимаго. Допросы сіи отбираются чрезъ посредство лицъ, одобренныхъ въ поведеніи и неприкосновенныхъ къ дѣлу, привыкшихъ, по соотношеніямъ съ обвиняемымъ, понимать съ точностію мысли, выражаемыя его знаками. Для передачи отвѣтовъ глухонѣмаго не допускаются: дѣти въ дѣлахъ родителей а вообще родственниковъ по прямой восходящей линіи,

равно родители въ дѣлахъ дѣтей и прочихъ нисходящихъ по прямой линіи, супруги по дѣламъ другъ друга, родные братья и сестры по дѣламъ сестеръ и братьевъ, а также и всѣ прямые наслѣдники подсудимаго. Лица, чрезъ коихъ происходитъ допросъ, приводятся предварительно къ присягѣ въ томъ, что сообщать обвиняемому показываемое на него и передадутъ отвѣты его, по истинѣ. Если слѣдствіе производится тамъ, гдѣ учреждены Институты для воспитанія глухонѣмыхъ, то, кромѣ вышеупомянутыхъ лицъ, для сообщенія показаній глухонѣмаго велѣно употреблять и наставниковъ сихъ заведеній. Объясняющіеся съ глухонѣмымъ знаками должны вмѣстѣ съ тѣмъ говорить предъ слѣдователями то, что они ему объясняютъ. При несознаніи подсудимаго въ преступленіи, преподаютъ ему духовное увѣщаніе, съ указаніемъ Животворящаго Креста, Евангелія и Св. Иконы; иновѣрцы увѣщаются по обрядамъ ихъ Вѣры. Глухонѣмые подлежатъ медицинскому освидѣтельству, для удостовѣренія, не подвержены ли они еще другимъ недостаткамъ, имѣющимъ вліаніе на умственные и нравственные ихъ способности. Настоящее освидѣтельство принимается судомъ въ соображеніе, при постановленіи приговора о подсудимомъ. Родители и родственники неграмотнаго глухонѣмаго допускаются къ прочтенію составленной изъ дѣла записки и къ рукоприкладству подъ нею, узаконеннымъ порядкомъ. Эта записка, сдѣлано ли будетъ или нѣтъ означенное рукоприкладство, повѣряется съ дѣломъ Губернскимъ Стряпчимъ Уголовныхъ Дѣлъ, который принимаетъ всѣ надлежащія мѣры, для опредѣленія степени вины подсудимаго. Въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшенія не подлежатъ ревизіи Правительствующаго Сената, приговоръ объявляется подсудимому чрезъ посредство лицъ, могущихъ передать ему содержаніе онаго, и если подсудимый изъявитъ увольствованіе, то, по утвержденіи настоящаго его отзыва

употребленными для объясненія съ нимъ лицами и Членами Суда или того мѣста, гдѣ приговоръ объявленъ, приводится оный въ исполненіе. Когда же напротивъ глухонѣмый выразитъ неудовольствіе, то предоставляется ему право апелляціи съ подачею ея въ общій мѣсячный срокъ, чрезъ посредство Уѣзднаго Стряпчаго и безъ платежа пошлины. За тѣмъ дѣло поступаетъ на ревизію Сената, гдѣ, въ случаѣ признанія жалобы незаслуживающею уваженія, наказаніе подсудимаго надлежитъ ограничить мѣрою, предназначенною въ низшей инстанціи, не подвергая его и взысканію штрафа за неправильную апелляцію. Глухонѣмые, не получившіе ни чрезъ воспитаніе, ни чрезъ сообщество съ другими никакого понятія объ обязанностяхъ и законѣ, не подлежатъ наказаніямъ за ихъ преступленія и проступки. Однакожь при учиненіи такимъ глухонѣмымъ смертоубійства и покушенія на жизнь другаго или свою собственную, равно на зажигательство, дѣлается распоряженіе о содержаніи его въ заключеніи отдѣльно отъ другихъ, находящихся подъ стражею, и о строгомъ, неослабномъ за нимъ надзорѣ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 6 Мая 1846 г.).

— Опредѣленія по дѣламъ уголовнымъ вѣлно объявлять подсудимымъ въ самой Уголовной Палатѣ, гдѣ рѣшеніе объ нихъ состоялось, если они живутъ въ томъ же Губернскомъ городѣ; если же они имѣютъ пребываніе въ уѣздномъ городѣ или селеніи, то надлежитъ объявлять сія опредѣленія въ судебномъ мѣстѣ, откуда дѣло объ нихъ поступило въ высшую инстанцію. Для выслушанія означенныхъ опредѣленій, подсудимые вызываются чрезъ Городскія и Земскія Полиціи, установленнымъ порядкомъ. Впрочемъ, сила изложеннаго узаконенія не должна быть распространяема на кочевыхъ инородцевъ, которымъ уголовные приговоры объявляются всегда въ мѣстѣ ихъ жительства, чрезъ непосредственное ихъ Начальство. Рав-

нымъ образомъ приговоры сіи сообщаются въ мѣстѣ жительства крестьянамъ казеннымъ и помѣщичьимъ, когда число подсудимыхъ по одному дѣлу болѣе 9 человекъ: первымъ, т. е. казеннымъ крестьянамъ — также чрезъ непосредственное ихъ Начальство, а крестьянамъ помѣщичьимъ — чрезъ Земскія Полиціи (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 21 Января 1846 г.).

П. КАЗНАЧЕВЪ.

ФИЛОФЕЙ ЛЕЩИНСКІЙ,

МИТРОПОЛИТЪ ТОБОЛЬСКІЙ И СИБИРСКІЙ.

Митрополитъ Филофей Лещинскій принадлежитъ къ важнымъ историческимъ лицамъ. Онъ былъ трудолюбивый и заботливый Пастырь обширной Сибирской Епархіи, проповѣдникъ Христіанской Вѣры многочисленнымъ языческимъ племенамъ и защитникъ ихъ отъ различныхъ обидъ и притѣсненій: а потому имя его не должно быть забыто потомствомъ, и въ особенности Сибирскими народами, которые возрождены имъ въ новую благодатную жизнь.

Лещинскій родился въ Малороссіи, въ 1650 году, и обучался въ Кіевской Академіи. По окончаніи ученія, посвятилъ онъ себя на служеніе Богу въ санѣ Пресвитера Церкви. Черезъ нѣсколько времени, почувствовавъ влеченіе къ жизни монашеской, удалился отъ міра въ Кіево-Печерскую Лавру, принялъ тамъ постриженіе и проходилъ должность Эконома. Отсюда, съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита, опредѣленъ Настоятелемъ въ Брянскій Свѣнскій монастырь. Наконецъ, въ началѣ 1702 года, вызванъ въ Москву и хиротонисанъ въ Митрополита Сибирскаго. Въ томъ же году, 4 Апрѣля, Тобольскъ увидѣлъ въ лицѣ его десятаго своего Архипастыря.

По вступленіи на Сибирскую Архіерейскую кафедру, первою заботою Преосвященнаго Филофея было образо-

ваніе Духовнаго юношества, съ цѣлю имѣть достойныхъ Пастырей Церкви. Въ 1703 году, испросилъ онъ у Государя дозволеніе учредить въ Тобольскѣ Духовное Училище, выписалъ изъ Кіева ученыхъ монаховъ и опредѣлилъ ихъ учителями; для доставленія способовъ къ безбѣдному житію и улучшенію состоянія Духовенства, псходатайствовалъ земли подъ пашню, сѣнные покосы и опредѣленную ругу съ прихожанъ.

Тобольскій каменный Успенскій соборъ, сооруженный въ 1686 году стараніемъ Митрополита Павла I, на казенныя государственныя деньги, не имѣлъ теплой церкви, для отправленія Богослуженія въ зимнее время; и потому Митрополитъ Филосей усердіемъ своимъ способствовалъ устроить теплый каменный придѣлъ во имя Свв. Антонія и Феодосія Печерскихъ и освятилъ его 26 Октября 1704 года. Желая украсить престольный храмъ Тобольской Епархіи, выписалъ изъ Кіева Художниковъ, которые въ теченіе двухъ лѣтъ соорудили въ Успенскомъ соборѣ рѣзной позолоченный иконостасъ, остающійся до настоящаго времени, и поновленный въ 1831 году. Тюменскій Преображенскій монастырь, основанный въ 1616 году, приходившимъ изъ Казани монахомъ Нифонтомъ, клонился къ упадку. Филосей, движимый усердіемъ и попечительностію о благолѣпіи храмовъ Божіихъ, на испрошенныя у Государя деньги тысячу рублей изъ Тобольскихъ городскихъ доходовъ, съ прибавленіемъ собственныхъ, соорудилъ въ Тюменскомъ монастырѣ новый каменный пятипрестольный храмъ. Вообще, Пресвященный много построилъ и украсилъ церквей въ Сибиря, немало жертвуя денегъ изъ своего жалованья. Одиъзъ достопочтенный нашъ соотечественникъ, будучи въ Тюменской монастырской церкви и любуясь величіемъ и украшеніемъ ея, сказалъ: «Митрополитъ Филосей кажется, желалъ бы, если бы возможность слушалась ревности, наполнить алтарями и воздухъ, во славу Все-

вышняго» (*). Такимъ образомъ, устроивъ внутреннее благосостояніе своей Епархіи, Митрополитъ приступилъ къ исполненію непремѣнной воли Петра Великаго, относительно проповѣданія Христіанской Вѣры Сибирскими язычникамъ. Пріѣхавшіе изъ Кіева, по вызову его в Царскому Указу, ученые монахи были главными дѣйствителями въ дѣлѣ проповѣди. Въ духѣ Апостольскомъ они преподавали Святое ученіе, приводили ко Христу заблудшія души и тѣмъ начали распространять Сибирскую Церковь, основанную на развалинахъ Татарскаго Царства, окруженнаго языческими ораами.

Въ 1705 году отправлена первая миссія въ Камчатку, подъ начальствомъ Архимандрита Мартипіана, который надъ нѣсколькими изъ туземцевъ совершилъ Св. Крещеніе. Проповѣдь его была малоуспѣшна, по причинѣ междоусобія Казаковъ-завоевателей и отъ частыхъ возмущеній Камчадаловъ.

Въ 1706 году, 2 Декабря, Государь повелѣлъ Березовскому Воеводѣ призвать двухъ главныхъ Остяцкихъ Князьковъ— Липинскаго Шекшу и Обдорскаго Тучабалду и спросить ихъ: желаютъ ли они принять Христіанскую Вѣру, и если изъявятъ готовность, то обнадежить ихъ царскою милостію, но сидюю не крестить. Послѣ этого миссіонеры Филоеевы нѣсколько времени проповѣдали здѣсь Евангеліе, но обратили очень не многихъ. Остяки, по привязанности къ древнему вѣрованію своихъ предковъ, не хотѣли слышать о новой для нихъ Вѣрѣ и съ ожесточеніемъ встрѣчали и провожали миссію.

Около того же времени Митрополитъ Лещинскій отправилъ посольство къ Джебузянъ Кутухтѣ, узнать о Ламайскомъ вѣрованіи и въ землѣ Буддизма проповѣдать имъ Христово; но и эта миссія не достигла желаемой

(*) Письма изъ Сибири П. А. Словцова, 1828 года.

цѣли. Такимъ образомъ, первоначальнымъ проповѣдываніемъ Христіанской Вѣры хотя и окрещено было нѣсколько язычниковъ, но оно неполнѣ соответствовало намѣреніямъ ревностнаго Пастыря. Если всякое важное дѣло требуетъ терпѣнія, то тѣмъ болѣе необходимо оно для кроткаго проповѣданія Слова Божія между людьми дикими и грубыми. Небесный Учитель оставялъ девяносто девять овецъ и искалъ одну заблудшую. Время просвѣщенія Сибирскихъ ивородцовъ тогда еще не пришло, и, вѣроятно, силы миссіонеровъ были недостаточны для такого труднаго подвига. Господу угодно было испытать и укрѣпить въ духовныхъ силахъ предопредѣленнаго имъ посланника своего.

Въ 1706 году, Преосвященный Филофей былъ въ Москвѣ, и тамъ, 24 Августа, въ Вознесенскомъ монастырѣ, отиѣвалъ Царевну Татіану Михайловну.

Семь лѣтъ ревностно управлялъ Лецианскій Сибирскою Епархією, устроилъ благосостояніе ея, старался о распространеніи церквей, преслѣдовалъ расколы и увлеченныхъ въ заблужденіе лжеучителями возвращалъ въ нѣдра Православной Церкви. Постигнутый тяжкою болѣзнію, Митрополитъ просилъ увольненія на покой, и чрезъ два года дождался себѣ преемника въ лицѣ Митрополита Іоанна (Максимовича). Передавъ ему Епархію, онъ избралъ мѣстопробываніемъ Тюменскій монастырь, гдѣ принялъ схиму съ новымъ именемъ Θεодора. Казалось тогда, что всѣ намѣренія и планы его исполнѣ распространить Христіанскую Вѣру въ Сибири заключились съ нимъ въ тѣсную келью, и, по видимому, совершенно отказавшись отъ міра, больной отшельникъ хотѣлъ остатокъ дней своихъ провести въ глубокомъ уединеніи; но Господь устроилъ иначе. Освободившись отъ многихъ Архіерейскихъ обязанностей, схимонахъ Θεодоръ приготовлялъ себя къ другому труднѣйшему служенію Святой Церкви.

По мѣрѣ того, какъ болѣзнь со дня на день остав-
ляла страдавшаго схимника, желаніе привести въ Хри-
стіанство Сибирскихъ язычниковъ болѣе и болѣе въ немъ
воспламенялось. Рвеніе о спасеніи душъ, ослѣпленныхъ
идолопоклонствомъ, вызывало слабаго старца на борьбу
съ невѣріемъ, для распространенія свѣта истинной Вѣры.

По волѣ Государя, въ Іюнь 1712 года, схимонахъ
Феодоръ отправился на суднѣ къ Березовскимъ Остякамъ.
Предпринятый имъ путь былъ согласенъ съ его сердеч-
ными побужденіями, а потому не страшила его ни труд-
ность подвиговъ, ни предстояшїя опасности въ дикой
странѣ, среди грубыхъ язычниковъ.

Жилища здѣшнихъ Остяковъ начпаются нѣсколько
выше устья Иртыша, и отсюда простираются въ двѣ
стороны: на Сѣверъ, внизъ по Оби и впадающимъ въ
нее рѣкамъ Кондѣ, Ляшину, Казыму, Сосвѣ, Куновати,
Полую и другимъ далѣе Обдорска; на Востокъ къ Сур-
гуту и Нарыму, вверхъ по Оби и побочнымъ ея рѣкамъ
Ниму, Салыму, Агану, Югану и Ваху. Остяки-язычники
имѣли нѣкоторое понятіе о Высочайшемъ Существовѣ, ко-
торое называли они Торымъ (добрый Богъ — властитель
всей вселенной), но считали себя недостойными его вни-
манія и не смѣли утруждать его просьбами. По этой при-
чинѣ, грубый матеріальный умъ ихъ изобрѣлъ низшихъ
боговъ, которые, по ихъ понятію, имѣли ограниченную
власть дѣлать людямъ добро и зло, и раздѣлялись на доб-
рыхъ и злыхъ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ они вытесывали изъ
дерева и давали имъ видъ человѣка, другихъ выплавляли
изъ металловъ и давали образъ птицъ и звѣрей, особен-
но медвѣдя. Остяки вѣрили въ бытіе земныхъ и вода-
ныхъ боговъ, покровительствовавшихъ ихъ промысламъ.
Имъ строили они капища въ сокровенныхъ мѣстахъ
отдаленныхъ лѣсовъ.

Митрополитъ-схимонахъ, достигши жилищъ Остя-
ковъ, въ духѣ кротости проповѣдывалъ имъ истинную

Вѣру; доказывалъ, что идолы изобрѣтены людьми, и, какъ бездушныя творенія, не имѣютъ никакой силы. Остяки, въ особенности шаманы ихъ, противопоставляли ему свои доводы; утверждали, что они издревле служатъ богамъ своимъ, которыхъ почитали отцы и предки ихъ, и потому не принимали новаго ученія. Послѣ долгой и трудной проповѣди, схимникъ однакожь достигнулъ своей цѣли; вразумивъ многихъ, онъ поучалъ главнѣйшимъ догматамъ Христіанской Вѣры и просвѣщалъ Св. Крещеніемъ. Присоединивъ такимъ образомъ желающихъ къ Церкви Христовой, онъ разрушалъ капища съ идолами и на мѣстѣ ихъ водружалъ Крестъ въ основаніе храму Господню. Въ Бѣлогорскихъ юртахъ, недалеко отъ устья Иртыша, и въ Шорковыхъ юртахъ были капища съ идолами: въ первомъ находился гусь, вылитый изъ мѣди, въ другомъ деревянный истуканъ въ видѣ чело-вѣка съ серебрянымъ лицомъ. Схимонахъ приказалъ сжечь капища и истукана, а мѣднаго гуся растопить и бросить въ Обь. Съ смущенными лицами, въ ужасномъ волненіи духа смотрѣли Остяки, когда боги ихъ пожраемы были пламенемъ; шаманы въ изступленіи шептали чародѣйныя заклинанія; наконецъ, видя безсиліе мнимыхъ божествъ и свое заблужденіе, простымъ младенческимъ умомъ принимали истины Святаго ученія. Большая часть жителей Малаго Атлыма съ шаманомъ своимъ Полемою выѣхали на встрѣчу схимонаху за 15 верстъ и, послѣ наставленія въ догматахъ Вѣры, 6 Августа, всѣ приняли Св. Крещеніе, кромѣ тридцати чело-вѣкъ, удалившихся на Сѣверъ, за Обдорскъ, въ Воксарковы юрты.

Стремясь къ Сѣверу, схимникъ остановился въ Кондійскомъ селѣ, отстоящемъ отъ Тобольска въ 800 верстахъ. Свѣтъ Христіанской Вѣры проникнулъ сюда еще въ царствованіе Михаила Феодоровича. По Государевой и Патріаршей грамотѣ, 16 Генваря 1633 года,

крещены были въ Тобольскѣ Ковдійскій Князь Никифоръ Алачевъ-Лобанъ, мать его Ксенія, жена Агаеія и два сына Симеонъ и Исидоръ. Въ 1656 году, по ходатайству Сибирскаго Архіепископа Симеона и въ слѣдствіе грамоты Царя Алексія Михайловича, основанъ монастырь для распространенія Христіанской Вѣры въ томъ краѣ; но, не смотря на это, Ковдійскіе Остяки, какъ видно изъ древнихъ актовъ, были Христіанами только по имени, а по дѣламъ и жизни оставались по прежнему грубыми идолопоклонниками. Схимонахъ Феодоръ, окрестивъ здѣсь Князька Алачева съ семействомъ и многихъ другихъ, отправился въ Березовъ, и на пространствѣ 220 верстъ, съ помощію Божіею, присоединилъ къ Православной Церкви многихъ Остяковъ.

Въ Сентябрѣ 1712 года, отдаленный Березовъ въ первой разѣ встрѣтилъ Архіерея, который увидѣлъ здѣсь толпы иноподцевъ, заранѣе собравшихся къ услышанію проповѣди и принятію Св. Крещенія. Рѣка Сосва содѣлалась купѣлію множества Остяковъ и Обдорскаго Князя Тайшина, во Св. Крещеніи Алексія, и жены его. Схимникъ принесъ молитву и благодареніе Просвѣтителю всяческихъ, оставилъ въ Березовѣ одного изъ бывшихъ съ нимъ Священниковъ, для распространенія и утвержденія Христіанства; самъ же обратился въ Тобольскъ, на пути поучая новыхъ Христіанъ благочестивой жизни.

Въ 1714 году схимонахъ опять предпринималъ путешествіе водою до Березова, и здѣсь крестилъ Остяковъ, собравшихся изъ волостей: Ляпинской, Куноватской и Сосвинской. На пути онъ заложилъ церкви въ Остяцкихъ селеніяхъ: Святотроицкую — въ Бѣлогорѣ, Духосшественскую — въ Сухоруковѣ, Преображенскую — въ Маломъ Атлымѣ, Спасскую — въ Шоркалахъ. Около того же времени устроены храмы: въ Чемашахъ, Казымѣ, Сосвинскомъ селѣ и Ляпицѣ; послѣдняя въ

конць прошлаго столѣтія сожжена Остяками, по той причинѣ, что недалеко отъ нея было и понынѣ находится въ глуши лѣса языческое капище. Церкви въ Березовскомъ краѣ устраивались, частію на деньги отъ Правительства, частію на пожертвованныя Сибирскимъ Губернаторомъ Княземъ М. П. Гагаринымъ.

Въ 1716 году, лѣтомъ, схимонахъ отправился вверхъ по Оби къ Сургутскимъ Остякамъ, и въ селеніяхъ, встрѣчавшихся на пути, приводилъ ихъ въ Христіанство. Достигнувъ Балинскихъ юртъ и въ пяти верстахъ отъ нихъ, на устьѣ Балинской рѣчки, окрестилъ онъ всѣхъ жителей, состоявшихъ тогда изъ 50 человекъ мужскаго пола, не считая женщинъ. Отсюда прибылъ онъ въ Сахалинскія юрты, 8 и 9 Сентября крестилъ многихъ Остяковъ, добровольно съѣхавшихся сюда съ береговъ Лямина Сора и рѣки Салыша, и у нѣкоторыхъ самъ былъ восприемникомъ. Продолжая путешествіе къ Сургуту и далѣе по рѣкѣ Ваху, онъ присоединялъ къ Святой Церкви 3500 душъ. Въ юртахъ Селіаровскихъ, Юганскихъ, Ваховскихъ и Ларьятскихъ назначилъ быть храмамъ Божиимъ, которые вскорѣ были построены, кромѣ юртъ Ларьятскихъ: здѣсь, за смертію схимонаха, долго не было церкви, и въ 1753 году, какъ видно изъ древнихъ бумагъ, находилась только часовня, храмъ же построенъ уже около 1760 года.

Всѣ Нарымскіе и Кетскіе Остяки крещены схимонахомъ въ 1717 году. Въ 1743, въ Нарымскомъ уѣздѣ было уже семь приходовъ, но всѣ церкви въ нихъ устроены еще при жизни Архіерея-схимонаха. По большому пространству края, онѣ отстояли одна отъ другой далеко и Остяки пяти волостей Кетскаго уѣзда (Иштановой, Невкиной, Питкиной, Кашкиной и Няжиной) долго не имѣли особаго прихода, а принадлежали къ Кетской Троицкой церкви, находящейся отъ нѣкоторыхъ деревень въ 300 и 400 верстахъ, а отъ Верховскихъ Остяковъ, жившихъ къ

Маковску, на рубежѣ Ленкиной волости, въ 700 верстахъ. Не смотря на то, что схимонахъ Ѳеодоръ назначалъ быть церкви въ Максимовомъ яру Иштановой волости, какъ срединѣ тѣхъ пяти волостей, она построена не прежде 1752 года, во имя Св. Николая, на собственные деньги Нарымскаго Воеводы Щекина.

Вогулы населяютъ мѣста по берегамъ рѣки Туры и вверхъ по Тавдѣ около упраздненнаго города Пельми, большая же часть живетъ по рѣкѣ Кондѣ. Языческое ихъ вѣроповѣданіе то же самое, какъ и у Остаковъ. Въ Февралѣ 1714 года, схимонахъ Ѳеодоръ прибылъ въ Пельми, и собравшимъ здѣсь Вогуламъ проповѣдывалъ Святое ученіе, а между тѣмъ послалъ на рѣку Конду пригласить къ себѣ и Князька ихъ Сатыгу. Болѣе двухъ недѣль трудился благовѣстникъ, но имѣлъ мало успѣха. Наконецъ, послѣ долгихъ увѣщаній, прежде всѣхъ старшина Ваглинской волости со многими своими единоплеменниками приняли Св. Крещеніе. Вскорѣ явились старшины четырехъ Вогульскихъ волостей, и стали возмущать уже приготовлявшихся къ вступленію въ новую святую жизнь. Проповѣдникъ сколько ни убѣждалъ ихъ, они не хотѣли слышать его. Марта 17, въ день Святаго Алексія человека Божія, Ѳеодоръ совершилъ Литургію въ Пельмской церкви, приобщалъ Святыхъ Таинъ новыхъ Христіанъ и молился о помощи Божіей въ проповѣди. По выходѣ изъ церкви, увидѣлъ онъ болѣе 200 человекъ изъ Тахтанской волости. Они пали ему въ ноги и просили Крещенія. Глядя на нихъ, и возмутатели — четверо старшинъ — изъявили желаніе оставить язычество. По наученіи благочестію, всѣ они окрещены, а съ ними еще 400 человекъ, пришедшихъ изъ разныхъ волостей. Въ тѣ мѣста, откуда Вогулы не являлись въ Пельми, посланы Священники, которые также обратили 300 человекъ. Такимъ образомъ, большая часть Пельмскихъ Вогуловъ въ 1714 году сдѣлалась Христіанами. Остава-

лись въ язычествѣ еще Ковдинскіе Вогулы, съ Князькомъ своимъ Сатыгою, который на призывъ схимонаха не только не явился, но и возмущалъ своихъ единоплемянниковъ.

Татары, жившіе около Вогульскихъ селеній и близъ Туринска, съ ожесточеніемъ смотрѣли на миссію. Старшина Кошутскихъ юртъ до такой степени простеръ свою дерзость, что хотѣлъ убить Архіерея Θεодора, полагая, что изъ Пелыми онъ поѣдетъ чрезъ ихъ волость, но схимникъ другою дорогою отбылъ въ Тюмень. Когда бывшіе съ нимъ Священники отправились въ Тобольскъ чрезъ Кошутскія юрты, на нихъ напали Татары и умертвили бы, если бы ихъ не сопровождали многіе изъ крещенныхъ Вогуловъ. О такомъ злоумышленіи было донесено начальству: старшина съ единомышленниками своими преданъ былъ суду и приговоренъ къ смертной казни, но незлобивый Θεодоръ испросилъ ему прощеніе, взялъ къ себѣ, нѣсколько времени училъ догматамъ истинной Вѣры, и по крещеніи отпустилъ въ Тобольскъ. Отсюда Митрополитъ Іоаннъ отправилъ его съ миссіонерами для обращенія Магометанъ. Съ помощію его, окрещено 300 Татаръ Кошутскихъ.

Когда, въ 1715 году, схимонахъ Θεодоръ прибылъ къ Вогуламъ, живущимъ по берегамъ рѣки Конды, Сатыга, Князекъ Вогульскій, съ 600 вооруженныхъ, подъ предводительствомъ Татарина, готовился убить его, о чемъ проповѣдникъ зналъ гораздо ранѣе; но онъ не щадилъ своей жизни въ священной брани за Христа и не страшился оружія, зная, что если и будетъ убитъ, то не лишится вѣнца побѣды. Послѣ долгихъ стараній, окрещены Вогулы и самъ Князекъ Сатыга. Въ Нахречевскихъ юртахъ онъ сжегъ капище и главнѣйшаго Кондинскаго идола. Идолъ этотъ сдѣланъ былъ изъ дерева, съ лицомъ, обложеннымъ бѣлою жестью, въ одеждѣ изъ

зеленаго сукна ; на головѣ его была шкура черной лисы. Около высокаго сѣдалища его, покрытаго краснымъ сукномъ, находилось много мелкихъ идоловъ, или, какъ называли Вогулы, служителей его.

По смерти Тобольскаго Митрополита Іоанна Максимовича, указомъ Святѣйшаго Синода, схимонаху Ѳеодору въ 1716 году вторично поручена была Сибирская Епархія. Не смотря на слабое здоровье свое и преклонность лѣтъ, онъ неутомимо занимался епархіальными дѣлами. Въ 1719 и 1720 годахъ, обозрѣвая Епархію, онъ былъ въ Иркутскѣ и проѣзжалъ за Байкаль. Въ это путешествіе обратился въ Христіанство Чулымскихъ Татаръ, Кистимцевъ, жившихъ около рѣки Томи, недалеко отъ Телеутовъ, и поручилъ Томскому Архимандриту Порфирію проповѣдь у Киргизовъ, кочевавшихъ на рѣкѣ Кіѣ, выше рѣчки Юри. Хотя «Сибирскій Вѣстникъ» начало обращенія въ Христіанскую Вѣру Тунгусовъ и приписываетъ Протоіерею Кириллу Суханову, въ 1770 годахъ; но вѣрнѣе, что первыя сѣмена Святаго ученія посѣяны посланниками Митрополита Лещинскаго или лично имъ самимъ. Извѣстно, что Тунгусскій Князь Гантимуръ, въ 1710 году, проѣзжая въ С. Петербургъ черезъ Тобольскъ, былъ уже Христіаниномъ и назывался Петромъ. Кроме того, схимонахъ Ѳеодоръ самъ былъ у Тунгусовъ въ 1720 году. Это доказывается тѣмъ, что здѣсь взялъ онъ сароту, 8-лѣтняго мальчика, во Св. Крещеніи Петра Тунгуса (прозвище), обучилъ его грамотѣ и при смерти передалъ преемнику своему Митрополиту Антоію, который посвятилъ его въ иподіаконы. Во время путешествія въ Восточную Сибирь, Архіерей Ѳеодоръ былъ въ Туруханскѣ и свидѣтельствовалъ мѣстнотимаго тамъ праведнаго Василія Мангазейскаго, замученнаго въ 1602 году. Только въ 1722 году гробъ Василія, находившійся въ церкви Св. Троицы, сокрытъ внутрь земли въ монастырской оградѣ.

Силы тѣлесныя схимонаха отъ трудовъ и старости совершенно ослабѣвали, и онъ уже не могъ лично трудиться въ проповѣданіи Слова Божія язычникамъ. Подъ руководствомъ его, съ 1721 года, главными дѣйствующими лицами миссіи были: Архимандритъ Верхотурскаго Николаевскаго монастыря Сильвестръ, Березовскаго Воскресенскаго монастыря Игуменъ Гедеонъ, Настоятель Кондинскаго монастыря Иеромонахъ Зиновій, Иеродіаконъ Никодимъ, Пельимскій Закащикъ Священникъ Михаилъ Степановъ; въ Восточной Сибири, кромѣ другихъ, упомянутый выше Томскій Архимандритъ Порфирій. Архимандритъ Сильвестръ обратилъ въ Христіанство изъ язычниковъ и Магометанъ Тюменскихъ, Туринскихъ, Верхотурскихъ, Пельимскихъ, Чусовскихъ, Тавлинскихъ, также Черемисовъ, Чувашей и Вотяковъ, всего 2604 души обоюго пола. Игуменъ Гедеонъ и Иеромонахъ Зиновій распространяли Христіанство у Березовскихъ, а Иеродіаконъ Никодимъ у Сургутскихъ и Нарымскихъ Остяковъ. Священникъ Михаилъ Степановъ въ Верхиспелымской волости построилъ церковь во имя Всемилостиваго Спаса и крестилъ многихъ язычниковъ. Схимонахъ Феодоръ такъ много заботился объ утвержденіи Христіанской Вѣры у Остяковъ и другихъ инородцевъ, что, кромѣ приходскихъ Священниковъ и миссіонеровъ, опредѣлилъ къ нимъ *надсмотрщиковъ*, которые обязаны были наблюдать, чтобы новокрещенные не отступали отъ истинной Вѣры, не обращались къ язычеству и не наносили обидъ инородцамъ. По Березовскому округу, согласно Царскому Указу, съ 1723 года такимъ надсмотрщикомъ былъ плѣнный Шведъ Пранорщикъ Карпъ Эскъ; въ дѣлахъ видно, что онъ былъ въ этой должности и послѣ 1751 года, при Митрополитѣ Сильвестрѣ.

Схимонахъ Феодоръ, при обращеніи въ Христіанство язычниковъ, съ согласія родителей, бралъ у нихъ сыновей, обучалъ Русской грамотѣ, Катихизису и нот-

ному пѣнію, а потомъ опредѣлялъ причетниками въ ино-родческіе приходы, и въ послѣдствіи нѣкоторыхъ руко-полагалъ и во Священники.

Такимъ образомъ протекали дни жизни трудолюбиваго Архипастыря. Сердце его всегда стремилось къ предметамъ небеснымъ, духъ питался благочестивыми мыслями, неутомимая дѣятельность постоянно посвящена была дѣламъ пространной Епархіи. Однакожъ въ часы отдыха, для развлеченія послѣ трудныхъ занятій, онъ писалъ силлабическіе стихи духовнаго содержанія и присутствовалъ при домашнихъ драматическихъ увеселеніяхъ. Сюжеты піесъ заимствовались изъ Священной Исторіи, и дѣйствующими лицами были воспитанники Духовнаго Училища. Театръ былъ устроенъ въ Архіерейскомъ домѣ близъ Прямскаго взвоза. Кромѣ того Преосвященный Филоеѣи имѣлъ охоту въ лѣтнее время удочкою ловить рыбу.

Послѣ вторичнаго управленія Сибирскою Епархією, Митрополитъ-схимонахъ Феодоръ, въ 1720 году, просилъ увольненія на покой, и вмѣстѣ съ тѣмъ доносилъ, что по 1720 годъ обращено имъ въ Христіанскую Вѣру до тридцати тысячъ язычниковъ и Магометанъ обоаго пола и устроено болѣе 30 церквей. По смерти же его, въ 1727 году, преемникъ его Митрополитъ Антоній I довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что Архіереемъ-схимонахомъ обращено въ Сибиря до сорока тысячъ изъ инновѣрцевъ и построено у нихъ 37 церквей.

Архіерей-схимонахъ, чуждый честолюбія и корысти, снискалъ Монаршую милость и почтеніе. Петръ Великій, грамотою отъ 15 Сентября 1720 года, «за достохвальные труды въ проповѣди Слова Божія объявилъ ему свое благоволеніе и милостиво похвалилъ его». Увольняя на покой, Государь, Указомъ 1720 года 3 Августа, повелѣлъ выдавать Митрополиту Феодору пенсіи по 200 рублей въ годъ и 50 четвертей ржаной муки, изъ доходовъ, получаемыхъ казною отъ Тобольской Епархіи.

По назначеніи въ Сибирь Митрополита Автонія (Стаховскаго), схимонахъ Феодоръ писалъ ему въ С. Петербургъ и просилъ исходатайствовать у Правительства: 1) жалованья на церкви соборныя, на вино, воскъ и ладанъ и жалованья Духовенству соборному и въ Остачскихъ приходахъ; 2) дозволенія посылать на озеро Ямышеву досчанникъ изъ Архіерейскаго дома за солью или получать ее въ Тобольскѣ изъ казны по 500 пудъ, какъ было прежде; 3) отпуска горячаго вина для Царскихъ Ангеловъ (нижнихъ), какъ получалось прежде по 200 ведръ, или дозволенія курить оное въ дому Архіерейскомъ; 4) чтобы съ новокрещенныхъ ииородцевъ ничего болѣе не требовать въ казну, кромѣ ясака. Въ свѣдствіе этого Сибирскому Губернатору Князю А. М. Черкасскому, 13 Марта 1721 года, повелѣно было во всемъ удовлетворять по такой просьбѣ Митрополита.

Схимонахъ Феодоръ 13 Сентября 1720 года отбылъ изъ Тобольска въ устроенный имъ Тюменскій монастырь, и тамъ занимался епархіальными дѣлами до пріѣзда преемника своего. Передавъ дѣла Митрополиту Автонію Стаховскому, въ Декабрѣ 1721 года, онъ проводилъ остатокъ дней своихъ въ молитвѣ о спасеніи душъ, въ трудахъ и внутреннемъ созерцаніи. Заботливость о благосостояніи крещенныхъ ииородцевъ и любовь къ нимъ много и непрестанно занимали мысли его. Схимникъ защищалъ ихъ отъ обидъ и претѣсенія людей неблагонамѣренныхъ, основывавшихъ свои выгоды на простотѣ кроткихъ ииородцевъ. Изъ Тюмени, въ 1725 году, 7 Сентября, доносилъ онъ Сибирскому Митрополиту Автонію Стаховскому: 1) что Русскіе изъ Березовскихъ жителей ѣздить въ юрты къ новокрещенымъ Остякамъ съ виномъ, поятъ ихъ и выманиваютъ дорогую мягкую рухладъ; 2) что Казаки, посылаемые за сборомъ ясака, или по дѣламъ службы, верѣдко берутъ дѣвушекъ-ииородокъ будто бы въ подводы и тѣмъ

соблазняютъ новокрещенныхъ, а застрашенные ими Остяки бить челомъ на нихъ не смѣютъ; 3) что Русскіе за самую дешевую цѣну (отъ 50 коп. до 2 руб.) берутъ у крещенныхъ инородцевъ мальчиковъ и дѣвочекъ въ слуги и совершаютъ на нихъ крѣпостные акты, и проч. Въ слѣдствіе донесенія Митрополита Антонія, Высочайше повелѣно было, 29 Іюля 1726 года: 1) объявить Указами по всѣмъ волостямъ до Нарыма, по Чульму и за Томскъ, также въ Березовскомъ и Сургутскомъ Округахъ, чтобы никто не смѣлъ наносить инородцамъ обидъ и притѣсненій, подъ опасеніемъ смертной казни; 2) новокрещенныхъ, находившихся въ Березовѣ и другихъ мѣстахъ у разныхъ людей въ слугахъ, отъ хозяевъ освободить, не смотря ни на какія крѣпости, и дать имъ паспорта, чтобы нигдѣ ихъ не кабалить и въ неволѣ не держать; 3) если закабаленные отосланы въ Тобольскъ или другіе города и проданы, то въ самомъ скоромъ времени разыскать, и когда будутъ найдены, освободить. По изслѣдованію оказалось, что въ одномъ только Березовѣ было до 50 человекъ закабаленныхъ Остяковъ обоюго пола, и всѣ они по ходатайству схимника освобождены.

Согбенный старостію и трудами, и не смотря на крайнюю слабость здоровья, ревностный схимникъ, лѣтомъ, въ 1726 году, отправился въ Обдорскъ, чтобы тамъ при концѣ своей жизни на концѣ міра проповѣдать истинную вѣру язычникамъ. Проѣзжая мимо Остяцкихъ селеній, онъ обозрѣвалъ устроенныя церкви, проводилъ время въ бесѣдахъ съ инородцами, утверждалъ въ Вѣрѣ новокрещенныхъ, которыхъ называлъ «новонасаженными древами, требующими частаго отребленія и охраненія, пока не укоренятся совершенно»; давалъ имъ наставленія касательно Христіанскаго образа жизни. Вездѣ Остяки выходили къ нему на встрѣчу и привѣтствовали его съ радупіемъ и видимымъ удовольствіемъ, написаннымъ на

лицахъ ихъ; вездѣ принимали его, какъ благодѣтеля и защитника своего, какъ человѣка, посланнаго отъ Бога. и слушали его со вниманіемъ. Иначе случилось въ Обдорскѣ: въ Іюль мѣсяцѣ, когда онъ намѣренъ былъ остановить свое судно у лѣтнихъ юртъ Остяцкихъ, увидѣлъ около ста человѣкъ вооруженныхъ Остяковъ, полъ предводительствомъ Митры Каптылева, Кунема и Мела Бударѣвыхъ. Они съ ругательствомъ кричали, чтобы Архіерей не ѣздилъ къ нимъ и стрѣляли изъ луковъ. Сколько онъ ни убѣждалъ, сколько ни силлся обратить ихъ къ истинному Богопознанію, идолопоклонники не хотѣли слышать и угрожали застрѣлить проповѣдника и всѣхъ бывшихъ съ нимъ: такимъ образомъ онъ не имѣлъ здѣсь никакого успѣха. Главною причиною неуспѣшности проповѣди его въ Обдорскѣ былъ Тайша Гиндинъ, который не только возмущалъ Остяковъ, но еще насылалъ Самоѣдовъ, чтобы они убивали и грабили тѣхъ Остяковъ въ округѣ, которые исповѣдуютъ Христіанскую Вѣру. Вотъ изъ множества примѣровъ нѣсколько выписанныхъ изъ старыхъ дѣлъ, хранящихся въ Березовскомъ Земскомъ Судѣ: «Куноватскій Князекъ Игорь Даниловъ доносилъ Березовскому Команданту Полковнику Инглвсу, что часто въ прошлые годы, и въ Февралѣ 1722 года, пріѣзжали къ нимъ Обдорскіе Самоѣды Терева и Кельта Сынгуруевы со многими другими, грабили и убивали крещенныхъ Остяковъ. Въ томъ же году Самоѣды Нарта и Питича съ 130 человѣками пріѣзжали въ Ляпинскую волость, церковь ограбили, убили нѣсколько человѣкъ новокрещенныхъ Остяковъ, груди у нихъ спороли и сердца вырѣзали (*). Отсюда поѣхали по рѣкѣ Сыгвѣ, грабили Хри-

(*) Во 2-й книгѣ *Историческаго Обзорнія Сибири*, соч. П. А. Словцова, на стр. 92, ошибочно сказано, что Самоѣды вѣли сердца Остяковъ. Въ актахъ нигдѣ не видно такого варвар-

стіанъ, умерщвляли ихъ, или снявъ съ нихъ кресты, призывали къ концу шеста (тюра) и понужали запряженных оленей. За все это главные виновники были повѣшены, а сообщники нещадно биты кнутомъ. Для охраненія новоярещенныхъ Остяковъ отъ Самоѣдовъ, по ходатайству схимонаха Феодора, Высочайше повелѣно было Указомъ 1730 года 18 Августа построить острожки въ волостяхъ: Обдорской, Сосвинской, Лапинской, Казымской и Юльскихъ городкахъ. Они состояли изъ избы съ сѣнями и анбаромъ, обнесенныхъ толстымъ стоячимъ тыномъ, надобами и рогатками. Для содержанія карауловъ, изъ Березова посылались въ Обдорскъ по 50, а въ прочія волости по три человѣка Казаковъ подъ начальствомъ сына Боларскаго. Имъ отпускался свинецъ и порохъ. Орудіе состояло изъ пушекъ, копей и бердышей.

Всѣ добрыя предпріятія человѣка совершаются иначе, какъ по волѣ Провидѣнія и въ назначенное имъ время. Обдорскіе Остяки начали принимать Св. Крещеніе уже послѣ смерти схимонаха Феодора и первая церковь построена тамъ въ 1745 году.

Послѣ неуспѣшной проповѣди въ Обдорскѣ, схимонахъ Феодоръ удалился въ Тюменскую обитель, и, почувствовавъ приближеніе смерти, ожидалъ повелѣнія Божія къ отшествію въ вѣчность. Душа его готова была явиться предъ Богомъ, Которому словомъ и дѣломъ служилъ онъ въ Сибири четверть столѣтія. 31 Мая 1727 года, ударилъ послѣдній часъ 77-лѣтней жизни Лещинскаго: благочестивый труженикъ уснулъ вроткамъ своимъ праведника. Тѣло смиреннаго схимника, по завѣщанію его, вохоронено прямо противъ Западныхъ дверей Тюменской монастырской церкви: «похороните меня» — просилъ онъ предъ смертію — «въ Тюменской обители,

ства и такихъ словъ въ письмѣ отъ меня къ Автору не было. Соч.

внѣ церкви, на пути, дабы мимоходящіе попирали ногами прахъ мой».

Изъ портретовъ, имѣющихся въ Тобольской Архіерейской ризницѣ и въ Ковдинскомъ монастырѣ, писанныхъ въ послѣднее время его жизни, видно, что Митрополитъ Лещинскій былъ высокаго роста, и, въ слѣдствіе трудовъ и строгой монашеской жизни, сухощавъ и блѣденъ лицомъ; носъ у него былъ длинный, глаза черные. Кротость и одушевленіе въ чертахъ лица придавали ему пріятную выразительность. Сей мужъ щедро одаренъ былъ способностями добраго Архипастыря, неутомимаго служителя Церкви Божіей. Для Сибири онъ былъ яснымъ свѣтлыникомъ истиннаго Богопознанія, и вмѣстѣ съ тѣмъ учителемъ народа. Возставая противъ расколовъ, язычества и Магометанства, онъ старался приволить людей къ истинному обновленію жизни. Какая мудрость, какое терпѣніе нужны были для того, чтобъ обратить въ Христіанство сорокъ тысячъ дикарей? Сколько силы воли, мира въ сердцахъ, твердой увѣренности въ истинѣ своего дѣла и непоколебимой надежды на помощь Божію нужно было для совершенія такого многотруднаго подвига! . . .

Въ заключеніе жизнеописанія Митрополита Лещинскаго скажемъ, что нива, обработанная руками его въ Березовскомъ краѣ, въ послѣдствіи, безъ новаго удобренія и сѣянія сѣмени Слова Божія, начала заростать, такъ что во многихъ мѣстахъ едва замѣтны стали признаки трудовъ дѣлателя вертограда Христова.

Штатный Смотритель Березовскихъ Училищъ

НИКОЛАЙ АБРАМОВЪ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

КНИГИ,

ВЫШЕДШІЯ ЗА ГРАНИЦЕЮ.

S. IOANNIS CHRYSOSTOMI HOMILIA IN RAMOS PALMARUM. Slovenice, Latine et Graece cum notis criticis et glossario edidit Franciscus Miclosich, Phil. et Jur. Doctor. Accedunt Epimetra duo, ad historiam Serbiae spectantia (*Св. Іоанна Златоустаго Бесѣда въ Недѣлю Вайъ*, на Славянскомъ, Латинскомъ и Греческомъ языкахъ, съ критическими замѣчаніями и словаремъ. Съ прибавленіемъ двухъ памятниковъ, относящихся къ Исторіи Сербіи. Издавъ Докторъ Фил. и Прав. Францискъ Миклозичъ). Vindobonae, 1845, apud Fredericum Beck, Universitatis bibliopolam. 72 стр. въ 8 л. л.

Означенная Бесѣда имѣетъ на Славянскомъ слѣдующее заглавіе: «Свѣтааго Отыца нашего Іюана Златоустааго Слово на Врѣбъницѣ». Такъ озаглавлена

Часть LII. Отд. VI.

она въ рукописи, о которой обстоятельное извѣстіе сообщено было въ «Библиографическихъ Листахъ» Г. Кеппенъ (1825, № 14 и 36), когда рукопись хранилась еще въ Супрасльскомъ монастырѣ, откуда потомъ, неизвѣстными путями, перешла въ Вѣну. Часть этой бесѣды содержится въ одномъ изъ древнихъ Глагольскихъ памятниковъ, изданныхъ Копитаромъ подъ именемъ Glagolita Clozianus. По поводу этого изданія Копитаръ изложилъ свое особенное мнѣніе о началѣ и распространеніи Христіанства и Церковной Литературы у Славянъ: онъ утверждаетъ, что Святые Кириллъ и Меѳодій были призваны въ Паннонію къ Славянамъ, давно уже обращеннымъ Нѣмцами миссіонерами, и принадлежавшимъ къ Западной Церкви. Тамъ будто бы переведены первоначально Богослужебныя книги на языкъ Карантанъ; но послѣдовавшія обстоятельства вытѣснили отсюда Славянское Богослуженіе, и оно нашло прибѣжище въ Болгаріи, гдѣ и расцвѣла потомъ Церковная Литература. Рукописи временъ Меѳодія, то есть Паннонскія, до насъ не дошли: но Копитаръ указываетъ, какъ ближайшія къ своимъ Паннонскимъ первообразамъ, изданныя имъ памятники Глагольской письменности, которая, по его мнѣнію, никакъ не моложе Кирилловской. Древнѣйшія Болгарскія рукописи, по системѣ Копитара, должны также напоминать предполагаемую имъ первобытную колыбель Христіанства, и Копитаръ дѣйствительно приводитъ нѣсколько словъ, которые могли войти во всеобщее употребленіе въ Церковныхъ книгахъ только отъ Нѣмцевъ и не иначе, какъ при посредствѣ сосѣдей ихъ, Славянъ Римской Церкви; таковы слова: *церковь*, производимое Копитаромъ отъ Нѣм. Kirche, *постъ* Faste, *номъ* Pharf и нѣк. другія. Такимъ образомъ съ древнею Церковно-Славянскою Литературою непосредственно связывается вопросъ о началѣ и распространеніи Христіанства между Славянами.

Предлагаемый въ настоящемъ изданіи памятникъ, по отношенію къ этому вопросу, имѣетъ важность, какъ одинъ изъ фактовъ, напоминающихъ общій ходъ первоначальнаго развитія Церковной Литературы, которое Копитаръ старался представить совершенно иначе. Въ этомъ изданіи мы имѣемъ древнѣйшій Болгарскій памятникъ съ правильнымъ, Остромировскимъ правописаніемъ, исключая немногія уклоненія, происшедшія отъ вліянія природнаго нарѣчія писца. И Глагольская рукопись, въ которой находится отрывокъ этой бесѣды, есть также списокъ съ Болгарскаго оригинала, а не оригинальная рукопись, написанная кѣмъ-нибудь изъ учениковъ или преемниковъ Св. Меодія, переселившихся изъ Панноніи въ Болгарію, какъ утверждалъ Копитаръ въ пользу своей системы. Если исключить особенности писцовъ въ томъ и другомъ спискѣ, то получимъ два Болгарскіе оригинала, весьма сходные по языку и вѣроятно близкіе по времени, хотя и независимые другъ отъ друга по переводу. Но сравнивая эти особенности между собою, можно подумать, что Глагольскій списокъ нѣсколько поздне: по крайней мѣрѣ въ немъ уклоненія писца значительнѣе и постояннѣе, чѣмъ въ изданномъ нынѣ Супрасльскомъ. Замѣчательнѣйшія особенности изданнаго Г. Миклошичемъ текста слѣдующія: 1) Смѣшеніе *ъ* и *ь* какъ въ среднѣ, такъ и на концѣ словъ; подробнѣйшее наблюденіе надъ неправильнымъ употребленіемъ ихъ въ каждомъ случаѣ едва ли поведетъ къ какому-нибудь результату. По крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ должна стоять одна изъ нихъ, — та или другая, правильно или неправильно, непременно употребляется писцомъ; совершенное опущеніе встрѣчается рѣдко. 2) Опущеніе вставочнаго *л*, вознаграждаемое буквою *ь*: *земля, на земли (и земля), деревь, ѣиковь, отъземли, благословьмъ* (но иногда *благословьмъ*), *капъкитми, некоупъмною*; но встрѣчаются и: *крамленни, съзкоуплено*. 3) Третье лице наст. вр. упо-

требуется иногда безъ окончанія *тъ* или *ть*: *праздноуѣ*, *ликоуѣ*, *послоухоуѣ*, *сѣтвори*. 4) ѣ вм. и: *крѣѣж*, *плѣтъж*, встрѣчается рѣдко; есть также: *сѣмѣнѣтоу*. 5) *Нымы* вм. *нынѣ*, которое встрѣчается рѣже; но въ другихъ словахъ и вм. *ь* не употребляется. 6) *Робѣ* и *рабѣ*, *ѣдно* и *ѣдно*. 7) Изъ примѣровъ: *сѣимѣ*, *поклонѣтѣся*, *сѣ*, *сѣльчѣнѣ* (ѣ вм. *шт*), по морозу, по причинѣ рѣдкаго ихъ употребленія, трудно дѣлать заключенія. Вообще признаки разряда этой рукописи, по причинѣ небольшого ея объема, недовольно рѣшительны. Въ вышеупомянутыхъ статьяхъ «Библ. Листовъ», на основаніи признаковъ, извлеченныхъ изъ всей рукописи, въ которой разсматриваемая бесѣда составляетъ только частицу, было сказано, что она написана «Западнымъ» Славянскимъ; а издатель настоящей бесѣды только при объясненіи слова: *крѣмѣнѣ*, въ Словарѣ замѣчаетъ, что «въ Черногорѣ и на границахъ Иллирика *л ерѣнѣ* произносятся какъ *ј: zetja*». Но во всякомъ случаѣ остается вѣрнымъ, что въ этомъ спискѣ сохранился памятникъ древнѣйшаго Болгарскаго языка, что подтверждается правильнымъ употребленіемъ юсовъ, постояннымъ различіемъ *ѣ* и *и*, полнымъ окончаніемъ падежей: *сѣдѣнѣжѣ*, *зѣльнѣжѣ*, *побѣдѣнѣмоуѣ*, употребленіемъ *suripush* на *тъ*, и пр. Полныя формы: *словесѣмѣ* тв. п., *дѣлѣса*, *блатословесѣтѣ*, также, вѣроятно, не новое наращеніе, а остатокъ древняго употребленія, — употребленія уже устарѣвшаго и потому колебавшагося, отъ чего и произошло различіе формъ: *блатословѣнѣ*, *блатословесѣнѣ*, *блатословѣшенѣ*, *блатословѣстѣтѣ*, *блатословѣствѣтѣ*, *блатословѣствѣаахѣ*.

Если бы кто сталъ искать въ этомъ древнемъ памятникѣ данныхъ для вышеозначеннаго историческаго вопроса, тотъ скорѣе нашелъ бы здѣсь противное мнѣнію Копитара. Употребленіе имени Христосъ въ формахъ: *Христоса*, *Христосовѣ*, есть свѣжій признакъ недавняго

заимствованія сего имени отъ Грековъ, такъ что слухъ Славянина не успѣлъ еще отдѣлать, въ склоненіи его, окончанія *os*, какъ это сдѣлалось въ послѣдствіе. По системѣ Копитара, этого не должно бы быть въ древнѣйшихъ Церковныхъ книгахъ. У Славянъ, принадлежавшихъ къ Римской Церкви, съ древнѣйшихъ временъ употреблялась Латинская форма *Кристусъ* (въ Фрейзингенскихъ памятникахъ сокращ. *Criz*, зв. п. *Criste*). Въмѣсто *юста*, у учениковъ Св. Меодія употреблялось, стало быть, *алканик*, какъ находимъ мы въ этомъ древнѣйшемъ памятникѣ: *отъ труда святыхъ алканик*.

До сихъ поръ мы еще ни слова не сказали объ изданіи. Оно сдѣлано съ тою тщательностью, какой заслуживаетъ древность памятника. Текстъ напечатанъ съ подлинника слово въ слово, строка въ строку, съ нумераціею послѣднихъ по пяткамъ. Опущены только надстрочные знаки: употребленіе ихъ Издатель объясняетъ въ предисловіи къ общимъ выраженіямъ, представляя самому читателю, по собственной опытности въ древнемъ Церковномъ языкѣ, угадывать ихъ мѣсто въ каждомъ частномъ случаѣ. При этомъ желательно бы видѣть по крайней мѣрѣ ручательство Издателя, въ прямыхъ выраженіяхъ, за вѣрность и неопустительность ихъ употребленія. Такъ напр. формы: *селе*, *юсподьмъ*, могли бы принадлежать къ отличительнымъ признакамъ списка, если надъ ними нѣтъ надстрочнаго знака. Славянскій текстъ сличенъ съ Греческимъ подлинникомъ и объясненъ Латинскимъ переводомъ, который и помѣщенъ на другой страницѣ противъ Славянскаго текста. Этотъ переводъ можетъ быть полезенъ для читателей мало знакомыхъ съ древнимъ Славянскимъ языкомъ, напр. для иностранцевъ; но Славянскимъ Филологамъ выгоднѣе и удобнѣе было бы видѣть на этомъ мѣстѣ Греческій подлинникъ. Въ Словарѣ Славянскія слова означены цифрами, гдѣ онѣ употребляются,

и объяснены Латинскими, и иврѣдка Греческими словами. При этомъ мы предлагаемъ вниманію издателей Славянскихъ памятниковъ: не было ли бы полезно прилагать къ изданіямъ, кромѣ Славянскихъ Словарей, указатели важнѣйшихъ Греческихъ словъ съ означеніемъ, какъ онѣ переводятся по Славянски? Нашему времени, кажется, преимущественно предоставлено приготовить матеріалы для будущихъ поколѣній: а это вынудитъ намъ въ обязанность изыскивать всѣ средства, которыя могутъ облегчать употребленіе издаваемыхъ нами памятниковъ.

Случая переводъ съ Греческимъ подлинникомъ по изданію Монофокона, Издатель замѣтилъ, что Переводчикъ имѣлъ другой Греческій текстъ. Впрочемъ, отличія малочисленны и незначительны; во всемъ остальномъ Славянскій текстъ представляется буквальныймъ преложеніемъ напечатаннаго въ этомъ изданіи текста. Отъ этой буквальной вѣрности подлиннику Славянская конструкция дѣлается иногда неестественною и темною. Есть также случаи, гдѣ Переводчикъ невѣрно объяснилъ себѣ значеніе Греческихъ словъ. Не смотря на то, въ переводѣ сохраняется иногда и самостоятельность Славянскаго языка. Изъ такихъ примѣровъ, касающихся словосочиненія, чаще всего встрѣчается употребленіе дательнаго падежа вмѣсто род.: *изъ оустъ младеништемъ и съсѣштимимъ...* эта фраза встрѣчается и съ род. п.; *отцею старѣйшиина*— патриархъ, *капиштемъ прельштиникъ, творьца елькомъ, съ елькы елькомъ* и пр. Самостоятельныя выраженія встрѣчаются и въ переводѣ отдѣльныхъ выраженій. Сообщаемъ нѣсколько словъ, которыя намъ кажутся любопытными въ этомъ, или въ другихъ отношеніяхъ.

Црьковъ — в ἡ ἐκκλησία и τὸ ἱερόν.

Капиште — τὸ εἶδωλον.

Слоужити употребляется въ смыслѣ священнодѣйствія и соотвѣтствуетъ Греч. θεράτσειω, ἱερουργίω.

λατρεύω. Отроки благочестно слоуждуть хвалл, παῖδες
 εὐσεβῶς ἱερωῦσάω αἶνον. кдинльмъ поклоненимъ слоу-
 жимъ кдно трьми составькнми божьство, μᾶ προση-
 γήσει λατρεύωμεν μίαν τριυπόστατον θεότητα.

Чсть, чьсти, τιμή, τιμᾶν и ἀγαγνώσκω; благо-
 чьстник, боичьстник, εὐσεβεία, θεοσεβεία.

Пьсьн ὕμνος, ψαλμός; хвала αἶνος; но оба упо-
 требляются одно вмѣсто другаго, какъ в глаголы отъ
 нихъ происшедшіе, и славити.

Господикъ противоположно слову раба, Господь
 употребляется о Спасителѣ; то в другое по Греч. ὁ
 κύριος, иногда ὁ δεσπότης; но послѣднее чаще перево-
 дится словомъ владыка, хотя владжимим опять соот-
 вѣтствуетъ οἱ κυριεύοντες. Ὁ τύραννος выражается словомъ
 сжпротивникъ или мжчитель, в противопологається
 слову: цьсарь = ὁ βασιλεύς. Сжпротивникъ противо-
 полагається также миротворцу и соотвѣтствуетъ Греч.
 ὁ πολημήτωρ.

Власть вмѣсто: достоинство ἀξία.

Жьрьцъ πρεσβύτερος, который переводится в ста-
 рьшиина. Ἀρχιερεὺς молитвенникомъ старьшиина; по-
 слѣднимъ переводится ἀρχή — в въ другихъ сложныхъ:
 ἀρχιεπισκοπήν — старьшиина пастыимъ.

ὁ ἄγγελος — ангелъ и съль.

съставъ — ἡ ὑπόστασις.

святый — ἅγιος и θειώτατος.

тьло — ἡ ἡλικία (возрасть).

ерьста — то же.

грѣбъ — terribilis.

несьионимъ — infinitus.

лццати — sapere.

юстиньцы — plateae.

обьдо — thesaurus.

реть — certamen.

травити — vesci.

оулазньати — согопаге.

лихъ — лишень.

спасьнь — спасителень.

тамно сущ. ср. р.; мн. *тамна*.

оуходъ — подвизъ прич.

сцьнати *тръжъ* *десатемъ* *мьдъницъ* оцънати тридесятью динариевъ.

Въ прибавленіи напечатаны: 1) Грамота Стефана Уроша Короля Сербскаго (1275—1321), которою подтверждаетъ привилегіи, данныя его матерью Еленою монастырю Ротацкому (monasterium Rotaciense — сѣои бѣи Ре — или Рѣтьчской — отъ рѣть, рѣтьць арх, collis). Въ предисловіи Издатель изложилъ свои замѣчанія о времени, когда дана эта грамота, о мѣстности монастыря и о лицахъ, поменованныхъ въ грамотѣ въ качествѣ свидѣтелей. Тутъ же объяснены достоинства послѣднихъ: *казньць*, какъ называется одно изъ этихъ лицъ, *propter homo castratus*, *respondet graeco: ἐνοῦχος, ἐνοῦχος τοῦ παλατίου*; *цельникъ* — отъ чдти; *дѣдь* = Греч. *γέρον*, какъ назывались монахи. *Перперъ* отъ *ὑπέρπερον*, съ опущеніемъ начальной гласной, какъ отъ *ἀποκρισάρις* поклицарь. Монета *перперъ* ходила не только у Сербовъ, но и у Болгаръ и Валаховъ: она упоминается въ «Сербскихъ Споменицахъ» и въ «Влахо-Болгарскихъ грамотахъ», изд. Венелинымъ. Грамота начинается обращеніемъ къ Пресв. Богородицѣ, и на этой страницѣ идетъ Церковно-Славянская рѣчь; на другой же господствуетъ языкъ Сербскій.

2) Сказаніе Исаіи монаха о погибели Короля Влакшина. Сказаніе занимаетъ почти четыре страницы. Историческаго содержанія въ немъ мало: Авторъ только въ общихъ чертахъ изображаетъ событіе. Языкъ — подражаніе Церковному съ особенностями позднѣйшаго Болгарскаго нарѣчія. Въ длинномъ предисловіи, которое составляетъ половину всего сочиненія, Авторъ сооб-

часть между прочимъ, что онъ перевелъ на Славянскій языкъ Св. Діонисія Ареопагита, бывъ къ тому принужденъ Митрополитомъ *Божеспаснаго града Сѣра, Куръ Феодосіемъ*, которому и воздастъ затѣмъ похвалу. Въ ковцѣ Монахъ Исаія подписалъ складомъ 6879 годъ.

П. В.

HISTORIA CRITICA TRAGICORUM GRAECORUM. Scripsit W. C. Kayser. (*Критическая Исторія Греческихъ трагиковъ*. Соч. В. К. Кейзера). Gottingae, 1845, въ 8 д. л.

Это сочиненіе обязано своимъ появленіемъ въ свѣтъ предложенной въ 1838 году Геттингенскимъ Университетомъ задачъ: «De iis Graecorum tragicis accuratius disputetur, qui cum Aeschylō, Sophocle, Euripide una floruerunt, quique post mortem eorum usque ad Alexandrum Macedonem artem graviter afflictam ac ruentem sustentaverunt»? Г. Кейзеръ получилъ за свой трудъ премію и вмѣстѣ съ тѣмъ лестное предложеніе напечатать это сочиненіе безъ замедленія. Сообразуясь съ требованіями задачи, Авторъ доводитъ Исторію Греческихъ трагиковъ до временъ Александра Македонскаго, не касаясь притомъ трехъ знаменитыхъ трагиковъ: Эсхила, Софокла и Еврипида, какъ уже всѣмъ извѣстныхъ изъ другихъ твореній. Впрочемъ, излагая предметы своего сочиненія, онъ представляетъ ихъ въ нѣкоторой связи съ Исторіею этихъ трагиковъ и вообще расположилъ эти предметы слѣдующимъ образомъ: P. I De familiis tragicorum. 1) De Aeschyli familia (Bion, Euphorion, Philokles, Morsimus, Melanthius, Astydomas I et II); 2) de Pratinae familia (Aristeas); 4) de Sophoclis familia (Ariston, Iophon, Sophocles II); 4) de Euripidis familia (Euripides II et III); 5) de Carcini familia (Carcinus I, Xenocles I, Carcinus II, Xenocles II); 6) de Isocratis schola (Aphareus, Theo-

dektes). P. II. De tribus poetis praeclarissimis (Achaeus, Agathon, Ion). P. III De poetis deterioribus, qui maximam partem aequales Euripidis fuerunt (Acestor, Achaeus II, Alcestis, Antiphon, Aristarchus, Chaeremon, Cleophon, Critias, Dicaeogenes, Diogenes, Dionysius, Dorillus, Gnesippus, Hieronymus, Hippias, Ischander, Meletus, Morychus, Moschion, Nearchus, Neophron, Nicomachus, Nothippus, Plato, Polyidus, Pythangelus, Sthenelus, Theognis, Timesitheus). Сочиненіе это составляетъ важное приобрѣтеніе для Филологической Литературы, въ которой до сихъ поръ былъ недостатокъ въ подробной Исторіи Греческихъ трагиковъ. Со времени появленія въ свѣтъ превосходнаго сочиненія Мейнке даже труды Велькера не могли поставить трагиковъ на одной степени съ комиками; но Г. Кейзеру удалось указать Греческимъ трагикамъ почетное мѣсто въ Греческой Литературѣ.

Озава-Еммануэловѣ еѣго вѣговѣствованіе, нѣмѣ же Гемльское, на неже прѣже прилагаша при вѣнчальномъ мурропомазаніи цѣри французетин. съ приваженіемъ съ вокоу тогоже чтеніа латиньскими воуквами и сѣнченіемъ остромирака еуангеліа и острожьскихъ чтеніа. Трудомъ и нжданченіемъ вѣцеслава Ганки. Въ Чешской Празѣ, 1846. XXXII и 200 стр. въ 8 д. л.

— Начала Священнаго языка Словянь. Вячеслава Ганки. Въ Чешской Празѣ. Печать и бумага И. К. Придворной типографіи сыновъ Богумила Гаазе. 1846, 47 стр. въ 12 д. л.

Въ предыдущей статьѣ мы упоминали о системѣ Копитара. Знаменитый Славянистъ, кажется, никогда не забывалъ ея, какъ скоро касался древнихъ памятниковъ Церковной Литературы. Его первые отзывы о Реймскомъ

Евангеліи — когда мѣнія о древности этого памятника были еще подъ вліаніемъ его славы — также напоминаютъ его любимую мысль. Въ своемъ *Glagolita Clozianus* (1836), приводя мѣнія Альтера и Добровскаго, Копитаръ называетъ ихъ чистыми предположеніями, и прибавляетъ, что съ такою же, даже большею вѣроятностію можно полагать, что Реймское Евангеліе принадлежало самому Св. Меодію, и имъ же самимъ привезено въ Римъ для обличенія хулителей Славянскаго Богослуженія, откуда потомъ, такъ или иначе, легко могло перейти въ Реймъ. То же повторяетъ Копитаръ въ изданіи *Гезміа* (1839), но уже съ меньшею настойчивостію, — кажется, для того только, чтобы невѣроятностію этого предположенія ослабить вѣроятность другихъ, по его мѣнію, столь же произвольныхъ мѣній, и именномѣнія о перенесеніи Реймскаго Евангелія изъ Константинополя, а сюда — отъ самихъ Чеховъ. Теперь Копитару казалось несомнѣннымъ, что древность рукописи восходитъ никакъ не дальше XIV вѣка (*vix XIV saeculi*). Не смотря на то, когда вышло въ свѣтъ Парижское литографированное изданіе Реймскаго Евангелія, владеніемъ благополучно царствующаго Государя Императора, Копитаръ не почелъ неумѣстнымъ изложить при этомъ случаѣ свои историко-филологическія мѣнія о началѣ Христіанства и Литературы у Славянъ, о первенствѣ Глагольской письменности, употребляемой Славянами Западнаго Исповѣданія, и пр. Все это изложилъ онъ въ семи главахъ Предисловія (*Prolegomena*), которое и приложилъ къ Парижскому изданію. При этомъ не были забыты и внѣшнія средства, служащія къ тому, чтобы изданіе производило желаемое впечатлѣніе: противъ каждой литографированной страницы являлся текстъ Латинской Вульгаты; приложенъ заглавный листъ, гдѣ, между прочимъ, въ облакахъ сіяющая, раскрытая книга на одной страницѣ имѣетъ Глагольскія письмена, а другая, назначенная для Кирил-

ловскихъ, оставлена пустою. Все это, конечно, не рѣшаетъ вопроса о древности Реймскаго Евангелія; но Копитаръ не привалъ на себя труда доказывать свое мнѣніе, и не вошелъ въ противоположное мнѣніе, почитая яснымъ съ перваго взгляда, что рукопись не древнѣе XIV вѣка и принадлежитъ къ Русскому разряду, хотя прежде, какъ замѣчаетъ Г. Ганка, принималъ ее за Южно-Славянскую.

Настоящее изданіе имѣетъ цѣлю сдѣлать общедоступнѣе этотъ знаменитый памятникъ Церковной древности Чеховъ, и способствовать критической оцѣнкѣ его безъ предубѣжденій, на основаніи тѣхъ данныхъ, какія онъ представляетъ въ самомъ себѣ. Въ слѣдствіе того, Г. Ганка, въ Предисловіи, прежде всего ставитъ на видъ послѣсловіе Глагольской части рукописи, въ которомъ говорится, что Кирилловская часть ея написана рукою Святаго Прокопія, Настоятеля Сазавскаго монастыря († 1053) и подарена Императоромъ Карломъ IV Эмаусскому монастырю, во славу Святыхъ Иеронима и Прокопія. Г. Ганка напередъ объявляетъ, что онъ отказываетъ во всякомъ значеніи скептицизму, который сталъ бы наводить подозрѣніе на это послѣсловіе безъ положительныхъ основаній. Съ своей стороны, принимая оное за отголосокъ древняго, достовѣрнаго преданія. Издатель собираетъ свидѣтельства о Св. Прокопіи, о его наученіи, съ малыхъ лѣтъ, Кирилловской грамотѣ, о его благочестіи и духовномъ просвѣщеніи. Затѣмъ отыскиваетъ историческіе слѣды странствованія рукописи отъ Чеховъ чрезъ Константинополь до Реймса. Говоря о Парижскомъ изданіи, Г. Ганка подробно излагаетъ содержаніе Копитарова Предисловія и, въ противоположность ему, приводитъ доказательства своего собственнаго мнѣнія о Реймскомъ Евангеліи. Принимая Копитарово раздѣленіе рукописей на пять разрядовъ, онъ ставитъ на первомъ мѣстѣ Болгарскія рукописи, а Паннонскія —

на второмъ, и разумѣтъ подъ Панноніею не Хорутанъ, какъ у Копитара, а Великую Моравію. Отличительными признаками этого Паннонскаго правописанія Г. Ганка почитаетъ неправильное употребленіе носовыхъ звуковъ, совершенное исключеніе буквы ѣ и употребленіе мягкаго ѣ безъ различія. Такое правописаніе, по его мнѣнію, могло быть введено въ употребленіе еще при жизни Св. Меодія, Моравляниномъ Гораздомъ, и таковъ долженъ быть оригиналъ, съ котораго переписано Сазавское Евангеліе Св. Прокопіемъ. Дальнѣйшіе слѣды Чешско-Моравской руки Г. Ганка указываетъ въ этомъ памятникѣ въ употребленіи ѣ вмѣсто Чешскаго e въ словахъ: *кръвь, страхъ, мръмъ, кротъкъ* = Чешск. *krev, strahem, mřem, krotek*; въ господствѣ того же ѣ въ предлогахъ *въ, разъ, объ, подь, надь, прѣдь, къ* = Чешск. *ve, roze, obe, pode, nade, ke*; также въ словахъ: *нь, внь, тыда* = *ne, ven, tehda*: во всѣхъ этихъ случаяхъ другіе Слав. языки, за единственнымъ исключеніемъ Польскаго, имѣютъ *ъ, о, а*: *кръвь, страхъ, мръмъ, кротъкъ*, и пр. Къ этимъ признакамъ Г. Ганка причисляетъ еще недостатокъ различія между грубымъ и мягкимъ *л*. Древность же рукописи вмѣстѣ съ этимъ правописаніемъ онъ подтверждаетъ нѣкоторыми Болгарскими формами, которыя въ ней сохранились неповрежденныя, чѣмъ въ самомъ Остромировомъ Евангеліи.

Не лзя не пожалѣть, что Копитаръ не дожилъ до окончательнаго разрѣшенія вопроса, на которое вызвало бы его это изданіе. Впрочемъ, мнѣніе Издателя не осталось безъ возраженій. Въ С. Петербургскихъ Нѣмецкихъ Вѣдомостяхъ (St. Petersburg. Ztg. 1846 N° 68, 69) явилась замѣчательная рецензія изданія Г. Ганки, подписанная буквою К. По мнѣнію Критика, «Издатель совершенно несправедливъ къ своимъ противникамъ, когда требуетъ полнаго довѣрія къ послѣсловію прежде всѣхъ другихъ доказательствъ. Послѣсловіе это, въ которомъ

Издатель слышитъ отголосокъ древняго преданія, именно потому и требуетъ оправданія, что въ немъ дѣйствуетъ преданіе, которое, какъ бѣольшая часть преданій, можетъ быть невѣрно исторически. Хронологическія и историческія указанія также не имѣютъ сами по себѣ доказательной силы для опредѣленія древности и разрада рукописи; даже палеографическіе признаки принадлежатъ къ второстепеннымъ доказательствамъ. Главнымъ основаніемъ для опредѣленія времени и разрада рукописи могутъ быть признаны только внутренніе ея признаки: языкъ, правописаніе, правильное или произвольное употребленіе гласныхъ и полугласныхъ, особенно древне-Болгарскихъ носовыхъ, и сочетаній нѣкоторыхъ согласныхъ. Только послѣ изслѣдованія рукописи съ этой стороны могутъ имѣть свою силу палеографическія и историческія данныя. Что же говоритъ сама Реймская рукопись въ пользу своей древности? Положимъ, что особенныя формы, въ которыхъ Г. Ганка указываетъ признаки Моравскаго или Чешскаго нарѣчія, дѣйствительно принадлежатъ Западной вѣтви Славянъ; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы онѣ произошли отъ самаго Св. Прокопія: напротивъ, онѣ столько же могутъ принадлежать XIV и даже XV вѣку. Но точно ли принадлежатъ онѣ исключительно Западной вѣтви? На это теперь не лзя еще отвѣчать рѣшительно, по причинѣ малозвѣстности правописанія Сербо-Боснійскихъ, Далматно-Сербскихъ и Русинскихъ рукописей. Но достоверно можно утверждать, что нѣкоторые Чехизмы, указаные Г. Ганкою, встрѣчаются и въ Сербскихъ, а еще болѣе въ Русскихъ рукописяхъ. Произвольное употребленіе носовыхъ звуковъ, такое же пренебреженіе полугласной в въ среднѣй словъ и многое другое, сильно напоминаетъ Критику Русскія рукописи Монгольскаго періода, гдѣ бы, впрочемъ, ни былъ слѣжать послѣдній списокъ, дошедшій до насъ въ Реймскомъ Евангеліи ».

Такъ какъ Г. Ганка, предлагая читателю самый текстъ рукописи, не почелъ нужнымъ распространяться объ ея правописаніи, а указалъ въ пользу своего мнѣнія только нѣкоторыя особенности употребленія буквъ, и притомъ нѣкоторыя изъ нихъ только въ отдѣльныхъ словахъ, то возражателю не трудно было подвергнуть ихъ сомнѣнію: потому что отдѣльные признаки, исключая не многіе, самые характеристическіе, всегда можно прилагать къ разнымъ эпохамъ и къ многимъ нарѣчіямъ, такъ какъ самыя нарѣчія въ нѣкоторыхъ свойствахъ сходятся между собою. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ доказывать какой-нибудь предлогъ *еъ* или *объ*, когда онъ встрѣчается въ этой же формѣ и въ Сербскихъ рукописахъ? И кто можетъ отвергать, что въ Русскихъ рукописахъ, какъ въ Реймскомъ Евангеліи, ж употребляется вмѣсто *оу* и обратно, и что даже з иногда опускается безъ всякой замѣны? Критикъ останется совершенно правъ, хотя бы оказалось въ послѣдствіи, что оригиналъ Реймскаго Евангелія никогда не былъ въ рукахъ Русскаго. Покуда мнѣнія основываются на однихъ частностяхъ, до тѣхъ поръ подобныя возраженія имѣютъ противъ нихъ свою силу; но съ своей стороны и эти возраженія не поведутъ къ объясненію дѣла, если будутъ направлены только противъ тѣхъ же частностей. Какъ бы ни были извѣстны правописанія тѣхъ разрядовъ, на которые указываетъ Критикъ, мы едва ли ушли бы, въ оцѣнкѣ разсматриваемаго памятника, далѣе сомнѣнія, если бы стали также останавливаться на отдѣльныхъ фактахъ правописанія и поодиночкѣ отыскивать ихъ въ памятникахъ того или другаго разряда. Основательное изысканіе о древности и разрядѣ рукописи должно начинаться разсматриваніемъ совокупности всѣхъ особенностей правописанія, и полный анализъ самаго памятника, безъ сравненія съ другими, можетъ обнаружить значительныя данныя для опредѣленія его древности и отношенія къ первоначаль-

ному, Болгарскому оригиналу. Предлагаемъ нѣкоторые наблюденія, сдѣланныя нами съ этою цѣлію при чтеніи памятника. Эти наблюденія ограничиваются стихіями правописанія, чуждыми древнему Болгарскому: потому что древнѣйшія Болгарскія формы, какія указываетъ Г. Ганка и какія можно еще привести изъ разсматриваемаго памятника, сами по себѣ нисколько не подтверждаютъ древности его. Подобныя остатки древности могутъ сохраниться и въ позднѣйшихъ памятникахъ. Намъ кажется даже, что наблюденіе надъ языкомъ Реймскаго Евангелія съ этой стороны могло бы еще приостановить высокое мнѣніе о его древности. Приводимыя Издателемъ формы: и виѣсто ею, а вм. илѣ и другія древнѣйшія Болгарскія формы употребляются не исключительно, а попеременно съ Болгарскими же формами, менѣе древними, которыя свидѣтельствуютъ о нѣкоторыхъ переиначкахъ, т. е. объ историческомъ развитіи въ древне-Болгарской Грамматикѣ. Совмѣстимо ли это развитіе съ тою первобытною эпохою Болгарской письменности, къ какой Г. Ганка относитъ Болгарскій оригиналъ Реймскаго Евангелія? Не окажется ли въ этомъ послѣднемъ такихъ словъ и формъ, которыя могутъ принадлежать только позднѣйшему состоянію Болгарскаго языка? Но каково бы ни было рѣшеніе этого вопроса, оно будетъ касаться только первоначальнаго Болгарскаго оригинала, а не Реймскаго списка и его ближайшаго, не-Болгарскаго оригинала. Поэтому наши наблюденія должны ограничиться только измѣненіями Болгарскаго правописанія, какія сдѣланы не-Болгарскими переписчиками. Въ какомъ же видѣ находимъ мы здѣсь правописаніе?

Взглянемъ сперва на общій составъ азбуки съ другими стихіями правописанія. Въ сравненіи съ Болгарскою азбукою, въ Реймскомъ Евангеліи не достаетъ трехъ знаковъ: ъ, ѡ, ю, не считая ж и ѣ, которыя также не

встрѣчаются ни разу. Можно представить, каково должно быть разстояніе между правописаніемъ этого памятника и древнимъ Болгарскимъ. Правда, недостатокъ четырехъ послѣднихъ буквъ вознаграждается частымъ употребленіемъ надстрочныхъ знаковъ; за то употребленіе ихъ едва ли въ состояніи поддержать высокое мнѣніе о древности памятника. Трудно доказать, чтобы писецъ Реймского Евангелія при употребленіи надстрочныхъ знаковъ имѣлъ въ виду произношеніе; по соображеніи различныхъ примѣровъ, скорѣе можно подумать, что онъ старался держаться своего оригинала, не понимая назначенія надстрочныхъ знаковъ: въ противномъ случаѣ онъ не опускалъ бы ихъ, гдѣ они нужны по выговору или по условнымъ правиламъ, не употреблялъ бы безъ нужды и не кстати, и не смѣшивалъ бы ихъ начертаній. Если надобно видѣть въ исторіи надстрочныхъ знаковъ постепенный переходъ отъ сознательнаго употребленія къ слѣпому, небрежному и неудачному подражанію, то между древнимъ Болгарскимъ оригиналомъ и Реймскимъ Евангеліемъ надобно допустить нѣсколько переписокъ одного и того же текста, чтобы дойти до употребленія надстрочныхъ знаковъ, пренебрегающаго начертаніемъ ихъ и значеніемъ. За тѣмъ въ позднѣйшихъ спискахъ могло бы послѣдовать или совершенное оупущеніе надстрочныхъ знаковъ, или подчиненіе ихъ условнымъ правиламъ, какъ въ Русскомъ церковномъ правописаніи. Впрочемъ, для объясненія надстрочныхъ знаковъ въ настоящемъ случаѣ едва ли и позволительно восходить къ древне-Болгарскому правописанію. Въ этомъ памятникѣ можно находить слѣды надстрочнаго знака, котораго происхожденіе, кажется, не восходитъ въ глубокую древность. Въ словѣ 'мѣнѣ (Іоанна) писецъ ставитъ надстрочные знаки надъ каждою буквой. Назначеніе первыхъ двухъ понятно; но послѣдніе были бы вовсе излишни и непонятны, если не предположить, что

оба они составляли одинъ двойной знакъ, для означенія удвоенія буквы.

Между согласными буквами достойны замѣчанія сократительныя начертанія џ, џѡ, џѡѡ и сокращеніе слова *тъ*, похожее на џ (Ѣ). Первые два хотя употребляются и въ древнихъ рукописяхъ, однакожь нѣтъ сомнѣнія, что древнему, первобытному правописанію свойственнѣе полныя начертанія *отъ*, *штъ*. Что касается буквы *пси*, то въ первобытной Кирилловской азбукѣ она имѣла числительное значеніе, а кромѣ этого употреблялась развѣ только въ Греческихъ словахъ. Въ древнемъ Болгарскомъ не было сочетанія *пс* безъ гласной или полугласной между этими буквами, и только въ другихъ нарѣчіяхъ, потерявшихъ эту среднюю букву, могло быть допущено употребленіе буквы џѡ въ чисто-Славянскихъ словахъ. Такимъ образомъ, если начертаніе этой буквы въ Рейскомъ Евангеліи старинно, какъ утверждаетъ Г. Ганка, то исключительное употребленіе ея есть уже рѣшительное уклоненіе отъ Болгарскаго правописанія. Между сокращеніями посредствомъ титла и надстрочныхъ буквъ встрѣчается одинъ разъ ^ѣ (слово-титло) въ словѣ *ѣлъ*, въ которомъ, очевидно, нѣтъ буквы *с*: слѣдовательно этотъ знакъ имѣетъ здѣсь совершенно условное значеніе, какъ у позднѣйшихъ Грамматиковъ. Смотри на эти рѣшительныя уклоненія, на эти смѣлыя и частыя сокращенія, на употребленіе знаковъ, отзывающееся условными правилами, не лѣзя удержаться отъ вопроса: ужели эти особенности правописанія образовались вдругъ, въ древнѣйшія времена письменности, безъ предшествовавшаго смѣшенія и колебанія? Сколько извѣстно до сихъ поръ, не-Болгарскія правописанія Церковной Литературы не были *осведены*, какъ выражается Г. Ганка о началѣ Паннонскаго правописанія; по смыслу этого слова можно бы думать, что Болгарская азбука была соображена преемникомъ Св. Меѡдія Гораздомъ съ Пан-

новскимъ выговоромъ, и въ слѣдствіе того преобразована за одинъ разъ. Изъ хода правописанія въ другихъ рукописяхъ можно замѣтить, что буквы, въ послѣдствіи вовсе выброшенныя, долгое время употреблялись переписчиками произвольно и некстати, и производили въ рукописяхъ смѣшеніе буквъ, и только крайность этого смѣшенія заставляла наконецъ людей грамотныхъ прибѣгнуть отчасти къ живому выговору, отчасти же къ условнымъ правиламъ правописанія. Такимъ образомъ писецъ, опустившій букву *ъ*, долженъ былъ на опытѣ видѣть, что эта буква не имѣетъ никакого отличія, по своему употребленію, отъ буквы *ь*, чтобы рѣшиться на столь важное отступленіе, каково совершенное опущеніе буквы. Опущеніе буквы *ю*, вѣроятно, было также слѣдствіемъ того, что писецъ находилъ нѣсколько начертаній для одного звука, а именно: *ж*, *жъ* съ надстрочнымъ знакомъ, а иногда и просто *ж* и *оу*, какъ въ словахъ: *лжди*, *лоуди*, *лоубити*. Можно полагать, что смѣшеніе *у* съ *оу* и *ж* и обратно, встрѣчающееся въ Р. Евангеліи, подало бы поводъ къ новому уменьшенію количества буквъ, тѣмъ болѣе, что вмѣсто *у* ($\equiv v$) является уже *и*. Но для всего этого требуется время и нѣсколько опытовъ переписки одного и того же памятника; а это заставляетъ приостановиться мнѣніемъ о древности и близости Реймскаго Евангелія къ первоначальному источнику Церковной Литературы.

Разсмотримъ теперь употребленіе буквъ отдѣльно, съ мыслию о древности и разрядѣ Реймскаго Евангелія. Но прежде всего замѣтимъ, что отъ первоначальнаго объема рукописи намъ осталась въ этомъ памятникѣ только одиннадцатая часть, — именно двѣ тетради, содержащія 16 листовъ или 32 страницы. Естественно, что нѣкоторыя особенности правописанія могутъ здѣсь встрѣтаться въ весьма немногихъ примѣрахъ; тѣмъ не менѣе они заслуживаютъ полнаго вниманія, потому что могли

повторяться въ остальныхъ, потерянныхъ частяхъ памятника, если только они значительны. Тѣмъ строже должно отличать значительные примѣры отъ механическихъ ошибокъ писца, или собственно описокъ.

ѣ и њ. Изъ полугласныхъ употребляется только њ. Мы видѣли, что Г. Ганка сравниваетъ эту букву съ Чешскимъ *e* въ словахъ: *прѣдь* = *prede*, *кротькъ* = *ktek*, *миръмь* = *miřem* и пр. Дальнѣйшихъ доказательствъ соотвѣтствія между этими буквами мы не нашли у Издателя; съ своей же стороны мы можемъ указать только два дательные падежа: *лоудѣмь*, *моцѣмь*, въ которыхъ њ употреблено вмѣсто *e*; но обратнаго употребленія, *e* вмѣсто њ, во всемъ памятникѣ нѣтъ ни одного примѣра. По этому едва ли можно еще признать означенныя формы рѣшительно Чешскими. Но положимъ, что это дѣйствительно Чехизмы: какъ объяснять намъ остальное употребленіе њ, и именно исключительное употребленіе вмѣсто ѣ? Въ самомъ словѣ: *кротькъ*, первое њ (= *e*) такъ отлично отъ втораго, что писецъ не только не могъ находить здѣсь повода къ совершенному опущенію буквы њ, но, напротивъ; имѣлъ настоятельное побужденіе удержать ее. Г. Ганка утверждаетъ, что «ѣ исключенъ въ Паннонскомъ правописаніи потому, что его не было въ Паннонскомъ произношеніи». И такъ — ужели слога *къ*, *ѣ*, *хъ*, безпрестанно встрѣчающіеся въ Реймскомъ Евангеліи, буквально произносились съ мягкимъ полугласнымъ звукомъ? Умалчиваемъ о множествѣ другихъ примѣровъ употребленія њ въ Реймскомъ Евангеліи, въ которыхъ мягкое произношеніе буквы не подтвердится соотвѣтствіемъ мягкой же полугласной или гласной ни въ нынѣшнемъ, ни въ древнемъ Чешскомъ. Исключеніе буквы ѣ, наоборотъ, есть признакъ и слѣдствіе упадка мягкаго полугласнаго выговора, и если бы въ Паннонскомъ произношеніи полугласная њ была во всей своей силѣ, какъ утверждаетъ Г. Ганка,

то объяснить исключеніе *era* вліяніемъ Панновскаго нарѣчія было бы невозможно. Оставалась бы одна возможность, именно: допустить, что текстъ Реймскаго Евангелія, рано или поздно, былъ списанъ Панновскимъ писцемъ съ не-Панновской рукописи, въ которой з былъ уже изгнанъ, и что писецъ Реймскаго списка въ разсужденіи о буквально вѣрно держался своего оригинала, такъ что не осталось никакихъ слѣдовъ, которыми можно было бы положительно доказать, гдѣ писецъ произносилъ ъ за е, и гдѣ за з или ъ. Чтобы добиться основательнаго мнѣнія, здѣсь надобно прежде изъ другихъ памятниковъ языка объяснить состояніе полугласныхъ и вообще твердыхъ и мягкихъ буквъ въ древне-Панновскомъ языкѣ, и разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ оно могло требовать исключенія буквы ъ. Въ Реймскомъ же Евангеліи состояніе полугласныхъ слѣдующее. Не смотря на исключительное употребленіе одного ъ, нельзя сомнѣваться въ дѣйствительномъ существованіи того и другаго полугласнаго звука въ языкѣ Реймскаго Евангелія; но самое исключеніе буквы з показываетъ, что употребленіе твердаго звука значительно расширилось, а мягкій звукъ, наоборотъ, въ значительной части языка перешелъ въ твердый, и, можетъ быть, слѣзался не столько самостоятельнымъ звукомъ, способнымъ къ соединенію съ наибольшею частію буквъ, сколько отбѣнкомъ произношенія только нѣкоторыхъ согласныхъ. Въ слѣдствіе такого сокращенія области этого звука въ Сербскомъ языкѣ, ему не дано особое мѣсто въ азбукѣ, а только въ сліаніи съ согласными, отъ чего и произошли начертанія: љ, њ, и *дъ, ть*. И въ Реймскомъ Евангеліи замѣтно точно такое же свойство, по крайней мѣрѣ въ одной буквѣ *л*, какъ сейчасъ увидимъ.

ou, ѡ, л, н, р. Первые двѣ буквы употребляются одна вмѣсто другой и означаютъ Русское *у*; тѣже и *тоуе* и *пр*. Но эти же буквы употребляются и для

выраженія звука ю, и особенно послѣдняя (ж); она исключительно ставится послѣ гласныхъ въ срединѣ и на концѣ словъ. ж въ такихъ случаяхъ имѣеть иногда надстрочный знакъ, но столь же часто и не имѣеть. Такъ слово *Юдея*, которое произносилось, вѣроятно, *юдѣя*, разъ или два пишется *иоудѣя*, что мы почитаемъ остаткомъ отъ древнѣйшей рукописи, но обыкновенно *иждѣя* 'ждѣя и ждѣя. Такимъ же образомъ постоянно употребляется *юсъ* въ дат. пад. именъ мужскаго в средняго рода съ окончаніемъ на двѣ гласныя: *очищеннѣж*, *по обычаѣж* и пр., и въ окончаніяхъ глаголовъ — *аж*, — *оуж*, тогда какъ въ глаголахъ, окончивающихся на согласную чаще пишется *оу*: *прикосноуся*. Въ этомъ, можетъ быть, обнаруживается стремленіе установить для звука ю особенный знакъ, который потерявъ въ слѣдствіе искаженія Болгарскаго правописанія съ теченіемъ времени. Но это стремленіе, разумѣется, удается только въ половину: потому писецъ, держась подлинника, употребляетъ тотъ же ж и въ другомъ значеніи, напр. *бждоу*. Послѣ л ставится большею частію *оу*: *лоуджи*, *възлюбленыи*, *оучителоу* (зв. п.) *землоу* (имен. землѣ), *съблоудаше*, *посълоу*, *лаголоу* (1 л. наст. врем.), и изрѣдка ж: *лжди*, *съблждаше*, *лаголж* (наст. врем.). Кажется, не льзя сомнѣваться, что въ этихъ примѣрахъ былъ звукъ ю въ слѣдствіе мягкаго выговора л. Сюда же относится форма *въсж*, которая въ именительномъ падежѣ не встрѣчается *въса*, но постоянно *въсѣ* (= *всѣ*). Не такъ легко опредѣлять выговоръ словъ: *поклонѣся*, *господнѣж*, *въ поустыноу*, *по морж*; но во всякомъ случаѣ здѣсь обнаруживается упадокъ мягкаго звука. Если здѣсь господствовало твердое у, то упадокъ мягкаго звука обнаруживается въ гласной; если же — ю, въ слѣдствіе мягкаго выговора н и р (нѣ, рѣ), то сліяніе мягкаго звука съ согласною обнаруживаетъ потерю ощущенія его, какъ самостоятельнаго звука. Одно остается несомнѣн-

вымъ, именно то, что въ языкѣ Реймскаго Евангелія есть опредѣленный звукъ ю; но если этотъ памятникъ написанъ Св. Прокопiемъ въ первой половинѣ XI вѣка съ оригинала, списаннаго во времена Горазда съ Болгарской рукописи временъ Св. Меѳодія, то надобно полагать, что въ этомъ оригиналѣ Болгарское правописанiе уже такъ сильно пострадало и такъ не соответствовало Панновскому нарѣчiю, что Панновскiй писецъ Реймскаго Евангелія не нашелъ въ немъ особеннаго знака для яснаго и самостоятельнаго звука, и принужденъ былъ для выраженiя его прибѣгать то къ *ou* и къ своимъ согласныхъ, то къ *ж*, который, по причинѣ потери переднаго *i* (*ж*), не постоянно вознаграждаемой надстрочнымъ знакомъ, и по причинѣ употребленiя въ другомъ значенiи, недостаточно удовлетворяетъ этому новому назначенiю.

ѐ, к, ѣ. Доказать существованiе различiя этихъ звуковъ въ Рейскомъ Евангелiи еще труднѣе, чѣмъ между *y* и *ю*. Изрѣвка встрѣчается *к* въ началѣ словъ; часто пишется надстрочный знакъ надъ *ѐ* въ началѣ словъ и въ срединѣ послѣ гласной, въ доказательство того, что этотъ знакъ когда-то нуженъ былъ для выговора, но никакъ не для писца Реймскаго Евангелiя: потому что онъ столь же часто не только въ подобныхъ случаяхъ пишетъ простое *ѐ* безъ надстрочнаго знака, но и въ словѣ: *ѐрлмъ* (Иерусалимъ), и др. пол. *Ѣ* и *ѐ* употребляются одно вмѣсто другаго.

ы, и. Въ изслѣдованiи о состоянiи твердыхъ и мягкихъ звуковъ весьма важно правописанiе этихъ буквъ. Не смотря на употребленiе *ь* вмѣсто *ъ*, мы допустили существованiе обѣихъ полугласныхъ въ языкѣ Реймскаго Евангелiя; этому соответствуетъ и различiе между *ы* и *и*, которое соблюдается строго. Не льзя ли думать, что Панновское нарѣчiе способствовало къ поддержанiю этого

различія? Но въ такомъ случаѣ трудно было бы объяснить примѣры: *мыже* (ивже), да не яв. бм его сѣтворять, хотя они и единственные. Встрѣчается еще два или три раза *ы* вмѣсто *ь* — *и*: *примлты* = *привлтъ* и (его).

л = *м*. *л* = *є* и *ь*. *л* выговаривается какъ *м*, в такъ рѣшительно, что послѣднее начертаніе вовсе и не встрѣчается. Поэтому, когда написано: *свод, съсд, Ѡ нед, стьзл, недьлл*, надобно читать: *свом, всм* и пр. Мы съ намѣреніемъ выбрали эти примѣры: потому что, къ удивленію своему, находимъ ихъ еще въ другомъ видѣ, а именно: *вьсь* (ивн. множ. муж. р.) *столиць* (тоже), *оученикы свое, зръхы свое* (дважды), *Ѡ нееже, стьд недьлл, стьзъ* (ивн. мн) *лльшееся зельды*; сюда же должно, кажется, отнести: *имъ едино пользъ обрътъши*, хотя Г. Ганка указываетъ здѣсь предложный падежъ, зависящій отъ предлога *об* въ глаголѣ, по древнему употребленію. По нашему мнѣнію, *пользъ* есть родятельный падежъ съ перемѣною Болг. *л* на *ь*; съ этимъ согласовано, но не дописано одною буквою, и *едино*, что можно читать: *единое*, по примѣру: *съ оное страны*, встрѣчающемуся въ этомъ же памятникѣ. Объяснятся ли однимъ и тѣмъ же древне-Паннонскимъ языкомъ эти два рода измѣненія Болгарскаго *л*, на *м* и на *ь* (или *є*)?

у (= *v*), *оу* и *и*. Подражая подлиннику, писецъ употребляетъ: *Егупеть*, но выговариваетъ: *Егоупеть*, какъ видно изъ примѣровъ: *Куриаку* (дат. п.), *смоурноу, турньскоу, тоурньскоу, тжринскоу*, и мн. др. Но встрѣчаются еще: *лутуурни* и *литрыки, съмеонъ, съмень*: *ь* вмѣсто *и* употребляется часто. Къ какому времени можно относить рѣшительную перемѣну, въ выговорѣ, буквы *у* (*v*) на *и*, и послѣдовавшее за тѣмъ смѣшніе *у* съ *оу*?

Вмѣсто *жд* постоянно употребляется *ж*, и пишется: *рожьство, хожьста, пръже, жьжъще. Рождьство* рѣдко.

Мы изложили господствующее употребленіе буквъ, болѣе или менѣе встрѣчающееся въ продолженіе всего памятника. Приведемъ теперь замѣчательныя особенности, встрѣчающіяся въ отдѣльныхъ примѣрахъ.

Ж употребленъ однажды въ словѣ: *Никѣла*. Онъ же иногда ставится вмѣсто л: 'с'ж (ея), *лзыкь*, *ск*. Остальныя, немногія примѣры этого рода кажутся намъ очевидными опісками или даже опечатками. (Кстати объ опечаткахъ: ж два раза стоятъ вмѣсто жс: *ужели* и это не опечатки?)

л = є въ словахъ: *дѣмь*, *куьститѣля*; *назарѣфа*, *ердмь*.

О большое и круглое съ точкою внутри, по употребленію, соотвѣтствуетъ ω, и принято вмѣсто его, вѣроятно, какъ удобнѣйшее по начертанію. О вмѣсто е въ словѣ *вифлеомь*, *моисеовъ*; на оборотъ е вм. о: *мѣрдань*. О вм. а: *ростляше*, *лазори* (предл. п.); но первое встрѣчается одинъ разъ; обыкновенно *растляше*.

Укажемъ еще нѣсколько формъ, которыя могутъ быть значительны для оцѣнки памятника. Однѣя разъ употреблено *лзъ* вм. *азъ*. *Притькнеши* вм. *прѣтъкнеши*. Обыкновенно: *назарѣфъ*, но есть и *назареть*. *Сѣж* — звательный падежъ. *Ядъ* и *еды* (причастіе). *Пастыри* и *пастоуси*. *Отидоу*, *обрѣтоу* и еще нѣсколько подобныхъ формъ — прошедшаго времени въ 3 л. мн. ч. Собственныя имена: *Нестерь*, *Коузъма* и *Дъмьянь*. Имя Іоанпъ обыкновенно пишется *иань*, но за тѣмъ *'ань*, *іань*, *иань*, *имань*, *изонь*, *ионь*: изъ всего этого можно заключать только то, что полная форма: Іоанпъ, была для писца непривычна, а въ своемъ оригиналѣ онъ находилъ это имя въ различныхъ сокращеніяхъ. Употребляется род. п. *Григорья* и *Григора*. Мы забыли упомянуть на своемъ мѣстѣ, что одна изъ указанныхъ Г. Гавкою Чешскихъ формъ: *сѣзадоу* пишется и *сѣзаждоу*. Упомянемъ кстати форму: *ижнегоже*.

Изъ этого обозрѣнія видно, что особенности правописанія въ Реймскомъ Евангеліи довольно многочисленны и разнообразны. Объяснятся ли всѣ онѣ древнимъ Болгарскимъ и древне-Паннонскимъ выговоромъ, безъ посредства какого-нибудь третьяго выговора или правописанія и вмѣстѣ безъ значительнаго разстоянія времени между первымъ Болгарскимъ оригиналомъ и послѣднимъ спискомъ его въ Реймскомъ Евангеліи? Читатель могъ уже замѣтить, что мы почитаемъ это сомнительнымъ: прибавимъ однакожь, что, позволяя себѣ нѣсколько рѣшительный образъ выраженія, мы вовсе не думаемъ считать вопросъ о древности памятника оконченнымъ. Мы предложили свои замѣчанія съ тѣмъ только, чтобы предупредить на будущее время появленіе мнѣній, основанныхъ на отдѣльныхъ частностяхъ, и чтобы при оцѣнкѣ памятника сдѣлать неизбѣжнымъ объясненіе общаго хода разнообразнаго развитія церковной письменности. Результаты изслѣдованія о Реймскомъ Евангеліи не должны ограничиваться однимъ этимъ памятникомъ: они могутъ пролить свѣтъ на значительную часть всей Церковной Литературы. Такимъ образомъ, какова бы ни была древность этого памятника, значительность его очевидна, и исправное изданіе во всякомъ случаѣ есть приобрѣтеніе Славянской ученой Литературы.

Вмѣстѣ съ Реймскимъ Евангеліемъ Г. Ганка издалъ грамматическій опытъ, подъ заглавіемъ: *Начала священнаго языка Словянъ*. По отношенію къ изданному памятнику, эта книжка ничего не доказываетъ, и потому весьма основательно издана отдѣльно, какъ элементарное руководство къ грамматическому изученію Церковной Литературы. Но между тѣмъ замѣтно, что составленіе этого руководства не было для Автора такою задачею, выполненіе которой онъ предпринялъ бы для нея самой, независимо: намъ кажется, что Г. Ганка хотѣлъ сообщить что-нибудь полезное, сколько это позволялъ ему

настоящій случай, не думая сообщить столько, сколько и чего требуетъ и въ чемъ нуждается Славянская Филологія въ нынѣшнемъ состояніи. По этому требованіи строгой Критики, можетъ быть, здѣсь были бы неумѣстны, какъ бы ни были справедливы сами по себѣ. Но не льзя не пожалѣть, что Авторъ не предпринялъ, вмѣсто этого опыта, труда, болѣе соответствовавшаго цѣли настоящаго изданія, именно: подробнаго грамматическаго анализа издавнаго памятника; это было бы несравненно полезнѣе, чѣмъ сочиненіе, которое если, можетъ быть, не бесполезно, то и не таково, чтобы безъ него не могла обойтись ученая Литература.

И. В.

DIE ZIGENER IN EUROPA UND ASIEN. Ethnographisch-linguistische Untersuchung, vornehmlich ihrer Herkunft und Sprache, nach gedruckten und ungedruckten Quellen, von Dr. A. F. Pott, ord. Prof. der allgem. Sprachwissenschaft an der königl. preuss. Universität Halle-Wittenberg, so wie der Kurländischen Ges. für Lit. und Kunst ausw. ord., der Lettisch-litterär. Ges. Ehren-, und der Ehstn. Ges. zu Dorpat Mitgl. Zweiter Theil. Einleitung über Gaunersprachen, Wörterbuch und Sprachproben (*Цыгане въ Европѣ и Азіи. Этнографо-лингвистическое изслѣдованіе, преимущественно о происхожденіи и языкѣ Цыганъ, по печатнымъ и непечатнымъ источникамъ, Доктора А. Ф. Потта, Профессора Всеобщаго Языкознанія въ Галльскомъ Университетѣ, и пр. Часть вторая. Введеніе съ изслѣдованіемъ объ искусственныхъ нарѣчіяхъ, Словарь и образцы Цыганскаго языка*). Halle, 1845. Изданіе Гейнемана. 540 стр. въ 8 л. л.

О первой части этого сочиненія мы извѣщали читателей нашего журнала (*). Оканчивая свой трудъ Слова-

(* См. Ч. XLVII, Отд. VI, стр. 133.

ремъ Цыганскаго языка, Г. Поттъ вошелъ, при этомъ случаѣ, въ изслѣдованіе нарѣчій искусственныхъ, изобрѣтаемыхъ ворами и мошенниками, или вообще товариществами людей, которые для своей выгоды имѣютъ надобность скрывать свои намѣренія и поступки. Въ наше время понятно, хотя тѣмъ не менѣе достойно удивленія, то великодушіе, съ какимъ Профессоръ Всеобщаго Языкознанія, достойный послѣдователь Ф. Боппа и В. Гумбольдта, посвящаетъ свои труды не только языку Цыганъ, но и нарѣчіямъ того презрѣннаго рода людей, которые не имѣютъ другаго имени, кромѣ позорнаго. Нынѣшній вѣкъ отличается своимъ сочувствіемъ ко всему, что способно внушать состраданіе къ униженному состоянію человѣчества. Подобное направленіе въ Искусствѣ, къ сожалѣнію перѣдко доходящее до нелѣпой крайности, слишкомъ извѣстно: въ настоящемъ же изслѣдованіи читатели найдутъ замѣчательную встрѣчу въ этой сферѣ Науки и Искусства. Еще не такъ давно Европа съ любопытствомъ прочла мрачныя картины Парижской жизни, набросанныя мастерскою рукою Е. Сю: Г. Поттъ, между прочимъ, нашелъ и въ «Тайнахъ Парижа» пригодный матеріалъ для ученаго изслѣдованія: это — отвратительный языкъ Метръ-д'Эколя, Шуривера, Шуетты и другихъ героев порока, вмѣстѣ съ ихъ именами. Глубокомысленный Ученый находитъ, что и такого рода языки не вовсе лишены интереса. Правда, они дышатъ дерзостью закоснѣлаго порока, презрѣніемъ и насмѣшкою надъ предметами глубочайшаго человѣческаго уваженія или страха, но вмѣстѣ съ тѣмъ они перѣдко поражаютъ блескомъ остроумія, мѣткими сближеніями различныхъ понятій, и, кромѣ любопытнаго наблюденія надъ человѣческою природою съ этой стороны, они могутъ доставлять для Науки не бесполезныя примѣры «гіероглифическихъ метафоръ». Но каковы бы ни были искусственные языки сами по себѣ: если историческое или

съ другою цѣлю предпринимаемое изученіе внутренняго быта народовъ должно усиливаться и расширяться въ объемѣ, то и эти языки получаютъ болѣе интереса, какъ историческіе источники, позволяющіе заглянуть, такъ сказать, въ самую душу говорящихъ имъ народовъ. Къ чести Науки надобно замѣтить, что она, въ своемъ всеобъемлющемъ человѣколюбивомъ стремленіи вовсе не подчиняется какому-нибудь постороннему цѣлямъ и расчетамъ, какъ Искусство: ея основанія чисты, независимы и безкорыстны. Авторъ предпринялъ характеристику искусственныхъ языковъ только изъ интереса Всеобщаго Языкознанія, для того, чтобы показать неизмѣримое разстояніе ихъ отъ языка Цыганскаго, и вообще отъ языковъ, естественно образующихся въ устахъ народа. Смѣшеніе Цыганскаго языка съ искусственными, заключая въ себѣ ошибочное мнѣніе объ этомъ языкѣ, обваруживаетъ еще важнѣйшее заблужденіе — именно: недостаточное или даже вовсе ложное понятіе о происхожденіи и образованіи языка человѣческаго вообще. У насъ эта часть труда Г. Потта можетъ еще пригодиться тому, кто предприметъ изслѣдованіе извѣстнаго Афинскаго нарѣчія, которое, замѣтимъ къ чести нашего народа, принадлежитъ не нарушителямъ общественнаго порядка и безопасности, а мирнымъ разносчикамъ товаровъ, и слѣдовательно тѣмъ болѣе достойно ученаго вниманія.

Не входя въ подробности касательно искусственныхъ языковъ, считаемъ не излишнимъ обозначить нѣкоторыя общія ихъ свойства: это покажетъ намъ, что предметы, по видимому самые незначительные, бывають не безплодны, если подвергаются изслѣдованію истинно-научнымъ образомъ. Искусственные языки состоятъ отчасти изъ словъ народа, среди котораго они образуются, только съ перемѣною значенія или буквальной формы, отчасти же изъ словъ иностранныхъ; но въ томъ

и другомъ случаѣ геній народнаго языка кладетъ на нихъ свою неизгладимую печать: и Синтаксисъ и Этимология искусственнаго языка всегда отзываются языкомъ народнымъ. Если такъ сильно дѣйствіе разумной человѣческой природы надъ самыми произведеніями произвола, то тѣмъ болѣе должно уважать въ естественныхъ языкахъ народныя формы, и не объявлять безсмыслицей какой-нибудь особенной конструкціи фразы, не согласной съ общепринятыми правилами, или частію безграматностью—страннаго употребленія буквъ у простодушнаго писца старинной рукописи. Далѣе, Г. Поттъ замѣчаетъ какъ особенное, исключительное свойство искусственныхъ языковъ, то, что они остаются съ теченіемъ времени безъ переменъ: только эти мертвыя произведенія произвола людей способны къ застою въ одномъ видѣ; но вѣчно-дѣятельная человѣческая природа обнаруживается въ языкѣ историческимъ движеніемъ, развитіемъ, съ которымъ неразлучно измѣненіе законовъ языка и съ логической стороны и съ фонетической. Слѣдовательно отыскиваніе такъ-называемыхъ всеобщихъ и неизмѣнныхъ законовъ языка и общихъ философскихъ, физиологическихъ и этимологическихъ формулъ (иногда выводимыхъ даже для языка человѣческаго вообще!) напередъ осуждаетъ языкъ на неподвижность и однообразіе, противныя его природѣ. Общія выводы въ филологическихъ изслѣдованіяхъ должны быть равны даннымъ, изъ которыхъ они выводятся, и только по отношенію къ нимъ имѣютъ полную силу; безъ этого ограниченія они дѣлаются предположеніями, предубѣжденіями, которыя могутъ только мѣшать положительному изслѣдованію. Здѣсь теорія ни въ какомъ случаѣ не должна предускорять положительныхъ выводовъ. Этого довольно: мы видимъ, что Наука при разсматриваніи самыхъ уродливыхъ явленій языка восходитъ до основныхъ идей о языкѣ человѣческомъ и правильной методѣ филологиче-

скаго изслѣдованія. Переходимъ къ Цыганскому Словарю, который, вмѣстѣ съ Грамматикою, не смотря на незавидную славу Цыганскаго имени, займетъ мѣсто въ исторіи сравнительныхъ изслѣдованій о языкахъ Индо-Европейскаго корня.

При первомъ взглядѣ на матеріалъ Цыганскаго языка, какъ и на его Грамматику, читатель поражается необыкновенною пестротою, самою разнородною смѣсью словъ и формъ, изъ которыхъ однимъ ближайшее родство оказывается въ древней Индіи, другія заимствованы изъ новѣйшаго Нѣмецкаго, Польскаго, Новогреческаго и друг. Надобно замѣтить, что это впечатлѣніе имѣетъ и ложную сторону, которая происходитъ отъ того, что мы расположены судить о всякомъ языкѣ по ближайшимъ къ намъ языкамъ и всего скорѣе по отечественному. Въ послѣднихъ, отъ частаго практическаго употребленія, мы привыкли ко всѣмъ грамматическимъ аномаліямъ и словамъ иностраннымъ, издавна усвоеннымъ, и потому не замѣчаемъ ни тѣхъ, ни другихъ, тогда какъ въ Цыганскомъ языкѣ чужое иногда слишкомъ ясно напоминаетъ свое происхожденіе. Между тѣмъ и въ самыхъ заимствованіяхъ не лѣзя отказать Цыганскому языку въ нѣкоторой самостоятельности. Такъ въ словахъ: *celo* (цѣло), *dziwo* (диво), *grucho* (грѣхъ), *swieto* (свѣтъ), *izba* (изба), *boshitza* (отъ Божій), *kralis* (краль) и во множествѣ другихъ всякій Славянинъ тотчасъ узнаетъ свое добро, цѣликомъ взятое Цыганами; но при этомъ замѣчательно то, что заимствованныя окончанія, напр. Слав. —ица, употребляются не только въ словахъ, взятыхъ вмѣстѣ съ этими окончаніями, но прилагаются и ко многимъ другимъ словамъ. Такъ съ Слав. *ица* — ходятъ многія Нѣмецкія слова, напр. *Schwigar-itza* *Schwiegerin*, Французскія: *servantitza*, и собственно Цыганскія: *czorica*, воровка. Съ Слав. *ко* и *ка*: *falschko falsch*, *platko platt*, *haufka Haufen*, *wanzka Wanze*; такъ

же употребляются окончанія: itko (вѣроятно Греч. *ιτικος*, напр. mollevitko, Ново-Греч. *μολυβιτικος*); —os, которое или заимствовано изъ Греч., или есть древнее Цыганское, соответствующее Санскритскому — as, и другія. Надобно имѣть довольно живое чувство органическаго состава языка, чтобы отличать въ самыхъ иностранныхъ словахъ корни и окончанія, и потомъ употреблять послѣднiя, по своему усмотрѣнiю, постоянно въ одинаковомъ смыслѣ. Точно также поняты и усвоены въ Русскомъ языкѣ окончанія *измѣ* и *истѣ*, которыя мы можемъ употреблять для извѣстнаго рода понятiй, не ограничиваясь словами, заимствованными съ этими окончанiями. Подобнаго рода заимствования можно назвать органическими прививками къ стволу языка, и чтобы оцѣнить обнаруживающiйся въ нихъ смыслъ народа, надобно разсмотрѣть, сколько, даже въ языкахъ самостоятельныхъ и образованныхъ, такихъ словъ, въ которыхъ окончанiя вовсе непонятны для непосредственнаго чувства и могутъ быть отдѣлены отъ корня развѣ только посредствомъ тщательнаго этимологическаго анализа. Есть даже заимствованныя слова съ двумя однозначащими окончанiями, изъ которыхъ къ первому, чужому, непонятному для народа, вовсе некстати прибавлено другое, отечественное. Къ числу примѣровъ этого рода относится напр. слово *Москва-ит-якинъ*. Откуда взялся здѣсь слогъ *ит*? Въ словахъ, самостоятельно образованныхъ, его нѣтъ. Образцы подобнаго производства явились прежде имени Москвитянинъ, въ переводѣ Греческихъ словъ на —*ιτης*; но, можетъ быть, здѣсь имѣли нѣкоторое влiяние и Западныя формы: *Mosquovita*, *Moscovite*. Возвратимся къ языку Цыганскому. Въ глаголахъ есть также заимствованное окончанiе —*inav*, можетъ быть, отъ Слав. —*ну*; но за исключенiемъ нѣ котораго числа глаголовъ съ этимъ окончанiемъ, всѣ остальные, свои и заимствованные, спрягаются посредствомъ чисто-

Цыгавскихъ окончаній. Для именъ существительныхъ есть также производственные слоги древніе Цыганскіе. Въ Словарѣ Цыганскій языкъ, среди множества заимствованій, сохранилъ и наслѣдство своей первобытной родины, съ отпечаткомъ настоящихъ Индійскихъ понятій. Такъ въ Санскритскомъ warsha и hémanta означаютъ два періода, на которые дѣлятся шесть Индійскихъ временъ года: въ Цыганскомъ языкѣ есть слѣды этого взгляда, Санскр. warsha осталось въ Цыг. bersch, которое значить годъ, а по этимологіи — дождливое время. Весна и лѣто по Цыгански называются заимствованнымъ (вѣроятно изъ Венг. nyár) pijal, а Санскр. hémanta сохранилось въ Цыг. jevend. Для означенія же четырехъ временъ года Цыганскій языкъ употребляетъ въ помощь заимствованныя: fríbjago весна, herbsto осень. Для объясненія Цыганскихъ словъ Авторъ приводитъ множество родственныхъ имъ изъ разныхъ языковъ Европы и Азіи. Съ этой стороны, намъ кажется, слѣдано болѣе, нежели сколько можетъ требовать настоящее время; за то книга приобретаетъ важность и независимо отъ своей главной цѣли, — какъ надежное собраніе матеріала, который можетъ пригодиться въ томъ или другомъ случаѣ при сравнительныхъ филологическихъ изслѣдованіяхъ. Пробѣгая Цыганскій Словарь, мы встрѣчали слова, напоминающія такіа Русскія или другія Славянскія слова, для которыхъ не легко найдешь гдѣ-либо родственниковъ. Цыганскій языкъ въ этомъ Словарѣ можетъ быть, такимъ образомъ, указателемъ слѣдовъ для частныхъ филологическихъ открытій, и когда настанетъ нужда въ ближайшемъ изслѣдованіи сношеній между народами, безъ сомнѣнія, онъ будетъ при этомъ однимъ изъ значительныхъ пособій. Славянскіе Филологи могутъ оказать услугу подробнѣйшимъ объясненіемъ, когда и отъ какого изъ Славянскихъ народовъ заимствованы тѣ или другія слова въ Цыганскій языкъ. Можетъ быть, при этомъ встрѣтятся

въ послѣднемъ и такія формы Славянскихъ словъ, которыя нынѣ исчезли, не оставивъ слѣдовъ въ древней Славянской Литературѣ.

П. В.

ALLGEMEINE PÄDAGOGIK. In drei Büchern. Von Dr. H. Gräfe. 2 Bde (*Всеобщая Педагогика. Въ 3 книгахъ. Соч. Докт. Г. Грефе. 2 тома*). Leipzig, 1845, in-8.

Это руководство къ Педагогикѣ, составленное изъ лекцій, читанныхъ Авторомъ въ Йенскомъ Университетѣ, имѣеть цѣлю представить всю важность воспитанія, изложить условія его и новыя основанія чистой Педагогки. «Я желалъ» — говоритъ Авторъ въ предисловіи — «пробудить любовь къ учено-педагогическимъ занятіямъ, и притомъ, стараясь выставить поверхностное направленіе въ новѣйшей Педагогикѣ и особенно неосновательность притязаній начальной Педагогки на высокое значеніе въ отношеніи къ воспитанію вообще, я имѣлъ цѣлю показать, что главную роль при воспитаніи долженъ играть духъ, который нынѣ слишкомъ подчиняетъ формамъ и внѣшности, и даже во многихъ отношеніяхъ совершенно устраненъ». Для достиженія этой цѣли, Авторъ счелъ необходимымъ, предъ изложеніемъ основаній чистой Педагогки, изъяснить съ точностью основныя понятія о воспитаніи и образованіи. Все сочиненіе состоитъ изъ трехъ книгъ: 1) О развитіи и образованіи, 2) О воспитаніи и 3) О Педагогикѣ. Въ 1-й книгѣ: «Entwicklung und Bildung» Авторъ излагаетъ общія понятія о человѣкѣ, о тѣлесной и духовной его жизни, разсуждаетъ о развитіи человѣка, объясняетъ сущность и общіе законы его развитія, распространяется о свободѣ человѣка, согласно съ чистымъ Христіанскимъ ученіемъ, о добродѣтели, о цѣли человѣческой жизни, о свойствахъ нравственной природы человѣка и о сущ-

ности образованія. Въ этой книгѣ, вообще высказывая правильное убѣжденіе, что всякое теоретическое и практическое воспитаніе условливается знаніемъ человѣка, Авторъ доказываетъ, что это знаніе, какъ основаніе воспитанія, не должно ограничиваться фізіологическимъ и психологическимъ знаніемъ человѣка, но должно вмѣстѣ съ тѣмъ обвинять все, касающееся высшихъ отношеній человѣческаго духа: и этимъ—то особенно отличается Педагогика Автора отъ другихъ Педагогикъ. Во 2-й книгѣ: «Erziehung» Авторъ приближается къ своему главному предмету. Излагая свои понятія о воспитаніи, онъ представляетъ его не только отрицательною, но и положительною дѣятельностью, и утверждаетъ справедливо, что оно можетъ способствовать естественному развитію человѣка. Далѣе онъ требуетъ, чтобы воспитаніе обнаруживало вліяніе на всѣ наклонности и силы человѣка, чтобы оно не ограничивалось механическимъ внѣшнимъ образованіемъ или однимъ возбужденіемъ силы, чтобы оно не механически, но динамически произвело то, что человѣку необходимо для достиженія образованія самостоятельно и самодѣтельно, и чтобы оно въ человѣкѣ пробуждало, утверждало и возвышало сознаніе и свободную самодѣтельность, необходимыя человѣку для приобрѣтенія разсудительности и силы воли. При этомъ Авторъ объясняетъ, что воспитаніе не есть высшая степенъ образованія, но можетъ лишь замѣнить недостающую дитяти опытность жизни, постоянно представляя ему цѣль его жизни и его назначеніе, вообще идеалы образованія. Наконецъ Авторъ доказываетъ, что воспитаніе, какъ чисто нравственная дѣятельность, должно основываться на Христіанскихъ началахъ. Изяснивъ эти общіе существенныя признаки воспитанія, Авторъ изясняетъ далѣе возможность, необходимость и продолжительность воспитанія и разбираетъ подробнѣе сущность, цѣль, средства, методу и правила воспитанія. Въ 3-й

книгѣ, подѣ заглавіемъ: «Pädagogik», излагаются понятіе о Педагогикѣ, ея объемъ и главныя части, возможность и необходимость теорій воспитанія, объемъ, части, источники и историческое развитіе философской Педагогикѣ, историческая и описательная Педагогика, педагогическія вспомогательныя Науки и изученіе Педагогикѣ. Всякой читатель, безъ сомнѣнія, признаетъ это сочиненіе отраднымъ явленіемъ въ области Педагогикѣ. Основанное на здравыхъ, рациональныхъ философскихъ началахъ, изъясняющее въ равной мѣрѣ всѣ части Педагогикѣ, и изложенное языкомъ столь же превосходнымъ, какъ и яснымъ, руководство это можетъ утвердить Педагогическую Науку на прочномъ основаніи умозрѣнія и придать ей новое значеніе. Притомъ Авторъ вездѣ, особенно въ примѣчаніяхъ, обнаруживаетъ глубокія познанія во всей обширной Педагогической Литературѣ, основательное знаніе всѣхъ частей практической Педагогикѣ и глубокомысліе въ сужденіяхъ о новѣйшихъ вопросахъ касательно этой Науки: и уже въ этомъ отношеніи сочиненіе его могло бы служить богатою сокровищницею для Педагога, ищущаго основательнаго поученія.

GEORGE CUVIER'S BRIEFE AN C. H. PFAFF, aus den Jahren 1788 bis 1792, naturhistorischen, politischen, und litterarischen Inhalts. Nebst einer biographischen Notiz über Cuvier von C. H. Pfaff. Herausgegeben von Dr. W. F. G. Behn (*Письма Жоржа Кювье къ К. Г. Пфаффу, въ 1788—1792 годахъ, ученаго, политическаго и литературнаго содержанія. Съ біографическими извѣстіями Пфаффа и Кювье. Изданы Докт. В. Ф. Г. Беномъ*). Kiel, 1845.

Живущій въ г. Килѣ Химикъ и Физикъ Пфафъ, обучавшійся вмѣстѣ съ знаменитымъ Естествоиспытателемъ

телемъ Кювье и посѣщавшій его въ Парижѣ въ 1801 и 1829 годахъ, сообщаетъ въ этой книгѣ любопытное изображеніе юности Кювье и позднѣйшаго періода его жизни. Къ этой біографіи присовокуплены письма, писанныя Кювье, по выходѣ его изъ Штутгартской Академіи Карла (съ Апрѣля 1788 по Августъ 1792 года), къ своему академическому товарищу Пфаффу, во время его пребыванія въ Нормандіи у Графа Д'Эриси. Біографія эта не есть академическое похвальное слово, но простая характеристика, чуждая лести и пристрастія, хотя и свидѣтельствующая объ особенной преданности Автора къ славному другу его и о глубокомъ его уваженіи къ великому генію Кювье. — Кювье, родившійся 24 Августа 1769 года, нѣсколькими годами былъ старше Пфаффа. Они въ первый разъ познакомились въ 1786 г., въ залѣ такъ-называемыхъ «Chevaliers», и только одинъ годъ провели вмѣстѣ въ Академіи; но этого времени было достаточно для упроченія дружбы между двумя юношами, питавшими одинаковую любовь къ Естественнымъ Наукамъ. Поступивъ въ домъ Графа д'Эриси, Кювье началъ, сообщаемую въ этой книгѣ, корреспонденцію съ своими молодыми друзьями Биберштейномъ, Гартманомъ и особенно съ Пфаффомъ и другими. Письма Кювье писаны хорошимъ Нѣмецкимъ языкомъ; нѣкоторыя же изъ нихъ на Латинскомъ языкѣ. Должно полагать, что пламенный и дѣятельный юноша глубоко чувствовалъ потребность по временамъ переноситься мысленно въ кругъ друзей своей юности. Не лзя не удивляться многосторонности восемнадцати- и девятнадцатилѣтняго Кювье, являющейся въ письмахъ его. Сравнительная Анатомія, Зоологія, особенно Энтомологія и Орнитологія, Ботаника, Химія и Физика были предметами постоянныхъ его занятій и поощряли его къ новымъ изслѣдованіямъ. Главный характеръ ученой дѣятельности Кювье въ позднѣйшія времена является

уже въ этой перепискѣ его. Онъ уже во время своего юношескаго возраста стремился къ своей ученой цѣли ближайшимъ путемъ: собирая насѣкомыхъ и птицъ, морскихъ животныхъ и растенія, онъ тотчасъ же изслѣдовалъ, разлагалъ, анатомировалъ и описывалъ ихъ. Онъ съ рѣдкимъ усердіемъ и искусствомъ опредѣлялъ и изображалъ всѣ вновь открытые имъ предметы. Изъ каждаго отдѣльнаго факта онъ съ ясностью и дальновидностью генія тотчасъ умѣлъ выводить общіе фیزیологическіе и систематическіе результаты. Вообще вся эта корреспонденція, свидѣтельствующая о прекрасныхъ чертахъ характера Кювье, доказываетъ многосторонность и энергію его духа, и въ особенноти Естественнаго Испытателя найдутъ въ ней для себя много любопытнаго. Успѣхи Революція, а можетъ быть отчасти и несправность Германскихъ корреспондентовъ, были причиною прекращенія этой переписки черезъ четыре года.

ENGLAND UND SCHOTTLAND IM JAHRE 1844, von Dr. C. G. Carus. 2 Theile (*Англія и Шотландія въ 1844 году*, соч. Докт. К. Г. Каруса. Въ 2 частяхъ). Berlin, 1845, in-8.

Король Саксонскій предпринялъ въ 1844 году путешествіе въ Англію и Шотландію, въ сопровожденіи Автора книги — Каруса. Справедливо замѣчаетъ онъ въ предисловіи, что планъ путешествія былъ составленъ и опредѣленъ столь хорошо, что, слѣдуя ему, можно было легко обозрѣть всѣ достопримѣчательности этихъ любопытныхъ странъ. Сочиненіе это заслуживаетъ вниманіе въ трехъ отношеніяхъ. Во 1-хъ, оно знакомитъ со взглядомъ Короля Саксонскаго на жизнь и показываетъ, на какія именно части и направленіе ее этотъ знаменитый Монархъ обратилъ особенное

вниманіе. Авторъ описываетъ, какъ Король посѣщалъ темницы, фабрики, ученыхъ и учебныхъ заведенія, не столько по любопытству, сколько съ искреннимъ желаніемъ узнать средства къ устраненію золъ и бѣдствій и къ упроченію благоденствія народа. Во 2-хъ, книга эта заслуживаетъ особенное вниманіе по правильному взгляду Автора и по его способности постигать и обнимать значеніе представляющихся ему явленій; по богатству мыслей, заключающемуся въ этомъ сочиненіи, и по живому и прекрасному изложенію предметовъ. Наконецъ въ 3-хъ, сочиненіе это любопытно и по главному предмету его, который составляетъ описаніе страны и народа. Оно не заключаетъ въ себѣ ни чисто-ученаго описанія, ни подробныхъ изслѣдованій специальныхъ предметовъ; но состоитъ изъ общаго обзора всего любопытнѣйшаго и изъ вѣрной характеристики Англій и Шотландій. Болѣе всего Авторъ распространяется объ Англійскомъ народѣ; онъ опредѣляетъ отличительныя черты его характера и справедливо ищетъ основанія его въ древнемъ смѣшеніи первобытныхъ жителей Британіи съ другими народами. Замѣчанія Автора о послѣдовательности въ дѣйствіяхъ, непреклонности характера, ясномъ взглядѣ, рѣшительной реальности Англійскаго народа, объ отвращеніи его къ излишней мелочности занимательны и важны. Въ 1 томѣ Авторъ преимущественно изображаетъ образъ жизни и занятій въ Англій, и описываетъ Лондонъ, Кембриджъ, Оксфордъ, чудеса Англійскаго флота и Англійскаго Искусства. Во 2 томѣ описано путешествіе по Сѣверо-Западу и Сѣверу Британіи, именно по Корнваллису, Валлису и Шотландіи. Здѣсь особенно занимательно изображеніе прекрасныхъ мѣстъ горной Шотландіи.

FUNFZEHN RÖMISCHE URKUNDEN AUF ERZ UND STEIN, nach den Originalen neu verglichen und herausgegeben von C. W. Götting (*Пятнадцать древних Римских актов на мѣди и камень*). Вновь сличены съ оригиналами и изданы А. В. Гетлингомъ). Halle, 1845, in-4.

Авторъ, во время своего путешествія по Италиі, сличивъ съ подлинниками лучшія изъ изданныхъ доселѣ копій съ древнихъ Римскихъ актовъ, сообщаетъ въ этомъ сочиненіи снятые имъ съ актовъ списки въ такомъ видѣ, какъ онъ нашелъ ихъ, и результаты своихъ изысканій, объясняющіе каждый изъ актовъ и разрѣшающіе разныя сомнѣнія. Кромѣ того Авторъ помѣстилъ здѣсь копию съ отрывка изъ санкціи неизвѣстнаго доселѣ закона и нѣкъмъ не изданный еще списокъ съ хранящагося въ Ватиканской Библіотекѣ «Decretum Senatus contra Caesarem». Всѣ пятнадцать древнихъ Римскихъ актовъ отпечатаны здѣсь въ трехъ отдѣленіяхъ: I. Римскіе архивные подлинники на мѣди: Lex de XX Quaestoribus, Lex Fundania, Lex Regia Vespasiani. II. Копіи съ Римскихъ архивныхъ подлинниковъ, на мѣди: Edictum de Vassianalibus, Lex Thoria agraria, въ отрывкахъ, Lex Servilia, въ отрывкахъ, Lex Iudiciaria, въ отрывкѣ, Sc. Lutatianum de Asclepiade Clazomenio Sociisque, и пр. III. Подлинныя декреты на мраморѣ: Lex Pagana и Сенатскіе декреты.

HISTOIRE DE LA VIE ET DE L'ADMINISTRATION DE COLBERT, par Clement (*Исторія жизни и управленія Кольбера*, соч. Клемана). Paris, 1846.

Сочиненіе это составлено изъ статей, уже прежде отпечатанныхъ въ газетѣ «Correspondant», и дополнено прибавленіемъ. Авторъ, усердно изучавшій современные акты, сообщаетъ множество извлеченій изъ массы хранящихся въ Королевской Библіотекѣ неизданныхъ доселѣ

официальныхъ бумагъ, касающихся управленія Кольбера. Въ своихъ сужденіяхъ о Кольберѣ Авторъ, слѣдуя мнѣнію школы свободной торговли, находитъ много достойнаго порицанія въ дѣйствіяхъ и мѣрахъ этого Министра, который первый ввелъ запретительную систему во Франціи; впрочемъ, мнѣнія Автора всегда основательны и умѣренны, и все сочиненіе свидѣтельствуешь о правдивости, дѣятельности и дарованіяхъ Кольбера.

VOYAGE AU DARFOUR PAR LE CHEUKH MONAMMED EBN-OMAR EL TOUNSY, Réviseur en Chef à l'École de Médecine du Kaire; traduit de l'Arabe par le Dr. Perron. Ouvrage accompagné de cartes et de planches et du portrait du Sultan Abou-Madian; publié par les soins de M. Jomard, précédé d'une préface contenant des remarques sur la région du Nil-Blanc supérieur, par le même (*Путешествіе по Дарфуру Шейха Мухаммеда Эбн-Омара Эль Тунси*, Главнаго Ревизора Медицинской Школы въ Каирѣ. Переведено съ Арабскаго Докт. Перрономъ, съ приложеніемъ картъ, изображеній и портрета Султана Абу-Мадіана. Издано Жомаромъ, съ присовокупленіемъ его предисловія, содержащаго въ себѣ замѣчанія объ области по верхнему Бѣлому Нилу). Paris, 1845, in-8. LXXXVIII и 491 стр. и 6 литограф. картъ и изображеній.

Дарфуръ (Dàg-el-Fòg), одна изъ самыхъ большихъ странъ Средней Африки, оставалась доселѣ малоизвѣстною, и въ нынѣшнемъ столѣтіи не была посѣщаема ни однимъ изъ извѣстныхъ Европейскихъ путешественниковъ. Послѣдній, проникнувшій въ эту страну, былъ Г. Броунъ (Brown), который, впрочемъ, изъ своего пребыванія тамъ въ 1793 году не могъ извлечь особенной пользы, по болѣзни и другимъ при-

чинамъ. Странія же Французской Экспедиціи въ Египтъ вступать въ сношеніе съ Дарфуromъ, были совершенно безуспѣшны. Тѣмъ болѣе интереса должно имѣть для насъ это описаніе путешествія Мусульманина, который, какъ видно изъ этого сочиненія, съ образованіемъ соединяетъ даръ наблюдательности, прямодушіе и любовь къ истинѣ, чуждъ предубѣжденій своихъ соотечественниковъ, и притомъ во все время своего путешествія пользовался личнымъ покровительствомъ владѣтеля страны. Такимъ образомъ на сторонѣ его были преимущества, какихъ не можетъ имѣть Европеецъ, по причинѣ Магометанскаго фанатизма въ Дарфурѣ. Къ тому же нынѣ, когда Султанъ во всякомъ чужеземцѣ видитъ шпиона Мегемета-Али, посѣщеніе этой страны для Европейца рѣшительно невозможно, какъ увѣряетъ Г. Пальме, посѣтившій сосѣдственный Кордофанъ. Авторъ, родившійся въ Тунисѣ въ 1789 году и получившій лучшее образованіе, прибылъ въ Тендельти, столицу Дарфурскаго Султана въ 1803 году, воспользовался позволеніемъ путешествовать по этой странѣ во время осьмилѣтняго своего пребыванія въ ней и наконецъ въ 1832 году былъ избранъ главнымъ ревизоромъ, т. е. переводчикомъ для Арабскаго языка, при Медицинской Школѣ въ Абу-Забелѣ, гдѣ онъ, познакомившись съ Докт. Церрономъ, помогалъ ему переводить на Арабскій языкъ разныя Европейскія сочиненія. Въ подлежащемъ сочиненіи нельзя не замѣтить Арабскаго типа, именно — легковѣрія, преобладающей фантазіи, недостатка учености и изслѣдованія предметовъ, особенно интересныхъ для Европейца; впрочемъ, составленный издателемъ Жомаромъ любопытный обзоръ о климатѣ, Метеорологіи, Географіи, фавнѣ Дарфура и пр. пополняетъ недостатки самого сочиненія. Изобразивъ частныя обстоятельства своего путешествія, Авторъ прежде всего сообщаетъ общія замѣчанія о странѣ и ея жителяхъ, которыя дополнены

Перрономъ ; потомъ онъ описываетъ нравы и обычаи Дарфурскаго Двора, образъ правленія и народныя собранія, изображаетъ въ частности столичный городъ Тендельти, состояніе его жителей, ихъ жилища и дворецъ Султана. Далѣе онъ знакомитъ подробнѣе съ нравами и обычаями всего народа, съ состояніемъ евнуховъ, сообщаетъ разныя извѣстія о болѣзняхъ, господствующихъ въ той странѣ, о врачахъ, объ учебныхъ заведеніяхъ, о съѣстныхъ припасахъ, объ охотѣ и о сосѣдственныхъ Арабахъ. Изъ этого обзора содержанія видно, что Авторъ касается предметовъ, на которые не обратили бы вниманія многіе изъ соотечественниковъ его. Г. Перронъ присовокупилъ къ этому описанію подробнѣйшія извѣстія о нынѣшнемъ Султанѣ Абу-Мадіанѣ и приложилъ его портретъ. Въ прибавленіи къ сочиненію помѣщены частію Арабскія стихотворенія, анекдоты и сентенціи, изъ коихъ нѣкоторыя сочинены путешественникомъ, частію разныя извѣстія, изъ которыхъ особенно любопытны составленныя Перрономъ, по его собственнымъ наблюденіямъ. Въ заключеніе Г. Перронъ рассказываетъ о составленіи имъ карты по извѣстіямъ путешественника. Кто привыкъ находить въ подобныхъ сочиненіяхъ барометрическія и термометрическія наблюденія, опредѣленія Долготы, Широты и т. п., тотъ, конечно, назоветъ это сочиненіе неполнымъ ; но нѣтъ сомнѣнія, что чтеніе его доставитъ много удовольствія тѣмъ, кто пожелаетъ прочесть рассказъ простаго, благочестиваго Мусульманина о предметахъ, которыхъ еще ни одинъ Европеецъ не видалъ вблизи.

HISTOIRE DES MORES MUDEJARES ET DES MORISQUES ou des Arabes d'Espagne sous la domination des Chrétiens. Par M. le Comte A. de Circourt. Tome I—III

(*Исторія Мудаларовъ и Морискосовъ или Испанскихъ Арабовъ во время владычества Христіанъ. Соч. Графа А. де Сиркура. Въ 3-хъ томахъ*). Paris, 1846, in-8.

Цѣль Автора—написать отдѣльную Исторію Испанскихъ Арабовъ во время Христіанскаго владычества, безъ сомнѣнія, можетъ заслуживать одобреніе. Имѣя въ виду значительное число Испанскихъ Историковъ, писавшихъ объ этомъ предметѣ, и много другихъ источниковъ, Авторъ не встрѣтилъ большихъ трудностей при составленіи этой Исторіи: съ усердіемъ и дарованіемъ легко было написать хорошее, дѣльное и занимательное сочиненіе по этому предмету. Въ I-мъ томѣ Авторъ излагаетъ предварительно общую Исторію Испаніи и описываетъ борьбу между Христіанами и Мусульманами. Кромѣ того, и при изложеніи главнаго содержанія своего сочиненія, не удовольствовавшись одною вѣтшею Исторіею, онъ касается притомъ многихъ постороннихъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ главной его цѣли. Такъ онъ подробно разбираетъ состояніе во время Арабскаго владычества такъ-называемыхъ Мозарабскихъ Христіанъ, т. е. Христіанъ, принявшихъ Арабскія обычаи и Арабскій языкъ. Общее обозрѣніе Испанской Исторіи занимаетъ большую часть I-го тома, и только въ концѣ этого тома начинается изложеніе главнаго предмета сочиненія. Маврами называли Христіане Мусульманъ Полуострова. Мудаларами называли свободные Мусульмане своихъ единоплеменниковъ, жившихъ въ Испаніи во время владычества Христіанъ. Кромѣ описанія состоянія и положенія Мавровъ во время Христіанскаго владычества, въ I-мъ томѣ заключается еще исторія завоеванія Гренады. Во II-мъ томѣ Авторъ прежде всего разбираетъ мѣры Римскокатолическихъ Королей противъ Мавровъ и подробно описываетъ насильственное обращеніе Мавровъ въ Христіанство, гоненіе на этихъ новыхъ Христіанъ, называвшихся Мо-

рискосами, и возстаніе ихъ. Исторія борьбы Мавровъ въ 1568 году занимаетъ значительную часть II и III томовъ. Въ послѣднемъ томѣ Авторъ превосходно изображаетъ состояніе Моряскосовъ въ концѣ XVI столѣтія. Не менѣе любопытны извѣстія объ изгнаніи ихъ изъ Испаніи.

VOYAGE EN PRUSSE, dédié au Roi Frédéric Guillaume IV, par B. Appert (*Путешествіе по Пруссіи, посвященное Королю Фридриху Вильгельму IV, Б. Апперта*). Berlin, 1846, in-8.

Г. Аппертъ совершилъ уже нѣсколько путешествій для изслѣдованія состоянія заключенныхъ преступниковъ и устройства темницъ, и вообще для изысканія средствъ къ исправленію первыхъ и къ устройству послѣднихъ такимъ образомъ, чтобы пребываніе въ нихъ не вредило заключеннымъ ни въ физическомъ, ни въ нравственномъ отношеніи. Прусское Правительство всѣми возможными пособіями содѣйствовало Г. Апперу въ достиженіи его цѣли, во время путешествія по Пруссіи, и Пруссійскій Король изъявилъ желаніе прочесть результаты его наблюденій. Эти результаты и описаніе путешествія сообщаются въ подлежащемъ сочиненіи. Уже изъ самаго посвященія видно, что Авторъ рѣшительно отвергаетъ предложенную многими систему содержанія преступниковъ въ уединеніи, днемъ и ночью, называя эту систему «жестокою, антирелигіозною и противозаконною». Еще подробнѣе изложено мнѣніе объ этомъ предметѣ во вступленіи. Въ самомъ описаніи путешествія Авторъ изображаетъ состояніе полковыхъ школъ, комнатъ приюта, госпиталей, арестантскихъ и исправительныхъ домовъ, темницъ, домовъ умалишенныхъ, сиротскихъ домовъ и другихъ благотворительныхъ заведеній во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ Пруссіи. Къ описанію этихъ пред-

метовъ Авторъ присовокупилъ свои замѣчанія объ обращеніи съ заключенными въ темницахъ, объ учрежденіи правоправительныхъ домовъ, земледѣльческихъ и промышленническихъ колоній, о необходимости открывать источники преступленій, о вредѣ азартныхъ игръ, о средствахъ къ искорененію разврата, объ усиленіи полицейскаго надзора и т. п.

THE BOTANICAL TEXT-BOOK, FOR COLLEGES, SCHOOLS AND PRIVATE STUDENTS. Second edition with more than a 1000 engravings on wood. By A. Gray (*Руководство къ Ботаникѣ, для коллегій, школъ и частнаго преподаванія. Второе изданіе слишкомъ съ 1000 изображеніями на деревѣ. Соч. А. Грея*). New-York, 1845, in-8.

Эта учебная книга не только отличается тѣмъ, рѣдкимъ въ произведеніяхъ Сѣверо-Американской ученой Литературы, достоинствомъ, что даетъ понятіе о всѣхъ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ по части Ботаники въ Европѣ, но и содержитъ въ себѣ превосходное изложеніе всего практическаго и существеннаго, и въ этомъ отношеніи можетъ быть отнесена къ числу лучшихъ учебныхъ книгъ Ботаники. Авторъ, при составленіи этой книги, руководствовался превосходнымъ сочиненіемъ Жюссье: «Cours élémentaire de botanique»; впрочемъ, онъ не слѣдовалъ ему рабски, а систематическое отдѣленіе, именно изложеніе семействъ растений, есть собственный трудъ Автора, или по крайней мѣрѣ результатъ изслѣдованія имъ всѣхъ прежнихъ трудовъ. Вообще все сочиненіе свидѣтельствуетъ, что Авторъ вполне знаетъ свое дѣло. Во вступленіи помѣщенъ обзоръ Науки и ея отношеній. Самое руководство состоитъ изъ двухъ отдѣленій. Первое, названное «Structural and physiological botany» раздѣлено на 13

главъ: 1) о начальныхъ органахъ или тканяхъ; 2) о составныхъ органахъ растеній вообще, и въ частности 3) о корнѣ; 4) о стеблѣ; 5) о листьяхъ; 6) о питаніи; 7) о цвѣтѣ вообще и его послѣдствіяхъ; 8) о состояніи цвѣтовъ; 9) о цвѣтахъ, ихъ устройствѣ и различномъ образованіи; 10) о плодѣ; 11) о сѣмени и развитіи зародыша; 12) о тайнобрачныхъ растеніяхъ, и 13) о естественномъ движеніи нѣкоторыхъ растеній. Второе отдѣленіе, заключающее въ себѣ систематическую Ботанику, состоитъ изъ 4 главъ о классификаціи растеній и ея основаніяхъ, о Линнеевой системѣ, о естественномъ распредѣленіи и о характеристикѣ важнѣйшихъ естественныхъ семействъ, къ которой приложено множество изображеній, сдѣланныхъ большею частію самимъ Авторомъ. Въ приложенномъ прибавленіи заключается, во 1-хъ, изъясненіе встрѣчающихся въ ботаническихъ сочиненіяхъ обыкновенныхъ знаковъ, и во 2-хъ, наставленіе о собираніи и сохраненіи растеній для гербарія и садовъ.

THE LIFE OF THE GEORGE CANNING. By Robert Bell (*Жизнь Г. Каннинга*. Соч. Р. Белла). London, 1846.

Англійскій Министръ Каннингъ представляетъ, въ Исторіи новѣйшихъ Англійскихъ государственныхъ людѣ, единственный примѣръ мужа, который, принадлежа по происхожденію къ низшему званію, своими блестящими дарованіями проложилъ себѣ путь къ высшимъ государственнымъ почестямъ. Кромѣ того замѣчательна его любовь къ Литературѣ, имѣвшей для него высокій интересъ не только въ прежніе годы его жизни, но и въ періодъ его дѣятельности на государственномъ поприщѣ. Сочиненіе Белла содержитъ въ себѣ любопытное описаніе качествъ и всѣхъ обстоятельствъ жизни Кан-

нига. Чуждое сухихъ разсужденій о политикѣ, оно изображаетъ Каннинга, какъ частнаго человѣка, со всѣми замѣчательными его склонностями и со всѣми качествами добраго семьянина и остроумнаго собесѣдника, и какъ Парламентскаго Оратора, Министра и дипломата. Г. Белль обратилъ особенное вниманіе на свѣдѣнія о мѣнѣ извѣстныхъ предметахъ, имѣющихъ отношеніе къ прежней жизни Каннинга, именно о замѣчательныхъ обстоятельствахъ жизни его семейства, особенно его матери, и о періодѣ его собственной жизни, который составляетъ переходъ отъ возраста дѣтскаго къ врѣмю и имѣетъ сильное вліяніе на образованіе характера. Разбирая качества Каннинга, Авторъ доказательствомъ благородства его души выставляетъ особенно сыновнія чувства и привязанность его къ матери, которыхъ не могли ослабить никакія насмѣшки членовъ высшей аристократіи надъ званіемъ его матери, какъ актрисы. При всѣхъ многотрудныхъ служебныхъ занятіяхъ своихъ и не смотря ни на тѣлесное изнуреніе ни даже на болѣзнь, Каннингъ находилъ возможнымъ посѣщать свою мать, жившую въ другомъ городѣ, и тамъ проводилъ время съ удовольствіемъ среди своихъ родственниковъ простаго происхожденія. Говоря о пристрастіи Каннинга къ Литературѣ, Авторъ замѣчаетъ, что онъ каждую свободную минуту посвящалъ чтенію книгъ, что онъ в Пятть страстно любилъ классиковъ, и часто послѣ обѣда, когда всѣ прочіе проводили время къ общей бесѣдѣ, они, сидя въ уединенномъ уголку, читали вмѣстѣ какого-нибудь Греческаго классика. Сужденія Каннинга о произведеніяхъ Англійской Литературы были правильны и строги. Онъ былъ первый Англійскій Министръ, устранившій Французскій языкъ изъ Англійской дипломатической корреспонденціи. Старинные образцы сильнаго Англійскаго слога онъ предпочиталъ тонкостямъ и красотамъ новѣйшаго слога. Замѣчательно, что, при

здравыхъ его сужденіяхъ о дарованіяхъ другихъ, онъ въ отношеніи къ своимъ собственнымъ трудамъ часто встрѣчалъ величайшія затрудненія и даже обнаруживалъ педантическую боязливость. Онъ обыкновенно исправлялъ свои рѣчи и часто до тѣхъ поръ замѣнялъ одни выраженія другими, пока совершенно не измѣнилъ самаго содержанія. Государственныя заслуги Каннинга также изображены Авторомъ удовлетворительно и оцѣнены правильно.

NARRATIVE OF A MISSION TO BOKHARA IN 1843—1845. By J. Wolff. 2 vols (*Извѣстіе о посольствѣ въ Бухару въ 1843—1845 годахъ*. Соч. Г. Вольфа. Въ 2-хъ томахъ). London, 1845, in-8.

Миссіонеръ Докт. Вольфъ, извѣстный по учености, странствованіямъ и участи его жизни, совершилъ въ 1843—45 годахъ путешествіе по Бухарѣ сколько для того, чтобы ознакомиться съ этою малоизвѣстною странюю. столько для узнавія участи двухъ Англійскихъ путешественниковъ, Полковника Стоддарта и Капитана Конолли, которые, бывъ взяты въ плѣнъ Бухарцами, возбудили въ Англійи всеобщій интересъ. Г. Вольфъ, снабженный письмами къ Бухарскому Правительству отъ Турецкаго Султана и отъ посольствъ важнѣйшихъ Европейскихъ Дворовъ, боролся однакожь съ большими трудностями и препятствіями на пути въ Бухару, долго находился тамъ въ заключеніи и нѣсколько разъ былъ приговоренъ къ смерти, отъ которой спасенъ по ходатайству Персидскаго Двора. Все это подробно описано въ подлежащемъ сочиненіи, которое вообще принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ литературныхъ произведеній. Кромѣ интересныхъ этнографическихъ и статистическихъ извѣстій о Бухарскихъ владѣніяхъ и

ихъ народахъ, Авторъ, имѣвшій случай вполне ознакомиться съ Востокомъ во время многолѣтняго своего тамъ пребыванія, сообщаетъ въ этой книгѣ любопытныя замѣчанія объ Исторіи, гражданскихъ и нравственныхъ отношеніяхъ Евреевъ и Магометанъ, живущихъ въ разныхъ частяхъ Востока. Особенно замѣчательна характеристика важнѣйшихъ особъ Востока, каковы напр. Абдулъ-Сометь-Хавъ. Назиръ-Уллахъ, Бегадуръ и др., и по этой характеристикѣ сочиненіе Г. Вольфа есть почти единственное въ своемъ родѣ.

Н. В.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1846 ГОДА.

Х. Изящная Словесность.

Отдѣлъ Изящной Словесности представилъ немного оригинальныхъ и замѣчательныхъ произведеній. Народность не часто выказывается среди переносимыхъ въ нашу Словесность, нерѣдко и легкомысленныхъ произведенія Запада. Въ числѣ появившихся стихотвореній мало встрѣчается именъ извѣстнѣйшихъ нашихъ Поэтовъ. Проза въ наше время взяла рѣшительное преимущество предъ Поэзію; однакожь не лзя не признать истиннаго достоинства нѣкоторыхъ стихотвореній.

— Изъ піесъ духовнаго содержанія мы замѣтимъ : *Образъ*, Д. Коптева (Совр. № 5); *Корабль Божій*, О. Глипки (ibid.); *Добровольный мзгнанникъ*, Ранча (Москв. № 6); Стихотворенія Г. Языкова, М. Дмитриева, Минаева, и другихъ.

— «Образъ» —

На боковой стѣнѣ стариннаго собора
Есть образъ : Дѣва-Мать съ Превѣчнымъ на рукахъ.
Серебряный окладъ безъ всякаго узора ;

Немного камешковъ въ желтѣющихъ вѣнцахъ.
 Но Всемогущая такъ жалостно взираетъ,
 Такъ много горести въ божественныхъ чертахъ,
 Что все, что на сердцѣ, слезами вытекаетъ
 А слезы — жемчуга цѣнный на небесахъ.

— «Корабль Божій» —

Сладко мнѣ стало, друзья! тихо, защитно, привольно
 Съ той поры, какъ я, изъ ладьи моей утлой и шаткой
 (*Волею* звали ладью) пересѣлъ и вошелъ добровольно
 Въ *тихий Божій корабль*. Въ кораблѣ томъ не знаютъ
тревоги:

Если, порой, Океанъ и подыметъ горбатые холмы;
 Если, порой, ураганъ заввзжитъ, налегая на волны;
 Если и бездны зѣвнутъ, какъ живыя, стозевными пастьми;
 Если и снасти, треща, понакрелятся къ безднамъ спокойно
 Смотрять на бурю пловцы, про себя разумѣя «все минетъ!
 Кормчій належенъ у насъ, и корабль не боится излома:
 Строила *Вѣра* его, оснастила *Надежда*, *Любовь* же,
 Всѣхъ бережетъ въ кораблѣ — отъ велика до мала, а
мудрость
 Опытна въ *пристань* ведетъ — и введетъ тотъ корабль
благочестно!»

Вотъ отрывокъ изъ стихотворенія — «Добровольный
 изгнанникъ».

«Благодарю тебя, мой Богъ,
 За все, за самыя лишенья:
 Онъ — градущихъ благъ залогъ,
 Въ нихъ зрѣетъ сѣмя утѣшенья.
 Давно привыкъ спокойно я
 Смотрѣть на всѣ свои утраты:

Ты мой Господь и Судія,
 Твои опредѣленья святы.
 «Что случилось, Лидія, съ тобой?
 Ужель твоя исчезла вѣра?
 Прибѣгнемъ къ Господу съ мольбой,
 Онъ милосердъ, — всему есть мѣра;
 Онъ выше слабыхъ нашихъ силъ
 Не попускаетъ искушеній.
 Онъ насъ бѣдами посѣтилъ;
 Но на землѣ бѣды, какъ тѣни:
 Онѣ пришли, онѣ пройдутъ,
 И снова счастье намъ прогланеть.....
 Кто съ Богомъ правды увидеть въ судъ?
 Кто чистымъ передъ Нимъ предстанеть?
 Бѣды — чистилище грѣховъ.
 Не увывай! въ дни искушенья
 Надежда, вѣра и любовь
 Намъ щитъ, броня и шлемъ спасенья.»

— Въ заслѣ появившихся мелкихъ стихотвореній замѣчательны: *Антологическія стихотворенія*, Коптева (Совр. № 5); *Отецъ и мать*, Сушкова (Москв. № 5).

Изъ стихотвореній, писанныхъ въ народномъ духѣ, мы встрѣтили: *Огородникъ*, И. Некрасова (От. Зап. № 4). Размѣръ стиховъ и самыя выраженія удачно принаровнены къ народному быту, но содержаніе этой піесы вовсе не въ народномъ духѣ.

— Въ обзорѣваемый періодъ изъ переводныхъ стихотвореній встрѣчаемъ: *Изъ Горация*, Н. Берга (Совр. № 5); *Ифигенія въ Тавриду*. Изъ трагедій Гёте. Ф. Шллера (Москв. № 9); *Горная идилія*. Изъ Гейне. А. Плещеева (Библ. для Чт. № 4).

Въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ помѣщались еще стихотворенія И. Перетца, А. Григорьева, С. Гранкина, А. Л.

О прозаическихъ произведеніяхъ вообще замѣтить, что повѣсти и романы, помѣщенные въ журналахъ, большею частію переводные.

Изъ оригинальныхъ Русскихъ произведеній мы встрѣтили: *Одинъ день изъ жизни Запорожца Кирилла Тура* (отрывокъ изъ романа: *Черная рада*), П. Кулѣши (Москв. № 5). Это — опытъ оригинальнаго Малороссійскаго романа, вышедшій изъ-подъ пера молодого Писателя, изучающаго прошедшій бытъ Малороссіи. Жаль, что это произведеніе напоминаетъ только темную сторону Малороссійскаго быта. Пріятно указать на статью нашего ветерана-Литератора, Князя А. А. Шаховскаго: *Ломоносовъ и Сумароковъ*. Отрывокъ изъ романа (Москв. № 4). Князь А. А. Шаховской пользуется заслуженною извѣстностію. Уже при концѣ своего литературнаго поприща онъ, обратившись къ XVII вѣку, и въ числѣ дѣствующихъ лицъ своего романа выставилъ представителей нашей образованности въ половинѣ прошедшаго столѣтія, — Ломоносова и Сумарокова. Эти лица, столь замѣчательныя въ Исторіи нашего образованія, будутъ всегда привлекать вниманіе и любопытство каждаго истинно-Русскаго. Кто изъ насъ не хотѣлъ бы взглянуть на Ломоносова въ кругу его друзей и знакомыхъ, въ кругу семьи, однимъ словомъ видѣть въ немъ привычки его вѣка, послушать его бесѣды, узнать образъ его жизни. Надобно отдать справедливость Князю А. А. Шаховскому, что онъ старался отчетливо представить то общество, къ которому принадлежали Ломоносовъ и Сумароковъ. Другія оригинальныя прозаическія произведенія были: весьма любопытныя *Записки Доктора*. Разсказъ первый А. Малиновскаго (Библ. для Чт. № 4); *Приключенія, почерпнутыя изъ моря житейскаго*, А. Вельмана (ibid. № 6); *Небывалое въ быломъ, или бывшее въ небываломъ*, Луганскаго (ibid. № 5 и 6). Продолжалось Петербургское

подражаніе «Парижскимъ Тайнамъ», подъ заглавіемъ: *Петербургъ днемъ и ночью* (ibid. № 5). Не станемъ излагать содержанія каждаго изъ этихъ произведеній. Изученіе Русскаго быта со всѣми его отбѣнками занимаетъ нашихъ Литераторовъ; но не каждый обладаетъ искусствомъ подмѣчать характеристическія черты и пользоваться ими для обстановки какой-нибудь нравственной идеи. По видимому, болѣе всѣхъ успѣваетъ въ этомъ В. И. Даль. Читая его произведеніе, можно считать себя дѣйствительнымъ очевидцемъ сцены, разыгрывающейся въ разсказѣ.

Изъ переволныхъ повѣстей и романовъ мы встрѣтили: *Безропотность*. Повѣсть Герцогини Д'Арбувиль (Совр. № 5); *Сверчокъ за печкою*. Волшебная повѣсть Диккинса (Москв. № 4 и 5); *Магдалина*, повѣсть Герцогини д'Арбувиль (ibid. № 5); *Подземелье, или ревность Неаполитанца*. Драма. Сочиненіе Е. К. В. Густава III, Короля Шведскаго (Финск. Вѣстн. № 3); *Пиккльо Альбана или Мавры при Филиппѣ III*. Романъ Евгенія Скрыба (Библ. для Чт. № 4, 5 и 6); *Графиня Монсоро*. Романъ Ал. Дюма (От. Зап. № 4). Не лзя пройти молчаіемъ Романа Поля Февала *Сынъ тайны* (От. Зап. № 5 и 6), принадлежащаго къ числу тѣхъ лишенныхъ нравственнаго достоинства произведеній, которыхъ должно чуждаться образованное общество. Не говоримъ уже о содержаніи романа, преисполненномъ несообразностей.

ХІ. Свободныя Художества.

По этому отдѣлу мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Вновь найденныя данныя для исторіи церковнаго пльня въ Россіи* (Москв. № 6); *Авинское Общество Изыщныхъ Искусствъ* (Совр. № 5); *Театръ въ Мексикѣ* (С. П. Б. Вѣд. № 139); *Верди* (Русск. Иав. № 140);

Художественная выставка картинъ И. К. Айвазовскаго въ Θεодосіи (Одес. Вѣстн. № 49, 50); Музыка въ Парижѣ. Изъ замѣтокъ Д. Ю. Струйскаго (Сѣв. Пч. № 75); Происхожденіе и успѣхи вокальной музыки или партеснаго пѣнія въ Россіи (ibid. № 105); Памятникъ Фридриху-Вильгельму III въ Потсдамп (Иллюстр. № 13); Андрей Филипповичъ Митрохинъ (ibid. № 14).

— «Андрей Филипповичъ Митрохинъ». — Онъ родился въ Псковской Губерніи, въ г. Торопцѣ, 1766 года. Случай доставилъ ему знакомство Художника Лохина. Митрохинъ съ усердіемъ сталъ учиться Живописи, и когда, въ царствованіе Екатерины II, онъ прибылъ въ Петербургъ, ему удалось какъ-то пріютившись къ Эрмитажу и наконецъ опредѣлиться въ число штатныхъ придворныхъ Художниковъ при Государѣ Наслѣдникѣ Павлѣ Петровичѣ. Въ 1792 г. Митрохинъ опредѣленъ ко Двору, а въ 1801 назначенъ состоять при Императорскомъ Эрмитажѣ. Глядя на разрушеніе разноцвѣтныхъ картинъ, онъ рѣшился возвратить имъ жизнь и заслуженную славу. Богатые эрмитажные запасы вмѣщали множество картинъ великихъ мастеровъ, обреченныхъ на преждевременную погубель; но усердіе Митрохина превозмогло всѣ препятствія и 70 классическихъ произведеній возстановлены съ особеннымъ успѣхомъ. Важнѣйшія изъ нихъ: Эсѳеръ, Рембрандта; Римлянка, Рубенса; Обрученіе Св. Екатерины, Павла Веронеза; Успеніе, Лесюэра; Иеронимъ, Доминикина; Магдалина, Рубенса; Св. Семейство, Рафаэля; Св. Семейство, Леонарда да Винчи; Поклоненіе Волхвовъ, А. Дюрера; Пейзажи Рюизаля; Леда, Джуліо Романо; Похищеніе Ганимеда, Микель-Анджело и проч. Митрохинъ не заботился о славѣ; онъ любилъ Искусство, спасалъ погибающія произведенія по чистому побужденію, и зная, что его личныхъ силъ не достаетъ для всего, заботился, чтобы его скромное, но полезное Искусство

осталось въ рукахъ достойныхъ учениковъ: посему секретъ своихъ способовъ онъ вполне передалъ Гг. Рыбину и Табунцову, которые и теперь состоятъ при Императорскомъ Эрмитажѣ. Число всѣхъ картинъ, возстановленныхъ трудами Г. Митрохина и его учениковъ, повынѣ простирается до 400. Андрей Филипповичъ, прослуживъ 52 года, скончался 10 Октября 1845 г.

— «Происхожденіе и успѣхи вокальной музыки или партеснаго пѣнія въ Россіи» — Южные Славяне съ давнихъ временъ отличались способностію услаждать жизнь свою пѣніемъ увывымъ, но всегда трогательнымъ, возбуждающимъ въ душѣ чувство удовольствія тихаго и безмятежнаго, и возвышающимъ ее отъ земныхъ помысловъ къ небеснымъ. Начало развитія вокальной музыки или партеснаго пѣнія, въ Россіи, неоспоримо относится ко времени водворенія въ Отечество наше Христіанства. Это преимущественно должно сказать о настроеніи древнихъ Славянъ къ пѣнію въ духѣ религіозномъ. Религія Христіанская, открывшая предкамъ нашимъ цѣлый міръ наслажденій самыхъ возвышенныхъ, весьма легко содѣйствовала и къ распространенію предѣловъ ихъ. Наклонность предковъ нашихъ къ пѣнію тѣмъ ранѣе и удобнѣе могла начать свое перерожденіе и получить благороднѣйшее направленіе, что она находила для себя богатую пищу въ пѣніи церковномъ, которое овладѣваетъ душою нашею невольно, и весьма часто возбуждаетъ чувство умиленія и благоговѣнія даже въ сердцахъ людей, чуждыхъ Православному Исповѣданію. Происхожденіе вокальной музыки и начало партеснаго пѣнія въ Россіи относится ко временамъ Великаго Князя Кіевскаго Ярослава Владиміровича. Первыми звуками еего пѣнія оглашены были Христіанскіе храмы въ Кіевѣ, въ 1053 году. Въ это время, по свидѣтельству Степенной Книги, пришли къ Ярославу изъ Константинополя «три Греческіе пѣвцы съ роды своими, отъ нихъ же

начать пѣніе, изрядное осьмогласіе, наипаче же быти въ Русѣй земли Ангелоподобное и трисоставное сладкогласованіе и самое красное демествяное (пѣвческое) пѣніе въ похвалу и славу Богу и Пречистѣй Его Матери и всѣмъ Святѣмъ, въ церковное сладкодушевное утѣшеніе на пользу слышащихъ, во умиленіе сердечное къ Богу». Это свидѣтельство Степенной Книги не только даетъ намъ понятіе о составѣ и устройствѣ древняго нашего пѣвческаго церковнаго хора, но и открываетъ ту вѣрную точку зрѣнія, съ которой предки наши смотрѣли на эту высокую принадлежность Христіанскаго Богослуженія, столь много содѣйствующую намъ къ достойному, предстоянію предъ Богомъ во Святомъ храмѣ Его. Со временъ Великаго Князя Кіевскаго Ярослава Владиміровича, развитіе хоресоставнаго пѣнія церковнаго, равно какъ любовь къ нему народа Русскаго и успѣхи, никогда не ослабѣвали и не прекращались. Спустя 33 года послѣ введенія пѣнія сего въ Церкви Россійской, оно принято было во всѣхъ монастыряхъ, не только мужескихъ, но и женскихъ. Въ 1086 году, Великій Князь Всеволодъ Ярославичъ построилъ въ Кіевѣ церковь во имя Св. Апостола Андрея и основалъ при ней женскій монастырь. Старшая дочь сего Князя, благочестивая Княжна Анна, избравъ этотъ монастырь для своего мѣстопробыванія, учредила въ немъ училище для дѣвицъ, гдѣ обучала ихъ чтенію, письму и другимъ полезнымъ занятіямъ, въ ряду коихъ пѣніе, по мнѣнію Татищева, занимало второе мѣсто, и это пѣніе, безъ сомнѣнія, было пѣніе изящное, вполне достойное цола, коему преподавалось. Въ 1137 году положено быть основаніе пѣвческаго церковнаго хора при кафедрѣ Епископской, въ Удѣльномъ Княжествѣ Смоленскомъ. Основателемъ его былъ Епископъ Мануалъ и два спутника его, прибывшіе съ нимъ изъ Греціи, о которыхъ Лѣтописи наши отзываются, какъ объ отличныхъ пѣвцахъ,

которые сами любили свое Искусство и умѣли сообщать его другимъ. Эти опытные знатоки хоресоставнаго церковнаго пѣнія къ прежнимъ успѣхамъ его въ Отецествѣ нашемъ присоединили новые, и содѣйствовали введенію и распространенію его не только въ Удѣльномъ Княжествѣ Смоленскомъ, но и въ другихъ областяхъ Россіи. Развитію успѣховъ хоресоставнаго пѣнія церковнаго въ Княжествѣ Смоленскомъ весьма много содѣйствовали Романъ Ростиславичъ, Князь Смоленскій, скончавшійся въ 1180 году. Этотъ благочестивый и вмѣстѣ ревностный покровитель Наукъ и всѣхъ Искусствъ вообще столько любилъ училища, въ которыхъ онѣ преподавались, что на учрежденіе ихъ и возведеніе на степень цвѣтущаго благосостоянія истощилъ все имѣніе свое, такъ что, по смерти, преданъ былъ погребенію на общественный счетъ. Не льзя съ точностію опредѣлять времени, когда хоресоставное церковное пѣніе нашло любителей и покровителей для себя въ Сѣверныхъ областяхъ Россіи; но полагать должно, что Митрополиты Московскіе (Петръ Святый, Вольнецъ, Кипріанъ-Сербанинъ и друг.), до вступленія на кафедру Митрополитовъ Всероссійскихъ проходившіе пастырское служеніе свое въ Южныхъ областяхъ Россіи, не могли не содѣйствовать, во время пребыванія своего на новой паствѣ своей, введенію хоресоставнаго пѣнія во всеобщее употребленіе въ церквахъ, подлежащихъ ихъ пастырскому управленію на Сѣверѣ Россіи, тѣмъ болѣе, что это пѣніе всегда составляло почти необходимую принадлежность Архіерейскаго Священнослуженія. Какъ бы то ни было, однакожь начало хоресоставнаго церковнаго пѣнія въ Епархіяхъ, учрежденныхъ въ Сѣверныхъ областяхъ Россіи, далеко предшествовало началу XVI вѣка. На Стоглавномъ Соборѣ, бывшемъ въ Москвѣ въ 1551 году, когда Царь Іоаннъ Васильевичъ, предложивъ на разсмотрѣніе Собора шестой вопросъ, началъ жаловаться на упадокъ книж-

наго образованія въ Духовенствѣ, Епископы, бывшіе на Соборѣ, въ свою очередь принесли Царю жалобу на недостатокъ училищъ въ Россіи, и замѣтили ему, что «прежде сего въ Россійскомъ Царствѣ, на Москвѣ и Великомъ Новѣградѣ и по инымъ городамъ, многія училища бывали, грамотѣ и писати и пѣти и чести учили, и потому тогда грамотѣ, и писати, и пѣти, и чести гораздыхъ много было: мно пѣвцы и четцы и доброписцы славны быди по всея земли и до днесь».

ХII. Военныя Науки.

Въ Инженерныхъ Запискахъ помѣшены статьи: *Вооруженіе Данцискихъ укрѣпленій во время зимы 1806—1807 годовъ*; *Краткое изложеніе извѣстнѣйшихъ теорій горняго пороха*; *Обзоръ успѣховъ и нынѣшняго состоянія Долговременной Фортификаціи*, соч. Инженеръ-Майора Меркеса (N° 2).

— Въ прочихъ журналахъ и газетахъ по части Военныхъ Наукъ явились только двѣ статьи: *Ричинское дѣло* (С. П. Б. Вѣд. N° 75, 76); *Смерть Генерал-Майора Гулякова* (ibid. N° 81).

ХIII. Горныя Науки.

Горный Журналъ содержитъ въ себѣ:

— По Геологій и Геогнозій: *О распространѣніи, свойствахъ и происхожденіи коралловыхъ острововъ*, перев. Г. Подпоручика Бека (N° 4); *Путешествіе по Сѣверной части Персіи*, Г. Подполк. Воскобойникова (N° 5); *Геогностическое описаніе долины рѣчки Корбали, отъ пруда Змѣевского завода до рѣчки Харьковки и горы Березовой* (Отчетъ о дѣйствіи практической партіи учениковъ 2 класса Горнаго Отдѣленія въ 1844 году, состав. Штабсъ-Капитаномъ Бояршиновымъ) (N° 6).

— По Горному Дѣлу: *О началъ и развитіи золотого промысла въ Восточной Сибири, преимущественно въ Округахъ Канскомъ, Нижнеудинскомъ и Иркутскомъ, Г. Майора Саблина (№ 5); О способахъ добычи и обработки золотоносныхъ песковъ на частныхъ промыслахъ, принадлежащихъ къ системъ водъ Удеря, Г. Поручика Дейхмана; Отчетъ о дѣяствіи золотоискательныхъ партій, командированныхъ въ дачахъ Мілскаго завода, льтомъ 1845 года (№ 6).*

— По Заводскому Дѣлу: *Приготовленіе чугунныхъ артиллерійскихъ орудій безъ обточки поверхности, въ Каменскомъ заводѣ, Г. Поручика Граматчкова 2-го; О нѣкоторыхъ заводахъ и механическихъ заведеніяхъ Англій. Выписка изъ донесенія Г. Подполковника Романова (№ 4, 5); Употребленіе антрацита для проплавки жельзныхъ рудъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, перев. съ Англійск. Капитана Алексѣева 2-го (№ 5); О качествѣ чугуна, перев. съ Нѣмец. Поручика Мевіуса 1-го; Описаніе кричнаго способа, введеннаго на Симскомъ заводѣ Французскими мастерами Гранъ-Монтанями, перев. его же (№ 6).*

— Въ Сибѣи того же Журнала: *Вѣдомость о казенныхъ золотыхъ промыслахъ, по Округу Богословскихъ заводовъ, за 1845 г.; Вѣдомость о разработкѣ частныхъ золотыхъ промысловъ Алтайскихъ за 1845 г. (№ 4); Вѣдомость о добычѣ золота на частныхъ золотыхъ промыслахъ въ Восточной Сибири въ 1845 г. (№ 5); Вѣдомость о казенныхъ золотыхъ промыслахъ Нерчинскихъ за 1845 г.; Вѣдомость о казенныхъ золотыхъ промыслахъ, состоящихъ въ Гороблагодатскомъ Округѣ за 1845 г.; Вѣдомость о частныхъ золотыхъ промыслахъ Уральскаго хребта за 1845 г. (№ 6).*

— Въ прочихъ журналахъ и газетахъ по части Горныхъ Наукъ явились слѣдующія статьи: *Историче-*

скія и статистическія свѣдѣнія о *Колывано-Воскресенскихъ серебряныхъ заводахъ*, Профессора Щуровскаго (Москв. № 4); *Обозрѣніе казенныхъ золотыхъ промысловъ Западной Сибири*. Отрывочъ въ геологическаго путешествія по Алтаю Профессора Щуровскаго (ibid. № 5); *Исслѣдованія относительно образованія металловъ въ животныхъ тѣлахъ* (Библ. для Чит. № 4); *Частные золотые промыслы Удереиской системы*. Изъ путевыхъ записокъ Генералъ-Лейтенанта Барона Зедделера (Сѣв. Пч. № 86, 87, 88, 89, 101); *Движеніе горныхъ ледниковъ* (Поср. № 7); *Листоватое сложеніе горныхъ породъ* (ibid. № 8); *Золото въ Рейнѣ* (ibid. № 9); *Музеумъ Института Корпуса Горныхъ Инженеровъ* (ibid. № 10); *Жидкости и кристаллы, встрѣчающіеся въ пустотахъ топаза* (ibid. № 11).

— «О распространеніи, свойствахъ и происхожденіи коралловыхъ острововъ» — Между любопытными явленіями, встрѣчающимися въ Индійскомъ и Австральномъ океанахъ, во многихъ отношеніяхъ занимаютъ первое мѣсто тѣ острова, которые называются низкими. Сія острова, по крайней мѣрѣ въ ихъ видимой части, представляютъ не что иное, какъ произведеніе коралловъ, почему названіе *Коралловые острова*, которое имъ обыкновенно придаютъ, совершенно справедливо. Всѣ наблюденія согласны въ томъ, что собственно такъ-называемые коралловые острова встрѣчаются только въ Индійскомъ и Тихомъ океанахъ, в нѣкогда не были замѣчены въ Атлантическомъ. Къ Сѣверу, въ Красномъ морѣ, они простираются до 30° Сѣверной Широты, въ открытомъ же Океанѣ до 28° 30' Сѣверной Широты. Къ Югу до сихъ поръ намъ извѣстный пунктъ есть Гушманова отмель (Abrothos), на Западномъ берегу Новой Голландіи, подъ 29° Южной Широты. По направленію параллельнаго круга, они идутъ отъ Восточныхъ береговъ Африки до небольшого Дуціевскаго острова (Ducie),

почти подъ 123° на Западъ отъ Гринича. Собственно коралловые острова, или тѣ, которые на поверхности представляютъ произведеніе коралловъ, всегда имѣютъ видъ большой дуги, приближающейся къ формѣ болѣе или менѣе правильнаго кольца. За нормальный видъ коралловаго острова можетъ быть принятъ островъ Whitsunday въ низменномъ архипелагѣ, описанный Капитаномъ Бичи. Этотъ островъ представляетъ плоское, сомкнутое, немного продолговатое кольцо, въ наружной сторонѣ немного возвышенное, а внутри образующее лагуну. Однакожь такіе правильные острова встрѣчаются весьма рѣдко и всегда небольшихъ размѣровъ. Whitsunday имѣетъ въ длину только 1 Англійскую милю, а въ ширину $\frac{1}{2}$ мили.

— «О началѣ и развитіи золотаго промысла въ Восточной Сибири, преимущественно въ Округахъ Канскомъ, Нижнеудинскомъ и Иркутскомъ». — Бывшій Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, Тайный Совѣтникъ Лавинскій, въ 1825 году, обратилъ особенное вниманіе на богатства, сокрытыя въ вѣдрахъ земли этого края. Въ 1827 году, посланными Г. Лавинскимъ тремя партіями открыты два прииска: первый, въ 80 верстахъ отъ города Иркутска, при селеніи Филипповкѣ, во 100 пудахъ песку отъ $\frac{1}{3}$ до 1 золотника; второй — близъ самаго г. Иркутска, съ такимъ же сложнымъ содержаніемъ, какъ и въ первомъ приискѣ. Въ 1828 г., по предписанію Г. Лавинскаго, послѣдовало первое запрещеніе отыскивать золотonosныя розсыпи частнымъ лицамъ по Иркутскому Округу, до окончательнаго изслѣдованія со стороны казны. Въ 1829 году отряженныя партіи занимались развѣдкою почти судоходныхъ рѣкъ Иркуты и Куды, избравъ за начальные пункты устья оныхъ; по первой пройдено шурфовкою на 15 верстъ и 100 сажень, а по второй 11 верстъ 150 сажень, и сверхъ того изслѣдованы таковыя жѣ по величинѣ рѣки Бѣлая и Китой;

на первой изъ нихъ въ нѣсколькихъ шурфахъ обрѣтены знаки золота, съ содержаніемъ во 100 пудахъ песку до 10 долей. Бѣлая развѣдана въ длину на 45 верстъ, а далѣе осмтрѣна на 150 верстъ. Дальнѣйшая развѣдка по Иркутскому Округу, какъ производившаяся безъ всякаго успѣха, была въ 1829 году прекращена. Въ 1830 году, въ слѣдствіе Высочайшаго Повелѣнія, по Нерчинскому Округу развѣдка золотосодержащихъ россыпей предпринята была въ двухъ мѣстахъ: неподалеку отъ извѣстнаго съ 1777 года Шилкинско-Крестовскаго золотого рудника и близъ открытаго, въ 1825 году, Чистяковскаго золотосодержащаго рудника. Но по произведенной валовой разработкѣ, въ 1831 и 1832 годахъ, какъ первыя двѣ россыпи, такъ и примыкающее болото, по бѣдному своему содержанію, были оставлены. Съ учрежденіемъ Горнаго Отдѣленія при Генералъ-Губернаторѣ Восточной Сибири, въ 14 число Апрѣля 1830 года, находящіяся въ составѣ его служащіе Горные Чинovníки Нерчинскихъ заводовъ принимали живое участіе къ открытію какъ золотоносныхъ россыпей, такъ равнымъ образомъ и мѣсторожденій цвѣтныхъ камней, и въ слѣдствіе сего командированныя партіи приступили, подѣ главнымъ распоряженіемъ Начальника Горнаго Отдѣленія Оберъ-Бергмейстера Злобина, къ развѣдкамъ по Иркутскому Округу съ 30 Мая 1831 года, а потомъ постоянно занимались, по 1836 годъ, изслѣдованіемъ золотосодержащихъ песковъ по рѣчкамъ, текущимъ съ Югозападнаго прибрежья Байкала, отъ устья Селенги, въ направленіи къ Култушному селенію. На всемъ этомъ протяженіи они испытывали наносы: отъ Посольскаго монастыря къ Западу, на разстояніи 40 и болѣе верстъ, по рѣчкамъ Мантурихѣ и Большой и по выпадающимъ въ нихъ побочнымъ рѣчкамъ, въ направленіи отъ того монастыря съ другой стороны къ устью Селенги; равнымъ образомъ по обоимъ берегамъ Ангары, со всѣми

текущими въ нее рѣчками, какъ-то: Бѣлою, Битомъ и другими рѣчками и рѣчками. Въ 1831 и послѣдующемъ за тѣмъ году, испытывали на рѣчкѣ Слюдянкѣ мѣсторожденіе главколина, въ предположеніи обрѣсти лазуревый камень, котораго куски, вмѣстѣ съ этою породою, встрѣчались въ наносахъ означенной рѣчки. Въ исходѣ 1836 года, опредѣленный на мѣсто Г Лавинскаго исправляющимъ должность Генералъ-Губернатора Восточной Сибири Генералъ Броневскій, убѣдившись вполнѣ въ напрасныхъ усиліяхъ, дѣлаемыхъ со стороны казны, предписалъ, чрезъ Гражданскихъ Губернаторовъ, извѣстить частныхъ лицъ, что всѣ упомянутыя мѣста для поскова золота считаются уже свободными, и это благодѣтельное, въ полномъ смыслѣ, разрѣшеніе послужило къ теперешнему развитію золотаго промысла въ Восточной Сибири.

XIV. Естественныя Науки вообще.

По Астрономіи явились статьи: *Раздвоеніе кометы Бельи* (От. Зап. № 4); *Новыя планетныя массы* (ibid. № 5); *Новыя наблюденія надъ луною* (Посред. № 7).

— По Зоологіи: *Ориды дыханія птицъ* (От. Зап. № 4); *Жизнь и нравы змѣй*, Н. Ушакова (Фин. Вѣстн. № 3); *Объ умственныхъ способностяхъ въ животныхъ и о необходимости короткаго обращенія съ домашними ихъ породами* (Сѣв. Пч. № 133 — 135); *Зубръ* (ibid. № 141).

— По Ботаникѣ: *О произрастаніи (végétation)* (Москв. № 6); *Растительная слоновою кость* (Библи. для Чт. № 5); *Искусственное окаменѣніе дерева* (От. Зап. № 5); *Развитіе растительнаго вещества въ пше-ницѣ* (ibid. № 6); *Трава пачули* (Посред. № 7).

— По Физикѣ: *Электрическіе токи, производимые звуковыми вибраціями*. Опытъ Гг. Эрманна и Сул-

ливена (Библ. для Чт. № 5); *Теплота луннаго свѣта* (ibid.); *Приготовленіе очень сильнаго магнита безъ помощи электрическихъ токовъ* (От. Зап. № 5); *Электрическая искра отъ земнаго магнетизма* (Поср. № 9); *Электрическіе телеграфы* (ibid. № 10); *Всеобщность магнетизма* (ibid.).

— По Химіи: *Исслѣдованія относительно образованія металловъ въ животныя тѣла* (Библ. для Чт. № 4); *Количество минеральныхъ веществъ въ зерновомъ хлѣбѣ* (ibid.); *Отложеніе минеральныхъ веществъ въ костяхъ* (От. Зап. № 4); *Углекислый газъ въ Раинскомъ участкѣ* (Кавк. № 25); *Новая свѣтописная бумага* (Поср. № 9); *Объ успѣхахъ Химіи въ 1845 году* (ibid. № 11).

— «Объ умственныхъ способностяхъ въ животныхъ». — Животныя не только предвидяютъ опасность и избѣгаютъ ея, но умѣютъ сознать и всю важность этой опасности. На-примѣръ, тѣ же самки, которыя сами выходятъ на встрѣчу непріятелю, чтобы отвлечь его отъ дѣтенышей, лежатъ очень спокойно въ своемъ убѣжищѣ, когда мимо нихъ идетъ человѣкъ равнодушный, предшествуемый даже безпокойнымъ пулемемъ или сопровождаемый грознымъ бульдогомъ. Собака испускаетъ жалобный вой при самомъ легкомъ ударѣ или даже при одной угрозѣ разсерженнаго господина, и изъявляетъ радость при тѣхъ же знакахъ или при тѣхъ же ударахъ ласкающей руки. Ежедневные опыты доказываютъ, что животныя скоро понимаютъ руку, способную управлять ими, и охотно ей повинуются, тогда какъ нацъ слабую руку какъ бы издѣваются. Самыя смышленныя животныя суть и самыя замѣчательныя въ этомъ отношеніи: бывали примѣры, что обезьяны повиновались только угрозѣ огнестрѣльнаго оружія. Лишенные членораздѣльнаго языка, животныя выражаются тономъ, слою и звонкостью голоса. Пѣтухъ, завидѣвъ хящную

птицу, кричить совсѣмъ не такъ, какъ при отысканіи хлѣбнаго зерна, и куры понимаютъ различіе сихъ криковъ: въ первомъ случаѣ онѣ спѣшатъ спрятаться, во второмъ сбѣгаются на зовъ. Способность выражать такимъ образомъ нѣкоторыя идеи голосомъ, не принадлежитъ исключительно самцамъ: она замѣтна и въ самкахъ, окруженныхъ дѣтенышами. Даже птицы имѣютъ звуки голоса, которые многіе люди очень хорошо понимаютъ, и при нѣкоторой внимательности можно дойти до того, чтобы отличить, чего проситъ ручная канарейка — воды или корма. Имѣя надобность выразить какое-либо ощущеніе, млекопитающія употребляютъ самые разнообразныя и многочисленныя знаки, но мы часто не можемъ понять ихъ. Между тѣмъ не лѣзя сомнѣваться, чтобы они не имѣли понятія объ условныхъ знакахъ людей, къ которымъ привыкаютъ домашнія животныя, въ особенности собаки и кошки. Не говоримъ о томъ, что эти животныя умѣютъ просить, чтобы имъ отворили дверь, что они умѣютъ объяснить знаками свой голодъ и обнаруживать какъ гнѣвъ, такъ и удовольствіе.

XV. Медицинскія Науки.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (№ 1) помѣщены статьи: *Презждевременные искусственные роды (или насильственные — Accouchement forcé)*; *О переливаніи крови (Transfusio sanguinis)*; *Сапъ вначалъ, какъ излечимая болѣзнь, въ носологическомъ и терапевтическомъ отношеніи*; *Вспрыскиваніе крѣпкаго раствора азотнокислаго серебра при леченіи перелоа у мужчнкъ*, Докт. А. Дебенейза; *Клиническія изслѣдованія о болѣзняхъ роговой оболочки*, Докт. Тавиньо; *Новый способъ разложенія крови, преимущественно для клиническихъ Врачей*, Г. Полян; *Замѣчаніе объ употребленіи хлѣбныхъ*

рожковъ и дѣйствию ихъ на мать и на дитя во время родовъ, Г. Гардя.

— Въ Запискахъ по части Врачебныхъ Наукъ (№ 2) помѣщены статьи: *Замѣчанія объ успѣхахъ Оперативной Хирургіи въ новѣйшее время*, Заслуженнаго Профессора, Академика Саломона; *О пьикстахъ въ судебно-медицинскомъ и медико-полицейскомъ отношеніяхъ*, Профессора Казанскаго Университета Г. А. Блосфельда; *Устройство нервной системы. Механизмъ внутренняго устройства нервной системы вообще*, Г. Дидимова. — Въ Смѣси того же Журнала помѣщены: по Анатоміи и Физиологій: *О первоначальномъ развитіи животнаго*, Г. Коста; *Исслѣдованіе состава крови въ здоровомъ и болѣзненномъ состояніи*, Гг. Беккереля и Родье. — По Хирургіи: *О новомъ зондѣ, служащемъ для кормленія стумасидшихъ*, Докт. Лёре. — По Судебной Медицинѣ, Медицинской Полиціи и Гигіенѣ: *О порчѣ и подмѣси питательныхъ веществъ*, А. Шевалье; *О вліяніи болотныхъ мѣстъ на проявленіе и ходъ легочной чахотки (phtisis pulmonalis) и тифозной горячки (febris typhoiden)*, Докт. Булена.

— Въ Другѣ Здравія: *Смѣшеніе нѣсколькихъ яицъ емсть можетъ ли быть вреднымъ?* (№ 13); *Главныя причины въ нынѣшнее время частаго появленія натуральной оспы и смертности отъ оной* (№ 17); *О вліяніи молока кормилицъ на здоровье грудныхъ дѣтей* Докт. Грума (№ 18); *Употребленіе адскаго камня при леченіи отмороженныхъ частей* (ibid.); *О непосредственномъ вліяніи воздуха на поверхность человѣческаго тѣла* (№ 19); *Глазныя пятна*, Медико-Хирурга А. Воскресенскаго (№ 20); *Новый снарядъ для исправленія порочнаго произношенія, происходящаго отъ соврожденной трещины въ нѣбномъ покрывалѣ*, Г. Стенруса (ibid.); *Краткое свѣдѣніе о минеральныхъ водахъ въ Полуостровѣ* (№ 21); *Сужденіе Парижской*

Медицинской Академіи о Восточной чумѣ (№ 22); О времени вступленія въ бракъ въ отношеніяхъ гражданственномъ и медицинскомъ, Докт, А. Рацпборскаго (№ 25).

— Въ Запискахъ Ветеринарной Медицины: *Систематическое описаніе собачьего бѣшенства (№ 4).*

— Изъ статей, касающихся Медицины и помѣщенныхъ въ другихъ журналахъ, замѣтимъ: *Заключенія, представленныя Парижской Академіи Наукъ, касательно возобновленія натуральной оспы послѣ сдѣланнаго прививанія (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, № 5); Краткій отзывъ на статью Г. Профессора Буяльскаго, о переливаніи крови, Докт. Вольфа (С. П. Б. Вѣд. № 85); Глейхенбергскіе цѣлебныя источники, Докт. Гритти (ibid. № 88); Еще нѣсколько словъ объ операциіи переливанія крови. Докт. Вольфа (ibid. № 100); Минеральный магнетизмъ и его медицинское употребленіе, Г. Циммермана (ibid.); Докторъ Присницъ и лечебное заведеніе въ Грейхенбергѣ (Рус. Инв. № 74); Водолечебное заведеніе въ Або (ibid. № 75); О чумѣ и карантинной системѣ (ibid. № 127); Нѣчто о Медицинѣ (Одесск. Вѣстн. № 29, 30); О силѣ, сновидѣніяхъ и снохожденіи въ физиологическомъ и патологическомъ отношеніяхъ (Сѣв. Пч. № 74, 75, 90, 91); Авастуманскія минеральныя воды (Кавк. № 15); Боржомскія минеральныя воды (ibid.).*

— «Краткое свѣдѣніе о минеральныхъ водахъ въ Полуостровѣ» — Полуострово, имѣніе Графа Куселева-Безбородко, находится на Выборгской сторонѣ, за садомъ Графа Безбородко, въ 5 верстахъ отъ С. Петербуга. Въ 1718 году первый открылъ и изслѣдовалъ Полуостровский желѣзистый ключъ Лаврентій Блаументростъ, Лейбъ-Медикъ Петра Великаго, и даже употреблялъ эту воду съ успѣхомъ при леченіи воспаленія глазъ Государя. Въ 1745, Правительство поручило Моделю, главному аптекарю въ Петербургѣ, изслѣдовать желѣзный Полуостровский источ-

никъ. Онъ его нашелъ превосходнымъ и совѣтовалъ Врачамъ употреблять для исцѣленія нервнаго разстройства. Изъ разложенія воды въ этихъ ключахъ слѣдуетъ, что они принадлежатъ къ землистымъ желѣзнымъ ключамъ, заключающимъ въ себѣ много углекислыхъ, сѣрнокислыхъ и солянокислыхъ земель, съ весьма малымъ количествомъ углекислыхъ щелочей и чистой углекислоты. Въ недалекомъ разстояніи отъ ключей, и даже на самой дорогѣ къ нимъ, встрѣчаются желѣзные осадки, явно указывающіе на свойство самой воды. Малые ключи стекаются въ одинъ общій бассейнъ, и снабжаютъ своею водою, посредствомъ проводнаго канала, на версту отстоящую отъ нихъ, деревню Полюстрово. Здѣшніе жители наслаждаются хорошимъ здоровьемъ, и проживаютъ совершенно спокойно даже до глубокой старости. Минеральные ключи въ Полюстровѣ принадлежатъ къ настоящимъ желѣзнымъ ключамъ, и болѣе способны къ наружному, нежели ко внутреннему употребленію, и то очень въ малыхъ приемахъ.

XVI. Промышленность, Технология и Сельское Хозяйство.

Къ Теоретической части хозяйства принадлежатъ слѣдующія статьи: *Новѣйшіе успѣхи теоріи Земледѣлія* (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 1, 2); *О вліяніи метеорологическихъ явленій на земледѣліе*, соч. Г. Буссенго (ibid. № 2).

— «Новѣйшіе успѣхи теоріи Земледѣлія». — Статья эта переведена съ Англійскаго, изъ *Edinburgh Review*, и потому въ ней преимущественно изложенъ ходъ постепенныхъ успѣховъ воздѣлыванія земли въ Англій; но тѣмъ не менѣе она можетъ быть съ пользою прочтена и Русскими хозяевами, ибо заключаетъ въ себѣ

такія свѣдѣнія по части теоріи Земледѣлія, которыя съ несомнѣннымъ успѣхомъ удобопримѣнимы повсемѣстно. Въ концѣ этой статьи сообщено извѣстіе объ одномъ новомъ и важномъ учрежденіи, недавно составившемся въ Шотландіи, подъ именемъ *Общества Земледѣльческой Химіи* (Agricultural Chemistry Association), съ цѣлю ускорить разрѣшеніе вопросовъ, занимающихъ агрономовъ. Это общество, — произведеніе новѣйшихъ успѣховъ Науки, составленное изъ ученѣйшихъ и практическихъ агрономовъ Шотландіи, поставило себѣ въ виду три предмета. *Во-первыхъ*, распространять всѣми возможными средствами ученія испытанія, и въ особенности химическія, могущія имѣть вліяніе на усиленіе плодородія почвы. Директоръ этого Общества совершилъ уже многія поѣздки въ разныя Графства, посѣщалъ землевладѣльцевъ и фермеровъ въ мѣстахъ ихъ пребыванія, повторялъ съ ними дѣланные ими опыты, собиралъ ихъ вокругъ походной своей катедры, то въ какой-нибудь житницѣ, то въ церкви, то въ полѣ, стараясь сдѣлать вразумительнымъ для массы народной, какъ необходимо, при воздѣланіи почвы, употреблять новые, болѣе облуманные способы, и сколько можетъ произойти отъ того пользы въ будущемъ. Къ чести этого учителя и Шотландскихъ земледѣльцевъ должно сказать, что наставленія его принимаются совсѣмъ съ вною готовностью, нежели наставленія, преподаваемые въ Университетахъ. Земледѣльцы, убѣдившіеся въ пользѣ и необходимости Науки, стали покупать книги и учредили въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земледѣльческія библіотеки. Съ этого времени, для удовлетворенія жажды къ познаніямъ, стали издаваться журналы; но какъ журналы доступны только взрослымъ, то составленъ Химико-Земледѣльческій Катехизисъ для дѣтей. Умственные способности развиваются, облагораживаются Наукой, и отъ этого происходитъ, что періодическія земледѣльческія собранія (meetings)

приняли видъ болѣе важный и болѣе ученый. До того времени, эти собранія были не иное что, какъ гастрономическіе клобы. Но теперь принято заниматься менѣе вакхическими подвигами, а болѣе Наукою Земледѣлія, и такимъ образомъ собранія становятся столь же поучительными, сколь и достойными уваженія. *Вторая* цѣль Общества состоитъ въ огражденіи фермеровъ отъ обмановъ дѣлателей назема и барышниковъ. Для этого опредѣленъ искусный Химикъ, къ которому каждый фермеръ можетъ обращаться въ трудныхъ и сомнительныхъ случаяхъ, и который обязанъ дѣлать химическое разложеніе веществъ, по требованію членовъ Общества, и вспомоствовать имъ своими совѣтами, за самую малую плату. Химикъ этотъ, имѣющій въ своемъ распоряженіи, въ Эдинбургѣ, обширную лабораторію, оказалъ уже важныя услуги земледѣлію края. Доказано, что со времени учрежденія въ Шотландіи этого химическаго контроля, былъ одинъ только случай подлога, между тѣмъ какъ по всей Англіи слышны жалобы на такіе подлоги въ наземъ. Наконецъ *третье* предположеніе Общества состоитъ въ распространеніи сферы агрономическихъ свѣдѣній, и въ томъ, чтобы въ соотвѣтственность съ ними дать развитіе сельской промышленности.

— По Земледѣлію мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Полеводство*. Ст. III и IV, С. Ходецаго (Жур. М. Г. Им. № 4 и 5); *О шестипольномъ сѣвооборотѣ, введенномъ въ импніи Г-жи Бутурлиной* (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 3); *О подпочвенной пахатѣ* (Журн. С. Х. и Овц. № 4); *О перерожденіи воздѣлываемыхъ колосовыхъ растений* (ibid.); *Основныя правила искусственнаго удобренія земли*, пер. соч. Проф. Либига (ibid. № 5, 6); *О Болмарской пшеницѣ, Индійскомъ льнѣ и Киримзе-Кайсацкомъ просѣ*, Г. Нилуга (ibid. № 6); *Составъ новаго Либигова удобренія* (ibid.); *Объ озимой пшеницѣ и ржи*, Г. Лаврова (Отеч. Зап. № 4 и 5); *Новое при-*

силезированное удобрение, изобрѣтенное Профессоромъ Ю. Либигомъ (ibid. № 6); *О посѣвъ овса*, Г. Пузанова (Земл. Газ. № 32); *Разрыхленіе почвы*, Г. Калайдовича (ibid. № 34); *Усовершенствованіе въ способъ разведенія моркови* (Посредн. № 9 и 10); *Искусственное удобрение* (ibid. № 6).

— «Основные правила искусственнаго удобрения земли». — Англійскіе сельскіе хозяева и Ученые достойно оцѣнили заслуги, оказанныя земледѣлію изслѣдованіями Либига — Автора *Органической Химіи*, и во время поѣздки его въ Англію, въ 1844 году, торжественно выразили ему отличное уваженіе къ общепользымымъ трудамъ его: праздникъ, данный ему въ Глазго, въ Октябрѣ 1844 г., былъ истиннымъ торжествомъ Науки и ея знаменитаго представителя. Либигъ написалъ адресъ къ Великобританскимъ земледѣльцамъ, изданный, въ 1845 году, въ Ливерпулѣ, особою брошюрою, подъ заглавіемъ: *An address to the agriculturists of Great Britain, explaining the principles and use of his artificial manures*» (Адресъ Великобританскимъ земледѣльцамъ, съ объясненіемъ правилъ употребленія искусственныхъ удобреній), и экземпляръ этого замѣчательнаго сочиненія, помѣщеннаго въ Журналѣ С. Х., присланъ къ Г. Президенту Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Правила землеудобрения, ясно и просто излагаемыя Либигомъ, такъ убѣдительны, что хозяева наши, конечно, съ большимъ любопытствомъ и пользою будутъ читать ихъ, тѣмъ болѣе, что помѣщенное въ этой брошюрѣ извѣстіе Либига объ изобрѣтенномъ имъ способѣ составленія искусственнаго минеральнаго удобрения, удобно прировняемаго ко всякой почвѣ и ко всякому воздѣлываемому растенію, сообразно съ количествомъ принимаемой почвою воды и съ температурою воздуха, и благоприятные сравнительные опыты, произведенные съ этимъ удобрениемъ надъ турнипсами въ Ан-

гли, вызвали Англичанъ, по согласію съ изобрѣтателемъ, составить компанію на акціяхъ для приготовления упомянутого искусственнаго навоза. Получивъ отъ Правительства привилегію на изобрѣтеніе Либига и собравъ значительный капиталъ, компанія устроила, въ 20 миляхъ отъ Ливерпуля, при химической фабрикѣ Г. Моспрата и комп., особое для этого заведеніе съ плавильными печами и паровою машиною въ 40 лошадиныхъ силъ, для превращенія въ порошокъ и смѣшенія минеральныхъ массъ, и поручила надзоръ за производствомъ искусному Химику, рекомендованному Либигомъ, Г. Кнаппу, изъ Гиссена. Если изобрѣтеніе знаменитаго Гиссенскаго Химика, обратившее на себя особенное вниманіе всѣхъ Европейскихъ агрономовъ, увѣнчается ожидаемымъ успѣхомъ, то нѣтъ сомнѣній, что оно произведетъ въ сельскомъ хозяйствѣ замѣчательнѣйшее преобразование, слѣдствіемъ котораго должны быть значительная экономія въ издержкахъ на земледѣліе и полная свобода въ сѣвооборотахъ или независимость послѣдующаго посѣва отъ предыдущаго. Статья эта состоитъ изъ двухъ отдѣленій: 1) *Объ основныхъ правилахъ искусственнаго удобренія земли* и 2) *Объ искусственныхъ удобренияхъ*. Въ концѣ помѣщено объявленіе Ливерпульской компаніи о приготовляемыхъ составахъ привилегированнаго удобренія.

— По Скотоводству явились слѣдующія статьи:

- а) По Скотоводству вообще: *О пользѣ поваренной соли для рогатаго скота*, Г. Кувичинскаго (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 2); *Мнѣніе объ этой статьѣ Члена Имп. В. Эк. Общ. Пашкевича* (ibid.); *Наставленіе хозяевамъ и прогонщикамъ цуртовъ рогатаго скота*, В. Всеволодова (ibid.); *Замѣчанія о повальныхъ болѣзняхъ рогатаго скота*, Г. Шумакова (Журн. С. Х. и Овц. № 5); *О скотской чумѣ*, Г. Злотвицкаго (Земл. Газ. № 38 и 39).
- б) По Овцеводству: *Наставленіе о разведеніи Ромаков-*

скихъ овецъ, Б. Михельсона (Журн. М. Г. Им. № 5); *Объ овцеводствѣ въ Лифляндіи и способахъ къ улучшенію ея въ Русскихъ Губерніяхъ*, Г. Пульмана (Журн. М. Вн. Дѣль, № 4); *Опытъ сравнительной физиологіи овецъ*, И. Брыкова (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 3); *О вывозѣ шерсти за границу изъ Южнаго края Россіи*, Г. Вассала (Журн. С. Х. в Овц. № 4); *О настоящихъ характеристическихъ признакахъ Испанскихъ породъ мериносовъ*, Г. Петри (ibid. № 6). с) По Коннозаводству, въ Журн. Коннозаводства и Охоты: *О Бельгійскомъ коннозаводствѣ* (№ 4); *Обозрѣніе многостранихъ журналовъ* (№ 4, 5, 6); *О коннозаводствѣ Ярославской Губерніи* (№ 5); *О вліяніи овса на бѣзъ лошадей* (ibid.); *Бѣлко-емная моча* (ibid.); *Преданіе о знаменитомъ жеребцѣ Годольфинъ-Афабиень-Шамъ* (ibid.); *Отчетъ по Управленію Коннозаводства за 1845 г.* (№ 6); *О вліяніи на лошадей доброкачественной и изобильной пищи и хорошаго ухода* (ibid.).

— По Лѣсоводству укажемъ на слѣдующія статьи въ Журн. Лѣсоводства: *О Бирмансовомъ способѣ лѣсоразведенія* (№ 2); *Каталогъ сѣмянъ, хранящихся въ Музеумъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества* (ibid.); *Алфавитный списокъ Русскихъ названій, входящихъ въ составъ каталога сѣмянъ* (ibid.); *Изслѣдованія о запасѣ и приростѣ лѣсовъ въ Тульской Губерніи, произведенныя при таксаціи въ оной, въ 1844 г., двухъ Щелловскихъ фортвъ и Карницкой части лѣса* (ibid.).

— По Садоводству помѣщены были въ Журн. Садоводства: *Объ уходѣ за растеніями на основаніи физиологическихъ явленій*, Г. Классена (№ 2); *Эссенціи, или летучія, существенныя масла*, Г. Радожицкаго (ibid.); *Росписная ахимена*, Фонтъ-Гутта (ibid.); *Цестръ оранжевоцвѣтный*, Г. Орлова (ibid.); *Трубоцвѣтъ кар-*

мазинный, его же (ibid.); *Древесная школа*, Г. Классена (N° 2 и 3); *Персики*, его же (ibid.); *Смола*, Г. Радожницкаго (N° 3); *Эвстома превозвышенная* (ibid.); *Софронія крупноцвѣтная* (ibid.); *Акантъ* (ibid.); *Трубчатая іохрома*, Г. Орлова (ibid.); *Пятитычинникъ толстолистный*, его же (ibid.); сверхъ того: *О лучшемъ способѣ пересадки деревьевъ* (Журн. С. Х. и Овц. N° 6).

— По Пчеловодству мы встрѣтили: *О слѣдствіи улучшеннаго пчеловодства на бытъ сельскихъ хозяевъ*, Г. Витвицкаго (Земл. Газ. N° 49).

«Въ большей части Губерній нашего Отечества» — говоритъ почтенный Авторъ этой статьи — «сокрытъ неистощимый денежный капиталъ; къ сожалѣнію, путь къ нему немногимъ нынѣ знакомъ, и эти немногіе открыли намъ слѣдъ къ нему. Этотъ кладъ есть именно пчеловодство, но пчеловодство правильно-устроенное. Заведите бесѣду съ старыми опытными пчеловодами о сей вѣтви сельскаго промысла, если желаете убѣдиться въ хорошихъ отъ нея выгодахъ, какія получаемы были и вашими отцами, содержавшими пчелъ въ областяхъ, изстарѣ славившихся удачею этого прибыточнаго настькомаго. Незнаніе ухода за пчелами, обѣдненіе сельскихъ хозяевъ и неблагоприятныя послѣдніе годы почти для всѣхъ отраслей сельскаго промысла, причинили и пчеловодству необыкновенную потерю. У большей части пчеловодовъ, мало свѣдущихъ въ семъ дѣлѣ, имѣвшихъ по 1,000 ульевъ в столько же бортей съ пчелами еще в началѣ текущаго вѣка, едва нынѣ уцѣлѣла десятая часть пчельныхъ роевъ, а у другихъ и того нѣтъ. Образованные и расчетливые поземельные владѣльцы, ознакомясь съ этимъ весьма важнымъ источникомъ выгодъ сельскаго хозяйства, употребляютъ всѣ мѣры къ восстановленію его. Многіе изъ нихъ, замѣтивъ, что тѣ крестьяне, которые имѣютъ даже малое число ульевъ

или бортей съ пчелами, исправно уплачиваютъ не только казенныя подати, но вносятъ и оброкъ, стали стараться всѣми способами поощрять ихъ къ улучшенію ухода за этимъ прибыточнымъ насѣкомымъ. Къ сказанному мы прибавимъ, что тѣ поселяне, которые имѣютъ по крайней мѣрѣ по 50 ульевъ или бортей съ пчелами, не обременяютъ своихъ господъ просьбами о пособіи ни во время голодныхъ годовъ, ни въ случаѣ скотскаго падежа; продавъ медъ и воскъ, въ концѣ лѣта, крестьяне употребляютъ часть вырученныхъ денегъ на уплату казенныхъ податей и другихъ повинностей, а на остальные покупаютъ все нужное какъ для домашняго обихода, такъ и для поддержанія хлѣбопашества въ порядкѣ. Изъ сказаннаго видно, что пчеловодство даетъ имъ способъ не продавать хлѣба по низкой цѣнѣ, во время урожайныхъ лѣтъ, но сберегать оставшійся отъ житейскихъ потребъ на черный годъ. Въ случаѣ скотскаго падежа, содержателя пчелъ, продавъ пчельныя произведенія, запасный хлѣбъ, а въ крайности и часть пчельныхъ роевъ, въ состояніи покупать необходимый скотъ на вырученную сумму отъ сей продажи. Напротивъ того, тѣ поселяне, которые ничего иного не имѣютъ продавать, кромѣ хлѣба, во время урожайныхъ лѣтъ продавъ весь сборъ его, едва въ состояніи бываютъ уплатить подушныя и другія повинности. Во время же неурожая, не имѣя запаснаго хлѣба не только на пропитаніе, но и на засѣвъ, бываютъ принуждены просить помѣщиковъ о пособіи. Въ случаѣ скотскаго падежа, сельскіе владѣльцы должны также покупать и скотъ для этихъ крестьянъ: не снабдивъ ихъ волами или лошадьми, хлѣбопашество ихъ совершенно упало бы, и упущеніе это крайне разстроило бы состояніе сельскихъ владѣльцевъ: они были бы принуждены пропитывать своихъ поселянъ собственнымъ или же покупаемымъ хлѣбомъ. Вотъ средства, какія должно употребить къ поправленію разстроеннаго нашего

состояніа. Не пренебрегая хлѣбопашествомъ, главнымъ основаніемъ нашего быта, мы должны прилежно изучать и совершенствовать преимущественно тѣ сельскія производства, которыя легко могутъ доставлять намъ изобиліе такого рода произведеній, въ которыхъ нуждаются не только наши соотечественники, но и заграничныя народы. Не говоря уже о прочихъ, мы помнемъ одно только раціональное пчеловодство. Чтобы его возстановить, не нужно значительнаго капитала: его нѣтъ у большей изъ насъ части; но такъ какъ пчелы чрезвычайно скоро множатся, то при знаніи ухода за ними, особенно въ хлѣбородныхъ областяхъ, въ теченіе короткаго времени мы заведемъ ихъ, и будемъ получать отъ нихъ значительныя выгоды. Кто же не понимаетъ и того, что, переставъ часть пчелъ убивать и морить голодомъ, можно ими скоро наполнить пустыя пчельники и такія же борти? О пчеловодствѣ мы уже имѣемъ до подробности напечатанное сочиненіе. Любители другихъ отраслей благоволятъ снабдить насъ подобными спеціальными книгами. Безъ основательнаго знанія дѣла, невозможно достигнуть положенной цѣли».

— Технологія вообще приобрѣла слѣдующія статьи: *О самосжиганіи бумажной прѣжи* (Журн. Ман. и Торг. № 1—3); *О свекловично-сахарномъ производствѣ по способу Шютценбаха* (ibid.); *Машина для извлеченія красильныхъ веществъ* (ibid.); *Описаніе машины для растягиванія и разглаживанія складокъ въ миткаль и другихъ тканяхъ* (ibid.); *Снарядъ для намасливанія* (ibid.); *Общія заключенія Центральной Комитета Парижской выставки 1844 г. объ успѣхахъ, сдѣланныхъ мануфактурною промышленностію во Франціи въ теченіе послѣдняго пятилѣтія* (ibid.); *Общее засѣданіе Парижскаго Общества поощренія народной промышленности, 18 Февраля 1846 года* (ibid.). Сверхъ того въ другихъ періодическихъ изданіяхъ: *О свекло-*

сахарной промышленности, Г. Маслова (Журн. С. Х. в Овц. № 4); *Обработка пеньки, льна и поскоки*, Г. Байкова (Библи. для Чит. № 6); *Обозрѣніе Берлинской мануфактурной выставки 1844 г.* (Мануф. в Горноз. Изв. № 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 22); *Варшавская выставка произведеній промышленности* (ibid. № 25); *Значеніе Технологіи* (Посредв. № 7).

— По Хозяйству вообще мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О новомъ способѣ дуэстныхъ построекъ*, Э. Рудольфа (Журн. М. Гос. Им. № 3); *Хозяйственные очерки Остзейскаго края*. Ст. 11 (ibid.); *Замѣчанія объ устройствѣ водяныхъ мукомольныхъ мельницъ*, Ф. Майера (ibid. № 6); *Описаніе мукомольной мельницы, построенной Инженеръ-Механикомъ Пуадсбардомъ, въ имѣніи Графа Кутайсова, близъ Моршанска*, Д. Двго (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 2); *Историческое описаніе хозяйства въ имѣніи А. И. Коренева* (Журн. С. Х. в Овц. № 4); *Мысли при соображеніи рѣчи Англійскаго Министра Сэра Роберта Пилля и выводовъ Земледѣльческой Газеты о выгодахъ для Русскаго хлѣбопашества*, Г. Прутченко (Земл. Газ. № 31); *Краткій обзоръ сельскаго хозяйства въ Шадринскомъ Уездѣ Пермской Губерніи*, Г. Третьякова (ibid. № 32); *Новое устройство сельскаго хозяйства*, Г. Фелькерзама (ibid. № 35, 36); *Объ улучшеніи быта крестьянъ и о заведеніи мірскаго запаснаго магазина*, Г. Клетчицкаго (ibid. № 37).

Укажемъ на слѣдующія статьи, по содержанію своему относящіяся ко многимъ вмѣстѣ отраслямъ Хозяйства и Промышленности: *Замѣчанія при чтеніи отчета Горьгорьцкой Земледѣльческой Школы за 1843 г.* Ф. Мейера (Журн. М. Г. Им. № 4 в 5); *О дѣствіяхъ Экономическихъ Обществъ въ Россіи въ 1845 году* (ibid. № 5); *Отчетъ Горьгорьцкой Земледѣльческой Школы за 1845 г.* (ibid. № 6); *Отчетъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ о присуж-*

денѣи награды за разрѣшеніе предложенныхъ отъ него въ 1844 г. задачъ (ibid.); Протоколъ общаго собранія Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства при празднествѣ XXV-лѣтняго юбилея трудовъ его и приложенія къ сему протоколу (Журн. С. X. в Овц. № 5); Выставка сельскихъ произведеній на хуторѣ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства (ibid. № 6); Докладъ Гг. Экспертовъ въ Совѣтъ Общества о достоинствахъ предметовъ, представленныхъ на выставку (ibid.).

— «О дѣйствіяхъ экономическихъ обществъ въ Россіи въ 1845 г.»

1. Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства. Всѣхъ Дѣйствительныхъ Членовъ Общества нынѣ состоятъ 271, Почетныхъ 40, Корреспондентовъ 15, всего 326; Иностранныхъ Членовъ 54. Земледѣльческая Школа и Учебный Хуторъ обращали на себя постоянное попеченіе Совѣта къ ихъ улучшенію. Воспитывавшіеся за границею для сихъ заведеній, Медики Преображенскій и Калиновскій возвратились въ Россію съ отличными аттестатами въ ихъ ученіи. Г. Преображенскій, на счетъ Общества, въ продолженіе лѣтъ, осматривалъ Русскія хозяйства въ нѣсколькихъ Губерніяхъ; теперь поручено ему управленіе Учебнымъ Хуторомъ и преподаваніе Сельскаго Хозяйства въ Земледѣльческой Школѣ. — Фабрика машинъ и земледѣльческихъ орудій братьевъ Бутеновъ пользовалась и въ 1845 году довѣренностію хозяевъ; въ ней продано разныхъ машинъ и инструментовъ, всего на 72,330 руб. сер., или ассигн. на 253,155 р.; всѣхъ мастеровыхъ на фабрикѣ 153 человекъ. — Депо сѣменъ продало разныхъ хлѣбныхъ, огородныхъ и травяныхъ растений на 7,876 р. сер.; въ томъ числѣ одного краснаго клевера на 4,437 р. и Тимофеевой травы на 1,264 р. сер.: доказательство успѣховъ травосѣянія. — Комитетъ Сахароваровъ имѣлъ пять

засѣданій, въ которыхъ читаны и разсматриваемы были отвѣты, полученные отъ членовъ его на вопросы, предложенные отъ Комитета. Общимъ выводомъ изъ нихъ можетъ быть то, что свеклосахарная промышленность, усвоившаяся Россіи, особенно въ Югозападныхъ отъ Москвы Губерніяхъ, вообще улучшается въ своихъ производствахъ и имѣетъ весьма благотворительное вліяніе на самое земледѣліе лучшею обработкою полей и употребленіемъ улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій. Промышленность эта, развившаяся въ Россіи изъ убѣжденій въ ея пользѣ, распространившихся между хозяевами солѣвствіемъ Общества, есть памятникъ, достойный его попеченій о пользѣ общей. При водвореніи ея въ Россію, Министръ Финансовъ, Графъ Канкринъ, въ засѣданіи Общества, изъявлялъ опасеніе на счетъ уменьшенія ввоза иностраннаго сахара, а потому и пошлинъ, составляющихъ доходъ казны. Изъ Видовъ Торговли, печатаемыхъ отъ Министерства Финансовъ, видно, что въ 1824 году привезено было сахара въ Россію 1,038,278 п., и заплачено за нихъ 8,411,352 р. с., а въ 1844 году привезено 2,133,584 п., и заплачено за нихъ 7.860.483 р. с.: слѣдовательно привезено вдвое больше, и Казна получила вдвое болѣе пошлинъ, нежели въ 1824 году, а заплачено за сахаръ вполонину дешевле противъ прежнихъ цѣнъ: слѣдовательно потребители сахара платятъ 50 коп. вмѣсто рубля. Это доказываетъ, что нѣтъ причины смотрѣть неблагоклонно на эту земледѣльческую промышленность, или угрожать ей стѣсненіемъ налога, какъ во Франціи, гдѣ она встрѣчаетъ соперничество съ своими колоніями. Совѣтъ Общества опредѣлилъ просить Г. Министра Государственныхъ Имуществъ о покровительствѣ и охраненіи свеклосахарной промышленности отъ всякихъ стѣсненій и на будущее время, для пользы земледѣлія и сельскаго хозяйства.— Комитетъ картофельно-паточный, обязанный

всеобщимъ распространеніемъ этой промышленности Дѣйств. Члену Лисевичу, получивъ обозрѣніе дѣйствій его небольшого завода, на который онъ съ 1836 года принималъ учениковъ, кои въ Калужской Губерніи устроено 17 картофельно-паточныхъ заводовъ, и въ одномъ Малоярославецкомъ Уѣздѣ на 7 заводахъ перерабатывается болѣе 25,000 четвертей картофеля. Какое же количество должно перерабатываться во всей Имперіи, когда въ Клинскомъ Уѣздѣ, на одномъ заводѣ купца Монахова, выдѣлывается патоки на 80,000 рублей? — Департаментъ Сельскаго Хозяйства принималъ полное участіе въ распространеніи полезныхъ для хозяйства предметовъ посредствомъ Общества. По распоряженію его, прислано отъ Г. Стевена, Инспектора Сельскаго Хозяйства Южнаго Края, 1 фунтъ тутовыхъ сѣмянъ и 500 деревцовъ шелковицы, которыя, вмѣстѣ съ присланными отъ Дѣйств. Члена А. Ф. Реброва, розданы Членамъ и въ разныя общественныя заведенія въ Москвѣ для посадки, какъ то: въ Воспитательный Домъ, въ Семинарію, въ Мѣщанское Училище и Наблѣковскую Богдѣльню. Сѣмена шелковыхъ червей, или лички, присланныя чрезъ сей Департаментъ отъ Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго, полученныя имъ прямо изъ Китая, пришли, къ сожалѣнію, уже довольно поздно въ Москву, и черви изъ нихъ вывелись прежде (*). Къ числу общепользныхъ предметовъ надобно отнести распространеніе постройки каменныхъ избъ по способу Герарда. Сношенія съ заграничными обществами поддерживались перепискою и разнѣномъ извлеченія изъ отчетовъ, напечатаннаго на Нѣмецкомъ языкѣ, съ Герман-

(*) Только три или четыре червячка ожили изъ множества присланныхъ личекъ въ Земледѣльческой Школѣ, и свили весьма мелкіе коконы, изъ коихъ вышли бабочки и оставили лички для будущей выводки.

скими Обществами и хозяевами, доставлявшими свои изданія.

2. *Ярославское Общество Сельскаго Хозяйства.* Главныя дѣйствія Общества заключались въ слѣдующемъ: 1) Дополненъ Уставъ Общества, въ статьяхъ о Вице-Президентѣ и о Секретарѣ. 2) Разсмотрѣны правила для Ярославскаго депо хозяйственныхъ сѣменъ, составленныя Дѣйствительными Членами Полозовымъ, Карновичемъ и Членомъ-Корреспондентомъ, Ярославскимъ хлѣбнымъ торговцемъ Киселевымъ. Правила сіи утверждены въ годичномъ собраніи и напечатаны въ Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Завѣдываніе депо сѣменъ принялъ на себя Г. Киселевъ, имѣющій свои хлѣбныя лавки и солодовню, въ коей съ удобностію можетъ производить испытаніе всхожести сѣменъ, въ депо присланныхъ. Нѣсколько Членовъ прислали разныя лучшаго сорта сѣмена хлѣбныя и другія; къ нимъ присоединены сѣмена ржи вазы, Яренской ржи и Яренскаго ячменя, Обществомъ купленныя, и депо было такимъ образомъ открыто. Если доброе начало будетъ имѣть успѣшное продолженіе, то предположено при депо сѣменъ учредить продажу льняныхъ Псковскихъ и Ярославскихъ сѣменъ, перемѣна коихъ изъ одного края въ другой, для полученія лучшаго и добротнаго волокна, необходима и доказана опытомъ Ярославскихъ хозяевъ. 3) Разсмотрѣны статьи, присланныя въ Общество, равно и словесныя отзывы, Членами въ засѣданіи Обществу сообщенныя и въ протоколахъ записанныя. 4) Произведенъ опытъ тканія изъ крестьянской обыкновенной, для новинъ употребляемой, ровной пражы, полосатыхъ и клетчатыхъ тканей, извѣстныхъ въ торговлѣ подъ именемъ *доуласъ* и *оснабурізъ*, которыя имѣютъ обширный сбытъ на Испанскихъ и Гаванскихъ рынкахъ. Многочисленные образцы сихъ тканей доставлены Обществу Г. Предсѣ-

дателямъ Московскихъ Отдѣленій Мануфактурнаго и Коммерческаго Совѣтовъ, съ означеніемъ ихъ цѣвъ, на рынкахъ существующихъ. По четыремъ изъ сихъ образцовъ, выткано 87 аршинъ на счетъ Общества, и, по оставленіи при немъ образцовъ сихъ тканей, остальное количество отослано на дальнѣйшее распоряженіе Г. Предсѣдателя. 5) Разсмотрѣны и обсуждены многіе любопытные предметы, до сельскаго хозяйства относящіеся, представленныя въ засѣданіяхъ Общества, отъ Членовъ оного. 6) Составлены правила для второй Ярославской выставки сельскихъ произведеній. 7) Въ числѣ предметовъ, занимавшихъ въ 1845 году Ярославское Общество Сельскаго Хозяйства, было также приобрѣтеніе покупкою Романовской породы овецъ и барановъ для Главнаго Московскаго Общества Овцеводства, обратившаго на сію породу особенное вниманіе.

3. *Императорское Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.* Главнѣйшіе предметы занятій сего Общества, въ теченіе 1845 года, были слѣдующіе: Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ, по ходатайству Общества, разрѣшилъ учрежденіе вспомогательныхъ сельско-хозяйственныхъ Комитетовъ, которые будутъ лучшими посредниками между Обществомъ и сельскими хозяевами, и принесутъ несомнѣнную пользу распространеніемъ въ краѣ необходимыхъ свѣдѣній; эти Комитеты открыты въ началѣ 1846 года въ Екатеринбургѣ и Кішеневѣ. На основаніи Высочайшаго Повелѣнія 19 Марта 1845 года о преобразованіи Новороссійскихъ выставокъ домашняго скота, въ выставки сельскихъ произведеній, Общество успѣло составить новую программу и правила для Екатеринбургской выставки, которая происходила отъ 23 до 30 Сентября прошлаго года, во время Ивановской ярмонки, подъ наблюденіемъ особеннаго Комитета. Общество роздало для будущаго посѣва разнымъ лицамъ вы-

писанныя лучшія сѣмена Албанскаго табака, сахарной кукурузы, картофеля и марены. Въ 1845 году явилось, 14 Сентября, на состязаніе лучшихъ сортовъ пшеницы 123 человекъ, изъ которыхъ 8 получили серебряныя кубки. Завѣдывающій хуторомъ Общества, Г. Иснаръ, дѣйствовалъ и въ прошломъ году сообразно съ видами Общества: хуторъ заключаетъ нынѣ до 60,000 фруктовыхъ привитыхъ деревьевъ и до 900,000 лѣсныхъ разсаженныхъ въ питомникахъ, въ числѣ которыхъ имѣется до 150,000 тутовыхъ. Въ прошломъ году Г. Иснаръ отпустилъ разнымъ лицамъ 27,300 фруктовыхъ, 4,562 тутовыхъ и 33,224 лѣсныхъ деревьевъ. На хуторѣ Генералъ-Адъютанта Нарышкина посажено уже Г. Иснаръ въ теченіе 3 лѣтъ около 175.000 разнаго рода деревьевъ. Распространеніе шелководства, посредствомъ содѣйствія Комитета, на этотъ предметъ въ Одессѣ учрежденнаго, продолжалось по прежнему. Въ 1845 году 5,080 тутовыхъ деревьевъ были розданы 29 хозяевамъ, такъ что теперь уже 48 человекъ приступили къ шелководному дѣлу. По загородамъ, примыкающимъ къ ихъ домамъ, разсажено 10,580 тутовыхъ деревьевъ, которыя почти всѣ принялись удачно. Убѣжденный опытомъ, что четверугольныя ямы, какія почти повсемѣстно здѣсь употребляются для посадки деревьевъ, весьма неудобны, Комитетъ старался пріохотить поселанъ готовить, вмѣсто ямъ, канавы въ 1 аршинъ глубины и 1 аршинъ ширины, по примѣру Пруссіи и Франціи, гдѣ туковыя плантаціи съ большою пользою разводятся при Сельскихъ Училищахъ. Комитетъ распорядился, чтобы въ 1846 году разсадить 1000 тутовыхъ деревьевъ въ оградѣ, которая будетъ окружать Училище въ селѣ *Гниляковая Балка*. Всѣ плантаціи содержатся весьма удовлетворительно; опытный садовникъ объѣзжаетъ каждую изъ нихъ какъ для подрѣзки деревьевъ, разсаженныхъ въ 1844 году, такъ и для указанія хозяевамъ,

какъ она производится. Кормленіе шелковичныхъ червей производилось по прежнему; лекція о шелководствѣ были повторяемы, а равно показываема была присутствовавшимъ, посредствомъ нарочно-устроенной шелкомотальной печки, новая метода размотки шелка. По ходатайству Общества, винодѣліе, составляющее одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ хозяйства въ Бессарабіи и Таврической Губерніи, и на основаніи распоряженія Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, получить значительное поощреніе: при назначеніи выставокъ сельскихъ произведеній, положено допустить, съ 1846 года, приѣмъ Отечественныхъ виноградныхъ винъ, съ назначеніемъ сверхъ 1,000 р. сер., опредѣленныхъ на каждую выставку, еще по 200 р. сер. на лишнія медали, — одну золотую и двѣ серебряныя. Цѣль практическаго обученія воспитанниковъ разнымъ отраслямъ Сельскаго Хозяйства постепенно приводится въ исполненіе, какъ видно изъ отзывовъ помѣщиковъ, у которыхъ пять прежнихъ воспитанниковъ Общества исправляютъ уже должности управителей.

— «Отчетъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ о присужденіи наградъ за разрѣшеніе предложенныхъ отъ него въ 1844 г. задачъ». — Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, на основаніи статьи 131 Высочайше утвержденнаго 26 Декабря 1837 года учрежденія сего Министерства, предложилъ, для конкурса на 1844 — 45 годъ, къ разрѣшенію слѣдующія три задачи: 1) Написать разсужденіе о причинахъ неудовлетворительнаго состоянія скотоводства (разумѣя собственно рогатый скотъ); о средствахъ къ улучшенію и распространенію онаго, къ усовершенствованію мѣстныхъ породъ и ко введенію правильнаго ухода. 2) Составить описаніе сельскихъ промысловъ извѣстнаго края (нѣсколькихъ Губерній), съ показаніемъ, какіе изъ сихъ промысловъ и до какой сте-

пени развиты, какіе требуютъ поощренія и какія на этотъ конецъ могли бы быть приняты мѣры. 3) Написать разсужденіе о крестьянскихъ постройкахъ самыхъ удобныхъ, дешевыхъ, прочныхъ и наиболѣе безопасныхъ отъ огня, изъ матеріаловъ недорогихъ и наиболѣе подручныхъ, обращая преимущественно вниманіе на риги, овины, крыши на строеніяхъ, печи въ избахъ, на устройство колодезей и водоподъемныхъ къ онымъ приводовъ. Срокъ для присылки отвѣтовъ на сіи задачи былъ назначенъ не далѣе 1 Іюля 1845 года, при чемъ программю задачъ требовалось, чтобы отвѣты были писаны на Русскомъ, Французскомъ или Нѣмецкомъ языкахъ, и чтобы рукописи были доставлены безъ подписи Авторовъ. На означенныя задачи было прислано въ Комитетъ, къ назначенному сроку, 52 рукописи, изъ которыхъ не могли войти въ конкурсъ пять, подписанныхъ Авторами, и одна, написанная на Польскомъ языкѣ, вопреки условіямъ программы. Такимъ образомъ оставалось для разсмотрѣнія 46 разсужденій, изъ коихъ: по первому вопросу 16 рукописей, по второму 4, по третьему 15, по всѣмъ тремъ вмѣстѣ 8, по первому и второму 1, по первому и третьему 1, по второму и третьему 1.

Изъ предложенныхъ Ученымъ Комитетомъ задачъ, первая и третья наиболѣе обратили на себя общесъ вниманіе, какъ должно заключать по числу доставленныхъ отвѣтовъ. Но Комитетъ нашелъ, съ сожалѣніемъ, что ни одна изъ предложенныхъ имъ задачъ не была разрѣшена вполнѣ и совершенно удовлетворительно. Признавая, что разрѣшеніе подобнаго рода задачъ, въ приращеніи къ хозяйственнымъ условіямъ Россіи, представляетъ большія трудности какъ по недостаточному еще распространенію у насъ основныхъ къ тому знаній, такъ и по малому еще запасу у насъ своихъ, своеобразныхъ наблюденій и опытовъ, на основаніи которыхъ тотъ или

другой вопросъ могъ бы быть разрѣшаемъ въ примѣненіи къ мѣстнымъ и климатическимъ условіямъ разныхъ полосъ Россіи, Комитетъ, при всемъ стараніи своемъ отличить по справедливости всякій полезный трудъ, не считая возможнымъ удостоить ни одно изъ доставленныхъ разсужденій первостепенной награды, т. е. *большой золотой медали*. Между тѣмъ въ числѣ приславныхъ отвѣтовъ Комитетъ не могъ не отличить тѣхъ, которые, хотя не вполне удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ программы, тѣмъ не менѣе содержатъ въ себѣ болѣе или менѣе основательныя соображенія, требовавшія обширныхъ познаній и продолжительнаго труда, или служатъ полезнымъ указаніемъ на мѣстныя обстоятельства, доказывающимъ наблюдательность и практическія свѣдѣнія, или наконецъ Сочинителя коихъ съ особеннымъ тщаніемъ и нѣкоторымъ успѣхомъ обработали ту или другую часть вопроса. Изъ сихъ отвѣтовъ Комитетъ призналъ достойными второстепенной награды, а именно малой золотой медали въ 50 червонцевъ, слѣдующія два разсужденія: одно на Нѣмецкомъ языкѣ, съ девизомъ: *Das grosse Geheimniss, wenn man in der Zucht glücklich sein will, besteht darin, einen Stamm zu wählen, der dem Boden und dem Klima angemessen^o ist*, о причинахъ неудовлетворительнаго состоянія въ Россіи скотоводства и о мѣрахъ къ его улучшенію (на 360 стр. in-4); другое на Русскомъ языкѣ, съ девизомъ: *Видимые хорошіе образцы поучительныя всякихъ разсужденій*, о состояніи и мѣрахъ къ лучшему направленію сельскихъ промысловъ въ Новороссійскомъ Краѣ (на 140 стр. in-folio).

Первое изъ сихъ разсужденій относится преимущественно къ Западнымъ Губерніямъ средней полосы Россіи. Сначала, въ краткомъ введеніи, Авторъ излагаетъ главныя условія для улучшенія хозяйства вообще, и важнѣйшими изъ нихъ считаетъ безпрепятственную внутреннюю торговлю и обширный внутрениій и внѣшній

сбытъ произведеній рогатаго скота, такъ чтобы самый многолюднѣйшій классъ народа, по состоянію своему, могъ пользоваться этими продуктами, какъ необходимыми жизненными потребностями. Затѣмъ Авторъ бросаетъ общій взглядъ на хозяйство въ Россіи, которое, по обширности Государства, необходимо должно быть весьма различно, и въ особенности обращается къ полосѣ, болѣе ему знакомой, — къ Западнымъ Губерніямъ средней Россіи, именно къ Губерніямъ Псковской, Витебской, Минской, Могилевской и Смоленской, присовокупляя при этомъ, что все сказанное объ этихъ Губерніяхъ можетъ имѣть примѣненіе и въ пограничныхъ съ ними Восточныхъ Губерніяхъ, въ которыхъ образъ скотоводства одинъ и тотъ же. Авторъ раздѣлил свое сочиненіе на два главные отдѣленія: первое посвящено изслѣдованію причинъ, замедляющихъ развитіе скотоводства въ Россіи; второе — указанію средствъ къ улучшенію породъ. Въ первомъ отдѣленіи, показавъ, какъ неудовлетворительно вообще скотоводство въ означенныхъ выше Губерніяхъ, Авторъ находитъ этому причины въ томъ, что на скотоводство смотрятъ въ тѣхъ мѣстахъ, какъ на необходимое зло, — необходимое потому, что безъ него не льзя было бы имѣть навоза. Это мнѣніе основывается на томъ, что тамъ отъ скота не получается никакого прямаго, чистаго дохода, что Авторъ доказываетъ исчисленіемъ расходовъ, употребляемыхъ на содержаніе скота, и получаемыхъ отъ него доходовъ. За тѣмъ онъ переходитъ къ описанію породъ скота, которыя наиболѣе встрѣчаются на означенной полосѣ, и къ изображенію общепринятыхъ тамъ системъ хозяйства, съ цѣлью показать ихъ вліяніе на содержаніе рогатаго скота. Потомъ Авторъ подробно излагаетъ причины дурнаго состоянія скотоводства. Переходя къ средствамъ, которыми можно улучшать скотоводство, Авторъ считаетъ самымъ главнымъ изъ нихъ всеобщее народное образованіе. Прав-

ственное и промышленное развитіе всѣхъ Государствъ было всегда въ тѣсной связи съ общественнымъ образованіемъ. Важный шагъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ основаніемъ сельскихъ приходскихъ училищъ. Стоить только постоянно слѣдовать по избранному пути, и тогда— благотворное вліяніе этихъ училищъ не замедлитъ обнаружиться. Затѣмъ, указавъ на нѣкоторыя обстоятельства, препятствующія улучшенію скотоводства у крестьянъ, и устраненіе коихъ составляетъ главное условіе успѣха въ семъ отношеніи, Авторъ переходитъ къ прямымъ мѣрамъ улучшенія скотоводства, и чтобы лучше пояснить возможность оныхъ и достигнуть такимъ образомъ лучшаго выбора между ими, онъ дѣлаетъ весьма вѣрный обзоръ извѣстнѣйшихъ иностранныхъ породъ скота и выводитъ изъ сего тотъ результатъ, что ни одна изъ нихъ не можетъ быть повсемѣстно разведена съ пользою въ означенныхъ Губерніяхъ. Видно, что Авторъ хорошо знакомъ съ обстоятельствами избраннаго имъ округа, и что онъ подробно изучилъ причины дурнаго состоянія въ немъ скотоводства. Онѣ находятся не только въ хозяйственныхъ отношеніяхъ, но, къ сожалѣнію, протекаютъ изъ болѣе глубокаго источника; отъ этого устраненіе ихъ становится болѣе затруднительнымъ и можетъ быть произведено только постепенно. Средства къ тому представлены Авторомъ съ большою разсудительностію, и хотя, по внимательномъ разсмотрѣніи, они нуждаются еще въ нѣкоторомъ пополненіи, однакожь не лѣзя не отдать Автору справедливости въ томъ, что онъ разсмотрѣлъ предметъ со всею основательностію, доступною частному лицу.

Разсужденіе съ девизомъ: *Видимые хорошіе образцы поучительныя всякихъ разсужденій* написано въ отвѣтъ на вторую изъ предложенныхъ Ученымъ Комитетомъ задачъ. Оставляя первую половину этой задачи — описаніе сельскихъ промысловъ края и степень ихъ развитія, — не

вполнѣ рѣшенною, Сочинитель указываетъ на промыслы, которые въ Новороссійскомъ Краѣ требуютъ поощренія и излагаетъ свои предположенія о мѣрахъ, которыя могли бы быть для сего приняты. Это сочиненіе касается всего хозяйства Новороссійскаго Края, и по своему изложенію заслуживаетъ полное вниманіе. Оно раздѣляется на 5 отдѣловъ: 1. *Общій взглядъ на выодное положеніе Новороссійскаго Края въ отношеніи успѣшнаго усовершенствованія въ немъ сельскаго хозяйственнаго быта.* Здѣсь Сочинитель вкратцѣ указываетъ на естественныя выгоды Новороссійскаго Края, и на тѣ трудности, съ которыми первые поселенцы должны были бороться. 2. *Описаніе главныхъ хозяйственныхъ занятій крестьянъ-земледѣльцевъ въ Новороссійскомъ Краѣ.* Авторъ начинаетъ съ скотоводства, входитъ въ подробности содержанія скота по мѣстнымъ обычаямъ, подробно описываетъ способъ уборки сѣна, объясняя встрѣчающіяся при семъ затрудненія, и указываетъ на причины неэкономическаго употребленія корма. 3. *Взглядъ на общія занятія земледѣльцевъ, съ указаніемъ настоящаго направленія ихъ физическаго труда.* Авторъ исчисляетъ земледѣльческія занятія по временамъ года, и заключаетъ, что, не смотря на богатство, представляемое земледѣліемъ и скотоводствомъ, Новороссійскій Край часто страдаетъ отъ односторонности своихъ занятій и отъ недостатка побочныхъ промышленныхъ занятій. 4. *Настоящій бытъ земледѣльцевъ, съ указаніемъ пользы отъ измѣненія его, по образцу Менонистскихъ колоній.* 5. *Исчисленіе главныхъ ремесленныхъ и другихъ побочныхъ занятій, къ которымъ можно обратитъ поселенъ Новороссійскаго Края, независимо отъ полевыхъ работъ.* Изъ краткаго обзора этого сочиненія видно, что Авторъ обработалъ избранный имъ предметъ съ знаніемъ дѣла и мѣстныхъ обстоятельствъ; изложеніе его вездѣ ясно и показываетъ человѣка практическаго; жаль, что онъ,

будучи, по видимому, такъ близко знакомъ съ степнымъ земледѣліемъ, не коснулся порядка сѣвооборотовъ болѣе полезныхъ въ Новороссійскомъ Краѣ. Вообще Авторъ, описывая причины неудовлетворительнаго состоянія хозяйства, имѣлъ только въ виду одну сторону предмета — матеріальную; онъ не коснулся вовсе нравственныхъ и экономическихъ отношеній земледѣльца, имѣющихъ такое же и даже большее вліяніе на успѣхъ хозяйства: поэтому и самая мысль его о введеніи отдѣльных хозяйствъ между Государственными крестьянами, по образцу Менонистовъ, не выдержитъ возраженій, которыя можно сдѣлать противъ нея. При всемъ, томъ это сочиненіе, какъ основанное на вѣрномъ познаніи мѣстныхъ условій Края и представляющее много весьма любопытныхъ замѣчаній и основательныхъ соображеній, заслуживаетъ особенное вниманіе.

Награды *серебряными медалями* Комитетъ призналъ достойными два разсужденія: 1) Съ девизомъ: *Wer den Zweck will, muss auch die Mittel wollen*, о скотоводствѣ въ Псковской и Витебской Губерніяхъ, на Нѣмецкомъ языкѣ (на 79 стр. in-folio). 2) Съ девизомъ: *Ohne Müb' und Fleiss, wird kein Mensch auf Erde gross; Ehre fordert Schweiss*, о хозяйственныхъ отношеніяхъ Кіевской Губерніи, на Нѣмецкомъ языкѣ (на 198 стр. in-folio).

Авторъ перваго изъ сихъ сочиненій поставилъ себѣ цѣлью — разрѣшить, въ примѣненіи къ Псковской и Кіевской Губерніямъ, заданный Комитетомъ вопросъ о томъ: «какія суть причины неудовлетворительнаго состоянія скотоводства и какія могутъ быть средства для улучшенія онаго». Въ *первой части* своего сочиненія Авторъ приписываетъ неудовлетворительное состояніе скотоводства въ этихъ Губерніяхъ слѣдующимъ причинамъ: 1) Неудобству устройства хлѣбовъ. 2) Недостатку въ здоровыхъ питательныхъ пастбищахъ и лугахъ, и въ хорошемъ, в

особенно въ достаточномъ, зимнемъ кормѣ. 3) Недостаточному уходу за скотомъ. 4) Неправильному и мало-заботливому обращенію при случкѣ. Во второй части заключаются отвѣты на всѣ пункты, представленные въ первой части. Авторъ только тогда ждетъ пользы отъ предлагаемыхъ мѣръ, для улучшенія туземнаго скота, когда Правительство будетъ содѣйствовать принатію ихъ, примѣромъ, поощреніями, а потому предлагаетъ: 1) Развести въ большей части Государственныхъ Имуществъ племенные стада, подъ надзоромъ знающихъ людей. 2) Облегчить сколь возможно частнымъ лицамъ пользованіе племенными быками и покупку оныхъ. 3) Завести ежегодныя выставки скота и раздачу премій. 4) Запретить намстрожайше употребленіе для случки быковъ, не признанныхъ годными, когда у частныхъ лицъ разведется уже достаточное количество племенныхъ быковъ. Таково существенное содержаніе разсужденія Автора о предметѣ заданнаго вопроса. Если оставить безъ вниманія нѣкоторыя невѣрности и неважныя ошибки и обратиться въ сущности дѣла, то должно признаться, что Авторъ выполнилъ задачу основательно, изучивъ сколь возможно мѣстныя отношенія помянутыхъ Губерній, хотя онъ иностранецъ, о чемъ самъ нѣсколько разъ упоминаетъ. Представивъ *ближайшія* причины дурнаго состоянія скотоводства, онъ основательно излагаетъ главнѣйшія средства къ его улучшенію.

Второе сочиненіе съ девизомъ: «*Ohne Müh' und Fleiss wird kein Mensch auf Erde gross; Ehre fordert Schweiss*»! о хозяйственныхъ отношеніяхъ Кіевской Губерніи, заключаетъ въ себѣ много любопытнаго для Статистика и относится къ 1 и 2 изъ предложенныхъ Комитетомъ задачъ. Сочинитель, какъ видно изъ словъ его, иностранецъ, шесть лѣтъ сряду проживающій въ Кіевѣ и постоянно наблюдавшій экономическій бытъ

тамошнихъ жителей. Предложенныя Ученымъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ конкурсныя задачи побудили его изложить свои мнѣнія и свѣдѣнія по предметамъ, его окружающимъ. Имѣя въ виду преимущественно Государственныхъ крестьянъ, онъ, въ отношеніи къ сельской промышленности, касается и имѣній помѣщичьихъ. Хозяйство и Естественныя Науки, сколько можно судить по представленной рукописи, составляютъ главный предметъ занятій Сочинителя. Принимая во вниманіе, что пространство описываемой Кіевской Губерніи составляетъ почти 914 кв. миль, т. е. что она, напримѣръ, слишкомъ въ $3\frac{1}{3}$ раза болѣе Королевства Саксонскаго, не лзя не согласиться, что трудъ Автора уже по этому заслуживаетъ нѣкоторое уваженіе, тѣмъ болѣе, что о Кіевской Губерніи мы не имѣемъ спеціальныхъ описаній. Все доказываетъ, что читатель имѣетъ дѣло съ Сочинителемъ, хорошо знающимъ свой предметъ, — съ человѣкомъ, постоянно наблюдающимъ Природу и желающимъ по возможности споспѣшествовать улучшенію народнаго быта. Коснувшись орографическихъ, климатическихъ и гидрографическихъ отношеній Края, Сочинитель говоритъ о лѣсахъ и употребленіи оныхъ, о травахъ, отъ которыхъ зависитъ качество сѣна, о водящихся въ Губерніи животныхъ всякаго рода и пр. Къ сожалѣнію, бытъ крестьянъ, какъ видно, ему еще недостаточно извѣстенъ. Особенное вниманіе Сочинитель посвящаетъ скотоводству, какъ одной изъ главныхъ основъ благосостоянія сельскаго хозяина. Самъ онъ нерѣдко присутствовалъ при производствѣ скотоврачебныхъ изслѣдованій, самъ занимался улучшеніемъ мѣстной породы скота. Сочинитель раздѣляетъ мнѣніе тѣхъ, которые полагаютъ, что улучшеніе скотоводства должно начинаться съ лучшаго содержанія мѣстнаго скота. Хороши свѣдѣнія, представляемыя Сочинителемъ объ овцеводствѣ, свиноводствѣ и пчеловодствѣ.

Кромѣ сихъ четырехъ сочиненій, двѣнадцать рукописей, ниже поменованныхъ, которыя менѣе предыдущихъ соотвѣтствуютъ требованіямъ предложенныхъ задачъ, но заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя описанія, факты или мысли, заслуживающія вниманія, удостоены Комитетомъ почетнаго отзыва.

Вышеизложенныя заключенія Ученаго Комитета о рассмотрѣнныхъ имъ соискательныхъ сочиненіяхъ, утверждены Г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ 24 Апрѣля сего года. На семь основаній Комитетъ, въ особомъ засѣданіи, 27 Апрѣля, для присутствія въ коемъ были приглашены всѣ Члены—Корреспонденты Комитета, въ столицѣ находящіеся, вскрылъ пакеты съ именами Авторовъ сочиненій, удостоенныхъ золотыми и серебряными медалями и почетными отзывами. При семъ оказалось, что :

1) Удостоенное малой золотой медали, въ 50 червонцевъ, сочиненіе съ девизомъ: *Das grosse Geheimniss, wenn man in der Zucht glücklich seyn will, besteht darin, einem Stamm zu wählen, der dem Boden und dem Klima angemessen ist*, о причинахъ неудовлетворительнаго состоянія скотоводства въ Западныхъ Губерніяхъ и о мѣрахъ къ его улучшенію, на Нѣмецкомъ языкѣ, принадлежитъ исправляющему должность Практическаго Агронома Горыгорѣцкой Земледѣльческой Школы Михельсону.

2) Удостоенное малой золотой медали, въ 50 червонцевъ, разсужденіе съ девизомъ: *Видимые хорошіе образцы поучительныя всякихъ разсужденій*, о состояніи промысловъ въ Новороссійскомъ Краѣ, на Русскомъ языкѣ, принадлежитъ помѣщику Екатеринославской Губерніи, Александровскаго Уѣзда, Надворному Совѣтнику Бувицкому.

3) Удостоенное серебряной медали, разсужденіе съ девизомъ: *Wer den Zweck will muss auch die Mittel*

wollen, о скотоводствѣ въ Псковской и Витебской Губерніяхъ, на Нѣмецкомъ языкѣ, принадлежитъ Виртембергскому подданному Графу Карлу Рейшахъ-Риту.

4) Удостоенное серебряной медали, разсужденіе съ девизомъ: *Ohne Müh' und Fleiss, wird kein Mensch auf Erde gross*, о хозяйствѣ Кіевской Губерніи, на Нѣмецкомъ языкѣ, принадлежитъ садовнику ботаническаго сада Университета Св. Владиміра Іоанну Гейнриху Гохгуту.

5) Двѣнадцать сочиненій, удостоенныхъ почетнаго отзыва, принадлежатъ :

а) Съ девизомъ: *Простыя средства бываютъ лучше многихъ сочиненныхъ, мудреныхъ и вычурныхъ другихъ*, о скотоводствѣ въ Губерніяхъ Могилевской, Витебской, Смоленской и Сѣверныхъ Уѣздахъ Черниговской, на Русскомъ языкѣ, — Коллежскому Ассесору Сердюкову, помѣщику Могилевской Губерніи, Мстиславскаго Уѣзда.

б) Съ девизомъ: *Что у кого болитъ, тотъ про то и говоритъ; что городъ — то коровъ, что деревня — то обычай*, о сельскомъ хозяйствѣ на Кавказѣ, на Русскомъ языкѣ, — Младшему Землемѣру Ставропольскаго Округа Архипову.

в) Съ девизомъ: *Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится*, о скотоводствѣ въ Малороссіи, на Русскомъ языкѣ, — Казаку Ивану Владимірову сыну Скоку, жителю мѣстечка Броварей, Черниговской Губерніи, Остерскаго Уѣзда.

г) Съ девизомъ: *Спасибо скажетъ мнѣ крестьянинъ, коль я по долгу Христіанинъ*, о земледѣліи и земледѣльческой промышленности въ Сѣверной части Россіи, на Русскомъ языкѣ, — крестьянину Дѣйств. Ст. Сов. Любимова, Николаю Петрову Щукареву, конторщику учебно-практическаго хутора Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

д) Съ девизомъ: *Sine labore nil erit in ore*, объ улучшеніи туземныхъ породъ рогатаго скота въ Россіи, на Русскомъ языкѣ, — старшему Ветеринарному Врачу Одесскаго Таможеннаго Округа Порохову.

е) Съ девизомъ: *Rien n'est beau que le vrai, le vrai seul est aimable*, описаніе сельскихъ промысловъ Новороссійскаго Края, на Русскомъ языкѣ, — жителю въ Одессѣ Григорію Житухину.

ж) Съ девизомъ: *Utilitati publicae*, объ улучшеніи устройства хлѣвовъ для скота, въ Губерніяхъ Эстляндской, Лифляндской, Курляндской, Ковенской и Виленской, на Нѣмецкомъ языкѣ, — Старшему Ветеринарному Врачу въ Митавѣ, Члену-Корреспонденту Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ Вильгельму Гейнриху Адольфу.

з) Съ девизомъ: *Хорошее и прочное строеніе въ продолженіе времени обойдется гораздо дешевле худого, частыхъ поправокъ и перестроекъ требующаго*, объ улучшеніи крестьянскихъ построекъ, на Русскомъ языкѣ, — Орловскому и Калужскому помѣщику Гвардіи Штабсъ-Капитану Буриашеву.

и) Съ девизомъ: *Не слава хата углами, а пирогами*, объ улучшеніи крестьянскихъ построекъ, — Херсонскому помѣщику, Члену-Корреспонденту Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ, 7 класса Гулаку.

і) Съ девизомъ: *Video proboque meliora, deteriora sequor*, объ улучшеніи крестьянскихъ построекъ, на Русскомъ языкѣ съ Польскимъ переводомъ, — Радомскому Губернскому Архитектору Людовику Конковскому.

к) Съ девизомъ: *Faire du bien, voilà mon but*, объ улучшеніи крестьянскихъ построекъ, на Русскомъ языкѣ, — Учителю Уѣзнаго Костюковицкаго Училища, Могилевской Губерніи, Климовицкаго Уѣзда, Губернскому Секретарю Афанасью Ивановичу Кисловскому.

и л) Съ девизомъ: *Отъ небольшихъ началъ могутъ быть важныя послѣдствія*, объ улучшеніи крестьянскихъ построекъ, на Русскомъ языкѣ, — помѣщику Торопецкаго Уѣзда Псковской Губерніи, Артиллеріи Подпоручику Семену Васильевичу Круковскому.

При представленіи Г. Министру Государственныхъ Имуществъ заключенія о достоинствѣ присланныхъ на конкурсъ сочиненій, Ученый Комитетъ между прочимъ довелъ до свѣдѣнія Его Сіятельства о содѣйствіи, оказанномъ Комитету, въ разсмотрѣніи сихъ сочиненій, Членомъ — Корреспондентомъ Комитета, Профессоромъ Статскимъ Совѣтникомъ Всеволодовымъ, и состоящимъ при Департаментѣ Сельскаго Хозяйства Коллежскимъ Секретаремъ Бенике, полагая выдать имъ, въ знакъ признательности Комитета, серебряныя медали, изъ числа установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 21 Февраля 1844 года всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ. Таковое положеніе Комитета было утверждено Его Сіятельствомъ. Дабы сдѣлать наиболѣе извѣстными сочиненія, удостоенныя медалями, и тѣмъ способствовать распространенію практически-полезныхъ для нашего хозяйства свѣдѣній, сіи сочиненія, а равно извлеченія изъ тѣхъ, кои удостоены почетныхъ отзывовъ, будутъ напечатаны, по распоряженію Ученаго Комитета.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАНЫЯ ВЪ РОССІИ.

О языкѣ Церковно-Славянскомъ, его началѣ, образователяхъ и историческихъ судьбахъ. Сочиненіе *Константина Зеленецкаго*. Одесса, въ тип. А. Броуна, 1846. 123 стр. въ 4 л. л.

Въ торжественномъ собраніи Ришельевского Лицея 18 Іюня 1844 года, Г. Профессоръ Зеленецкій читалъ Рѣчь: «О началѣ и образователяхъ языка Церковно-Славянскаго», которая и напечатана въ изданіи Рѣчей, произнесенныхъ въ этомъ собраніи (Одесса, 1844, стр. 1—68). Нынѣ Г. Зеленецкій вновь обработалъ это изслѣдованіе, обогатилъ его новыми замѣчаніями и распространилъ тѣ части статьи, которыхъ не могъ развить въ Рѣчи, предназначенной для чтенія въ публичномъ собраніи.

Предметъ Разсужденія обширенъ и достаточенъ для нѣсколькихъ сочиненій. При необработанности его, ученому Профессору предлежало избрать или часть его для глубокаго изслѣдованія, или представить общее обзорное всего вопроса въ настоящемъ положеніи Науки. Г. Зеленецкій избралъ послѣднее. Это — конспектъ колоссальнаго труда, котораго Славянская Филологія, конечно, не скоро еще дождется.

Часть LII. Отд. VI.

8

Вотъ главные пункты вопроса, которые обозрѣваетъ Г. Зеленецкій: 1) Кѣмъ и когда совершенъ былъ первоначальный переводъ книгъ Св. Писанія на Славянскій языкъ и когда изобрѣтена Кирилловская азбука? 2) Кириллъ и Меѳодій, ихъ первые годы и посланіе къ Хазарамъ и въ Моравскую землю; дѣла ихъ съ Римомъ; какія книги Св. Писанія перевели они. 3) На какое изъ Славянскихъ нарѣчій совершенъ былъ переводъ книгъ Св. Писанія? 4) Послѣдующія судьбы языка Церковнаго у Западныхъ и Восточныхъ Славянъ и его древнѣйшіе рукописные и печатные памятники; его Грамматки и Словари; Церковно-Славянскія типографіи. 5) О Глагольской азбукѣ и письменности.

Приводя мнѣнія Раковецкаго, Венелина и Г. Бодянского въ пользу существованія письменъ у древнихъ Славянъ до Кирилла и Меѳодія, Профессоръ Зеленецкій оспариваетъ ихъ, и доводами, заимствованными изъ сочиненій Шлёцера, Добровскаго и Шафарика, старается доказать, что Преподобные Кириллъ и Меѳодій были первоначальными составителями настоящей Славянской грамоты и переводчиками Священныхъ книгъ на Славянскій языкъ. «Если бы даже» — говоритъ Авторъ — «до Солунскихъ братьевъ и существовала Славянская грамота и начатки переводовъ, то Кириллъ и Меѳодій, обратившіе на себя столь общее вниманіе, конечно, сдѣлали весьма важный и рѣшительный шагъ въ этомъ дѣлѣ, такъ что по всей справедливости имъ принадлежитъ заслуга первоучителей Славянскихъ».

Далѣе, во второй главѣ, Авторъ излагаетъ жизнеописаніе Славянскихъ первоучителей по сочиненіямъ Добровскаго, Шлёцера и Шафарика. Преданіе о путешествіи Кирилла въ Хазарію Авторъ желаетъ, по видимому, соединить съ сказаніемъ о обращеніи имъ Болгаровъ. «Если подъ Хазарами разумѣтъ племя Славянское, какъ это принимаютъ нѣкоторые современные намъ изслѣдо-

ватели»— говоритъ Г. Зеленецкій— «то вопросъ о призваніи Константина къ Хазарамъ и о бывшемъ въ то же время обращеніи Болгаръ въ Христіанство разрѣшится самъ собою: выйдетъ или что Хазары одно и то же съ Болгарами, или что эти два народа были въ сосѣдствѣ и въ близкомъ родствѣ между собою; но что во всякомъ случаѣ, обращеніе однихъ было соединено съ обращеніемъ другихъ. Большинство ученыхъ мнѣній однакожь на той сторонѣ, что Хазары не суть Славяне и что это народъ Восточный. Тутъ, очевидно, обращеніе Хазаръ становится дѣломъ совершенно особымъ отъ крещенія Болгаръ.... Какъ бы то ни было, неопредѣлительность свѣдѣній нашихъ о Хазарахъ, увѣренность въ томъ, что и Болгаре получили Евангельское ученіе отъ Константина и Меѳодія, и получили его именно въ то время, когда сіи мужи призваны были къ Хазарамъ, заставляютъ насъ предполагать или что въ повѣствованіи о Константиновомъ посланіи къ Хазарамъ, подъ сими послѣдними разумѣется просто Славянское племя Болгаре, или, по крайней мѣрѣ, что преданіе смѣшало два разные народа: Славянской и Восточной, и подъ именемъ втораго разумѣло первый, если въ самомъ дѣлѣ Хазары были Восточнымъ, а не Славянскимъ народомъ. Мы думаемъ, что въ этомъ послѣднемъ мнѣніи гораздо болѣе осторожности и вѣротія. Дѣло въ томъ, что Хазары могли быть народомъ отдѣльнымъ отъ Славяно-Болгаръ (не говоря о томъ, что могло быть и совершенно противное); это однакожь не могло воспрепятствовать преданію смѣшать эти два народа и разумѣть подъ первыми вторыхъ».

Ту же эклектическую осторожность обнаруживаетъ Авторъ и въ рѣшеніи вопроса: какія книги Св. Писанія переведены были Кирилломъ и Меѳодіемъ. «Нѣтъ сомнѣнія»— говоритъ онъ— «что со всею достовѣрностію мы не въ состояніи исчислить въ подробности, какія именно книги переведены были Кирилломъ и Меѳодіемъ;

но опредѣлительно можемъ сказать, что первымъ, а особенно вторымъ изъ нихъ, переведена была съ Греческаго языка на Славянскій значительная часть книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта; что ими переведены были книги и службы, существенно необходимыя при Литургіи и другихъ священнодѣйствіяхъ».

Въ третьей главѣ, Авторъ тщательно изложилъ существующія доселѣ мнѣнія разныхъ Ученыхъ о томъ, на которое изъ Славянскихъ нарѣчій переведены были книги Св. Писанія, сопровождая это легкими критическими замѣчаніями. Главнымъ руководителемъ и здѣсь былъ Шафарикъ (*Gesch. der Slav. Sprache*). Доводы въ пользу Болгаризма Церковно-Славянскаго языка разделены Авторомъ на историческія, филологическія и доказательства древними свидѣтельствами, и изложены ясно и удовлетворительно. Но самъ Авторъ не убѣждается ими, и увлекаемый умѣреннымъ скептицизмомъ, говоритъ (стр. 58): «Большая часть доказательствъ склоняется въ пользу того, что основою Церковно-Славянскаго языка, въ лексическомъ отношеніи, было древне-Болгарское нарѣчіе. Будемъ однакожь откровенны и безпристрастны. Вопросъ о лексической основѣ языка Церковно-Славянскаго остается все еще проблемой».

Четвертая глава, посвященная обзорѣнню судебъ Церковнаго языка у Западныхъ и Восточныхъ Славянъ и древнѣйшихъ его рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, изложена обстоятельно трехъ первыхъ и занимаетъ половину сочиненія (стр. 59 по 101). Церковно-Славянскій языкъ началъ распространяться въ Моравіи, Краинѣ, Панноніи, Далмаціи, Кроаціи и Польши, и могъ содѣлаться общимъ достояніемъ, Церковнымъ и книжнымъ языкомъ всего Славянскаго племени, когда пророки Римскаго Духовенства и усилія его подчинить себѣ Западныхъ Славянъ, отторгнувъ эти страны отъ Православія и вытѣснили оттуда Церковно-Славянскій языкъ. Онъ

достался въ удѣлъ Славянамъ Восточнымъ: Русскимъ, Болгарамъ и Сербамъ. У нихъ онъ сохранился, какъ языкъ Церкви и письменности, имѣлъ сильное вліяніе на развитіе народныхъ нарѣчій и самъ, въ свою очередь, подвергался ихъ вліянію. Г. Зеленецкій сообщаетъ обзоръ памѣтниковъ Церковно-Славянской письменности Болгаръ, Сербовъ и Хорватовъ и въ Россіи. Въ заключеніи главы, онъ приводитъ списокъ Грамматикъ и Словарей языка Церковно-Славянскаго и исчисляетъ древнѣйшія типографіи, въ которыхъ печатались книги на Церковно-Славянскомъ языкѣ, съ означеніемъ времени, когда каждая изъ нихъ начала дѣйствовать, и ея старѣйшихъ книгъ.

Пятая глава: «О Глагольской азбукѣ и письменности», изложена по Добровскому (Glagolitica) и Копитару (Glagol. Cloz.), при чемъ Авторъ пользовался и новѣйшими изслѣдованіями покойнаго Прейса, помѣщенными въ Журн. М. Н. Пр. 1843 года.

Вообще сочиненіе Г. Профессора Зеленецкаго представляетъ легкое и ясно изложенное обзоръ важнѣйшихъ вопросовъ о Церковно-Славянскомъ языкѣ и его письменности, и весьма полезно для всѣхъ, не посвятившихъ себя спеціально Славянской Филологіи.

Общая Грамматика Турецко-Татарскаго языка. Удостоена Демидовской преміи. Второе изданіе, исправленное и обогащенное многими новыми филологическими изслѣдованіями Автора, Мирзы А. Каземъ-Бека. Казань, 1846. XIII, 457 стр., съ двумя таблицами.

Удостоенное Демидовской преміи, первое изданіе этого прекраснаго учебника было подвергнуто критическому разбору Г-мъ Академикомъ Дорномъ, въ своихъ интересныхъ замѣчаніяхъ преимущественно коснувшимся

Общей Сравнительной Филологин. Другой разборъ, къ которому я буду имѣть случай обращаться иногда, былъ помѣщенъ въ № 119 и 120 *Jahrbücher für wissenschaftliche Kritik*, Juny 1841, Берлинскимъ Ориенталистомъ Шоттомъ. Кромѣ этихъ двухъ, другихъ сколько-нибудь замѣчательныхъ рецензій намъ не случилось видѣть, хотя трудъ Г. Каземъ-Бека, по своей обширности и превосходному исполненію, заслуживаетъ полное вниманіе знатоковъ дѣла.

Обстоятельства, побудившія Автора къ составленію Турецко-Татарской Грамматики, извѣстны каждому образованному читателю: сопредѣльность Россіи съ Турціею и частыя всѣхъ родовъ сношенія этихъ двухъ Державъ дѣлаютъ изученіе Турецкаго языка въ Россіи не только полезнымъ, но даже необходимымъ. Между тѣмъ учебныя пособія, и со включеніемъ находящихся на иностранныхъ языкахъ, были недостаточны. Изъ Грамматикъ Турецкихъ, существующихъ на Русскомъ, извѣстны были: только плохой переводъ Габлица съ приложеннымъ при немъ Французскимъ текстомъ, — очень неполное и нечѣрное руководство, сдѣлавшееся уже библиографическою рѣдкостью, и Грамматика Профессора Сенковскаго, въ которой нѣтъ Турецкихъ буквъ и всѣ Турецкія слова выражены Русскими буквами. Эта послѣдняя можетъ служить руководствомъ къ изученію языка разговорнаго, но не письменнаго, и представляетъ всѣ неудобства Грамматики Вигье (Viguer), на которой она болѣе или менѣе основана. Слѣдовательно, къ основательному глубокому изученію Турецкаго языка не представлялось достаточныхъ средствъ.

Въ началѣ моихъ занятій Турецкимъ языкомъ, я перевелъ Турецкую Грамматику Г. Жобера, какъ лучшую изъ извѣстныхъ на иностранныхъ языкахъ. Почтенный наставникъ мой, Г. Каземъ-Бекъ, съ рѣдкою благосклонностію обратилъ вниманіе на трудъ мой и

согласился на передѣлку, исправленіе и дополненіе текста Г. Жобера. Этотъ переводъ послужилъ основаніемъ этимологическихъ частей Грамматки Г. Каземъ-Бека, а третья часть, Синтаксисъ, была Авторомъ написана совершенно вновь.

Самое заглавіе Грамматки, хотя и не совсѣмъ точное (правильнѣе слѣдовало сказать: Грамматика Тюркского языка), показываетъ, чего должно ожидать отъ нея. Тюрки, составлявшіе нѣкогда многочисленное семейство въ Средней Азійи, переселяясь въ разныя времена на Западъ, основывали здѣсь независимыя владѣнія, и наконецъ племя ихъ Турки-Османлу положили основаніе Оттоманской Имперіи. Эти послѣдніе употребляютъ образованнѣйшее изъ Тюркскихъ нарѣчій — Османское, обладающее богатою Литературою, могущее похвалиться громкимъ вѣкомъ Сюлеймана Великолѣпнаго. Другія Тюркскія нарѣчія — Киргизское, Башкирское и проч. далеко уступаютъ Османскому въ полнотѣ и гибкости, не имѣютъ почти никакой Литературы (за исключеніемъ Джагатайского) и сохраняются только въ устахъ народа. Османское нарѣчіе въ свою очередь имѣетъ областныя отнѣсны: лучшее и болѣе чистое есть то, которымъ говорятъ Константинополь. Джагатайскій діалектъ, принадлежащій къ числу небѣдныхъ Тюркскихъ нарѣчій, имѣетъ замѣчательную Литературу; Адербиджанскій, не богатый сочиненіями, извѣстенъ своею гибкостію. Это развѣтвленіе Тюркскихъ нарѣчій должно имѣть мѣсто въ Турецко-Татарской Грамматикѣ, и Г. Каземъ-Бекъ постоянно имѣлъ ихъ въ виду. Нарѣчія, которыми говорятъ Казанскіе, Астраханскіе, Оренбургскіе, Омскіе и другіе Татары, при своей родственности, имѣютъ многія различія, которыя, впрочемъ, такъ незначительны, что ученый Профессоръ могъ съ большою основательностію включить эти діалекты въ одинъ разрядъ подъ именемъ Татарскихъ. Адербиджанское нарѣчіе,

занимающее средству между Турецкими и Татарскими, хорошо знакомое почтенному Автору, обращало на себя вниманіе его второстепенно; за нимъ слѣдуетъ нарѣчіе Джагатайское, извѣстное своею Литературою (*).

Зависимость Турецкаго языка отъ Арабскаго слишкомъ незначительна для того, чтобы въ Грамматику перваго могли входить правила послѣдняго. Тюрки, съ принятіемъ Мухаммеданской религіи, наполнили свой языкъ множествомъ Арабскихъ словъ, придавъ имъ отчасти свое произношеніе и подчинивъ правиламъ своей Грамматики. Изъ всѣхъ частей рѣчи Арабскаго языка, кромѣ мѣстоименій и глаголовъ, переходили въ ряды Турецкихъ словъ Арабскія съ правомъ вѣчнаго гражданства, тогда какъ Турецкій языкъ свободно могъ бы, по обилію своихъ коренныхъ формъ, обойтись безъ подобныхъ чужеземныхъ нашествій. Это вліаніе на Турецкій языкъ Арабскаго съ теченіемъ времени не ограничилось одними словами и выраженіями: нѣкоторые обороты словъ Турецкій языкъ передѣлалъ по образцу Арабскаго; но къ счастью, переработка одного языка по правиламъ другаго, во всякомъ случаѣ вредная, остановилась на этомъ.

Господство Арабскихъ словъ въ Турецкомъ произвело наружное сходство послѣдняго съ Персидскимъ, тогда какъ внутренняя, дѣйствительная связь существуетъ у Турецкаго языка съ Монгольскимъ. Это же вліаніе Арабскаго на Турецкій и Персидскій языки ввело въ заблужденіе Гарсена-де-Тасси (Garcin de Tassy), извѣстнаго анатока Индустани и родственныхъ съ нимъ діалектовъ: ученый Парижскій Ориенталистъ, въ краткомъ разборѣ Французскаго перевода Турецкой Грамматики Де-

(*) Я не вхожу здѣсь въ подробности дѣленія Тюркскихъ діалектовъ: это составляетъ предметъ отдѣльнаго сочиненія, которымъ я занимаюсь въ настоящее время.

видса (Journ. Asiat. Juill. 1838), находитъ удивительное сходство Турецкаго языка съ Индустанъ, и обращаетъ на это вниманіе Ученыхъ. Но все сходства, указанныя имъ, между Индустанъ и Турецкимъ, доказываютъ только сходство Индустанъ съ Персидскимъ, а Персидскаго съ Турецкимъ, — сходство наружное, но не основное.

При второмъ изданіи своего труда, Г. Каземъ-Бекъ оставилъ систему Г. Жобера безъ измѣненія. Грамматика раздѣлена, какъ и въ первомъ изданіи, на три части. Первая содержитъ въ себѣ алфавитъ, чтеніе, имена и мѣстовменія; вторая— глаголы и частицы, третья— Синтаксисъ, котораго въ первомъ изданіи Грамматики Г. Жобера не было, а во второмъ онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ замѣтокъ; тогда какъ Синтаксисъ Г. Каземъ-Бека, принадлежащій исключительно ему, составляетъ обширный и превосходный трудъ.

О многочисленныхъ и весьма важныхъ измѣненіяхъ въ правилахъ языка, сдѣланныхъ въ Грамматикѣ Г. Каземъ-Бека въ сравненіи съ Грамматикою Г. Жобера, уже извѣстно изъ предисловія Автора къ первому изданію. Измѣненія во второмъ изданіи состоятъ въ прибавленіи или передѣлкѣ многихъ правилъ и въ исключеніи нѣкоторыхъ ненужныхъ въ учебникѣ примѣчаній; но главную перемѣну представляетъ славосочиненіе, приведенное въ строгую систему и значительно дополненное.

Разсматривая Грамматику Г. Каземъ-Бека, не лзя не признать, что она почти вполне удовлетворяетъ требованіямъ Науки и той цѣли, съ которою она составлена, хотя и не избѣжала нѣкоторыхъ погрѣшностей, впрочемъ, независѣвшихъ отъ Автора. Я осмѣлюсь указать здѣсь на нѣкоторыя: только пребываніе въ Константинополѣ и знакомство на мѣстѣ съ Османскимъ и другими діалектами, позволяютъ мнѣ говорить о немногочисленныхъ недостаткахъ сочиненія бывшаго моего наста-

вника: мною руководить желаніе доказать, что я никогда не уклонялся отъ пути, указаннаго мнѣ почтенымъ Профессоромъ — пути изученія и труда.

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я .

1) Произношеніе Константинопольское, чрезвычайно благозвучное и иѣжное, едва ли уловимо для Русскихъ буквъ: Г. Каземъ-Бекъ думалъ выразить его Русскою азбукою, и опытъ вышелъ не совсѣмъ удаченъ. Сочетаніе гласныхъ, подверженное болѣе капризу, нежели правиламъ, въ Османскомъ діалектѣ, составляетъ чрезвычайно трудный вопросъ: многое можетъ быть подведено подъ правило, а многое достается узнавать только изъ практики. Отъ чего **کانب** произносится въ Османскомъ *кятибъ*, а **دوکن** — *дююнкъ* (duin)? Откуда происходитъ неправильное произношеніе *бадемъ* вмѣсто *бадамъ* (**بادام**), *нэ-рээ* вмѣсто *нэ-эрэ* (у Г. Каземъ-Бека не вѣрно *не-эрэ*, стр. 23)? Притомъ произношеніе волнуется по разнымъ классамъ народа: низкаго происхожденія Турокъ скажетъ *даха*, средняго — *даа*, а высшаго *дахи* одно и то же слово **دخی**.

Обращаясь къ произношенію каждой буквы въ отдѣльности (Глава II), я считаю умѣстнымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія :

2) Киргизы букву **ش** произносятъ *с* (*тасъ*, камень), **ع** — *ш* (*ушмекъ*, пить).

3) Башкирцы **ع** произносятъ какъ *с* (*кылсъ*, сабля); **س** въ началѣ словъ какъ *ж* (*жиръ*, земля).

4) Ногайцы слѣдуютъ Татарскому произношенію, но съ уклоненіями (*юмурта* и *джумуртка*, ящю; *ешиль* и *есиль*, голубой; *сичканъ* и *шичханъ* мышъ; *мююкъ*, шея; *вальчикъ*, грязь, и проч.).

5) Въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ ب измѣняется въ ٓ даже и не въ концѣ слога: наприм. *кальчукъ* (Кумыское), грязь, вм. *бальчукъ*.

6) Въ Сибирскихъ нарѣчіяхъ ض произносится усиленно какъ аз (*غضبъ* *аззабъ*). ع часто выговаривается какъ غ (*кала* вм. *قلعه*), а ق въ срединѣ словъ иногда какъ غ (*قاتی*) выговаривается *агати*).

7) Въ нѣкоторыхъ словахъ Азербиджанскій діалектъ переставляетъ буквы въ разговорѣ; наприм. *арвадъ* вм. *авретъ*. женщина; *кёрли* вм. *кёрри*, мостъ; *ирели* вм. *илери*, предъ, и проч.

8) Буква ق не во всѣхъ грамматическихъ измѣненіяхъ переходитъ въ произношеніи въ غ; иногда для благозвучія она сохраняется въ выговорѣ, но не въ письмѣ. Наприм. *بوغکيدر* *юкиими-диръ*, нѣтъ-ли у тебя? Также въ дополненіе къ N° 12 должно замѣтить, что буква ق переходитъ въ غ и при прибавленіи сокращенныхъ притяжательныхъ мѣстоименій (*икалпанимъ* *قلپاغم*, мой колпакъ).

9) Буква ك въ концѣ словъ, при прибавленіи грамматическихъ наращеній, измѣняется въ كُ тогда, когда наращеніе придаетъ ей гласный знакъ (последнее обстоятельство должно замѣять и о ق для ясности правила); наприм. *اتك* *итмекъ*, хлѣбъ, *اتكك* *итмекинъ*, хлѣба, или твой хлѣбъ; *ايندكنز* *иттинимизъ* (*иттинимизъ*), дѣлаемое намъ, и проч.

10) Произношеніе буквы о вообще неполно; точнѣе оно можетъ быть изложено такъ: о *ha* въ началѣ и въ срединѣ словъ произносится какъ Латинское h; наприм. *هوا* *хева*, воздухъ, *شهر* *шегеръ*, городъ. Въ концѣ словъ

• имѣеть двоякое произношеніе: когда ей предшествуетъ гласная буква, то она выговаривается какъ *h*; напримъ, راهъ *rah*, дорога; شاهъ *shah*, Государь. Это *o* называется *های جلی hai джели*, на замѣтное, *های مظهر hai мезхуръ*, на явное, и *های ملفوظ hai мельфузъ*, на произносимое. Когда же предъ *o* находится согласная съ гласнымъ знакомъ, то оно произносится какъ Французское *h* въ словѣ *hotte* или, лучше, какъ одно придыханіе, напримъ: مر *рамэ*, стадо; نه *нэ*, что. Это *o* называется *های مخفی hai мюхеффефъ* или *های خفی hai хефи*, на скрытое, *های زده hai зедэ*, на уничтоженное, *های بیان حرکت hai біяни херекетъ*, на гласнаго знака, и *های مختفی hai мюхтефи*, на нѣмое. Первое *o* должно быть отлечено въ склоненіи и другихъ измѣненіяхъ отъ втораго: собственно вездѣ идетъ рѣчь о *ha* *скрытомъ* при грамматическихъ измѣненіяхъ.

11) Буква *o* въ дательномъ и въ иѣстительномъ падежахъ послѣ твердыхъ буквъ произносится твердо, а послѣ мягкихъ нѣжно (*ээ*, *дому*, *зедэ*, въ *домѣ*; *достлюга*, *дружбѣ*; *достлюгда*, въ *дружбѣ*).

Соединеніе гласныхъ буквъ одной съ другою и происходящія отъ того отгѣнки произношенія не совсѣмъ полно изложены; но я опускаю замѣчанія объ этомъ предметѣ, какъ общія Турецкому съ Персидскимъ и по этому входящія въ составъ Персидской Грамматики, надъ составленіемъ которой я уже издавна тружусь.

12) Кромѣ того я считаю нужнымъ замѣтить, что джезмъ въ концѣ слова, при прибавленіи грамматическихъ наращеній, переходить въ гласный знакъ, соотвѣствующій предыдущимъ или послѣдующимъ гласнымъ. Это правило очень важно, потому что оно проходитъ почти чрезъ всю Тюркскую Грамматику.

13) Въ Тюркскихъ словахъ / никогда не имѣеть при себѣ джезма.

14) Вообще третья глава о надстрочныхъ и подстрочныхъ знакахъ должна обращать на себя особенное вниманіе, какъ составляющая одно изъ существенныхъ пособій къ правильному чтенію, и потому нѣкоторыя прибавленія къ ней были бы излишни. Большую трудность для занимающагося Западно-Азіатскими языками составляетъ чтеніе: потому что въ сихъ языкахъ (Арабскомъ, Персидскомъ, Турецкомъ, Еврейскомъ, Сирійскомъ) согласныя буквы рѣдко послѣдуются гласными, которыми эти языки очень бѣдны (только а, у, и), а вмѣсто гласныхъ буквъ употребляются гласные знаки, по большей части опускаемые. Такимъ образомъ неизвѣстно, какая согласная съ какою гласною стоитъ, а слѣдовательно произношеніе слова для незнакомаго съ языкомъ идетъ на-удачу. Безспорно, что не лзя составить многихъ постоянныхъ правилъ для соединенія согласныхъ съ гласными; но при всемъ томъ не лишнимъ было бы выставить на видъ подобное затрудненіе и пополнить текстъ перваго изданія. Кромѣ того замѣчаніе о томъ, что слова, оканчивающіяся на согласную, а иногда и на гласную букву, имѣютъ надъ конечною буквою джезмъ, какъ скоро при ней нѣтъ гамзэ, довольно важно.

15) Къ третьей главѣ можно присовокупить отдѣльную статью о слогахъ. Заимствую ее изъ моей Персидской Грамматки, потому что правила обоихъ языковъ въ этомъ отношеніи одинаковы.

С л о г и.

Слогъ въ Турецкомъ языкѣ состоитъ:

а) Изъ соединенія согласной буквы съ гласною: наприм. **با** ба, **ها** ха, **وی** ви, **یو** ю.

в) Изъ соединенія согласной буквы съ гласнымъ знакомъ, наприм. **ب** *бе*, **پ** *пи*, **ی** *я*.

с) Изъ соединенія согласной, имѣющей при себѣ гласный знакъ, съ согласною, имѣющею надъ собою джезмъ; наприм. **بِرْ** *беръ*, **پِرْ** *пиръ*, **اِتْ** *атъ*.

д) Изъ соединенія согласной, имѣющей надъ собою джезмъ, съ согласною, имѣющею при себѣ гласный знакъ; наприм. **بَرْ** *бре*, **تِرْ** *три*, **وَتْ** *оте*.

е) Изъ соединенія согласной, имѣющей при себѣ гласную, съ согласною, имѣющею надъ собою джезмъ; наприм. **بَارْ** *баръ*, **تِيرْ** *тиръ*, **وَارْ** *варъ*.

ф) Изъ соединенія согласной, имѣющей надъ собою джезмъ, съ согласною, имѣющею при себѣ гласную букву; наприм. **بَرَا** *бра*, **فَرَا** *фра*, **وَرَا** *вра*.

г) Изъ соединенія согласной, имѣющей при себѣ гласный знакъ, съ двумя согласными, имѣющими при себѣ джезмъ; наприм. **بِرْكَ** *беръ*, **پِرْكَ** *еръ*.

h) Изъ соединенія согласной, имѣющей при себѣ гласную букву, съ двумя согласными, имѣющими при себѣ джезмъ; наприм. **بَارْكَ** *баръ*, **وَارْكَ** *варъ*.

Слоги раздѣляются на простые и сложные. Къ простымъ относятся тѣ, которые состоятъ изъ соединенія согласной съ гласною или съ гласнымъ знакомъ; къ сложнымъ относятся остальные, заключающіеся въ послѣднихъ четырехъ разрядахъ.

Еще слогъ раздѣляется на короткіе и длинныя. Короткій слогъ состоитъ изъ соединенія согласной буквы съ гласнымъ знакомъ; наприм. **ب** *бе*, **پ** *пи*. Къ длин-

нымъ же слогамъ принадлежать всѣ другіе виды слоговъ, исчисленные выше.

Элифъ, имѣющій надъ собою между, составляетъ самъ по себѣ длинный слогъ. Согласная, имѣющая при себѣ гласный знакъ и на скрытое, можетъ составлять и длинный и короткій слогъ. Согласная буква, имѣющая надъ собою тешадъ, составляетъ длинный слогъ; наприм. *بَر* бёрра, *تَر* тёрра. Гласная буква въ срединѣ слова иногда выпускается; наприм. вм. *راه* раh, дорога, употребляется иногда *رَ*.

Длинный слогъ можетъ раздѣлиться на два короткихъ, когда встрѣчается азафетъ *اضاغت*; наприм. *ادم* адёмъ, человекъ, *ادم بزرگ* адёмъ бузургъ, важный человекъ. Гласная буква въ длинномъ слогѣ иногда опускается, и изъ длиннаго образуются два короткіе слога. Другія правила, на которыхъ основана версификація, было бы долго здѣсь перечислять.

Весьма важное улучшение въ Грамматикѣ Г. Каземъ-Бека въ сравненіи съ Грамматикою Г. Жобера—образцы для чтенія, относятся собственно къ Османскому нарѣчію. Примѣры чтенія другихъ Тюркскихъ діалектовъ были бы здѣсь у мѣста; но Авторъ, сколько я догадываюсь, ограничился однимъ Османскимъ потому, что многочисленность Тюркскихъ нарѣчій заставила бы очень увеличить книгу, а неопредѣленность произношенія во многихъ Тюркскихъ діалектахъ и бѣдность матеріаловъ дѣлаетъ подобное прибавленіе очень затруднительнымъ. Въ сочиненіи моемъ о Тюркскихъ діалектахъ я представляю образцы различнаго произношенія.

Въ четвертой главѣ № 73 я измѣняю такъ: 16) чтобы показать различіе половъ тамъ, гдѣ нѣтъ для этого особенныхъ словъ, Турки прибѣгаютъ къ словамъ

اوغل, اقز для существъ разумныхъ, и اركك самецъ, ديشى самка, для животныхъ, поставляя эти прибавленія впереди слова. Наприм. اقز فرنداش сестра, ديشى طوطى самка попугая.

17) Въ № 76 должно замѣтить, что множественное Арабское и Персидское число употребляется только въ Арабскихъ и Персидскихъ словахъ, но никогда не допускается въ Турецкихъ.

18) Въ № 79 должно замѣтить, что родительный падежъ въ Турецкомъ языкѣ служитъ къ точному опредѣленію предмета; наприм. او ايجنده значить: въ домѣ (какомъ-нибудь), اولك ايجنده значить: въ домѣ (известномъ).

19) Можетъ быть, знакомымъ съ Турецкою Грамматикою Г. Сенковскаго покажется неудовлетворительнымъ молчаніе Г. Каземъ-Бека объ образованіи родительнаго падежа, имѣющаго иногда окончаніе *имъ*, иногда *умъ*, иногда *юмъ*, а иногда *ымъ*. На это можно сказать и то, что окончанія сія во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе сходны, а въ быстрой рѣчи почти не разнятся, и то, что правила, нужныя для образованія этого падежа, при неоднаковомъ и нерѣдко произвольномъ произношеніи Турокъ, должны были бы бесполезно увеличивать книгу, и при всемъ томъ, встрѣчая много исключеній, были бы неудовлетворительны. По этому, сколько можно догадываться, Авторъ выставилъ одно общее окончаніе *имъ* (имъ), какъ гораздо болѣе употребляемое. Вообще можно принять за правило, что окончаніе родительнаго падежа управляется предшествующею гласною: мягкія коренныя гласныя требуютъ и мягкихъ гласныхъ въ наращенія; напротивъ твердыя коренныя согласуются въ окончаніи съ твердыми. Это правило можетъ быть приложено и къ Татарскимъ нарѣчіямъ, гдѣ употребительное окон-

чаіе родительнаго падежа есть ииъ (для сравненія см. выше замѣчаніе 12) (1).

20) Къ № 90. Творительный въ Азербиджанскомъ просторѣчій образуется съ نانъ въ словахъ, кончащихся на ن или م; наприм. آدمنانъ отъ людей (см. آدمدان).

Мнѣ кажется, что, сокративъ правила образованія падежей, Г. Каземъ-Бекъ сдѣлалъ склоненіе не совсѣмъ яснымъ. Я думаю пополнить его правила слѣдующими замѣчаніями:

21) Въ словахъ, кончащихся на гласныя ا, و, ی и ۛ скрытое, въ родительномъ падежѣ прибавляется نك, въ дательномъ به, а въ винительномъ بی (ئی).

22) Въ словахъ, кончащихся на ى безгласное, эта буква въ упомянутыхъ трехъ падежахъ дѣлается гласною: наприм. سراى серай, дворецъ, род. سرايكъ серайкъ, дат. سرايه сераидъ, вин. سرايي сераимъ.

23) Склоненіе слова صو су, вода, какъ единственнаго неправильнаго, я помѣщаю здѣсь (2).

Единственное число.

Им. صو су, вода.

Род. صوبكъ суикъ.

Дат. صوبه суидъ.

Вин. صوبي суимъ.

Зват. يا صو я су.

Твор. صودنъ суданъ.

Мѣстн. صوده суддъ.

Множественное образуется

и склоняется правильно

(صولر сулеръ, и т. д.)

(1) Происхожденіе Тюркскихъ падежей весьма хорошо опредѣлено Г. Академикомъ Дормонъ въ его рецензіи.

(2) Отсутствіе этого слова въ склоненіи подало поводъ Г. Шотту къ несправедливымъ выводамъ въ его рецензіи.

Глава пятая нуждается въ слѣдующихъ дополненіяхъ:

24) Имя прилагательное Турецкое ставится всегда спереди существительнаго и не измѣняется ни по падежамъ, ни по числамъ.

25) Персидскія прилагательныя, поставленныя позади существительнаго, склоняются.

26) Окончаніе *رق (رك)* для сравнительной степени въ Константинопольскомъ нарѣчіи извѣстно лишь въ книгахъ.

27) Иногда сравниваемый предметъ подразумѣвается, но прилагательное остается въ сравнительной (положительной) степени безъ перемѣны; наприм. *سن ابوسك* ты лучше (кого-нибудь).

28) Сравнительная степень равенства выражается преимущественно словомъ *قدر* столько... сколько, наприм. *سن ده بن قدر عتلى سك* и ты столь же уменьь, сколько и я.

29) Сравнительная уменьшительная образуется чрезъ прибавленіе нарѣчія *از* мало, а параченія *جه، جق* служатъ собственно къ образованію прилагательныхъ уменьшительныхъ.

30) Настоящая превосходная степень въ Османскомъ нарѣчіи образуется чрезъ прибавленіе впереди слова нарѣчія *اكثر* эйъ, самый.

Въ шестой главѣ перечисляются различныя способы образованія производныхъ именъ. Эта глава такъ обширно обработана Авторомъ и такъ полно изложена, что отъ вниманія его не ускользнули и самыя рѣдкіе случаи: особливо съ замѣчательною точностію и удивительнымъ знаніемъ Тюркскаго языка изложены Г. Каземъ-Бекомъ различныя способы составленія именъ

сложныхъ — предметъ, обработанный Г. Жоберомъ поверхностно. Эта одна статья, если бы не было въ книгѣ другихъ не менѣе замѣчательныхъ, могла бы служить самымъ лучшимъ доказательствомъ глубокихъ познаній Автора и его необыкновенной наблюдательности. Я позволю себѣ нѣкоторыя замѣчанія на правила, изложенныя въ шестой главѣ, а именно:

31) Къ N° 120, в, должно присовокупить, что при измѣненіи ك (ق) на о скрытое, удареніе переходитъ на конецъ слова, чѣмъ этотъ разрядъ именъ и отличается отъ повелительнаго отрицательнаго глаголовъ; наприм. *бильмэ* значитъ — знаніе, а *бильмэ* — не знай.

32) Въ томъ же N° 120 правило с должно быть такъ: переиѣняя во многихъ случаяхъ слоги *مق مك* на *ش* (въ глаголахъ, конхъ корень кончится на гласную букву): отъ *كوليك* смѣяться, *كولش* *юлюшь*, смѣхъ; отъ *باقق* *бакмакъ*, смотрѣть, *باش* смотрѣніе; отъ *ارلامق* пѣть, *ارلايش* пѣніе. Тутъ же (на 67 страницѣ 2 строка снизу) читай: *مق* (مق) на *ش*.

33) Очень рѣдко *مق* (مق) измѣняется на *يد* (يت) для образованія отдѣльныхъ существительныхъ; отъ *كچيك* проходить, *كچيت* (كچيت) приходъ. — Въ N° 125 *ميشه لك* значить дубовая роща.

34) Въ N° 126 должно прибавить, что частица *لك* (لق) прибавляется и къ нарѣчіямъ для образованія именъ; наприм. *بولق* недостатокъ (отъ *بول* вѣтъ); *يقينلق* близость (отъ *يقين* близко).

35) N° 127 должно замѣнить замѣчаніемъ, что первоначально въ Тюркскихъ нарѣчіяхъ существовала одна частица *لك* (لق), употреблявшаяся безъ различія

въ значеніи вышепшнихъ **لك** (لق) и **لو** (لى), но что современемъ она была измѣнена еще и въ другую **لو** (لى), получившую отдѣльное значеніе. Это видно изъ старыхъ Уйгурскихъ и Джагатайскихъ сочиненій, а еще яснѣе изъ Монгольскаго языка, гдѣ окончаніе **лыкъ** выражаетъ и отвлеченныя понятія и качественность; наприм. *кючю*, сила (Тюрк. **كوج**), *кючюлыкъ*, сильный; *чечекъ*, цвѣтокъ (Тюрк. **چچك**), *чечеклыкъ*, садъ. Посему еще и понынь въ Сѣверныхъ и Джагатайскихъ Тюркскихъ діалектахъ частица **لك** (لق) употребляется вмѣсто **لو**; наприм. *буларлыкъ*, вм. *буларлю*, Болгарскій. Иногда частица **لك** (لق) употребляется и безъ надобности: особенно это встрѣчается въ старыхъ Тюркскихъ діалектахъ (Уйгурскомъ и Джагатайскомъ); наприм. **ادللق** *и*а.

36) Въ № 121, е, къ наращеніямъ **سپال** и **علم** должно прибавить еще испорченныя ихъ **سان**, **غلم** и **غلت**, употребляемыя и у Киргизовъ.

37) Въ № 133 должно замѣтить, что и для именъ существительныхъ есть частица усиленія **چين**, поставляемая также впереди слова; наприм. **چين صباح** на разсвѣтъ (раннее утро).

38) Въ № 136, В, е, наращеніе **لاق** **لاك** есть лишнее: это ни что иное, какъ частица **لك** (لق), неправильно написанная и произносимая. Въ старыхъ Тюркскихъ діалектахъ ее можно встрѣтить и подъ формою **لوق** (لوق).

Въ седьмой главѣ о числительныхъ именахъ были бы у мѣста слѣдующія замѣчанія:

39) Въ № 143. Въ новѣйшихъ Османскихъ сочиненіяхъ **80** пишется **سكسان** (Тутти-нама, стр. 6).

40) Къ № 144. Въ Джагатайскомъ встрѣчается еще нарещеніе لانیجی для числительныхъ порядочныхъ, особенно въ старыхъ сочиненіяхъ; наприм. اون توقوز لانیجی девятнадцатый.

41) Къ № 145. Слово پای прибавляется къ числительнымъ порядочнымъ. Въ Османскомъ нарѣчій (باری) یارم означаетъ *половина*, а въ другихъ Тюркскихъ діалектахъ это слово безъ различія употребляется для означенія и пол (demi) и *половина* (ایکی یارم) два съ половиной; یارم ساعتъ полчаса). Для означенія же пол (demi) въ Османскомъ служитъ преимущественно بچوق; наприм. بر بچوق полтора; از بچوق немножко.

42) Къ № 146. При составленіи дробей правило одинаково для всѣхъ числительныхъ, не только для بر, и поэтому говорится: سکزدن بشъ пять осмыхъ, и проч.

Къ осмой главѣ о мѣстоименіяхъ я нахожу нужнымъ сдѣлать слѣдующія дополненія:

43) № 154. При перечисленіи мѣстоименій въ первомъ изданіи пропущены возвратныя, а во второмъ притяжательныя и возвратныя.

44) № 155. Въ новѣйшихъ Османскихъ сочиненіяхъ вмѣсто انکا ему, пишется вездѣ اکа (Тути-намэ, стр. 6. См. еще правило 83 Грам. Турецко-Татар. во 2 изданіи).

45) № 166. Въ Османскомъ нарѣчій употребляются بوسی и بوسی неизмѣняемыя.

46) № 169. کی употребляется послѣ мягкихъ согласныхъ и гласныхъ, а گی послѣ твердыхъ.

47) № 171. Вопросительное личное мѣстоименіе
есть *کیم* или *کم*.

48) № 172. Вмѣсто *نه* пишется *نه*.

49) № 174. Обо всѣхъ примѣрахъ Грамматики, въ
которыхъ встрѣчается слово *بیان*, замѣчу, что въ
Османскомъ оно рѣдко употребляется, а вмѣсто его
служить слово *فنا*, имѣющее то же значеніе, хотя первое
изъ сихъ словъ есть Тюркское, а послѣднее — Арабское.

50) № 180. *کسنه* выговаривается *кимэснэ*, а произ-
несенное *ким-сэнэ*, будетъ значить: кто тебѣ?

51) № 192. Притяжательныя сокращенныя приба-
вляются и къ прилагательнымъ именамъ, поставленнымъ,
по правиламъ Персидской конструкторіи, позади существи-
тельного имени. Наприм. *عادت قدیمه سی* древній
обычай его.

52) № 195. Мѣстоименія *تیا می سی* и *قموسی* (*те-
мами-си*) почти неизвѣстны нынѣ въ разговорномъ
Османскомъ нарѣччіи.

53) № 197. Въ Османскомъ нарѣччіи говорится
هر کونلک قهوه, всѣдневный мой кофе, а не *هر کونلو قهوه*.

54) № 199. Въ Османскомъ діалектѣ при словахъ:
دا болѣзнь, *بو* этотъ, *شو* тотъ, *نه* что, нарощеніе *سی*
употребляется преимущественно предъ *ی* (*). Говорятъ:
داسی его болѣзнь, *شوسی*, *بوسی*, это, то (его);
انک ویره جک نه سی وار что у него есть для того, чтобъ
лать? Употребленіе *نه* съ *سی* видно и изъ 173 правила
Грамм. Турецко-Татар. 2 издан.

(*) Замѣчанія Г. Шотта объ этомъ правилѣ не совсѣмъ вѣрны,
такъ же какъ и объ относительныхъ мѣстоименіяхъ.

55) Нерѣдко встрѣчается, особливо въ разговорѣ, соединеніе притяжательныхъ полныхъ и сокращенныхъ при одномъ имени, наприм. *بنم قرداشم* мой братъ.

Ч А С Т Ъ В Т О Р А Я .

Во второй части вторая глава объ образованіи глаголовъ даетъ поводъ къ слѣдующимъ замѣчаніямъ:

56) № 220. Это правило встрѣчаетъ много исключеній, а именно: *يازمم* (а не *يازمزم* какъ въ Грамматикѣ Г. Каземъ-Бека, *يازمبورم* и другія, которыя можно видѣть въ таблицѣ спряженія отрицательнаго глагола.

57) № 221. Залогъ невозможный очень рѣдко употребляется.

Въ третьей главѣ необходимы слѣдующія замѣчанія:

58) № 250. Второе лицо основнаго спряженія, а слѣдовательно и всѣхъ глаголовъ въ новѣйшемъ Османскомъ, есть въ единственномъ *سك* сейъ, а во множественномъ *سكنز* сеиизъ, что я нахожу болѣе правильнымъ, нежели *سن* и *سز*, по слѣдующемъ привычамъ:

а) *ك* *кагиръ-нунъ* вообще встрѣчается часто въ грамматическихъ наращеніяхъ (какъ признакъ родительнаго падежа, какъ сокращенное притяжательное), тогда какъ *ن* не видно было въ первой части Грамматики. б) Второе лицо единствен. *سك* не есть личное мѣстоименіе *سَن*, а притяжательное, что видно и по первому лицу *ام*, *م*. в) *ن* мы находимъ въ третьемъ лицѣ повелительнаго, а не во второмъ. д) Въ Татарскомъ второе лицо множ. есть *سكنز* сеиизъ, а *سز* употребляется только въ Адер-

биджанскомъ и Мало-Азійскомъ діалектахъ. е) Въ другихъ временахъ во второмъ лицѣ мы находимъ также окончанія *دڭز*, *دڭز*, а не *دن* и *دنز*.

59) № 257. Существованіе вспомогательнаго (*ایرمک*) *ایمک* (*) въ древнемъ Тюркскомъ не подвержено сомнію: въ Джагатайскомъ діалектѣ находится отрицательный залогъ сего вспомогательнаго глагола *ایمان* не будь я, *ایمانک* не будь ты (рукописный Джагатайскій Словарь въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ С. Петербургѣ). Сравненіе съ Монгольскимъ, гдѣ находятся двѣ формы вспомогательнаго *буху* (*بولهاک*) и *аху* (*ایهاک*), еще яснѣе подтверждаетъ эту мысль. Третье лицо *дор* (*دور*) происходитъ отъ *нормукъ*, что видно изъ Джагатайскаго діалекта, гдѣ встрѣчается нѣрѣдко *дурор* (*طورور*) вм. *дур* (См. еще № 268 Грам. Турецко-Татар.).

60) № 253. *اولа* употребляется отдѣльно въ значеніи: можетъ быть (*اولа ким* можетъ статья, что). Подобной формѣ слѣдуютъ глаголы составные съ *билк* знать, мочь (*билск* *киде* можешь итти).

61) № 255. Причастія будущія ошибочно переишаны при печатаніи: въ Турецкомъ есть *اولهلو* и *اولاج*, а въ Адербиджанскомъ *уладжаикъ* и *олмалю*.

Въ главѣ седьмой въ таблицѣ спряженія Турецкихъ глаголовъ, кромѣ измѣненія *сен* и *сз* въ *скз* и *сик*, я замѣчу еще:

(*) На сродство *ایمک* съ *یمک* — есть указываетъ Г. Дорнъ въ своей рецензіи.

62) Въ прошедшемъ второмъ или совершенномъ третьемъ лице множествъ. есть *سو مشلردر* и *سو مشلر*.

63) Прошедшее предварительное употребляется преимущественно *سو دم ابدم*, иногда же и во всѣхъ лицахъ вспомогательный глаголъ остается безъ перемѣны — третьего лица (*سو دم ابدى*, *سو دمك ابدى* и проч.).

64) Въ будущемъ второмъ третьемъ лице рѣдко употребляется съ *در*: большею частію ставится безъ него *سو کلر* и *سو کلر*.

65) Повелительное первое лицо множественное въ разговорѣ иногда кончится на *يم* вм. *لم*; наприм. *كله يم* вм. *كله لم* пусть придемъ.

66) Желательное настоящее и будущее иногда вмѣсто *سو* имѣетъ *سو سم*; прошедшее совершенное имѣетъ также и *سو مش اولسم*.

67) № 295. Корень глагола въ повелительномъ сохраняетъ свой гласный знакъ, и въ такомъ случаѣ къ повелительному прибавляется ъ скрытое, наприм. *بكلمك* ждать (*беклемекъ*), повелит. *بكله* (*бек.лэ*), положи. Глаголъ *يمك* ѣсть въ повелительномъ имѣетъ *به* ѣшь. Но чаще всего въ разговорномъ языкѣ для полноты, ко 2 лицу повелительнаго прибавляется *س* съ междометіемъ *ا*; наприм. *ie-сама*, ѣшь; *отур-сана*, садись.

68) № 329. Причастіе на *ا* употребляется иногда какъ чья прилагательное; наприм. *بر ايش كورر* вялыйій дѣло.

69) № 334. Есть еще будущее причастіе, весьма рѣдко встрѣчаемое, образующееся чрезъ прибавленіе нара-

щенія *بسر* къ корню глагола; *سويسر* *свиссерь*, имѣющій любить.

70) Въ таблицѣ спряженія Татарскихъ глаголовъ 3 лицо множествен. настоящ. изъявит. есть *سياديلار* и *سيالار*. О спряженіи по разнымъ Тюркскимъ діалектамъ здѣсь было бы долго говорить.

71) Въ таблицѣ Азербиджанскаго спряженія второе настоящее отвергнуто, тогда какъ оно существуетъ въ нѣкоторыхъ глаголахъ (см. № 282 Тур.-Тат. Грам.).

72) № 342. Нарашеніе *غیل* извѣстно и въ старомъ Турецкомъ языкѣ: оно встрѣчается въ Искендеръ-наме (рукопись въ Публичной Библіотекѣ въ С. Петербургѣ).

73) № 347. Въ Джагатайскомъ діалектѣ находится форма *باريدا* во время шествiя, по образцу Тюркской *يازанде* во время писанiя.

74) Къ отрицательному залогу нужны слѣдующіи примѣчанія: а) Отрицаніе *نه* не, поставленное предъ именемъ, положительному залогу придаетъ значеніе отрицательнаго. Наприм. *بندنهات وارنه اير* у меня нѣтъ ни лошади, ни сѣдла. б) Одинъ глаголъ, поставленный сряду въ залогъ положительномъ и отрицательномъ въ одинаковомъ видѣ, получаетъ значеніе только что совершившагося дѣйствiя. Наприм. *الدم الدم* едва я взялъ.

75) № 376. Глаголъ *дээрлерь* имѣетъ разныя значенія по удареніямъ: *дээрлёрь* значить *разсказываютъ*, а *дэрлёрь* — *говорять*.

76) № 383. Причастіе на *جك* съ вспомогательнымъ *اولدم* образуетъ въ Османскомъ діалектѣ прошедшее начинательное; наприм. *ايره جك اولدم* я сталъ дѣлать.

Въ осьмой главѣ о послѣлогахъ нужны слѣдующія дополненія :

77) № 388. *كبي* въ Турец. *كبك* въ Татар.

78) № 390. *می* не есть послѣлогъ, а вопросительная частица. Въмѣсто нея должно упомянуть о послѣлогѣ *جلین* какъ, употребляемомъ съ мѣстоименіями слѣдующимъ образомъ :

بنجلین какъ я. *بوئجلین* какъ это.

سنجلین какъ ты. *شونجلین* какъ то.

آنجلین какъ онъ. *کندوئجلین* какъ я самъ.

Съ другими словами этотъ послѣлогъ употребляется мало: даже *کندوئجلین*, *کندوئجلین* и проч. рѣдко встрѣчается. Въмѣсто *جلین* иногда употребляется при именахъ одно *لین*; наприм. *صغرلین* какъ быкъ.

79) № 391. *قورشى* пишется еще и *قارشو*.

80) Кромѣ послѣлоговъ, въ Турецкомъ встрѣчаются еще и предлоги, а именно: а) Персидскій предлогъ *تا*, требующій дательнаго падежа; наприм. *مصر دن تا شامه* отъ Египта до Сиріи. б) Персидскіе предлоги съ Персидскими именами; наприм. *بعد از نماز* послѣ намаза. с) Арабскіе предлоги; наприм. *بعد السعات* послѣ часу.

Въ девятой главѣ о нарѣчіяхъ замѣчу слѣдующее :

81) Къ воспросительнымъ нарѣчіямъ принадлежатъ еще *نیچه* сколько, почему (въ послѣднемъ значеніи употребляется еще и *кача*) и составленное изъ него въ Татарскихъ діалектахъ *نیچار* по-скольку ?

82) № 397. Въ Тюркскомъ образуются еще нарѣчія чрезъ прибавленіе къ имени послѣлога *ایله* или нара-

щенія **دن**. Также нѣкоторые изъ нарѣчій способны принимать наращенія падежей дательнаго, мѣстительнаго и особенно творительнаго; наприм. **نچاچه** почему? **ازدن** изъ малаго; **چوقل** во многомъ.

Въ главѣ десятой должно замѣтить слѣдующее :

83) Въ Тюркскомъ очень много союзовъ Арабскихъ (наприм. **فرضا** положимъ, что, и проч.), но перечисленіе ихъ принадлежитъ Лексикографіи, а не Грамматикѣ: Однакожь необходимо упомянуть о выраженіяхъ **برعكس** напротивъ, **بو صورتده**, если такъ, и другихъ, коихъ въ лексиконѣ не встрѣчается. Для выраженія слова *вопреки* Турки должны прибѣгать къ перифразамъ, потому что точнаго выраженія не имѣютъ.

84) N° 411. Союзъ **ء** ставится въ концѣ словъ (именъ, глаголовъ и частицъ) и значить *же*. Этотъ союзъ часто встрѣчается въ разговорѣ; его должно отличать отъ наращенія мѣстительнаго падежа **ء**.

85) Въ одиннадцатой главѣ о междометіяхъ замѣчу, что **ای والله** употребляется въ Арабскихъ діалектахъ, и поэтому не можетъ производиться отъ **ابو** и **والله**.

Часть третья.

Безъ всякаго сомнѣнія слоѳосочиненіе есть труднѣйшій отдѣлъ Грамматики въ языкахъ Персидскомъ и Турецкомъ. Эти языки не обрабатываются грамматическими народами, которые говорятъ на нихъ, а отъ этого происходитъ произвольность и даже невзвѣстность во многихъ случаяхъ: нерѣдко фразы сочиняются по правиламъ совершенно противоположнымъ. Европейскіе Оріентлисты должны были принять на себя трудъ составлять

Грамматика для этихъ языковъ, в запутанный узелъ синтаксическій не легко можетъ быть развязанъ. Мы имѣемъ Персидскія Грамматики Джонса, Вилькинса и друг., но синтаксисъ Персидскій до сихъ поръ не обработанъ. Изъ Турецкихъ Грамматиковъ Индоглу назвалъ Синтаксисомъ безсвязное изложеніе нѣсколькихъ правилъ, а Г. Жоберъ только при второмъ изданіи *Elémens de la gram. turque* покусился на оставленіе Турецкаго Словосочиненія; но у него такъ сбивчива, такъ бѣдна эта часть Грамматики, что даже не можетъ назваться тѣною Синтаксиса. Поэтому Г. Каземъ-Беку предстоялъ совершенно новый путь, неиспытанный, и должно признаться, что ученый издатель «Семи Платеть» съ честью прошелъ по трудной дорогѣ и далеко проникъ въ темныя области Турецкаго Словосочиненія.

Синтаксисъ всякаго языка представляетъ большую трудность при обработываніи и очень много случаевъ къ новымъ правиламъ; но я ограничусь весьма немногими замѣчаніями, самыми необходимыми, а именно:

86) Въ именахъ, соединенныхъ союзомъ *و*, знакъ падежа или притяжательное мѣстоименіе прибавляется, какъ въ Персидскомъ, къ послѣднему имени. Наприм. *کار و کسبه* дѣлу и занятію.

87) Когда два имена соединены изафетомъ, то склоняется только послѣднее изъ нихъ *لذائب محبتی بیلرز* незнаетъ наслажденій любви.

88) Когда два періода имѣютъ одинъ глаголь, то онъ ставится только у послѣдняго; наприм. *جنابکه طریق عشقی تعلیم و افندیك حقننده* я научилъ васъ любви и нашелъ вмѣстѣ съ тѣмъ истинный путь поведенія въ отношеніи къ моему господину.

89) Конструкція прилагательныхъ съ существительными, различная въ Турецкомъ отъ Персидскаго, составила предметъ важной ошибки въ Турецкихъ Грамматикахъ. Гг. Жоберъ (1) и Девидсъ (2) допускали существительное Тюркское впереди прилагательнаго Персидскаго; Гг. Гаммеръ (3) и Каземъ-Бекъ (въ первомъ изданіи своей Граммат. стр. 495—496) отвергали это безусловно. На это правило до сихъ поръ я встрѣтилъ два исключенія: *سبجای شریف* или *سبجای مومایون* и *ابایی کوچک*, въ которыхъ Тюркское слово соединено изафетомъ съ послѣдующимъ прилагательнымъ.

Если въ этомъ быстромъ обзорѣ Грамматики почтеннаго Профессора мы не успѣли указать на всѣ замѣчательныя мѣста книги, то вина наша можетъ быть прощена только потому, что мы должны были бы указать на всю Грамматику: такъ много въ ней хорошаго. Филологическія сравненія Тюркскаго языка съ Монгольскимъ и Чувашскимъ, проведенныя чрезъ все сочиненіе, показываютъ познанія Автора въ языкахъ, болѣе или менѣе близкихъ къ Тюркскому, и въ полномъ блескѣ обнаруживаютъ талантъ его подмѣчать характеристическія черты языковъ. Мы отдадимъ только должное ученому Автору, если признаемъ его Грамматику возможно лучшимъ руководствомъ къ глубокому изученію Тюркскихъ діалектовъ.

Второе изданіе Турецко-Татарской Грамматики посвящено знаменитому Академику нашему Х. Д. Френу.

Къ сожалѣнію, въ этомъ изданіи типографскимъ ошибкамъ вѣтъ числа; во многихъ мѣстахъ даже искаженъ смыслъ въ Русскомъ текстѣ, а Турецкій можетъ ввести нерѣдко учащагося въ горестное

(1) См. *Elemens de la Gram. tur.* № 269.

(2) *A Gram. of the turk. lang.* стр. 108.

(3) *Wien. Jahrbüch, der Litter,* 1836, Band 76, S. 196.

зблужденіе (наприм. въ таблѣцѣ склоненій Азербиджан.
 вм. *اغانی* напечатано *اغای*, вм. *قپوده — قپونی*).

Испр. должн. Экстраорд. Проф. Казанскаго Универс.

И. ВЕРЕЗИНЪ.

Руководство къ Всюобщей Исторіи, сочиненіе
 Фр. Лоренца. Три части. С. Петербургъ, 1843 — 1845.
 Ч. I, 687 стр. Ч. II, 507 стр. и Ч. III, 502 стр.,
 въ 8 д. л.

Давно уже ощущаемъ былъ у насъ недостатокъ въ
 хорошемъ учебникѣ для преподаванія Всеобщей Исторіи.
 Книга покойнаго Проф. Кайданова не могла удовлетво-
 рить современнымъ требованіямъ Науки; не смотря
 однакожь на то, руководство его, за недостаткомъ дру-
 гихъ лучшихъ, пользовалось долго большимъ автори-
 тетомъ и выдержало болѣе десяти изданій. Исторію
 Кайданова замѣнило *Руководство къ познанію Исторіи*
для среднихъ учебныхъ заведеній, Смарагдова, которое
 вмѣстѣ предъ нею преимущество, особенно по богат-
 ству фактовъ; но въ немъ нѣтъ того философскаго
 взгляда на Исторію, который животворилъ бы холодные
 матеріалы, который показывалъ бы въ отдѣльныхъ про-
 явленіяхъ ихъ внутреннюю связь. Смарагдовъ и не
 долженъ былъ обращать въ своей книгѣ слишкомъ много
 вниманія на эту философскую сторону: потому что учеб-
 никъ его назначенъ для Гимназій, а Философія Исторіи
 предполагаетъ подробное знаніе фактовъ, слѣдовательно
 съ успѣхомъ можетъ быть изучаема только въ высшихъ
 учебныхъ заведеніяхъ. Г. Лоренцъ въ продолженіе нѣ-
 сколькихъ лѣтъ преподаетъ Исторію въ Главномъ Педа-
 гогическомъ Институтѣ и его «Руководство къ Всеобщей

Исторіи» есть собраніе его лекцій, приведенныхъ въ стройный порядокъ и переведенныхъ на Русскій языкъ. Авторъ, чтобы сдѣлать свою книгу доступною и для начинающихъ учиться Исторіи, напечаталъ подробности, могущія быть полезными только для учащихъся, достигшихъ извѣстнаго возраста, мелкимъ шрифтомъ, необходимое же для всѣхъ — крупнымъ. Поэтому трудъ Г. Лоренца есть руководство, главнымъ образомъ, для высшихъ учебныхъ заведеній, и вмѣстѣ съ тѣмъ учебникъ для начинающихъ изученіе Исторіи. Содержаніе трехъ нынѣ вышедшихъ частей обвиняетъ Исторію человѣчества до Реформаціи: подъ его перомъ она представляется не собраніемъ безцвѣтныхъ матеріаловъ, вѣмыхъ фактовъ, но картиною полнаго, всесторонняго развитія человѣчества.

Прежде всего Авторъ долженъ былъ высказать свое воззрѣніе на Исторію, какъ на Науку. Онъ усвоилъ себѣ современнѣйшій взглядъ на нее Философовъ и Историковъ, который и выразился въ первыхъ строкахъ введенія: «Нынѣшнее состояніе міра и его образованіе» — говоритъ онъ — «развитіемъ своимъ представляетъ содержаніе, а совершеніемъ результатъ Всеобщей Исторіи. Хотя человѣкъ не измѣняется въ своей умственной и физической природѣ, хотя онъ все тотъ же . . . : тѣ же желанія наполняютъ его сердце, тѣ же страсти управляютъ его поступками, тѣ же горести и радости сопровождаютъ его, которыя онъ чувствовалъ при началѣ своего земнаго странствованія; однакожь, въ развитіи своихъ способностей, онъ не всегда одинаковъ, но различно пользуется своими силами и умственными его богатства увеличиваются. Одно поколѣніе идетъ въ слѣдъ за другимъ, и каждое прибавляетъ къ наслѣдству, полученному отъ предковъ, свои собственныя приобрѣтенія, и такимъ образомъ, увеличивъ его, передаетъ своимъ наслѣдникамъ. Что для одного поколѣнія ново и должно было пройти чрезъ всѣ противорѣчія и побѣдить всѣ предрасудки,

то становится знакомою вещью для слѣдующихъ за нимъ. Теперь дѣти понимаютъ то, что было тайною для мудрѣйшихъ людей временъ прошедшихъ: потому что всѣ понятія, всѣ мысли, истекающія изъ дѣятельности ума человѣческаго, подобно атмосферѣ, ложатся надъ человѣчествомъ. И какъ наше тѣло вдыхаетъ въ себя физическую атмосферу, такъ и духъ дышитъ этою духовною атмосферою, которая становится для него воздухомъ жизни.

«Естественно, что эта умственная атмосфера, подобно физической, имѣетъ свои, такъ-сказать, климатныя особенности, смотря по тому, больше или меньше какой-либо народъ пользуется результатами всеобщаго развитія. Но каковъ бы ни былъ народъ, находящійся въ области Исторіи, во всякомъ можно найти хотя часть этихъ результатовъ. И только тамъ, гдѣ исчезаетъ всякій слѣдъ Исторіи, нашъ духъ не можетъ дышать, лишась своей атмосферы, какъ человѣкъ не можетъ жить въ водѣ». Въ этомъ опредѣленіи Исторіи вообще заключается разрѣшеніе важнаго вопроса: какой народъ имѣетъ право на мѣсто въ Исторіи, какой народъ *историческій*. «Тотъ народъ» — продолжаетъ Авторъ — «самый богатый, который является въ Исторіи самымъ дѣятельнымъ. Такой народъ мы называемъ *историческимъ*: потому что онъ, думая трудиться только для своей пользы, трудится для пользы цѣлаго міра, и результаты его дѣятельности раньше или позднѣе дѣлаются общимъ достояніемъ. Потому-то Историкъ не съ равнымъ вниманіемъ смотритъ на всѣ народы; но все свое вниманіе устремляетъ въ особенности на какой-либо народъ, который началъ или продолжалъ дальнѣйшее развитіе умственной дѣятельности человѣческаго рода, который не только усвоилъ себѣ всѣ прежнія приобрѣтенія, но и умножилъ ихъ». На этомъ основаніи изъ области Исторіи исключены Китайцы, Монголы и другіе народы, жившіе только для самихъ себя, нисколько не способствовавшіе дальнѣй-

шему развитію челоѣчества на какомъ бы то ни было поприщѣ. За то другіе народы разсмотрѣны во всѣхъ отношеніяхъ: показаны ихъ мирныя или непріязненныя отношенія къ другимъ, ихъ нравственное, политическое и пр. значеніе въ челоѣчествѣ; показаны учрежденія, узаконенія Государей, литературныя и художественныя произведенія Поэтовъ, Философовъ, Живописцевъ и пр.: однимъ словомъ, Авторъ рисуетъ картину народа замѣчательнаго отчетливо во всѣхъ отношеніяхъ, указывая притомъ со всею аккуратностью источники и пособія, изъ которыхъ заимствованы извѣстія.

Что касается раздѣленія Всеобщей Исторіи, то Авторъ дѣлитъ ее по времени на двѣ огромныя половинны, на рубежѣ между которыми стоитъ *Рождество Христо-во*. «Характеръ временъ до-Христіанскихъ» — говоритъ онъ — «состоитъ въ приготовленіи челоѣчества къ сему чудесному событію и въ проложеніи пути для новыхъ идей, долженствовавшихъ образоваться въ слѣдствіе онаго. Если мы называемъ Всемирную Исторію изображеніемъ средствъ и путей, которыми челоѣчество дошло до настоящей степени совершенства въ политическомъ, религіозномъ и умственномъ отношеніяхъ; то само собою разумѣется, что мы, въ этомъ смыслѣ, обращаемъ особенное вниманіе на тѣ народы, коихъ умственное развитіе служило моментамъ образованія цѣлаго челоѣчества. Таковы были во времена до-Христіанскія Іудеи, Греки и Римляне: потому что все, произведенное сими народами, служитъ основаніемъ образованія новѣйшихъ временъ».

За введеніемъ Авторъ переходитъ къ изложенію Исторіи отдѣльныхъ народовъ и Государствъ Азіи, Африки и Европы, держась въ Древней Исторіи методы хронологической, а въ Новой, т. е. по Рождествѣ Иисуса Христа — синхронистической. Такое различіе методъ вытекаетъ изъ самой сущности Исторіи до-Христіанской

и во времена Христіанскія. Такъ-называемая Исторія Древняя представляетъ собою рядъ отдѣльныхъ Государствъ, приходящихъ между собою только во враждебныя отношенія и по какому-то національному эгоизму стремящихся все покорить себѣ: Государь, превосходившій другихъ умомъ, отвагою и пр., не терпѣлъ себѣ равнаго, начиналъ войны и всегда во всемъ древнемъ свѣтѣ оставался одинъ господиномъ, прочіе же владѣтели исполнѣ зависѣли отъ его власти. Исторія покоренныхъ народовъ составляетъ что-то прибавочное къ Исторіи главныхъ и излагается какъ бы мимоходомъ, для объясненія происшествій временъ Кира, Александра и пр. Держась по необходимости порядка хронологическаго, Г. Лоренцъ излагаетъ сначала Исторію древнѣйшихъ Азіатскихъ Государствъ Индіи, Вавилона, Ассиріи, Государствъ Малой Азіи, потомъ переходитъ къ Персамъ, поглотившимъ все, чѣмъ они могли завладѣть, и соединившимъ въ себѣ такимъ образомъ на время Исторію всего древняго міра. Но и Персы отжили свой вѣкъ и вся ихъ Монархія, состоявшая, какъ и всякая древняя Монархія, изъ отдѣльныхъ, ничѣмъ между собою не связанныхъ Государствъ, кромѣ внѣшней силы завоевателя, — вся ихъ Монархія должна была перейти въ руки Македонянъ. Они не удовольствовались владѣніями, покоренными Персами и перешедшими къ нимъ, но увеличили объемъ ихъ. Пока Александръ Македонскій силою своего ума, своей воли и руки удерживалъ всѣ составныя части въ гармоніи, Македонія существовала. По смерти этой личности, и Государство, державшееся только ею, распалось, ослабло, и эти обломки мало по малу вошли въ составъ третьей завоевательной Монархіи — Римской: она осуществила собою, такъ сказать, идеалъ древне-историческаго Государства, вмѣстала въ себѣ все, и въ то время, когда, по видимому, нечего было болѣе желать, когда всемірный

городъ не могъ опасаться никакого врага, самая громадность этого колосса подавила его. Римская Республика преобразуется въ Имперію и со времени перваго уже Императора со всѣхъ сторонъ на Римъ нападаютъ Германцы. Тогда же рождается Спаситель и Его ученіе полагаетъ начало общежителности народовъ и уничтожаетъ постепенно ихъ прежнюю исключительность. Разительное явленіе въ Древней Исторіи представляютъ намъ Греки: они не были завоевателями, не составляли Государства, отражали только нападенія сосѣдей, ссорились между собою и были призваны, чтобъ осуществить на землѣ идею изящнаго, но не могли устоять противъ общаго духа Древней Исторіи и были покорены безъ всякаго усилія Македонянами.

Таково было направленіе Древней Исторіи: эта исключительность народовъ древняго міра дѣлаетъ необходимую хронологическую методу изложенія ея. Новая Исторія имѣетъ во глаздъ своей Божественнаго Учителя, проповѣдывавшаго любовь всю жизнь свою до послѣдней минуты. Народы новаго міра мало по малу извѣняютъ направленіе, полученное ими по наслѣдству отъ языческаго Рима, приходятъ между собою въ сношенія дружескія: духъ общежитія, духъ единенія составляетъ отличительную черту Новой Исторіи. Государства существуютъ синхронистически, т. е. въ одно и то же время, взаимно уважаютъ свои права, сносятся между собою, ничего важнаго не предпринимаютъ, если не съ согласія другихъ, то, по крайней мѣрѣ, безъ вѣдома ихъ. Въ слѣдствіе того Новую Исторію должно излагать синхронистически, т. е. излагать современный бытъ Государствъ: Исторія одного Государства или совсѣмъ или отчасти будетъ непонятна безъ Исторіи другихъ Державъ, дѣйствовавшихъ въ одно и то же время и стремившихся къ достиженію одной и той же цѣли. Хотя Авторъ и не высказалъ причины, но онъ совершенно правильно употребляетъ обѣ эти

методы изложенія, выборъ между которыми, по нашему мнѣнію, особенно сложенъ въ учебникѣ Всеобщей Исторіи, въ которомъ не должны быть оставляемы безъ вниманія всѣ средства, могущія уяснить и упростить отношенія народовъ, входящихъ въ составъ ея.

Характеръ Новой Исторіи Авторъ обозначаетъ такъ: « Въ половинѣ правленія Августа, при которомъ образованіе древняго міра достигло высшей точки, два одновременныя событія возвѣстили начало новаго міра: *является на землѣ Основатель Христіанской Религіи и Германцы начинаютъ тревожить предѣлы Римскихъ владѣній.* Хотя эти элементы проложили себѣ путь только по прошествіи многихъ лѣтъ, однакожь, со времени ихъ развитія, начинается для насъ совершенно новое, отличное отъ прежняго время. Крестъ, оставленный Іисусомъ Христомъ на землѣ, вмѣстѣ съ Евангеліемъ, дѣлается символомъ новаго міра. Его ученики, рожденные въ низкомъ и необразованномъ классѣ, но исполненные Духа Святаго, идутъ изъ Іудеи проповѣдывать ученіе, поколебавшее древній міръ въ самомъ основаніи; въ то же время варвары съ оружіемъ въ рукахъ устремляются изъ глубины Германскихъ лѣсовъ и извнѣ потрясаютъ зданіе Римскаго величія. Само собою разумѣется, что такъ твердо устроенное Государство, какъ Римъ, не падаетъ вдругъ, при первомъ ударѣ, и что такое образованіе, какъ Греческо-Римское, не тотчасъ уступаетъ Евангелію: напротивъ, открывается упорнѣйшая во Всемірной Исторіи борьба, въ слѣдствіе которой языческой міръ мало по малу перемѣняется въ Христіанскій; такъ, что почти въ то самое время, когда Германцы водрузили на развалинахъ Римской Имперіи свои кровавыя побѣдныя знамена, Христіанская Религія возвысила свой Крестъ, и приняла подъ свой покровъ остатки древняго образованія, искавшіе въ нѣдрахъ ея защиты и убѣжища ».

«Въ одно время съ Христіанствомъ принимаютъ важное значеніе въ Исторіи Германцы. Еще близкіе къ естественному состоянію, отдаленные, впрочемъ, отъ грубости, Германцы преимущественно обладали всѣми качествами, необходимыми для важной роли, которую назначены были играть въ преобразованіи міра. Съ твердо-развившеюся политическою системою и извѣстными нравственными понатіями, служившими надежною оградой ихъ самостоятельности, они соединяли еще то преимущество, что ихъ положительное образованіе не было такъ богато, чтобы сдѣлать ихъ недоступными къ принятію чуждаго образованія. Такимъ образомъ они были способны вмѣстѣ и дать міру новую форму и принять въ себя древнее образованіе для дальнѣйшаго развитія. Хотя Римляне и старались захватить Германцевъ въ кругъ своихъ завоеваній и поколебать самостоятельность ихъ характера, однакожь не успѣли въ этомъ. Какъ только Германцы почувствовали наложенное на нихъ иго, тотчасъ силою свергли его, и въ Тевтобургскомъ мѣсу истребили Римскіе легіоны. Это сраженіе есть одно изъ обильнѣйшихъ своими слѣдствіями событій: оно спасло политическую независимость и самостоятельное развитіе Германской націи въ то самое время, когда явленіе Спасителя возвѣстило новый порядокъ вещей».

Христіанство и Германцы составляютъ содержаніе Новой Исторіи, въ противоположность съ древними народами и язычествомъ. Въ слѣдствіе того, во второмъ томѣ Исторіи Г. Лоренца мы встрѣчаемъ подробную Исторію Германцевъ въ правленіе Римскихъ Императоровъ и повѣствованіе о распространеніи Христіанства, о гоненіи на Христіанъ и о вліяніи новой Религіи на Германскія Государства, возникшія постепенно на развалинахъ Рима. «Величіе и вліяніе Рима не исчезло вмѣстѣ съ его владычествомъ: варвары, раздѣлившіе между собою развалины Имперіи, должны были еще смотрѣть

на Римъ, какъ на своего отца, съ нѣкотораго рода сыновнимъ уваженіемъ. Если мы рассмотримъ внимательнѣе образованіе, предназначенное для обузданія и воспитанія варваровъ, то найдемъ, что Христіанство имѣло перевѣсъ какъ въ жизни, такъ и въ Литературѣ». Мысль эта, высказанная Авторомъ только по отношенію къ образованію, наслѣдованному новымъ челоувѣчествомъ отъ Рима, вполне примѣняется къ политическому быту Германскихъ народовъ. Цѣлью всѣхъ ихъ стремленій былъ именно Римъ въ особенности и въ слѣдствіе того вся Италія. Это объясняетъ переселеніе народовъ изъ за Дуная, безпрестанныя смѣны правителей въ Италіи, борьбу Германцевъ за наслѣдство: все это составляетъ содержаніе Новой Исторіи въ теченіе осьми первыхъ вѣковъ по Рождествѣ Іисуса Христа. Въ IX вѣкѣ народы разселяются по своимъ мѣстамъ и до XI вѣка, т. е. до Крестовыхъ Походовъ живутъ отдѣльно, вступая между собою въ тѣсныя сношенія тогда только, когда того требуетъ необходимость. Крестовые Походы впервые соединяютъ Германскіе народы для достиженія высокой, нравственно-Христіанской цѣли — освобожденія Святой Земли отъ ига невѣрныхъ, Магометанъ. Въ этомъ происшествіи въ полномъ свѣтѣ является власть Папы, в еще Григорій VII, тотчасъ по занятіи Іерусалима Турками, высказалъ мысль о походѣ на нихъ и немедленно явилось 50,000 воиновъ; но Папа не могъ этого исполнить по причинѣ борьбы съ Императоромъ Генрихомъ IV. Преемники великаго Папы осуществили эту мысль. На Востокъ перевесены учрежденія Германскаго міра со всѣми его совершенствами и недостатками: в у Гроба Господня господствовала такая же феодальная система, какая была въ Англіи и во Франціи. «Іерусалимское Королевство достигло своей цѣли: *противоположность между Восточнымъ и Западнымъ образованіемъ уничтожилась и одно слилось съ другимъ.* Все

всемірно-историческое значеніе Крестовыхъ Походовъ покажется намъ во всей полнотѣ только тогда, когда мы обратимъ вниманіе на то, что въ тотъ самый моментъ, когда Восточное образованіе перешло на Западъ и было усвоено имъ, на Востокъ поднялась буря, уничтожившая цвѣтъ Магометанскаго образованія и поглотившая въ бурныхъ волнахъ своихъ всѣ плоды его. Когда эти плоды были спасены и пересажены на другую почву, чтобы тамъ снова процвѣсть и притомъ прекраснѣе, побѣдоносный походъ Монголовъ, подобно опустошительному урагану, съ шумомъ пронесся по всему Востоку и поглотилъ все, что только встрѣтилъ на своемъ пути». Вотъ великое, истинное значеніе Крестовыхъ Походовъ въ Исторіи. Если въ религіозно-политическомъ отношеніи они не оставили большихъ послѣдствій, т. е. если Іерусалимъ и остался въ рукахъ невѣрныхъ, то Западъ выигралъ въ отношеніи своей образованности, присоединивъ къ плодамъ, добытымъ всѣмъ древнимъ человѣчествомъ и переданнымъ новому міру Римлянами, плоды образованія Восточнаго, отличающагося своимъ независимымъ и самостоятельнымъ характеромъ. Исторически вѣрны слѣдующія строки Автора: «Если мы будемъ судить о Крестовыхъ Походахъ только по ихъ внѣшнему результату, то получимъ очень неправильное понятіе о ихъ важности и значеніи: потому что результатъ ихъ не стоилъ такихъ немовѣрныхъ усилій. Но священная борьба между двумя мірами за ихъ религіозныя вѣрованія, разсматриваемая по ея вліянію на образованность, является богатѣйшимъ и благотворнѣйшимъ средствомъ къ просвѣщенію. — средствомъ, которое избрало Провидѣніе для управленія судьбами рода человѣческаго. Крестовые Походы, вмѣстѣ съ соединенною съ ними борьбою, составляютъ процессъ, вліяніе котораго обхватило всѣ силы духовныя и доставило жизни и мышленію богатство

формъ и идей, которое въ скоромъ времени не могло выѣститься въ тѣсномъ кругу понятій, существовавшихъ доселѣ. Если границы, въ которыхъ Церковь держала жизнь, до сихъ поръ была истиннымъ благодѣаніемъ, то теперь онѣ сдѣлались уже тягостными и во многомъ оказалось стремленіе уничтожить ихъ и доставить духу свободное бытіе. И такъ съ этихъ поръ главный интересъ дальнѣйшаго развитія всемірныхъ событій состоитъ въ томъ, что духовная власть распалась и потрясена въ своихъ основаніяхъ, и что появляется новое начало вмѣсто существовавшаго доселѣ соединенія Христіанскихъ Государствъ, подъ верховнымъ владычествомъ Церкви».

Изложивъ вліяніе, которое Крестовые Походы произвели въ Европѣ вообще и въ каждомъ Государствѣ въ особенности, Авторъ необходимо долженъ былъ перейти къ изложенію тѣхъ событій, которыя приготовили Реформацію: самые Крестовые Походы, выразившіе въ началѣ въ полномъ объемѣ власть Папы, познакомили Европу съ новыми воззрѣніями Востока и были одною изъ главныхъ причинъ упадка Папскаго престола. «Императорская и Папская власть такъ тѣсно переплелась между собою корнями, что если одна изъ нихъ подвергалась опасности, то увлекала за собою и другую. Именно въ то время, когда Папамъ удалось побѣдно окончить продолжительную борьбу съ Императорскою властію, когда они хотѣли утвердить свое могущество на развалинахъ Имперіи, павшей вмѣстѣ съ Гогенштауфенами, и—какъ плодъ своей побѣды—хотѣли присвоить себѣ верховное управленіе міромъ не только въ духовномъ, но и въ свѣтскомъ отношеніи, въ то самое время они должны были убѣдиться, что основаніе ихъ власти начинаетъ колебаться и угрожаетъ паденіемъ всему зданію ихъ величія. Дѣйствительно, въ началѣ XIV столѣтія были подкопаны главныя опоры, на которыхъ покоялось всемогущество Папъ. Существовавшія

доселѣ формы показались ограниченными для ума, распостранившаго кругъ своихъ познаній чрезъ Крестовые Походы и обогатившагося новыми взглядами и формами; онъ началъ разрывать оковы, которыя доселѣ носилъ съ гордостью. Скоро рушилась и вторая опора Римской Иерархіи отъ того, что священнѣйшій ея языкъ, Латинскій, пересталъ быть исключительно-письменнымъ языкомъ и что съ этихъ поръ стали появляться сочиненія на народныхъ языкахъ, писанныя мірянами и для мірянъ. Въ слѣдствіе этого потрясено было третье и главное основаніе Римской Иерархіи, именно: подчиненіе всѣхъ Наукъ Богословію. Въ XIV вѣкѣ въ особенности стала распространяться Филологія или изученіе языческой древней Литературы; чтеніе древнихъ Поэтовъ, Философовъ, Историковъ и Ораторовъ, развило особенный духъ, совершенно противоположный іерархической системѣ Церкви. Наконецъ узнали также другое Государственное Право, отличное отъ того, которое было введено Папами. Всѣ эти направленія въ началѣ XIV столѣтія проложили себѣ путь въ общественную жизнь, сосредоточивались и осуществлялись въ Университетахъ, которыхъ въ теченіе этого столѣтія много было основано по образцу Болонскаго и Парижскаго.

Вавилонское плѣненіе Папы въ Авиньонѣ, появленіе трехъ Папъ, Констанскій и Базельскій Соборы, Іоаннъ Гуссъ и его послѣдователи, Альбигойскія войны и другія обстоятельства были предтечами Реформаціи, произведенной Лютеромъ въ Западной Европѣ. Историкъ должно было только объяснить, почему центромъ всѣхъ этихъ движеній была Германія. Авторъ рѣшаетъ этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ: « На всемъ Западѣ Германія была единственною землею, гдѣ съ цѣлю и успѣшно могло начаться волненіе противъ существующаго устройства Церкви. Въ Испаніи, Франціи и Англіи Королевская власть достигла такого перевѣса, что тамъ

не могло проявиться никакое направленіе, противорѣчащее ей; напротивъ того Нѣмецкая Имперія состояла изъ союза Государствъ, въ которыхъ должны были утвердиться и распространиться образованіе и направленія самыя разнородныя. Императоръ не могъ ничего сдѣлать безъ Сейма, а Сеймъ былъ составленъ изъ множества самыхъ различныхъ членовъ, такъ что, если часть ихъ принимала новое направленіе, то оно уже тотчасъ получало, если не законное, то по крайней мѣрѣ прочное существованіе. Папы, чтобы ослабить власть Императоровъ, сами всевозможнымъ образомъ содѣйствовали раздробленію Нѣмецкаго Государства на многія небольшія политическія сферы, и слѣдствія сего раздробленія обратились противъ нихъ же, потому что такому состоянію обязана своимъ началомъ Реформація».

Вотъ въ краткомъ очеркѣ содержаніе той части труда Г. Лоренца, которою онъ подарилъ учащихъ. Современность взгляда на событія, богатство фактовъ, обиліе источниковъ, наконецъ опрятность и дешевизна самаго изданія ставятъ это сочиненіе на ряду съ лучшими учебниками новѣйшихъ Западныхъ Ученыхъ. Намъ остается только желать, чтобы Авторъ въ томъ же духѣ, съ тѣмъ же направленіемъ и съ такою же добросовѣстностью, изложилъ Исторію ближайшихъ къ намъ вѣковъ, самую занимательную по своему вліянію на современность и вмѣстѣ съ тѣмъ самую трудную и невозмѣланную.

А. Л.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Феодоровича и послѣ его, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ. Исслѣдованіе Г. Блѣева. Москва, въ Университетской тип. 1846 года. 118 стр. въ 8 д. л.

При разборѣ этого новаго разсужденія Автора, заслужившаго уже признательность Ученыхъ своими исто-

рическими изслѣдованіями, помѣщенными въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» (*), невольно рождается вопросъ: почему онъ избралъ именно періодъ времени отъ Царя Михаила Феодоровича до Петра Великаго? Выборъ этотъ удаченъ и основанъ на историческихъ данныхъ: времена Лжедмитріевъ показали Русскому Правительству, чего именно не доставало Русскому войску, отъ чего оно не разъ оставляло поле битвы при видѣ беспорядочной толпы, поддерживавшей Самозванца. Михаилъ Феодоровичъ, старавшійся во все свое правленіе залечить глубокія раны, оставленныя смутными временами въ сердцѣ Россіи, обратилъ вниманіе на устройство войска: онъ усовершенствовалъ существовавшее, дополнялъ его и наконецъ заимствовалъ многое отъ иностранцевъ. Петръ В. совершилъ то, что началъ его дѣдъ и что въ томъ же духѣ продолжалъ его отецъ, Царь Алексій Михайловичъ. Задача Г. Бѣляева должна была, слѣдовательно, состоять въ томъ, чтобы показать, въ какомъ положеніи было Русское войско до Михаила Феодоровича, какъ онъ преобразовывалъ его и въ какомъ видѣ оно перешло къ Петру В. Достигъ ли Авторъ своей цѣли, покажетъ обзоръ его разсужденія.

Все войско при Михаилѣ Феодоровичѣ дѣлилось на конницу, пѣхоту и артиллерию. Всѣ эти три составныя части Г. Бѣляевъ разбираетъ порознь и говоритъ 1) о конницѣ. Ее составляли а) *Дворяне*. Какъ часть конницы, они являются со временъ Грознаго, съ 1566 года. Они имѣли свое вооруженіе, своихъ лошадей и свиту вооруженныхъ слугъ съ запасомъ продовольствія. Дворяне дѣлились на *Московскихъ*, *Городовыхъ* и *Жильцовъ*. Въ основаніи такого раздѣленія лежатъ различіе, существовавшее въ удѣльный періодъ нашей Исторіи между Москвою, какъ майоратомъ Великаго Князя, и городами, между

(*) См. Журн. М. Н. Пр. 1846. Ч. LI, Отд. VI, стр. 14—46.

дружинною Велаконяжескою и Княжескою. Московскіе Дворяне и во времена Царя Михаила Феодоровича составляли вмѣстѣ съ Жильцами особый Государевъ полкъ въ родѣ гвардіи, получали большіе оклады, помѣстья, въ мирное время участвовали въ разныхъ церемоніяхъ Двора при встрѣчѣ Пословъ, какъ отборное образцовое войско. Они чередовались по полугодно: одна половина ихъ жила въ Москвѣ на службѣ, а другая имѣла право жить въ помѣстьяхъ до новой череды. Жильцами назывались лучшіе выбранные изъ Городовыхъ Дворянъ, присылаемые изъ городовъ для отправленія разныхъ воинскихъ должностей въ Москвѣ на полгода. Они пользовались многими преимуществами, предоставленными Московскимъ Дворянамъ. Учрежденіе жилецкихъ сотенъ относится къ 1550 году. Авторъ справедливо замѣчаетъ, что эти Жильцы, избравшіеся изъ лучшихъ дворянскихъ фамилій всей Россіи, связывали Москву съ отдаленнѣйшими концами Государства. «Жильцы сдѣлали Москву родною и любимую для всѣхъ прежнихъ Удѣльныхъ Княженій, они были одною изъ главныхъ дружинъ изумительнаго единодушія Россіи». *Городовые Дворяне* происходили отъ дружинъ Удѣльныхъ Князей и были ниже Московскихъ: въ военное время они не были такъ близки къ Государю, въ мирное же бывали въ городахъ и Уѣздахъ Губными Старостами, Осадными и Стрѣлецкими Головами, Сотниками и т. п. Они дѣлались на *Выборныхъ, Дворовыхъ* и собственно *Городовыхъ*.

б) *Дети Боярскіе*. О времени ихъ происхожденія, первоначальномъ составѣ и о цѣли ихъ учрежденія мы почти ничего не знаемъ положительно. Можно только догадываться, что они организовались при Грозномъ и принадлежали, вравнѣ съ Городовыми Дворянами, къ дружинѣ Удѣльныхъ Князей. На войнѣ они составляли особые отряды, въ мирное время отправляли разные полицейскія должности и были нерѣдко исполнителями

судебныхъ рѣшеній. Дѣти Боярскіе, подобно Дворянамъ, дѣлились на *Выборныхъ*, *Дворовыхъ* и *Городовыхъ* и различались по помѣстному окладу и жалованью.

с) *Новокрещены*, *Мурзы* и *Князья Татарскіе* были жители покоренныхъ Татарскихъ Царствъ Казанскаго, Астраханскаго и др., принявшіе Христіанство или оставшіеся въ прежнемъ вѣроисповѣданіи. Они также получали окладъ или кормъ и должны были являться на войну вооруженными и одѣтыми по Азіатски.

д) *Городовые Казаки* составлялись изъ вѣтяглыхъ людей, большею частію изъ безземельныхъ, и селились въ пограничныхъ Украинскихъ городахъ для защиты Россіи противъ Татаръ. Они получали одинаковое со Стрѣльцами жалованье и пользовались одинаковымъ помѣстнымъ окладомъ.

Исчисленныя лица принадлежали въ каждомъ городѣ къ городовому полку и подчинялись Разряду, который дѣлилъ ихъ на сотни, дѣлалъ распоряженіе о выдачѣ имъ жалованья, давалъ инструкціи окладчикамъ, дѣлилъ полкъ на *большую*, *среднюю* и *меньшую статью* и пр. Оружіе служилыхъ людей городского полка составляли пистолеты, карабины, саадаки и сабли, по образцамъ и мѣрамъ, назначаемымъ въ Государевомъ указѣ.

Когда предстояла война, Государь назначалъ въ походъ городовые полки известной части Россіи, и для сбора ихъ посылались *сборщики*. Обязанность ихъ состояла въ томъ, чтобы, пріѣхавъ въ городъ, при посредствѣ Воеводы и другихъ мѣстныхъ властей, требовать всѣхъ служилыхъ людей на смотръ. Жившіе въ помѣстьяхъ должны были немедленно оставить ихъ. Явившіеся въ срокъ назывались *естми* и получали отъ Государя верѣдко благоволеніе, если лошади и слуги были у нихъ въ исправности, если были «*конны*, *людны* и *оружны*». Не явившіеся — *нѣти* — подвергались опалѣ,

возвращенію въ помѣстномъ вкладѣ или даже совершенно лишались помѣстій.

е) *Рейтары и Дравуны*. Они состояли въ вѣдѣніи Иноземнаго Приказа: потому что первоначально составлялись изъ наемныхъ иноземцевъ и въ послѣдствіи только времени изъ нетяглыхъ людей низшаго происхожденія и всякихъ вольныхъ охочихъ людей. Вооруженіе ихъ составляли: шпакъ, латы, шпага, мушкетъ, потомъ карабинъ и два пистолета. Во время похода, получали они казенныхъ лошадей и сбрую. Въ мирное время войны распускались, лошади же ихъ отдавались на кормленье жителямъ областей.

ф) *Донскіе, Волжскіе, Яикскіе и Терекскіе Казаки*. Они составляли отдѣльный отрядъ въ Русскомъ войскѣ, отличались отъ прочихъ вооруженіемъ, одеждою и независимостью отъ Разряднаго Приказа. Изъ многихъ грамотъ видно, что до 1649 года Казаки были на особыхъ правахъ, что-то въ родѣ добровольныхъ союзниковъ, что доказываетъ самый тонъ Царскихъ грамотъ (*).

г) *Даточные люди* набирались на время войны съ тяглыхъ, а иногда нетяглыхъ посадскихъ и съ крестьянскихъ дворовъ разныхъ вѣдомствъ по одному человѣку съ 300 четвертей земли, или съ 50, 20, 10 и даже 3 дворовъ по ратнику. Они получали вооруженіе, лошадей, содержаніе для нихъ и для себя отъ тѣхъ городовъ и волостей, изъ которыхъ набирались и за порукою которыхъ принимались на службу (Акты Юридическіе, 1838, № 206 и 319). Срокъ службы даточныхъ людей соразмѣрлся съ настоящею нуждою и продолженіемъ войны, по окончаніи которой они возвращались въ прежнее свое состояніе.

(*) См. Акты Археограф. Экспедиц. Т. IV, стр. 288.

2) *Пѣхота*, которая, собственно говоря, получала нѣкоторое устройство со временъ Царя Іоанна Васильевича IV, состояла: а) изъ *Стрѣльцовъ*, образовавшихся въ 1550 году. Они сначала дѣлились на пѣшихъ и конныхъ, различались по вооруженію и одеждѣ. Службою они обязывались лично и съ семействами и считались на службѣ безсѣбно до конца жизни, или до тѣхъ поръ, пока получать отставку по неспособности, т. е. по старости или по болѣзни. Отставныхъ же или отсылали въ монастыри на прокормленіе или оставляли въ своихъ семействахъ, впрочемъ съ полученіемъ содержанія отъ монастырей. Въ мирное время Стрѣльцы составляли гарнизоны въ Москвѣ и въ другихъ, особенно пограничныхъ городахъ и отправляли разныя полицейскія должности. Въ началѣ царствованія Іоанна и Петра Алексѣевичей, Стрѣльцы стали называться *надворною пѣхотою*. Пренія права ихъ увеличились, особенно при покровительствѣ Софіи Алексѣевны: Стрѣльцы своевольничали и были, вѣроятно, главною причиною, почему въ умѣ молодого Петра В. явилась мысль совершенно преобразовать Русское войско. б) *Солдаты* были собственно полки изъ иностранныхъ наемниковъ, что доказываетъ даже ихъ Нѣмецкое названіе. Въ Царскомъ наказѣ, данномъ въ 1632 году Боярину и Воеводѣ Шенну, отправленному подъ Смоленскъ (Акты Археограф. Экспед. Т. III, N° 206), вмѣстѣ съ иноземными солдатами, являются и цѣлыя полки Русскихъ солдатъ, обученныхъ въ Москвѣ Нѣмецкому строю. Они набивались, кромѣ иноземцевъ, изъ Боярскихъ дѣтей, Новокрещеновъ и Татаръ, изъ братьевъ и племянниковъ стрѣльцкихъ и казачьихъ и всякихъ вольныхъ и охочихъ людей, которые не въ службѣ, не имѣютъ ни помѣстьевъ, ни вотчинъ, не въ тяглѣ и не въ холопствѣ (Акты Археогр. Экспед. Т. III, N° 287). Оружіе они получали отъ казны, жили въ Москвѣ и по городамъ въ такъ-назы-

ваемыхъ солдатскихъ слободахъ и зависѣли отъ Иноземнаго Приказа. с) *Пышіе городовые Казаки* были на однихъ правахъ съ конными и находились при войскахъ Довскихъ, Волжскихъ, Яицкихъ и Терекскихъ Казаковъ. d) *Пышіе даточные люди* избирались въ одно время съ конными половина на половину, употреблялись большею частью при артиллеріи и обозѣ вмѣсто служителей и по окончаніи войны обращались въ тѣ сословія, изъ которыхъ были взяты.

3) *Артиллерія* или *нарядъ* состояла изъ пушекъ, пищалей и т. п. зарядовъ въ трубахъ съ зельемъ. Пушки, носившія различныя названія — *волкъ*, *единорогъ* и пр. раздѣлялись на *верхнія* и *верховыя*, а пищали — на *въстовыя*, *затинныя*, *полуторныя* и *короткія*. Артиллерія наша была или *крѣпостная*, въ пограничныхъ острогахъ и крѣпостяхъ, *осадная*, находившаяся при дѣйствующемъ войскѣ въ обозѣ, для осады городовъ, и *полковая*, размѣщенная по всѣмъ пѣхотнымъ полкамъ. Служителями при орудіяхъ были *пушкары*, *затинщики*, *плотники*, *кузнецы* и *гранатчики*. Кромѣ того, нынѣшнія обязанности саперовъ, минеровъ и пр. исправляли *посошныя*, собираемые изъ обывателей, «*съ сохъ*», перевозившіе на своихъ лошадяхъ обозъ, строившіе мосты, гати и пр.

Изложивъ составъ и описавъ вооруженіе древняго нашего войска, Г. Бѣляевъ переходитъ къ изложенію управленія войскомъ въ *мирное время* и *во время войны*.

По окончаніи войны, *Дворяне Московскіе* и *городовые*, равно какъ и *Дѣти Боярскіе*, раздѣлялись по своимъ помѣстьямъ и вотчинамъ въ разныя области, жили въ нихъ или безъ должности или же занимая гражданскія и придворныя должности. Другіе — *даточные*, *пушкары*, *солдаты* — въ мирное время возвращались въ первоначальное свое состояніе и до извѣстнаго времени

оставались въ вѣдѣніи Пушкарскаго, Иноземнаго Приказовъ. Стрѣльцы управлялись въ Москвѣ Стрѣлецкимъ Приказомъ, получившимъ въ послѣдствіи наименованіе Приказа Надворной Пѣхоты, а въ городахъ зависѣли отъ тамошнихъ Воеводъ или Намѣстниковъ, и отъ своихъ Головъ, которые ихъ судили и рядили вмѣстѣ съ Намѣстниками. Всякій стрѣлецкій полкъ имѣлъ кромѣ того свою *съзжсую избу*.

Въ военное время Государь начальникомъ всего войска дѣлалъ какого-нибудь Воеводу, которому вѣрталъ все управленіе войскомъ и артиллерією. При немъ для письменныхъ дѣлъ, а можетъ для надзора (*), или, какъ выражались наши предки, «для Государевыхъ полковыхъ и всякихъ разправныхъ дѣлъ», были Дьяки и Подъячіе. Кромѣ того были начальники раздачи денежнаго жалованья съ товарищемъ и Дьякомъ, и Окладчики. Къ второстепеннымъ начальникамъ принадлежали Головы и Сотники, управлявшіе отдѣльными полками или отрядами.

Вотъ содержаніе разсужденія о Русскомъ войскѣ Г. Бѣляева: все въ немъ основано на изданныхъ документахъ, которые Авторъ изучалъ, критически разбиралъ и сравнивалъ. Жаль только, что онъ, основываясь на вновь изданныхъ Археографическою Комиссією актахъ, какъ будто забываетъ драгоценное Румянцевское собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ. Мы говоримъ это потому, что Г. Бѣляеву необходимо было показать, какъ еще до Петра В. Русское Правительство сознавало необходимость преобра-

(*) *Котомшицкии* «О Россія, въ царствованіе Алексія Михайловича», С. Петербургъ, 1840, стр. 66: «Для того, что Послы въ своихъ посольствахъ много чинятъ не къ чести своему Государству... а Воеводы въ полкѣхъ много неправды чинятъ надъ ратными людьми — и тѣ Подъячіе надъ Послы и надъ Воеводами подсматриваютъ и Царю пріѣхавъ сказываютъ».

зованія войска и какъ оно съ этою цѣлью вызывало иностранцевъ. Въ III т. Собранія (стр. 306—324) напечатаны оставенныя безъ вниманія вѣрющія грамоты разнымъ лицамъ, вѣдвшимъ за границу для набора иноземныхъ солдатъ, показаны необходимыми принадлежностями ратниковъ, оружіе ихъ, составъ и пр. Намъ кажется также, что Автору необходимо было развить исторически названія нашихъ военныхъ начальниковъ. При всѣхъ этихъ недостаткахъ, разсужденіе это очень важно для внутренней Исторіи нашего Отечества.

А. Л.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ О РИТОРИКѢ, въ ея наукообразномъ содержаніи и въ отношеніяхъ, какія имѣетъ она къ Общей Теоріи Слова и ЛогикѢ. Сочиненіе Константина Зеленецкаго. Одесса, въ Городской тип., 1846. 137 стр., въ 8 л. л.

Предметъ этого Изслѣдованія — одинъ изъ любопытнѣйшихъ и важнѣйшихъ для занимающихся Словесными Науками и въ особенности для Педагоговъ: дѣло идетъ о томъ — *быть или не быть* РиторикѢ въ числѣ самостоятельныхъ Наукъ и о степени, которую она должна занимать въ преподаваніи.

Не напрасно возставали многіе Ученые и Литераторы противъ Риторики, или, вѣрнѣе сказать, противъ образа преподаванія Риторики, которое долгое время и даже нынѣ во многихъ курсахъ вовсе не соответствовало настоящему положенію Наукъ. Самъ Г. Профессоръ Зеленецкій возстаетъ противъ злоупотребленія схоластической Риторики. Показавъ значеніе этого слова и обозначаемаго имъ знанія у Древнихъ и необходимость для нихъ Риторики въ такомъ видѣ, въ какомъ передали ее намъ классическіе Писатели, Г. Зеленецкій переходитъ къ Среднимъ вѣкамъ, когда общество и государственная

жизнь получила совсѣмъ иной характеръ и форму, нежели въ Греціи и Римѣ, и Словесныя Науки преподавались по правиламъ Аристотеля, Цицерона и Квинтиллиана, предназначенныхъ для образованія Риторовъ для Греческаго и Римскаго Общества. Несообразность, каждающаяся въ глаза, а между тѣмъ на нее не обращали вниманія до нашего времени, и большая часть новѣйшихъ сочинителей Риторикъ повторяли Схоластикова Среднихъ вѣковъ, не появившихъ хорошенько Риторовъ классической Древности.

Показавъ, въ первой главѣ, значеніе Риторикъ и отношенія ея къ Логикѣ у Древнихъ (стр. 12 — 28), Авторъ переходитъ къ «Риторикѣ во времена новыя» (Глава II, стр. 29—52). Разсмотрѣвъ здѣсь главнѣйшіе курсы Риторикъ: Бургія, Блера, Леклерка и Гейнзіуса, Г. Зеленецкій представляетъ отличительныя ихъ черты, и показавъ несообразность ихъ съ настоящимъ положеніемъ Науки, заключаетъ это словами: «Риторика должна быть преобразована въ наше время» (стр. 52). Далѣе, въ третьей главѣ (стр. 52—76), Авторъ говоритъ объ основаніи Науки о Словѣ и Риторикѣ, и общихъ отношеній ихъ обѣихъ къ Логикѣ. Отсюда уже онъ выводитъ (въ четвертой главѣ, стр. 77—111) настоящій предметъ Риторикъ и наукообразный составъ ея. Риторика, по опредѣленію Г. Зеленецкаго, есть Наука о рѣчи, какъ высшей и окончательной формы слова (стр. 75—76). Какъ рѣчь можетъ быть разсматриваема или въ своихъ или въ общихъ условіяхъ и свойствахъ, различныхъ разнымъ родамъ ея въ частности, то и Риторика раздѣляется на Общую, Частную и Пѣтвуку. Первая излагаетъ условія, общія всякой прозаической и стихотворной рѣчи, вторая — частныя условія различныхъ родовъ прозы въ отдѣльности, третья — условія рѣчи стихотворной, въ различныхъ родахъ Поэзіи (стр. 77). За тѣмъ Авторъ разсматриваетъ предметъ и систе-

му Общей Риторики, ближайшее отношеніе Логикѣ въ Общей Риторикѣ, теорію логическаго построенія рѣчи, теорію лексико-грамматическаго образованія рѣчи (составляющую вторую часть Риторики), теорію эстетико-риторическихъ условій въ образованіи рѣчи (третья часть Риторики) и рѣчь въ общемъ ея составѣ, какъ послѣдній (пятый) отдѣлъ Общей Риторики. Далѣе Авторъ показываетъ значеніе, систему и содержаніе частной Риторики и Пѣтики (стр. 102—111).

Изложивъ систему Риторики, какъ самостоятельной Науки о рѣчи, какъ окончательной формы слова человѣческаго, Г. Профессоръ Зеленецкій разсматриваетъ, въ какой степени эта Наука должна входить въ курсы ученія гимназическаго и университетскаго (стр. 112—137). Обращая вниманіе Педагоговъ на мысли Г. Зеленецкаго о преподаваніи Риторики, можемъ сказать, что все вообще «Ислѣдованіе» его носитъ на себѣ печать долгихъ размышленій о предметѣ, и потому должно обратить на себя вниманіе занимающихся Словесными Науками, и Преподавателей въ особенности.

...

Мюхтесеръ-юль-вигкаетъ или сокращенный вигкаетъ. Курсъ Мусульманскаго Законовѣдѣнія по школѣ Ханефидовъ. Изданъ въ первый разъ въ свѣтъ Мирзою А. Каземъ-Бекомъ. Казань, въ Университетской тип. 1845. ХСII и 234 стр. въ 8 л. л.

Судопроизводство въ каждомъ Государствѣ составляетъ одну изъ главнѣйшихъ частей Государственнаго управленія: важность Законовѣдѣнія, съ судьбою котораго тѣсно связана и участь судопроизводства, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ Мусульманскихъ понятіяхъ судопроизводство неразрывно соединено съ религіею, какъ съ главнѣйшимъ и почти единственнымъ своимъ

источникомъ: поэтому не удивительно, что Законовѣдѣніе для Мухаммеданъ составляетъ самый важный предметъ изученія. Занимательно взглянуть на составъ Мусульманскихъ Юрисконсультовъ и источники Мусульманскаго Законовѣдѣнія, не касаясь идеѣ Права, — вопроса очень обширнаго и не ясно выраженнаго въ Исламѣ.

Мусульманское знаніе дѣлится на три вѣтви :

- а) *Эль-арабийэтъ*, Арабизмъ или Арабская Словесность вообще.
- б) *Эш-шерейэтъ*, знаніе вѣры и законовъ.
- с) *Эль-хикемійэтъ*, Науки Философія.

Второй изъ сихъ трехъ главныхъ разрядовъ Мусульманскаго знанія заключаетъ въ себѣ шесть отдѣльныхъ Наукъ :

- 1) *Ильм-ют-тафсиръ*, Наука толкованія Алкорана.
- 2) *Ильм-юль-хадисъ*, изученіе преданій.
- 3) *Ильм-юль-фикхъ*, Наука Практическаго Богословія, т. е. Законовѣдѣнія.
- 4) *Ильм-юль-келямъ*, изученіе Схоластическаго Богословія.
- 5) *Ильм-юль-фармизъ*, изученіе Законовъ о раздѣленіи имущества умершаго.
- 6) *Ильми-усули-ль-фикхъ*, изученіе основъ Законовѣдѣнія, т. е. правилъ, на которыхъ основывается система Законовѣдѣнія.

Мусульманская Юриспруденція, заимствующая свои опредѣленія изъ религіи, имѣетъ слѣдующихъ четыре источника :

- 1) Первый и главнѣйшій есть Алкоранъ.
- 2) Собраніе преданій, *сюннетъ* или *хадисъ*. Сюда относятся: а) всѣ слова, совѣты и вустные законы Мухаммеда (*кауль*); б) всѣ его поступки (*фи'ль* или *сюннетъ*), и с) его молчаніе (*такриръ*) о различныхъ случаяхъ, равносильное одобренію и законности.

3) *Идзима и-умма*, собраніе опредѣленій, сдѣланныхъ учениками и преемниками Мухаммеда, преимущественно первыми четырьмя Халифами.

4) *Гкілсъ*, сравненіе или сравнительное приложеніе; собраніе опредѣленій, извлеченныхъ изъ сравнительнаго приложенія трехъ первыхъ источниковъ къ разнымъ случаямъ.

Преданія (*хадисъ*) дѣлятся на четыре вида:

a) *Мютеватиръ*, достовѣрныя; извѣстныя еще при жизни Мухаммеда.

b) *Мешуръ*, извѣстныя; преданія, проявившіяся между спутниками Пророка по кончинѣ его.

c) *Ахадъ*, единичны; преданія, мало извѣстныя въ первое время Ислама.

d) *Мурсель*, пророческія; преданія, не восходящія по непрерывной достовѣрности до Пророка.

Изъ этого обзора источниковъ Мусульманскаго Правовѣдѣнія очевидно обнаруживается религіозный характеръ его по преимуществу: поэтому изученіе законовъ въ Мусульманскихъ странахъ находится особенно въ рукахъ духовенства, которое составляетъ собственно сословіе Мухаммеданскихъ Юристовъ.

Мусульманскіе Юрисконсульты раздѣляются на семь степеней:

1) *Совершенные авторитеты*. Сюда принадлежать шесть главныхъ Имамовъ, основателей четырехъ правдоверныхъ сектъ, донынѣ существующихъ: a) *Ию'манъ ибнъ Сабитъ*, прозванный *Абу-ханифъ* (род. 80 (699) г., ум. 150 (767) г. въ Багдадѣ). Онъ былъ основателемъ главнѣйшей Мусульманской секты, Ханефидской, господствующей въ Османской Имперіи и между Русскими Татарамъ. Къ этой-то сектѣ принадлежитъ изданное Г. Каземъ-Беккомъ сочиненіе. b) *Имамъ Маликъ* (ум. въ Мединѣ 179 (795) г.), основатель секты Маликитовъ. c) *Имамъ-Мухаммедъ Эш-шафій* (род. въ Газѣ, въ Сиріи

150 (767) г., ум. въ Египтѣ 204 (819) г.), основатель секты Шафитовъ. d) *Имамъ Ахмедъ бенъ-эль-Ханбелъ* (ум. въ Багдадѣ 241 (855) г.), основатель секты Ханбелитской. e) *Сюфьянъ Ибнъ-сеидъ Эс-саури*, и f) *Имамъ-Даудъ Эз-заири*. Школы двухъ послѣднихъ исчезли вскорѣ по своемъ появленіи.

2) *Относительные авторитеты*. Сюда принадлежатъ отличнѣйшіе изъ сподвижниковъ и учениковъ главныхъ шести Имамовъ. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ суть: Имамъ Абу-Юсуфъ и Имамъ Мухаммедъ Эш-шибани.

3) *Спеціальныя авторитеты*. Сюда принадлежатъ изъяснители нерѣшенныхъ или темныхъ вопросовъ сообразно съ мнѣніями первыхъ двухъ классовъ Юрисконсультовъ.

4) Выводящіе изъ темныхъ или двусмысленныхъ приговоровъ ясные.

5) Предпочитающіе изъ одинаковыхъ приговоровъ одни другимъ.

6) Различающіе сильнѣйшіе доводы отъ сильныхъ и сильные отъ слабыхъ. Сюда принадлежитъ Авторъ «Мюхтесер-юль-вигкаета».

7) *Послѣдователи изъ послѣдователей*. Сюда принадлежатъ Юристы, слѣдующіе первымъ шести классамъ, улемы (духовные Ученые) и проч.

Стремленіе къ изученію религіи и законовъ между Мухаммеданами было причиною, что Законовѣдніе получило почти полную организацію еще при трехъ первыхъ классахъ Юрисконсультовъ Мусульманскихъ: уже болѣе 650 лѣтъ не дѣлается никакихъ прибавленій въ правилахъ ни одной изъ четырехъ правовѣрныхъ сектъ. Только каждый ученый Юрисконсультъ имѣетъ полное право писать руководящія книги по части Законовѣднія или комментаріи на какое-нибудь юридическое сочиненіе. Въ Турецкой Имперіи основаніемъ Законовѣднія служитъ огромный сводъ, извѣстный подъ име-

немъ *Мюльтека-уль-ухбуръ* (словіе морей), составленный Ибрагимомъ Халеби (ум. 956 (1549) г.). Для Суннитовъ, живущихъ въ Россіи, не существовало донынѣ никакого печатнаго юридическаго сочиненія: въ школахъ и сулопроизводствѣ ограничивались невѣрными списками и изустными толкованіями. По желанію Джеанъ-гиръ-Хана, за трудное изданіе юридической руководительной книги взялся Г. Каземъ-Бекъ и выполнилъ настоящій трудъ блистательно. Не одно знаніе глубокое Арабскаго языка требовалось здѣсь: нужны были обширныя и ясныя свѣдѣнія въ Исламѣ, нужно было подробное знакомство съ твореніями Мусульманскихъ Юрисконсультовъ и ихъ комментаріями. Всѣ эти трудности преодолѣлъ Г. Каземъ-Бекъ и настоящимъ изданіемъ получилъ новое право на признательность Ориенталистовъ.

Мюхтесер-юль-викаетъ есть сокращенное изложеніе Мусульманскаго законоположенія, извлеченное изъ *Викаета*, который въ свою очередь сокращенъ изъ *Гидаета*. Мюхтесер-юль-Викаетъ принадлежитъ знаменитому Юрисконсульту Ханефидскому Убейдуллаху, прозванному *Садр-юш-шаріятъ* (грозь Законовѣднія), жившему въ Бухарѣ и принадлежавшему къ шестому ряду Юристовъ Мусульманскихъ, изъ славной фамиліи Законовѣдцевъ Бухарскихъ. Сочиненіе его, принятое въ Ханефидскихъ школахъ, отличается краткостію своею и точнымъ, математическимъ языкомъ, который однакожъ, безъ комментарій и глубокаго знанія законовъ Мусульманскихъ не доступенъ Ориенталисту—знатоку Арабскаго языка. Г. Каземъ-Бекъ, при изданіи сочиненія Садр-юш-шаріята, руководствовался многими списками его, сличенными съ одною старою вѣрною рукописью; кромѣ того для примѣчаній къ тексту и для самаго текста Г. Каземъ-Бекъ имѣлъ подъ рукою пять комментаріевъ на трудъ Садр-юш-шаріята и до 14 другихъ Богословскихъ и Юридическихъ сочиненій. *Гидаетъ* и *Викаетъ* также

были необходимы для справокъ при такомъ трудномъ и важномъ изданіи, каковъ *Мюхтесер-юль-Вискаетъ*. Подробности самаго изданія, біографія Автора и изслѣдованія о Мусульманскомъ Законодѣвствѣ составляютъ предметъ весьма ученаго и обширнаго предисловія Г. Каземъ-Бека.

И. ВЕРЕЗНИЧЪ.

Мюхаммедійэ. Турецкій текстъ, изданный Мирзою А. Каземъ-Бекемъ. Казань, въ тип. А. Шевица, 1845. 300 стр.

Вышедшіе позже другихъ Мусульманскихъ націй на политическую арену Тюрки Османлу, и въ умственной дѣятельности своей должны были опоздать, и подъ вліяніемъ Мухаммеданской религіи обратиться къ образцамъ Арабско-Персидскимъ. На Турецкой умственной дѣятельности повторилось явленіе, замѣчаемое при движеніи Персидской образованности: Турецкая Литература устремила все свое вниманіе на готовые образцы Арабско-Персидскіе, въ нихъ нашла форму и даже готовые идеи, и только по временамъ обращалась къ собственному вдохновенію. Такое жалкое направленіе умственной дѣятельности у Тюрковъ Османлу чѣмъ далѣе шло, тѣмъ болѣе развивалось, и только въ новѣйшее время знакомство съ Европою, преимущественно въ Египтѣ, охладило Арабо-Персидскую ревность Османовъ.

При появленіи своемъ, Османская Поезія искала предметовъ для вдохновенія въ религіи, и однимъ изъ первыхъ плодовъ этого вдохновенія была обширная Поема *Мухаммедійэ* (Мухаммедизмъ). Авторъ ея Мухаммедъ Челеби, прозванный *Язиджи-заде* (*Язиджи-оглу* или *Ябиль-Кятыль*), сынъ псаца, потому что отецъ его былъ псаецъ Салихъ, жилъ съ братомъ своимъ Биджаномъ,

также Писателемъ, въ правленіе Султана Мурада II въ городѣ Каллиполи, гдѣ оба брата проводили жизнь отшельниками въ созерцаніи Божьихъ чудесъ. Подъ руководствомъ своего наставника знаменитаго Шейха Хаджи-Бейрама, основателя Дервишскаго ордена, Мухаммедъ Челеби написалъ на Арабскомъ духовное сочиненіе: *Магарибъ-эз-земанъ фи зарабъ-иль-эшья филь амнъ еель аанъ* (рѣдкости времени и удивительныя вещи для глаза и чувствъ), переведенное братомъ его Биджаномъ на Турецкій. Потомъ Мухаммедъ Челеби взялъ догматическую и мистическую часть своего Арабскаго сочиненія, и изложилъ ее въ стихахъ, что и составило огромную Поэму Мухаммедійа, оконченную въ 853 (1449) г. въ Каллиполи, за четыре года до взятія Константинополя Турками. Эта Поэма, заключающая въ себѣ догматическую и аскетическую часть Ислама, состоитъ изъ 9109 двустихій, и распространяется о сотвореніи міра, о жизни Пророка, о раѣ и адѣ и о страшномъ судѣ.

Какъ одно изъ первоначальныхъ произведеній Османскаго генія, Мухаммедійа, не смотря на свой религиозный характеръ, заслуживаетъ большаго вниманія и пользуется между Османлу огромнымъ уваженіемъ. При занятіяхъ своихъ надъ изданіемъ Мусульманскаго Законовѣдѣнія, Г. Каземъ-Бекъ нашелъ очень умѣстнымъ выдать въ свѣтъ и Мухаммедійа, развивающую одинъ изъ элементовъ Ислама. При печатаніи этой Поэмы, Г. Каземъ-Бекъ руководствовался преимущественно двумя старыми манускриптами, писанными въ Каллиполи, мѣстѣ жительства Мухаммеда Челеби, одинъ за 450 лѣтъ, а другой за 400 лѣтъ до настоящаго времени; а для примѣчаній, помѣщенныхъ на поляхъ Поэмы, Г. Каземъ-Бекъ заимствовался комментариемъ Изманла Эль-Хакки на Мухаммедійа. Правописаніе въ Поэмѣ Г. Каземъ-Бекъ старался сохранить того времени, въ которое жилъ ея Авторъ.

Если бы Г. Каземъ-Бекъ не напечаталъ еще прежде «Семь планетъ» и Мюхтесер-юль-вигкайтъ, то одного изданія Мухаммедійэ было бы достаточно для того, чтобы приобрѣсть ученому Издателю Европейскую извѣстность. Ориенталисты съ благодарностію примутъ новый трудъ Г. Каземъ-Бека, трудъ еще не совсѣмъ оконченный, потому что Авторъ пишетъ къ нему большое и весьма интересное предисловіе. Такія отрадныя явленія, какъ Мюхтесеръ-юль-вигкайтъ и Мухаммедійэ доказываютъ, что и въ Россіи ориентализмъ находятъ ревностныхъ и достойныхъ сподвижниковъ.

И. ВЕРЕЗИНЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1846 ГОДА.

I. БОГОСЛОВІЕ.

По Отдѣленію Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены слѣдующія сочиненія: Св. Ефрема Сиріянина: *Слово о Священствѣ* (Христ. Чт. Іюль); *Бесѣда на слова: «положи Господи храненіе устамъ моимъ и дверь огражденія о устнахъ моихъ»* (ibid. Сент.); Климента Александрійскаго, *О томъ, какой богацъ спасетя* (ibid. Іюль); Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣда на 119-й Псаломъ* (ibid. Авг.); *О славъ Іисуса Христа* (Воскр. Чт. № 22); Бл. Феодорита Кирскаго: *Объ Ангелахъ и такъ-называемыхъ богахъ и о злыхъ демонахъ* (ibid. Христ. Чт. Авг.); Св. Макарія Египетскаго: *Бесѣда о бѣдственномъ состояніи души, въ коей, по причинѣ грѣха, не обитаетъ Господь* (ibid.); *Бесѣда о сокровищъ Христіанъ, то есть, Христвъ и Св. Духъ* (ibid. Сент.); *Бесѣда о томъ, что ищущему совершенства и преспынія духовнаго необходимо понуждать себя на всякое дѣло благое* (ibid. Авг.); Бл. Марка Ефесскаго, *Противъ тѣхъ, которые спрашиваютъ: зачѣмъ Богъ, сотворивъ человека лѣнливомъ на добро и*

удобопреклоннымъ на зло, потомъ наказываетъ его за зрѣхи? (ibid. Сент.); Преп. Максима Исповѣдника, *Письмо къ Иоанну Постельничему о печали о Боѣ* (ibid. Сент.); Св. Епифанія, Епископа Кипрскаго: *О Пророкахъ, ихъ кончинъ и мѣсть погребенія* (Воскр. Чт. № 14); *О томъ, какъ Ева предзнаменовала Божію Матерь* (ibid. № 23); Бл. Теофилакта, *Изъясненіе Евангелій, читаемыхъ въ Недѣли 8, 9, 13, 14 и 16-ю по Пятидесятницѣ* (ibid. № 16, 17, 21, 22 и 24); Бл. Августина, *Бесѣда о Пророкъ Иліѣ* (ibid.); Св. Григорія Двоеслава, *Наставленія нѣкоторымъ Епископамъ по случаю общественныхъ бѣдствій* (ibid. № 20); Св. Амвросія Медиоланскаго, *Изъясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ Евангелія отъ Луки* (ibid. № 21); *Изъясненіе нѣкоторыхъ прообразованій о Пресв. Богородицѣ* (ibid. № 23); *Письмо къ Фаустину, къ коемъ обличаетъ скорбь ея о смерти сестры* (ibid. № 24).

— «Бесѣда о сокровищѣ Христіанъ, то есть, Христвѣ и Святомъ Духѣ». — «Кто успѣваетъ разбогатѣть въ мірѣ семъ и собрать большія сокровища» — говорятъ Св. Макарій — «тотъ, помощію сокровищъ и богатства, какія уже имѣетъ, легко приобрѣтаетъ и все другое, что ни захочетъ; всякую вещь, какой ни пожелаетъ овладѣть, онъ достаетъ безъ труда, при пособіи своего достатка; такъ и тѣ, кои прежде всего ищутъ у Бога, обрѣтаютъ и получаютъ небесное сокровище Духа, самого Господа, возсѣдающаго въ сердцахъ ихъ, легко совершаютъ всякую добродѣтель и правду, творятъ всякое благое дѣло, предписываемое заповѣдями Господними, и чрезъ то тѣмъ больше собираютъ небесное богатство. Въ надеждѣ на множество богатства лукаваго, преисполняющаго ихъ, она охотно рѣшаются на всякое добро, и всякую заповѣдь исполняютъ легко, помощію сокровеннаго въ нихъ богатства благодати. Апостоль говорятъ о такихъ людяхъ, что они имѣютъ

сокровище сіе въ скудельныхъ сосудѣхъ (2 Кор. 4, 7), т. е. еще будучи въ тѣлѣ семъ, удостоились принять освящающую силу Духа, — и что Христосъ бысть имъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе (1 Кор. 1, 30). Обрѣтшій и имѣющій въ себѣ это небесное сокровище Духа, всякую заповѣдь и всякое дѣло доброе творить безъ принужденія, охотно. Воззовемъ къ Богу и мы, будемъ просить и молить, да даруетъ и намъ сокровище Духа своего, чтобы такимъ образомъ и мы имѣли силу чисто и непорочно ходить въ заповѣдяхъ Его, и совершать всякую правду. Если какой-либо богачъ дѣлаетъ великолѣпную вечерю, то онъ все нужное для нея употребляетъ изъ собственнаго имущества, безъ страха и опасенія, потому что имѣеть большой достатокъ: и такимъ образомъ доставляетъ полное и свѣтлое утѣшеніе званымъ гостямъ, предлагая имъ разнообразныя и отборныя яства. Когда же бѣдный захочетъ учредить для кого вечерю, то долженъ бываетъ все занимать у другихъ: сосуды, покрывала и прочія вещи, которыя опять тотчасъ, какъ только окончатъ вечерю званые, какая можетъ быть у бѣднаго, отдаетъ каждому, у кого что бралъ, сосудъ ли золотой, или покрывала, или другое что, а самъ, раздавши все, по прежнему остается нищъ и нагъ, не имѣя собственнаго достатка, которымъ бы постоянно могъ доставлять себѣ утѣшеніе. Такимъ же образомъ и богатые Духомъ Святымъ, обладая богатствомъ небеснымъ въ истинѣ, и истиннаго сподобившись живаго общенія Духа, когда говорятъ слово истины и предлагаютъ ученіе духовное, чтобы напитать имъ души, говорятъ отъ избытка собственнаго богатства и собственнаго сокровища, которое носятъ въ себѣ, и имъ довольствуютъ души, внимающія духовному слову, не опасаясь никакого отъ сего для себя ущерба: потому что стяжали такое обильное сокровище духовное, что имъ можно довольствоваться всѣхъ, способныхъ вку-

шать духовную пищу. Бѣдный же, не обладающій богатствомъ Христовымъ, не имѣя въ душѣ сокровищницы духовной, источающей обиліе благихъ словъ и дѣлъ, Божественныхъ помысленій и неизреченныхъ таинствъ, если и захочетъ говорить слово истины и довольствовать слушающихъ, то, такъ какъ не обладаетъ Божественнымъ словомъ въ силѣ и истинѣ, будетъ говорить и учить по памяти, какъ заимствовалъ что изъ Писанія, или слышалъ отъ духовныхъ отцевъ. При семъ, можетъ быть, и удовольствуется онъ другихъ, можетъ быть и другіе воспользуются отъ него; но, по окончаніи поученія, каждое слово его отойдетъ въ свое мѣсто, откуда взято, а самъ онъ опять останется бѣденъ и нагъ: потому что не имѣетъ собственнаго сокровища Духа, изъ коего могъ бы износить потребное, пользоваться и питать другихъ, и самъ первый лишенъ довольства и радованія духовнаго. Тѣ, кои сподобились содѣлаться чадами Божиими и родиться свыше отъ Святаго Духа, и имѣютъ въ себѣ осіяющаго ихъ и оживляющаго Христа, ведутся разными духовными путями и многообразное пріемлютъ воздѣйствіе отъ благодати, сокровенно въ сердцахъ ихъ дѣйствующей, въ духовномъ нѣкоемъ покоѣ». Чтобы примѣрами сколько-нибудь объяснить сіе таинственное обращеніе благодати съ душею, Св. Макарій представляетъ за сими нѣкоторыхъ лицъ, какъ являются они въ мірѣ въ разныхъ обстоятельствахъ.

— По Отдѣленію Церковнаго Красворѣчія мы встрѣтили: Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго: *Слово въ день Св. Мученика Царевича Димитрія*; его же *Слово въ день Преображенія Господня* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); *Слово въ Недѣлю 16-ю по Пятидесятницѣ*, говоренное Преосвященнымъ Ельпидифоромъ, Епископомъ Острогжскимъ (Христ. Чт. Іюль); *Слово надѣробное, сказанное*

при погребеніи *Экстраординарнаго Профессора Университета Св. Владиміра В. О. Домбровскаго* (Воскр. Чт. № 15).

— «Слово въ день Преображенія Господня». — Предметомъ настоящаго слова есть изъясненіе сущности догмата и заповѣдв. «Учители Церковные» — говорятъ Высокопреосвященнѣйшій Витія — «различаютъ два вида спасительнаго ученія: догматы и заповѣди. Догматъ есть Богомъ открытая истина, которой мы должны вѣровать для нашего спасенія. Заповѣдь есть Богомъ данное повелѣніе или правило, которое мы должны исполнять для нашего спасенія. Сей самый составъ ученія представляеть и небесная Фаворская проповѣдь. *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволить*: вотъ догматъ! *Того послушайте*: вотъ заповѣдь! О догматѣ была проповѣдь Божественная еще прежде, на Іорданѣ. И тамъ гласъ съ небесе глаголя: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволить* (Матѣ. 3, 17). То была проповѣдь къ первому проповѣднику Новаго Завета, Іоанну Крестителю; и едва ли не одинъ онъ въ то время достаточно ее выразумѣлъ. Начиналъ онъ и самъ проповѣдывать слышанное съ неба, когда говорилъ о Іисусѣ: *Грядый свыше надъ вами есть* (Іоан. 3, 21), и еще: *Отець любитъ Сына, и вся даде въ руцѣ Его* (36); но проповѣдь Іоанна вскорѣ прекратилась, съ его свободою и жизнію. Посему благопотребно то было для утвержденія Вѣры и благотворно для нашего невѣднія и маловѣрія, что догматъ о Единородномъ Сынѣ Божіемъ вновь проповѣданъ съ неба на Фаворѣ тремъ первѣйшимъ изъ Апостоловъ, какъ тремъ, по закону, достаточнымъ свидѣтелямъ, уготовляемымъ во вселенскіе проповѣдники Вѣры. Ибо, хотя имъ въ то же время и было заповѣдано *никому же повѣдати видѣнія Фаворскаго, дождеже Сынъ человѣческій изъ мертвыхъ воскреснетъ* (Матѣ. 17, 9); но, по минованіи предѣла сего

запрещенія, они имѣли сіе видѣніе одною изъ непоколебимыхъ опоръ своего свидѣтельствованія о Божествѣ, силѣ и славѣ Ісуса Христа». Отъ догмата Витія обращается къ заповѣдямъ. «Въ Богоявленіи на Іорданѣ» — говоритъ онъ — «провозглашенъ только догматъ о Единосущномъ со Отцемъ Сынѣ Божіемъ: въ видѣніи на Фаворѣ къ сему догмату присовокуплена заповѣдь: *Того послушайте!* То есть: вы должны какъ слушать ученіе воплощеннаго Сына Божія, такъ и вступить въ дѣятельное къ Нему послушаніе, и постоянно пребывать въ семъ послушаніи. На Іорданѣ провозглашать заповѣдь послушанія для Іоанна было уже не нужно, а для другихъ еще рано. Для Іоанна уже не нужно: поелику онъ уже исполнялъ сію заповѣдь, когда изъ послушанія крестилъ Ісуса, пребывая собственное убѣжденіе, по которому желалъ самъ отъ Него креститься, а не крестить Его. Для другихъ еще рано: потому что на Іорданѣ Христосъ явился еще только Своимъ лицомъ, къ которому нужно было возбудить вниманіе и вѣру, а не открылъ еще Своего ученія, которое требовало повиновенія. На Фаворѣ заповѣдь послушанія провозглашена частію, можетъ быть, соотвѣтственно съ особенною потребностію свидѣтелей Фаворскаго видѣнія. Но какъ бы то ни было съ Апостоломъ Петромъ и съ двумя его соучастниками въ Фаворскомъ видѣніи: то вѣрно, что какъ догматъ, такъ равно и заповѣдь, проповѣданные на Фаворѣ, проповѣданы не для нихъ однихъ, но и для всѣхъ насъ. Не для трехъ человекъ гласятъ съ небесъ на землю Божественная Истина, но для спасенія всего рода человѣческаго. *Гласъ Господень въ крѣпости, гласъ Господень въ великолѣпїи* (Псал. 26. 11). Онъ не ограничивается мѣстомъ, не пресѣкается временемъ. Съ какою властію и сплюю возгремѣлъ Онъ на Фаворѣ для трехъ учениковъ Христовыхъ: съ тою же самою властію и силою всходитъ онъ и нынѣ изъ

Евангелія для всѣхъ учениковъ Христовыхъ. И тогда, какъ властію всепокоряющею повелѣваетъ, силою вседѣйствующею даетъ способность исполнять повелѣнное. Помыслимъ же, братія, что сею самою властію и силою самъ Богъ Отецъ вводитъ и насъ въ послушаніе возлюбленному Сыну Своему Иисусу Христу. Дерзаетъ ли кто не покориться сей Божественной власти? Кто не возжелаетъ отъ нея спасительныя силы принять даръ послушанія? *Того послушайте!* Какъ не послушать всегда и во всемъ? Не уже ли кто-нибудь не послушаетъ? Глаголетъ воплощенный Сынъ Божій: *въруйте въ Бога, и въ Мя въруте* (Іоан. 14, 1). *Послушайте* Его; и содѣлайте сію вѣру начальною движущею силою вашей жизни! *Начать Иисусъ*, и еще не престааетъ, *проповѣдати и глаголати: покайтесь, приблизися бо царство небесное* (Матѳ. 4, 17). *Послушайте* Его; и поспѣшайте путемъ покаянія достигать Царства Небеснаго близкаго, доколѣ правосудіе, также близкое, не затворило дверей милосердія! Съ горы, не такъ высокой, какъ Фаворъ, но тѣмъ удобнѣе всѣмъ доступной, учить Господь Иисусъ народы, и для разнообразнаго множества учениковъ указываетъ различныя стези къ блаженству, впрочемъ, соединяющіяся въ единый общій путь спасенія: *блажени, говоритъ, нищии духомъ; блажени плачущи; блажени кротци; блажени алчущи и жаждущи правды; блажени милостивии, чистии сердцемъ, миротворцы; наконецъ блажени изнани правды ради и Мене ради* (Матѳ. 5, 3—11), то есть, вѣрные до страданія и смерти. *Послушайте* Божественнаго Наставника; и, если съ перваго взгляда труднымъ кажется пройти столь многія степени восхожденія къ блаженству, вступите хотя въ нѣкоторыя изъ указанныхъ стезей, болѣе близкія, или соотвѣтственныя вашему настоящему положенію, только непремѣнно вступите и вѣрно продолжайте идти. Покоянку чувствуете себя въ состояніи грѣха: держи-

тесь стези плача, можетъ быть, жесткой и неудобопроходной въ началѣ, но въ продолженіе, безъ сомнѣнія, пріятной, и простирайтесь далѣе по стезѣ непрестаннаго алканія правды, не человѣческой, но Божіей, даруемой Иисусомъ Христомъ, *Иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же, и освященіе, и избавленіе* (1 Кор. 1, 30). Мнящіе себя быть въ чемъ-нибудь не мальчиши, послѣдуйте на стезю нищеты духовной и познанія своего ничтожества. Испышаемые своею или другихъ склонностію ко гнѣву и несогласію, съ особеннымъ усиліемъ устремляйтесь на стези кротости и миролюбія. Подвизайтесь для чистоты сердца, не менѣе чистоты внѣшнихъ дѣлъ: ибо на сердце зрять всечестое око Божіе. Не чуждайтесь и крестнаго пути, слыша Господа глаголющаго: *аще кто хочетъ по Мнѣ итти, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ ирдетъ* (Матѣ. 16, 24). Не прекословьте слову креста вашего, какъ Петръ напрасно прекословилъ слову креста Христова. Не находимъ ли мы высокаго удовольствія, если можемъ перевести трудный подвигъ для человѣка, котораго чтимъ и любимъ? Изъ сего, по восхожденію отъ малаго къ великому, самое вѣрное заключеніе есть то, что, если охотно понесемъ крестъ для Христа, найдемъ блаженство въ самомъ подвигѣ, прежде блаженства за подвигъ. Не отречемся же взять крестъ свой, да распнемся плоти, умерщвляя вохоти ея; да распнемся міру, не прельщаясь его блескомъ и славою; да распнемся нашему самолюбію, подвизаясь всегда дѣйствовать, говорить, мыслить и жить для Христа, да живетъ въ насъ Христосъ!»

— «Слово надгробное, сказанное при погребеніи Экстр. Проф. Унив. Св. Владиміра В. О. Домбровскаго». — Проповѣдникъ, по поводу смерти сего Ученаго, высказалъ слѣдующія прекрасныя мысли. «Кому, казалось». — говоритъ онъ — «болѣе все обѣщало здѣсь жизнь долговѣчную, какъ не сему брату нашему, лежащему

теперь во гробъ? Мы видѣли его нѣкогда во всей красѣ мужества, полнаго силы, здоровья, и кто изъ насъ могъ похвалиться подобною крѣпостію, такимъ обиліемъ жизненныхъ силъ? И что же! Нѣкій ядовитый червь началъ точить древо благолиственное, цвѣтущее; болѣзнь внутренняя стала иссушать видимо крѣпкаго мужа; наконецъ, поразивъ его въ самую главу, повергла во гробъ. Что сказать о душевныхъ силахъ почившаго? Вамъ извѣстно, какими прекрасными качествами ума и сердца украшался онъ: извѣстенъ особенно увлекательный даръ его слова; вы удивлялись обширности и твердости его памяти; не многіе могли равняться съ нимъ по трудолюбію ученому, по любви къ Наукѣ, по дѣятельности неутомимой. И что же опять? Исполнилось на немъ слово древняго Богомудраго Царя: *приложимый разумъ приложитъ болѣзнь* (Еккл. 1, 18). Дѣятельность душевная сама способствовала разрушительной силѣ болѣзни и ускорила смерть почтенному Наставнику. Значить, и душевныя силы не только не удерживаютъ быстрого теченія нашей жизни, а еще какъ бы помогаютъ дѣйствіямъ смерти; значить, и душевныя дарованія не общають намъ здѣсь ни долгожитія, ни прочаго счастія. Поэтому, подумаетъ иной любитель Наукъ, всѣ наши труды умственные тщетны? Поэтому бесполезно собирать сокровища познаній? Да, возлюбленный, тщетна и дѣятельность умственная, если она чужда жизни небесной, если всѣ цѣли ея только на землѣ; но не тщетна дѣятельность Ученыхъ, если и они трудятся для неба, если и они, какъ Христіане, сознають, что истинное житіе ихъ на небесѣхъ есть. Источникъ знаній первоначальный, безъ сомнѣнія, есть самъ Отецъ Свѣтовъ, отъ коего всяко дальнѣе благо и всякъ даръ совершенъ (Іак. 1, 17). Онъ даровалъ чловѣку для познанія и силы, возвеличивъ его разумомъ, и побужденіе, возбудивъ въ немъ стремленіе къ истинѣ, и

самые предметы, поставивъ его въ мірѣ, полною чудесъ всемогущества, премудрости и благости безконечной. И что было бы, еслибъ человѣкъ не удалялся отъ Источника Божественнаго? Познанія истинъ возрастали бы въ немъ вмѣстѣ съ другими началами духовной жизни, не отдѣляясь бы ни отъ дѣятельности нравственной, ни отъ стремленія духа къ Благу высочайшему: ибо онъ былъ бы совершеннымъ образомъ Бога, въ коемъ истина, добро и блаженство составляютъ единство совершенное. Но вотъ несчастіе наше, вотъ доказательство того, что мы удалились отъ нашего Первообраза: знанія наши очень часто бываютъ не въ союзѣ съ добродѣтелию и благочестіемъ; образованіе ума нерѣдко идетъ совѣмъ иначе, какъ образованіе воли и сердца. Что же сказать теперь о нашихъ знаніяхъ? Благо ли они сами по себѣ, безъ отношенія къ другимъ благамъ? Какъ свѣтъ, лишенный теплоты, не можетъ оживлять ничего; какъ жизнь одного члена въ тѣлѣ, если поглощаетъ жизнь другихъ, не есть жизнь истинная: такъ и знанія не животворны, не составляютъ совершенства человѣка, если отдѣлены отъ другихъ началъ духовной жизни. Есть люди, которые жажду познаній обратили въ себѣ въ слѣпую страсть, которые хотятъ только знать и знать, безъ уваженія другихъ цѣлей человѣчества, для одного знанія живутъ и умираютъ. Что пользы отъ такого знанія имъ и другимъ? Въ нихъ самихъ одно оно не исправитъ ни одного недостатка нравственнаго, не произведетъ ни мира совѣсти, ни вѣрной надежды на жизнь будущую. А то удовольствіе, какое они чувствуютъ, таково же, какъ удовольствіе всякой страсти, въ основаніи коего лежитъ всегда недовольство и мучительная жажда. Пусть каждый изъ нихъ войдетъ въ себя самага и посмотритъ на свои сокровища: тогда и онъ скажетъ съ Соломономъ: *и сердце мое вдалъ ежѣ вѣдѣти премудрость и разумъ, и сердце мое видѣ*

многая, премудрость и разумъ, притча и хитрость, но уразумѣхъ азъ, яко и сіе есть крушеніе духа (Еккл. 1, 17). А что этотъ страстный любитель однихъ знаній для другихъ? Какую пользу доставляетъ онъ обществу? Разумъ, по слову Апостола, то есть, знаніе кичитъ, а не созидаетъ. Отъ него одного происходитъ надменность, самонадѣянность, даже холодность. Какого отсюда ожидать блага общественнаго? Потому — то образованныхъ по одному разуму, живущихъ, такъ сказать, одною головою безъ сердца, безъ чувства, безъ вѣры, никто любить не можетъ; ихъ справедливо даже боятся и отвращаются. Къ счастью, такихъ не много, которые занимались бы знаніями безъ уваженія всѣхъ другихъ благъ человѣческихъ. Несравненно болѣе тѣхъ, кои предаются Наукамъ изъ однихъ видовъ мірскихъ, стараются объ одной пользѣ житейской. Каковы эти любители познаній? Не истинны любители они, а выгодъ житейскихъ. Такое знаніе не достойно Христіанина, коему извѣстны высокія блага, высокія цѣли, лучшая жизнь. *Обул Богъ премудрость міра сею.* Таковъ судъ Божій о знаніяхъ, ограниченныхъ одними цѣлями низкими, земными, и такова судьба любителей такихъ знаній! Это не значить того, будто Господь хотѣлъ навсегда упразднить мудрость человѣческую и Науки. Нѣтъ. Мы знаемъ, Ему же угодно было, когда начала распространяться проповѣдь Апостольская, признать въ свою Церковь мудрыхъ міра, примирить человѣческія знанія съ своею вѣрою, освятить ихъ и употребить на пользу Церкви. Отъ того видимъ, что нигдѣ такъ не распространились, не возвысились Науки, какъ въ мірѣ Христіанскомъ, и нигдѣ не являлось столько высокіхъ умовъ, какъ въ странахъ, озаренныхъ свѣтомъ Евангелія. Такъ истинно то, что жизнь духа человѣческаго наилучшимъ образомъ преспѣваетъ и распространяется только въ соединеніи съ началомъ жизни небесной! Не

облегчить ли и трудныхъ путей разума Тотъ. Кто есть Путь по превосходству? Не поможетъ ли искреннимъ любителямъ истины, Кто есть вѣчная Истина? Не дастъ ли новой жизни и знаніямъ Тотъ, Кто есть Животъ и Свѣтъ? Онъ есть *Божія сила и Божія Премудрость* (1 Кор. 1, 21): Онъ потому и можетъ, в Онъ одинъ можетъ даровать любителямъ мудрости то, чего они ищутъ, дать и силу ихъ мудрости такъ, чтобы она всегда благотворно дѣйствовала на нихъ самихъ и на другихъ; Онъ одинъ можетъ обращать труды ихъ въ истинное благо человѣчества. И такъ не унывайте благомыслящіе любители знаній и не прекращайте своей полезной дѣятельности, не унывайте и тогда, когда не видите здѣсь плода трудовъ своихъ, видите даже, какъ смерть прекращаетъ теченіе мудрыхъ на самой среднѣйшій поприща ихъ. Если вы трудитесь съ вѣрою и любовію къ вѣчной Истинѣ, то вѣрьте слову небеснаго Наставника: *иже будетъ во Мнѣ и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ мною* (Іоан. 15, 5), *и плодъ его пребудетъ* (—16), — пребудетъ и тогда, какъ самъ труждающійся будетъ воззванъ отъ земли для полученія награды небесной».

— По Отдѣленію Духовной Исторіи помѣщены слѣдующія статьи: *Состояніе Церкви Православной въ Венеціи* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); *Св. Ипполитъ, Епископъ и Мученикъ* (ibid.); *Св. Іаковъ, братъ Господень, первый Епископъ Іерусалимскій* (Христ. Чт. Іюль); *О чтеніи Св. Писаній при Богослуженіи* (ibid.); *Взглядъ на прежнія отношенія между Римскими Папами и Царградскими Патріархами* (ibid. Авг.); *Краткая Исторія Собора Константинопольскаго 1-го, Вселенскаго 11-го* (ibid. Сент.); *Воспоминаніе о великомъ благодѣльнѣи Божіемъ, оказанномъ нашему Отечеству чрезъ Святаго Князя Владиміра* (Воскр. Чт. № 15); *О значеніи Субботы въ Вѣтхозавѣтной и Новозавѣтной*

Церкви (ibid. № 21); *О лицѣ Пресв. Богородицы, силѣ Ея ходатайства предъ Богомъ и достойномъ Ея служеніи* (ibid. № 23).

— «Состояніе Церкви Православной въ Венеціи».
— Эта любопытная статья принадлежит Автору «Римскихъ писемъ». Вотъ что пишетъ онъ: «Что сказать о состояніи Православной Церкви въ Венеціи и вообще въ Италіи? Оно покажется довольно печальнымъ проходящему изъ нашего Отечества, потому что взоры и сердце его привыкли къ иному порядку вещей. Если смотрѣть на званіе церкви Св. Георгія, единственной въ цѣлой Венеціи, то оно болѣе, чѣмъ прилично; можно сказать, великолѣпно, такъ какъ она была строена знаменитымъ Зодчимъ Сансовино, въ ту эпоху, когда процвѣтала торговля Грековъ въ этомъ средоточіи средиземной торговли; но все ограничивается изяществомъ Зодчества, мраморовъ и мозаиковъ, украшающихъ внутри и снаружи церковь: хотя есть Архіепископъ, но Богослуженіе убого, и Духоленство притѣснено ревностію Латинскою. «Христу Спасителю и Св. Великомученику Георгію переселенцы Греческіе и приходящіе въ Венецію, дабы прославлять Бога по обрядамъ отеческимъ, собственнымъ иждивеніемъ соорудили храмъ сей въ 1561 году». Такова Греческая надпись на дорическомъ фронтонѣ; но сколь многое съ тѣхъ поръ измѣнилось и противорѣчитъ словамъ ея! Республика Венеціанская, по своимъ торговымъ видамъ, никогда не подчинявшаяся слѣпо своеволію Папъ, вопреки имъ, покровительствовала иновѣрцамъ, и въ началѣ XVI вѣка испросила Грекамъ, у просвѣщеннаго Папы Льва X Медичиса, свободное исповѣданіе Вѣры, безъ всякой зависимости отъ Рима. Желая сохранить однакожь хотя нѣкоторую тѣнь господства, Дворъ Римскій потребовалъ себѣ, въ качествѣ дани отъ Православныхъ, ежегодное приношеніе нѣсколькихъ удовъ бѣлаго воска; но и эта дань никогда не была

вносима. Съ самаго основанія церкви, Православные учредили при ней двухъ Пресвитеровъ, призываемыхъ изъ Греціи, и Епископа, который, съ титуломъ Филаделфійскаго и Примата Далматскаго, долженъ былъ управлять дѣлами церковными, въ полной зависимости однакожь отъ Патріарха Цареградскаго: имя Патріаршее доселѣ возносится на эктеніяхъ. Первымъ блюстителемъ новой церкви былъ Митрополитъ Гавріиль-Северъ, мужъ высокою добродѣтели и глубокихъ познаній Богословскихъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ книга его о Таинствахъ и о различіи Церквей Востока и Запада. Онъ скончался послѣ 37-лѣтняго правленія и былъ съ почестью погребенъ внутри церкви; мраморный памятникъ его поставленъ поверхъ Южнаго ея входа, и въ этомъ болѣе соображаясь Греки съ обычаями Западными. Послѣдній Митрополитъ Софроній перешелъ въ Венецію съ Епархіею Кефалонійскою, по просьбѣ народа и согласію Патріарха, въ 1782 году, съ титуломъ Экзарха, и такимъ былъ онъ признанъ Республикою, доживавшею свои послѣдніе годы. Церковь Венеціанская служила иногда пристанищемъ и обуреваемымъ Патріархамъ Царяграда: ибо одинъ изъ нихъ, Мелетій, числится между ея блюстителями, послѣ своего сошествія со Вселенскаго престола. Съ паденіемъ Республики Венеціанской, престало и Епископство: потому что церковь была жестоко ограблена Французами и уже не въ состояніи содержать Архіереевъ; хотя сохранились политическія права ея и подъ владычествомъ Австріи, но они мало по малу стѣсняются. Во времена Республики, Священники Латинскіе обязаны были торжественно вести по улицамъ каждаго покойника Православнаго, своего прихода, съ пѣніемъ гимновъ погребальныхъ, и такимъ образомъ передать его въ притворѣ церкви Св. Георгія Духовенству Греческому; оно же раздѣляло съ ними доходы по сему случаю; и этотъ обычай продолжался многія столѣтія, для того, чтобы

не произошло какого-либо оскорбленія отъ безпокойной черни иновѣрному Духовенству и не нарушались мирныя отношенія съ Греками: до такой степени была предусмотрительна Республика! Но въ 1811 году, одинъ изъ Священниковъ Латинскихъ, въ оскорбленіе Православныхъ, положилъ на крыльцѣ ихъ церкви, безъ всякихъ обрядовъ, умершаго младенца: Греки испросили себѣ у Правительства Французскаго дозволеніе выносить самимъ изъ домовъ своихъ усопшихъ, лишь бы только везти ихъ въ церковь водою, хотя и съ облаченіемъ Духовенства. Нынѣшній Патріархъ Венеціанскій, особенный ревнитель Римскаго преобладанія, притѣсняетъ, по мѣрѣ возможности, Церковь Православную. Два Гермонова и одинъ Діаконъ составляютъ теперь весь клиръ Церкви Православной въ Венеціи. Старшій изъ нихъ — отецъ А. Мазараки, который вмѣстѣ и Ректоръ малаго училища при церкви, человекъ весьма замѣчательный по своему уму и обширнымъ познаніямъ. Есть и Архіепископъ, также съ титуломъ Далматскаго, Венедиктъ, живущій при церкви Св. Георгія, но только на пенсіи Правительства Австрійскаго и не управляя дѣлами церковными, а только иногда участвуя въ Богослуженіи. Отецеская любовь его къ Православнымъ утѣшительна для каждаго Русскаго, посѣщающаго Венецію. Назидательно видѣть въ церкви осмидесятилѣтняго маститаго старца, доселѣ добраго и неутомимаго для молитвы, стоящаго на своей боковой каедрѣ и читающаго въ слухъ Символъ Вѣры и Отче нашъ, на языкѣ Славянскомъ. Нерѣдко приглашаетъ онъ путешественниковъ за свою гостепріимную трапезу и радушіемъ своимъ повольно привязываетъ къ себѣ каждаго. Многаго лишится послѣ него Церковь Православная въ Венеціи. Что касается собственно до Богослуженія Православнаго въ Венеціи, оно не можетъ произвести благопріятнаго впечатлѣнія: я наблюдалъ оное въ Вѣнѣ и Триестѣ, Венс-

ціи и Ливорнѣ, въ церквахъ Греческихъ и Славянскихъ, и вездѣ оставался неудовлетвореннымъ, въ сравненіи съ тѣмъ, что видѣлъ въ Отеествѣ. Хотя нѣтъ никакого существеннаго измѣненія, но есть нѣкоторыя опущенія и вообще небрежность, весьма чувствительная. Между утварью церкви Православной въ Венеціи, довольно богатой, есть и приношенія Благочестивыхъ Государей нашихъ: панникадила, присланная Императоромъ Павломъ, и сосуды Императрицы Екатерины; во самая драгоценная святыня хранится надъ Южными и Сѣверными дверями алтаря, за древними иконами письма Византійскаго: это частицы Св. Мошеи, вывезенныхъ пришельцами Греческими изъ Царяграда, послѣ его разоренія, и между ими десная рука Василія Великаго, которою начерталъ онъ столько назидательныхъ Писаній. Есть и еще нетлѣнные тѣлеса великихъ Угодниковъ Божіихъ, къ сожалѣнію, уже не въ рукахъ Православныхъ, а въ трехъ церквахъ Римскихъ, весьма близкихъ къ Греческой Св. Георгія, и, что весьма больно, не только Римляне мало о нихъ заботятся (хотя они, противъ ихъ обыкновенія, открыто почиваютъ поверхъ алтарей, а не подъ спудомъ, какъ всѣ прочія); но даже и Православные Греки, и Славяне, и наши соотечественники большею частію о нихъ не знаютъ и имъ не поклоняются, хотя они только въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Греческаго прихода. Кто же сіи великіе Угодники, къ которымъ такъ равнодушны самые чтители ихъ памяти въ торжествахъ церковныхъ? Это Савва Освященный, основатель великой Лавры, близъ Іерусалима на Плачевной Юдои, устава коего доселѣ держатся всѣ Обители иноческія, почитая его за своего чиноположителя. Это Аванасій Великій, Патріархъ Александрійскій, который защищалъ Православное исповѣданіе Вѣры на первомъ Вселенскомъ Соборѣ и потомъ поддерживалъ оное въ теченіе 46 лѣтъ труднаго своего святительства, сквозь всю бурную

эпоху Аріанства, трижды свергаемый съ кафедры и претерпѣвшій до конца, доколѣ не настала тишина и не возсіали Василій и Григорій великіе Учители. Это наконецъ нищелюбивый Патріархъ Іоаннъ Милостивый, исполнившій своими добродѣтелями кафедру Великаго Аванасія, питатель всѣхъ убогихъ, обновитель храма Іерусалимскаго, послѣ перваго его разоренія Царемъ Персовъ Хозроемъ: ибо туда посылалъ онъ всѣ свои сокровища, и самъ желалъ бы быть въ числѣ каменщиковъ, для сооруженія святилища. Сія три, похищенные въ различныя времена Венеціанами, доселѣ находятся въ рукахъ ихъ, и немногіе о томъ знаютъ. Говорятъ, что во время нашествія Французовъ и бунта народнаго, сокрушившаго аристократическую республику, можно было, за весьма малую цѣну, весьма легко приобрести сіи сокровища; но никто изъ Грековъ не отважился на сей подвигъ: а между тѣмъ больно видѣть, какъ мало вниманія обращаютъ и сами Римляне на такую великую святыню: ибо вообще на Западѣ нѣтъ такого чествованія Св. Мошей, какъ на Востокѣ, и онѣ большею частію скрыты подъ алтарями. Нѣтъ сомнѣнія, что есть и другіе великіе Угодники, почивающіе гдѣ-либо въ иныхъ церквахъ Венеціанскихъ: ибо много святыни похитили Венеціане при разореніи Царяграда; но гдѣ искать ихъ, при равнодушіи и невѣжествѣ самихъ похитителей? Я благодарилъ Бога, что сподобился воздать чествованіе хотя симъ тремъ свѣтильникамъ Церкви, и долгомъ поставилъ сообщить о томъ моимъ соотечественникамъ, дабы они, при посѣщеніи Венеціи, не лишены были сего духовнаго утѣшенія».

— «О чтеніи Св. Писанія при Богослуженіи». — Обыкновеніе читать Св. Писаніе при Богослуженіи, въ настоящее время общее всѣмъ Христіанскимъ Церквамъ, по своему началу восходитъ ко временамъ глубокой древности. Въ Церкви Ветхозавѣтной оно существовало

еще задолго до появленія Христіанства, ибо въ синагогахъ, *отъ временъ древнихъ*, каждую Субботу читали Законъ и Пророковъ (Дѣян. 13, 15; 15, 21; см. Неем. 8, 18; 2 Ездр. 8, 8). Въ послѣдствіи, когда образовалось Богослуженіе Христіанское, это обыкновеніе, освященное примѣромъ Іисуса Христа и Апостоловъ (Лук. 4, 16; Дѣян. 13, 15), сдѣлалось закономъ и для Церкви Христіанскихъ. Изъ всѣхъ, дошедшихъ до насъ чиноположеній Богослуженія Христіанскаго въ древности, видно, что въ составъ его всегда и вездѣ входило чтеніе Св. Писанія. Древнѣйшія положительныя свидѣтельства объ этомъ встрѣчаются во II вѣкѣ у Святаго Мученика Іустина и у Тертуліана. Первоначально въ Церкви Христіанской порядокъ чтенія Св. Писанія при Богослуженіи не былъ опредѣленъ положительнымъ уставомъ, а зависѣлъ, подобно другимъ частямъ Богослуженія, отъ воли Предстоятелей Церквей или Епископовъ. Епископы, назначая чтенія изъ Св. Писанія, обыкновенно сообразовались съ воспоминаемыми въ Церкви событіями, съ обстоятельствами времени и съ потребностями слушателей, а иногда, можетъ быть, сдѣловали и тому порядку, какой былъ въ синагогахъ Іудейскихъ. Долго ли такимъ образомъ читалось Св. Писаніе въ церкви Христіанской, съ точностію опредѣлить трудно; но то несомнѣнно, что и нынѣшній порядокъ, по которому въ извѣстные дни уставомъ полагается читать именно тѣ, а не другія мѣста Св. Писанія, по своему началу относится къ первымъ временамъ Христіанства. Въ IV и V вѣкахъ примѣры чтенія Св. Писанія по назначенію Епископовъ встрѣчаются уже очень рѣдко, и показываютъ только то, что еще не для всѣхъ временъ Богослуженія опредѣленъ былъ полный кругъ чтеній. Что же касается праздниковъ и другихъ важнѣйшихъ дней Богослуженія, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ IV вѣкѣ во всѣ эти дни Св. Писаніе

читалось уже по опредѣленному и всѣмъ извѣстному, хотя не во всѣхъ церквахъ одинакому порядку. Это видно, во-первыхъ, изъ того, что Св. Златоустъ совѣтовалъ своимъ слушателямъ дома прочитывать тѣ мѣста Писанія, которыя будутъ читаться въ церкви въ слѣдующій праздникъ; во-вторыхъ, изъ словъ Августина, который прямо говоритъ, что во дни праздничные нужно читать опредѣленные мѣста изъ Евангелія, которыя читаются каждый годъ, такъ что замѣнить ихъ другими не лзя; въ третьихъ, изъ того, что въ IV и V вѣкѣ во многихъ церквахъ составлены уже были такъ-позываемые лекціонаріи или книги, въ которыхъ означено было, какія именно мѣста Св. Писанія должны быть читаемы въ тотъ или другой праздникъ. Хотя ни одна изъ этихъ книгъ не сохранилась до насъ въ своей цѣлости, однакожь изъ свесенія различныхъ свидѣтельствъ древности видно, что въ IV вѣкѣ въ нѣкоторыхъ, крайней-мѣрѣ, церквахъ, при чтеніи Св. Писанія въ дни праздничные держались такого порядка: въ Четырнадцатницу читали Книгу Бытія, въ Страстную Седмицу — Книгу Іова и Пророка Іоны, въ Великую Пятницу и въ Великую Субботу — исторію страданій и погребенія Господня, въ Пасху — исторію Воскресенія, во всѣ дни Пятидесятницы — Книгу Дѣяній Апостольскихъ, и во всякій праздникъ то, что случилось въ этотъ праздникъ. По образцу чтеній въ дни праздничные, съ теченіемъ времени, опредѣлены были постоянныя чтенія и для всѣхъ прочихъ дней Богослуженія, такъ что наконецъ во всѣхъ Церквахъ образовался полный кругъ опредѣленныхъ чтеній, хотя сѣи чтенія не во всѣхъ церквахъ были одинаковы. Наша Россійская Церковь, заимствовавъ и Вѣру и Богослуженіе отъ Церкви Греческой, и при чтеніи Св. Писанія слѣдуетъ тому же порядку, какой сохраняется у Грековъ. Всѣ чтенія нашей Церкви или соображены съ воспоминаемыми въ Церкви событіями,

или принаровлены къ духу и значенію различныхъ службъ, или наконецъ слѣдуютъ, въ отношеніи къ Евангелію и Апостолу, порядку зачалъ, а въ отношеніи къ Псалтири— порядку каѳисмъ. Какъ древенъ сохраняющійся у насъ порядокъ чтенія Св. Писанія, съ точностію опредѣлить невозможно. Не лъзя также съ точностію опредѣлить, кто читалъ Св. Писаніе при Богослуженіи въ первые два вѣка Христіанства, когда въ церкви еще не было установлено званіе чтецовъ. Вѣроятно, это предоставлено было Діаконамъ, а можетъ быть, по назначенію Епископа, читали и міряне, подобно тому, какъ это было въ синагогахъ. Въ постановленіяхъ Апостольскихъ чтеніе Евангелія предоставляется только Діаконамъ или Пресвитерамъ. Согласно съ древнимъ обыкновеніемъ Церкви, и у насъ право читать Св. Писаніе въ церкви имѣютъ только Священно-и церковнослужители, и притомъ такъ, что степени клира ниже Діакона не могутъ читать Евангелія. Къ обрядамъ, наблюдаемымъ въ нашей Православной Церкви при чтеніи Св. Писанія, можно отнести: 1) приготовленіе вѣрующихъ къ слушанію Слова Божія; 2) вступительныя и заключительныя формулы при чтеніи Св. Писанія; 3) возженіе свѣтильниковъ при чтеніи Евангелія, и 4) положеніе читающихъ и слушающихъ слово Божіе въ церкви. Чтеніе Евангелія въ Православной Церкви сопровождается особеннымъ обрядомъ, который, съ одной стороны, свидѣтельствуетъ о радости Церкви, сподобившейся слышать слова самого Господа, а съ другой, прекрасно напоминаетъ намъ, что Евангеліе по преимуществу есть свѣтильникъ ногамъ нашимъ и свѣтъ стезямъ нашимъ (Пс. 118, 105): это — возженіе свѣтильниковъ, которые, обыкновенно, предшествуютъ Евангелію, когда оно износится изъ алтара, и стоятъ предъ Евангеліемъ во все время его чтенія. Читающій Св. Писаніе въ церкви, Епископъ ли, или простой чтець, по обыкновенію на-

шей Церкви, долженъ стоять. Въ такомъ же положеніи Слово Божіе читаемо было и въ Церкви Ветхозавѣтной и въ древней Церкви Христіанской. Что же касается положенія слушающихъ, то вся древняя Церковь (исключая Церковь Александрійскую) согласна была въ томъ, что Евангеліе должно слушать стоя. «Когда читается Евангеліе» — говорится въ постановленіяхъ Апостольскихъ — «всѣ Пресвитеры и Діаконы и весь народъ должны стоять въ глубокомъ молчаніи».

— По Отдѣленію Христіанскаго Ученія мы встрѣтили слѣдующія сочиненія: *О спасительныхъ Таинствахъ* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); *Христіанская надежда* (Христ. Чт. Іюль); *Необходимость сверхъестественнаго откровенія* (ibid. Авг.); *Возношеніе мыслей и сердца къ Богу во время путешествія* (Воскр. Чт. № 14); *Изясненіе Символа Вѣры прихожанамъ сельскимъ* (ibid. № 14, 16, 18, 20, 21), *Крестъ Господень* (ibid. № 24).

— «Христіанская надежда». — «Съ тѣхъ поръ, какъ только даровано было падшему человѣку обѣтованіе о будущемъ Избавителѣ, надежда Христіанская содѣлалась однимъ изъ величайшихъ благъ, одною изъ самыхъ священныхъ обязанностей послѣдователей Господа. Во всѣ времена прообразованій люди знали и исполняли сію спасительную заповѣдь. Одна и та же надежда прошла длинный рядъ вѣковъ. Іудей надѣялся на Избавителя грядущаго; Христіанинъ надѣется на Избавителя уже пришедшаго. Предметъ надежды Христіанской составляютъ блага, обѣтованныя намъ Богомъ, и преимущественно блага духовныя. Они двухъ родовъ — вѣчное блаженство и дары благодати: блаженство, котораго мы достигаемъ при помощи благодати; благодать, чрезъ которую мы приобретаемъ блаженство; блаженство—цѣль,

благодать — средство. Духовныхъ благъ, обѣтованныхъ намъ Богомъ, мы ожидаемъ съ твердымъ упованіемъ потому, что они обѣтованы намъ Богомъ. Какое основаніе можетъ быть тверже Божественнаго обѣтованія? Творенія Всемогущаго могутъ перейти; но слово Его — вѣчное, какъ вѣченъ самъ Онъ — не пройдетъ никогда (Матѳ. 24, 35). Что же въ состояніи поколебать нашу надежду? Обѣтовавъ намъ по своей благодати жизнь вѣчно-блаженную, Всесвятый Богъ присоединилъ къ тому условіе, чтобы мы не явились недостойными сей блаженной жизни. Но Всевѣдущій зналъ нашу немощь, и тѣ искушенія, съ которыми должны мы бороться: посему, для укрѣпленія насъ въ этой борьбѣ, Его милосердіе съ обѣтованіемъ спасенія соединило обѣтованіе благодати (1 Петр. 1. 13), безъ которой мы совершенно безсильны, но съ которою мы все можемъ дѣлать. При всецѣльной помощи благодати, кого можемъ страшиться мы (Пс. 26, 3; Ис. 12, 2)? *Господь миль помощникъ, и не убоюся, что сотворитъ миль человекъ* (Пс. 117, 6, 7). Нѣтъ враговъ, надъ которыми мы не могли бы восторжествовать, когда внутри насъ находится защитникъ, безконечно могущественнѣйшій всѣхъ нападающихъ на насъ извнѣ (1 Іоан. 4, 4). Поддерживаемые Божественною благодатію, можемъ ли мы не исполняться надеждою (Пс. 17, 3; 22, 3, 61, 8—9; 90, 2)? Таково спасительное свойство Христіанской надежды, что, будучи Божиимъ благодѣяніемъ, она въ то же время низводитъ къ намъ новыя благодѣянія. Она есть даръ благодати, привлекающій къ намъ благодать. Если мы надѣемся на спасеніе потому, что Богъ обѣщалъ намъ быть нашимъ помощникомъ, то Онъ въ свою очередь общается намъ быть нашимъ помощникомъ потому, что мы возлагаемъ на Него надежду (Пс. 27, 7; 36, 40). Что знаменуетъ это измѣненіе силъ, производимое надеждою? То, что собственныя ничтожныя силы вѣрующаго замѣняются

свою Божию; то, что, въ нѣкоторомъ смыслѣ, онъ не столько самъ уже дѣйствуетъ, сколько дѣйствуетъ въ немъ Богъ. Крылья орли, поднимающія вѣрующаго отъ земли и возносяшія въ страну небесную, — это Божественная благодать, которая, приходя къ нему на помощь, восторгаетъ его горѣ, отъ предметовъ земныхъ и временныхъ къ небеснымъ и вѣчнымъ. Быстрое теченіе и шествіе означаютъ быстроту его совершенствованія на пути ко спасенію. Таковы плоды Христіанской надежды; таковы слѣдствія ревности, кою она одушевляетъ человѣка». Однакожь «такое понятіе о надеждѣ, о ея твердости и непоколебимости не исключаетъ страха Божія, который есть начало премудрости (Пс. 110, 10), и не ослабляетъ заповѣди, предписывающей намъ содѣлывать свое спасеніе со страхомъ и трепетомъ (Рим. 2, 12). Надежда непоколебима сама въ себѣ, потому что она основана на правдѣ Божіей; но не такова по отношенію къ намъ: потому что обѣтованія Божія сопряжены съ условіемъ, котораго мы можемъ не выполнить. Зданіе нашей надежды утверждено на двухъ столпахъ, — на твердомъ и вѣчно-несокрушимомъ столпѣ Слова Божія, и на шаткомъ столпѣ нашей воли. Если воля колеблется, все зданіе, лишенное необходимой опоры, опрокинется на одну сторону и падетъ въ развалинахъ. Увѣренный въ Богъ, я не увѣренъ въ себѣ самомъ, не увѣренъ въ твердости и непоколебимости моея воли — исполнять все то, что потребуется отъ меня для достиженія спасенія; я надѣюсь только, что съ помощію силы, которую сообщать мнѣ Господь, я могу заслужить исполненіе Его обѣтованій. Я уповаю на Господа и страшусь (2 Кор. 1, 9—10)! вмѣсто того, чтобы вредить другъ другу, эти двѣ добродѣтели взаимно себя подкрѣпляютъ, удерживаютъ одна другую въ надлежащихъ предѣлахъ и въ мѣрѣ взаимнаго совершенства. Необходимо имѣть страхъ Божій, но такой, который не подавляетъ бы надежды;

необходимо питать въ душѣ надежду, но такую, которая не исключаетъ страха Божія. Посему будемъ надѣяться, чтобы привлечь къ себѣ Божественную благодать, и будемъ содержать къ сердцѣ своемъ страхъ Божій, чтобы онъ содѣйствовалъ надеждѣ. Прежде грѣха, будемъ страшиться впасть въ оный; если же мы пали, будемъ надѣяться возстать отъ паденія. Надежда, какъ чувство, есть дань, въ которой мы не можемъ отказать Божественному милосердію, благоволившему обѣтовать намъ небесное блаженство и даровать средства къ его достиженію. Можемъ ли мы не надѣяться на то, чего пламенно желаемъ, что намъ обѣщано, что опредѣлено намъ получить? Какъ добродѣтель, надежда есть обязанность, положительно предписываемая намъ Богомъ. И не доказываетъ ли безмѣрной къ намъ благости Божіей то, что Онъ даруетъ намъ средства къ блаженству въ самой надеждѣ на блаженство, возводитъ на степень добродѣтели чувство, столь естественное въ насъ, и удостоиваетъ награды обыкновенную склонность нашего сердца, которой трудно не слѣдовать? Онъ вмѣняетъ надежду въ добродѣтель, и изъ надежды на награду дѣлаетъ заслугу, требующую награды. Безъ желанія и надежды спасенія для насъ невозможно самое спасеніе. Только возносясь желаніями, надеждами и молитвами къ небу въ жизни сей, мы можемъ нѣкогда вознестись на него дѣйствительно. Законъ Божественный, предписывая намъ надежду, тѣмъ самымъ возлагаетъ на насъ обязанность свидѣтельствовать свою надежду самою жизнью. Та добродѣтель суетна, даже вовсе не добродѣтель, о которой никогда не помышляютъ и которая не выражается въ дѣлахъ. Будучи обязанностію, надежда на Бога составляетъ въ то же время наше счастье (Пс. 39, 5). Благодѣтельный Промыслъ, надѣливъ насъ даромъ сей добродѣтели, благоволилъ вмѣстѣ содѣлать ее для насъ источникомъ утѣшенія въ бѣдствіяхъ настоящей

жизни и поощреніемъ къ достиженію благъ жизни будущей. Воодушевленный надеждою Христіанинъ обладаетъ всею полною счастіа, какое только доступно человѣку въ семъ мірѣ».

—«Необходимость сверхъестественнаго откровенія».

— Говоря о необходимости для человѣка сверхъестественнаго откровенія, выражаемъ этимъ, что онъ, въ настоящемъ своемъ состояніи, одними своими естественными средствами не можетъ ни правильно познать Бога, ни достойно чтить Его, ни, вообще, достигнуть всѣхъ тѣхъ цѣлей, для которыхъ дана ему религія. Эта недостаточность естественной религіи и необходимость сверхъестественнаго откровенія для человѣка открывается: 1) изъ того, что у народовъ, не озаренныхъ свѣтомъ сверхъестественнаго откровенія, религія всегда являлась въ самомъ жалкомъ состояніи, и 2) изъ того, что никакая Философія и, вообще, никакая мудрость человѣческая не могла и не можетъ извести людей изъ этого жалкаго состоянія, безъ сверхъестественнаго содѣйствія Божія. Не входя въ разсмотрѣніе перваго отдѣла этой статьи, гдѣ изложено *состояніе религіи въ родѣ человѣческомъ или Христіанства, какъ истиннаго откровенія*, перейдемъ ко второму отдѣлу. «Дабы вывести людей изъ жалкаго религіознаго состоянія, требуется: 1) просвѣтить родъ человѣческой свѣтомъ истиннаго религіознаго ученія: здѣсь начало къ спасительной перемѣнѣ; 2) примирить людей съ Богомъ, котораго они безконечно оскорбили своимъ отпаденіемъ отъ Его первобытнаго завѣта, и такимъ образомъ возстановить завѣтъ сей: здѣсь средоточіе спасительной перемѣны; наконецъ 3) исправить человѣческую нравственность, изъ худыхъ и развращенныхъ содѣлать людей добрыми и святыми: здѣсь окончаніе спасительной перемѣны. По исполненіи всѣхъ этихъ трехъ условій, человѣкъ снова войдетъ въ таинственное

единеніе и общеніе съ Богомъ для славы Божіей и собственнаго блаженства. Но сего-то и не въ составив сдѣлать человѣкъ собственными силами. Не могла и не можетъ наша Философія просвѣтити людей свѣтомъ истиннаго религіознаго ученія. Во-первыхъ потому, что она сама никогда не знала исполнѣ и не можетъ исполнѣ узнать когда-либо сего ученія. Главные предметы его — Богъ, назначеніе человѣка, безсмертіе души, происхожденіе нравственнаго зла и прочіе суть предметы сверхъопытные, и, слѣдовательно, въ настоящемъ нашемъ положеніи непосредственно недоступные нашему уму и зримые нами только *отчасти, яко зеркаломъ въ іаданіи* (1 Кор. 13, 12); а въ такомъ случаѣ безошибочныхъ, неопровержимыхъ познаній для человѣка быть не можетъ, хотя мы отнюдь не отвергаемъ, твердо держась Слова Божія (Дѣян. 14, 17; Рим. 1, 20) и всеобщаго опыта, что въ нѣкоторой степени человѣкъ можетъ познавать и эти высочайшіе предметы. Посему-то всѣ, даже лучшіе Философы какъ древніе, такъ и новыя, не были чужды заблужденій касательно истинъ религіи и заблужденій нерѣдко весьма грубыхъ и опасныхъ. Во вторыхъ потому, что въ слѣдствіе такой недоступности и непостижимости для ума главныхъ предметовъ религіознаго ученія, сами Философы не могли и не могутъ быть несомнѣнно убѣждены въ истинности своихъ религіозныхъ понятій, хотя бы иногда понятія эти были дѣйствительно истинны: а безъ убѣжденія въ своихъ мысляхъ что можно сдѣлать для ихъ распространенія! Въ третьихъ потому, что у Философовъ не достало бы для сего надлежащей рѣшимости и самоотверженія, даже въ томъ случаѣ, если бы они и были убѣждены въ своихъ теоріяхъ: для того, чтобы проповѣдать людямъ новую религію и заставить ихъ отказаться отъ суевѣрій предковъ, нужно рѣшиться на величайшіе труды и пожертвованія, можетъ быть, на пожертвованіе самою жи-

нію, какъ и показала исторія распространенія въ родѣ человѣческомъ Христіанской религіи. Въ четвертыхъ, по причинѣ великаго разногласія Философовъ и цѣлыхъ философскихъ школъ, какъ во всемъ, такъ особенно въ ихъ религіозныхъ ученіяхъ. Знающему Исторію Философіи извѣстно, что эти разногласія никогда не прекращались отъ перваго Философа древности до Философовъ дней нашихъ, что большею частію эти разногласія бывали и находятся на высшей степени, такъ что принимаемое одними мыслителями за несомнѣнную истину у другихъ есть чистая ложь. Должно присокупить, что этимъ разногласіямъ никогда и конца быть не можетъ, частію по свойству ума человѣческаго: умъ и каждаго человѣка, соотвѣтственно разнымъ степенямъ и обстоятельствамъ своего развитія, весьма часто мѣняетъ свои мысли о предметахъ, и противорѣчитъ самому себѣ,— тѣмъ болѣе это должно быть между умами лицъ различныхъ между собою и по естественнымъ свойствамъ, и по воспитанію, и по многимъ другимъ обстоятельствамъ; еще болѣе потому, что въ области Философіи нѣтъ такого судилища, гдѣ окончательно могли бы быть рѣшаемы распри тяжущихся, и приговоръ котораго былъ бы всѣми уважаемъ, какъ неоспоримо истинный и неизмѣнный; а еще болѣе по свойству самолюбій человѣческихъ, самолюбій ученыхъ, которыя суть самыя сильныя и раздражительнѣйшія изъ самолюбій. При такомъ положеніи дѣла, что могутъ сдѣлать Философы, если бы даже они рѣшились на всѣ жертвованія для сообщенія человѣческому роду своей философской религіи? Чтѣ создали бы одни, то разрушали бы другіе, — и люди не знали бы, кому изъ нихъ слѣдовать, а всмотрѣвшись въ ихъ разнорѣчія, конечно, никому не послѣдовали бы. Одно это препятствіе, при удаленіи всѣхъ прочихъ, содѣлало бы невозможнымъ всякій успѣхъ въ предпріятіи мудрецовъ. Наконецъ послѣдняя причина

явной суетности подобной попытка есть недостатокъ авторитета у Философовъ для сообщенія людямъ своихъ религіозныхъ понятій: отнять у народовъ прежнія вѣрованія отеческія, стародавнія, на которыя они привыкли смотрѣть, какъ на происшедшія отъ самаго Бога, и вложить въ ихъ умы и сердца новыя убѣжденія, которыя имъ внушаетъ человѣкъ, во всемъ имъ подобный, это совершенно невозможно. Если мудрость человѣческая не могла и не можетъ просвѣтить людей свѣтомъ истиннаго Боговѣдѣнія, не могла и не можетъ обрѣсти средства для примиренія человѣка съ Богомъ: тѣмъ болѣе, или, по крайней мѣрѣ, отнюдь не менѣе она безсильна исправить нравственное состояніе человѣческаго рода. Первое условіе для сего, безъ сомнѣнія то, чтобы познать нравственный законъ и правильно изъяснить его людямъ, — условіе, по видимому, очень нетрудное: ибо нравственный законъ глубоко напечатлѣнъ въ нашей совѣсти, такъ близко къ нашему сердцу и такъ внятень здравому уму. Однакожь, по свидѣтельству вѣковыхъ опытовъ, въ истолкованіи этого закона и въ примѣненіи его къ частнымъ случаямъ даже лучшіе мыслители подвергались большимъ погрѣшностямъ. Наряду съ прекрасными нравственными правилами, которыя мелькаютъ и въ древнихъ и особенно въ новыхъ философскихъ нравоученіяхъ, какъ часто встрѣчаешь правила совершенно ложныя и опасныя для нравственности! Второе условіе, вмѣстѣ съ закономъ дать людямъ и достаточныя побужденія къ исполненію закона, которыя могли бы отвлечь человѣка отъ прежнихъ пороковъ, удержали бы отъ новыхъ и заставили бы полюбить добродѣтель. Но подобныхъ побужденій не обрѣсти нашему уму, предоставленному однимъ собственнымъ соображеніямъ: ибо на что онъ при этомъ можетъ указать намъ? На высокое сознаніе нравственнаго долга, на превосходство добродѣтели и низость порока, на награды совѣсти за

добродѣтель и угрызенія ея за беззаконія? Всѣ эти благороднѣйшія побужденія на большую часть людей, погруженныхъ въ чувственность и вводящихся страстями, не могутъ имѣть почти никакого вліянія, прежде нежели эти люди исправятся. Или укажетъ на то, что добродѣтель есть вѣрнѣйшій путь къ счастью, а порокъ приводитъ къ губельнымъ слѣдствіямъ? Но этой неоспоримой истинѣ не часто ли противорѣчитъ настоящее положеніе дѣлъ человѣческихъ?... Не видимъ ли мы въ жизни, какъ невинные и добрые страдаютъ, а злодѣи торжествуютъ и блаженствуютъ? Откровеніе объяснило Христіанамъ эту задачу жизни, и мы ею не смущаемся: а что сказали бы противъ этого умъ въ пользу проповѣдуемой имъ добродѣтели?..... Наконецъ должно помнить, что для исправленія человѣка не довольно только объяснить ему нравственныя заповѣди и указать достаточныя побужденія къ добродѣтели; ему нужно еще дать для сего силы, которыхъ въ настоящемъ, поврежденномъ состояніи своей природы онъ не имѣетъ (Рим. 7, 14). Мы не сами вносимъ въ себя грѣхъ, мы рождаемся уже во грѣхахъ и съ наклонностію къ нимъ, какъ свидѣтельствуемъ Слово Божіе (Пс. 50, 7) и сознавали умнѣйшіе изъ язычниковъ,— и эта наклонность раскрывается въ насъ прежде, нежели мы достигаемъ до полнаго употребленія своей свободы, укрѣпляется потомъ и возрастаетъ чрезъ каждое наше произвольное порочное дѣйствіе. Сія-то врожденная нашему падшему естеству наклонность, усилившись отъ нашихъ личныхъ грѣховъ, и обратившись въ навѣкъ, доводитъ насъ до того, что мы не въ состояніи бываемъ владѣть собою, что не было еще между людьми такого мудреца, который являлся бы полнымъ господиномъ надъ самимъ собою, и исполнилъ на дѣлѣ свои мудрыя правила; не было Философа, у котораго жизнь не оказывалась бы иногда въ большомъ разладѣ съ собственными устами и сердцемъ.

Самому человѣку никогда не исторгнуть изъ себя этой нравственной порчи: ибо для сего ему нужно было бы, такъ сказать, пересоздать собственное существо, которое все проникнуто ядомъ грѣха (Еккл. 1, 15; Иерем. 13, 23). Прямое слѣдствіе изъ всѣхъ сихъ соображеній о недостаточности естественной религіи очевидно: если эта религія представляется въ самомъ плачевномъ видѣ между людьми, невѣдающими Божественнаго Откровенія, если никто изъ людей не въ состояніи просвѣтять заблудшаго человѣчества свѣтомъ истиннаго религіознаго ученія, примирить грѣшниковъ съ Богомъ, и исправить ихъ нравственность: то остается одно послѣднее средство желать и ожидать сверхъестественной помощи Божіей. И ее желалъ, ее ожидалъ во всѣ времена падшій родъ человѣчскій. Слѣды этого ожиданія находятся у древнихъ Египтянъ, Халдеевъ, Персовъ, Индійцевъ, Китайцевъ, Грековъ, Римлянъ, Карагенявъ, Скивовъ, Скандинавовъ, Германцевъ, Галловъ, Американцевъ и проч. Она дѣйствительно и подана намъ всемилосерднымъ Господомъ въ Христіанскомъ Откровеніи.

— Укажемъ на слѣдующія Назидательныя Размышленія: *Человѣкъ есть странникъ и пришлецъ на земль* (Христ. Чт. Іюль); *Изгнаніе Адама и Евы изъ Рая* (ibid. Авг.); *На текстъ*: «Злостраждеть ли кто въ васъ, да молитву дѣеть» (ibid.); *Размышленіе о словъ Божіемъ* (ibid. Сент.); *Благоговѣнное размышленіе прихожанина объ отношеніяхъ своихъ къ Церкви Святой и къ своему Священнику* (Воскр. Чт. № 16); *Духъ времени и его правила* (ibid. № 17); *Молитвенныя воздыханія при размышленіи о смерти* (ibid.); *На текстъ*: «Благовторенія и общенія не забывайте; таковыми бо жертвами благоугождается Богъ» (ibid. № 20); *Развлеченія — зло для души* (ibid. № 22).

И. ГАЛАНИНЪ.

II. ФИЛОСОФІЯ.

По части Философіи мы встрѣтили только одну статью: *Жизнь и переписка Давида Юма* — извлеченіе изъ Англійскаго сочиненія І. Бортоня (Burton) (Отеч. Зап. № 9). Статья эта слегка знакомитъ съ характеромъ мышленія Юма и значеніемъ его въ исторіи умственнаго образованія.

III. ПЕДАГОГИКА.

По части Педагогика явилась статья: *Нѣсколько словъ объ ученіи и воспитаніи* (Москв. № 8). Успѣхъ ученаго образованія и плодотворность его для жизни зависятъ не отъ школьнаго только обученія, но и отъ первоначальнаго, домашняго воспитанія, предшествующаго школѣ. Мѣры и способы, приготовляемые Правительствомъ въ учебныхъ заведеніяхъ, могутъ оказываться неэффективными, если воспитаніе не ознакомитъ напередъ съ предметами школьнаго изученія и не внушитъ чрезъ это любви къ знанію. «Ученіе есть приведеніе въ сознаніе того, что безсознательно присуще намъ, что сроднялось съ нами, обратилось въ нашу природу. Только при этомъ условіи мы будемъ учиться съ любовью, и ученіе будетъ для насъ внутреннею необходимостью». Основываясь на этой связи ученія и воспитанія, Авторъ рассматриваетъ, каково должно быть воспитаніе, чтобы оно могло быть приготовленіемъ къ будущему обученію религіи и нравственности, къ познанію Природы и общественнаго быта, и къ изученію Исторіи.

«Религія. Въ первомъ возрастѣ ничто не можетъ такъ сильно дѣйствовать на человѣка, какъ торжественность нашего Богослуженія. Благолѣпіе храмовъ и обрядовъ поражаетъ его зрѣніе, пѣніе и чтеніе дѣйствуютъ

на слухъ. Мало по малу ребенокъ привыкаетъ вслушаться и всматриваться; его вниманіе изощрено, онъ начинаетъ понимать, что воспоминаетъ и что повелѣваетъ Церковь, и здѣсь представляются ему не отвлеченности, а живыя, общепонятныя истины, которыя онъ усвоиваетъ себя невольно и незамѣтно. Такимъ образомъ съ раннихъ поръ будетъ развиваться умъ его, и развиваться безъ всякаго принужденія, безъ всякой искусственности, не въ однихъ формахъ, но въ истѣ обогативаясь чистыми матеріалами. Здѣсь всего глубже и всего скорѣе западутъ въ душу чистѣйшія нравственныя правила, которыхъ не могутъ внушить ни мать, ни отецъ, ни воспитатели. Далѣе—это самая лучшая школа внѣшняго благоуравнѣнія, которое такъ привлекаетъ насъ въ каждомъ взросломъ и въ каждомъ ребенкѣ. Часто стѣнитъ большаго труда унять рѣзвшащееся дитя дома; но никогда мы не видали примѣровъ, чтобы трудно было заставить его держать себя скромно въ церкви. Благолѣпіе мѣста, торжественность Богослуженія, внѣшнее величіе, окружающее священнодѣйствователей, наконецъ молчаніе предстоящихъ — все располагаетъ его къ ощущенію какого-то тайнаго, хотя и невынужденнаго страха; это чувство, обратившееся наконецъ въ привычку, никогда не можетъ остаться безплоднымъ въ послѣдствіи. Когда человекъ начинаетъ мыслить и понимать, когда звуки, прежде непонятныя, получаютъ для него значеніе и смыслъ, когда отъ тревоженій жизни онъ почувствуетъ потребность порой успокоить себя молитвою, какъ сладко бываетъ припомнить, что эта молитва была слышима имъ въ первые годы его жизни, почувствовать, что теперь онъ возвращается къ временамъ тогдашней беззаботной невинности!» «Неразлучно съ познаніемъ Богослуженія, познаніе Церковно-Славянскаго языка, а слѣд. и языка Отечественнаго. Незамѣтно ребенокъ привыкаетъ понимать то, что поется и читается въ

церкви: языкъ Богослуженія ставовится для него природнымъ, особенно же языкъ Св. Писанія. Это отъ того, что для него большею частію понятны самыя предметы, о которыхъ говорится, не смотря на ихъ разнообразіе и важность. Но, знакомясь съ языкомъ Церкви, онъ мало по малу обогащается матеріалами и для своего языка. Этого богатства не можетъ дать никакая домашняя бесѣда: потому что она всегда ограничивается небольшимъ количествомъ *обиходныхъ* предметовъ, а слѣд. и обиходныхъ словъ и оборотовъ; не можетъ дать никакая школа: потому что она всегда заключаетъ свои бесѣды въ волшебный кружокъ техники. Получивши въ дѣтствѣ это сокровище, мы сначала не замѣчаемъ того, что имъ владѣемъ; но въ послѣдствіи, при первой потребности, оно возникаетъ изъ нашей души, такъ что часто самъ удивляешься количеству тѣхъ свѣдѣній, которыя пріобрѣтены такъ незамѣтно». «Другое средство первоначальнаго воспитанія, доступное каждому, есть *Природа*. Конечно, нѣтъ ни возможности, ни надобности пріучать дѣтей съ перваго возраста къ ученому анализу явленій; но ничто не мѣшаетъ знакомить ихъ съ самыми явленіями, постепенно пріучать ихъ къ внимательному ихъ разсмотрѣнію. Для этого достаточно показывать ихъ въ простѣйшемъ видѣ, какъ они бываютъ на каждомъ шагѣ, и только заставить обратить на нихъ вниманіе. Подобнаго рода ученіе, какъ наглядное и естественное, никогда не можетъ истощить силъ ни физическихъ ни умственныхъ, потому что въ немъ нѣтъ ни малѣйшаго принужденія или напряженія. Но оно можетъ принести величайшую пользу, частію знакомя наглядно съ тѣми вещами, которыя, можетъ быть, въ послѣдствіе сдѣлаются предметомъ наученія, частію пріучая воображеніе къ правдѣ и такъ-сказать стойкости образовъ, и наконецъ, что главное — постепенно возбуждая любознательность, —

вѣрное ручательство за то, что ребенокъ будетъ учиться съ любовью и безъ принужденія. Потребность ознакомленія съ Природою чувствуютъ всѣ воспитатели, но тутъ, вѣроятно, каждому случалось видѣть странные и смѣшные приемы. Гуляя, напримѣръ, съ ребенкомъ въ двѣтникѣ, преспокойно проходятъ мимо каждаго растенія, не говоря ни слова; воротась домой, они же по картинкамъ учатъ дѣтей Ботаникѣ. Разумѣется, ребенокъ не получаетъ отъ этого ни пользы ни удовольствія».

IV. Правовѣдѣніе и Политическія Науки.

По Правовѣдѣнію мы встрѣтили статью: *Новое Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ*, Н. К. К—а (От. Зап. № 9).

— По части Политическихъ Наукъ явились статьи: *Статистическій очеркъ Саратовской Губерніи*, А. Я. Сафронова (Журн. М. Вн. Дѣль № 7); *Смертность отъ неосторожности, исчисленная по Имперіи за 1845 годъ* (ibid.); *Ярмонки въ Венеріи* (ibid.); *Ялutorовскій Округъ Тобольской Губерніи* (ibid. № 9); *Общество Посѣщенія Бѣдныхъ Просителей въ С. Петербургѣ* (ibid. № 8); *Больницы и Богоугодныя заведенія въ Константинополь*, А. А. Рафаловича (ibid.); *Настоящее состояніе шльбной торговли въ Рыбинскѣ* (ibid. № 9); *Экономія человеческихъ обществъ и состояніе финансовъ*, сочиненіе Графа Е. Ф. Канкринъ, Часть четвертая (Библи. для Чт. № 7, 8, 9); *Роскошь и нищенство въ Западной Европѣ* (Совр. № 9); *Седьмой Отчетъ о состояніи Дѣтскихъ Приютовъ* (С. П. Б. Вѣд. № 180); *О мѣновомъ торгѣ Россіянъ съ Китайцами и о пребываніи Россійской Миссіи въ Пекинѣ* (Сѣв. Пч. № 213—215); *О торговлѣ и водяномъ сообщеніи Вятской Губерніи съ Архангельскою*, Е. Г. (ibid. № 162);

Абиссинія, ея политическое торговое и промышленное состояніе. Статья Теофила Лефевра (ibid. № 165, 166); *Англійскіе Министры* (ibid. № 197, 198); *Охранная система и свобода торговли* (ibid. № 215); *Письма о состояніи Ирландскаго народа*, Т. С. Фостера (Моск. Вѣд. № 86, 87); *Невольничество во Французскихъ колоніяхъ* (ibid. № 91, 92); *Черкесскія ярмонки въ Екатеринбургѣ* (Кавк. № 28); *Промышленность пиясками въ Закавказскомъ Краѣ* (ibid. № 29); *Движеніе торговли въ Закавказскомъ Краѣ въ 1846 г.* (ibid. № 32); *О торговль Дунайскихъ портовъ* (Одесск. Вѣстн. № 74).

— «Экономія челоѳеческихъ обществъ в состояніе финансовъ». — «Это сочиненіе» — говоритъ Авторъ — «не заключаетъ въ себѣ ни критическаго, ни полемическаго, ни историческаго изложенія Науки, называемой Политическою Экономіею, Народнымъ или Государственнымъ Хозяйствомъ, Народною или Общественною Экономіею, Домашнимъ Хозяйствомъ Общества, Наукою о богатствѣ народовъ. Всѣ основныя предметы Науки, которые сдѣлались ясными для Сочинителя, что ему казалось необходимымъ для того, дабы привести ихъ въ гармонію съ практическою жизнію — будетъ ли это согласоваться съ положеніями Науки, нынѣ существующими, или же отъ нихъ уклоняться, — все это Сочинитель, на старости лѣтъ и добровольно удалившись отъ дѣлъ, намѣренъ изложить въ томъ видѣ, какъ сознаетъ онъ этотъ предметъ, и, не выдавая этого сочиненія за трудъ учевый, излагаетъ въ немъ только свой собственный взглядъ. Онъ избралъ заглавіемъ: *Экономія челоѳеческихъ обществъ*, въ убѣжденіи, что эта Наука, при высшемъ на нее взглядѣ, должна сперва обнять въ цѣлости міръ, а потомъ уже перейти къ отдѣльнымъ народамъ. Сочинитель старался быть, сколько возможно, краткимъ: по большей части, растянутае изложеніе вредитъ ясности обзора. И чтобы еще болѣе быть яснымъ,

Сочинитель въ первой части своей книги изложилъ почти рапсодически основныя положенія своей Науки, развилъ ихъ во второй части, а состояніе финансовъ помѣстивъ исключительно въ третьей».

Мы почли за лучшее сообщать читателямъ общее понятіе о столь важномъ сочиненіи словами самого Автора, тѣмъ болѣе, что съ своей стороны не можемъ обѣщать ни систематическаго, ни довольно подробнаго обзора содержанія его сочиненія. Удовольствуемся извлеченіемъ мыслей нашего знаменитаго Государственнаго мужа касательно нѣкоторыхъ вопросовъ общественной жизни.

Волшебныя слова: гражданская образованность, промышленность, успѣхи общественности и многія другія, съ энтузіазмомъ повторяемыя тысячу разъ по поводу различныхъ учрежденій, предпріятій, усовершенствованій, открытій, много теряютъ своего очарованія предъ строгимъ судомъ практическаго гения, оцѣнивающаго вещи не безусловно и отвлеченно, но по мѣрѣ ихъ значенія для дѣйствительнаго, наличнаго блага обществъ и отдѣльныхъ лицъ. Почти въ самомъ началѣ сочиненія, именно въ первой, вступительной части (№ 4), какъ скоро Авторъ, въ слѣдъ за изложеніемъ общихъ понятій, встрѣчается съ дѣйствительнымъ состояніемъ обществъ, онъ взрекаетъ судъ, который въ состояніи заставить призадуматься безусловныхъ почитателей прославленной Европейской цивилизація. Вотъ какъ разсуждаетъ Авторъ объ «Отношеніи потребленія къ производительности», каково оно должно быть и каково оно въ наличности въ нѣкоторыхъ Государствахъ.

«Въ хорошо устроенномъ обществѣ все произведенное должно быть потребляемо въ соразмѣрномъ пространствѣ времени, и то только должно быть въ остаткѣ, что при всякой вещи должно служить непремѣннымъ запасомъ. Были времена, есть народы, гдѣ это

почти имѣеть мѣсто. Но въ высоко-образованномъ и, прямо скажу, *испорченномъ, болѣзненнымъ* общественномъ состояніи происходятъ застои и даже избытокъ въ производительности. Застой происходитъ или отъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, отъ войны, отъ разстроенныхъ отношеній между народами, что не принадлежитъ къ нашему предмету, или же отъ болѣе естественныхъ причинъ, заключающихся преимущественно въ избыткѣ народонаселенія и производительности, которыя въ особенности угрожаютъ въ наше время. Съ усиленіемъ народонаселенія, съ увеличеніемъ капиталовъ, при высшей образованности, при болѣе развитой промышленности, необходимо рождается въ народѣ стремленіе производить болѣе и болѣе, — и вмѣстѣ съ тѣмъ промышленность ведетъ къ бережливости. Чисто потребляющій классъ народа уменьшается числомъ; многіе производятъ, которые иначе этого не дѣлали бы, и сами производители дѣлаются бережливѣе, отчасти по причинѣ привуждающаго къ тому соперничества, отчасти изъ желанія скопить капиталъ; а изъ этого происходитъ, при уменьшеніи потребленія, несоразмѣрность, которая въ крайнемъ случаѣ, при мучительномъ соискательствѣ, борьбѣ о средствахъ содержанія, производятъ не только трудный и убыточный сбытъ, но и отъ времени до времени совершенный застой. Зло становится тѣмъ больше, если одна часть работающаго класса производитъ для чужихъ народовъ и должна бороться съ разорительнымъ соперничествомъ» (№ 4).

Этотъ взглядъ еще поразительнѣе при ближайшемъ разсмотрѣніи тѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ указаны выше причины изображаемаго состоянія. Умноженіе народонаселенія, благотворное въ извѣстныхъ границахъ, оказывается вреднымъ, какъ скоро переходитъ ихъ. «Предѣлы эти» — говоритъ Авторъ — «могутъ быть опредѣлены теоретически; но въ дѣйствительности удер-

жать ихъ невозможно; самое опредѣленіе ихъ дѣлается приблизительно. Когда сила народа въ извѣстной странѣ столь развита и употреблена во всѣхъ отрасляхъ, что уже существуетъ значительная степень культуры, но однакожь на всякое отдѣльное лице приходится довольно большая часть силы Природы, тогда народонаселеніе уже достигло своего предѣла. Правда, что если народонаселеніе увеличится въ значительной степени, то и силу Природы можно еще возвысить посредствомъ капитала, труда, дарованій; но позднѣйшія издержки не могутъ уже приносить такой же выгоды, какъ прежнія. Участіе отдѣльныхъ лицъ въ силахъ Природы, — главный источникъ всякой производительности и всякаго дохода, — будетъ, по причинѣ увеличеннаго народонаселенія, все менѣе и менѣе; возродится то страдальческое исканіе средствъ существованія, которое мы замѣчаемъ въ чрезвычайно населенныхъ странахъ; увеличивается число пролетаріевъ, нищихъ, отчаянныхъ, преступниковъ. Безъ сомнѣнія, число ищущихъ работы умножится; но они будутъ слабѣе духомъ и тѣломъ. Легко понять, что это не можетъ простираться ни на всѣ классы, ни на всѣхъ недѣлимыхъ цѣлаго класса; но страшная пропасть между наслаждающимися и умирающими почти голодною смертію все будетъ разверзаться шире и шире. Къ счастью, ни одно еще Государство не дошло до такого бѣдственнаго положенія; но нѣкоторыя очень близки къ тому. Неопытный путешественникъ легко впадаетъ въ заблужденіе: въ Англій, на примѣръ, онъ до такой степени ослѣпляется всѣмъ блистательнымъ, великолѣпнымъ и утонченнымъ, что въ своемъ восхищеніи не въ состояніи дать себѣ яснаго отчета въ основныхъ недугахъ и въ бѣдствіи во всемъ его объемѣ» (N° 5).

Въ ремесленной промышленности, въ которой избытокъ народонаселенія ищетъ себѣ спасенія отъ нищеты, весьма важно, въ отношенія въ народному благосостоя-

вію, различіе между работою въ мастерскихъ, преимущественно по заказамъ, между работою на фабрикахъ, гдѣ производство идетъ съ помощію машинъ при возможномъ подраздѣленіи работы, и между сельскою фабричною промышленностію, когда въ ремеслѣ принимаютъ участіе отдѣльные члены или и цѣлыя семейства. «Работникъ въ семейной промышленности находится, безъ сомнѣнія, въ самомъ счастливомъ положеніи. Мастерская фабрикація даетъ обществу всего болѣе опоры; фабричная же промышленность производитъ наиболѣе, но и поражаетъ совершенную нищету. Когда въ Европѣ существовало почти исключительно мастерское производство, когда въ самомъ Аугсбургѣ жила тридцать тысячъ ткачей, тогда союзъ мастеровъ съ подмастерьями представлялъ весьма полезную самостоятельность семействъ; каждый могъ нагнаться быть мастеромъ и основать постоянное семейство, имѣющее по крайней мѣрѣ надежныя средства къ существованію. Государство имѣло поруку противъ приращенія пролетаріевъ и нищихъ; между трудящимися состояніями господствовало какое-то благонравіе, приличіе, высокое самосознаніе, взаимное попеченіе въ случаѣ болѣзни и несчастія, взаимное наблюденіе за собою. Но все это измѣнилось съ того времени, когда фабричное производство поглотило столь многое и распространилось въ ужасающихъ размѣрахъ. На фабрикѣ самостоятеленъ одинъ только ея хозяинъ, но часто и самъ онъ не въ состояніи поддержать свое заведеніе. Нѣсколько прикащиковъ и надсмотрщиковъ получаютъ довольно значительное жалованье; но за то масса работниковъ не имѣетъ упроченнаго состоянія, живетъ со дня на день въ отвратительныхъ ямахъ и умираетъ съ голоду, если только заболѣетъ. Фабричное производство порождаетъ въ низшемъ классѣ безнравственность, униженіе, тупость, буйство, домогательство высшей платы; въ высшемъ же классѣ производить

часто презрѣніе къ испорченной породѣ людей. Хозяинъ фабрики, тѣснимый слишкомъ соперничествомъ и застоємъ въ сбытѣ, старается напротивъ уменьшить плату работникамъ: благороднѣйшій изъ нихъ желалъ бы помочь, но не можетъ. Страшно посмотрѣть, до чего дошло зло въ нѣкоторыхъ вѣтвяхъ фабрикъ у различныхъ народовъ, а еще страшнѣе подумать, до какой степени оно можетъ дойти. Правда, что еще не вездѣ и не во всѣхъ случаяхъ одинаково худо; но в такъ довольно бѣдствій! Здѣсь открывается обширное поле для размышленія: какъ помочь злу, какъ его облегчить? Къ сожалѣнію, бѣдствіе не уменьшаетъ числа пролетаріевъ; ограниченіе фабрикаціи его увеличиваетъ; новые пути сбыта почти невозможны; добровольная денежная помощь не приноситъ большой пользы, и такимъ образомъ всѣ средства оказываются слабыми и притомъ только временными»! . . . (ibid.).

Разсмотрѣвъ съ разныхъ сторонъ этотъ роль производительности и ея послѣдствія, Авторъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: «1-е, что не производящія сама собою силы Природы: пары, огонь, вода, пустое пространство и тому подобное, приводятся въ дѣйствіе силою человѣческаго духа; 2-е, что эти изобрѣтенія произвели дешевизну и увеличили потребленіе, не давъ собственно людямъ ни болѣе богатства, ни болѣе счастья; 3-е, что они вспомошествоуютъ избытку производительности, и, 4-е, дѣлаютъ невѣрнымъ существованіе трудящагося класса, а часто повергаютъ его въ бѣдствіе» (ibid.). Да не подумаютъ читатели, что мы воспользовались всѣми этими мѣстами для поощренія вражды противъ изобрѣтеній и усовершенствованій просвѣщеннаго ума человѣческаго: мы далеки отъ этого столько же, сколько Авторъ, который не только признаетъ благотворность промышленности въ ея соразмѣрности съ другими условіями народнаго благо-

состоянія, и въ слѣдствіе того тщательно указываетъ границы этой соразмѣрности, но допускаетъ даже, что во всякомъ случаѣ «не лъзя положить предѣловъ успѣхамъ человѣческаго духа и промышленности, и что необходимо довольствоваться тѣмъ, что привоситъ время, будетъ ли это добро или зло» (ibid.), — въ твердой увѣренности, что «жизненная сила общества найдетъ себѣ мѣры спасенія» (N° 4).

Трудъ производительныхъ силъ человѣческихъ бываетъ свободный и ограниченный. Различіе это не безъ значенія по отношенію къ народному богатству: свободный трудъ, безъ сомнѣнія, производитъ болѣе. Но дѣятельность свободныхъ силъ въ дѣйствительности различнымъ образомъ ограничена и мѣру этихъ ограниченій не должно принимать вообще за мѣру участія въ произведеніи народнаго богатства. Къ числу этихъ ограниченныхъ состояній принадлежитъ и крѣпостное состояніе: оно относится къ состояніямъ свободнымъ не какъ противоположность, а какъ степень ограниченія свободы, и притомъ не самая крайняя. Между крѣпостнымъ состояніемъ и собственно рабствомъ Авторъ допускаетъ «существенное различіе». «У древнихъ существовали домашніе и сельскіе рабы; ихъ положеніе, какъ видно изъ Исторіи, было своснѣе, нежели положеніе нывѣшнихъ Негровъ: потому что послѣдніе употребляются только на спеціальныя, въ особенности же тяжкія работы. Крѣпостное состояніе, напротивъ, далеко не бѣдственно: потому что всякій крѣпостной въ селеніи есть вольный работникъ въ тѣ дни, когда не исправляетъ барщины. Въ иномъ положеніи находится домашняя крѣпостная прислуга; между тѣмъ съ этимъ состояніемъ сопряжена беззаботность, которая у большей части людей этого состоянія не допускаетъ сильнаго желанія перемѣны: въ Россіи крѣпостная дворовая челядь ставитъ себя выше простаго мужика. Русскій же крѣпостной

мужикъ несравненно въ лучшемъ положеніи, нежели мелкій Ирландскій арендаторъ» (№ 5).

По отношенію къ народной производительности вообще и къ земледѣлію, въ частности, весьма важны пути сообщенія. Въ наше время это составляетъ предметъ особенныхъ заботъ для Правительствъ и всеобщаго любопытства для публики. Между тѣмъ умноженіе и облегченіе сообщеній посредствомъ искусственныхъ путей должно имѣть свои предѣлы, пренебреженіе которыхъ можетъ повести къ вреднымъ послѣдствіямъ. Предусмотрительность Автора не оставила этого предмета безъ вниманія. «Развозъ не долженъ быть покровительствуемъ большими издержками, чѣмъ самая производительность, и издержки на провозъ не должны ничего отнимать у коренной промышленности»: вотъ точка зрѣнія, съ которой Авторъ обсуживаетъ проекты новыхъ каналовъ, дорогъ и другихъ средствъ сообщеній, не исключая и желѣзныхъ дорогъ, въ разсужденіи которыхъ Авторъ далеко не раздѣляетъ общаго мнѣнія. Читатель, безъ сомнѣнія, пожелаетъ узнать взглядъ Автора на этотъ любопытный предметъ.

«Не подлежитъ никакому сомнѣнію» — говорятъ Авторъ — «что желѣзныя дороги могутъ быть устраиваемы съ большою выгодною въ сильно населенныхъ Государствахъ, или при особенныхъ обстоятельствахъ. Но, принимая въ соображеніе невзмѣримыя пространства, занятыя ими, не всегда должно ожидать прибыли, и чѣмъ многочисленнѣе сдѣлаются желѣзныя дороги, тѣмъ болѣе будутъ уменьшаться сообщенія по этимъ путямъ. Между прочимъ замѣтимъ слѣдующія обстоятельства: 1) Перевозка тяжестей и на большія дистанціи не будетъ имѣть слишкомъ большаго употребленія на желѣзныхъ дорогахъ, въ особенности когда она можетъ производиться водою: тѣмъ менѣе, что жатва бываетъ разъ въ продолженіе года и потому не требуетъ скорого подвоза

Далѣе, для легкихъ товаровъ, во всякомъ случаѣ, необходимо заводить повсемѣстные магазины. Принявъ это въ соображеніе, видимъ, что скорая перевозка желательна только для отдѣльныхъ, чрезвычайныхъ случаевъ. Притомъ же цѣна за перевозъ не можетъ быть низка на желѣзной дорогѣ. 2) И такъ главный доходъ съ желѣзныхъ дорогъ основывается единственно на перевозкѣ людей. Но ускоренная ѣзда во многихъ случаяхъ есть только потребность роскоши. Желѣзная дорога подстрекаетъ только къ частымъ путешествіямъ безъ всякой нужды, и такимъ образомъ увеличиваетъ непостоянство духа нашей эпохи. 3) При желѣзныхъ дорогахъ, заманчивый блескъ ажіотажа, какъ извѣстно изъ опыта, будетъ отнимать капиталы и причинить этимъ большой вредъ земледѣлію. Весьма неестественно употреблять капиталы столь несоразмѣрно на одну изъ менѣе важныхъ отраслей промышленности, то есть, на перевозку товаровъ и перемѣщеніе людей. Мелкіе города должны прійти въ упадокъ, а главные пункты желѣзныхъ дорогъ возвысятся еще болѣе. 4) Между тѣмъ, если желѣзныя дороги по необходимости должны быть проведены, то весьма вредно предоставлять сооруженіе ихъ вполне или по поламъ частнымъ лицамъ, а въ первомъ случаѣ — еще обезпечивать проценты. Правительство не должно предавать публику въ жертву корыстолюбію частныхъ обществъ, но само предпринять дѣло, чтобы держать его въ своихъ рукахъ, и въ случаѣ нужды понижать цѣны, хотя бы съ ущербомъ: оно можетъ его перевести, а общество онъ убиваетъ. Много еще можно бы сказать» прибавляетъ Авторъ въ заключеніе. «Мы смотримъ на умножающееся число желѣзныхъ дорогъ, какъ на истинный недугъ вѣка; однакожь отъ нихъ происходятъ и польза, именно та, что всмѣтные капиталы погибнуть, распадутся между низшими классами, а отчасти образуютъ новые капиталы. Такимъ образомъ, человѣчество

освободятся отъ излишнихъ капиталовъ; а это необходимо, дабы уравнивать великую несоразмѣрность богатства» (№ 6).

Мы не можемъ дать мѣсто извлеченіямъ изъ остальныхъ не менѣе любопытныхъ частей сочиненія Графа Канкринна, помѣщенныхъ въ 7, 8 и 9 номерахъ «Библиотекки для Чтенія».

— «Черкесскія ярмонки въ Екатеринодарѣ». — Черноморскія Казаки и сосѣди ихъ, Закубанскіе Горцы, встрѣчаясь непрерывно съ оружіемъ въ рукахъ, вели между тѣмъ изстари и торговые сношенія. Но эти сношенія, не смотря на ихъ существенную, мѣстную необходимость, подавляемыя оружіемъ, не могли быть ни обширны, ни прочны. Но въ настоящемъ, и именно со времени управленія Кавказскимъ Краемъ Князя-Намѣстника, открываются новые, сколько благопріятные, столько же и положительныя виды къ обширнѣйшему развитію тѣхъ связей. Съ весны прошедшаго года, исправляющій должность Наказнаго Атамана Черноморскаго Войска Генералъ-Майоръ Раппель, распространяя за Кубанью воззванія Князя-Намѣстника къ Горцамъ о покорности, въ то же время, согласно съ преподанными ему Княземъ благодѣтельными видами, началъ привлекать сосѣдей — мирныхъ и враждебныхъ безъ различія — къ свободному народному торгу съ Войскомъ. Результатомъ этой благодѣтельной мѣры былъ въ прошедшемъ году огромный съѣздъ Закубанцевъ различныхъ племенъ къ Екатеринодару на Троицкую войсковую ярмонку. Горцы, слагая съ себя на кордонной чертѣ оружіе, дѣлались совершенно мирными промышленниками. Всѣхъ ихъ было на ярмонкѣ до 10,000 чел.; въ томъ числѣ заключалась четвертая часть немирныхъ Шапсуговъ и Абадзеховъ; арбъ съ Закубанскими произведеніями было болѣе 4,000. Сложная цѣнность привознаго Черкесскаго торгова восходила до 13,500 руб.,

отпускнаго до 22,500 руб. сер. При предпринятыхъ съ нашей стороны необходимыхъ мѣрахъ предосторожности, которыя тщательно были скрываются отъ Закубанскихъ посѣтителей, чтобы усыпить ихъ обычную къ намъ недобвѣрчивость, оказаны были Горцамъ, какъ добрымъ сосѣдамъ, всѣ ласки гостепримства. Каждый вечеръ гремѣла въ ихъ ставѣ войсковая музыка; для всѣхъ почетныхъ людей были откуплены входы на зрѣлища; не было упущено изъ вида ничего, что только могло занять пріятнымъ образомъ взоръ и слухъ дикаря. Особенно поражали Горцевъ гимнастическія представленія странствующихъ волтижеровъ и акробатовъ. Такой пріемъ вызывалъ Закубанскихъ гостей на рѣшительное довѣріе и непритворную веселость. При закатѣ солнца, оканчивая торговля хлопоты, они составляли шумные круги для игръ и забавъ въ собственномъ вкусѣ.

Другой подобный опытъ миролюбиваго сближенія съ нами Горцевъ произведенъ былъ въ прошедшемъ же году объ осенней Покровской ярмонкѣ въ Екатеринодарѣ. Но съѣздъ на этотъ разъ былъ гораздо ограниченнѣе, чему привычною служили народныя бѣдствія, сопровождавшія лѣто того года. За то въ нынѣшнемъ году стеченіе Закубанскихъ каравановъ на Троицкую Екатеринодарскую ярмонку (20—27 Мая), — не смотря на то, что допущено было отъ однихъ только мирныхъ ауловъ — было чрезвычайно. Черкесскій таборъ равнялся всему остальному съѣзду ярмонки. Въ немъ заключалось 5,139 арбъ; народу при арбахъ было 6,244 чел.; сумма привоза восходила до 10,000 руб. серебромъ. Главнѣйшіе предметы привоза составляли: строевой и хвойный лѣсъ, вилы, оси, челны и другія издѣлія; ценовки и плетенки разныхъ родовъ; Черкесская одежда, невыдѣланныя кожи, сало, масло, медъ, воскъ, каштаны, орѣхи и т. п. Сумма отпуска нашихъ произведеній равна была суммѣ привоза и состояла преимущественно изъ зерноваго

хлѣба, холста, бумажныхъ и шелковыхъ тканей, земледѣльческихъ орудіи, сундуковъ, посуды мѣдной, глиняной и деревянной. При торговомъ движеніи всего почти народонаселенія мирныхъ Закубанскихъ обществъ, замѣчательно, что сопровождавшія пропускъ Черкесовъ на ярмонку черезъ кордонную черту распоряженія и мѣры, направленныя къ соблюденію безопасности и порядка, увѣнчались полнымъ успѣхомъ, безъ излишняго обремененія кордонныхъ карауловъ и безъ малѣйшаго ропота со стороны Закубанскихъ посѣтителей. Этотъ предметъ составлялъ до сей поры непобѣдимое затрудненіе въ согласованіи свободы торговой сродки съ неизбѣжными условіями осторожности и порядка. Торгъ и мѣна, между Казаками и Черкесами, не смотря на обоюдное незнаніе языковъ и отсутствіе Цереводчиковъ, происходила безъ всякихъ недоразумѣній и затрудненій, посредствомъ Малороссійско-Татарско-Черкесскихъ термивовъ, случайно созданныхъ и мгновенно получившихъ всеобщее обращеніе, и при содѣйствіи данныхъ природою Казаку и Черкесу двухъ рукъ съ десятью пальцами. Сбытъ привозныхъ товаровъ происходилъ преимущественно на деньги и притомъ на цѣлковые рубли. Горецъ эту только монету цѣнятъ; отъ пріема же мелкаго серебра уклоняется, а депозитнаго билета или ассигнаціи никакъ не возметъ.

Много можно бы извлечь любопытнаго изъ остальныхъ статей этого отдѣла; но мы принуждены ограничиться краткимъ обозначеніемъ ихъ содержанія. Въ довольно-обширной статьѣ: «О мѣновомъ торгѣ Россіи съ Китайцами», за краткимъ историческимъ обзорѣніемъ сношеній Россіи съ Китаемъ и за главнѣйшими свѣдѣніями о мѣстностяхъ, способѣ и другихъ условіяхъ новѣйшихъ сношеній, слѣдуетъ выписка изъ путевыхъ журналовъ Агента Иностранной Коллегіи Совѣтника Лоренса Лавга, ходившаго съ караванами въ 1727 и 1736

годахъ. Выписка эта составляетъ наибольшую и любопытнѣйшую часть статьи.

— «Больницы и Богоугодныя заведенія въ Константинополѣ». — Статья эта заимствована изъ оффиціальныхъ донесеній, представленныхъ Медицинскому Департаменту М. В. Д. Высочайше командированнымъ на Востокъ для изученія Чумы Докторомъ А. А. Рафаловичемъ. Авторъ отдаетъ полную справедливость человѣколюбивымъ чувствамъ Турецкаго Правительства: по словамъ его, означенныя заведенія смѣло могутъ состязаться со всѣмъ, что есть лучшаго въ этомъ родѣ въ Европѣ, по объему зданій, по удобству помѣщенія, по опрятности, даже роскоши ихъ устройства, по хорошему содержанію и управленію. Все это относится, впрочемъ, только къ военнымъ госпиталямъ: потому что гражданскихъ больницъ до сихъ поръ вовсе не было; только въ нынѣшнемъ году Султанша Валиде, мать царствующаго Падшаха, выстроила на свой счетъ подобное заведеніе. Двѣ Христіанскія больницы: Греческая и Армянская, отличаются отъ Мусульманскихъ совершенно противоположными качествами.

— «Невольничество во Французскихъ колоніяхъ». — «Черное пятно во Французскомъ Законодательствѣ составляетъ такъ — называемый *черный кодексъ* (Code noir), т. е., собраніе законовъ, относящихся къ Неграмъ-невольникамъ. Франція, которая столько сдѣлала и столько наговорила въ пользу своей собственной и всеобщей свободы, терпитъ до сихъ поръ, что въ ея колоніяхъ существуютъ невольники, съ которыми обращаются безчеловѣчно: мало того, — есть еще законы, освящающіе существованіе невольничества. Конечно, законы эти какъ будто бы имѣютъ въ виду покровительствовать чернымъ, однакожь они оставляютъ чрезвычайно много свободы произволу Негровладельцевъ и не могли воспрепятствовать, чтобы жестокость не обратилась

въ привычку жителямъ Французскихъ Антильскихъ острововъ». Въ подтвержденіе того Авторъ приводитъ факты, сообщенные, въ послѣднее время, въ книгѣ: *La vérité et les faits ou l'esclavage à nu* и пр. Авторъ ея, Г. Франсъ, три года былъ начальникомъ Полиціи на островѣ Мартиникѣ. Цѣль этой книги, какъ говоритъ эпиграфъ, доказать, что невольничество не лъзя устроить такъ, чтобы оно не противорѣчило нравственнымъ правиламъ и материальнымъ выгодамъ человѣчества».

— «Абиссинія». — Страна эта, любопытная во многихъ отношеніяхъ, обратила на себя вниманіе Автора преимущественно по тому, что въ послѣднее время два народа, Англичане и Франгузы, заключили съ нею торговые трактаты. Въ какой мѣрѣ эти трактаты могутъ повести къ торговому и промышленному развитію Абиссиніи — чтобы объяснить это, Авторъ разсматриваетъ ея политическое и промышленное состояніе.

— «Письма о состояніи Ирландскаго народа» — извлеченіе изъ Англійскаго сочиненія этого названія. Авторъ былъ отправленъ редакціею газеты *Times* для собранія на мѣстѣ самыхъ точныхъ и подробныхъ свѣдѣній о положеніи Ирландцевъ. Важнѣйшій фактъ его изслѣдованія тотъ, что въ Ирландіи нищета, насилія и преступленія по большей части прямо вытекаютъ изъ условій земледѣлія, то есть, тѣсно сопряжены съ тамошнимъ способомъ арендованія и занятія земли.

Отмѣтимъ наконецъ статью: «Европейскія желѣзныя дороги въ историческомъ, географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ» (От. Зап. № 9). Не смотря на краткость, она содержитъ удовлетворительное обозрѣніе своего предмета. Къ ней приложена карта желѣзныхъ дорогъ, до конца первой половинны нынѣшняго года открытыхъ, строящихся и проектированныхъ.

V. ГЕОГРАФІЯ, ПУТЕШЕСТВІЯ И ЭТНОГРАФІЯ.

Къ этому отдѣлу принадлежать статья: *Еврейскія религіозныя секты въ Россіи* (Журн. М. Вн. Дѣль, № 8); *Два визита Синайскому Архіепископу Ковстадію*. Изъ путевыхъ Записокъ Русскаго на Востокъ, А. У. (Москв. № 8); *Кочующіе и остьдло-живущіе инородцы въ Астраханской Губерніи*, Барова Ф. А. Бюлера (От. Зап. № 7, 8); *Изъ записокъ Русскаго на Востокъ, А. У.* (ibid. № 8); *Еще дѣль выдержки изъ походныхъ воспоминаній Артиллериста* (Фин. Вѣстн. № 4); *Путешествіе въ Хиву* (ibid.); *Великодень у Казаковъ* (ibid.); *Выдержки изъ описанія плаванія военноаго транспорта Або вокругъ Сельта* (ibid.); *Свадебные обряды Эстовъ, Доктора Гайльена* (ibid.); *Село Рыбацковъ и Слѣпушкинъ* (Иллюстр. № 32); *Прогулка въ Ревель и Гельсингфорсъ, Дав. Мацкевича* (Сѣв. Пч. № 148—150); *Ливонскія письма, Ф. Б.* (ibid. № 151—153, 171, 172, 181, 182, 201); *Горобично* (ibid. № 151); *Черемисы Оренбургской Губерніи*. Изъ Оренб. Губ. Вѣд. (ibid. № 153); *Село Горницы*. Изъ Вол. Губ. Вѣд. (ibid. № 157); *Волохи въ Трансильваніи*. Ст. Августа Дежеранло (ibid. № 158); *Лиссабонъ*. Статья Эдгара Киве (ibid. № 164); *Двоеданные и троеданные Лопари*. Изъ Арх. Губ. Вѣд. (ibid. № 164); *Суевѣрія, нравы и характеристическія черты Индусовъ*. Изъ записокъ Полковника Сливена (ibid. № 167—169); *Народныя повѣрья Саратовской Губерніи въ селѣ Лопуховкѣ*. Изъ Саратов. Губ. Вѣд. (ibid. № 184); *Очерки Мексики* (ibid.); *Миссури* (ibid. № 192); *Искусства и мануфактуры у Эскимосовъ* (ibid. № 208); *Путешествіе по Китаю*. Статья IV и послѣдняя (С. П. Б. Вѣд. № 166); *Очерки Старой Русы и ея окрестностей*, Н. Тяжелова (ibid. № 201—203); *Мадагаскаръ* (Рус. Инв. № 152); *Объ этнографическихъ изслѣдованіяхъ вообще и въ*

Россіи въ особенностяхъ, Академика Бэра (ibid. № 153, 154); *Городъ Су-чеу, Китайскій Ліонъ* (ibid. № 156); *Добываніе алмазовъ въ Бразиліи* (ibid. № 163); *Ливанскіе Друзы* (ibid. № 197); *Замѣчаніе Доктора Кастрена о народахъ Финскаго племени* (Моск. Вѣд. № 82); *Бельгія и Бельгійцы съ 1830 года* (ibid. № 84); *Письма Парижанина о Бельгіи* (ibid. № 97—99); *Андорская Республика* (ibid. № 104); *Колонизація Новой Зеландіи* (ibid. № 111, 112); *Религіозные обряды Оссетинъ, Ингушъ и ихъ соплеменниковъ* (Кавк. № 28, 29); *Коджоры, С. С.* (ibid. № 33); *Пріютъ, Манлисъ, Бѣлый-Ключъ* (ibid. № 36); *Народонаселеніе и пространство Новороссійскаго Края, А. Скальковскаго* (Одес. Вѣств. № 55); *Путевыя замѣтки о Буковинѣ, Б. Бессараба* (ibid. № 64); *Путешествіе отъ Вѣны до Галаца по Дунаю, А. А.* (ibid. № 66, 67); *Нѣсколько словъ объ Эпаторіи, Ф. Д—аго* (ibid. № 66); *Бахчисарай. Изъ путевыхъ записокъ того же Автора* (ibid. № 72, 73); *Путевыя замѣтки отъ Таганрога до Одессы* (ibid. № 74, 75).

— «Объ этнографическихъ изслѣдованіяхъ». — Статья эта заимствована изъ первой книжки «Записокъ Русскаго Географическаго Общества». По мнѣнію Автора, этнографическія изслѣдованія наиболѣе всѣхъ другихъ заслуживаютъ вниманіе Общества. Въ настоящее время, Россія, въ своемъ разнородномъ населеніи, представляетъ еще богатый запасъ для этнографическихъ наблюденій; но запасъ этотъ съ каждымъ днемъ уменьшается въ слѣдствіе распространяющагося просвѣщенія, которое сглаживаетъ различія племенъ. Народы исчезаютъ, и остаются одни имена ихъ. Исторія открытія Сибири показала много именъ народовъ, которые уже не существуютъ. Нѣкоторыя племена близки къ уничтоженію, на примѣръ Ливы и Кривинги. Свѣдѣнія, какія теперь еще можно собрать, составляютъ сокровище, которое будетъ возрастать въ цѣнѣ съ теченіемъ времени.

«Поэтому» — говоритъ Авторъ — «я совѣтовалъ бы употребить немедленно средства, коими Общество располагаетъ, если не исключительно, то по крайней мѣрѣ преимущественно на этнографическія изслѣдованія въ Россіи. Мы должны сдѣлаться вообще болѣе способными для этнографическихъ работъ и найти людей, кои исключительно посвятили бы себя этому роду занятій». Настоящую статью можно почитать какъ бы введеніемъ къ этнографическимъ изысканіямъ; здѣсь читатели найдутъ взглядъ на эту Науку въ настоящемъ ея состояніи, которой она достигла только въ текущемъ столѣтіи, въ слѣдствіе вопросовъ, возбужденныхъ Наукою, частію же въ слѣдствіе разнообразныхъ отношеній народовъ между собою. Сообщаемъ главнѣйшія черты взгляда Автора на эту важную и любопытную Науку.

«Едва Кантъ, Мейнерсъ и Блументбахъ показали существенныя различія физической природы человѣка и раздѣлили большое человѣческое семейство на разряды, какъ, съ одной стороны, начали подраздѣлять эти разряды по болѣе частнымъ различіямъ, а съ другой — находятъ еще болѣе общія отличительныя черты между главными группами. Такъ, на примѣръ, замѣтили, что формы Богопочитанія или Религіи, самыя возвышенныя и наиболѣе распространенныя, произошли отъ одного корня или первообраза у народовъ Кавказскаго или Индо-Европейскаго происхожденія. Напротивъ того, племя Негровъ нигдѣ не возвышалось надъ жалкимъ фанатизмомъ, и если справедливо, что обожаніе солнца или религія Инковъ произошла, какъ многіе думаютъ, въ Южной Америкѣ, безъ всякаго вліянія на нее съ противоположныхъ береговъ моря Атлантическаго, то и тогда остается справедливымъ, что человѣкъ съ цвѣтною кожей, будь она черная, красная или оливковая, нигдѣ не распространилъ своей религіи на другія племена, но часто принималъ отъ нихъ образъ Богопочитанія. Еще

разительнѣе различія общественныя и политическія. Племя Негровъ нигдѣ не представляетъ, по крайней мѣрѣ въ новѣйшее время, ни обширнаго Государства, ни высокой степени образованности, и потому уже сомнительно, чтобы просвѣщеніе древняго Египта происходило дѣйствительно изнутри Африки, какъ въ некоторые заключали изъ того, что далеко на Югѣ простираются пирамиды, конхъ строители неизвѣстны». Послѣ умственныхъ племенныхъ различій, сопровождающихъ физическія различія тѣлеснаго организма, Авторъ приводитъ примѣры вліянія мѣстности. «Въ степныхъ пространствахъ Стараго Свѣта, отъ Западныхъ предгорій Сахары въ Африкѣ до береговъ Амура, мы видимъ кочевыя племена, которыя легко становятся разбойниками, если ихъ не удерживаетъ сильная рука земледѣльческаго народа. Наше Отечество указываетъ намъ на разительное вліяніе подобныхъ различій мѣстности. Въ степяхъ Южной Россіи мы находимъ кочевыя племена съ того времени, до котораго доходитъ Исторія. Едва рушилась тамъ сила Татаръ, предводимыхъ Монгольскими вождями, какъ появились выходцы Славянскіе, образовавшіе общества Казаковъ, которые жили грабежами и разбоями и едва могли быть усмирены Царями Московскими. Подобно тому, какъ степныя страны превращаютъ жителей своихъ въ кочевыя народы, лѣсистыя дѣлаютъ ихъ охотниками, побережья моря — рыболовами, за тѣмъ — морскими разбойниками и наконецъ — кучцами. Но при этомъ обнаруживается и зависимость народовъ отъ врожденныхъ племенныхъ различій. Въ одной и той же странѣ живетъ Арабъ, который владычествовалъ надъ многими племенами и народами и энергически защищалъ свою независимость, и Негръ, переходившій только въ состояніе рабства, но нигдѣ не бывавшій господиномъ: какая огромная разнища въ характерахъ того и другаго. не смотря на тожество климата и почвы!»

«Исторія, или по крайней мѣрѣ Исторія просвѣщенія, и Этнографія часто заимствуются одна отъ другой и въ основаніяхъ своихъ составляютъ одну и ту же Науку. Этнографія нашего времени представляетъ современныя племена въ живой картинѣ того положенія, въ коемъ находились другіе народы, давно исчезнувшіе, но о коемъ сохранились еще неясныя сказанія. Если сравнить у Бурхарда изображенія невѣжественныхъ, но гордыхъ и гостепривѣрныхъ Арабовъ, съ описаніемъ грубыхъ, вялыхъ и раболѣпныхъ Калмыковъ у Бергиана, и вспомнить, что въ теченіе столѣтій Монгольскія племена владычествовали надъ Востокомъ, Арабскія же — надъ Западомъ Европы, тогда какъ въ Средней части ея Германскіе народы попирали развалины Римскаго просвѣщенія, изъ коего возникла новая образованность, — то живо представится, сколь различно должно было развиваться просвѣщеніе на Востокъ, на Западъ и въ Средней Европѣ. Но кромѣ всеобщихъ свѣдѣній о разныхъ степеняхъ просвѣщенія, познаніе разныхъ народовъ новѣйшаго времени весьма важно для вывода общихъ заключеній тамъ, гдѣ чувствуется недостатокъ въ собственно-историческихъ данныхъ. Все, что народъ сохранилъ отъ прошедшаго, можетъ повести часто къ весьма важнымъ заключеніямъ. Сюда мы отнесемъ: физическія свойства народа, умственныя способности его, религію, предрасудки, нравы, способы къ жизни, жилища, посуау, оружіе, языкъ, повѣрья, сказки, пѣсни и прочее. Даже часто мѣстныя названія даютъ достовѣрнѣшія свѣдѣнія, чѣмъ подлинные документы. Такимъ образомъ мы имѣемъ множество сочиненій новѣйшаго времени, которыя утверждаютъ, что до Петра Великаго Русскіе не знали судостроенія, тогда какъ въ Ледовитомъ морѣ лежатъ группа острововъ, извѣстная подъ именемъ Новой Земли. Англичане и Голландцы, оспаривавшіе другъ у друга честь открытія ихъ, назвала ихъ однакожь *Нова Зембла*.

Въ Книгѣ Большаго Чертежа находимъ въ исчисленіи мѣсть по ту сторону Бѣлаго моря, до самаго Сѣвернаго мыса, одни Русскія названія, въ то самое время, когда Датскіе Посланники пріѣзжали просить Царей Московскихъ объ удаленіи Русскихъ поселенцевъ изъ Лапландіи, потому будто бы, что они недавно проникли туда и что никогда не заходили далѣе Колы. Въ Новгородскихъ Лѣтописяхъ нѣсколько разъ упоминается названіе покоренной области *Тре*; но, сколько мнѣ извѣстно, Исторія не объясняетъ, гдѣ она находилась. Поморцы же Бѣлаго моря называютъ доселѣ противолежащій берегъ *Терскимъ берегомъ*. Такимъ образомъ одно это слово даетъ намъ понятіе объ огромности протяженія Новгородскаго Государства на Сѣверъ».

«... Считаю себя въ правѣ присовокупить» — продолжаетъ Авторъ — «что Политика, болѣе чѣмъ когда-нибудь, нуждается теперь въ познаніи племенныхъ особенностей. Политика есть искусство создавать или направлять дѣйствительную Исторію Государствъ: посему задача ея часто-практическая. Но опытъ научаетъ, что это искусство, даже при лучшемъ желаніи, производить столько же злаго, сколько и добраго, не только для отдѣльныхъ лицъ, но даже для цѣлыхъ народовъ. Я не буду говорить о тѣхъ мечтателяхъ, которые надѣются осчастливить человѣчество одною какою-либо формою общественнаго устройства, признаваемою ими безусловно за лучшую. Какова бы ни была эта форма, каждая изъ нихъ, соотвѣтствуя однимъ обстоятельствамъ, никуда не годится при другихъ. Но я долженъ припомнить, что долго вѣрили и теперь еще отчасти вѣрятъ, будто приближеніе къ просвѣщеннымъ формамъ жизни осчастливливаетъ грубые народы и даетъ имъ скорое развитіе, хотя распространеніе, въ послѣднее время, Европейскаго просвѣщенія, подтвердило это предположеніе только въ немногихъ мѣстахъ. Большее число народовъ другихъ

частей Свѣта не сдѣлалось ни счастливѣе, ни лучше отъ сближенія ихъ съ Европейцами. Нѣкоторые исчезаютъ, другіе превращены въ рабовъ; большая часть потеряла много радостей своей жизни, частію отъ уничтоженія моральнаго самосознанія, частію отъ уменьшенія средствъ къ жизни. Никто не удивится, что народъ тяготится и становится мрачнымъ, если его средства къ жизни уменьшены пришельцами; но долго удивлялись тому, какъ дикіе, среди коихъ поселились Европейцы, не послѣдовали тотчасъ же ихъ примѣру, не построили себѣ покойныхъ жилищъ и не стали искать въ земледѣліи вѣрнаго источника къ жизни. Изъ этого заключали даже, будто въ этихъ племенахъ есть врожденная злоба или неспособность къ развитію. Но основательное изслѣдованіе скоро убѣждаетъ, что перемѣна въ образѣ жизни народа тогда только можетъ имѣть мѣсто, когда она постепенно и медленно подготовлена, когда она не прямо противорѣчитъ прежнему положенію его, но естественнымъ образомъ изъ него происходитъ. Каждая внезапная перемѣна, требующая принужденія, дѣйствуетъ на народъ убійственно. Необходимо имѣть полное знаніе Государственной жизни, чтобы найти настоящую постепенность, коей должно слѣдовать въ образованіи народа. Познаніе это пріобрѣтается весьма медленно и медленно приходитъ къ сознанію. Для этого совершенно необходимы свѣдѣнія о многоразличныхъ формахъ жизни народной и о томъ, въ какой степени онѣ зависятъ отъ условій мѣстности, племенныхъ разлчій и умственныхъ способностей, и какъ дѣйствуютъ на самознаніе народа. Между тѣмъ мы видимъ, что народный бытъ, соответствующій природѣ, все болѣе и болѣе изгоняется просвѣщеніемъ Запада. Посему-то еще настоятельнѣе является необходимость сохранить для будущаго, въ вѣрныхъ описаніяхъ, особенности народнаго быта, прежде нежели это будетъ поздно ».

— «Еврейскія религиозныя секты въ Россіи» — Первые слѣды религиознаго раздѣленія между послѣдователями Закона Моисеева являються по возвращеніи изъ-браннаго народа изъ плѣна Вавилонскаго, когда Великая Синагога нашла нужнымъ дополнить Законъ новыми предписаніями и установленіями. Эти именно нововведенія и послужили поводомъ къ раздѣленію. Тогда какъ одни согласились принять ихъ и стали приводить ихъ въ исполненіе, другіе нашли ихъ ненужными, излишними и сочли для себя достаточнымъ слѣдовать единственно дѣйствительнымъ предписаніямъ Закона Моисеева. Первые назывались Хасидимъ, то есть, людьми, которые, изъ желанія угодить Богу, дѣлаютъ болѣе, чѣмъ предписываетъ Законъ; послѣдніе—Цадикимъ, то есть, людьми, которые твердо соблюдаютъ Законъ, не дѣлая ни болѣе, ни менѣе того, къ чему онъ обязываетъ. Изъ этого первоначальнаго раскола развились въ послѣдствіи, по опредѣлившимся двумъ направленіямъ, всѣ существовавшія у Евреевъ и доселѣ существующія религиозныя секты. Въ этомъ же заключается главное различіе между Каритами и Раввинистами — представителями двухъ религиозныхъ ученій мифическаго Иудейства. «Раввинисты, кромѣ письменнаго Закона, даннаго Моисею отъ Бога, принимаютъ еще, что Богъ сообщилъ ему въ то же время устное объясненіе сего послѣдняго и многія къ нему прибавленія, которыя столь же святы и обязательны, какъ и самый письменный Законъ, и что объясненія и прибавленія эти, внушенныя отъ Моисея праротцамъ, сохраняясь преданіемъ, дошли въ цѣлости и до нашего времени. Кариты же, напротивъ, держатся буквально однихъ Св. Книгъ Ветхаго Завета, отвергаютъ сообщеніе Богомъ Моисею устныхъ объясненій и дополненій къ письменному Закону, руководствуются при толкованіи его простымъ человѣческимъ разумомъ, и, не видя въ установленіяхъ и дополненіяхъ, введен-

ныхъ позднѣйшими Законодателями, ничего Божественнаго, смотрятъ на нихъ, какъ на изобрѣтенія человѣческія, вызванныя обстоятельствами и потребностями времени». «Число Карантовъ въ предѣлахъ Россіи весьма незначительно и само по себѣ, а еще болѣе въ сравненіи съ массою живущихъ въ ней единоплеменниковъ, Раввинистовъ и Каббалистовъ; не смотря на то, Каранты почитаютъ себя — и едва ли не имѣютъ на то полного права — единственными представителями древняго національнаго правовѣрія Евреевъ, смѣло обвиняя миліоны Раввинистовъ, а тѣмъ болѣе другія секты, въ отступничество отъ частоты истиннаго Закона Моисеева. Дравовѣріе это свидѣлствуютъ основные догматы вѣры Карантовъ». Изложеніе этихъ догматовъ и другихъ подробностей ученія, равно и исторію этой секты и ея послѣдователей мы предоставляемъ любопытству читателей. Ограничимся замѣчаніями о характерѣ Карантовъ въ настоящее время. «Каранты» — говоритъ Авторъ — «оказываютъ величайшую точность и строгость въ исполненіи религиозныхъ обязанностей, и отличительныя обыкновенія свои хранятъ ненарушимо. Относительно образа жизни и средствъ къ пропитанію весьма справедливо отзывается о своихъ собратіяхъ Галиційскій Карантъ Мардохан: «Каранты — нищеть онъ — не имѣютъ обычая Раввинистовъ воздвигать себѣ златыхъ тельцовъ, то есть, заниматься ученіемъ только для того, чтобы получить званіе Раввана и набивать карманъ; мы, напротивъ того, живемъ по обычаю древнихъ мудрецовъ, которые, для пропитанія себя, предавались самымъ грубымъ работамъ, поучаясь впритомъ Закону и мудрости». Замѣчательно, что между Карантами вовсе нѣтъ совершенно бѣдныхъ, тѣмъ болѣе нищихъ: обдѣлѣвшій собрата, пока дѣла его не поправятся, получаетъ вспоможеніе и содержаніе отъ общины. Умственная дѣятельность ихъ ограничивается изученіемъ Св. Писанія въ

подлинникъ; въ послѣднее же время стали они читать и ученые сочиненія, писанныя другими Евреями на языкѣ Св. Писанія. При великолѣпной синагогѣ ихъ въ Евпаторіи имѣется школа для обученія дѣтей грамотѣ в Закону, и тамъ же завели они недавно типографію, которая выпустила уже нѣсколько книгъ. Вообще, не смотря на недалнюю свою ученость, они не враги Науки и обнаруживаютъ большое расположеніе къ образованности. Что же касается нравственнаго характера, то Каранты наши всегда отличались величайшимъ дружелюбіемъ между собою, искреннею общительностію съ иновѣрцами, дѣятельностію, трудолюбіемъ и совершенною честностію». «Актами доказывается»—говоритъ Графъ Ѳ. Чацкій—«что въ теченіе четырехъ столѣтій, какъ живутъ Каранты въ Польшѣ, никто изъ нихъ и никогда не подвергался суду за уголовное преступленіе. Нѣтъ примѣра также, чтобы Каранты обличены были въ покушеніи совратить въ свою вѣру Христіанна или Мусульманина; этими качествами всегда и вездѣ заслуживали они себѣ расположеніе и уваженіе какъ отъ Христіанъ, такъ и отъ Мусульманъ. Въ Польшѣ Королями Сигизмундомъ I и Стефаномъ Баторіемъ даны имъ были многія привилегіи, и такого же рола ярлыки отъ Крымскихъ Гиреевъ на Крымскомъ полуостровѣ. Наше Правительство, отдавая въ свою очередь справедливость нравственному превосходству Карантовъ предъ собратіями ихъ Раввинистами, также оказывало имъ постоянное покровительство и предпочтеніе предъ сими послѣдними, увольняя отъ разныхъ повинностей или даруя права и преимущества, какъ то: избавленіе отъ рекрутства, позволеніе имѣть мѣстопребываніе и владѣть недвижимою собственностію въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это воспрещено прочимъ Евреямъ, разрѣшеніе пользоваться домашнею услугою Христіанъ обоюго пола и т. д. Особеннымъ покровительствомъ пользуются также у Австрійскаго

Правительства и Каранты Галиційскіе. Разныя могутъ быть причины такой высокой общественной нравственности Карантовъ; но половинною, по крайней мѣрѣ, добрыхъ качествъ своихъ они безспорно обязаны тому, что, вѣрные духу Библейскаго ученія, умѣли сохранить себя отъ губительнаго вліянія Талмудическихъ нечестностей и Раввиническаго фанатизма». Происхожденіе и развитіе свхъ послѣднихъ составляютъ содержаніе второй статьи.

— « Два визита Синайскому Архіепископу Констандію ».

— Г. У—цъ знакомитъ насъ въ этомъ отрывкѣ съ однимъ изъ достопримѣчательнѣйшихъ лицъ на Христіанскомъ Востокѣ. Архіепископъ Констандій получилъ воспитаніе въ Россіи, въ Кіево-Печерской Духовной Академіи, получая на содержаніе отъ Графа Руманцева по 300 рублей въ годъ. По окончаніи курса, поступилъ въ духовное званіе и достигъ сана Архимандрита. По смерти дяди своего, Синайскаго Архіепископа, избранъ былъ Братствомъ Синайскаго монастыря на его мѣсто. Бывъ посвященъ въ санъ Архіепископа въ Іерусалимѣ, Констандій, по примѣру предшественниковъ, жилъ въ Константинополѣ, для зацѣты и поддержанія правъ монастырскихъ. Здѣсь онъ избранъ былъ въ санъ Константинопольскаго, т. е. Вселенскаго Патріарха; но передъ послѣднею Турецкою войною Правительство Стамбула, въ опасеній сношеній его съ Россією, отдалило его отъ должности Патріарха, приказавъ Константинопольскому Синодиту избрать на мѣсто его другаго. Престолъ же Синайскій остался за нимъ до сихъ поръ и онъ управляетъ имъ чрезъ своего Намѣстника въ Каврѣ, оставаясь самъ въ Константинополѣ. Жилище Преосвященнаго помѣщается на Антигонѣ: это одинъ изъ Принцевыхъ острововъ, куда стекается Греческое народонаселеніе столицы для праздничнаго гулянья. Здѣсь принималъ онъ нашего путешественника. Подлѣ обык-

новеннаго мѣста Его Блаженства (титулъ Константинопольскаго Патріарха) (*) было нѣсколько книгъ, и на софѣ, подъ рукою, 13-й томъ de l'Histoire d'Ottomans, par Hammer. Положеніе книги ясно говорило, что ее читалъ хозяинъ. «А когда я коснулся разговоромъ этого сочиненія» — пишетъ Г. У—цъ — «то онъ отозвался, что въ этой Исторіи встрѣчаетъ довольно упущеній и что много важнаго о Грекахъ и Греческой Церкви подъ Турецкимъ владычествомъ пройдено молчаніемъ. На Исторію Гаммера онъ дѣлаетъ теперь замѣчанія и можетъ быть со временемъ издастъ ихъ. Въ печатномъ мірѣ онъ уже извѣстенъ своимъ сочиненіемъ на Греческомъ языкѣ «Константиада», заключающимъ въ себѣ описаніе древностей Константинополя; теперь печатаетъ «Египтіаду», которая будетъ трактовать о Христіанскихъ древностяхъ Египта. У него собраны также матеріалы для Исторіи Греческой Церкви со времени взятія Константинополя Турками, и этимъ онъ предполагаетъ заняться при первомъ свободномъ времени. Въ этой Исторіи онъ хочетъ указать на состояніе Церкви, касающаго отчасти и переворотовъ политическихъ. Большую часть времени проводитъ онъ въ чтеніи, и между тѣмъ слѣдитъ за ходомъ политическихъ дѣлъ въ Европѣ. Съ этой цѣлью онъ постоянно получаетъ Journal de Francfort. Этотъ старецъ — едва ли не единственное на Востокѣ духовное лице, получающее иностранную газету. Многіе образованные путешественники при посѣщеніи Прициповыхъ острововъ не забываютъ навѣщать его. Изъ нихъ извѣстный Историкъ Крестовыхъ Походовъ, Мишо, долго бесѣдовалъ съ нимъ, и въ письмахъ своихъ о Востокѣ отзывался о немъ съ большою похвалою. Говоря о

(*) Здѣсь замѣтимъ вкрадшуюся ошибку: титулъ Константинопольскихъ Патріарховъ есть — Святѣйшество. Прочіе именуются Блаженнѣйшими.

своихъ связяхъ съ Россіею, Преосвященный добавилъ, что со многими у насъ лицами онъ имѣлъ постоянную переписку. Гг. Норовъ и Муравьевъ прислали ему свои путешествія, и онъ отдаетъ имъ полную справедливость. Я спросилъ его въ особенности о топографическихъ указаніяхъ въ путешествіи перваго по Святой Землѣ, и онъ отозвался, что, будучи самъ хорошо знакомъ съ Палестиною, находитъ ихъ во всемъ совершенно вѣрными. Архіепископъ читалъ прочимъ гостямъ своимъ Грекамъ, какое-то письмо по Гречески и много говорилъ съ жаромъ: хотя сущности предмета я не понялъ, но по нѣкоторымъ словамъ догадывался, что говорилъ онъ о какомъ-то Грекѣ, принявшемъ Магометанскую вѣру. Остальное содержаніе бесѣды Автора съ Преосвященнымъ составляютъ древности на островѣ Антигонѣ, для объясненія которыхъ Преосвященный сообщилъ факты, почерпнутые имъ изъ памятниковъ Исторіи Греческой Церкви.

— «Религіозные обряды Оссетинъ, Ингушъ и ихъ соплеменниковъ». — Это одна изъ любопытнѣйшихъ статей, помѣщенныхъ въ газетѣ «Кавказъ» въ обозрѣваемый періодъ. Редакція этой газеты сообщаетъ, что «свѣдѣнія эта собраны Г. Академикомъ Шёгреномъ», безъ сомнѣнія, во время того ученаго путешествія, плодомъ котораго была его Оссетинская Грамматика. Настоящая статья показываетъ, что предметомъ изученія нашего Академика былъ не одинъ языкъ, но жизнь и характеръ посѣщенныхъ имъ народовъ въ полномъ своемъ объемѣ. Постараемся сообщить по крайвей вѣрѣ нѣкоторыя черты этого, хотя и не обширнаго, но тѣмъ не менѣе богатаго этнографическаго описанія.

«Большая часть Владикавказскаго Округа» — говоритъ Г. Шёгрень — «состоитъ изъ двухъ главныхъ племенъ: Оссетинскаго и Чеченскаго, исповѣдуетъ по наружности Вѣру Христіанскую, другая, меньшая —

Магометанскую, и наконецъ третья часть жителей — язычники. Нигдѣ, по всему Кавказу, Христіанская Религія не сдѣлала такихъ успѣховъ, какъ въ этомъ Округѣ; но Религія здѣсь остановилась не на высокой степени набожности. Такъ какъ жители этого Округа находятся въ срединѣ Кавказскаго хребта и имѣютъ сношеніе съ Закавказьемъ, то на нихъ съ давнихъ поръ дѣйствовали съ Юга, отъ Грузинъ — Христіанство, съ Запада и Сѣвера, отъ Кабардинцевъ — Исламизмъ. Туземцы, склоняясь то подъ иго Грузинъ, то подъ власть Кабардинцевъ, принимали попеременно ученіе тѣхъ и другихъ, и наконецъ, перемѣшавъ всѣ понятія, остались при своемъ грубомъ невѣжествѣ. Политика ихъ въ этомъ случаѣ была обыкновенная всѣмъ слабымъ, побѣжденнымъ: принимать до времени формы побѣдителей и держаться упорно своего. Теперь, при нашей вѣротерпимости, при нашихъ усиліяхъ — сколь можно болѣе кроткими средствами образовать этихъ дикарей, туземцы, худо понимая настоящую цѣль Правительства, сдѣлались въ отношеніи религіи ни то, ни сѣ: Мулла свободно кричатъ при колокольномъ звонѣ; Кастинскій кумяръ Гальердъ спокойно стоитъ въ старой, оставленной церкви Царицы Тамары. Странно, прискорбно видѣть это смѣшеніе религіи и такое полное небреженіе ко всѣмъ. Такъ, на примѣръ, Осетинъ считается Христіаниномъ, а между тѣмъ, подъ разными предлогами и названіями, имѣетъ нѣсколько женъ, брѣетъ волосы, дѣлаетъ омовенія; обряды же при похоронахъ, при свадьбахъ исполняетъ языческіе, приноситъ жертвы кумяру, не ходитъ въ церковь, и въ то же время почитаетъ Михаила Архангела, Пророка Ілію: семейство его слѣдуетъ его же примѣру. По правдѣ, и Мусульмане не лучше Христіанъ: исповѣдая секту Сунне, немногіе изъ нихъ знаютъ хорошо всѣ предписанные обряды, еще меньшее число исполняетъ ихъ. Муллы сами — народъ не совсѣмъ

толковій, и имѣютъ только то преимущество въ народномъ мнѣніи, что выбираютъ изъ среды ихъ самихъ. А между тѣмъ остатки большаго числа церквей въ ущельяхъ Кистинскомъ и Куртатинскимъ, находимыя тамъ книги, сосуды, вещи и деньги, почитаніе язычниками Христіанскихъ Святыхъ и названія ихъ,—все ясно доказываетъ, что жители этого Округа были Христіане, отступившіе отъ вѣры при непрерывно перемѣнявшемся владычествѣ то Кабардинцевъ, то Грузинъ, то наконецъ Русскихъ, и что они, пользуясь этимъ переходомъ, обратились опять къ своимъ кумирамъ. Такъ Ингуши, выходцы Кистинцевъ, въ 1810 году, при вступленіи въ подданство Россіи, были опять язычники и клялись въ вѣрности кумиромъ Гальерда; а въ условіи, заключенномъ ими по этому случаю, прибавили статью, что ихъ обрядъ идолопоклонства остается при нихъ ненарушимымъ,—тогда какъ преданія Горцевъ и вышеупомянутыя памятники свидѣлствуютъ, что они были нѣкогда Христіане. Съ 1820 годовъ Русскіе Миссіонеры начали обращать Ингушъ въ Христіанство и безъ большихъ усилій достигли до приведенія въ Православіе $\frac{2}{3}$ народонаселенія; но и теперь они ходятъ еще на поклоненіе Гальерду и приносятъ ему жертвы». «Таково религіозное состояніе жителей Владикавказскаго Округа. Всѣ племена онаго вѣрятъ въ Бога, въ будущую жизнь въ рай и въ аду, въ Святыхъ, которые у самихъ язычниковъ носятъ Христіанскія имена, и почитаютъ нѣкоторыя мѣста святыми. Горцы вѣруютъ, что въ будущей жизни просвѣщенные получаютъ достойное вознагражденіе за добрую жизнь въ этомъ свѣтѣ; что, соединясь всѣ въ одно семейство, будутъ наслаждаться многоженствомъ, гуляньемъ въ хорошихъ садахъ и хорошею пищею; что убитый противъ непріятеля поступитъ прямо въ рай, и враги его будутъ ему прислуживать; что, наконецъ, убитый пользуется завиднымъ правомъ выбирать кого-либо изъ

родственниковъ своихъ въ товарища себѣ въ рай, и потому объ убитомъ родственникѣ не плачутъ, а, напротивъ, радуются его счастью. О сотвореніи міра Горцы рѣшительно не имѣютъ никакого понятія; впрочемъ, у нихъ есть названія первыхъ двухъ людей Адама и Евы — *Аданъ, Аме*. Въ слѣдующихъ отдѣлахъ статьи Авторъ подробно описываетъ ихъ религіозныя вѣрованія и обряды, въ установленные праздники и въ важнѣйшихъ обстоятельствахъ жизни.

— Въ заключеніе отмѣтимъ сочиненіе Барона Бюлера: «Кочующіе и осѣло-живущіе внородцы въ Астраханской Губерніи». Двѣ большія статьи, напечатанныя доселѣ, составляютъ только часть сочиненія, которое есть плодъ ученаго изслѣдованія и наблюденій Автора во время путешествій, предпринятыхъ имъ именно съ этою цѣлію. Эти двѣ статьи содержатъ историческое и статистическое описаніе Калмыковъ въ ихъ религіозномъ и общественномъ бытѣ.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМЪСЯЧІЕ 1846 ГОДА.

VI. ИСТОРІЯ ВСЕОБЩАЯ И РУССКАЯ.

Русская Исторія приобрѣла слѣдующія статьи: *Нѣсколько словъ объ историческомъ значеніи Петровскаго-Разумовскаго* (Москв. № 8); *Мысли объ Исторіи Малороссіи* (Библ. для Чт. № 9); *Матеріалы для Исторіи Петра Великаго: Журналъ, какъ шестое было Его Величества Государя Петра Великаго*. Доставлено Кн. Вл. К—вымъ (От. Зап. № 8); *Разказы о Биронѣ*. Изъ записокъ Герцогини Лепренсъ де Бомонъ (Иллюстр. № 33); *Старина Малороссійская, Запорожская и Донская* (ibid. № 34—36); *Бытопись Охтенскихъ поселенъ, С. Навроцкаго* (Сѣв. Пч. № 165); *О помытчикахъ*. Изъ Арх. Губ. Вѣд. (ibid. № 173, 174); *Воспоминаніе о Сердюковѣ*. Изъ Твер. Губ. Вѣд. (ibid. № 191); *О Сійскомъ монастырѣ, А. Софронова* (ibid. № 207); *Историко-статистическое обозрѣніе монетнаго дѣла въ Россіи*, К. И. Арсѣьева (Рус. Инв. № 176, 177); *Портретъ и письмо Суворова*. Изъ Сар. Губ. Вѣд. (ibid. № 202).

— По Исторіи Всеобщей и другихъ Государствъ отдѣльно явились статьи: *Оливеръ Кромвелль*. Статья *Часть LI. Отд. VI.*

III и послѣдняя (От. Зап. № 7); *Вліяніє Сѣверныхъ Государствъ на ходъ событій въ 1801 году* (Фин. Вѣст. № 4); *Черта изъ жизни Королевы Христины* (ibid. № 5); *Одинъ день изъ жизни Густава Адольфа* (ibid.); *Открытія, произведенныя въ развалинахъ Ниневіи* (Рус. Инв. № 159, 160); *Кауницъ и Вѣнскій Дворъ въ концѣ XVIII столѣтія* (ibid. № 179); *Соперничество Брюннильды и Фредегонды* (ibid. № 168); *О книгопродавцахъ въ древности и въ Средніе вѣка* (Моск. Вѣд. № 81); *Вступленіе на престолъ Грузинскій Царя Георгія XIII* (Кавк. № 33); *Вѣкъ Царицы Тамары, А, Капіана* (ibid.); *О состояніи нѣкогда бывшаго Христіанства на Кавказѣ* (ibid. № 34); *Матеріалы для Грузинской Исторіи* (ibid.).

— «Мысли объ Исторіи Малороссіи». — Статья эта доставлена въ Редакцію Библ. дд. Чт. изъ Кіева, и написана по поводу изданія «Памятниковъ» Кіевскою Коммиссіею. Авторъ замѣчаетъ, что въ этомъ изданіи едва ли не въ первый разъ мы увидѣли систематическое обозрѣніе историческихъ матеріаловъ. Онъ излагаетъ свой взглядъ на Исторію Малороссіи и связь ея съ Русскою. «Русскій народъ» — говоритъ онъ — «еще въ древнія времена раздѣлялся на нѣсколько племенъ, которыя носили названія по мѣстамъ жительства. Такое раздѣленіе сохранялось постоянно и даже теперь не исчезло: достойно замѣчанія, что нынѣшнія частныя этнографическія названія совпадаютъ съ тѣми названіями, о которыхъ говорилъ Несторъ. На примѣръ, въ томъ самомъ краю, гдѣ жили *Древляне*, говорившіе нарѣчіемъ, отличнымъ отъ сосѣдей, находится теперь *Польсье*, то же съ отличнымъ нарѣчіемъ. Нарѣчіе и даже образъ жизни жителей Черниговской Губерніи, древнихъ Сѣверянъ, въ нѣкоторой степени отличны отъ жителей Полтавской и Кіевской Губерніи, древнихъ Полянъ. Изъ этого можно видѣть, какъ неизгладимо

сохраняются у насъ народныя признаки. Но несравненно важнѣе главные, коренныя виды нашей народности. Независимо отъ мелкихъ, порой едва замѣтныхъ отличій этнографическихъ, Русскій народъ раздѣлялся и раздѣляется на двѣ отрасли : на Сѣверную или Великорусскую, и Южную или Малорусскую. Между ими никогда не прерывалось духовное единство, состоявшее въ тождествѣ Церкви и въ сходныхъ началахъ общественной и семейной жизни, одинаковыхъ даже и при различномъ устройствѣ. Но тѣмъ не менѣе судьба разлучила эти двѣ половины еще въ юношескія лѣта нашей исторической жизни ; судьба повела ихъ по другимъ путямъ и развила отдѣльно ихъ особенности : образовались два Русскіе народа и оставили о себѣ два разныя повѣствованія. Но какъ этнографическое различіе и политическое раздѣленіе не истребили между ими обоими духовной связи, то Исторія каждого изъ нихъ, будучи самобытна и отлична отъ другой, представляетъ одну общую идею : обоюдное стремленіе обѣихъ расторгнутыхъ частей слиться въ одно тѣло. Въ самомъ дѣлѣ, что такое нескончаемыя войны и то нарушаемые, то возобновляемые договоры Князей Московскихъ съ Литовскими, потомъ съ Королями Польскими, какъ не слѣдствіе неистребимаго сознанія Сѣверной Руси, ея Правительства и народа, что она не полна, что ей слѣдуетъ соединиться съ другою половиною? Нѣтъ нужды говорить, какое важное мѣсто занимаютъ Литовскія дѣла въ нашей Исторіи : съ ними тѣсно связаны отношенія наши къ Крыму, къ Швеціи, ко всему Западу, такъ что ежели Россія прежде Петра сближалась уже съ Европою, то преимущественно это случалось чрезъ отношенія наши къ Польшѣ ; а идея этихъ отношеній была постоянно одна : слияніе Сѣверной Россіи съ Южною. Несравненно сильнѣе проявилась эта идея въ жизни Южной половины Руси : тамъ она была единственною пружиною, двигавшею всю массу народа въ

продолженіе столѣтій; тамъ всякій, кто только не терялъ Русскаго чувства и имѣлъ возможность дѣйствовать въ политическомъ мірѣ, сознавалъ ее, хотя несовершенно. Однимъ словомъ, это соединеніе было долго постоянною задачею Русской Исторіи. Поэтому, чтобы понять задачу нашей Исторіи и увидѣть, какъ жилъ Русскій народъ, какъ смотрѣлъ на себя и на все окружающее, необходимо Русскому Историку держаться этой народной двойственности и обращать равное вниманіе на событія въ обѣихъ половинкахъ Россіи, оживляемыхъ одною идеею».

Авторъ приводитъ два рукописныя сочиненія, въ которыхъ доказывается, что Малоруссы одного происхождения съ Великоруссами, что они ихъ братья и имѣютъ право на родственное, братское съ ними обращеніе. Эти сочиненія, теперь погребенныя въ неизвестности, въ послѣдствіи, безъ сомнѣнія, получатъ свой вѣсъ при подробнѣйшей обработкѣ Исторіи Малороссіи.

— «Старина Малороссійская, Запорожская и Довская». — Вотъ и еще статья о нашихъ Южныхъ братьяхъ, представляющая совсѣмъ отличный интересъ въ сравненіи съ предыдущей. «Исторія пространно расскажетъ намъ про военныя дѣла Казаковъ.... Мы же» — говорятъ Авторъ — «представимъ вниманію читателя ихъ устройство, военныя и гражданскіе нравы, обычаи, обряды, семейную и общественную жизнь». Мы, съ своей стороны, едва ли могли бы передать читателямъ достоинство этого сочиненія краткимъ извлеченіемъ: потому что оно состоитъ именно въ полнотѣ и наглядномъ изображеніи подробностей. Текстъ разсказа сопровождается рисунками; желательно, чтобы эти рисунки были подлинными и вѣрными копіями предметовъ, въ разсужденіи чего мы не нашли никакого ручательства со стороны Автора, хотя съ другой стороны не встрѣтили и особенныхъ

поводовъ подозрѣвать въ этихъ изображеніяхъ только свободное изобрѣтеніе фантазіи Художника. Во всякомъ случаѣ, это сочиненіе принадлежитъ къ числу наиболѣе полезныхъ и любопытныхъ статей Иллюстраціи въ обозрѣваемый періодъ.

— «Воспоминаніе о Сердюковѣ». — Это одинъ изъ усерднѣйшихъ исполнителей предначертаній Петра Великаго и благоговѣйный его почитатель. «Осматривая въ Астрахани рыбныя ловли, Петръ Великій замѣтилъ одного Калмыка, сдѣлавъ ему нѣсколько вопросовъ и приказавъ прійти къ себѣ. То былъ Михайла Сердюковъ, работникъ Московскаго купца Евреинова. Императоръ, когда пришелъ къ нему Сердюковъ, вошелъ въ болѣе подробныя разспросы о торговлѣ и капиталѣ хозяина, о мѣстахъ рыбной ловли, о средствахъ улучшить рыбныя промыслы; былъ очень доволенъ отвѣтами и отпустилъ Сердюкова, ни о чемъ его не предупреждая. Возвратившись въ Москву, Петръ посылаетъ за Евреиновымъ, спрашиваетъ его, доволенъ ли онъ Калмыкомъ Сердюковымъ, вѣренъ ли онъ ему, исправно ли выполняетъ порученія. Евреиновъ отозвался о своемъ работникѣ съ отличною похвалою. Императоръ изъявилъ желаніе имѣть Сердюкова при себѣ, и тутъ же отдалъ приказъ записать его въ Новгородское купечество. Поселившись въ Новѣгородѣ, Сердюковъ началъ снимать разные казенныя подряды по Петербургу. Многіе полагаютъ, что Сердюковъ первый подалъ Государю мысль вырыть Вышневолоцкій каналъ; но это не справедливо. Каналъ и шлюзъ были построены ранѣе, но дурно, на скорую руку. Требовалось вычистить и укрѣпить каналъ, починить шлюзъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ освободить рѣки Цну и Тверцу отъ песчаныхъ наносовъ. Сердюковъ объѣхалъ окрестности, снялъ нѣкоторые мѣста на планъ и представилъ проектъ усовершенствованія вообще

канала и чертежъ на соединеніе рѣки Шлявы съ Цною. Государь былъ очень доволенъ, и указомъ, 26 Іюня 1719 г. даннымъ Сенату, отдалъ каналъ и шлюзъ, равно и производство работъ на проводъ Шлявы, въ совершенное хозяйственное распоряженіе Сердюкова. Высочайшее вниманіе и милости падали на небезплодную почву. Сердюковъ зналъ, что, по настоящему положенію Петербурга, для Государя самую важною заботою было свободное и исправное судоходство; но, не ограничиваясь однимъ достиженіемъ этой цѣли, онъ удвоилъ свое усердіе и ревность, чтобы дать все возможное усовершенствованіе вѣренной ему части. Однихъ пропускныхъ шлюзовъ стало бы на вѣкъ Сердюкова; но чрезъ нихъ можно было идти только весеннимъ ходомъ и въ дождливое время лѣта или осени, съ тѣмъ въ послѣднемъ случаѣ важнымъ неудобствомъ, что при сильныхъ дождяхъ съ большимъ трудомъ стаскивали лошадыи суда въ каналъ, а изъ канала сильно валило ихъ во Мсту; въ засуху, напротивъ того, шлюзы не могли поднимать воду въ Тверць до высоты, необходимой для судоходства. Надлежало образовать запасный бассейнъ, который умѣрялъ бы эти крайности. Мѣсто было удобное; слѣдовало только укрѣпить берега и построить прочную плотину. На этотъ-то предметъ Сердюковъ обратилъ все свое вниманіе, и построилъ плотину на славу: болѣе 120 лѣтъ она не требовала никакихъ поправокъ, содержа постоянно воду въ 3 аршина средней глубины, на пространствѣ почти сорока квадр. верствъ. Въ послѣднее время Полковникъ Карницкій, настроивавшій плотину такъ, чтобы она содержала воду въ семь аршинъ глубины, а потомъ Полковникъ Менеласъ, управлявшій водною Вышневолоцкою системою, находили, что старый кирпичъ Сердюкова, пролежавъ столько времени въ водѣ, былъ все еще прочнѣе, чѣмъ новый кирпичъ, вынѣ приготовляемый. Въ какой мѣрѣ Государь доволенъ

былъ оконченными работами, можно судить потому, что, по обревизованіи ихъ, утверждались за Сердюковымъ прежнія привилегіи съ нѣкоторыми еще прибавками и предоставлялись ему еще новыя права и милости царскія. До конца жизни Сердюковъ глубоко чувствовалъ милости Государевы и умѣлъ цѣнить ихъ. Не вдалекѣ отъ Волочка, погорѣвшій Священникъ пришелъ просить Сердюкова о помощи; когда этотъ наградилъ Священника лѣсомъ и деньгами, то Служитель алтаря просилъ Сердюкова записать свое имя и имена семейства, чтобы поминать ихъ у Престола Господня; Сердюковъ отвѣчалъ: «Молись, батюшка, за Государя; безъ него я былъ бы ничто и тебѣ бы нечего было дать». Въ воскресные и праздничные дни прикащики Сердюкова выходили къ воротамъ съ мѣшками мѣдныхъ денегъ и одѣляли нищихъ; но въ день тезоименитства Государя Сердюковъ самъ выходилъ съ чашею, наполненною серебряными копеечками и, одѣлая нищихъ, приговаривалъ: «Молитесь о здравіи и спасеніи Государя». Память Великаго Государя Сердюковъ почтилъ разными вкладами по монастырямъ, и на Градолюбскомъ Поселѣ заказана была ежедневная обѣдня по душѣ Императора».

VII. Языкознаніе.

По части Языкознанія явилось только двѣ статьи: *О Болгарскомъ нарѣчій*, В. Баева (Москв. № 8) и *Замѣчанія о Якутскомъ языкѣ*, С. А. Огородникова (От. Зап. № 7).

— «Замѣчанія о Якутскомъ языкѣ». — Изъ этой статьи мы узнаемъ, что Авторъ приготовляетъ къ изданію Якутскій Словарь, составленный имъ въ Якутскѣ. Матеріалъ для этого Словаря онъ собралъ изъ живаго употребленія и изъ народныхъ сказокъ, которыя, по его

мнѣнію, представляютъ богатый матеріалъ для Исторіи Якутовъ и даютъ понятіе о ихъ языческихъ вѣрованіяхъ и прежнемъ образѣ жизни. Онѣ то изображаютъ воинскіе подвиги своихъ героевъ, то воспѣваютъ любовь; нынѣ изъ нихъ, выводя на сцену шамановъ, представляютъ любопытную картину ихъ религіозныхъ обрядовъ: таковы Харыланъ Мохсоголъ, Эбирень-Эмелхсинъ, Кланнахъ-Кысь баатыръ (выше было, впрочемъ, употреблено баатыръ), названія которыхъ уже намекаютъ на ихъ любопытное содержаніе». Изъ этихъ сказокъ Авторъ предполагаетъ также составить въ послѣдствіи Сборникъ.

«Племя Якутовъ, по современнымъ свѣдѣніямъ, простирается до 100,000 человекъ, и разбросано на огромномъ пространствѣ Сѣверовосточной Сибири между 60 и 75° Сѣверной Широты отъ рѣкъ Хотанги и Анабары на Юговостокъ до береговъ Охотскаго моря, имѣя главнѣйшій пунктъ своего населенія въ Области Якутской по рѣкамъ Ленѣ и впадающимъ въ нее Витиму, Олекмѣ, Алдану, Вилюю и другимъ. Языкъ Якутовъ, весьма небогатый въ настоящее время, раздробился на нарѣчія». Господствующимъ и кореннымъ нарѣчіемъ Авторъ почитаетъ нарѣчіе Якутовъ собственно въ Якутской Области. Дальнѣйшихъ извѣстій о другихъ нарѣчіяхъ въ настоящей статьѣ мы не имѣемъ.

Для выраженія Якутскихъ звуковъ Авторъ признаетъ способнѣйшею Русскую азбуку. Сообразивъ эту послѣднюю съ первыми, онъ принимаетъ изъ нея 21 букву, съ помощію которыхъ, по его мнѣнію, удовлетворительно могутъ быть обозначены всѣ Якутскіе звуки. Мы представляемъ этотъ опытъ примѣненія Русской азбуки на судъ Ученыхъ, занимающихся языками этого края.

1) *a* : *басъ* голова.

aa : *хаасд* — бровь, край.

2) *e*: *белѣмъ* — пятно, знакъ. Авторъ сравниваетъ эту букву съ Французскимъ *e* (вѣроятно для отличія ея отъ Рус. *e* = *к*?).

ѣ: *бѣюхъ* — металлическія запястья (выговоръ этой буквы не показанъ; можетъ быть, онъ равенъ *jo*, какъ пишется иногда эта буква (ѣ) Русскими).

3) *э*: *эмѣ* — еще. Двѣ первыя, встрѣчаясь въ началѣ словъ (замѣчаетъ Авторъ), непремѣнно произносятся съ твердымъ удареніемъ (?).

о: *бѣю* — крѣпкій.

уо: *уотъ* — огонь.

4) и. 5) *у*.

6) *ю*: *тѣю*—шерсть. *ю*: *юсъ*—три. Весьма сходна съ предыдущею, но въ началѣ словъ произносится иначе, чѣмъ въ срединѣ и на концѣ, сходно съ Франц. и.

7) *ы*: *тыммы* — холодный.

8) *я*: *юрюя*—ручей. *ѣа*: *ѣакъ*—да. Этотъ звукъ, подобно *ю*, также сходенъ съ предыдущимъ; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣетъ особенное произношеніе, среднее между *э* и *а*; впрочемъ, встрѣчается довольно рѣдко.

9) *б*; 10) *і*: *кумѣхъ*—ухо: звукъ этотъ произносится весьма твердо, какъ Франц. (или Лат.) *g*. *і*: *кѣдонъ* сѣрая — утка; произносится какъ *h*, и въ началѣ словъ не встрѣчается.

11) *д* и *дж*: *джѣ*—домъ. 12) *к* и *кх*: *капсеміакха* разговаривать.

13) *х*; 14) *л*: *лайдѣ*—морской берегъ; 15) *м*, 16) *и* и *и*: *таніарѣ* — Богъ.

17) *п*. 18) *р*, *с*, 20) *т*; 21) *ч*.

Кромѣ того, въ Якутскій языкъ въ Русскихъ словахъ вошли Русскіе звуки: *з* и *ж*. Читатель могъ бы дополнить составъ Якутской азбуки буквами *з* и *ж*, которыя Авторъ употребляетъ въ примѣрахъ, хотя и не

упоминаетъ въ числѣ буквъ. Но ъ, сколько можно судить на основаніи представленныхъ Авторомъ примѣровъ, дѣйствительно не нуженъ; ъ же, вѣроятно, займетъ свое мѣсто, если только онъ не напрасно поставленъ въ словахъ: *Джель*, *юсь*, *терть* и др. Въ случаѣ замѣны этой Русской буквы Лат. *j*, это послѣднее годилось бы и для *й*, которое встрѣчается также въ примѣрахъ, хотя и не допущено въ число буквъ.

VIII. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И КРИТИКА.

Въ этомъ отдѣлѣ журналовъ въ обозрѣваемый періодъ разобраны сочиненія: *Изданіе Реймскаго Евангелія*, И. Срезневскимъ (Москв. № 8); *Изслѣдованія и лекціи М. Погодина о Русской Исторіи*, И. Бѣлавевымъ (ibid.); *Всеобщая Исторія Профессора Лоренца*, К. К. Герцомъ (Совр. № 7); *Жоржъ-Зандъ*, статья Элеворы Зеленецкой (ibid. № 9); *Объ Одиссеѣ*, переводимой Жуковскимъ, статья Н. В. Гоголя (ibid. № 8); *Атласъ промышленности Московской Губерніи*, составленный А. Самойловымъ и *Обозрѣніе главнѣйшихъ отраслей мануфактурной промышленности въ Россіи*. Двѣ статьи Г-ва К. П. (Библ. для Чит. № 7, 8); *Сборникъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи и народахъ ея единоплеменныхъ и единовѣрныхъ*, изд. А. В. (От. Зап. № 7); *Дополненія къ Актамъ Историческимъ*, собранныя и изданныя Археографическою Коммиссією. Тома I и II (ibid. № 8); *Краткое начертаніе Исторіи Русской Литературы*, состав. В. Аскоченскимъ и *Исторія Христіанства въ Россіи до Равноапостольнаго Князя Владимира*, соч. Архимандрита Макарія (ibid. № 9).

— «Жоржъ-Зандъ». — Мы не разъ отзывались о сочиненіяхъ этой Писательницы при появленіи ихъ въ Русскихъ журналахъ; въ настоящей статьѣ мы имѣемъ общую характеристику произведеній этой Писательницы.

написанную женщиной, которая вникала въ духъ ихъ — не только со вниманіемъ или любопытствомъ, но, очевидно, съ полнымъ участіемъ ума и сердца. Посмотримъ же, каковъ результатъ этого изученія.

«Занлъ» — говоритъ наша Писательница — «съ быстротою ума получила отъ природы сильный зародышъ гордости. Съ самаго начала въ ней бунтовали два разнородные элемента: страстная чувствительность женщины и высокомеріе мужчины. Чувствительность произвела въ ней Поэзію, художественную способность, выразительность характера, лиризмъ и образность импровизація, равно какъ и дѣйствительныя страданія жизни, на которыя непремѣнно должна быть обречена женщина съ такими свойствами. Но въ этихъ страданіяхъ, въ этой борьбѣ съ легковѣрностію сердца вездѣ замѣтенъ другой элементъ ея природы — гордость, которая, подобно темъ въ музыкѣ, повторяетъ свой мотивъ, постоянно прерываетъ печальную жалобу женщины презрительнымъ обращеніемъ къ себѣ самой и къ людямъ. Эта-то гордость поддерживала ея отвагу въ трудныхъ путяхъ первой ея молодости. Она-то внушила ей столько мыслей о стоицизмѣ женщины, — говорю: о стоицизмѣ потому, что добродѣтель, проповѣдуемая Занлъ, свойственна болѣе азычскому философу, нежели женщинѣ Христіанкѣ; она-то наконецъ помогла ей создать столь же печальныя, какъ и вѣрныя картины униженія другой половины человѣческаго рода. Но сочинительница Индіаны никогда не доходила до истинныхъ понятій объ обязанностяхъ и предназначеніи женщины, не доходила потому именно, что источникъ ея помысловъ не былъ чистъ, что въ немъ такъ много было началъ человѣческихъ. . . . Страдающія въ молчаніи сердца вдругъ нашли истолковательницу своихъ чувствъ и смѣлое выраженіе досады, переполняющей заблудшую душу. Вотъ почему ни одинъ Писатель не приобрѣталъ вдругъ столько почитателей,

какъ она. (*) Однакожь добродѣтельная мать семейства, читая первая произведенія Зандъ, чувствовала въ глубинѣ сердца, вмѣстѣ съ удовольствіемъ, какое-то противорѣчіе, какое-то ощущеніе, что произведенія этого таланта не чистая небесная гармонія, что прелесть ихъ скрываетъ въ себѣ *отраву, пагубную для Христіанскаго духа*, и когда отъ досады на ничтожество общества, проникающей сочиненія Зандъ, эта мать обращалась къ простому ученію Спасителя, къ сокровищамъ силы, твердости и добродѣтели, какія Божественный Наставникъ предлагаетъ самому слабому существу; когда вспоминала свое прошедшее, трудную борьбу съ несчастіями, труды и тихія слезы самопожертвованія, увѣчанныя въ послѣдствіи спокойствіемъ и побѣдою; когда здравымъ разсудкомъ соображала непреложные законы человеческой жизни: тогда прелесть неистовыхъ описаній исчезала въ ея воображеніи; тогда гнѣвъ на установленія и обычаи людскіе уступалъ мѣсто досадѣ на гениальный умъ, умѣющій облекать вредные парадоксы въ такой очаровательный обманъ и *оливать ядъ злобы и ненависти въ сердца*, которымъ вмѣсто того нужно бы придать по-болѣе мужества и покорности. Чтеніе сочиненій Зандъ не разнѣжитъ души, какъ старыя романы страстныхъ женщинъ. Ея книги воспитываютъ въ душѣ не любовь къ свѣту, не вѣру въ сердечныя связи, а только *презрѣніе къ нимъ*. Въ нихъ читательница, смѣло разсматривая вмѣстѣ съ Авторомъ сердечныя раны, мало по малу доходитъ до чувства гордости: слезы останавливаются на холодныхъ щекахъ; гнѣвъ и мщеніе борются съ угасающею потребностію любви; наконецъ женщина умираетъ, а на мѣсто ея рождается въ душѣ холодный мужчина, полный гордости и эгоизма. Такое превращеніе совершается не вдругъ: оно сперва

(*) И не менѣе притомъ справедливыхъ порицателей.

колоссально выразилось въ жизни Зандъ, а сочиненія женщины всегда отражаютъ вѣрно результаты ея жизни. Въ *Мопрасъ* наиболѣе выражаются надменные чувства Зандъ. Тамъ является героиня, вооруженная противъ холодности и эгоизма свѣта, господствуетъ надъ сердцемъ мужчины — и ея господство не знаетъ ни границъ, ни жалости. О, нѣтъ! изъ такихъ элементовъ не можетъ образоваться общественное счастье. Велики дѣйствительно недостатки общества, велика ничтожность его обычаевъ; но единственнымъ оружіемъ женщины въ этомъ хаосѣ, въ этомъ сдѣвленіи эгоизмовъ, должны быть непоколебимая кротость, добродѣтель и терпѣніе. Никакія постороннія отношенія, никакія размышленія о собственныхъ страданіяхъ не должны колебать ея правилъ. Вотъ истинная тайна ея свободы — другой никогда ей не достигнуть. Всѣ усилія, противныя ненарушимости моральныхъ правилъ, могутъ помрачить умы на время, но неизбѣжно разобьются о непремѣнныя условія человѣческой жизни. Въ другой эпохѣ своей литературной дѣятельности, защитница женскихъ правъ обратила свои мысли къ общественнымъ вопросамъ, чтобы дѣятельными усиліями приготовить для женщинъ эпоху возрожденія. Но мало по малу и эта цѣль исчезала въ гордомъ умѣ ея. По мѣрѣ того, какъ сама она становилась не столь уже чувствительною къ виѣшнимъ впечатлѣніямъ; по мѣрѣ того, какъ горестныя опыты покрывали ея сердце твердою корою привычки и ненависти, она забывала о слезахъ и горькой участи женщинъ — и съ этой-то собственно поры начинается другая эпоха ея жизни, эпоха совершенно мужская, посвященная исключительно Наукѣ и идеямъ социальнымъ. Въ эту эпоху произвела она созданія, съ виѣшнею прелестью которыхъ ничто сравниться не можетъ. Даже Поезія Байрона кажется иногда слабою въ сравненіи съ этою безконечною лирикою, гдѣ геній Художницы, въ союзѣ съ геніемъ

женскаго сердца, сыплеть прелъ нами единственные эпизоды. Но когда остановишь хотя на минуту восхищеніе, когда мѣстами слабая картина позволить успокоиться сердцу читателя, в неподкупный голосъ совѣсти пробьетъ ся сквозь этотъ говоръ неистовства, жара и страсти, тогда не лъзя не замѣтить, что эта увлекательность основана на обманывающей и чарующей парадоксальности. Вотъ изъ какихъ элементовъ составлена вывѣшная слава Занлъ. Какъ женщина-Поэтъ, она перейдетъ и въ потомство, но какъ Писательница социальная, какъ моралистка, она и теперь уже отстаеъ отъ самой просвѣщенной части общества. При видимой своей современности, она дитя XVIII вѣка, послѣдняя жрица разрушенія, послѣдній, хотя и поэтической голосъ хищничества, который, даже вздыхая, *попираетъ все святое*, смѣшиваетъ идеи съ людьми, а заблужденія вѣка съ безотносительно цѣнностію истины. Въ *Леліи* въ-первые становится замѣтною слабость содержанія при обиліи поэтическихъ образовъ. Мученіе неувѣренности въ себѣ, — чего, можетъ быть, не замѣчаетъ и сама Сочинительница, — отпечатлѣлось и въ мертвой фигурѣ Леліи. Она не знаетъ покоя, не знаетъ счастливаго смѣха: потому что въ ней нѣтъ ни основательнаго мышленія, ни добродѣтельныхъ поступковъ, ни моральной силы, ни благихъ утѣшеній надежды. Все понимаетъ, обо всемъ говоритъ, но говоритъ какъ будто въ бреду. У нея ни одна мысль не вытекаетъ изъ сердца, проникнутаго вѣрою, ни одна не выдержитъ критики простаго и зрѣлаго разсудка.

« Хотя и въ первую эпоху своего авторства Занлъ давала женщинамъ преувеличенное значеніе, но тогда оправдывало ее по крайней мѣрѣ то, что она возставала противъ ложныхъ основаній воспитанія женщинъ въ наше время, — и, судя по глубокой грусти, отражающейся въ ея *Дорожныхъ Письмахъ*, судя по чудному дару видѣть самыя тайныя оттѣнки чувствъ и несчастія, можно

было думать, что она одною силою размышленія вознесется къ уразумѣнiю Божественнаго ученiя Христова. Я даже увѣрена, что ея сердце къ тому и стремилось; но только умъ, не утвержденный основательнымъ ученiемъ вѣры и жадный современной славы, не могъ устоять противъ господствующихъ въ нашъ вѣкъ теорiй. Дѣйствительно, благодарные современники привѣтствовали ее радушно, и слава Зандъ возросла у нихъ до высшей степени, особенно съ того времени, когда она въ неистовомъ своемъ *Спиритионъ* выразила всѣ надежды, всѣ идеалы пантеизма. Только души чистыя, только умы, просвѣщенные обширною и истинною Философiею, горько поражены были ея паденiемъ, тѣмъ болѣе, что женщина, распространяющая идеи *средня Христіанскому ученiю*, дѣйствуетъ противъ счастья и достоинства женщинъ, подкапываетъ основанiе ихъ свободы и добродѣтели. Соціальныя теорiи, привитыя къ Гегелизму и проповѣдуемыя во Франціи, представляютъ видъ какой-то религіи, видъ самоотверженiя и братства. Въ молодыхъ и вѣжныхъ сердцахъ облекаются онѣ святостию, заимствованною отъ юношескаго жара послѣдователей; но въ сущности онѣ истребляютъ элементы всякой моральной истины, такъ что при осуществленiи этихъ теорiй не удержались бы самыя прекрасныя общественныя законы супружества, слѣдовательно и семейства. Въ этой послѣдней половинѣ своихъ сочиненiй Зандъ, кажется мнѣ, заблудилась *еще имбелльнѣе и уже безъ возврата*. Содержанiе повѣстей ея не лзя отнести ни къ какой опредѣленной системѣ: нѣтъ въ нихъ даже развитiя и логики Нѣмецкихъ Философовъ. Это скорѣе практической раціонализмъ Ленора или Гейне; это слѣпая вѣра въ земное счастье, въ возможность безошибочности общества, въ развитiе истины въ дѣйствительности, идеи во времени. Такое неопредѣленное состоянiе вмѣняется высшимъ умомъ въ великое преступленiе — и Зандъ, при-

явша въ основаніе своего мышленія рационализмъ, должна по крайней мѣрѣ изучить исполнѣ его развитіе, если не хочетъ подвергнуться упрекамъ въ легкомысліе относительно предмета, отъ котораго такъ много зависитъ счастье человѣка. Роль Писателя важная, и кто хочетъ поучать людей, тотъ долженъ сперва на твердыхъ правилахъ основать свои убѣжденія. Мы не вѣруемъ, что человѣчество не ошибается, какъ думаетъ Сочинительница Спиридонова, но вѣруемъ, и теперь болѣе, чѣмъ когда-нибудь, должны вѣрить, что одна ложная мысль, брошенная смѣло на попріище знаній, увлекаетъ за собою толпу, и это-то называютъ нынѣ *выраженіемъ предназначенія эпохи*, тогда какъ по-нашему это просто *зараза заблужденія*».

— Помѣщенный въ Москвитинѣ разборъ сочиненія Г. Погодина содержитъ нѣсколько замѣтокъ Критика, которыя показываютъ самостоятельное изученіе древнѣйшей Русской Исторіи и заслуживаютъ вниманія занимающихся этимъ предметомъ.

IX. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Къ этому отдѣлу принадлежать статьи: *Янъ Гутенбергъ*, П. Дубровскаго (Москв. № 8); *А. В. Шлегель*, Густава Кюне (Совр. № 8); *Альфредъ де Вильи*, (От. Зап. № 8); *Первыя драмы и народныя пьсьми Даніи* (Финск. Вѣстн. № 4); *Современное состояніе Литературы и изящныхъ Искусствъ въ Испаніи*. Письмо къ Французскому журналисту (Сѣв. Пч. № 217).

— «Янъ Гутенбергъ». — Недавно Славянскіе Ученые защитили Славянское происхожденіе Коперника; теперь они возвращаютъ Славянамъ славу изобрѣтенія книгопечатанія, принадлежащую имъ вмѣстѣ съ личностію изобрѣтателя Яна Гутенберга и несправедливо присвоиваемую себѣ Нѣмцами. По общепринятому до сихъ

поръ мнѣнію, Гутенбергъ почитался уроженцемъ Майнца : но въ прошедшемъ году Чешскій Ученый, въ журналѣ Kwiaty, доказалъ историческими свидѣтельствами, что Янъ Гутенбергъ родился 1412 года въ Чешскомъ городѣ Кутной Горѣ, отъ чего и получалъ свою фамилію, которая по Нѣмецки пишется Gutenberg, а въ Деканской книгѣ Пражскаго Университета переводится по Латыни De monte или de montibus Cutnis. Съ 1437 года Янъ Гутенбергъ, въ монастырѣ Арбогентовъ, въ Стразбургѣ, занимался шлифованіемъ камней, дѣланіемъ зеркалъ и приготовленіемъ мелкихъ вещицъ изъ олова. Около 1450 года онъ является въ Майнцѣ и учреждаетъ типографію. Отсутствіе Гутенберга, начавшееся у Нѣмцевъ съ весны 1444 года и кончившееся осенью 1448 года, заставляетъ искать его гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Авторъ находитъ его въ 1445 году въ Прагѣ. Въ Деканской книгѣ, Деканъ Свободныхъ Наукъ Мартинъ изъ Лаучицъ называетъ двадцать Академиковъ, которые 17 Апрѣля 1445 года должны были сдѣлать строгій экзаменъ : въ числѣ ихъ стоитъ также Johannes de montibus Cutnis. Онъ же 18 Ноября того же года, при Магистрѣ Янѣ изъ Прибрама, получилъ степень Баккалавра Свободныхъ Наукъ. Авторъ не сомнѣвается въ тожествѣ этого Баккалавра съ знаменитымъ Яномъ Гутенбергомъ. Художества, которыми занимался Гутенбергъ въ Стразбургѣ, были извѣстны Чехамъ издавна ; а въ Кутной Горѣ серебряныя и золотыя деньги выбиваемы были гораздо лучшею печатію, нежели гдѣ-либо къ Средней и Сѣверной Европѣ. Снаряды для чеканки монеты сходны съ снарядами для типографскаго тисненія. Въ Прагѣ и Кутной Горѣ выливали колокола съ надписями и образками. Только Johannes de montibus Cutnis, родившійся и воспитанный въ Кутной Горѣ и образованный Науками въ Прагѣ, могъ имѣть наилучшія познанія въ тѣхъ Искусствахъ, какія Гутенбергъ приложилъ къ своему новому, типо-

графскому дѣлу. П. Винарицкій, обширно распространившійся о старопечатныхъ книгахъ, приходитъ къ тому заключенію, что «предъ концемъ XV вѣка ни одинъ Нѣмецкій типографчикъ не переходилъ ни въ Чехію, ни въ Моравію; что всѣ лучшіе типографы были Баклаврами Свободныхъ Наукъ и притомъ исключительно—Чехи, кромѣ одного — Моравца. Особенный стиль литеръ въ древнѣйшихъ Чешскихъ книгахъ съ достовѣрностію доказываетъ независимость Чешской печати отъ Нѣмецкой». Если же припомнимъ—прибавляетъ Авторъ — «древнѣйшія Чешскія печати отъ 1417, 1421, 1425, 1441 и 1459, наконецъ Антонія, книжника Староупражскаго 1422, и Жидка изъ Праги, который описалъ первое составленіе печатной доски и учился въ Прагѣ, то сѣю скажемъ наше мнѣніе, что начало типографскаго дѣла у Чеховъ относится ранѣе чѣмъ къ 1417 году.

Х. Изящная Словесность.

Къ числу немногихъ произведеній, составляющихъ истинное приобрѣтеніе Изящной Литературы въ обозрѣваемомъ періодѣ Журналистики, принадлежитъ новое сочиненіе В. А. Жуковскаго; *Тюльпанное дерево* (Совр. № 7). Сказка эта отзывается Германскою фантазією, хотя этого не говорится въ ея заглавіи. Цѣль ея — дать почувствовать, что и тамъ, гдѣ преступникъ успѣетъ скрыть всѣ слѣды своего злодѣянія, само Небесное Правосудіе принимаетъ мѣры для его наказанія.

— Въ Современникѣ помѣщено одно стихотвореніе Н. М. Языкова: *К. К. П—вой* (№ 8).

— Изъ переводныхъ стихотвореній заслуживаетъ особенное вниманіе опытъ перевода трагедіи Софокла: *Антимона*, Г. А. Григорьева (Библ. для Чт. № 8). Изъ предисловія къ переводу мы узнаемъ, что этотъ трудъ есть плодъ изученія Греческихъ Трагиковъ въ связи съ

умственнымъ развитіемъ древняго міра. «Нигдѣ столько, какъ въ Антигонѣ»— говоритъ Переводчикъ— «не вѣсть изъ-за древнихъ формъ предчувствіе мной жизни, чашіе яной спасающей вѣры. Антигона, возвышающаяся почти до Христіанскаго понятія долга, протестуетъ противъ Олимпійскихъ боговъ столь же сильно, если еще не сильнѣе, какъ умирающій въ темницѣ Сократъ. Антигона идетъ на смерть не увлеченная слѣпою силою страсти, но въ сознаніи долга въ отношеніи къ мертвому. Сознаніе это мрачно, какъ понятіе язычниковъ о смерти, но оно возвышенно, потому что въ самомъ существованіи своемъ носитъ залогъ открытой въ Христіанствѣ тайны безсмертія». — «Передать или по крайней мѣрѣ дать почувствовать глубокую религіозность Греческой трагедіи» вотъ цѣль настоящаго труда, по собственному выраженію Переводчика. По этому онъ ирнималъ за правило строго держаться подлинника, причемъ, конечно, долженъ былъ встрѣтить значительныя затрудненія. Большая часть перевода читается легко; нерѣдко однакожь встрѣчаются выраженія и обороты, въ которыхъ изящество уступаетъ вѣрности подлиннику. Подобные недостатки чаще встрѣчаются въ хорахъ, въ которыхъ Переводчику не всегда удавалось достигнуть свободы и чистоты Русскаго выраженія. Впрочемъ, не смотря на нестройность, шероховатость и часто совершенное отсутствіе стиховъ, мы находимъ въ настоящемъ трудѣ отчасти довольно удачный опытъ.

— Г. Н. Бергъ напечаталъ переводъ съ Сербскаго: *Морлакъ въ Венеціи* (Совр. N° 8). Кажется, эта пьеса не въ первый разъ является въ Русскомъ переводѣ; но хорошій переводъ никогда не можетъ быть лишнимъ.

— Не всчисляя отдѣльно остальныхъ стихотвореній, оригинальныхъ и переводныхъ, означимъ имена ихъ Сочинителей. Въ обзорѣваемомъ кругѣ журналовъ помѣщали свои стихотворенія, кромѣ вышеупомянутыхъ Пи-

сателей, Гг.: Бржескій — Повѣсть съ отличными дарованиями и изящнымъ вкусомъ, Бульдобрый, Волковъ, Ѳ. Глинка, Я. Гротъ, С. Дуровъ, Д. Коптевъ, Марсельскій, Д. Минаевъ, котораго стихъ часто блестяще выраженъ Русскою народностию, А. Пальмъ, А. Плещеевъ, В. Толбинъ.

— Изъ прозаическихъ произведеній Изящной Словесности отиѣтимъ: *Имъ привидѣлся сонъ*, Б. Куб. (Библиограф. Чт. № 7); *Приключенія, почерпнутыя изъ моря житейскаго*, А. Вельмана. Части 3 и 4 (ibid. № 8, 9); *Гофманская капля*, В. Луганскаго (От. Зап. № 9).

— «Имъ привидѣлся сонъ». — Это названіе удачно дано повѣсти для обозначенія ея содержанія. Изображаемый ею кругъ общества блеститъ роскошью богатства, умственнаго образованія и утонченнаго вкуса; но среди этой богатой обстановки, подъ блестящею наружностью въ дѣйствующихъ лицахъ видна пустота души, отсутствіе убѣжденій и чувствъ, дающихъ человѣку нравственный характеръ. Содержаніе разсматриваемой повѣсти составляетъ взаимная страсть между мужчиною и женщиною; но эта страсть не что иное, какъ слѣдствіе душевной пустоты и скуки. Чувства, произведенныя напряженнымъ воображеніемъ, не составляютъ ни истиннаго наслажденія, ни дѣйствительнаго страданія для сердца. Само собою разумѣется, что такая игра страсти не можетъ продолжаться, и оканчивается при первомъ незначительномъ столкновеніи самолюбія, не оставляя никакого слѣда ни въ сердцахъ, ни на совѣсти нашихъ героев. Таково выраженіе этой повѣсти, которое, по нашему мнѣнію, удачно.

— «Приключенія, почерпнутыя изъ моря житейскаго». — Въ этомъ сочиненіи талантъ Автора съ своего привычнаго фантастическаго и, надобно прибавить, чистаго неба, спустился въ міръ дѣйствительный, земной, наполненный нечистотою закоснѣлаго порока и жалкаго легкомыслія. Содержаніе повѣсти внушаетъ отвращеніе.

Впрочемъ, картина безнравственности въ ней преувеличена, какъ показываетъ уже самый ходъ событій, въ которомъ многое представляется невѣроятнымъ.

— «Гофманская капля». — Названіе это не даетъ никакого понятія о содержаніи повѣсти. Въ одномъ изъ Губернскихъ городовъ поселяются двое свѣтскихъ людей, очаровываютъ общество своимъ образованіемъ и вкусомъ въ Изящныхъ Искусствахъ, которыхъ произведеніями наполняютъ домъ ихъ. Только неизвѣстность ихъ прошедшаго, удивительное единодушіе въ понятіяхъ и поступкахъ, невозможное безъ предварительнаго и обдуманнаго соглашенія, возбуждаетъ въ нѣкоторыхъ членахъ общества недоувѣрчивость. Особенно въ низшемъ классѣ людей обнаруживаются суевѣрныя подозрѣнія и ненависть къ пришельцамъ, питаемая непроницаемою таинственностію ихъ домашней жизни. Все это, по видимому, нисколько не тревожитъ героевъ повѣсти, пока мѣстное Начальство не получило предписанія объ отысканіи преступниковъ, бѣжавшихъ изъ Сибири и занимающихся поддѣльваніемъ монеты. Въ это время домъ таинственныхъ любителей Художествъ внезапно предается пламени, и сами они, пользуясь общимъ смятеніемъ, пропадаютъ безъ вѣсти. Весь интересъ разсказа основанъ на впечатлѣніи, какое производится появленіемъ этихъ тайныхъ преступниковъ. Читая это изображеніе, чувствуешь, что преступленіе какъ бы окружено особенною атмосферою, пробивающеюся сквозь всѣ покровы приличія и образованности и незамѣтно дѣйствующею на окружающихъ. Съ этой стороны повѣсть выполнена отчетливо.

— На основаніи предложенныхъ нами замѣчаній, заключаемъ, что признанное нами достоинство этихъ сочиненій односторонне потому, что можетъ быть утверждено за ними болѣе со стороны формы, нежели идеи, и притомъ, сравнительно съ другими произведеніями обо-

зрѣваемаго періода, обработанными съ меньшею тщательностію или искусствомъ.

— Изъ переводныхъ повѣстей и романовъ мы встрѣтили въ Москвитянинѣ (№ 8) *Поль и Элиза* (переводъ?) Н. Виноградова; въ Совр.: *Гёте и Гретхенъ*, изъ Записокъ самого Гёте (№ 8); въ Б. для Чт. *Пиккльо Алльиата или Мавры при Филиппѣ III*, романъ Евгенія Скриба, Части 5 и 6 (№ 8, 9); *Струэизе*, первый Датскій Министръ — романъ Арну и Фурнье (Финск. Вѣстн. № 6). Въ От. Зап. видѣли романы такихъ Писателей, противъ которыхъ во Французской Словесности возстають справедливыя порицанія благонамѣренныхъ критиковъ. — Романъ Поля Феваля (№ 7, 8, 9) — *Сынъ тайны*, по нашему мнѣнію, принадлежитъ въ литературнымъ нелѣпостямъ или, лучше сказать, гнусностямъ, и *Сельскій Дворянинъ* — Бернара (№ 9) не долженъ бы смѣть появляться въ Русскомъ переводѣ. Подъ мелкими повѣстями и разказами, помѣщенными въ Газетахъ и Журналахъ, встрѣчаются имена: Евгенія Сю, Альфонса Карра, Жерара де-Нерваля, Дюлора Таксилья и другихъ.

XI. Свободныя Художества.

По части Художествъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Овербекъ*. О. В. Чижова (Совр. № 7); *Гаспаръ Спонтичи*. В. М. Кажинскаго (Библ. для Чт. № 7); *Портики въ Минхенѣ* (Иллюстр. № 29); *Скульптурное произведеніе Фидіаса* (ibid. № 30); *Статуя Лорда Байрона* (ibid. № 33); *Дюкорне, безрукій живописецъ* (Сѣв. Пч. № 186 и Рус. Инв. № 20)); *Новыя картины Н. К. Айвазовскаго*. Изъ Од. В. (Рус. Инв. № 157, 158); *Дженни Линдъ*. Біографическій очеркъ (ibid. № 168); *Искусства въ Китаѣ* (ibid. № 207, 208); *Джюльетта и Ромео*, Я. П. (От. Вѣст. № 59).

— «Овербекъ». — Нѣмецъ родомъ, Протестантъ по Вѣрѣ, Живописецъ по занятіямъ, Овербекъ въ ранніе годы пріѣхалъ въ Римъ съ единственною цѣлю, общео всѣмъ Художникамъ— изучать Искусство. Но искусство и холодъ Протестантскаго ума не могли ужиться между собою. Величіе «вѣчнаго города», краснорѣчивый языкъ его разваливъ, теплота неумолкаемыхъ моленій, природа, климатъ, самое небо — все въ Римѣ соединилось и взяло сторону сердца. Послѣ долгихъ внутреннихъ бореній, Овербекъ, какъ и многіе изъ его сверстниковъ и товарищей—Художниковъ, каковы: Корнелиусъ, Шадовъ, Файтъ и другіе Франкфуртскіе, Любекскіе и Диссельдорфскіе Германцы, перешъ въ Вѣру. Этотъ переворотъ сильно отразился въ его художественныхъ произведеніяхъ и чрезъ нихъ во всемъ тогдашнемъ мірѣ Живописи: она безусловно подчинилась Западно-Католической Религіи. Здѣсь Овербекъ является главою школы и самымъ даровитымъ ея представителемъ. Еще до этого переворота, онъ успѣлъ, въ слѣдъ за Карстенсомъ, освободиться отъ Менгсова рабскаго подчиненія академическимъ понятіямъ къ Искусствѣ, которыя подвдла всю внутреннюю жизнь подъ строгіе законы формы, все ставилъ въ опредѣленныя рамы; молодой Художникъ уже сбросилъ оковы условій и приблизился къ естественной простотѣ. Но до сихъ поръ онъ былъ Художникомъ формы, и съ пріятіемъ Римской Вѣры, начинается второй періодъ его художественнаго развитія. Мы представимъ, въ слѣдъ за Авторомъ, характеристику этого новаго направленія.

Между ново-приведенными въ Римскокатолическую Церковь въ первый разъ возникъ вопросъ: всѣ ли совершенства соединены въ Рафаэлѣ и современныхъ ему сподвижникахъ на поприщѣ Искусства? Художники формы объ этомъ не спрашивали: Рафаэль удовлетворялъ ихъ требованіямъ; но теперь это требованіе перешло въ

предѣлы формы: Художники начали искать всего въ содержаніи и нашли, что, при всей художественной высотѣ величайшаго изъ живописцевъ, въ немъ менѣе души, нежели въ его предшественникахъ. Новая школа обратилась къ душѣ, какъ источнику Искусства, къ Религіи, какъ самому высокому вдохновителю, и въ самомъ исполненіи она отбросила или старалась отбросить тѣ искаженія, какія ввелись въ живопись періодами болѣзненнаго ея существованія. Отъ сочиненія она потребовала всей строгости, но подъ однимъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы вездѣ и все подчинялось вѣрованію, чтобы вездѣ и во всемъ преобладало чувство. Но гдѣ его недостатокъ — а это, къ несчастію, часто являлось въ самой новой школѣ — тамъ невольно являлось подражаніе и рабская покорность древнимъ живописцамъ. Отъ выраженія лицъ она потребовала безусловной чистоты чувства во всей естественной простотѣ его; но и здѣсь не обошлось безъ искаженій: фигуры сдѣлались длинными и сухими, и у многихъ впали въ единообразіе выраженія. «Худо» — говоритъ Авторъ — «но не хуже ли того были заказныя изображенія вдохновенія съ поднятыми вверхъ пальцами, съ глазами на выкатѣ, съ распущенными волосами, съ распростертыма руками. Отъ наброски платья потребовалась естественность, простота линий, — и здѣсь школа Овербека сдѣлала рѣшительно безукоризненное пріобрѣтеніе; отъ размѣщенія и положенія фигуръ — отдѣльность и ясность; колориту сообщена большая стройность, хотя здѣсь, по замѣчанію Автора, новая школа не могла сладить съ своими строгими требованіями и осталась въ проигрышѣ. Наконецъ отъ самой работы потребовалась отчетливость, отдѣлка, оставленіе размаховъ кисти, иногда умѣстныхъ и позволительныхъ рукъ опытной, но весьма уродливыхъ, когда они дѣлаются принадлежностію школы.

Таковы подвиги и заслуги школы, вызванной къ жизни Овербекомъ; но самъ онъ не остановился на

этомъ: четыре или пять лѣтъ тому начался новый, самостоятельный періодъ его художественной дѣятельности, къ которому принадлежитъ около двадцати рисунковъ изъ Евангельской Исторіи. Желающіе узнать содержаніе этихъ рисунковъ могутъ найти это въ короткихъ, но удовлетворительныхъ очеркахъ Автора.

— «Гаспаръ Спонтини». — Спонтини принадлежитъ къ числу такихъ гениальныхъ людей, которые до взрослыхъ лѣтъ не только не выказываютъ своихъ способностей, но даже не подають рѣшительно никакой надежды. Первые произведенія его слабы и не имѣли никакого успѣха. Эпоха его славы начинается «Весталкою», оперой, которую написалъ онъ въ Парижѣ, бывши Директоромъ музыки Императрицы Жозефины. Авторъ либретто этой оперы, Жуи, отдалъ сначала свое сочиненіе Мегюлю, потомъ Керубини, но оба они возвратили его, не надѣясь написать занимательной музыки на такой сухой предметъ. Жуи, огорченный отзывомъ двухъ великихъ композиторовъ, послѣ долгаго размышленія, обратился наконецъ къ Спонтини, хотя безъ большой надежды на его силы и способности. «Спонтини самъ говорилъ мнѣ» — пишетъ Авторъ этой статьи Г. Кажинскій — «что онъ въ первый разъ нашелъ здѣсь сюжетъ, исполнившій его истиннымъ усердіемъ къ труду и вдохновеніемъ. Окончивъ свою оперу среди непріятностей отъ недоброжелателей, Спонтини встрѣтилъ новыя затрудненія при постановкѣ ея на сцену. Онъ принужденъ былъ поминутно уступать требованіямъ и капризамъ пѣвцовъ, занимавшихъ первыя партіи, поправлять и перемѣнять фразы, и даже совершенно передѣлывать многія мѣста своего сочиненія, в потому репетиціи тянулись болѣе года, а безчисленныя перемѣны въ партитурѣ довели расходъ копировки до невѣроятной суммы — десяти тысячъ франковъ. Еслибъ не высокое покровительство, постоянно поддерживавшее усилія композитора, то, можетъ быть,

«Весталка» вовсе не была бы игрою. Наконецъ наступилъ давно желанный день представленія (15 Декабря 1807 г.), и, не смотря на насмѣшки членовъ оркестра, учителей и учениковъ Консерваторіи, несомнѣнные достоинства этого гениальнаго произведенія восхитили публику и вполне оправдали высокое покровительство, дарованное композитору: успѣхъ былъ всеобщій. Опера эта держится болѣе тридцати лѣтъ, а Французскій Институтъ упрочилъ ея успѣхъ, единогласно назначивъ этой партитурѣ десятилѣтнюю премію, установленную Наполеономъ». Въ 1820 году, по приглашенію Короля Прусскаго, Спонтини поѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ назначенъ первымъ Придворнымъ Капельмейстеромъ и Директоромъ Королевской Оперы. Подъ строгимъ управленіемъ Спонтини, Берлинская опера заняла первое мѣсто во всей Германіи; оркестръ довелъ онъ до нес plus ultra совершенства. Нынѣшній Король Прусскій назначилъ ему пожизненную пенсію, съ дозволеніемъ ѣхать, куда пожелаетъ. покойный Папа Григорій XVI далъ ему титулъ Графа Санто Андреа, въ награду за многія его Богоугодныя заведенія въ Италіи. Спонтини теперь около семидесяти лѣтъ. Авторъ этой біографіи, лично знакомый съ знаменитымъ композиторомъ, сообщаетъ между прочимъ замѣчательный отзывъ его о новѣйшемъ направленіи музыки. «Спонтини былъ въ Берлинѣ»— пишетъ Г. Кажинскій— «когда я пріѣхалъ изъ Дрездена навѣстить его, и рассказалъ ему подробно, съ какимъ восторгомъ Глюковъ «Армида» была принята въ столицѣ Саксоніи. Спонтини задумался; глаза старца наполнились слезами; онъ всталъ и, пожавъ мнѣ руку, сказалъ съ жаромъ: «Въ самомъ дѣлѣ, не льзя не благодарить Театральной Дирекціи за то, что она, давая такіа оперы не для какихъ-нибудь денежныхъ расчетовъ, поддерживаетъ тѣмъ священный огонь Искусства и по крайней мѣрѣ предохраняетъ вкусъ публики отъ совершенной порчи, не давая ей слушать,

какъ въ Парижѣ, исключительно произведенія новѣйшихъ композиторовъ, которые почти всѣ такимъ жалкимъ образомъ употребляютъ во зло данныя имъ отъ природы способности, и до того отвращаютъ публику отъ истинно-взящнаго, что она уже и не знаетъ, что хорошо, что дурно, потому что дурное стало прекраснымъ.... И что за адскій, неумолкаемый громъ мѣдныхъ инструментовъ, которымъ только прикрываютъ слабую обработку квартета (струнныхъ инструментовъ)! Чтобы не говорили, а повѣрьте, что самые сильные, самые блестящіе и самые разнообразныя эффекты заключаются въ струнныхъ инструментахъ: въ нихъ истинная сила. Шумъ и стукотня вовсе не сила! И они это знаютъ, эти господа, облачившіеся въ жреческую одежду и обманывающіе и обольщающіе другихъ своимъ пагубнымъ примѣромъ! Музыка осквернена и поправа ногами, храмъ Эвтерпы сталъ синагогою!...» Никогда не забудь бы этихъ словъ тотъ, кто, подобно мнѣ, видѣлъ бы дивное выраженіе его лица, когда онъ произносилъ ихъ!»

XII. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Въ Журналѣ Путей Сообщенія были помѣщены слѣдующія статьи: *Библиотека Св. Марка и Новаго Прокураціи, въ Венеціи* (съ чертежами); *Перенесеніе Саудерлендскаго маяка* (съ чертежами); *Способы мощенія торцами, употребляемые въ Англій*; *Новѣйшія свѣдѣнія объ асфальтъ и его употребленіи* (№ 1); *Проектъ висячаго моста чрезъ Неву въ С. Петербургъ* (съ чертежами); *Приборъ для напильванія дерева веществами, предохраняющими его отъ гнилости* (съ чертежами) (№ 2); *Египетская Архитектура, Поручика Соколовскаго*; *Проектъ соединенія Тихаго моря съ Атлантическимъ океаномъ посредствомъ канала чрезъ Панамскій перешеекъ, Подполковника Соболевскаго*; *Освященіе за-*

зомъ, его же (№ 4). Въ Сибѣн того же Журнала: *Подпиливаніе свай и нарубка на нихъ шиповъ* (съ чертежами); *Пустые желѣзные клинья для утвержденія рельсовъ въ подушкахъ* (№ 1); *Сравнительныя указанія расхода и прихода Англійскихъ, Французскихъ и Бельгійскихъ желѣзныхъ дорогъ* (№ 2); *Степень безопасности паровозовъ Стеффенсона при большихъ скоростяхъ*; *Сравнительныя выходы употребленія паровозовъ и постоянныхъ машинъ на желѣзныхъ дорогахъ* (№ 4).

— Въ другихъ журналахъ къ этому отдѣлу принадлежатъ статьи: *Подводное судно* (Иллюстр. № 29); *Говорящая машина Фабера* (ibid.); *Израиль Авраамъ Штаффель* (ibid. № 31); *Усовершенствованіе въ постройкѣ вагоновъ по системѣ Александра* (ibid. № 32); *Электрическій телеграфъ и желѣзная дорога въ Австріи* (ibid.); *Электрическій телеграфъ въ Англии* (ibid. № 30).

— «Проектъ висячаго моста чрезъ Неву въ С. Петербургѣ». — Въ числѣ проектовъ постоянного моста чрезъ Неву Главное Управленіе Пут. Сообщ. и Публ. Здан. въ 1841 году получило между прочимъ два проекта висячаго моста, на мѣстѣ Исакиевскаго. Одинъ принадлежалъ Французскому Инженеру Дефонтеню, извѣстному своими работами по улучшенію судоходства на Рейнѣ, другой — Русскому Инженеръ-Капитану Кербедзу, нынѣ Подполковнику и Директору работъ постоянного моста чрезъ Неву. Послѣ подробнаго обсужденія обоихъ проектовъ, Главное Управленіе отдало преимущество труду Русскаго Инженера. Государь Императоръ, по засвидѣтельствуванію Главнаго Управленія о замѣчательномъ произведеніи Капитана Кербедза, Всемилостивѣйше наградилъ его слѣдующимъ чиномъ и повелѣлъ имѣть проектъ его въ виду при окончательномъ обсужденіи вопроса объ устройствѣ постоянного сообщенія чрезъ Неву. Извѣстно, что этотъ вопросъ рѣшенъ въ 1842 году, и что висячій мостъ найденъ вообще неудобнымъ для сообщенія двухъ

многолюдныхъ частей гброда. Во всякомъ случаѣ, не льязъ однакожь не признать проекта Г. Кербедаза наиболѣе удовлетворяющимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Прибавимъ къ этому, что проектъ его составляетъ рѣдкое явленіе въ области Строительнаго Искусства, сосредоточивая въ себѣ всѣ улучшения, сдѣланныя въ послѣднее время строителями всячыхъ мостовъ. Что касается повѣрки устойчивости въкоторыхъ изъ частей сооруженія, то Авторъ проекта долженъ былъ придумать совершенно новые и чрезвычайно замѣчательные приемы. Въ этой статьѣ излагаются подробности труда Г. Кербедаза.

— «Объ асфальтѣ и его употребленіи». — Въ настоящее время у насъ въ С. Петербургѣ совершенно прекратились попытки работъ изъ асфальта, на которыя, года два тому назадъ, было обращено всеобщее вниманіе. Асфальтъ постепенно исчезаетъ съ нашихъ тротуаровъ и мостовыхъ и замѣняется по прежнему плитою и булыжникомъ. Одною изъ главныхъ причинъ неудачи была, вѣроятно, суровость климата. Асфальтовый цементъ, расширяясь отъ теплоты, болѣе чѣмъ связываемый имъ камень, трескался при переходѣ отъ зимнихъ морозовъ къ лѣтнимъ жарамъ. Весьма вѣроятно такъ же, неудача произошла и отъ употребленія асфальта искусственнаго, который, какъ показалъ опытъ, никогда не можетъ замѣнить асфальтъ естественный. Но кромѣ тротуаровъ и мостовыхъ, асфальтъ можетъ быть полезенъ во многихъ другихъ случаяхъ, гдѣ онъ мало подвергается измѣненіямъ температуры. Возьмемъ для примѣра предохраненіе домовъ отъ сырости. Здѣсь асфальтъ, какъ вещество, совершенно непроницаемое водою, не льязъ замѣнить никакимъ другимъ матеріаломъ. Точно такъ же его выгодно употреблять для предупрежденія фильтрацій въ сводахъ мостовъ, галерей, террасъ, погребовъ, плоскихъ крышъ и пр. Извѣстно, до какой степени разрушительно дѣйствіе воды, проникающей между камнями сводовъ; но

до сихъ поръ еще не могли отвратить его цементами и гидравлическими растворами. Теперь, по словамъ очевидца, Инженеръ-Подполковника Цалибина, асфальтъ употребляется съ полнымъ успѣхомъ для этой цѣли въ обширныхъ работахъ Парижскихъ укрѣпленій. Недавніе опыты показали также, что весьма выгодно покрывать имъ флюдбеты въ водоспускахъ и шлахдремпели шлюзовъ, для предохраненія ихъ отъ размывія быстротою водъ. Въ подтвержденіе этого отзыва объ употребленіи асфальта, Редакція Журнала Пут. Сообщ. сообщаетъ свѣдѣнія объ этомъ полезномъ матеріалѣ изъ донесенія Подполковника Цалибина, представленнаго Г. Главнуправляющему Путьми Сообщеній и Публичными зданіями изъ Парижа. Предлагаемъ въкоторыя изъ этихъ свѣдѣній.

«Обширѣйшее примѣненіе покрытія асфальтомъ сводовъ было сдѣлано въ укрѣпленіяхъ Парижа для уничтоженія сырости въ казематахъ. Въ казематахъ крѣпостей, въ каменныхъ мостахъ и вообще во всѣхъ зданіяхъ со сводами, не имѣющихъ кровель, дождевая вода, скопляясь въ углубленіяхъ между пятами смежныхъ сводовъ, проникаетъ въ швы клинбевъ и мало по малу разрушаетъ ихъ. Когда внѣшняя поверхность сводовъ въ казематахъ форта Исли была покрыта асфальтомъ, то для опыта углубленіе между сводами наполнили водою, и хотя она оставалась тамъ въ продолженіе лѣта и зимы, въ казематахъ не оказалось ни малѣйшей сырости. Поверхность покрытыхъ такимъ образомъ сводовъ въ фортѣ Исли составляетъ 786 квадратныхъ сажень».

«Одно изъ примѣненій асфальта, весьма важное для жителей Петербурга, есть предупрежденіе сырости въ зданіяхъ. Напрасно многіе думаютъ, что сырость въ домахъ происходитъ отъ несовершеннаго ихъ осушенія или влажности воздуха. Вода испаряется безпрестанно, и потому, какъ бы ни было велико количество воды, остающейся въ стѣнахъ послѣ постройки зданія, они непре-

мѣшию, рано или поздно, должны высохнуть, если въ нихъ не будутъ существовать новаго и постоянного притока влаги. Настоящій источникъ сырости домовъ есть влажность Петербургскаго грунта. Вода поднимается изъ него въ стѣны чрезъ безчисленное множество волосныхъ пустотъ, остающихся въ дурно-обоженномъ кирпичѣ или худо приготовленномъ известковомъ растворѣ. Итакъ единственное средство для пресѣченія сырости въ зданіяхъ должно состоять въ томъ, чтобы между основаніемъ стѣны, постоянно находящимся въ водѣ, и самою стѣною помѣстить слой вещества, непроницаемаго для воды. Во вновь строящейся тюрьмѣ въ Версали употребленъ для этой цѣли слой асфальта. Асфальтовую мастику наливали непосредственно на цоколь фундамента. Сверхъ того, рядъ кирпичей, лежащихъ на цоколѣ, также напитывался снизу и съ боковъ асфальтомъ. Чтобы кирпичи плотно соединились съ асфальтовымъ слоемъ, ихъ опускали въ распущенную мастику и укладывали на цоколь, прежде нежели мастика застыла. Верхняя часть кирпичей не была покрыта мастикою для того, чтобы они могли соединиться съ известковымъ растворомъ. Толщина асфальтоваго слоя простиралась до 4 линій. Онъ нисколько не сжался и не растрескался подъ давленіемъ стѣны въ 30 фут. высоты. Вотъ еще способъ, посредствомъ котораго уничтожена сырость въ одномъ изъ хлѣбныхъ магазиновъ Парижа. Сырость проникала чрезъ полъ в стѣны въ такомъ количествѣ, что въ немъ не льзя было сохранять припасовъ. Для противодѣйствія сырости рѣшились испытать асфальтъ, покрыли имъ полъ и внутреннюю поверхность зданія на 1 сажень высоты. Покрытіе пола не представило никакихъ затрудненій: для этого употребляли мастику изъ асфальта, съ примѣсью $\frac{1}{2}$ (по вѣсу) хряща. Но стѣны зданія были такъ сыры, что мастика не могла на нихъ держаться, и потому здѣсь придумали совершенно новый способъ. Въ разстояніи

около полудня отъ стѣны вывели стѣнку изъ кирпичей, обмакивая ихъ въ распущенный асфальтъ и ставя ихъ на ребро. Когда кладка ряда оканчивалась, промежутки между нимъ и стѣною зданія наполняли распущеннымъ асфальтомъ. Такимъ образомъ не только уничтожена была сырость, но и предохраненъ хлѣбъ отъ крысъ, которыя, какъ оказалось въ послѣдствіи, не могли проникать чрезъ асфальтовую покрывку».

Далѣе Авторъ представляетъ таблицу цѣнъ, по которымъ одна торговля компанія беретса доставлять асфальтъ въ Русскія гавани, приблизительное вычисленіе другихъ издержекъ, также свѣдѣніе о добротѣ матеріала и хорошей его обработкѣ, и наконецъ обстоятельное извѣстіе объ асфальтовомъ шоссе Инженера Кулена. Въ заключеніе этой статьи Авторъ полагаетъ, что въ Южной и Средней полосахъ Россіи, по недостатку каменныхъ матеріаловъ хорошаго свойства и при умѣренномъ климатѣ, употребленіе асфальта на верхнюю оболочку мостовыхъ и шоссе можетъ быть полезно и выгодно, тѣмъ болѣе, что у насъ въ Россіи находятся обильные запасы асфальта по берегамъ Каспійскаго моря.

— «Израиль Авраамъ Штаффель и его изобрѣтенія».

— Читатели, конечно, еще не забыли остроумнаго изобрѣтенія Г. Словянскаго; такого же рода изобрѣтеніе представляетъ ариметическая машина Г. Штаффеля, часоваго мастера въ Варшавѣ, но отличается болѣею обширностью, и вмѣстѣ съ тѣмъ простотою и удобствомъ способа дѣйствія. Инструментальная Ариметика производитъ сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе, и притомъ послѣднія два дѣйствія не на простыя только числа, но умножаетъ и дѣлитъ семичленные числа также на семичленные; сверхъ того извлекаетъ квадратные корни. Эта машина находится теперь въ разсмотрѣніи Императорской Академіи Наукъ; въ ожиданіи ея отъзыва, мы удерживаемся отъ дальнѣйшихъ подробностей.

Вмѣстѣ съ извѣстіемъ объ арифметическомъ инструментѣ, Иллюстрація сообщаетъ о другихъ изобрѣтеніяхъ Г. Штаффеля, а именно объ учетныхъ часахъ для извошачковъ и о машинѣ для перекладки рублей серебромъ на золотые и обратно.

XIII. ВОЕННЫЯ НАУКИ.

Въ Военномъ Журналѣ помѣщены статьи: *Военное обозрѣніе похода Россійскихъ войскъ въ Европейской Турціи въ 1829 году*, А. Веригяна (N° 3); *Взглядъ Маршала Сенъ-Сира на кампанію 1812 и 1813 г.* (N° 3, 4); *Взглядъ на желѣзныя дороги, какъ на военныя операціонныя линіи* (N° 4); *Объ употребленіи слоновъ на войнѣ* (ibid.). Въ Смѣси того же журнала: *Военная Академія въ Туринѣ*; *Испанская армія*; *Засада*, — въ воспоминаніи Французскаго Офицера Африканской службы (N° 3); *Егерскіе батальоны во Франціи*; *Предводитель партизановъ* (N° 4). Въ отдѣлѣ Библиографіи разсмотрѣны сочиненія: *Lettre du Lieutenant-Général Langermann au Baron de Stusjart, sur la supériorité relative des arts de la paix sur l'art de la guerre.* Bruxelles, 1846; *О Русскомъ войскѣ въ царствованіи Михаила Θεодоровича*, И. Бѣльева; *Memorial de Ingeneros* (N° 3); *Du recrutement de l'armée dans ses rapports avec la faculté du remplacement, le temps du service nécessaire sous les drapeaux et l'époque de liberations*, par C. L. Paris 1843; *Memoire sur les opérations militaires des généraux en chef Custine et Houchard pendant les années 1792 et 1795*, publié par le Baron Gay de Vernon. Paris 1844 (N° 4); *Li Alpi che cingono l'Italia considerate militarmente cosi nell' antica presente loro condizione* (ibid.).

— Въ другихъ журналахъ сюда принадлежатъ статьи: *Взглядъ на кампаніи 1813 и 1814 годовъ въ Италіи*.

(Русск. Инв. № 150); *Шевардинское дѣло 24 Августа 1812 года*, Князя Н. Голицына (*ibid.* № 190).

— «Воевное обозрѣніе похода Россійскихъ войскъ въ Европейской Турціи въ 1829 году». — Въ новѣйшія времена войны Россія съ Турціею возобновлялись неоднократно. Походы при Петрѣ I, Екатеринѣ II и Александрѣ I были, конечно, блистательны своими успѣхами; но дѣйствія нашихъ войскъ не распространялись далѣе Дуная. Въ одну только войну 1810 года они достигли до Сѣверной подошвы Малыхъ Балкановъ и армія наша тщетно усиливалась въ теченіе двухъ мѣсяцевъ овладѣть Шумлею. Въ самыя же горы проникли одни незначительные казачьи отряды, не имѣвшіе почти никакого вліянія на успѣшный ходъ войны. Послѣдній походъ 1828 и 1829 годовъ, по перенесенію оружія нашего за Балканы и сильному внутреннему потрясенію Турецкой Имперіи, долженъ, конечно, занять первое мѣсто въ Исторіи всѣхъ бывшихъ Турецкихъ войнъ. Въ 1829 г. Русская армія въ первый разъ твердою ногою перешагнула хребетъ Балканскихъ горъ, которыя почитали Турки до сего года непреодолимымъ оплотомъ, овладѣла главными внутренними областями и на берегахъ Мраморнаго и Чернаго морей, въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Константинополя, предписала мирныя условія Турецкому Султану. Никогда еще Порты Оттоманская не была столь близка къ совершенному паденію, какъ въ эту послѣднюю борьбу съ Россіей, и одно неизбѣжное вліяніе политическихъ соображеній могло сохранить существованіе ея въ Европѣ. За этимъ взглядомъ у Автора слѣдуютъ шесть главъ описанія военныхъ дѣйствій въ 1828 и 1829 годахъ. Самыми важными во всей этой войнѣ Авторъ почитаетъ слѣдующія дѣйствія Русской арміи. «Стратегическое движеніе Графа Дибича изъ Силистріи къ Кулечѣ, дѣйствія его передъ Шумлею и обходное движеніе чрезъ хребетъ Балканскихъ горъ были такъ вѣрно и хорошо

разсчитаны, что могутъ служить поучительными примѣрами въ Военной Исторіи. Искусныя соображенія Графа Дибича послужили первымъ и главнымъ поводомъ къ блистательнымъ успѣхамъ нашей арміи въ 1829 году и могли, безъ сомнѣнія, разстроить не только Верховнаго Визиря, но противника, даже болѣе образованнаго въ ремеслѣ военномъ. Съ другой стороны, не лзя не замѣтить, что Турки дурно воспользовались тѣми значительными преимуществами, какія имѣли на своей сторонѣ при открытіи похода».

— «Взглядъ Маршала Севъ-Сира на кампаніи 1812 и 1813 годовъ». — Приписывая бѣдствія Французской арміи ошибкамъ Наполеона, Авторъ въ то же время замѣчаетъ, что выраженіе: *ошибка* здѣсь не совсѣмъ умѣстно. Если Наполеонъ и ошибался, то зналъ это лучше всякаго другаго. Пренебрегая Искусствомъ я правилами, навболѣе оправданными опытомъ, онъ почиталъ ихъ годными для пособія одной только посредственности, или честолюбія болѣе возвышеннаго, какъ напр. такихъ Государей, каковы были Людовикъ XIV, Фридрихъ II. Собственное же его честолюбіе было неизмѣримо безпредѣльно; онъ больше вѣрилъ вдохновенію своего генія и своего счастья, чѣмъ пособію Искусства, которое имѣетъ свои границы и которое не могло довести его до предполагаемой имъ цѣли. Вѣрованіе въ фатализмъ утверждало его въ этой мысли; онъ убѣждалъ себя, что былъ человекомъ судьбы, которому назначено господствовать надъ міромъ для возрожденія міра. Первая ошибка Наполеона состояла въ томъ, что онъ не оцѣнилъ довольно трудности поддерживать столь огромную армію, какая назначена была для похода въ Россію; вторая ошибка — открытіе кампаніи въ исходѣ Іюня, тогда какъ Наполеонъ могъ бы начать ее въ половинѣ Маѣ и выиграть шесть недѣль лучшаго времени

года, что составляло выгоду весьма важную. Скорая и рѣшительная побѣда надъ Русскою арміею могла бы загладить эти ошибки; но, вторгнувшись въ Россію почти со всѣми своими силами, Наполеонъ не долженъ былъ разсчитывать, что Русскіе примутъ рѣшительное сраженіе съ столь неравными силами. Утверждаютъ, что Наполеону былъ извѣстенъ планъ Барклая-де-Толли, состоявшій въ медленномъ отступленіи; это, кажется, и заставило Наполеона устремить атаку на Вильну, преимущественно предъ другими пунктами, и дѣйствительно, ему удалось отрѣзать армію Багратіона; но онъ не употребилъ достаточно силъ для того, чтобы окружить и разбить Багратіона, оставаясь съ большимъ числомъ войскъ и со всею гвардіею въ Вильнѣ, гдѣ онъ потерялъ осмнадцать или двадцать дней, играя роль дипломата, Законодателя, Министра, Монарха, въ такую минуту, когда важная роль Главнокомандующаго должна была занять все его время и когда ему слѣдовало бы быть въ головѣ тѣхъ войскъ, съ которыми онъ стоялъ въ Вильнѣ, и направить ихъ на армію Багратіона, которую ложный маневръ Барклая-де-Толли предавалъ ему въ руки. Барклая-де-Толли, замѣтивъ опасность, которой подвергалъ армію Багратіона, рѣшился оставить свою позицію на Двинѣ, чтобы соединиться съ Багратіономъ на Двѣпрѣ у Орши. Наполеонъ разгадалъ его намѣреніе и рѣшился настичь его на маршѣ съ такими превосходными силами, чтобы быть въ возможности или разбить его или не допустить до соединенія. И Наполеону удалось настичь его между Островно и Витебскомъ; но, употребивъ 13, 14 и 15 Іюля (н. с.) на гадательныя движенія предъ авангардомъ, который легко можно было бы разбить, Наполеонъ провелъ весь день 15 числа въ совершенной нерѣшимости. На другой день Барклай, увидѣвъ опасность своего положенія и узнавъ ночью съ 15 на 16 число о неуспѣшной атакѣ Багратіона на Мо-

гилевъ, отступилъ и чрезъ нѣсколько дней соединился съ нимъ въ Смоленскъ. Распоряженія Наполеона подъ Смоленскомъ кажутся Автору такъ же ошибочны. «Если Наполеонъ хотѣлъ дать здѣсь сраженіе, то, кажется, надобно было бы двинуться на правый берегъ Днѣпра, гдѣ находилась почти вся армія Барклая; но Наполеонъ предпочелъ переправиться чрезъ Днѣпръ ниже Смоленска, и потомъ уже итти по лѣвому берегу до города, который онъ окружалъ своею арміею, отбросивъ туда непріятельскіе отряды, находившіеся на лѣвомъ берегу. Очевидно было, что въ этой позиціи онъ не могъ дать сраженія Русской арміи, отдѣленной отъ него рѣкою и крѣпостью. Притомъ вывозъ запасовъ и военныхъ снарядовъ изъ Смоленска явно показывалъ, что Барклай упорствовалъ въ принятой имъ системѣ отступленія. Можно было бы обождать одинъ или два дня, и мы» — говоритъ Сень-Сиръ — «овладѣли бы Смоленскомъ безъ боя и не потеряли бы столько людей и снарядовъ. Предполагалось возобновить атаку на слѣдующій день; но въ ночь Русскіе оставили крѣпость и отступили по направленію къ Москвѣ. Съ этой минуты, мнѣ казалось, Наполеонъ уже не хотѣлъ сраженія». Продолженія наступательнаго движенія отъ Смоленска Маршалъ Сень-Сиръ такъ же не одобряетъ: по его мнѣнію, здѣсь надлежало остановиться; но «Наполеонъ увлеченъ былъ страстію овладѣвать столицами». Оставляя другія замѣчанія, сообщаемъ отзывъ Маршала Сень-Сира о распоряженіяхъ во время Бородинской битвы. «Очевидные свидѣтели увѣряютъ, что во все продолженіе ея онъ велъ себя болѣе какъ Монархъ, нежели какъ Главнокомандующій, и что не только не обнаружилъ той неутомимой дѣятельности, которая такъ много содѣйствовала успѣху его кампаній, но и послѣ рекогносцировки непріятельской линіи остался при повелѣніяхъ, отданныхъ наканунѣ; что во все время онъ находился недалеко отъ своей гвардейской пѣхоты, не

сдѣлавъ въ своихъ первоначальныхъ диспозиціяхъ никакихъ перемѣнъ, которыя были необходимы по движеніямъ Русскихъ. Наши различные корпуса напрягали величайшія усилія для одержанія побѣды, но ихъ атаки не имѣли того единства, которыя могутъ быть сообщаемы только содѣйствіемъ Главнокомандующаго. Эта битва принесла Наполеону одну выгоду, если только это была выгода: она открыла его арміи путь къ Москвѣ».

Предоставляя остальные замѣчанія любопытству читателей, сообщимъ замѣчательное сужденіе Маршала Сент-Сира о духѣ арміи, образованной Наполеономъ. «Не лъзя не сознаться» — говоритъ онъ — «что при сравненіи Французскихъ войскъ 1812 и 1813 годовъ съ тѣмъ, чѣмъ они были до воцаренія Наполеона, послѣднія удержать на своей сторонѣ все преимущество. Когда Наполеонъ задумалъ провозгласить себя Императоромъ, ему надлежало привязать къ себѣ войско, обратить собственно на себя любовь къ отечеству; надобно было дать другое направленіе духу солдатъ, и необузданной роскошью замѣнить отличавшую ихъ благородную простоту. Онъ пробудилъ въ нихъ незнакомую имъ доселѣ жажду богатства. Желая основать свое честолюбіе на массѣ всѣхъ частныхъ честолюбій, онъ воспламенилъ эту страсть во всѣхъ званіяхъ, а чтобы никто не избѣжалъ ея обольщеній, нерѣдко самую жалкую посредственность возводилъ на высокую степень, стараясь притомъ устремить ея виды еще къ высшей цѣли. Даже тщеславіе, это мелкое чувство, приписываемое клеветою исключительно Французскому народу, — даже тщеславіе не было забыто; онъ сдѣлалъ его средствомъ Правительства, основаніемъ своего могущества, опорой деспотизма. Безъ мѣры розданные титулы, почести, ордена, достаточно это доказываютъ. Онъ пользовался даже такими средствами, которыя употребляются только въ Государствахъ дряхлыхъ и истощенныхъ. Но ежели

войска Имперіи представляютъ нѣкоторое сходство съ войсками Царей Востока, ежели они не были, какъ во времена республики, во всѣхъ отношеніяхъ превосходятъ войскъ остальной Европы, то все еще имѣли на своей сторонѣ весьма важныя преимущества». Въ слѣдствіе того, всѣ неудачи о бѣдствіи кампаніи 1813 года Авторъ приписываетъ исключительно высшимъ распоряженіямъ.

XIV. Горныя Науки.

Въ Горномъ Журналѣ явились слѣдующія статьи:

— По Заводскому Дѣлу: *О воздуходушныхъ машинахъ*, состав. Поручикомъ Мевіусомъ 1-мъ; *Обработка литой и Дамасской стали* (№ 7); *Употребленіе антрацита для проплавки желѣзныхъ рудъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки* (окончаніе); *О выковкѣ кричного желѣза въ Артинскомъ заводѣ, на обыкновенныхъ (открытыхъ) закрытыхъ горнахъ и Французскимъ малокричнымъ или Контуазскимъ способомъ*, Поручика Граматчикова (№ 8); *Доменное производство въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ Гг. Демидовыхъ, В. Колтовскаго*; *Кричное производство въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ Гг. Демидовыхъ, его же*; *Приготовленіе жести въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ Гг. Демидовыхъ, его же*; *Меднoplавильное производство въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ Гг. Демидовыхъ, того же Автора* (№ 9).

— По Горному Дѣлу: *О новомъ устройствѣ для спуска и подъема изъ рудниковъ чернорабочихъ, изобрѣтенномъ Г. Варокке* (№ 7); *Рудники и прииски въ округѣ Нижне-Тагильскихъ заводовъ Гг. Демидовыхъ, В. Колтовскаго* (№ 8); *Описаніе золотопромывальной машины, устроенной на Міясскихъ золотыхъ промыслахъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ Генералъ-Майоромъ Аюсовымъ* (№ 9).

— Въ Сибѣси того же журнала: *О распредѣленіи золота въ пескахъ Рейна и объ извлеченіи этого металла*. Рапортъ Гг. Эли де Бомона, Пелуза, Балара и Беккереля Парижской Академіи Наукъ о сочиненіи Горнаго Инженера Д'Обре (№ 8); *Новый способъ обугливанія дровъ и торфа; Свѣдѣнія о рудничномъ воздухѣ; Краткій отчетъ о дѣйствіи Гороблагодатскихъ заводовъ въ 1845 году, Полковника Фелькнера 1-го* (№ 9).

XV. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

По Астрономіи явились статьи: *Парижская Академія Наукъ и Прусскій Геометръ Якоби* (Совр. № 8); *Навыя предположенія о происхожденіи Луны*. Наблюденія Розе (Библ. для Чт. № 8 в От. Зап. № 7); *Описаніе Земли и ея жителей жителями Луны*, взъ сочиненія Проф. Мёллера (Сѣв. Пч. № 216); *Диплейдоскопъ. Новый снарядъ для опредѣленія времени* (Моск. Вѣд. № 116); *Новыя планеты за Ураномъ* (ibid. № 116).

— По Физикѣ: *Космосъ* (мірозданіе), Барона А. Гумбольдта. Статья сельная (Биб. для Чт. № 7, 8); *Дѣйствіе теченія Океана на температуру атмосферы* (ibid. № 8 в От. Зап. № 7); *Реоэлектрическая машина* (Библ. для Чт. № 9); *Голубой цвѣтъ мелкораздѣльныхъ прозрачныхъ тѣлъ* (Поср. № 12); *Снарядъ для искусственнаго замораживанія воды* (ibid.); *Измѣненіе магнитной силы* (ibid. № 13); *О предузнаваніи погоды годовыхъ временъ* (ibid. № 14); *Электрическая бумага* (ibid. № 15); *Бѣлоцвѣтная радуга* (ibid.); *О вліяніи солнечныхъ пятенъ на температуру земли* (ibid. № 16, 17); *Восхожденіе на Мюнбланъ* (Иллюстр. № 30); *Градъ необыкновенной величины* (ibid.); *Углекислый газъ въ Рачинскомъ Округѣ*, Егора Виллемса (С. П. Б. Вѣд. № 159); *О сжатіи Земли, Корпуса Топографовъ Пол-*

полковника Петра Воробьева (Сѣв. Пч. № 166); *Александръ Гумбольдтъ и его вселенная* (ibid. № 175—180); *Заносныя глыбы, теоріи ледниковъ и теорія теченій* (Моск. Вѣд. № 86).

— По Метеорологіи: *Сѣверное сіяніе* (Библ. для Чт. № 9); *Приложеніе свѣтописнаго искусства къ записыванію метеорологическихъ наблюденій* (ibid. и От. Зап. № 8); *Великолпный миражъ* (Иллюстр. № 30).

— По Геологій: *Изверженіе грязнаго волкана* (Посредн. № 13); *Окрестности горы Арарата* (ibid. № 15).

— По Минералогіи: *Музеумъ Института Горныхъ Инженеровъ* (Посредн. № 12); *Мѣсторожденіе известковаго шпата* (ibid. № 14); *Новый минералъ Глаукофанъ* (ibid. № 16); *О вліяніяхъ формаціи на плодородіе* (ibid. № 17); *Образованіе кристалловъ желѣзной окиси* (ibid.); *Мѣстонахожденія самороднаго серебра и мѣди* (Ман. и Горнозав. Изв. № 25).

— По Зоологій: *Превращеніе полиповъ* (въ От. Зап. № 8 *Превращеніе медузъ*), — *новые факты, подтверждающіе тождество жизни растительной и жизни животной. Наблюденія Сибольда, Фанъ-Бендена, Левена, Сара и Дюжардена* (Библ. для Чт. № 7); *Физиологическія наблюденія надъ движеніемъ рыбъ, Іоанна Миллера* (ibid.); *Рыбы иньзда* (ibid. и От. Зап. № 8); *Новыя открытія по кровообращенію моллюсковъ, особенное расположеніе ихъ пищеваго канала, система междососудія — флебентизмъ. Наблюденія Мильнъ-Эдвардса и Катрфажа* (Библ. для Чт. № 8); *Новое неизвѣстное млекопитающее животное* (ibid. № 9 и От. Зап. № 8); *Безглазая рыба* (ibid.); *Геологическая послѣдовательность въ развитіи органическихъ существъ*

(Иллюстр. № 32); *Выростаніе новыхъ членовъ у наско-
мыхъ* (Посредв. № 12); *Животныя, у которыхъ найдены
глисты* (ibid.); *Новыя наблюденія надъ пчелами* (ibid.);
Мелипонины (ibid. № 13, 14, 15); *Домашній скотъ въ
Южной Америкѣ* (ibid. № 16); *Наблюденія надъ дви-
женіями черв* (ibid.); *Принятіе пищи* (ibid. № 17).

— По Ботаникѣ: *Садовая пльска* (Посредв.
№ 12); *Наблюденія надъ опиумомъ* (ibid. № 13); *Форси-
рованная примеска розановъ* (ibid. № 14); *Новыя наблю-
денія надъ корнями* (ibid. № 16).

— По Химіи: *О современномъ состояніи Неорга-
нической Химіи* (Москв. № 8); *Растворимость глино-
зема въ амміаковой водѣ* (Поср. № 12); *Объ успѣхахъ
Химіи въ 1845 году* (ibid. № 13, 14); *О степени пита-
тельности растительныхъ кормовъ по содержанію въ
нихъ азота* (ibid. № 15); *Новый способъ опредѣленія
сахарности* (ibid. № 16, 17); *Способъ очищенія воздуха
отъ зловредныхъ газовъ и испареній* (Ман. и Горнозав.
Изв. № 26); *Дѣйствіе воды на свинцовыя водопроводныя
трубы* (ibid. № 27); *О самовозгараніи хлопчатой
бумаги, напитанной масломъ* (ibid. № 29); *Искус-
ственный роизъ* (ibid.); *О составѣ такъ-называемаго
растительнаго ультрамарина* (ibid.); *Растворъ Бер-
линской лазури въ амміакѣ* (ibid.); *Способъ Фильюля
открывать весьма малыя частицы мѣди въ органи-
ческихъ жидкостяхъ* (ibid. № 32); *Оловянная окись въ
кристаллическомъ видѣ* (ibid. № 33); *Легкій способъ
возстановлять хлористое серебро* (ibid.); *Составныя
части мерцеля или ружьяка* (ibid.); *Способъ Леволя
опредѣлять количество мышьяка въ нѣкоторыхъ метал-
лахъ и ихъ сплавахъ* (ibid. № 35).

— «О сжатіи Земли». — Авторъ предлагаетъ на
судъ Ученыхъ слѣдующій метематическій выводъ. «Во-

образамъ, согласно съ общимъ предположеніемъ, что Земля первоначально находилась въ жидкомъ состояніи; притомъ, если бы она была неподвижна, то, по дѣйствию ея центральной силы, она неминуемо должна была бы образовать правильный шаръ и имѣть па всей поверхности одно и то же побужденіе земной тяжести, равное, напр. g . Но коль скоро она изъ предполагаемой своей неподвижности должна была перейти въ движеніе, получая вмѣстѣ съ тѣмъ вращеніе около своей оси, тогда это общее побужденіе земной тяжести g , по причинѣ пріобрѣтенія каждою точкою ея поверхности центробѣжной силы, должно, начиная отъ полюсовъ къ экватору, постепенно уменьшаться на величину $f \cos.^2\beta$, гдѣ f означаетъ центробѣжную силу на экваторѣ, а β географическую широту. Величина же g , во всякомъ случаѣ, по моему мнѣнію, должна оставаться постоянною при полюсахъ. И такъ если чрезъ $g - f = g'$ означимъ тяжесть на экваторѣ, получимъ :

$$\frac{g}{g'} = \frac{g}{g} f = 1 + \frac{f}{g} + \dots$$

Выраженіе это есть общее и показываетъ отношеніе тяжестей при полюсахъ и экваторѣ, при всякой центробѣжной силѣ f . Но Земля сферидальна и для сохраненія равновѣсія каждой точки ея поверхности, какъ доказалъ еще Ньютонъ, напряженія земной тяжести, обнаруживающіяся на ея поверхности при полюсѣ и экваторѣ, должны быть обратно пропорціональны разстояніямъ тѣхъ мѣстъ отъ центра Земли: въ слѣдствіе того, если означимъ полюсь вращенія чрезъ 1, а полуперечникъ экватора чрезъ $1 + x$, то, сравнивъ въ сей точки зрѣнія сказанныя между собою отношенія, получимъ :

$$1 + \frac{f}{g} = 1 + x, \text{ откуда } x = \frac{f}{g}$$

И такъ какъ $\frac{f}{g}$ отношеніе экваторіальной центробѣжной

силы къ тяжести, дѣйствующей при полюсахъ, которое изъ многочисленныхъ опытовъ и наблюденій найдено равнымъ

$$\frac{0,0339197}{9,8310866} = \frac{1}{289,834}, \text{ посему } x = \frac{1}{289,834}; \text{ откуда наконецъ}$$

для сжатія Земли ρ получаемъ :

$$\rho = \frac{1}{290,834}.$$

« Смѣю надѣяться » — заключаетъ Авторъ — « что этотъ выводъ въ послѣдствіи подтвердится дѣйствительными измѣреніями градусовъ земныхъ меридіановъ, если только выраженіе $\frac{0,0339197}{9,8310866}$ найдено совершенно вѣрнымъ ».

— « О современномъ состояніи Неорганической Химіи ». — Въ этой статьѣ Авторъ подвергаетъ критическому пересмотру главныя положенія Науки, основанной въ послѣднія десятилѣтія на теоріи Берцеліуса. Результаты этой критики самъ Авторъ изображаетъ въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) Теорія горѣнія и химическаго соединенія, основанная на электричествѣ, есть *circulus in definiendo*. Ибо 2) электричество само по себѣ не есть ни жидкость, ни сила, а слѣд. и не причина горѣнія и химизма, а явленіе. 3) Электрическое состояніе тѣла есть состояніе напряженія, готовности къ соединенію или разложенію. 4) Электричество въ простой машинѣ дѣйствуетъ потоплику, поколику образуются кругомъ машины щелочи или кислоты. 5) Металлы суть вещества сложныя, и притомъ одна составная часть ихъ есть непременно кислота. 6) Трение приводитъ тѣло въ напряженное состояніе, выражающееся электрическими явленіями. 7) Въ Торичелліевомъ пространствѣ нѣтъ пустоты. 8) Верхніе слои атмосферы наполнены водородомъ. 9) Метеорическія явленія суть дѣйствія химизма между водородомъ и воздухомъ. 10) Туча есть соединеніе гремучаго газа и аммонія съ избыткомъ водорода. 11) Дви-

женіе тучи происходитъ отъ взаимнаго притяженія водорода тучи и воздуха. 12) Вѣтеръ есть стремленіе воздуха къ наполненію разрѣженнаго пространства. 13) Дождь безъ грозы есть медленное, дождь съ грозою быстрое превращеніе гремучаго газа въ воду. 14) Громъ и молнія въ тучѣ суть взрывы гремучаго газа. 15) Градь происходитъ отъ двуслойныхъ тучъ, содержащихъ въ себѣ воздухъ въ серединѣ, который, соединяясь съ водородомъ верхняго слоя, оставляетъ пустоту въ серединѣ. 16) Громовой ударъ есть освобожденіе и улетучиваніе легкихъ кислотъ, особенно сернистой, аммоніемъ тучи, при чемъ иногда бываетъ вѣроятно разложеніе металловъ. 17) Теорія, объясняющая воздушныя явленія испареніемъ, лишена доказательствъ и противорѣчитъ фактамъ. 18) Обнаруженіе электричества въ Вольтовомъ столбѣ есть двойное напряженіе, въ слѣдствіе сильнѣйшаго сродства положительнаго начала одного вещества съ отрицательными другаго, и наоборотъ.

XVI. Медицинскія Науки.

Въ Запискахъ по части Врачебныхъ Наукъ были помѣщены слѣдующія статьи: *Нѣкоторыя практическія замѣчанія относительно леченія водяной болѣзни оболочки яичка (Hydrocoele tunicae vaginalis proptiae testiculi) по способу Траверса и Китта*, Ордяварнаго Профессора при Московскомъ Университетѣ *Ф. И. Иноземцова*; *Клиническій Отчетъ по Терапевтической Клиникѣ С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи*, составленный Адъюнктъ — Профессоромъ *Н. Здекауромъ*; *Критическій разборъ смертельности поврежденій и изложеніе формъ, наблюдаемыхъ при судебно-врачебныхъ осмотрахъ мертвыхъ тѣлъ*, Профессора Казанскаго Университета *Г. А. Блосфельда*; *О тифозной горячкѣ*. Практическія наблюденія, собранныя въ 1844 году въ

новой Екатеринбургской Больницѣ въ Москвѣ Ординаторомъ Дм. Мипомъ; *Устройство нервной системы. Механизмъ внутренняго устройства нервной системы вообще*, Г. Дидшова; *Взглядъ на перемежны, послѣдовавшія въ С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи въ теченіе послѣднихъ двухъ академическихъ годовъ*, Адъюнктъ-Профессора А. Вейса (№ 3).

Во второй части Записокъ помѣщены статьи, извлеченныя изъ разныхъ иностранныхъ медицинскихъ сочиненій:

— По Анатоміи и Физиологіи: *Объ уничтоженіи зловонія труповъ, употребляемыхъ для Анатоміи*, Доктора Сюкко, Препаратора въ Музеумъ Парижской Медицинской Школы; *Развитіе минеральнаго вещества въ костной системѣ*, Г. Буссвино; *Дыхательный снарядъ у птицъ*; *Наблюденіе надъ ращеніемъ и развитіемъ кожицы (epidermis)*, Вильсона; *О нервахъ матки*, Бека; *О теплотѣ человека* (№ 3).

— По Патологіи и Терапіи: *О слюнотеченіи (sialorrhoea)*; *Окрашиваніе десенъ при отравленіи (intoxicatio) свинцомъ*; *Важность и значеніе этого припадка*; *Особенный запахъ дыханія въ некоторыхъ болѣзняхъ, какъ вѣрный признакъ смерти*; *Сущность и способъ образованія полиповидныхъ ростковъ внутри сердца*; *Болѣзни рабочихъ на фабрикахъ зажигаемыхъ свичекъ*, Русселя; *Помертвеніе костей лица отъ паровъ фосфора*, Доктора Садильо, въ Стразбургѣ; *Отчетъ Гг. Мажанди, Бреше, Дюмерилля, Ру и Серра о большой преміи, имѣвшей предметомъ значеніе и предохранительную силу коровьей оспы, также потребность вторичнаго ея прививанія*; *Леченіе Брайтовой болѣзни (albuminaria) азотною или селитрянною кислотою*, Докт. Гавзена, въ Тревѣ; *Употребленіе плауна (lycopodium)*

въ кровавомъ понось, Докт. Беренда въ Берлинѣ; *Замѣчаніе о врачебномъ свойствѣ и употребленіи аконита* (aconitum napellus), Докт. Бертиня. въ Туринѣ; *Дикій или такъ-называемый монашескій перецъ* (agnus castus) въ леченіи начинающейся спинной сухотки, Проф. Липпиха, въ Падубѣ; *Употребленіе брома и его составовъ противъ золотухи*, Докт. Гловера; *Новое весьма простое средство произвести испарину*; *Дѣйствительность водожельзисто-сильно-кислаго хинина въ упорныхъ перемежающихся лихорадкахъ*, Докт. Бонне, въ Бордо (N° 3).

— По Хирургіи: *Правила при членосъченіяхъ*, Шассенья; *Объ ушныхъ полипахъ*, Боннафона; *Правила для употребленія способа Браздора въ леченіи расширенной ствола безъмянной артеріи и первоначальнаго мѣста ея раздѣленій*, Двлая; *О бользняхъ артерій: людишной (art. glutea) и съдалищной (art. ischiatica), и объ операціяхъ, какія для нихъ потребны*, Проф. Бувссона, въ Монпелье; *Особенное страданіе лимфатическихъ паховыхъ желъзъ*, Гибсона; *О перерываніи Ахилловой жилы*, Проф. Штрмейера; *Леченіе старческаго омертвенія (gangraena sinilis)*, Тайлора; *Леченіе водянки яичка (hydrocoele) безъ операціи*, Гарвея; *Патологія и терапія мочевого сенищя*, Жобера, изъ Ламбала; *Новый инструментъ для исправленія дурнаго произношенія при врожденной разщелинѣ небной занавѣски*, Стеаруса; *О врощеніи ногтя и леченіи его безъ кровавой операціи*, Безюше, Главнаго Военнаго Хирурга; *Новое средство противъ паршей на голову*, Гг. Бетгера и Мортенса (N° 3).

— По Акушерству, женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ: *Леченіе выпаденія матки вырпываніемъ маточнаго рукава въ нѣсколькихъ мѣстахъ*, Докт. Делутри, въ Монпелье; *Кровоточивое размяченіе маточной*

шейки и его леченіе; Излеченное выпаденіе печени изъ полости брюха, Докт. Похгаммера; Хлористое серебро противъ золотухи, Докт. Сикара; Промывательная въ изнурительномъ поносѣ, Докт. Ростана; Родимыя пятна, излеченныя вспрыскиваніемъ; Наружное раздражающее средство въ головной водянкѣ, Докт. Ажонсона, въ Лондонѣ; Красавица (belladonna), какъ дѣйствительное средство противъ произвольныхъ ночныхъ мочеиспражнений у дѣтей и противъ изверженій сѣмени (pollutio); Употребленіе стрихнина противъ пляски Св. Вита, Росса (№ 3).

— По Фармакологіи и Фармаціи: Листъ можжевельника Донскаго (sabina) и рожки (secale cornutum) противъ застарѣлыхъ переломовъ, Докт. Дюпюв, въ Майнцѣ; О составѣ, способѣ употребленія и осторожностяхъ въ употребленіи амміаковой мази, предложенной Гондре; Употребленіе сѣрникокслаго химина чрезъ этириніе въ полости рта и зѣва; Дѣйствіе жирныхъ маселъ на организмъ животныхъ, Глуге и Тирнессе, Профессоровъ въ Брисселѣ; Дѣйствіе нашатыря на кровь при отравленіи имъ, Докт. Шапплена; Физиологическое дѣйствіе сѣрнаго ээира при прикосновеніи его къ слизистой оболочкѣ глотки, Дюкро; Результатъ употребленія варіанокслаго химина, Кастилюни; Новое соединеніе хлора, іода и ртути (iodhydrargyrites de chlorure de mercure), употребленное съ успѣхомъ въ золотушныхъ страданіяхъ, Докт. Рошара; Новый способъ приотворенія рвотнаго камня, Карделла; Подмышъ іодистаго потассія, Жилля, въ Брисселѣ (№ 3).

— По Судебной Медицинѣ, Медицинской Полиціи и Гигіенѣ: Новые способы изслѣдованія небольшихъ кровавыхъ пятенъ на матеріяхъ, Брама; Измѣненія въ Маршевомъ аппаратѣ, для открытія мышьяка; Судебно-Медицинское изслѣдованіе мышьяка,

Лассена; Отравленіе иніющими сеledками, Файрера; О вліяніи выдѣльванія табаку на здоровье рабочихъ, Докт. Милье; О возможности получать здоровый картофель изъ бывшаго больнымъ, Дюрана; Состояніе здоровья и смертность въ судопутныхъ и морскихъ арміяхъ, Булева; Статистика умалашенныхъ въ Анліи (№ 3).

— Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ: О пользованіи холодною водою по методъ Присница, извлеченіе изъ отчета Таганрогскаго Военнаго Госпиталя; Новѣйшія изслѣдованія крови въ здоровомъ и бользненномъ состояніи; О звукахъ при постукиваніи; Новый способъ леченія нѣкоторыхъ аневризмовъ безъ кровавой операціи, посредствомъ гальвано-пунктуры (№ 1); О современномъ состояніи технического способа изслѣдованія грудныхъ бользней помощью выслушванія; Предохранительное леченіе оспы посредствомъ меркуріальныхъ препаратовъ въ видѣ пластырей; Объ ущемленіи грыжъ (№ 3); въ Смѣси того же журнала: Измѣненіе водной окиси жельза подъ водою; Манезія при отравленіи мышьякомъ; Подмѣсь іода; Простой способъ приготовленія разведенной хлористо-водородной кислоты; Очищеніе ртути; Терапевтическое дѣйствіе азота въ Тифль; Накожные сифилитическія бользни и меркуріальные препараты; Польза холодныхъ полуваннъ при неправильномъ мѣсячномъ очищеніи; Леченіе зубной боли у беременныхъ; Животный уголь, какъ противоядіе растительныхъ и животныхъ ядовъ; Замѣчательный случай бользни селезенки (№ 1); Кровопусканіе и куреніе опиума въ бѣлой горячкѣ; Показаніе къ употребленію іодовыхъ и ртутныхъ препаратовъ въ общихъ сифилитическихъ бользняхъ; Водяная грыжа у дѣтей, ея виды и леченіе; О леченіи поврежденій въ суставахъ отъ наружныхъ насилій; Опыты надъ искусственнымъ произведеніемъ воспалительной крови; Объ употребленіи

терпентиннаго масла въ кровяной сыни; Перувианскій бальзамъ въ diabete; Успѣшное дѣйствіе сильно-слаблящей мази при ущемленныхъ грыжахъ; Подмесь александрийскаго листа; Подмесь hydrojodatis potassi kali bromico; Искусственная кошениль; О летучести водяной части Глауберовой соли; О дѣйствіи кремнистой кислоты; Наблюденія надъ измѣненіемъ мозга въ слѣдствіе перевязки сонной артеріи; Общія понятія о сентилациі; О болѣзни картофеля (№ 3).

— Въ Другѣ Здравія: *Воспаленіе брюшины безъ протыранія кишокъ, въ теченіе тифозной горячки; Смертельное отравленіе секретнымъ лекарствомъ, содержащимъ въ себѣ мышьяковато-кислос кали; Случай медленнаго отравленія фосфоромъ; О леченіи нарывовъ предпузырной желѣзы, Докт. Коляса; Молочная опухоль и молочный узелъ, Докт. Альберга (№ 26); О тифозной горячкѣ; О кофѣ, въ составныхъ частяхъ и питательныхъ свойствахъ, Пайена; О врачебной силѣ бычачьей желчи (№ 27); О судорожномъ страданіи рукъ у писцовъ; Примѣчательный случай соврожденнаго зарощенія задне-проходнаго отверстія; О ночномъ кашлѣ у дѣтей; Судороги у взрослой дѣвушки, произведенныя крупными глистами; Убіеніе чрезъ удавленіе; опредѣленіе, по признакамъ на трупѣ, когда должно было совершиться убійство; О пользѣ камфоры въ перемежающихся лихорадкахъ (№ 29); Объ отвѣтственности Врача, въ Виртембергскомъ Королевствѣ, въ случаѣ смерти женщины въ родахъ; Цесарское спеченіе въ случаѣ размыченія костей; мертвое, уже подвергшееся ижевію дитя, смерть матери; Ложная темная вода, усиленная наростомъ на роговой оболочкѣ и постоянною свѣтлоболзнію при бѣльмѣ; О блѣдной немочи у взрослыхъ обою пола; Пятидневное задержаніе послѣда (№ 30); Употребленіе хинина, какъ надежнаго средства при леченіи тифозныхъ горячекъ, Докт. Чиваноска, въ*

*Вліяв; Леченіе сифилитической болѣзни въ Стокгольмѣ, Медико-Хирурга Эттера; Обь операціи бѣльма чрезъ низдавленіе онаго, Госселена; Новый способъ спра-
вления въ паховыхъ грыжахъ, Гринфельда (№ 31);
Заразительность тифозныхъ горячекъ, Докт. Грума;
О ядахъ и отравленіяхъ; Отравленіе мочею, Докт.
Колье; О наружномъ употребленіи іода въ рожистыхъ
воспаленіяхъ, Главнаго Лекаря Дмитріевскаго Воен-
наго Госпиталя Созентовича; О присутствіи свинца,
мѣди и мышьяка въ нѣкоторыхъ сортахъ продаж-
ной бумаги (№ 32); Болѣзни шелковыхъ фабрикан-
товъ, Докт. А. Никитина; Леченіе сифилиса въ Англии,
Медико-Хирурга А. Эттера; Убійство чрезъ задушеніе,
сопровождаемое потопленіемъ, безъ наружныхъ призна-
ковъ (№ 33); Вліяніе на здоровье пѣзды по желѣз-
нымъ дорогамъ, Докт. Грума; Вареніе въ желудкѣ
спиртныхъ напитковъ; О существѣ холеры, Докт.
Эйхгорна, въ Моревъ (№ 34); Замѣчательныя дѣйствія
электро-магнетизма, Докт. Геллера, въ Штутгартѣ; О
леченіи лейочныхъ туберкуловъ нефтью; Судебно-меди-
цинскія изслѣдованія касательно дѣтубійства, Орфилы;
Леченіе гонорреи; Олово въ тончайшемъ порошокѣ про-
тивъ солитера (№ 35); Холерина и спорадическая хо-
лера; Судороги отъ молока кормилицы, Докт. К. Грума;
Убійство чрезъ удавленіе, не распознанное при первомъ
отравленіи трупа и доказанное спустя тридцать
четыре дня по смерти (№ 36); Болѣзненное распо-
ложеніе въ Парижѣ во 2-й четверти 1846 года; Холе-
рика въ Парижѣ и Лондонѣ; Наблюденія Шамполліона
надъ гніеніемъ труповъ; Новая надежная метода леченія
золотухи, Докт. К. А. В. Рихтера (№ 37). Въ этой
газетѣ были помѣщены также Протоколы засѣданій
Общества Русскихъ Врачей въ С. Петербургѣ: двѣнад-
цатаго (№ 26), тринадцатаго (№ 27), четырнадцатаго
(№ 28), пятнадцатаго (№ 29); шестнадцатаго (№ 30).*

— Въ Запискахъ Ветеринарной Медицины и Скотоводства:

— По Ветеринарной Медицинѣ: *Носологическій обзоръ болъзней у домашнихъ животныхъ* (№ 5, 6); *Скотоврачебная домашняя аптека* (ibid.); *О коликъ у животныхъ*; *Практическая родовспомогательная Наука*. Статья первая (№ 7).

— По Скотоводству: *Попеченіе о лошадахъ въ отношеніи ихъ движенія и употребленія въ дѣло*; *Попеченіе о ковкѣ лошадей* (№ 5); *Общія правила для присмотра за болъзными лошадыми* (№ 6); *Признаки хорошаго сложенія и здоровья быковъ и коровъ, избираемыхъ для приплода*; *Присмотръ за стельными коровами, воспитаніе и кормленіе телятъ* (№ 7).

— Въ Смѣси того же журнала между прочимъ помѣщены: *О сапъ, лошадиной болъзни у человека*; *Средство противъ сапа, лихаго и подозрительнаго истеченія изъ коздрей у лошадей* (№ 5); *Увеличенная зубная желъза у лошади*; *Излеченіе грудной водляной у лошади* (№ 6); *Советъ бережливымъ хозяевамъ по случаю осенняго времени* (№ 7).

— По части Ветеринарной Медицины мы встрѣтили также статью въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ: *Причины образованія и развитія чумы 'рогатаю скота въ степяхъ Херсонской Губерніи, Кирасирскаго Его Императорскаго Высочества Принца Ольденбургскаго полка Ветеринарнаго Лскаря Андреява* (№ 3).

— Въ другихъ журналахъ къ отдѣлу Медицинскихъ Наукъ относятся: *Еще примѣры ясновидѣнія*; *Исторія болъзни Г-жи К. и излеченіе ея посредствомъ животнаго магнетизма*. Изъ журналовъ, писанныхъ на мѣстѣ (Москв. № 8); *Полюстровскій желъзный ключъ* (ibid.).

Ш. В.

XVII. Промышленность, Технология и Сельское
Хозяйство.

Къ Теоретической части принадлежать слѣдующія статьи: *О вліяніи метеорологическихъ явленій на земледѣліе*, соч. Буссенго (продолженіе) (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 4); *Опыты примѣненія электричества къ земледѣлію и садоводству*, Барона фонъ-Фелькерзама (ibid.); *Объ отношеніи земледѣлія къ промысламъ и торговлѣ* (Журн. С. Х. и Овц. № 7); *О климатѣ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи*, Г. Преображенскаго (ibid. № 7, 8, 9).

— «Опыты примѣненія электричества къ земледѣлію и садоводству». — Всѣмъ извѣстно разрушительное дѣйствіе молніи на организмы какъ животныя, такъ и растительныя, при непосредственномъ къ нимъ прикосновеніи; но не менѣе извѣстно и благотворное вліяніе, оказываемое на всю Природу разряженіемъ атмосфернаго электричества, совершающимся при извѣстныхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Послѣ грозы, Природа какъ будто обновляется, и жизненный процессъ проявляется во всѣхъ растеніяхъ съ новою силою. Долго эти явленія были приписываемы исключительно теплотѣ и влагѣ; но уже въ прошедшемъ столѣтіи, наблюденія болѣе внимательныя показали, что и теплота и влага были подчинены, въ этомъ случаѣ, другому болѣе могущественному агенту Природы — электричеству. Въ запискахъ Королевско-Шведской Академіи Наукъ, Докторъ Эдуардъ Рюнебергъ помѣстивъ описаніе опытовъ, произведенныхъ имъ въ 1754 году надъ дѣйствіемъ электричества на развитіе растеній; но еще прежде, въ 1746 году, Шотландскіе Физики Мембре и Ноллетъ дѣлали подобныя опыты въ Эдинбургѣ, и положительными изслѣдованіями убѣдились, что электрическій токъ, про-

веденный въ землю посредствомъ металлической проволоки, сильно возбуждаетъ растительную дѣятельность. Открытіе это, подобно многимъ другимъ, было оставлено, и если не совсѣмъ забыто Наукою, то покрайней-мѣрѣ болѣе 90 лѣтъ не получало ни малѣйшаго приложения. Наконецъ, не далѣе какъ въ прошломъ 1845 году, Г. Форстеръ въ Шотландіи, и Россѣ, въ Нью-Йоркѣ, возобновили изслѣдованіе надъ электричествомъ, съ цѣлію примѣненія его къ земледѣлію, и получили необыкновенно успѣшныя результаты. Между прочимъ, въ Генварѣ прошедшаго года, Г. Россъ представилъ Обществу Сельскихъ Хозяевъ (Farmer's-Club) въ Нью-Йоркѣ нѣсколько земляныхъ грушъ, которыя были посажены 6 Мая въ мокрую почву, удобренную только небольшимъ количествомъ листьевъ. Поле было подвержено дѣйствию гальванической баттарей; 15 Мая появились небольшія груши, которыя 2 Іюля имѣли уже болѣе 2 дюймовъ въ діаметрѣ, между тѣмъ какъ другія, посаженные въ электрическаго тока, были едва съ горошину. Эти опыты обратили на себя вниманіе ученыхъ и хозяйственныхъ обществъ въ Англіи и Сѣверной Америкѣ. Дѣйствіе электричества было неоспоримо; но хотѣли знать, какииъ образомъ токъ его дѣйствуетъ на организмъ растений, усиливаетъ урожай ихъ, и при однихъ обстоятельствахъ дѣйствуетъ на нихъ благопріятно, а при другихъ такъ губельно. Шотландское Общество С. Х. (Highland and Agricultur Society) предложило къ публичному совѣщанію премію за разысканіе этихъ вопросовъ, а въ Нью-Йоркѣ образовалось особое общество, Electrocultur Society, предположившее объявить законы дѣйствія электричества на произрашеніе. О дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ всего этого еще ничего не говорили журналы. Незавѣстно также, были ли дѣланы какиа-нибудь изслѣдованія по этому предмету въ Россіи, кромѣ тѣхъ, которыя произведены въ Курландіи Барономъ Г. К. фонъ-Фелькер-

замокъ, и отчетъ о которыхъ помѣщенъ въ Трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества. Такъ какъ не всякій сельскій хозяинъ знаетъ все то, что въ наше время извѣстно объ электричествѣ и гальванизмѣ, и какъ безъ этихъ познаній не только невозможно самому производить, но и хорошо понимать опыты надъ вліаніемъ этихъ дѣятелей на растительность, то Г. фонъ-Фелькерзамъ счелъ нужнымъ изложить предварительно нѣкоторыя общія понятія объ электричествѣ, а потомъ представилъ отчетъ о дѣланныхъ имъ опытахъ applicаціи электричества къ сельскому хозяйству. Способъ, употребленный имъ для накопленія электричества и для обращенія его въ пользу земледѣлія и садоводства, очень простъ и состоитъ въ слѣдующемъ. Такъ какъ развивающееся въ атмосферѣ электричество всегда стремится отъ Востока къ Западу, то Г. фонъ-Фелькерзамъ опыты свои участки расположилъ такъ, чтобы проволока, соединяющая электрометры, имѣла перпендикулярное направленіе къ экватору. Онъ сдѣлалъ всего 5 опытовъ. Первый съ просто-соединенною гальваническою цѣпью; второй, съ такъ-называемымъ открытымъ проводникомъ; третій, посредствомъ соединенной цѣпи, съ прибавленіемъ усиленной гальванической батареи; четвертый, помощію соединенія различныхъ металловъ, и пятый, только въ отношеніи свободнаго атмосфернаго электричества. «Растенія» — говоритъ Авторъ — «составляютъ такъ-сказать соединительныя нити между землею и атмосферю: одною частію они погружены въ землю, а другою въ атмосферу, и вѣсть съ тѣмъ, вбирая въ себя сырость, они служатъ проводниками электричеству. Изъ этого можно заключать, что они принимаютъ какъ дѣятельное, такъ и страдательное участіе въ электрическихъ напряженіяхъ земной коры и атмосферы: слѣд., мы можемъ разсматривать растительный міръ, какъ уравнительнаго и воздушнаго электричества; годы, обиль-

ные грозы, отличаются плодородіемъ. Весною, послѣ сильнаго грома, сопровождаемаго дождемъ, роскошь и скорѣе развиваются почки и листья. При этомъ мы видимъ, что, во время электрическаго напряженія передъ громомъ, растенія находятся въ очевидно-ослабленномъ состояніи, послѣ же грома проявляется въ нихъ жизненная сила, съ возобновленною дѣятельностью. Всѣ эти явленія ясно доказываютъ, что растенія принимаютъ существенное участіе въ этихъ проявленіяхъ свободнаго электричества. Хотя мы до сихъ поръ не успѣли еще дознаться, какимъ образомъ дѣйствуетъ электричество на организмъ растеній, и почему оно иногда благоприятствуетъ ихъ росту и урожаю, иногда же не оказываетъ никакого дѣйствія, или даже препятствуетъ развитію ихъ; однакожь мы можемъ дать собраннымъ понятию о семъ свѣдѣніямъ практическое приложеніе и можемъ надѣяться, что совокупленіемъ результатовъ многихъ опытовъ на различныхъ мѣстахъ получимъ разныя свѣдѣнія и выводы, которые, можетъ быть, въ послѣдствіи будутъ имѣть значительное вліяніе на сельское хозяйство».

— «Объ отношеніяхъ земледѣлія къ промысламъ и торговлѣ». — Это — рѣчь Доктора Листа, читанная имъ на VIII съѣздѣ Германскихъ сельскихъ хозяевъ, въ которой онъ разсматриваетъ слѣдующіе два изъ предложенныхъ на Штутгартскомъ съѣздѣ вопросовъ: 1) *Какое вліяніе имѣютъ перемены земледѣльческой системы другихъ Государствъ, особливо у Англичанъ, на успѣхи и на упадокъ Германскаго земледѣлія, и 2) Какими мѣрами можно противождать вредному вліянію этихъ переменъ.* Хотя вопросы сіи разсматриваются въ отношеніи къ Германіи; однакожь, по всемірному вліянію торговли Англіи, которая взята Авторомъ въ соображеніе, отвѣты на сіи вопросы могутъ быть приравнены и къ другимъ Государствамъ. Приведемъ здѣсь слѣдую-

щій отрывокъ изъ этой рѣчи: «Примѣръ сейчасъ названныхъ мною Государствъ (Англіи, Шотландіи и Франціи) показываетъ, что взаимное вліяніе трехъ промышленности—земледѣльческой, фабричной и торговой—другъ на друга, производитъ слѣдующіе результаты: народонаселеніе, преимущественно въ ремесленномъ классѣ, увеличивается вдвое и даже втрое; возникаетъ больше требованій на зерновой хлѣбъ и притомъ лучшихъ сортовъ; воздѣлываніе и потребленіе ржи постепенно переходитъ въ воздѣлываніе и потребленіе пшеницы; возрастающій спросъ на свѣжее мясо (потому что ремесленники и фабричныя вообще ѣдятъ мяса въ пять или въ шесть разъ больше, нежели хлѣбопашцы) влечетъ за собой умноженіе скотоводства втрое или вчетверо, а всеобщее потребленіе мяса по крайней мѣрѣ въ полтора, если не въ два раза. Въ слѣдствіе такого увеличенія спроса, немедленно распространяется воздѣлываніе корнеплодныхъ растений и кормовыхъ травъ; породы скота улучшаются и всѣ бойныхъ животныхъ годъ отъ году прибываетъ; возрастающія требованія на масло, молоко, сметану, творогъ, и проч., на фрукты и огородные овощи, масляныя и торговыя растенія—усиливаютъ производительность ихъ до того, что общая ихъ цѣнность, полагая выѣсть съ масломъ и молочными скопами, становится вдвое больше, нежели цѣнность всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ. Плодородіе почвы возвышается втрое или вчетверо; жители пользуются несравненно лучшею пищею, нежели прежде, и получаютъ ее гораздо въ большемъ количествѣ. Химія соединяется съ земледѣліемъ; искусственные туки (компосты), удобренія химическія и мануфактурныя, даже самый гуано—дѣлаются для земледѣльца доступными, и въ свою очередь возбуждаютъ новыя силы въ землѣ. Капиталы, Механика, рабочія силы—приспособляются къ хлѣбопашеству, и нужно только съ благоразуміемъ употреблять ихъ, чтобы видѣть превращеніе лѣсовъ и

болотъ въ обильныя пажити, песчаныхъ и каменистыхъ мѣстъ — въ плодосныя пашни, а сухихъ и бѣлоуемыхъ — въ превосходно-орошаемые луга. По мѣрѣ того, какъ увеличивается внутреннее потребление, улучшаются и пути сообщенія: возникаютъ цѣлыя системы новыхъ судоходныхъ каналовъ; огромныя пространства покрываются сѣтью насыпныхъ (шоссе) и желѣзныхъ дорогъ, и пароходство является на водѣ и на сушѣ. При этихъ посяблѣхъ часть отъ часу больше развивается мѣстное или провинціальное земледѣліе, въ которомъ сельскіе хозяева не стремятся уже къ ввозу сего, что для нихъ нужно, а преимущественно воздѣлываютъ только тѣ продукты, которые больше свойственны ихъ почвѣ, мѣстному положенію и климату; всеишкѣ ихъ продаютъ, а на эти деньги покупаютъ то, что для нихъ необходимо. Такъ навр. въ Англіи теперь хозяева-скотоводы (graziers) годъ отъ года больше удаляются въ видахъ своихъ отъ хозяевъ-хлѣбопашцевъ. Изъ Шотландіи не ввозятъ уже тогдаго скота въ Англію для откормки, а пригоняютъ въ Лондонъ скотъ совсѣмъ готовый на бойню. Эта высокая степень развитія сельскаго хозяйства, получающаго первое движеніе свое отъ мануфактуръ, дѣйствуетъ и на нихъ обратно съ такою же благотворною силою. Земледѣлецъ живетъ и одѣвается лучше, пользуется большимъ избыткомъ въ домашнемъ быту своемъ, требуетъ больше усовершенствованныхъ орудій и машинъ, слѣдовательно возбуждаетъ мануфактуры къ новымъ успѣхамъ и дѣятельности. Эти внутреннія требованія превышаютъ, навѣрное, въ три или четыре раза, весь заграничный отпускъ мануфактурныхъ товаровъ, какъ бы онъ значителенъ ни былъ. Мануфактурные города и мѣстечки увеличиваются въ населеніи своемъ очевидно, а внутренніе обороты распространяются въ высочайшей степени. Слѣдствіемъ этихъ успѣховъ было въ Англіи то, что въ теченіе 70—80 лѣтъ доходы отъ земли увеличи-

лвсь почти вчетверо, и въ такой же мѣрѣ возвысилась цѣнность недвижимыхъ имуществъ. Сверхъ того должно замѣтить, что возвышеніе это ни разу не подвергалось колебениямъ или упадку, а востоянно продолжалось и продолжается до сихъ поръ, такъ что въ сказанный періодъ времени цѣна земли поднималась ежегодно на 3 или на 4 процента».

— По Земледѣлію мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О хлѣбопашествѣ въ Якутской Области*, И. Щукина (Журн. М. Вн. Дѣль, № 7); *Разведеніе фабричныхъ растений: прядильныхъ, масляныхъ, красильныхъ, пряжыхъ и смѣшанныхъ*, Ст. Ходещаго (Журн. М. Гос. Им. № 9); *О сбереженіи удобренія при посадкѣ картофеля*, О. Лисевича (Журн. С. Х. и Овц. № 7).

— «О хлѣбопашествѣ въ Якутской Области». — «Первые Казанки и промышленники, которые поселились въ Якутской Области и принялись здѣсь за земледѣльство по тому способу, который употребляли, можетъ быть, въ Курскѣ или Вологдѣ, замѣтили вскорѣ, что Якутская страна неспособна къ земледѣлію; они поднялись по Лѣнѣ къ Югу, и перенесли этотъ промыслъ подъ 54° С. Ш., Якутскъ-же обреченъ былъ ими вѣчному бесплодію. Многие и теперь думаютъ, что земледѣліе пресѣкается въ Сибѣри за 57° С. Ш. Г. Бардовскій, въ своей «Географіи», изданной въ 1837 году, говоритъ, что за рѣкою Енисеемъ невозможно развести ромъ. Это мнѣніе такъ ошибочно, что не заслуживаетъ опроверженія. Довольно сказать, что за рѣкою Енисеемъ лежитъ цѣлая Губернія Иркутская, которая, за исключеніемъ развѣ жестоко-неурожайныхъ годовъ, довольствуется востоянно своимъ собственнымъ хлѣбомъ. Такимъ образомъ, Якутская Область, нуждавшаяся въ хлѣбѣ, подчинилась по продовольствію Иркутскому Уѣзду; каждую весну, барки, нагруженныя мукою, плывъ въ Якутскъ съ вершинъ рѣки Лены. Между тѣмъ Якуты знакомились съ хлѣ-

бомъ, и даже бродячій Тунгусъ, постоянный мясоѣдъ, сталъ просить его у Русскихъ за своихъ соболей, лисицъ и бѣлку. Торговля мукою начала приносить большія выгоды купцамъ, а жители Якутска, слѣпо вѣря преданію о неплодѣ своей почвы, все продолжали заниматься только скотоводствомъ и торговлею пушными звѣрами. Известно, что зимніе морозы, сколь бы они жестоки ни были, не могутъ, при глубокомъ снѣгѣ, вредить земледѣлію. Главныя условія для его успѣшности: хорошая почва и продолжительность теплаго времени. Въ Якутскѣ это время начинается съ 1 Іюня и продолжается по 20 Августа: всего 50 дней, — но за то растительная сила Природы дѣйствуетъ изумительно въ этотъ краткій періодъ. Огурцы, посаженные на гряды въ первыхъ числахъ Іюня, къ 20 Іюля созреваютъ. Ростъ прозябоній ускоряетъ, вѣроятно, продолжительное освѣщеніе земли солнцемъ во время длинныхъ лѣтнихъ дней. Засуха, главнѣйшая причина неурожаевъ въ Южной-Сибири, въ Якутскѣ рѣшительно неизвѣстна, да и невозможна: земля, среди лѣта, растаиваетъ здѣсь не глубже, какъ на аршинъ, а изъ промерзлой почвы всегда идетъ испарина, замѣняющая дождь. Проживая въ Якутскѣ, въ 1830 году, цѣлое лѣто, я набралъ въ окрестностяхъ города до 400 видовъ растеній, изъ коихъ нѣкоторыя произрастаютъ около Москвы, Тобольска и даже Иркутска: выходитъ, что климаты всѣхъ этихъ мѣстъ имѣютъ между собою нѣкоторое сходство; значитъ, что Якутская почва способна къ воздѣлыванію. Со времени первыхъ опытовъ земледѣлія, произведенныхъ Казаками-завоевателями, прошло однакожь болѣе ста лѣтъ, пока въ 1803 году, бывшій въ городѣ Олекминскѣ Исправникомъ, г. Звѣревъ, началъ опять испытывать производительную способность тамошней Природы, не обращая вниманія ни на 60° С. Ш., ни на жестокіе морозы. Неожиданный, печальный урожай перваго лѣта, самъ-сорокъ, изумилъ

его и заставилъ на слѣдующій годъ повторять сдѣланный опытъ въ бѣльшемъ уже размѣрѣ: на этотъ разъ — во второй половинѣ Юля жито замерло. Изучая, однакожь съ постояннымъ терпѣніемъ тамошнюю почву и климатъ въ теченіе десяти лѣтъ, онъ пришелъ къ тому заключенію, что если посѣять ярицу весною, тотчасъ какъ сойдетъ снѣгъ, она успѣваетъ созрѣть къ 20 Юня. Примѣръ г. Звѣрева не остался безъ послѣдователей. Крестьяне Амгинскаго селенія, лежащаго къ Юго-Востоку отъ Якутска, на рѣкѣ Амгѣ, подь 61° С. Ш., тоже принялись за земледѣліе: послѣдствія и здѣсь были тѣже. Даже, когда, съ отъѣздомъ г. Звѣрева изъ Олекмы, тамъ кончилось и земледѣліе, крестьяне Амгинскаго селенія все продолжали поддерживать его, хотя и въ маломъ размѣрѣ. Живущій южнѣе Олекминска, на Ленѣ, въ Березовомъ — Островѣ, поселенецъ Емыгинъ тоже дѣлалъ опыты земледѣлія, но только опыты, и не всегда удачныя. Жители Якутска (подь 62° 30') говорили между тѣмъ: въ Иркутскѣ хлѣбъ сѣютъ съ 23 Апрѣля, а созрѣваетъ онъ не раньше 6 и даже 15 Августа; у насъ же вни начинають падать съ 20 Юля: какаа тутъ надежда на урожай! Но въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія нѣкоторые предприимчивѣйшіе изъ нихъ рѣшились наконецъ попытать счастья. Постоянно продолжаемые съ тѣхъ поръ опыты земледѣлія привели къ слѣдующимъ выводамъ. Озимовой хлѣбъ, посѣянный обыкновеннымъ способомъ, въ количествѣ отъ 8 до 9 пудовъ на десятину въ 3,200 кв. сажень, давалъ урожай самъ-десять; но для яроваго нашли нужнымъ приготовить землю съ осени; весною же, чуть лишь сойдетъ снѣгъ, сѣять тотчасъ отъ 4 до 6 пудовъ ярицы. Если посѣять гуще, т. е. болѣе означеннаго количества на десятину, урожай будетъ слабѣе. Почва не унавоживается, но идетъ подъ паръ въ третье лѣто. За Русскими увлеклись и Якуты. Прежде земледѣліе между ими было

дѣло неслыханное, а теперь въ количествѣ посѣвовъ они не уступаютъ своимъ учителямъ». Далѣе Авторъ изображаетъ Якутское земледѣліе въ томъ видѣ, какъ представляло его въ 1841 году мѣстное Начальство. Такъ въ Амгинской волости, въ 1840 году посѣвно было яроваго 106, снято 929 четвертей. О кочевьяхъ Якутовъ изъ официальныхъ свѣдѣній извѣстно, что въ 1840 году, въ улусѣ Хангаласскомъ посѣвно было яроваго 124 четв., а снято 853; въ Батурусскомъ посѣвно 68 четв., снято 636; въ Мегинскомъ посѣвно 32 четв., снято 242; въ Бараганскомъ посѣвно 2, снято 22 четверти.

— По Скотоводству явились слѣдующія статьи: а) по Овцеводству: *Тонкорунное овцеводство въ Россіи*, К. Веселовскаго (Журн. М. Г. Им. № 8); *Практическія замѣчанія о качествахъ шерсти*, Гр. Я. Ламберта (Журн. С. Х. и Овц. № 7); *Замѣчанія о качествахъ Русскихъ шерстей*, Г. Демоя (ibid. № 9); б) по Коннозаводству: въ Журн. Коннозав. и Охоты: *Эстонскія скачки 1846 года* (№ 7); *Взглядъ на Французское коннозаводство въ настоящее время* (ibid.); *Объ успѣхѣхъ дѣйствій земскихъ конюшенъ въ 1846 г.* (№ 8); *Обозрѣніе иностранныхъ журналовъ* (№ 8 и 9).

— «Тонкорунное овцеводство въ Россіи». — «Можетъ быть» — говоритъ Авторъ — «ни въ одной отрасли сельскаго хозяйства Россія не слѣдала, въ послѣдніе 30 или 35 лѣтъ, такіе успѣхи, какъ въ тонкорунномъ овцеводствѣ. Стоитъ только вспомнить, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія у насъ почти вовсе не знали мериносовъ, и только въ двадцатыхъ годахъ, при щедрыхъ поощреніяхъ и большихъ усиліяхъ Правительства, стали заводиться первыя значительныя стада мериносовъ въ Южныхъ Губерніяхъ; а теперь насчитывается въ Россіи, по самому умѣренному счету, свыше 5,000,000 этихъ овецъ, конхъ шерсть, съ одной стороны, доставляетъ

первый матеріалъ для внутренней, постоянно возрастающей, суконной фабрикаціи, а съ другой, составляетъ статью постепенно увеличивающагося отпуска за границу. Иностранцы покупаютъ у насъ теперь болѣе 100,000 пудовъ меринсовой шерсти, а внутреннія фабрики превращаютъ въ ткани до 300,000 пудовъ ея, стоящихъ до 15 мил. руб.. выдѣливая изъ нея свыше 9 мил. аршинъ сукна, цѣною на 45 мил. руб. Если вспомнить, что этотъ результатъ достигнутъ менѣе чѣмъ въ тридцать лѣтъ, въ которыя сія важная отрасль народной промышленности родилась изъ ничего и развилась до такихъ обширныхъ размѣровъ, то, конечно, должно согласиться, что изъ прочихъ отраслей земледѣльческой производительности ни одна не можетъ похвастаться такимъ успѣхамъ». Эта важность предмета сообщила занимательность напечатанному въ Журналѣ М. Г. Им. прекрасному историческому очерку начала и постепеннаго развитія у насъ овцеводства, и подробному обзорѣню нынѣшняго его положенія.

— По Садоводству помѣщены въ № 4 Журнала Садоводства: *Ажмена многоцвѣтная или зубчатоцвѣтная; Наполеонъ Императорская; Акація.*

— По Пчеловодству мы встрѣтили: *Историческое обозрѣніе пчеловодства въ имѣніи П. И. Прокоповича* (Журн. С. Х. в Овц. № 8); *О ступочныхъ ульяхъ*, Г. Великлана (ibid.).

— Технологія вообще приобрѣла слѣдующія статьи: *О производствѣ винодѣльческихъ работъ въ Судацкой долинь, въ Крыму*, И. Кедрина (Журн. М. Г. Им. № 8); *О мыльномъ производствѣ въ Россіи*, И. Врыкова (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 4); *О новомъ способѣ притовленія декстрина (крахмальной камеди) изъ картофельной муки.* (Журн. С. Х. в Овц. № 8); *Очищеніе льнянаго масла* (Журн. Ман. и Торг. № 4—6).

— «О производствѣ винодѣльческихъ работъ въ Судакской долинѣ, въ Крыму». — Не входя въ подробности самаго производства этихъ работъ, скажемъ здѣсь, что количество ведеръ вина, получаемыхъ съ десятины, обработанной подъ виноградникъ, зависитъ сколько отъ качества почвы, столько и отъ лучшей или худшей обработки ея и наконецъ также отъ сорта винограда, на ней посаженнаго. Десятина худо воздѣланной виноградной плантаціи, при среднемъ урожаѣ, едва даетъ до 200 ведеръ, тогда какъ десятина виноградника, обработанная съ должнымъ раченіемъ, можетъ дать 600 ведеръ вина. Въ Судакѣ, въ обильноурожайные годы, въ нѣкоторыхъ садахъ получаютъ съ десятины отъ 700 до 1,000 ведеръ вина. Автору извѣстенъ даже одинъ примѣръ, что десятина дала 1,200 ведеръ вина, но онъ почти единственный. Вообще же можно предположить, что среднимъ числомъ десятина виноградника даетъ въ Судакской долинѣ 400 ведеръ вина; полагая ведро по 2 руб. асс., выходитъ 800 руб. асс. Если изъ этого числа исключить расходъ въ 350 руб. асс. на обработку земли и другія издержки, то получится чистаго ежегоднаго дохода отъ десятины, засаженой виноградомъ, 450 руб. асс. Въ заключеніе этой небольшой статьи, Авторъ упоминаетъ о сортахъ виноградныхъ лозъ, преимущественно разведенныхъ въ Судакскихъ садахъ.

— По Хозяйству вообще мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О постройкахъ изъ известковаго раствора* (Журн. М. Г. Им. № 9); *Сушеніе хлѣба непрерывнымъ токомъ нагрѣтаго воздуха* (ibid.); *О молотильныхъ и вѣяльныхъ машинахъ*, П. Махова (Журн. С. Х. и Овд. № 8).

— Укажемъ на слѣдующія статьи, по содержанію своему относящіяся ко многимъ вмѣстѣ отраслямъ Хозяйства и Промышленности: *Отчетъ Горьковецкой Земледѣльческой школы за 1845 годъ* (Журн. М. Г. Им.

№ 7 и 8); *Агрономическія путешествія по Россіи*, Г. Кньюфера (ibid. № 7); *О дѣятельнѣ Экономическихъ Обществъ въ 1845 году* (ibid.); *Задачи, предложенныя Ученымъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ для конкурса 1847 г.* (ibid. № 8); *Обозрѣніе Южной части Финляндіи въ хозяйственномъ отношеніи*, С. Лощкарева (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 4); *Нѣсколько словъ о вліяніи Домбала на сельское хозяйство* (ibid.); *Свѣдѣнія о торговлѣ шерстью въ нѣкоторыхъ иностранныхъ Государствахъ въ 1844 и 1845 годахъ* (Журн. Ман. и Торг. № 4—6); *Жаръ и жатва хлѣба*, Г. Маслова (Моск. Вѣд. № 103).

— «Агрономическія путешествія по Россіи». — Одинъ изъ лучшихъ способовъ изучить практическое сельское хозяйство состоитъ, конечно, во внимательномъ обзорѣнн хозяйствъ, отличающихся хорошимъ устройствомъ и вводимыми въ нихъ улучшеніями. Въ этомъ убѣжденіи и желая доставить воспитывающимся въ Горыгорецкой Земледѣльческой Школѣ молодымъ людямъ всѣ возможныя средства для усовершенствованія себя въ избранной ими отрасли знаній, Министерство Государственныхъ Имуществъ положило, дабы ежегодно, во время лѣтнихъ ваканцій, воспитанники старшаго разряда Школы были посылаемы, въ сопровожденіи и подъ руководствомъ Профессора или Адъюнкта Агрономическихъ Наукъ, для обзорѣнн замѣчательнѣйшихъ хозяйствъ въ ближайшихъ къ Школѣ Губерніяхъ. При подобныхъ экскурсіяхъ, воспитанникамъ показывается то, что въ продолженіе курса они изучали теоретически; объясняются разныя приложенія истинъ Науки къ мѣстнымъ условіямъ страны, и такимъ образомъ въозпретается ихъ сужденіе о различныхъ хозяйственныхъ устройствахъ, которыя, смотря по обстоятельствамъ, могутъ быть въ одномъ случаѣ, при извѣстныхъ условіяхъ, выгодными, а въ другомъ, при дѣйствіи иныхъ условій, невыгодны-

ни. Сверхъ того большая польза состоитъ уже и въ томъ, что молодые люди знакомятся съ современнымъ положеніемъ хозяйства въ краѣ, и приобрѣтають познанія о томъ *status quo*, исходномъ пунктѣ, съ котораго должны начинаться возможныя въ настоящее время улучшенія. Такія путешествія сопровождались всегда хорошими послѣдствіями; они не только доставляли воспитанникамъ возможность усовершенствовать себя въ практическомъ сельскомъ хозяйствѣ, но и возбуждали между молодыми людьми духъ благороднаго соревнованія, такъ какъ для подобныхъ сколько поучительныхъ, столь же и приятныхъ экскурсій назначаются только лучшіе воспитанники. Въ прошедшемъ году подобная экскурсія была совершена 6-ю воспитанниками высшаго разряда Земледѣльческой Школы, подъ руководствомъ исправляющаго должность Адъюкта Агрономіи Г. Кньюфера, по Минской и части Могилевской Губерній. Представленный Г. Кньюферомъ Отчетъ о путешествіи содержитъ въ себѣ любопытныя указанія на разныя улучшенія, введенныя въ частныхъ имѣніяхъ этихъ Губерній, о которыхъ у насъ еще такъ мало свѣдѣній; въ приведенной нами статьѣ представлено читателямъ извлеченіе изъ означеннаго Отчета.

— «Нѣсколько словъ о вліяніи Домбала на Сельское Хозяйство». — «Домбаль, рѣшившись на поправкѣ земледѣлія искать успѣховъ, которые не дались ему въ дѣлѣ промышленности, вскорѣ понялъ, что если ограничиться только обыкновенными, общими въ его время средствами, то результатъ его предпріятія будетъ тотъ же, какимъ пользовалась вся масса тогдашнихъ земледѣльцевъ, т. е. будетъ много труда и мало пользы. Сверхъ того, обстоятельства, въ которыхъ онъ находился, не позволяли ему довольствоваться желаніемъ малаго успѣха. Изъ полученнаго имъ значительнаго наследства у него не осталось ничего; онъ даже былъ долженъ родственникамъ не малую сумму, которую ему очень

хотѣлось уплатить. По этому онъ обязанъ былъ трудиться, и трудиться съ успѣхомъ; а прекрасное чувство, также стоящее подражанія, внушало ему желаніе, трудясь для себя, вмѣстѣ съ тѣмъ трудиться на родинѣ и для родины. И вотъ — человѣкъ одинокій, безъ опоры, безъ капитала, почти безъ кредита, достигшій того возраста, въ которомъ люди считаютъ себя въ правѣ предаться покою, — человѣкъ, который со страшными усиліями едва успѣлъ собрать самую скудную сумму, предпринимаетъ не только основать ферму на значительномъ пространствѣ, въ мѣстности трудной и неблагодарной, но съ перваго же раза рѣшился обратитъ на свое дѣло вниманіе согражданъ, назвавъ свою ферму *образцовымъ земледѣльческими заведеніемъ*. Еще прежде него чувствовали нужду въ специальномъ заведеніи, предназначенномъ не для зависящихъ распорядителей сельскими работами, а для самихъ владѣльцевъ и сословія фермеровъ, уже получившихъ первоначальное образованіе; но эта давнородившаяся мысль до того времени ни разу не была осуществлена во Франціи. Для исполненія подобнаго предпріятія, въ однихъ книгахъ можно было найти руководство, но рѣдко ложное или недостаточное. Домбаль образовалъ изъ своей фермы обширное поле опытовъ, гдѣ его правила постоянно подтверждались самымъ дѣломъ. Онъ образовалъ во Франціи первый Земледѣльческій Институтъ, и скоро стеклись къ нему посѣтители и ученики, и маленькая деревня *Мерта* сдѣлалась средоточіемъ, откуда, цѣлыя двадцать лѣтъ, всюду распространялись уроки Домбаля, его совѣты, книги и орудія. Въ теченіе четверти вѣка, Домбаль изустно и письменно рѣшалъ земледѣльческіе вопросы. Совѣты, которые онъ давалъ словесно, оставались, конечно, достояніемъ однихъ непосредственныхъ слушателей; за то обширное собраніе его писемъ доказываетъ, что многочисленные корреспонденты были имъ всегда радушно принимаемы, и что

никто бесплодно не обращался къ его опытности и безкорыстной откровенности. Его уроки, которые также были не что иное, какъ совѣты, и совѣты тѣмъ болѣе убѣдительные, что давались съ полною свободою анализа, возбуждавшаго живые споры между наставникомъ и слушателями; эти уроки, чуждые всякой догматической формы, гдѣ авторитетъ учителя исчезалъ и замѣнялся отеческою свисходительностію, — уроки, оставившіе сладкое воспоминаніе въ сердцахъ всѣхъ тѣхъ, кто ими пользовался, — съ жадностію слушались почти четырьмястами учениковъ, изъ которыхъ большая часть нынѣ занимаютъ почетныя мѣста между сельскими хозяевами, а другіе извѣстны какъ лучшіе Писатели по этой части. Могуущественно было вліяніе сочиненій Домбала. До него была во Франціи обширная Земледѣльческая Литература, богатая академическими свѣдѣніями, отзывавшаяся кабинетной работой. Домбаль, ставъ въ главѣ практическихъ хозяевъ, скоро явился и на поприщѣ Писателя. Онъ открылъ новую эру для Науки Земледѣлія, положивъ ей въ основаніе не гипотезы, не системы, не химическій анализъ, — но тотъ великій законъ, который всегда правитъ Наукою и котораго послѣднюю глубочайшую тайну врядъ ли мы когда-нибудь откроемъ, словомъ — законъ опыта, факта. Здѣсь онъ далъ изслѣдованіямъ вѣрную точку опоры, избравъ театромъ ихъ почву, со всѣми ея отгѣнками и разнообразными вліяніями, и принявъ въ руководство очевидность фактовъ. Вотъ что лежитъ въ основаніи сочиненій Домбала. Первое изъ нихъ — «*Le Calendrier du bon Cultivateur*» — показало въ немъ искуснаго практика, а вскорѣ за тѣмъ, въ «*Les Annales de Roville*» обнаружился ловкій публицистъ, экономистъ, истинный филантропъ, и, главное — человекъ добросовѣстный. Потомъ, въ продолженіе двадцати лѣтъ, среди занятій, по видимому, превосходящихъ силы одного человека,

Домбаль находилъ еще досугъ издавать время отъ времени разныя статьи, всѣми съ жадностью принимаемыя, всегда отиѣченныя благородною независимостью мнѣній, рѣшающія разныя вопросы, которые хотя въ сущности не были взяты изъ области Земледѣлія, но касались важнѣйшихъ національныхъ интересовъ, съ которыми такъ тѣсно связаны выгоды его. Всѣ эти сочиненія, написанныя съ удивительною ясностію и издававшіяся почти всегда съ благороднымъ безкорыстіемъ, носятъ на себѣ характеръ привлекательной простоты и чисто-сердечія человѣка, простодушно высказывающаго свое мнѣніе, хотя бы въ ущербъ собственнымъ выгодамъ или самолюбію».

— Въ заключеніе выпишемъ нѣсколько строкъ изъ лѣтнихъ замѣтокъ Г. Маслова въ Московской Губерніи, напечатанныхъ подъ заглавіемъ «Жаръ и жатва хлѣба». «Послѣ холодной, ненастной весны, поливавшей дождями каждый день въ Маѣ мѣсяцѣ» — говорятъ почтенный Авторъ — «только съ Іюнемъ прояснилось небо, и солнце, при близкомъ поворотѣ на зиму, засушило пасмурныя тучи. Непроѣзжныя дороги начали просыхать, растительность, задерживаемая холодомъ, обрадовалась теплу, и травы неспѣя къ сѣнокосу, сочныя, густыя, особенно на мѣстахъ, не залитыхъ водою, а нѣсколько возвышенныхъ и амѣвшихъ стоки въ какую-нибудь сторону. Съ 5 Іюля началась жары; уборка сѣна была веселая для народа, который видѣлъ, что Богъ благословилъ его урожаемъ сѣна вдвое противъ прошлагодняго. Между тѣмъ рожь, овоздавшая цвѣтомъ ведѣля полторы, отцвѣла въ тихую погоду, зерно начало наливаться, солома росла высоко, но жаръ усиливался: днемъ, на солнцѣ, отъ 37 до 40 град., а въ тѣни отъ 20 до 22 град.; даже и по ночамъ температура мало охлаждалась; ведѣль пять сряду не пало ни капли дождя. Въ продолженіе Іюля земля выгорѣла и растрескалась; солома у ржи пожелтѣла, а

зерно было еще мягко; жаръ захватилъ его и не далъ ему ввалиться вполнѣ, отъ чего можно было предвидѣть, что умолотъ не будетъ соответствовать нажину. Отъ холодной погоды, продолжавшейся до Іюля, жатва за-
 поздала недѣлю, и дала возможность обратиться съ обиль-
 нымъ сѣнокосомъ. Между тѣмъ жаръ и съ приближеніемъ
 Августа не умалался. При тихой погодѣ, подъ палящими
 лучами солнца, при 37—40 град. жару, съ 28 Іюля,
 началась жатва, самая тягостнѣйшая изъ земледѣльче-
 скихъ работъ, на которую обречены женщины. Народъ
 называетъ это время *страдаю* — и какъ истинно это
 выраженіе народнаго чувства! Конечно, его высказала
 женщина, съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ, или съ
 трепещущимъ подъ ея сердцемъ, когда она, усталая,
 возвращалась домой послѣ дневной работы. Я ходилъ
 на живно, видѣлъ эту работу, видѣлъ люльки, къ
 которымъ, оставая серпъ, приходила матери кор-
 мить дѣтей молокомъ изсыхающей груди; я видѣлъ
 беременныхъ, неразгибающихся по нѣскольку часовъ
 съ серпомъ, развѣ для связки снопа, на землю поло-
 женнаго». Авторъ убѣждаетъ хозяевъ замѣнить жатву
 ячменя и овса кошеніемъ. «Есть же средство» — гово-
 ритъ онъ — «облегчить тягчайшую изъ сельскихъ ра-
 ботъ; есть и хозяева, достойные уваженія, которые по
 опыту признали это средство удобнымъ и выгоднымъ.
 Почему же оно не скоро распространяется во всѣхъ
 хозяйствахъ? Почему, въ цѣлыхъ еще Губерніяхъ,
 жнутъ не только рожь, но и весь яровой хлѣбъ?
 Незабвенный Петръ Андреевичъ Кикинъ, — въ Отече-
 ственную войну Дежурный Генералъ по Арміи, потомъ
 Статсъ-Секретарь при Императорѣ Александрѣ, — съ
 пламеннымъ сердцемъ Русскаго въ любви къ Отечеству
 и съ человѣколюбіемъ къ трудамъ земледѣльческимъ,
 какъ Членъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства,
 при самомъ началѣ вопроса о кошеніи ржи, призналъ

живое участіе въ рѣшеніи его на дѣлѣ. Онъ ввелъ у себя кошеніе ржи въ Рязской своей деревнѣ; къ нему начала присылать учиться этой косьбѣ, и однажды, при нѣмъ, онъ получилъ, отъ невѣстнаго ему хозяина, письмо, исполненное выраженій искренней благодарности за наученіе кошенію ржи и за облегченіе тяжелой работы крестьянокъ. Читая это письмо, Квинтъ не могъ удержать слезъ. «Я служилъ» — сказалъ онъ — «и въ полѣ и въ Кабинетѣ Государя, награжденъ; но вѣрь мнѣ, что это письмо составляетъ для меня истинное утѣшеніе; можно быть полезнымъ человѣчеству и въ отставкѣ». — Да; можно, можно... если сердце не охолодѣло отъ безчувственности и сострадаетъ человѣчеству! Иначе тысяча возраженій противъ замѣны серпа косою: в рожь путается и зерно сыплется и убытокъ въ яровомъ, словомъ, повтореніе пошлыхъ, безотчетныхъ отговорокъ. Доколѣ просвѣщенные и добрые хозяева, и въ особенности женщины, не вступятся за женщинъ и не обратятъ всего своего вниманія на замѣну жнитва косьбою, преимущественно тягостнаго въ нечерноземныхъ Губерніяхъ, гдѣ дорожатъ каждымъ вершкомъ соломы и жнутъ нязю; доколѣ чувство состраданія къ человѣчеству не войдетъ въ основаніе С. Хозяйства, доколѣ невѣжество крестьянина и корыстолюбивый эгоизмъ будутъ съ равнодушіемъ смотрѣть на страданія матерей крестьянокъ. При разсказахъ о томъ, страшно и подумать о чувствительности нашихъ образованныхъ хозяекъ, тутъ окажется вся нѣжность ихъ чувствъ и нервической слабости въ полномъ своемъ достоинствѣ! Если бы члены всѣхъ экономическихъ обществъ, составившихся въ Россіи, приняли къ сердцу вопросъ: *идѣ и въ какихъ случаяхъ можно замѣнить жнитво косьбою*, и, рѣшивши его основательно, составили комитеты по всѣмъ Губерніямъ и Уѣздамъ для распространенія кошенія хлѣба и облегченія жнитва, не по однимъ расчетамъ хозяйскимъ,

но и по чувству состраданія къ *страдѣ* беремен-
ныхъ женщинъ, во время жнитва, то какую услугу они
оказали бы человѣчеству и хозяйству? При Московскомъ
Обществѣ С. Хозяйства былъ учрежденъ Комитетъ для
кошенія ржи, и незабвенный Князь Д. В. Голицынъ
самъ вызвался быть въ немъ Предсѣдателемъ. Нѣсколько
лѣтъ опыта косьбы ржи въ имѣніяхъ Абашева, Муравьева,
Кикина, Титова и Шлиппенбаха слѣзались извѣстными
черезъ Земледѣльческій Журналъ, дѣло признано полез-
нымъ и — замолкло. А между тѣмъ, какъ оно далеко
отъ того, чтобъ назвать его *оконченнымъ*, когда во всей
Московской Губерніи, съ немногими исключеніями, и
рожь и даже яровое жнутъ, а не косать. Какъ же
замѣнить серпъ косою и ввести ее во всеобщее упо-
требленіе въ народѣ для облегченія жнитва особенно въ
нечерноземныхъ Губерніяхъ? Вотъ вопросъ, достойный
просвѣщенныхъ помѣщиковъ и обществъ С. Хозяйства.
Откладывать рѣшеніе этого вопроса на дѣль, не значить
ли не сострадать человѣчеству и пролжать равнодушно
слушать рассказы о рожденіи мертвыхъ младенцевъ на
живѣ?»

И. Г.

VII.

НОВОСТИ

И

О М Ъ О Ъ.

**КУРГАНЫ И ОСТАТКИ ДРЕВНИХЪ УКРѢПЛЕНІЙ
ВЪ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.**— Поверхность земли въ Рязанской Губерніи покрыта значительнымъ количествомъ кургановъ, могильныхъ насыпей и древнихъ укрѣплений. Вотъ исчисленіе наиболѣе извѣстныхъ изъ нихъ, помѣщенное въ «Рязанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 36).

I. Въ *Рязанскомъ Уѣздѣ*. 1) Земляной валъ съ *самомъ городѣ Рязани*, — остатокъ бывшей здѣсь крѣпости. Длина этого вала болѣе 100, ширина 5, высота 6 сажень. 2) Земляной валъ и 5 кургановъ *близъ деревни Зелениной*, въ 15 верстахъ отъ Рязани. 3) Курганъ *близъ села Реткина*, въ 12 верстахъ отъ Рязани, по Астраханской дорогѣ. 4) Земляные валы и подлѣ нихъ курганъ, *близъ села Лыова*, въ 11 верстахъ отъ Рязани, по Спасской дорогѣ. Это развалины древняго города Рязанскаго *Олыова*. 5) Могильныя насыпи и земляныя укрѣпленія, *близъ деревни Перекола*, въ 8 верстахъ отъ Рязани. Это памятники Вожской битвы.

Часть LII. Отд. VII.

1

II. Въ *Зарайскомъ Уѣздѣ*. 6) Могильная насыпь въ городѣ *Зарайскѣ*, близъ церкви Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Здѣсь погребены тѣла *Зарайцевъ* и *Арзамасцевъ*, павшихъ въ битвѣ съ *Поляками*, 1608 года. 7) *Развалины* древняго города *Рязанскаго Ростиславля*, близъ поюста *Ростиславля*, на берегу *Оки*, въ 20 верстахъ отъ *Зарайска*. Здѣсь видны три вала, — остатки бывшей крѣпости *Ростиславльскоя*; саженахъ во 100 отъ этихъ валовъ возвышается большой курганъ. 8) *Развалины* древняго *Княжескаго* города *Гльбова*, близъ села *Гльбова Городища*, въ 30 верстахъ отъ *Зарайска*. Въ двухъ верстахъ отъ этихъ развалинъ находится урочище, называемое *Драковскими воротами*. 9) *Садки*, — группа кургановъ, состоящая изъ шести высокихъ насыпей, въ 20 верстахъ отъ *Зарайска*, близъ села *Маливы*. 10) *Развалины* древняго города *Перевитска*, близъ деревни *Перевитскій Торжокъ*. 11) *Земляной валъ въ селѣ Долгомъ Городищѣ*.

III. Въ *Михайловскомъ Уѣздѣ*: 12) *Земляной валъ* внутри города *Михайлова*; онъ имѣетъ въ окружности 160, высоты 3 сажени. Мѣсто, занимаемое имъ, называется *городкомъ*. 13) Три концентрическіе глубокіе и большіе вала, близъ деревни *Поярковой*, въ 16 верстахъ отъ *Михайлова*, на лѣвомъ берегу рѣки *Жраки*. Подобные валы находятся близъ устья рѣки *Лубники*, противъ деревни *Исканицы*, и на правомъ берегу рѣки *Прони*, близъ села *Новорождественскаго*.

IV. Въ *Пронскомъ Уѣздѣ*: 14) *Чертово-Городище*, — курганъ, получившій свое названіе, какъ можно думать, отъ того, что онъ окруженъ горами, глубокими оврагами, а въ старину дремучимъ лѣсомъ. Курганъ этотъ находится въ 8 верстахъ отъ *Пронска*. Окружность его при подошвѣ простирается на 60, длина на 15, ширина на 10, высота на 20 сажени. 15) *Царскій кустъ*, — это двѣ могильныя насыпи, получившія свое названіе

отъ ракового куста, который еще не такъ давно находился неподалеку отъ этихъ насыпей. Царскій кустъ отстоятъ отъ Пронска не болѣе 3 версты. 16) Курганы близъ села *Семенска*, около которыхъ нерѣдко находили разныя старинныя вещи.

V. Въ *Касимовскомъ Уѣздѣ*: 17) *Земляной струкъ*, — курганъ, такъ названный, какъ видно, отъ сходства внѣшней фигуры его со стругомъ, или баркою. Онъ находится въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Касимова, къ Сѣверо-Востоку. Окружность этого кургана простирается до 30, высота до 4 сажени. 18) *Столбище* — курганъ, получившій свое имя, какъ видно, отъ сходства внѣшней фигуры его со столбомъ, имѣющимъ видъ усѣченнаго конуса. Онъ находится въ 4 верстахъ отъ города, близъ деревни Поповской. Окружность этого кургана простирается до 20, высота до 5 сажени. 19) Курганъ близъ сельца *Шемкина*, внизъ по теченію Оки, въ 10 верстахъ отъ города, по внѣшнему виду тоже похожій на усѣченный конусъ. Величина его въ окружности простирается до 25, высота до 3 сажени. Въ 1836 году, неподалеку отъ сего кургана найдено нѣсколько монетъ съ Татарскими надписями.

VI. Въ *Спасскомъ Уѣздѣ*: 20) Курганъ, въ двухъ верстахъ отъ села *Ижевскаго*; онъ имѣетъ въ окружности 7, высоты 3 сажени. 21) Курганъ близъ села *Городца*, въ 7 верстахъ отъ Спасска, по Касимовской дорогѣ. Окружность его простирается на 5, высота на 2 сажени; съ трехъ сторонъ онъ окруженъ глубокимъ ровомъ. 22) Курганъ въ двухъ верстахъ отъ села *Киструса*, и тутъ же много другихъ незначительной высоты кургановъ. 23) Курганъ въ 3 верстахъ отъ села *Лакашъ*; по внѣшнему виду, онъ походитъ на усѣченный конусъ, съ постепенными съ низу до верху уступами. Высота его простирается до 5 сажени. 24) Курганъ близъ села *Пустыни*, около трехъ сажени высоты;

онъ имѣеть видъ неправильнаго треугольника. 25) Два большіе кургана въ селѣ *Старой Рязани*, окруженные съ трехъ сторонъ высокими земляными валами, а съ четвертой (Западной) примыкающіе къ высокому берегу Оки. Подъ однимъ изъ этихъ кургановъ въ 1836 году открыты остатки бывшаго здѣсь, во времена Княжества Рязанскаго, Борисо-Глѣбскаго собора и каменныя гробницы Князей Рязанскихъ. Подъ другимъ курганомъ, полагають, находятся развалины Княжескаго дворца. 26) Курганъ *Чалая Могила*, получившій свое названіе отъ чалой кобылы, убитой будто бы и зарытой здѣсь виѣтъ со всадникомъ, какимъ то Княземъ Рязанскимъ. Этотъ курганъ находится въ двухъ верстахъ отъ Старой Рязани: высота его болѣе сажени. 27) Курганъ близъ села *Троицы Пеленицы*, около 4 сажени вышины; неподалеку отъ него — земляной валъ, называемый *городкомъ*. 28) Курганъ близъ деревни *Никитиной*, въ 4 верстахъ отъ села Старой Рязани, окруженный съ трехъ сторонъ землянымъ валомъ. Это *развалины* древняго города *Никитина*. 29) Курганъ на *Спасской горѣ*, гдѣ нынѣ устроенъ публичный городской садъ; около него, по разсказамъ туземцевъ, неоднократно находили древніе мечи, бердыши, копья, стрѣлы, латы и другіе воинскіе доспѣхи. Въ 1834 году, при пересаживаніи одного дерева, открыты здѣсь человѣческія кости, обложенныя кольцеобразными мѣдными бляхами и обручами съ кольцами же, какъ видно, составлявшими латы богатыря— покойника. 30) Группа кургановъ, въ двухъ верстахъ отъ города *Спаска*, коихъ высота простирается отъ 6 до 8 сажени. 31) Курганъ близъ села *Шилова*, въ полѣ, около 5 сажени высоты. Это *памятникъ* бывшаго здѣсь *древняго города Шилова*. 32) Курганъ близъ деревни *Борисовки*, въ *Мещерѣ*; высота его болѣе 4 сажени, фигура треугольная. Это *памятникъ* бывшаго здѣсь *древняго города Борисова*.

VII. Въ *Донковскомъ Уездѣ*: 33) Остатки бывшей Донковской земляной крѣпости, въ городѣ Донковѣ, близъ соборной церкви. Длина этой крѣпости простирается на 39, ширина на 33 сажени. Ровъ, ее окружающій, глубиною съ Запада 4, съ Востока 11 сажени.

34) *Развалины Старою Донкова*, въ селѣ Стрѣшневомъ, въ 25 верстахъ отъ нынѣшняго Донкова. Мѣсто, занимаемое этими развалинами, называется *Старымъ Городищемъ*. Длина этого городища, со всѣми его предмѣстьями, простирается на 500 сажени. Во многихъ мѣстахъ здѣсь видны, хотя и заросшіе, выкопы, около трехъ сажени глубины; особенно замѣчательны два выкопа съ Сѣверной стороны, простирающіеся на 150 сажени длины. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ городища видны ямы, а на возвышенности берега Дона — колодези. 35) Земляныя укрѣпленія, называемыя *Городищемъ*, близъ села *Перехвалл*, въ 15 верстахъ отъ Донкова. Городище съ Востока и Запада окружено рывинами, съ Сѣвера покатою крутизною къ Дону, съ Юга валами, почти уже осыпавшимися. Длина валовъ простирается до 12, глубина до 3, ширина до 2 сажени.

О нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ рассказываются въ народѣ преданія.

ОСТАТКИ ДОПОТОПНАГО ЖИВОТНАГО, НАЙДЕННЫЕ ВЪ ШУЙСКОМЪ УЕЗДѢ. — Бережливая Природа доселѣ во многихъ мѣстахъ блюдетъ въ своей сокровищницѣ такія творенія, которыя, по премудрымъ законамъ Творческимъ, нынѣ уже не вмѣютъ мѣста въ мірѣ, дабы человекъ, читая въ безчисленности тварей исторію ея, ясно созерцалъ всегда величіе и премудрость Творца вселенной и благоговѣлъ предъ Его всемогуществомъ.

Въ прошломъ 1845 году, крестьяне Шуйскаго Уѣзда, занимаясь рыбною ловлею въ рѣкѣ Тезѣ, при впаденіи

въ нее рѣки Парши, составляющей границу Шуйскаго Уѣзда съ Нерехотскимъ, нечаянно нашли въ крутомъ, обвалившемся лѣвомъ берегу р. Тезы, предположительно, верхнюю лѣвую челюсть съ кореннымъ зубомъ огромнаго животнаго. Въсомъ эта челюсть пудъ и семь фунтовъ, мѣрою въ длину $14\frac{1}{2}$ верш., въ окружности по срединѣ $15\frac{1}{2}$ верш., верхній слой кости растреснулса, а частію, особенно въ оконечностяхъ, превратился уже въ известь. Эта достойная особеннаго вниманія, очевидно, допотопная вещь, принадлежитъ нынѣ одному любителю рѣдкостей въ г. Шуѣ. Въ томъ же мѣстѣ, по сказанію крестьянъ-рыболововъ, найдены и другія части мамонта, изъ коихъ особенно замѣчательно ребро огромнѣйшей величины, хранящееся нынѣ въ деревянной часовнѣ сельца Ситькова.

(Владим. Губ. Вѣд.)

О НОВОЙ ГЛАВНОЙ ПЛАНЕТѢ «НЕПТУНЪ».

Статья Г. Академика В. Струве (*). — Мы обозначаемъ здѣсь новую планету прямо тѣмъ самымъ названіемъ, которое дано ей (по письму Г. Леверрье къ Г. О. Струве, отъ 1 Октября н. ст.) въ собраніи Bureau des longitudes на Парижской Обсерваторіи. Нѣтъ сомнѣнія, что это имя, избранное по аналогіи съ названіями древнихъ планетъ, принято будетъ Астрономами всѣхъ странъ, такъ какъ и обозначеніе планеты прямымъ трезубцемъ.

Необыкновенно пасмурная погода позволила сдѣлать только немногія наблюденія надъ Нептуномъ на Пулковской Обсерваторіи. Уже 21 Сентября (3 Октября), лишь только прояснилось небо, вечеромъ, О. Струве отыскалъ и узналъ планету по ея замѣтному поперечнику, который отли-

(* Первая статья Г. Струве объ этой планетѣ помѣщена въ Сентябрской книжкѣ М. Н. Пр., Т. LI, Отд. VII, стр. 31—34.

чалъ ее, какъ небольшой кружокъ, отъ сосѣднихъ звѣздъ. Пять микрометрическихъ измѣреній, произведенныхъ имъ и В. Струве, дали кажущійся поперечникъ $= 2''$, 83. Сентября 24 (6 Октября) эти измѣренія были повторены и поперечникъ оказался $= 2''$, 75. Принимая среднее изъ этихъ двухъ дней $= 2''$, 8, получимъ изъ этихъ достаточно достаточныхъ опредѣленій, соображая ихъ съ вычисленными Г. Леверрье элементами отдаленія планеты отъ земли, слѣдующее для опредѣленія ея величины.

Поперечникъ Нептуна въ 5, 28 разъ, слѣдовательно слишкомъ въпятеро болѣе поперечника экватора, или, считая послѣднй въ 1718 географическихъ миль, равенъ 9071 географическимъ милямъ.

Объемъ тѣла ея въ $147\frac{1}{2}$ разъ болѣе Земли.

Нептунъ, слѣдовательно, по величинѣ своей, есть третья изъ извѣстныхъ планетъ солнечной системы. Его превосходятъ только Юпитеръ и Сатурнъ, которыхъ поперечники въ 11,22 и 9,02 разъ болѣе, нежели у Земли. Но онъ превосходитъ величиною Урана, котораго поперечникъ 4,58. Землю съ ея поперечникомъ 1 и остальные малыя планеты.

Г. Леверрье опредѣлялъ массу Нептуна $= \frac{1}{9300}$ солнечной массы. Такъ какъ масса Земнаго Шара $= \frac{1}{359331}$ солнечной массы, то слѣдуетъ, что масса Нептуна въ 38, 7 разъ болѣе, нежели у Земли, т. е. $38\frac{7}{10}$ Земныхъ Шаровъ, вмѣстѣ взятые, вѣсятъ ровно столько же, сколько шаръ Нептуна.

Опредѣлить массу небеснаго тѣла, которое еще не видѣли на небѣ, покажется не занимающимся предметомъ самымъ блистательнымъ доказательствомъ могущества теорій, и многіе изъ нихъ не въ состояніи будутъ объяснить себѣ возможность такого опредѣленія. Между тѣмъ она довольно понятна. Предположеніе существованія планеты было выведено изъ того обстоятельства,

что крайняя планета Уранъ. въ своихъ движеніяхъ, показывала небольшія неправильности, которыхъ не было объяснить притяженіемъ другихъ, доселѣ извѣстныхъ тѣлъ солнечной системы. Эти возмущенія Урана нужно было приписать планетѣ, лежащей позади его. Всѣ дѣйствія одной планеты на другую, т. е. всѣ возмущенія, производимыя одною изъ нихъ въ другой, зависятъ отъ массы возмущающей планеты, т. е. тѣло вѣвое бѣльшей массы производитъ вѣвое бѣльшее возмущеніе. Отсюда легко вывести, что, зная возмущенія, производимыя неизвѣстною планетою въ Уранѣ и сравнивъ ихъ съ притяженіемъ, производимымъ Солнцемъ или другою планетою, наирим. Юпитеромъ, на него, Урана, можно вывести заключеніе объ отношеніи массы неизвѣстной планеты къ Солнцу или Юпитеру.

Но величину Нептуна и теорія не могла вывести; ее можно было найти лишь измѣреніемъ видимаго поперечника этой планеты.

Сравнивая величину и массу одной планеты съ величиною и массою другой, найдемъ также отношенія ихъ плотностей. Отсюда явствуетъ, что содержаніе тѣла новой планеты 147, 5 разъ превосходитъ Земной Шаръ; масса же ея только въ 38,7 разъ болѣе; что Земля плотнѣе и плотность Нептуна составляетъ лишь $\frac{1}{38}$, т. е. около четверти плотности Земли. Извѣстно, что средняя плотность земли въ 5,6 разъ болѣе плотности воды; следовательно средняя плотность новой планеты почти въ полтора раза болѣе воды, т. е. вѣсъ Нептуна въ $\frac{1}{3}$ раза болѣе, нежели вѣсъ водянаго шара равнаго съ намъ поперечника.

Одну изъ важнѣйшихъ задачъ для наблюдателя составляетъ теперь возможно-точное мѣстоопредѣленіе Нептуна. Астрономы Пулковской Обсерваторіи ревностно занимаются этою задачею, и Гг. *Фусъ*, *Петерсъ*, *Заблеръ* и *Делленъ* начали уже наблюденія надъ планетою восре-

ствомъ трехъ нашихъ меридіанныхъ инструментовъ. Доселѣ произведены слѣдующія мѣстоопредѣленія:

Мѣста Нептуна при прохожденіи его чрезъ меридіанъ:

		Прямое восхожд. α =	Уклоненіе β =
1846 г.	24 Сент. (6 Окт.)	21 ^h 52' 20", 87	—13° 29' 6", 0.
	28 — (10 —)	52 6, 76	—13 30 19, 1.
	30 — (12 —)	52 0, 25	—13 30 53, 2.

Сверхъ того, *О. Струве* производилъ мѣстоопредѣленія планеты посредствомъ большаго рефрактора, сравнивая съ сосѣдними планетами. Планета можетъ быть наблюдаема въ меридіанѣ до Генваря. Мы сообщаемъ поэтому небольшую эфемериду, которая можетъ послужить для присканія ея въ меридіанѣ:

н. ст.	Эфемериды Нептуна:	
1846 г. 21 Октября	α = 21 ^h 51' 35"	β = —13° 33'.
1 Ноября	51 23	34.
11 —	51 23	34.
21 —	51 35	33.
1 Декабря	51 59	31.
11 —	52 35	28.
21 —	53 19	23.
1847 г. 1 Генваря	54 19	18.

Нептунъ является звѣздой 7-й до 8-й величины, и слѣдовательно, принимая за предѣлъ видимости звѣздъ не вооруженнымъ глазомъ звѣзды 6—7 величины, не можетъ быть видѣнъ простымъ глазомъ; но его легко отыскать при помощи кометоскателя и зрительной трубы, даже театральной, если она сильна. Но въ эти зрительныя трубы представится планета незначительною точкою свѣта, среди многихъ другихъ, и только въ большіе телескопы можно распознать кругъ планеты. Мы замѣтимъ однакожь, что она видима была не только въ

наша большіе телескопы, но и въ меридіанные инструменты нашей Обсерваторіи.

Извѣстно, что Юпитерь и Сатурнъ сплющены. По здѣшнимъ наблюденіямъ окружность Нептуна представляется шарообразною; слѣдовательно безъ сплющенія. Но небольшое сплющеніе возможно, даже вѣроятно. Можетъ быть, оно слишкомъ мало и не могло быть замѣчено при нынѣшнемъ низкомъ стояніи планеты. Кольца, подобнаго Сатурнову, мы не видѣли. Изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы его не было у Нептуна: потому что мы знаемъ, что и кольцо Сатурна пропадаетъ отъ времени до времени, такъ какъ видимость его зависитъ отъ положенія планеты въ отношеніи къ Солнцу и Землѣ.

Также не видѣли мы и спутника у Нептуна. Уже спутники Урана принадлежатъ къ труднѣйшимъ предметамъ для отысканія посредствомъ телескопа, и по первой аналогіи весьма мало надежды отыскать когда-либо луны Нептуна, потому что онѣ, при равной величинѣ съ спутниками Урана, должны казаться вдесятеро слабѣе при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Впрочемъ, очень возможно, что у Нептуна, есть спутники больше Урановыхъ. Спутникъ, котораго поперечникъ былъ бы въ такомъ же отношеніи къ Нептуну, какъ земная луна къ Земному Шару, видѣнъ былъ бы съ перваго взгляда. Во всякомъ случаѣ, отысканіе лунъ новой планеты будетъ задачею нашихъ сильныхъ телескоповъ, хотя этому отысканію препятствуетъ теперь низкое положеніе планеты.

Извѣстно, что Уранъ, до открытія его Гершелемъ въ 1781 году, неоднократно былъ наблюдаемъ Астрономами, но принимасмъ ими за неподвижную звѣзду. Самое старое изъ наблюденій надъ Ураномъ произведено въ 1690 году *Флемстидомъ*. Эти наблюденія были весьма полезны для опредѣленія элементовъ движенія Урана и они существенно привели къ розысканіямъ Г. *Лессерье*

и слѣдовательно къ открытію Нептуна. Къ сожалѣнію, едва ли можно отыскать другія наблюденія надъ Нептуномъ, кромѣ того, можетъ быть, единственнаго, которое было произведено надъ нимъ въ 1745—1747 г. и описано въ *Histoire céleste Лаланда*. Это обстоятельство стоить изслѣдовать.

Изъ Исторіи Науки выведено давно признанное положеніе, что извѣстныя открытія совершаются правильно, когда придетъ къ тому время. Это подтвердилось и открытіемъ Нептуна. Всякій Астрономъ радуется торжеству, которымъ увѣнчалась теорія черезъ доказанное Г. *Левеверье* существованіе планеты; энтузіазмъ, возбужденный этимъ открытіемъ во всѣхъ странахъ, гдѣ уважается Наука, вполне естественъ и чуждъ всякой зависти національнаго самолюбія, и мы отдаемъ Франціи заслуженную ею славу за распространеніе нашихъ познаній солнечной системы путемъ, достойнымъ памяти и гевія *Лапласа* и *Лагранжа*. Но еслибъ Г. *Левеверье* и не совершилъ своего труда, то все же, по всей вѣроятности, новая планета была бы въ скоромъ времени отыскана, хотя другимъ путемъ и съ меньшею славою для Науки. Тѣмъ же путемъ, по которому совершенно было открытіе Астрей, т. е. при помощи прекрасныхъ, предпринятыхъ Берлинскою Академіею и исполненныхъ многими Астрономами всѣхъ странъ точныхъ звѣздныхъ картъ, совершенно было бы и открытіе Нептуна, который гораздо свѣтлѣе Астрей и находится между звѣздами, означенными на изданныхъ въ Берлинѣ Г. *Бремикеромъ* академическихъ звѣздныхъ картахъ. Первое новое сравненіе этой карты съ небомъ могло и должно было привести къ открытію Нептуна, и мы знаемъ, что употребленіе этой карты такъ облегчило Г-ну *Галле*, въ Берлинѣ, отысканіе Нептуна, что онъ открылъ его нѣсколько часовъ спустя послѣ полученнаго приглашенія къ отысканію планеты. Она могла быть также открыта посред-

ствомъ одного изъ большихъ телескоповъ, по ея планетному кругу, такимъ же образомъ, какъ *Гершель* открылъ Урана. Должно даже приписать особеннымъ обстоятельствамъ, что это открытіе не совершено было двадцать лѣтъ тому. Когда, въ 1824 году, Деритская Обсерваторія получила первый, тогда единственный рефракторъ Фраугофера, эта труба направлена была мною для пересмотра неба неподвижныхъ звѣздъ, между Сѣвернымъ полюсомъ и 15 градусомъ Южнаго отклоненія. Ближайшая цѣль этого многолѣтняго труда — открытіе новыхъ двойныхъ звѣздъ, была достигнута. Около 120,000 звѣздъ, до 4-й величины, разсмотрѣны были поодиначѣ, и я питалъ надежду, основываясь на вѣроятности существованія планеты за Ураномъ, отыскать ее между множествомъ неподвижныхъ звѣздъ, мною просмотрѣнныхъ, по ея кругу. Но я не нашелъ планеты. Теперь ясна причина этой неудачи. Планета имѣла тогда болѣе 20° Южнаго отклоненія: слѣдовательно, находилась въ части неба въ предѣловъ моего осмотра, потому что ближе къ горизонту прекращалось дѣйствіе сильнаго увеличенія рефрактора.

Конечно, многіе готовы слѣвать еще вопросъ: есть ли Нептунъ послѣдняя планета солнечной системы? По всѣмъ вѣроятіямъ, нѣтъ основанія принимать это. Но есть ли надежда отыскать еще новую планету за Нептуномъ? Конечно! Но едва ли теоретическимъ путемъ Г. Леверрье. Употребляя эту методу, нужно ждать цѣлыя столѣтія, чтобы преслѣдовать движенія Нептуна и возмущенія его неизвѣстною планетою. Скорѣе, хотя и трудно, достигнуть этого посредствомъ отысканія ея круга въ сильныя зрительныя трубы; вѣроятнѣе всего, при помощи точныхъ картъ. Уранъ равняется неподвижной звѣздѣ 6-й величины; Нептунъ является звѣздою 7-й—8-й величины. Весьма вѣроятно, что слѣдующая планета будетъ между звѣздами 9-й или 9-й—10-й величины. Можетъ

быть, она уже внесена въ Берлинскія звѣздочныя карты по часамъ, и означена на нихъ, какъ неподвижная звѣзда. Въ такомъ случаѣ, она скоро будетъ узнана. Возможно также, что она находится еще внѣ предѣловъ настоящаго составленія картъ, которыя простираются только отъ 15° Сѣвернаго до 15 Южнаго градуса склоненія. Въ этомъ случаѣ, тогда только представится возможность ея открытія, когда она вступитъ въ зону звѣздныхъ картъ: почему и весьма желательно, чтобы звѣздныя карты съ равнымъ тщаніемъ распространены были и за предѣлы Зодіака.

Пулково,

6 (18) Октября 1846.

АКАДЕМІЯ НАДПИСЕЙ И СЛОВЕСНОСТИ. — Въ прошедшей книжкѣ (*) мы говорили о раздачѣ премій Парижскою Академіею Надписей и Словесности; обращаемся къ статьямъ, читаннымъ въ торжественномъ ея собраніи.

Г. *Ленорманъ* (Lenormant) сообщилъ любопытное открытіе, сдѣланное въ Королевской Библіотекѣ и важное для Искусства. Пораженный сходствомъ въ стилѣ и размѣрахъ одной колоссальной головы изъ Пентелійскаго мрамора съ изваяніями Фидіаса съ Парѣнонѣ, Г. Ленорманъ невольно приведенъ былъ къ мысли, что и эта голова должна принадлежать рѣзцу того же великаго Художника. Розысканія о происхожденіи ея подтвердили вполнѣ догадку Археолога. Неизвѣстно, когда она привезена во Францію; но въ 1676 году она находилась еще на своемъ мѣстѣ, на фронтонѣ Парѣнона.

Тотъ же Ученый, въ отчетѣ, читанномъ имъ о присужденныхъ преміяхъ, сѣтовалъ на незначительность и ограниченное число ихъ: ибо ихъ недостаточно для

(*) Т. LI, Отд. VII, стр. 38 и слѣд.

справедливаго вознагражденія всѣхъ достойныхъ сочиненій, представленныхъ на судъ Академіи; предметъ конкурса такъ обширенъ и представленныхъ сочиненій бываетъ такъ много, что сама Академія часто затрудняется въ выборѣ.

Г. *Валькенеръ* (Walckenaer), Непремѣнный Секретарь Академіи, читалъ Похвальное слово знаменитому Нумизмату *Міонне* (Mionnet), котораго труды признаны классическими всею Европою. Отецъ *Міонне* скупалъ и перепродавалъ разные предметы Искусствъ, которыми домъ его всегда былъ наполненъ; молодой *Міонне*, съ самаго дѣтскаго возраста, полюбилъ древнія медали и двѣнадцать лѣтъ отъ роду уже составилъ себѣ изъ нихъ небольшую коллекцію. Онъ познакомился съ владѣтелями богатѣйшихъ Минцъ-Кабинетовъ въ Парижѣ, и одинъ изъ нихъ, Г. *Домонъ* (d'Heaumont), такъ полюбилъ его, что завѣщалъ ему богатое собраніе золотыхъ монетъ Римскихъ Императоровъ. Онъ оказалъ ему еще важнѣйшую услугу, представивъ его Автору «Анахарзиса», *Бартеlemi*, который принялъ его къ себѣ въ помощники въ Королевскій Кабинетъ Медалей. 5 Мая 1795 г., *Міонне* назначенъ былъ вторымъ Хранителемъ этого Кабинета. Отселѣ начинается его ученая жизнь, посвященная имъ вполне Наукѣ. Классификація и описаніе монетъ были постояннымъ предметомъ его занятій. Онъ умеръ 5 Мая 1842 года, чрезъ 47 лѣтъ по вступленіи своемъ въ Кабинетъ Медалей.

Г. *Рауль-Рошеттъ* въ рѣчи своей: «О Геркулесѣ Ассирійскомъ и Финикійскомъ и отношеніяхъ его къ Геркулесу Греческому», представилъ любопытныя замѣчанія объ этомъ предметѣ. «Финикійцамъ» — говоритъ Авторъ — «народу-мореплавателю и торговому, снабжавшему древній міръ хлѣбомъ и идеями, я приписываю наибольшую часть вліянія на развитіе Греческой образованности, и этимъ объясняю встрѣчаемая въ вѣро-

взвѣхъ Грековъ идея] Финикійскія, Египетскія и вообще Азіатскія, не теряя изъ виду и того, что Греки, поселяясь на островахъ и берегахъ Малой Азіи, сами нашли на этой почвѣ элементы Семитической гражданственности».

Г. Рейнд (Reinaud) читалъ «Географическую, историческую и ученую записку объ Индіи, до половины XI столѣтія нашей эры, по Писателямъ Арабскимъ, Персидскимъ и Китайскимъ». Въ этомъ занимательномъ разсужденіи Авторъ старался объяснить Исторію и Географію Индіи посредствомъ Мусульманскихъ и Китайскихъ источниковъ.

Академія предложила на конкурсѣ премій слѣдующія задачи:

На 1847 годъ: «Исторію изученія Греческаго языка въ Западной Европѣ, съ конца X до исхода XIV столѣтія».

На 1848 годъ: «Объяснить лѣтоисчисленіе и описать состояніе Франціи во второй половинѣ X столѣтія, по источникамъ изданнымъ и не изданнымъ».

АНГЛІЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. — Полагая, что дороговизна Англійскихъ изданій — одна изъ причинъ, препятствующихъ распространенію Англійской Литературы въ Европѣ, вѣстный Лондонскій книгопродавецъ-Издатель Морре (Muggey) предпринялъ изданіе лучшихъ новѣйшихъ произведеній Англійской Литературы въ небольшомъ форматѣ и по цѣнѣ доступной каждому. Это изданіе называется: Home and Colonial Library, «Домашняя и колониальная Библіотека»; она выходитъ ежемѣсячно книжками въ 16 печатныхъ листовъ in-16, мелкой, но четкой печати, которыя продаются за полкроны (около двухъ рублей ассигн.). Главное содержаніе

изданія касается описанія малозвѣстныхъ странъ; допускаются также избранныя историческія сочиненія и романы. Нѣкоторыя сочиненія являются въ первый разъ въ этой «Библиотекѣ», которую можно назвать представительницею новѣйшей Англійской Литературы путешествій. Обратимъ вниманіе на главнѣйшія сочиненія, уже напечатанныя въ Home and Colonial Library.

Къ примѣчательнѣйшимъ сочиненіямъ, вышедшимъ въ послѣдніе три года въ Англій, принадлежатъ путешествія Миссіонера Георга *Борро* (George Bogrow) въ Испанію, изданныя подъ странными заглавіями: *Bible in Spain*, и *Gypsies in Spain* («Библія въ Испаніи» и «Цыганы въ Испаніи»). Въ первомъ изъ этихъ сочиненій Авторъ описываетъ нравы Испанскаго народа съ наблюдательностію и дарованіемъ, достойными Сервантеса. Послѣ «Донъ-Кихота» и «Жилблаза» едва ли написана лучшая книга о бытѣ, нравахъ и повѣрхяхъ Испанцевъ. Полурыцарская, полуварварская, Испанія отражается въ книгѣ даровитаго Миссіонера, какъ въ зеркалѣ. Подобно героямъ Сервантеса, Борро находился въ самыхъ критическихъ положеніяхъ въ этомъ Эльдorado искателей приключеній; жилъ то въ раззолоченныхъ палатахъ Мавровъ, то въ хижинахъ, среди Кастильцевъ и между Цыганами, попадался въ руки разбойниковъ и былъ преслѣдуемъ альгвазилами. Можно себѣ представить невѣжество Испанскаго народа, когда Библія невѣстна даже по имени большей части сельскихъ пастырей. Поэтому Авторъ и назвалъ свою книгу: *Библія въ Испаніи*. Главною цѣлью его путешествій было распространеніе книгъ Св. Писанія въ Испаніи. Второе его сочиненіе посвящено Цыганамъ Испанскимъ. Борро съ любовью изучалъ это кочевое племя и познакомился съ нимъ еще въ Англій и Москвѣ. Онъ бѣгло говоритъ по-Цыгански, какъ и на большей части Европейскихъ языковъ (извѣстно, что онъ издалъ и переводы Русскихъ

народныхъ пѣсенъ). Его *Цыганы въ Испаніи* — книга столь же интересная, живая, разнообразная, какъ и *Библия въ Испаніи*. Онѣ принадлежать несомѣнно къ примѣчательнѣйшимъ произведеніямъ новѣйшей Европейской Литературы.

Путешествіе Епископа *Гебера* (Heber) въ Индію не менѣе примѣчательно и давно уже пользуется Европейскою извѣстностію. Путешествіе это совершенно было съ 1824 по 1826 годъ. Епископъ *Геберъ* обращалъ вниманіе и на природу, и на людей, и на произведенія Искусства; картины его схвачены вѣрно и долго сохраняютъ свою цѣну.

Персія является въ «Очеркахъ» Генерала *Малькольма* (Sketches of Persia). Генералъ Малькольмъ сражался въ Индіи подъ предводительствомъ Веллеслея и потомъ долго былъ Посланникомъ въ Персіи. Его историческія сочиненія объ Индіи и Персіи пользуются заслуженнымъ уваженіемъ. Его «Исторія Персіи» — классическое сочиненіе. *Очерки Персіи* заключаютъ въ себѣ описаніе втораго его посольства въ эту страну. Это — одно изъ лучшихъ и самыхъ безпристрастныхъ описаній положенія и быта Персидскаго Государства.

Одно изъ любопытнѣйшихъ и занимательнѣйшихъ описаній быта дикарей представляетъ сочиненіе *Мельвилля*: «Описаніе четырехмѣсячнаго пребыванія среди жителей долинъ на Маркизскихъ островахъ» (Narrative of a four month's residence among the natives of a valley of the Marquisas Islands, by Herman Melville). Похожденія его такъ невѣроятны, что многіе имъ не вѣрятъ и полагаютъ, что Авторъ хотѣлъ написать новаго Робинзона Крузе. Между тѣмъ книга читается, какъ романъ.

Новѣйшее описаніе Мароккской Имперіи принадлежитъ вынѣшнему Англійскому Консулу въ Тангеръ, Г. *Друммонду-Ге* (Drummond-Hay). Заглавіе его: *Western Barbary, its wild tribes and savage animals*, т. е. «Запад-

ная Берберія, ея дикіе люди и дикіе звѣри». Авторъ, страстный охотникъ, совершилъ путешествіе во внутренность страны для закупки лошадей для Королевы Викторіи. Онъ описываетъ дикія, осѣдлыя и кочующія племена, чрезъ земли которыхъ онъ проѣзжалъ, и породы дикихъ звѣрей, за которыми охотился. Сверхъ того сочиненіе его сообщаетъ общее описаніе настоящаго положенія Марокской Имперіи.

Миссъ *Мердитъ* (Miss Meredith) описала бытъ Англійскихъ поселенцевъ въ Новомъ Южномъ Валлисѣ (Notes and Sketches of New-South-Wales). Это — легкое произведеніе женскаго пера, сообщающее очерки Австралійской Природы.

Морре напечаталъ въ своей «Библиотекѣ» одно старое сочиненіе, бывшее доселѣ неизвѣстнымъ, но принадлежащее перу одного изъ извѣстѣйшихъ романистовъ Англій, *Люксу* (Lewis), Автору The Monk. Это — дневникъ, веденный имъ во время пребыванія его въ плантаціяхъ на островѣ Ямаикѣ, въ 1815 и 1817 годахъ (Journal of a residence among the Negroes of West-Indies). Авторъ описываетъ бытъ и взаимныя отношенія колонистовъ и Негровъ. Книга написана блестящимъ слогомъ, но устарѣла по измѣнившемуся положенію края. Критики говорятъ, что публика ничего не потеряла бы, если бы это сочиненіе Люкса осталось неизданнымъ. И не странно ли: Авторъ *страшнаго* романа The Monk вздумалъ искать *идиллическаго* счастья среди Негровъ сахарныхъ плантацій Вестъ-Индіи!

Довольно любопытные очерки быта жителей Канады сообщаетъ Миссіонеръ *Мусгревъ* (Ph. Musgrave) въ своихъ «Запискахъ Англиканскаго Миссіонера въ Сѣверо-Американскихъ колоніяхъ» (Memoirs of a Church of England Missionary in the North-American colonies).

Вотъ главнѣйшія изъ новыхъ путешествій, помѣщенные въ Моррееной «Библиотекѣ». Это — одна изъ

самыхъ богатыхъ и характерическихъ отраслей Англійской Литературы. Выборъ сочиненій историческихъ мѣнѣе удаченъ; литературныя достоинства замѣняютъ патриотическіе сюжеты: «Осада Гибралтара въ 1779—1783 годахъ», Капитана *Дринкватерса* (*History of the siege of Gibraltar, 1779—1783, by Capt. Drinkwaters*), «Подвиги въ Афганистанѣ» (*Sale's Brigade in Afghanistan, by G. K. Gleig*), и другія.

ЧЕШСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. — Главнымъ двигателемъ современной Чешской Литературы можно назвать патриотическое учрежденіе, извѣстное подъ именемъ «Матицы Чешской» (*Matice Ceska*). Это Общество издало уже съ 1832 года двадцать два сочиненія на свое иждивеніе. Пять изъ нихъ уже совершенно раскуплены и не имѣются въ продажѣ. Въ нынѣшнемъ году изданы въ свѣтъ: первый томъ «Всеобщей Географіи», *Цана* (*Zar*), «Первобытная Исторія человѣчества», соч. *Томичека* и «О необходимости единства книжнаго языка для Чеховъ, Моравовъ и Словаковъ». Последнее сочиненіе направлено преимущественно противъ Профессора *Стура*, въ Пресбургѣ, который, въ своей «Словакской народной газетѣ», держится Словакаго нарѣчія. Главнѣйшіе Чешскіе Писатели: *Шафарикъ*, *Колларъ*, *Палацкій*, *Палковичъ* и другіе сильно возстаютъ противъ этого литературнаго раскола, который препятствуетъ распространенію книжнаго Чешскаго языка и сліянію мѣстныхъ нарѣчій.

Живое участіе Чешской публики въ трудахъ «Матицы» видно изъ того, что всѣ изданія этого Общества расходятся въ самое непродолжительное время. Напечатанной въ прошедшемъ году вторымъ изданіемъ «Ручной книги Словесности» *Юсифа Юнмана*, уже вѣтъ болѣе

въ продажѣ. Его же «Выборъ лучшихъ Чешскихъ сочиненій съ древнѣйшихъ временъ до XV вѣка», также разобранный публикою въ короткое время.

«Матица Чешская» состоитъ изъ 1700 Членовъ, которые вносятъ по 50 флоринновъ. Настоящій капиталъ Общества состоитъ изъ 40 тысячъ флоринновъ. По примѣру Чешской, образовались «Матицы» — Иллирійская, въ Аграмѣ, Сербская въ Пестѣ и Моравская въ Брюннѣ.

Примѣчательнѣйшія розысканія въ области Чешской и Обще-Славянской Литературы принадлежатъ ученому *Шафарику*, котораго историко-этимологическіе труды составляютъ достояніе всеобщей Филологіи, подобно трудамъ Я. Гримма, В. Гумбольдта, Боппа, Потта, и друг. Въ четвертой книжкѣ «Чешскаго Музеума» (журнала, издаваемого Матицею) помѣщено первое отдѣленіе новаго изслѣдованія *Шафарика*: «Объ измѣненіи корней глаголовъ посредствомъ вставокъ и прибавленій согласныхъ буквъ». Въ той же книжкѣ помѣщены: переводъ Гумбольдтова «Космоса» Профессоромъ *Сметаною*; «Объ Исторіи первыхъ годовъ правленія Іоанна Луксембургскаго, изъ бумагъ Прагскаго Архива», соч. *Толека*; «О Королевѣ Дагмарѣ, Біографія супруги Датскаго Короля Вольдемара II, дочери Премысла Оттокара I», соч. *Воцеля*; «О древней Чешской Живописи», соч. Русскаго Ученаго *А. Попова*, и проч.

Іосифъ *Юнманъ*, знаменитый Авторъ «Чешскаго Словаря», занимается приготовленіемъ къ новому изданію своей «Исторіи Чешской Литературы». *Сумлоркъ* кончилъ первый томъ своего драгоцѣннаго «Собранія древне-Чешскихъ сказаній, пѣсень», и пр.

Юныя Словесности всегда начинаютъ Лирикою. Чехи богаты лирическими Поэтами. Въ послѣднее время вышли: «Лабиринтъ Славы», *І. Э. Воцеля*; подражаніе «Рейнеке-Фуксу» (*Ferina Lisak z Kuliferdy*). неизвѣстна-

го «Ягодки изъ Чешскихъ лѣсовъ» (Jahudky, etc.). Сюда же принадлежатъ подражанія апологамъ Бидава, изданныя Францомъ Трентовскимъ (анонимъ) и стихотворенія Бурьерстейна, Яблонскаго и Каппера.

Къ числу лучшихъ повѣствователей принадлежитъ Янъ съ Гвѣзды или Марекъ (Jan z Hvezdy, Marek). Онъ издалъ девятую часть своихъ Повѣстей, заключающую въ себѣ статьи: «Чехи въ Пруссiи», «Лагерь подъ Кацеровомъ», «Могила любимой», «Замокъ Вольшанъ». Еще вышла: четвертый томъ «Повѣстей и сказокъ», Г-жи Бозена-Нѣмцовой (Bozena-Niemcowa) и повѣсть «Илья», соч. Седлецкаго.

Михачекъ, Гольманъ и Г-жа Реттишъ показали довольно удачные опыты въ драматической Поззиі, гдѣ, впрочемъ, болѣе лиризма, нежели истинной Драмы.

Тыль (Tul) составилъ себѣ извѣстность народными повѣстями; языкъ его настоящій народный, и имъ отличается онъ между всѣми Чешскими Писателями. Его «Прагскій Вѣстникъ», выходящій книжками, составляетъ одно изъ любимѣйшихъ чтеній Богемской публики.

ЛИТЕРАТУРА ВЪ ГЕРМАНИИ. — Педавно вышедшій въ свѣтъ каталогъ Лейпцигской Михайловской книжной ярмонки сообщаетъ слѣдующія данныя о числѣ книгъ, вышедшихъ въ Германіи. Каталогъ этотъ содержитъ въ себѣ: 1) заглавія 5,283 книгъ, напечатанныхъ въ нынѣшнемъ году послѣ Пасхи; 2) заглавія 258 книгъ, которыя уже печатаются, и 3) 381 сочиненія музыкальнаго, картъ, плановъ и проч. Изъ 5,283 изданныхъ сочиненій, 849 напечатано въ Лейпцагѣ, 514 въ Берлинѣ, 282 въ Стутгартѣ, 163 въ Вѣнѣ, 117 въ Минхенѣ, 90 во Франкфуртѣ на Майнѣ. Изъ нихъ 358 сочиненій касаются вопросовъ религіозныхъ.

НЕКРОЛОГЪ. — Въ концѣ Сентября скончался въ Кастельгофредо (Castelgoffredo), близъ Мантуи, ученый Италіанскій путешественникъ, Кавалеръ *Джузеппе Ачерби* (Giuseppe Acerbi). Онъ былъ первый изъ Италіянцевъ, доходившій до Сѣвернаго Мыса, при томъ въ такое время, когда еще не интересовались открытіями на Сѣверѣ. Это путешествіе совершенно было имъ въ 1798 и 1799 годахъ. Въ 1802 году онъ издалъ описаніе его, на Англійскомъ языкѣ, въ Лондонѣ; оно принято было съ успѣхомъ ученою публикою. Въ послѣдствіи, Ачерби назначенъ былъ Генеральнымъ Консуломъ въ Александрію. Десятилѣтнее пребываніе свое въ Египтѣ онъ посвятилъ изученію Восточныхъ языковъ и Естествознанія. По возвращеніи въ Италію, онъ издавалъ въ Миланѣ журналъ: *Biblioteca italiana*, въ которомъ помѣщены многія ученныя его изслѣдованія.

**ОТКРЫТІЕ ПАМЯТНИКА ИМПЕРАТРИЦѢ
ЕКАТЕРИНѢ II ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВЛѢ.** — Если
въ Лѣтописяхъ нашего Отечества царствованіе Импе-
ратрицы Екатерины II, по своему благотворному
вліянію на процвѣтаніе его, составляетъ одну изъ са-
мыхъ великолѣпныхъ страницъ, то сооруженіе памятника
Ей есть событіе повставѣ великое въ монументальной
Исторіи Россіи. Но оно еще знаменательнѣе для Ново-
россійскаго Края, въ царствованіе Ея получившаго свое
начало и развитіе, и Екатеринославля, въ честь Ея держав-
наго имени нареченнаго и при самомъ своемъ рожденіи
осчастливленнаго Ея Монаршимъ вниманіемъ. Великія
предпріятія Монархини ко благу этого Края мы видимъ
уже нынѣ исполнившимися и жители его наслаждаются
плодами ихъ: этотъ Край, который, за сто лѣтъ предъ
симъ, по своему политическому положенію, не принадле-
жалъ Россіи, а по своему нравственному благоустройству
еще менѣе принадлежитъ Европѣ, этотъ Край, еще столь
недавно бывшій привольнымъ пріютомъ дикихъ живот-
ныхъ и полудикихъ людей, нынѣ превполненъ всей
полнотою свѣжей кипучей жизни и дѣятельности: обшир-
ныя степи его заселены множествомъ городовъ и сель,
торговля на водахъ его процвѣтаетъ. Немалая доля въ
блестательной судьбѣ Новороссійскаго Края назнача-
лась и Екатеринославлю; въ *настоящемъ* же состояніи
города утѣшительнымъ свидѣтельствомъ *прошедшаго*
остаются: Преображенскій соборъ, щедротами нынѣ
благополучно царствующаго Государя Императора
Николая I воздвигнутый на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ

Императрицею Екатериною былъ собственноручно заложенъ исполинскій храмъ, и домъ Дворянскаго Собранія, отаѣланный изъ бывшаго дворца Князя Потемкина-Таврическаго, который, съ живописнымъ при немъ садомъ, Государь Императоръ соизволилъ пожаловать Дворянству Екатеринославской Губерніи.

Дворянство Екатеринославской Губерніи, съ своей стороны, въ чувствахъ вѣрноподаданнической своей признательности за всѣ благодѣянія, изліяныя блаженныя памяти Императрицею — Звѣздительницею Новороссійскаго Края и Основательницею города — и продолжаемыя Ея Августѣйшимъ Внукомъ, воодушевилось желаніемъ увѣковѣчить свои патріотическія чувствованія на вѣчныя времена, отдаленному потомству. Благородное желаніе это нашло искреннее сочувствіе въ доблестномъ ревнителѣ славы Отчественной и достойномъ исполнителѣ великихъ преднамѣреній въ отношеніи устройства Новороссійскаго Края Князь Михайлъ Семеновичъ *Воронцовъ*, чрезъ посредство коего исходатайствовано Высочайшее соизволеніе на сооруженіе, и здивеніемъ Дворянства Екатеринославской Губерніи, въ городѣ Екатеринославѣ, памятника Императрицѣ Екатеринѣ II. Къ немедленному исполненію сего помогъ самъ случай: въ С. Петербургѣ, на литейномъ заводѣ Г. *Берда*, находилось бронзовое изваяніе Императрицы Екатерины II, слѣланное въ Берлинѣ еще въ 1788 году (и какъ есть преданіе, будто бы, по заказу Потемкина). Будучи лично осмотрѣно Екатеринославскимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства, оно куплено имъ, вмѣстѣ съ нарочно слѣланнымъ по заказу его, на заводѣ Г. *Берда*, чугуннымъ пьедесталомъ, а чугунная рѣшетка къ памятнику слѣлана, по заказу же, въ Москвѣ, на заводѣ Г. *Соловьева*. Послѣ предварительныхъ приготовленій, памятникъ поставленъ, согласно съ волею Государя Императора, на назначенномъ ему мѣстѣ, на соборной площади,

8 Сентября. Памятникъ составляетъ статуя, вышиною въ четыре съ половиною аршина, представляющая Императрицу стоящую, въ малой коронѣ на головѣ, въ Римскомъ военномъ панцырѣ, поверхъ длиннаго широкаго платья, опоясаннаго поясомъ для меча, въ длинной тогѣ, падающей съ лѣваго плеча, съ приподнятой лѣвой рукою, опирающеюся на небольшой, находящійся подлѣ, цалой, на которомъ лежитъ раскрытая книга Законовъ, ею изданныхъ, а на ней медали, знаменующія великія ея дѣянія. На подножій находится Латинская надпись, изъ которой видно, что изваяніе сдѣлано въ Берлинѣ, въ теченіе шести лѣтъ, Художниками Мейеромъ, Маукишемъ и Мельтцеромъ, кончено же въ 1788 году. Статуя поставлена на пьедесталѣ, вышиною тоже четыре съ половиною аршина, на лицевой сторонѣ котораго прикрѣплена доска, съ надписью золотыми буквами :

*ИМПЕРАТРИЦЪ ЕКАТЕРИНЪ II-я,
ОТЪ БЛАГОРОДНАГО ДВОРЯНСТВА
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ,
ВЪ 1846 ГОДУ.*

Памятникъ, окруженъ рѣшеткою четверугольной формы, каждая сторона длиною по шести аршинъ; четыре небольшія колонки на углахъ увѣнчаны двуглавыми орлами, съ принадлежащими къ нимъ знаками Государственнаго герба; посреди же колонки съ лицевой ихъ стороны украшены барельефными гербами осьми Уѣздовъ Екатеринославской Губерніи, на каждомъ углу по два; трости рѣшетки на верхнихъ концахъ своихъ имѣютъ по небольшому двуглавному орлу, будучи отдѣлены между собою бердышами соразмѣрной величины, на срединѣ рѣшетки; на каждой изъ четырехъ сторонъ представленъ старинный гербъ Екатеринославской Губерніи, взятый изъ старинной печати Губерніи по

переименованіи ея изъ Новороссійской въ Екатеринославскую, съ разными по обѣ стороны герба въ лавровыхъ вѣнкахъ символическими атрибутами, заимствованными изъ жалованной Дворянству Екатеринославской Губерніи грамоты, означающими *воинственность, законодательство и управленіе*.

26 Сентября памятникъ торжественно открытъ по церемоніалу, предварительному составленному по общему совѣщанію Духовнаго, Военнаго и Гражданскаго Начальства. Торжество происходило слѣдующимъ образомъ. По прибытіи въ соборъ Его Преосвященства, совершена была имъ предъ Литургіею панихида по усопшей блаженной памяти Императрицѣ Екатеринѣ II. Умишительно было слышать этотъ священный обрядъ, совершаемый на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ за пятьдесятъ девять лѣтъ предъ симъ стояли стопы въ Бозѣ почивающей Императрицы, когда она собственноручно закладывала этотъ самый храмъ, въ которомъ нынѣ обща матеръ наша Святая Церковь со всѣми вѣрными молилась о упокоеніи души ея, идѣже вѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. По окончаніи Литургіи, началось шествіе къ памятнику Преосвященнаго съ Духовенствомъ, послѣдуемыхъ управляющимъ Губерніею, за отсутствіемъ Начальника Губерніи, Вице-Губернаторомъ, Губернскимъ Предводителемъ Дворянства, Уѣздными Предводителями Дворянства, депутатами, со всѣми наличными Дворянами, Военными и Гражданскими Чинovníками, Градскимъ Главою и служащими по общественнымъ выборамъ. Предъ начатіемъ водоосвященія, снятъ съ памятника покровъ, и выстроенный предъ нимъ внутренній гарнизонный батальонъ отдалъ честь при троекратномъ ура и пробитіи полнаго похода; по совершеніи же водоосвященія и окропленія памятника Святою водою, Камеральнымъ Протоіереемъ произведено было причинное

случаю слово; послѣ чего батальонъ прошелъ церемониальнымъ маршемъ предъ памятникомъ и за тѣмъ крестный ходъ прежнимъ порядкомъ возвратился въ соборъ, гдѣ принесено было благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи Государя Императора в Августѣйшаго Дома. Бывшая въ это время Ивановская ярмонка увеличила стеченіе народа, который наполнял всю обширную площадь, а прекрасная погода, которую вѣрнѣе можно было назвать лѣтнею, нежели осеннею (термометръ показывалъ 21 гр. тепла), благопріятствовала блеску праздника, небывалаго еще въ нашемъ городѣ. По окончаніи молебствія, народъ былъ угощаемъ на площади отъ городского общества, а Духовенство, Дворянство, Чиновники и почетное купечество — Губернскимъ Предводителемъ Дворянства въ домѣ Дворянскаго Собранія. За обѣденнымъ столомъ находилось болѣе двухъ сотъ особъ. При столѣ гремѣли хоръ пѣвчихъ и оркестръ музыки. Огромная и истинно изящная зала Дворянскаго Собранія недавно украсилась портретами Государя Императора и Императрицы Екатерины II: и съ нихъ-то не своились взоры всѣхъ присутствовавшихъ, воодушевлявшихся важнымъ побужденіемъ настоящаго торжества. И когда Губернскимъ Предводителемъ Дворянства, послѣ краткой рѣчи, выразившей вѣрноподданическую признательность Дворянства къ Его Императорскому Величеству за дарованное соизволеніе воздвигнуть памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ, провозглашенъ былъ тостъ Государя Императора, всеобщее восторженное ура! троекратно огласило своды залы, и каждый, взирая на священные черты Монарха, въ душѣ своей вторилъ хору: Боже, Царя храни! За тѣмъ Г. Исправляющій должность Губернатора, вставъ съ своего мѣста, обратился къ Дворянству съ слѣдующими словами: «Благородное Дворянство! Благодарность есть память сердца:

полувѣка почти прошло со дня кончины въ Бозѣ почившей Великой Государыни Екатерины II, и Благородное сословіе Екатеринославской Губерніи, постоянно въ теченіе этого времени, стремилось выразить *видимымъ образомъ* эту память сердца; настоящему поколѣнію Благороднаго сословія суждены были великая честь и слава исполненія этого полувѣковаго желанія, и оно достойнымъ образомъ осуществило его, воздвигнувъ безсмертной Благодарительницѣ нашего края достойный Ея памятникъ, открытіе котораго мы празднуемъ въ настоящий день. Да здравствуетъ благородное Екатеринославское Дворянство!»! Тостъ этотъ былъ принятъ съ единодушнымъ энтузіазмомъ. Начавшійся по оковчаніи Литургіи колокольный звонъ по всѣмъ церквамъ продолжался до вечера. Вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ.

(Екат. Губ. Вѣд.)

Г О Д О В О Е С О В Р А Н І Е Р У С С К А Г О Г Е О Г Р А Ф И Ч Е С К А Г О О Б Щ Е С Т В А , 29 Н о я б р я 1846 г о д а . — При ощутительной потребности ближайшаго изученія Россіи, ея народовъ и ихъ быта, учрежденіе, за годъ предъ симъ, Русскаго Географическаго Общества въ С. Петербургѣ, привѣтствовано было всѣми съ радостію и полнымъ сочувствіемъ. Не лзя не принимать живаго участія въ трудахъ Ученаго Общества, которое составилось съ цѣлію трудиться для удовлетворенія важнѣйшей потребности просвѣщеннаго гражданина — узнанія своего Отечества. Русское Географическое Общество было, при самомъ учрежденіи его, осчастливлено вниманіемъ Августѣйшаго Покровителя Наукъ, и получило отъ щедротъ Его Императорскаго Величества средства для своихъ за-

нятій. Въ Члены онаго поступило болѣе 150 лицъ, которымъ дороги успѣхи изученія Отечества. Нынѣ минулъ годъ существованія Общества, и по Уставу его слѣдовало представить Гг. Членамъ его отчетъ и избрать изъ числа Кандидатовъ, предложенныхъ Совѣтомъ Общества, двухъ Членовъ Совѣта, на мѣсто выступившихъ по жребію. Для сего назначено было годовое собраніе 29 Ноября. Собраніе, въ коемъ всѣ отрасли Географическихъ Наукъ имѣли своихъ представителей, было многочисленное.

Г. Помощникъ Предсѣдателя, Вице-Адмиралъ *Ө. П. Литке*, открылъ засѣданіе объявленіемъ, что Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Константину Николаевичу, Предсѣдателю Русскаго Географическаго Общества, угодно было оказать вниманіе Свое къ трудамъ онаго, учредивъ ежегодную премію, которая будетъ состоять изъ золотой медали въ 200 рублей сер., и которую Его Императорское Высочество предоставляетъ Обществу присуждать въ награду за путешествія, содѣйствовавшія успѣху Географическихъ Наукъ, и за отличныя сочиненія по части Географіи, Статистики и Этнографіи, преимущественно Россіи.

Послѣ сего произведены выборы въ Члены Совѣта, и по большинству голосовъ избраны были Гг. Дѣйствительные Члены: Сенаторъ *К. В. Ческинь* и Попечитель *С. Петербургскаго Учебнаго Округа*, Тайный Совѣтникъ *М. Н. Мусиць-Пушкинь*.

Секретарь Общества, *Г. Головиць*, сынъ знаменитаго нашего путешественника, прочелъ Отчетъ за первый годъ со дня учрежденія Общества. Необходимость заняться въ теченіе этого времени внутреннимъ устройствомъ Общества не дозволила Совѣту обратить все вниманіе свое на ученые труды. Изъ предпринятыхъ съ

ученою цѣлью работъ замѣчательны однакожь: 1) поѣздка Члена-Сотрудника Г. Академика *Шёрена* въ Ливонію, для изученія исчезающихъ племенъ Ливовъ и Кривинговъ; Г. *Шёренъ* представилъ уже донесеніе о своихъ изслѣдованіяхъ, которое напечатано будетъ въ слѣдующей книжкѣ «Трудовъ» Общества; 2) этнографическая карта Европейской Россіи, составляемая Дѣйствительнымъ Членомъ Г. Академикомъ *Кеппеномъ*, и 3) предполагаемая Обществомъ геодезическо-географическая экспедиція на Сѣверный Уралъ, для которой Г. Дѣйствительный Членъ Академикъ *Струве* занимается приготовительными работами, и проч.

По прочтеніи Отчета Секретаремъ Общества, Г. Вице-Адмиралъ *Литке* читалъ краткій очеркъ жизни и трудовъ знаменитаго нашего мореплавателя Адмирала *И. О. Крузенштерна*, одного изъ достойнѣйшихъ Членовъ-учредителей Русскаго Географическаго Общества, который скончался въ прошломъ Августѣ мѣсяцѣ. *О. П. Литке* изложилъ въ особенности важныя заслуги, оказанныя Географіи покойнымъ Адмираломъ. Эта дань памяти знаменитаго мореходца и отличнаго Ученаго, была принята съ общимъ искреннимъ соучастіемъ.

Общество съ признательностію узнало, что Изъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великія Князья: Николай и Михайлъ Николаевичи и Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій изъявили согласіе на просьбу Общества принять званіе Почетныхъ ея Членовъ.

Послѣ сего читана была статья Г. Дѣйствительнаго Члена Контръ-Адмирала *Ф. П. Врангеля* о средствахъ и пути для достиженія полюса. Общество съ глубокимъ вниманіемъ слушало мнѣніе по этому предмету путешественника, знаменитаго своими поѣздками по полярнымъ льдамъ.

Г. *Врангелъ* объясняетъ напередъ способы, предлагаемые извѣстными мореходцами *Парри* и *Барроу* (*Barrow*), доказываетъ ихъ неудобноисполнимость, и въ заключеніе говоритъ, что, по его мнѣнію, удобнѣе углубиться всего далѣе на Сѣверъ, слѣдуя берегамъ Гренландіи и употребивъ для перевозки путешественниковъ нарты, запряженные собаками. Вѣду на собакахъ, какъ легчайшій способъ переѣзда по льду, Г. *Врангелъ* испыталъ въ 1821, 1822 и 1823 годахъ, когда по льдамъ Сѣвернаго берега Сибири онъ проѣхалъ пространство вдвое большее разстоянія до полюса отъ пункта Гренландіи, отъ котораго онъ предлагаетъ начать экспедицію. Статья эта составитъ важное приобрѣтеніе для Наукъ и можетъ быть указать путь къ успѣху новымъ странствователямъ къ полюсу.

Г. Дѣйствительный Членъ *Надеждинъ* прочелъ нѣсколько отрывковъ изъ представляемой имъ Обществу статьи: *Объ этнографическомъ изученіи народности собственно Русской и о Русскихъ въ Россіи*. Эта статья содержитъ въ себѣ этнографическія наблюденія и замѣтки, собранныя Авторомъ во время путешествія его по Австрійскимъ и Турецкимъ владѣніямъ для изученія Славянскихъ племенъ. Г. *Надеждинъ* развиваетъ основную мысль, что для изученія Русской народности, для опредѣленія отличительныхъ чертъ, тѣней и оттѣнковъ, составляющихъ въ совокупности чисто Русское начало, нужно изслѣдовать Русскаго человѣка въ разныхъ мѣстахъ, при различныхъ обстоятельствахъ, въ ближайшемъ соприкосновеніи и подъ вліяніемъ другихъ чуждыхъ народностей. Тогда тѣ особенности, тѣ общія черты, которыя вездѣ сохранялись безпримѣсно, составятъ коренной первообразъ Русскій, обличатъ настоящаго Русскаго. Читанные имъ отрывки касались Русскихъ, живущихъ въ Венгріи, Трансильваніи, Молдавіи и Валахіи, и сохранившихъ въ языкѣ, нравахъ, обычаяхъ, повѣрьяхъ,

суевѣріяхъ, въ одеждѣ и утвари, во всемъ домашнемъ быту своемъ, все чистое Русское. Статья Г. Надежлина возбудила всеобщее вниманіе и многократныя одобренія какъ новостію, удачными сравненіями, заманчивымъ изложеніемъ, такъ въ особенности самымъ предметомъ, столь близкимъ сердцу Русскому.

По окончаніи этого чтенія, единогласно и безъ балотирования избраны были Почетными Членами Общества знаменитые Ученые Баронъ Александръ *Гумбольдтъ*, Карлъ *Риттеръ* и Сиръ Родерикъ *Мурчисонъ*.

За тѣмъ Почетный Членъ Адмиралъ П. И. *Рикордъ* произнесъ нѣсколько словъ, въ которыхъ выразилъ свои желанія и надежды въ успѣхахъ будущихъ работъ Географическаго Общества. Изъ сочиненій, принесенныхъ въ даръ Обществу, обратила на себя особенное вниманіе рукопись Г. *Дюамеля*, подъ заглавіемъ: «Египетъ въ 1837 году». Она напечатана будетъ въ «Трудахъ» Общества.

Гг. Члены оставались еще нѣсколько времени въ залѣ собранія. Многие изъ нихъ ознакомились другъ съ другомъ, узнавали о трудахъ одинъ другаго, условливались во взаимной помощи и проч. Въ этихъ бесѣдахъ, служащихъ лучшимъ средствомъ для размѣна мыслей, для сообщенія каждому своихъ наблюденій, результатовъ своихъ изслѣдованій, достигается одна изъ важнѣйшихъ цѣлей Географическаго Общества.

Знаменитый Астрономъ нашъ Г. *Струве* говорилъ здѣсь о необходимости сближенія разныхъ вѣдомствъ для исправленія картъ Россіи; Венгерскій путешественникъ *Реули*, который провелъ около года въ странахъ между Обью и Печорой, объяснялъ карту того края, которую онъ составилъ для Географическаго Общества. Г. *Надеждинъ* рассказывалъ подробности домашняго быта Русскихъ, живущихъ въ предѣлахъ Россіи, за Кар-

патами и Балканами. Въ библіотекѣ Общества, составившейся изъ полученныхъ въ подарокъ книгъ, картъ и плановъ, обращено было вниманіе Гг. Членовъ на рельефную карту Европейской Россіи, тисненную въ Парижѣ Бауэркеллеромъ на вживеніи С. Петербургскаго купца *Фохтса*, который изъ любви къ Наукѣ пожертвовалъ на это значительную сумму.

Въ заключеніе должно сказать, что годовое собраніе Русскаго Географическаго Общества представило много предметовъ для размышленія каждому любителю просвѣщенія, и, конечно, доставило каждому, кто былъ въ немъ, важныя и полезныя свѣдѣнія.

АРМЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. *Статья Г. Академика Броссе.* — Тѣ, которые нѣкогда пользовались ласковымъ приемомъ Венеціанскихъ Мехитаристовъ, съ сожалѣніемъ узнали о кончинѣ духовнаго Директора этого Общества, Архіепаскопа Сіунскаго *О. Сукіаса Сомальянцъ*, и всѣ, конечно, съ радостію узнаютъ, что судьба монастыря Св. Лазаря ввѣрена нынѣ достойнымъ рукамъ *О. Георгія Хурмузьянцъ*. *О. Сукіасъ*, третій изъ преемниковъ Мехитара, сдѣлался извѣстнымъ въ ученомъ мирѣ сочиненіемъ весьма полезной книги, подъ заглавіемъ: *Quadro della storia letteraria di Armenia, Venez., 1829.*

Избранный въ Директоры въ 1824 году, онъ скончался 10 Февраля сего года, а 2 Іюня назначенъ ему преемникъ. Отецъ *Георгій Хурмузьянцъ*, человекъ лѣтъ сорока, отличается какъ добродѣтелями, такъ и талантомъ, любовію въ Наукамъ и къ Армянской Литературѣ. Онъ старшій изъ двухъ братьевъ, которые взялись перевести на Армянскій языкъ древнюю Исторію Роллена и счастливо окончили этотъ огромный трудъ. Кстати можно замѣтить, что, не смотря на затруднительное по-

ложеніе, въ которомъ находилось Общество Мехитаристовъ, оно не переставало въ нынѣшнемъ году издавать важныя сочиненія. Кромѣ церковныхъ книгъ, вышла изъ печати: 1) Путешествія юнаго Анахарсиса, переводъ Эдуарла Хурмуза; 2) Краткій Армянскій Словарь, О. Аверяна; 3) Любопытное сочиненіе, подъ заглавіемъ: Грамматика многоязычная, на Французскомъ, Русскомъ, Арабскомъ и другихъ языкахъ, О. Минаса Медици, Архимандрита живущихъ въ Крыму Армянъ; 4) Новая Армянская Грамматика, О. Арсенія. Печатаются 5) Церковная Исторія, Епископа Папазіанты; 6) Краткая Исторія Франціи, О. Гсари; 8) наковецъ «Георгики», Виргилія и «Пивтическое Искусство», Горація, переведены въ стихахъ, какъ говорятъ, знаменитымъ О. Арсеніемъ.

Между тѣмъ, неутомимый О. Нерсесъ Саркисянъ, обозрѣвъ развалины города Ани, бывшей нѣкогда столицы Армянскихъ Багратидовъ, и собравъ въ нихъ всѣ Арабскія, Армянскія, Грузинскія надписи и памятники, приготовляетъ этотъ трудъ къ изданію. Давно ожидаемое подробное описаніе чудеснаго города, оставшагося пустымъ, въ цѣлости, послѣ землетрясенія 1312 года, несомнѣнно возбудитъ всеобщее любопытство. Россія не отстанетъ отъ другихъ, и послышно будетъ участвовать въ этомъ похвальномъ дѣлѣ. Копія съ прекрасныхъ плановъ города Ани и его зданій, составленныхъ извѣстнымъ Профессоромъ Дерптскаго Университета Абыхомъ, который былъ на мѣстѣ два года тому, находятся уже въ рукахъ издателей. По желанію Русскаго уроженца О. Айвазовскаго, который издалъ на Италіянскомъ языкѣ «Исторію Моисея Хоренскаго», Императорская Академія Наукъ сообщила эти планы ученымъ Мехитаристамъ, а они, въ возмездіе за то, намѣреваются подарить Академіи нѣкоторыя Армянскія рукописи.

НИНЕВІЙСКІЯ ДРЕВНОСТИ. — Ниневійскія древности, открытыя Г. *Боттою* въ Хорсабалѣ, наконецъ привезены въ Гавръ въ началѣ Ноября мѣсяца. Онѣ доставлены будутъ по Сенѣ до самаго Луврскаго дворца, гдѣ для выставки ихъ предназначены два зала. «Описание» ихъ, на изданіе въ свѣтъ котораго ассигновано Правительствомъ 300,000 Франковъ, уже печатается, и первые выпуски выйдутъ въ свѣтъ еще въ исходѣ нынѣшняго года. Оно будетъ состоять изъ историческаго и описательнаго текста, составленнаго самимъ Г. *Боттою*, 180 снимковъ съ барельефовъ по рисункамъ *Фламдена* и 225 таблицъ надписей, скопированныхъ *Боттою*. Это будетъ одно изъ важнѣйшихъ сочиненій по части Археологій и одно изъ самыхъ роскошныхъ и дорогихъ: потому что экземпляръ его будетъ стоить 1800 Франковъ! Нѣтъ сомнѣнія, что въ послѣдствіи напечатано будетъ и болѣе дешевое и доступное для публики изданіе «Ниневійскихъ древностей».

ГВОЗДЕОБРАЗНЫЯ НАДПИСИ. — Въ десятомъ томѣ журнала Лондонскаго Азіатскаго Общества (*Asiatic Journal*), помѣщено объясненіе извѣстныхъ гвоздеобразныхъ надписей, находящихся на скалахъ Бисютуна, проливающее новый свѣтъ на древнюю Исторію Персіи. Надпись эта разобрана Г. *Роллинсономъ* (*Rawlinson*), Англійскимъ Консуломъ въ Багдадѣ, который посвятилъ нѣсколько лѣтъ жизни изученію на мѣстѣ гвоздеобразныхъ письменъ. По его объясненію, Бисютунская надпись принадлежитъ Дарію Истаспу и высѣчена, по его повелѣнію, передъ отправленіемъ его въ походъ противъ Скивовъ. Надпись содержитъ въ себѣ 450 строкъ; въ ней заключается жизнь Дарія, его генеалогія, названія его владѣній и имена десяти иноземныхъ Царей. Многіе путе-

шественники видѣли эту надпись; Г. Ролинсову принадлежитъ слава объясненія и перевода ея.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ВЪ РИМѢ. —

Третій, недавно вышедшій въ свѣтъ томъ «Трудовъ» этого Ученаго Общества, заключаетъ въ себѣ много новыхъ пріобрѣтеній для Науки. Въ началѣ тома помѣщено продолженіе «Путешествія по Греціи», Профессора *Ульрикса*, изъ Аенія, столь рано похищеннаго смертію. Онъ предположилъ себѣ лично осмотрѣть всѣ, доселѣ еще недостаточно описанныя мѣстности Эллады; но, къ сожалѣнію не успѣлъ совершить предположеннаго труда. Въ настоящемъ отрывкѣ описывается путешествіе его изъ Фивъ въ Халкиду, Аноедонъ, Авлиду и Оронъ. По части описанія памятниковъ, «Труды» Римскаго Археологическаго Института весьма богаты; особенно примѣчательна изъ нихъ бронзовая доска, найденная въ Рапино и заключающая въ себѣ образецъ языка Осковъ, объясненный *Т. Момсеномъ*. *Генценъ* остроумно объяснилъ одну Латинскую надпись Среднихъ вѣковъ, составляющую переводъ изъ Латинскаго языка въ Романскій. *Бруннъ* разобралъ весьма удачно трудную надпись на Этрусскомъ саркофагѣ изъ Перуджіо. Весьма любопытны также изслѣдованія *Велькера* о изображеніяхъ Софокла.

ПАРИЖСКАЯ АКАДЕМІЯ НАДПИСЕЙ И СЛОВЕСНОСТИ. Отчетъ за первую половину 1846 года. —

Въ Апрѣлѣ мѣсяцъ оконченъ печатаніемъ пятый томъ «Хронологическаго указателя дипломовъ и другихъ актовъ, касающихся Исторіи Франціи» (*Table chronologique des diplômes, chartes, titres et autres imprimés con-*

cernant l'histoire de France). Этотъ «Указатель» содержитъ въ себѣ Государственные акты Франціи съ 1214 по 1239 годъ. Редакцію ихъ занимались Члены Академіи *Брекиньи* (Brequigny) и *Пардессю* (Pardessus). *Шестаго* тома этого важнаго изданія напечатано уже 16 листовъ.

Двадцать первый томъ изданія «Указовъ Французскихъ Королей» (Ordonnances des rois de France) также оканчивается печатаніемъ. (Набрано 102 листа). Этотъ томъ объѣмлетъ царствованіе Людовика XII. Къ сему же изданію принадлежитъ и «Хронологическій Указатель» (Table chronologique des ordonnances de la troisième race).

Вторая часть XVI тома «Записокъ Академіи» (Mémoires de l'Acad. des Inscript.) заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) Критическій разборъ зодіаковъ Дендерскаго и Эсвейскаго, Г. *Біо*; Авторъ доказываетъ, что изображенія этихъ зодіаковъ не астрономическія; 2) записку Г. *Ланлуа* о Кришнѣ, какъ историческомъ лицѣ; 3) записку Г. *Летронна* о символическомъ значеніи Креста у древнихъ Египтянъ, и нѣсколько мелкихъ статей Гг. *Летронна* и *Сольси* (Saulcy).

Оканчиваются печатаніемъ: XXI томъ «Литературной Исторіи Франціи» (Histoire littéraire de la France), XXI томъ собранія Историковъ Галліи и Франціи (Historiens des Gaules et de la France) и многія другія изданія.

УЛУЧШЕНІЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ ТЕЛЕГРАФОВЪ.

Г. *Гайтонъ* (Highton), въ Лондонѣ, придумалъ нѣсколько улучшеній въ электрическихъ телеграфахъ и уже получилъ на то привилегію отъ Правительства. Общество электрическихъ телеграфовъ купило эту привилегію. Главное улучшеніе состоитъ въ упрощеніи сигналовъ и чрезвычайной дешевизнѣ аппарата.

НЕКРОЛОГЪ. — 23 минувшаго Октября, скончался въ С. Петербургѣ Грузинскій Царевичъ *Теймуразъ Георгиевичъ*, знатокъ и покровитель Грузинской Литтературы, Почетный Членъ Императорской Академіи Наукъ, Парижскаго Азіатскаго и другихъ Ученыхъ Обществъ, 29 Октября здѣшніе Грузинцы отдали послѣдній долгъ Царевичу и сопровождали брѣнные останки его въ Невскій монастырь. Сообщаемъ краткое некрологическое извѣстіе, написанное Г. Академикомъ *Броссе*, объ этомъ знаменитомъ мужѣ, заслужившемъ, въ теченіе долготлѣтней жизни своей, всеобщее уваженіе и любовь, пріобрѣтшемъ извѣстность какъ въ Россіи, такъ и внѣ предѣловъ ея, котораго нашъ знаменитый Ученый съ признательностію называетъ своимъ учителемъ.

«Родившись въ 1782 году» — пишетъ Г. *Броссе* — «отъ перваго брака бывшаго въ послѣдствіи Царемъ, *Георгія*, сына Царя *Ираклія*, Царевичъ *Теймуразъ* былъ въ молодыхъ лѣтахъ свидѣтелемъ ужаснаго разоренія Тифлиса Агою Мухаммедъ-Ханомъ и присутствовалъ при смерти своего дѣда и отца. Въ 1811 году, онъ добровольно прибылъ въ Россію, послѣ семилѣтняго пребыванія въ Персіи, и съ тѣхъ поръ постоянно жилъ въ С. Петербургѣ.

«Всѣ, которые имѣли честь приближаться къ Царевичу *Теймуразу*, знаютъ, что отличительными чертами его характера были истинная набожность, безропотное повиновеніе Божіей волѣ во всѣхъ претерпѣваемыхъ имъ испытаніяхъ, любовь къ ближнему и безпредѣльная доброжелательность. Если этими качествами не пріобрѣтается шумная слава; то душевный миръ, общая привязанность и уваженіе суть непремѣнные плоды ихъ, и этими плодами Царевичъ вполнѣ пользовался въ домашнемъ кругу.

« Не посвятивъ себя Государственной службѣ, Царевичъ досужные часы употреблялъ на ученые занятія. Научившись въ Персіи Персидскому и Татарскому языкамъ, усовершенствовавъ въ этой странѣ свое воспитаніе, онъ умѣлъ цѣнить и дѣйствительно высоко цѣнилъ литературныя розысканія, особенно же тѣ, которыя касались его отечества. Собралъ мало по малу и составилъ себѣ Грузинскую бібліотеку, онъ прилежно занимался чтеніемъ, выписками, переводами и составленіемъ разсужденій о разныхъ отрасляхъ Грузинской Словесности. Двадцать лѣтъ трудился онъ надъ сочиненіемъ обширной « Исторіи Грузинскаго народа »; не знаемъ, до какихъ временъ доведенъ былъ этотъ трудъ: извѣстно только то, что Авторъ хотѣлъ воспользоваться всѣми какъ Грузинскими, такъ и непереведенными на Русскій языкъ иностранными матеріалами: въ оставленныхъ имъ тетрадахъ должно быть много любопытнаго.

« Нѣкоторыя разсужденія о разныхъ предметахъ сообщены были ученымъ Царевичемъ Автору этой статьи и помѣщены въ « Азіатскомъ Парижскомъ журналѣ » (*Journal Asiatique*). Въ томъ числѣ находятся: очень любопытный очеркъ древней Грузинской Ариметики и ходячихъ въ Грузіи монетъ; извѣстія о четырехъ знаменитѣйшихъ Грузинскихъ Стихотворцахъ, и т. д.

Сверхъ того, написанная Царевичемъ Таймуразомъ жизнь брата его Царевича Давида, въ которой находится превосходное описаніе взятія Тифлиса въ 1795 году, была литографирована и переведена на Французскій языкъ. Намъ также извѣстно, что Царевичъ написалъ подробныя замѣчанія на знаменитую Грузинскую Поэму, подъ заглавіемъ: Барсова кожа ».

« Уважал, какъ и слѣдовало, усердіе его къ просвѣщенію, здѣшняя Императорская Академія Наукъ избрала Царевича въ Почетные Члены свои, въ торжественномъ Собраніи 29 Декабря 1837 года.

«На 65 году Царевич началъ сильно страдать отъ водяной болѣзни, которая дошла до такой степени, что въ Февралѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года онъ лежалъ нѣсколько дней безъ памяти и какъ будто воскрешень былъ чудеснымъ искусствомъ Доктора Щеглова; но потомъ начались новые припадки, и онъ отдалъ душу свою Создателю, въ ночи на 23 Октября.

«Царевич имѣлъ въ супружествѣ Княжну Елену Отаровну, изъ дома Князей Амилахоровыхъ, но не оставилъ по себѣ дѣтей. Тѣло его поκειται въ Невскомъ монастырѣ, въ церкви Св. Іоанна Златоустаго, между многими членами Багратидской фамиліи, возлѣ любимаго его брата, Царевича Давида. Память его неизгладимо останется въ сердцахъ всѣхъ его знакомыхъ, а особенно благодарнаго ученика его».

— *Тегнеръ* (Esaias Tegnér), одинъ изъ знаменитѣйшихъ Поэтовъ Швеціи, скончался въ Вексіо (Wexiö) 2 Ноября н. ст., 64 лѣтъ отъ роду. Онъ родился 13 Ноября 1782 года, въ Гюфкерадѣ (Hufkerad), близъ Карстата; учился въ Лундскомъ Университетѣ, гдѣ получилъ ученое званіе перваго Магистра (Magister primus) и вскорѣ мѣсто Доцента Эстетики и Адъюнкта. Въ 1811 году онъ издалъ первый свой поэтический опытъ, подъ заглавіемъ: *Svea*, который былъ увѣнчанъ Стокгольмскою Королевскою Академіею. Въ слѣдъ за тѣмъ онъ утвержденъ былъ Профессоромъ Греческой Литературы въ Лундскомъ Университетѣ и Пасторомъ—Пребвандаріемъ (Pastor-Praebendarius) въ Стельѣ (Stälje). Въ это время онъ написалъ прекрасное духовное стихотвореніе: «Приношеніе Пастыря», и занимался сочиненіемъ «Акселя» (Axel) и «Фритіофъ-Саги» (Fritiofs-Saga), которыя прославили имя его во всей Европѣ. Въ 1824 году, въ слѣдъ за выходомъ въ свѣтъ этой Поэмы, онъ назначень былъ Епископомъ въ Вексіо. Въ 1836 году напечатано

было собраніе его Проповѣдей и духовныхъ словъ. Въ Члены Шведской Королевской Академіи онъ избранъ былъ еще до выхода въ свѣтъ «Фритіофъ-Сага». Эта Сага переведена на всѣ Европейскіе языки; на Русскій Г. Гротомъ. Другой, не менѣ знаменитый Писатель Швеціи, Франценъ, говоритъ слѣдующее о Поездіи Тегнера: «Хотя Сѣверъ сообщилъ предметы и духъ для его пѣснопѣній, тѣмъ не менѣ однакожь въ нихъ есть много Южнаго. Въ отношеніи къ свѣжести ея красокъ, богатству картинъ и мыслей, можно сравнить ее съ цвѣтущимъ лимоннымъ деревомъ, среди темно-зеленыхъ листьевъ котораго выходятъ нѣжные плоды Юга».

— 30 Ноября скончался въ Германіи знаменитый Политико-Экономъ, Докторъ Фридрихъ Листъ (Dr. Fr. List), развившій столько новыхъ идей о Наукѣ Государственнаго Хозяйства и главный виновникъ учрежденія Германскаго Таможеннаго Союза (Zollverein). Онъ первый пустилъ въ обращеніе эту идею, столь плодотворную для Германіи. Еще будучи Профессоромъ въ Тибингенѣ, онъ составилъ проектъ Общества для приведенія торговыхъ условій Германіи въ одну систему, и въ 1819 году подавалъ о томъ записку Германскому Сейму и положилъ основаніе Обществу торговли и промышленности Германіи, которое было ядромъ вышнѣшняго Таможеннаго Союза. Листъ былъ душою этого Общества и содѣйствовалъ его успѣхамъ перомъ и дѣломъ. Основные идеи свои о Государственномъ Хозяйствѣ онъ изложилъ въ своемъ сочиненіи: «Система Національной Политической Экономіи» (System der National-Oekonomie, 1841) и продолжалъ развивать ихъ въ Газетѣ Таможеннаго Союза (Zollvereinsblatt), которую началъ издавать съ 1843 года.

Листъ для Германіи сдѣлалъ то же, что Кобденъ для Англіи, и Нѣмецкій Таможенный Союзъ можно сравнить съ Лигою Англійскою. Оба желали новыхъ

выгодъ для своего отечества и достиженіа ихъ путемъ разума и убѣжденій,— и оба достигли своей цѣли. Но основныя начала ихъ совершенно противоположны: Англійскій мануфактуристъ искалъ полной свободы торговли, тогда какъ Нѣмецкій Профессоръ защищалъ охранительную систему. Не смотря на то, оба оказали важную услугу своей родинѣ. Не доказываетъ ли это на дѣлѣ, что въ Политической Экономіи не можетъ быть абсолютныхъ системъ, и что *Листъ* правъ, утверждая, что Государственное Хозяйство должно быть свое, национальное, у каждаго народа.

**УЧИЛИЩЕ ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ ДѢТЕЙ ГОРЦЕВЪ,
ВЪ НОВОРОССІЙСКѢ.** — 20 Ноября, день восшествія на
престоль благополучно царствующаго Государя Импе-
ратора, былъ ознаменованъ въ Новороссійскѣ особен-
нымъ, важнымъ по послѣдствіямъ, событіемъ — откры-
тіемъ Училища для образованія дѣтей Горцевъ.

По окончаніи въ мѣстной церкви Божественной
Литургіи и молебствія, собрались въ нарочно выстроен-
ное двухъ-этажное каменное зданіе Училища Начальникъ
I-го Отдѣленія Черноморской береговой линіи, Свиты
Его Императорскаго Величества Контръ-Адмиралъ
Л. М. Серебряковъ, Комендантъ и прочіе Чины крѣпо-
сти, Командиры линейныхъ батальоновъ, Духовенство,
Чиновники карантиннаго и прочихъ вѣдомствъ, военнаго
и гражданскаго, а также главнѣйшіе торговцы и нѣ-
сколько почетныхъ Горцевъ, нарочно прибывшихъ туда
изъ своихъ ущелій для присутствованія при этомъ, со-
вершенно новомъ для нихъ событіи. Торжество нача-
лось чтеніемъ Положенія объ открытіи заведенія для
образованія малолѣтнихъ дѣтей изъ лучшихъ семействъ
племени *Аджи* или собственно Черкесскаго; потомъ бы-
ли приняты на воспитаніе 6 малютокъ, обласканныхъ
Главнымъ Начальникомъ укрѣпленія Г. Серебряковымъ,
къ общему удовольствію присутствовавшихъ при томъ
Горцевъ. Наконецъ всѣ посѣтители угощены были за-
кускою, заключившеюся тостами за здравіе и благоден-
ствіе обожаемаго Монарха и всей Императорской
Фамиліи, при восторженныхъ кликахъ *ура!* и громѣ
выстрѣловъ съ бастіоновъ.

Заботливое Начальство, предусматривая пользу, которую может разлить между Горцами Кавказа умственное образованіе, рѣшилось ходатайствовать, еще въ прошломъ 1845 году, объ учрежденіи сообразной съ этою цѣлію школы. Благая мысль удостоилась полнаго одобренія Правительства, и Новороссійскъ украсился заведеніемъ, которому подобнаго нѣтъ ни гдѣ еще въ предѣлахъ обширнаго Царства Русскаго. Оно основано съ предположеніемъ развить нравственныя идеи у малолѣтнихъ Черкесовъ, и приготовить изъ нихъ людей, которые служили бы въ послѣдствіи звѣномъ сродства между поколѣніями настоящимъ и будущимъ, и могли посѣять среди своихъ единоземцевъ сѣмена челоуѣколюбія, справедливости и благодарности къ облагодѣтельствовавшей ихъ Россіи.

Число воспитанниковъ положено довольно ограниченное, на первый разъ только 25 челоуѣкъ; но, по мѣрѣ надобности, комплектъ этотъ будетъ увеличиваеиъ постепенно. Принимаемыя въ заведеніе дѣти, преимущественно изъ лучшихъ фамилій племени Адиге, какъ сказано выше, должны быть не моложе семи и не старѣ двѣнадцати лѣтъ. Въ этомъ Учлищѣ, гдѣ малютки-Горцы будутъ жить на полномъ казенномъ содержаніи, приваровленномъ, сколько можно болѣе, къ прежнему образу жизни ихъ въ горныхъ аулахъ (деревняхъ), будутъ преподаваемы: Коранъ или Законъ Божій по ученію Магомета, чтеніе и письмо на Турецкомъ языкѣ, а также начальныя основанія Грамматики Русской, Арифметики, Исторіи и Географіи. Курсъ ученія будетъ продолжаться четыре года, предъ глазами, такъ сказать, ихъ родственниковъ, которыхъ станутъ допускать къ дѣтамъ на свиданіе во всякое время. Для преподаванія Русскаго и Турецкаго языковъ, а равно и прочихъ предметовъ ученія, опредѣленъ уже особый Учитель, а для чтенія Корана— свѣдущій Мулла. Кромѣ сего, при Учлищѣ на-

значены Директоръ и при немъ Инспекторъ, съ обязанностию завѣдывать всею хозяйственною частію заведенія, и Надзиратель за поведеніемъ воспитанниковъ. Сверхъ того, положенъ еще переводчикъ Черкесскаго языка въ видѣ Гувернера.

Торжественность открытія Училища, при старшинахъ Горскихъ, произвела, какъ видно, желанное дѣйствіе: ибо послѣ принятія 20 Ноября шести воспитанниковъ, въ Новороссійскъ стали являться и другіе почетные Черкесы съ просьбою помѣстить во вновь учрежденное заведеніе дѣтей ихъ для образованія.

Такимъ образомъ, сѣмена ученія, брошенные, по видимому, на добрую почву, въ счастливый для Россіи день, принесутъ благотворные плоды въ послѣдствіи, и гражданственность, зародившаяся въ юномъ питомцѣ просвѣщенія на берегу Цемеса, разольетъ на предгорьяхъ и вершинахъ Кавказа, въ мѣстахъ доселѣ разбоя и варварства, воздѣланный миръ и благосостояніе на пользу человѣчества.

УЧЕННЫЕ СЪѢЗДЫ ВЪ ГЕРМАНИИ И АНГЛІИ. —

Конгрессы или съѣзды Ученыхъ входятъ въ обыкновеніе болѣе и болѣе, не только въ Германіи и Англіи, но и въ Италіи. Въ исходѣ 1846 года были слѣдующіе примѣчательные съѣзды Ученыхъ въ Англіи и Германіи.

Такъ-называемое «Британское Собраніе» (*British Association*), въ Соутемптовѣ, — одно изъ самыхъ многочисленныхъ. Оно состояло изъ трехъ сотъ Членовъ и раздѣлялось на семь отдѣленій: 1) Математики и Физики, Президентъ *Дж. Гершель*; 2) Химіи, съ приложеніемъ ея къ Земледѣлію, Искусствамъ и ремесламъ, Президентъ *Фарде*; 3) Геологій и Физической Географіи, Президентъ *Горнеръ*; 4) Зоологій и Ботаники, — Сэръ *Джонъ Ричардсонъ*; 5) Физиологій, — Профессоръ *Овенъ*; 6) Ста-

тистки, — *Г. Р. Портеръ*; 7) Механика, — Проф. *Виллмъ*; сверхъ того было отдѣленіе Этнографіи, подъ предсѣдательствомъ Адмирала Сэра Джона *Малькольма*. Засѣданія начались 9 Сентября. Принцъ Альбертъ, высшіе Сановники и множество иностранныхъ Ученыхъ присутствовали въ собраніи. Секретарь, Полковникъ *Себмиъ* (*Sabine*) читалъ объ успѣхахъ метеорологическихъ и магнитныхъ наблюденій во владѣніяхъ Великобританіи. Сэръ Родерикъ *Мурчисонъ* говорилъ объ услугахъ, оказанныхъ Наукамъ «Британскимъ Собраніемъ», при чемъ коснулся покровительства, которымъ пользуются ученые предпріятія и труды въ Россійской Имперіи, которую Авторъ посѣщалъ въ качествѣ Геолога. — *Г. Лейель* (*Lyell*) читалъ объ образованіи ложбины и дельты рѣки Миссиссипи. — Профессоръ *Овенъ* читалъ любопытное изслѣдованіе *Г. Форхгаммера* о теченіяхъ въ Сѣверныхъ моряхъ. — Профессоръ *Шёнбейнъ*, долго изучавшій природу Скандинавіи, доказывалъ, что нынѣшняя форма Сѣверной Европы образовалась не ранѣе, какъ 2500 или 3000 лѣтъ тому. — Болѣзнь картофеля и новѣйшія открытія относительно взрывательной хлопчатой бумаги послужили поводомъ ко многимъ разсужденіямъ и преніямъ.

Германскіе Филологи, Оріенталисты и Педагоги собирались въ Іенѣ (въ Сентябрѣ мѣсяцѣ). Это было ихъ девятое собраніе. Предсѣдатель, Докторъ *Гандъ* (*Hand*) говорилъ о настоящемъ положеніи Науки Философіи; Докторъ *Кехли* (*Köchly*) объяснялъ съ новой точки зрѣнія Эврипидову «Гекубу»; Профессоръ *Бергъ* (*Bergk*) доказывалъ, что Солонъ не есть основатель Аѳинскаго суда присяжныхъ (*Heliaa*); Профессоръ *Преллеръ* старался пояснить идею Греческаго «двѣнадцатибожія». Примѣчательнѣйшія изъ разсужденій возбуждали словесныя пренія между Филологами. — Изъ педагогическихъ чтеній обратила на себя общее вниманіе «Замѣчанія и

опыты на поприщѣ классическаго преподаванія», Профессора *Линднера*. — Собраніе Ориенталистовъ открыто было рѣчью *Гофмана* о заслугахъ знаменитаго Англійскаго Ориенталиста *Вилліама Джонса*. Библіотекаръ *Штикель* читалъ въ слѣдъ за тѣмъ описаніе Велико-Герцогскаго Музеума. Профессоръ *Флейшеръ* представилъ обзоръніе нынѣшняго положенія изученія Востока въ Европѣ. Отдѣленіе Ориенталистовъ образовало особое Общество, подъ названіемъ «Нѣмецкаго Восточнаго Общества», которое будетъ собираться въ Дармштадтѣ.

Германисты собирались во Франкфуртѣ, съ 24 на 26 Сентября, подъ предсѣдательствомъ *Я. Гримма*, который и открылъ собраніе рѣчью о внутренней связи Исторіи, Права и языка народа. За тѣмъ говорили *Дальманъ*, *Миттермайеръ* и другіе о средствахъ къ ближайшему изученію Германіи и развитію Германской національности.

Съ 30 Сентября по 3 Октября, въ Майнцѣ, собирались Педагоги и Преподаватели для обсужденія средствъ усовершенствовать Реальныя Школы въ Германіи. Необходимыми предметами преподаванія признаны были слѣдующіе: Законоученіе, Нѣмецкій языкъ и Словесность, Естественная Исторія, Физика, Химія, Математика, Исторія и Географія, Французскій и Англійскій языки, риваніе, чистописаніе, пѣніе и гимнастика. Опущеніе Латинскаго языка подало поводъ къ ученымъ преніямъ.

Сельскіе Хозяева и Лѣсоводы имѣли собранія въ городѣ Грецѣ (Grätz), Естественныя опыты въ Килѣ (Kiel), подъ покровительствомъ Датскаго Короля. Знаменитые Ученые *Эрстедъ* и *Форхгаммеръ* сообщали собранію нѣкоторыя новыя свои открытія.

АКАДЕМІЯ НАДПИСЕЙ И СЛОВЕСНОСТИ. — Въ торжественномъ собраніи Парижской Академіи Надписей

в Словосности за 1846 годъ, присуждены слѣдующія преміи за сочиненія, представленныя на предложенныя Академіею конкурсы:

1) Отвѣтъ на задачу: «Описать войны, бывшія между Римлянами и Персидскими Государями династїи Сассанидовъ, на Евфратѣ и Тигрѣ». Представлено было два сочиненія; Авторъ увѣнчаннаго — Докторъ Философіи Генрихъ *Кипертъ* (H. Kierpert), Географъ Веймарскаго Института.

2) «Разсмотрѣніе Историковъ Константина Великаго». Изъ двухъ представленныхъ разысканій о семъ предметѣ, Академія присудила награду сочиненію Г. *Никара* (Nicard).

3) «Критическое разсмотрѣніе Египетскихъ династїй» также вызвало два отвѣтныя сочиненія: одно изъ нихъ, принадлежащее Архитектору *Лесюэру* (Lesueur), удостоено полной преміи, а другое, Г. *Брюне-де-Прелла* (Brunet de Presle) — весьма почетнаго отзыва.

4) Нумизматическая премія выдана Г. *Дюшале* (Duchalais) за сочиненіе: «Описаніе Гальскихъ медалей Королевской Библиотеки» (Description des médailles gauloises faisant partie des collections de la Bibliothèque Royale). Весьма почетный отзывъ заслужило сочиненіе Г. *Джулио де-Сентъ-Квинтино* о монетахъ Императора Юстинiana II (Guilio de Saint-Quintino, Delle monete dell' Imperator Guistiniano II).

5) По Древностямъ Франціи, восемь специальныхъ сочиненій признаны достойными премій, и осмнадцать — почетныхъ отзывовъ.

6) Премія Барона *Гобера* (Gobert) въ награду «за самый ученый и глубокомысленный трудъ по части Исторіи Франціи» присуждена Г. Аврелиану *де Курсонъ* (Aurelian de Courson) за сочиненіе: «Исторія народовъ Бретонскихъ въ Галліи и на Британскихъ островахъ» (His-

toire des peuples Bretons dans la Gaule et dans les Iles Britanniques, 2 vol.).

Для будущихъ конкурсовъ предложены Академіею двѣ слѣдующія задачи :

1) « Исторія изученія Греческаго языка въ Западной Европѣ, отъ конца X вѣка до начала XIV », и

2) « Объяснить лѣтописи и состояніе Франціи въ теченіе второй половины X вѣка ».

ЖУРНАЛЫ ВЪ ОСТЪ-ИНДИИ. — Чтеніе журналовъ распространяется болѣе и болѣе въ Англійскихъ владѣніяхъ Восточной Индіи. Главнѣйшіе города уже давно имѣютъ свои « Вѣдомости », издаваемыя на мѣстныхъ нарѣчіяхъ. Съ 1846 года издается въ Калькуттѣ новая еженедѣльная газета, на пяти языкахъ : Англійскомъ, Персидскомъ, Гинди, Бенгальскомъ и Арди или Гиндустанскомъ. Пять столбцевъ огромнаго листа заняты одними и тѣми же извѣстіями на пяти различныхъ языкахъ. Редакторъ газеты Индіецъ, по имени Моулави Несиръ-Эдинъ. Заглавіе ея : « Индійское Солнце » (The Indian Sun. Calcutta. Printed and published in the Indian Sun Press, Old Madrasa, N° 101, Boctakhanah-Street, by Mou-lavi Nussir-ud-din for the proprietor).

НОВОЕ СОЧИНЕНІЕ БРОНЬЯРА. — Имя *Броньяра* (Brongniart) пользуется заслуженною славой въ Европѣ. Искусства, Химія, Геологія, Минералогія и Зоологія обогащены его трудами и разысканіями. И какой примѣръ дѣятельности и свѣжести ума ! *Броньяръ* около шестидесяти лѣтъ занимаетъ кафедру и не пропускаетъ ни одной своей лекціи. Еще до начала Революціи, въ 1788 году,

онъ получилъ эту кафедру и не оставляетъ ее до сихъ поръ. Мало того: онъ продолжаетъ свои ученые занятія и открытія, и въ исходѣ 1846 года издалъ большое сочиненіе, которое станетъ на ряду съ прочими его сочиненіями; это— *Traité des arts céramiques, ou des poteries considérées dans leur histoire, leur pratique et leur théorie, par Alexandre Brongniart, de l'Académie des Sciences, etc.*

ГАМБУРГСКАЯ АКАДЕМІЯ. — Съ 1833 года въ Гамбургѣ существуетъ, добровольными приношеніями, учрежденіе, состоящее изъ четырехъ заведеній: 1) Дѣтскаго Приюта на 90 дѣтей; 2) такъ-называемаго «Братства», для образованія бѣдныхъ ремесленниковъ; 3) типографіи, словолитни и переплетной, и 4) «Агентуры» для изданія и продажи книгъ. Учрежденіе это носитъ странное названіе: *das gauhe Haus*, отъ стариннаго лоника, въ которомъ оно помѣщается (оно занимаетъ всего двѣнадцать разныхъ домовъ). Агентура «Стараго Дома» издала уже нѣсколько десятковъ сочиненій, преимущественно Богословскаго и правоучительнаго содержанія; въ послѣдніе годы она издавала и книги, не относящіяся къ благотворительной цѣли заведенія, на примѣръ лекціи знаменитаго *Нибура* объ Исторіи Французской Революціи. Специально-ученые сочиненія «Агентура» издаетъ подъ заглавіемъ «Трудовъ Гамской Академіи» (*Schriften der Akademie von Ham*). Понынѣ вышло три части этого изданія, заключающія въ себѣ слѣдующія сочиненія: 1) «Исторія Флоренціи», 1845; 2) «Книга о странахъ», сочиненіе *Истахрія*, переводъ съ Арабскаго *А. Мордмана*, и 3) «Исторія покоренія Месопотаміи и Арменіи», сочиненіе *Вахеди*, переводъ съ Арабскаго *Б. Г. Нибура*, знаменитаго преобразователя Римской Исторіи.

КЪ КАКОМУ ПЛЕМЕНИ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА ПРИНАДЛЕЖАЛИ ДРЕВНІЕ ЕГИПТЯНЕ? — Общепринятая идея, что народы вымираютъ и уступаютъ мѣсто другимъ, произвела много замѣшательствъ въ Исторіи и Этнографіи. Полагая, что съ исчезновеніемъ имени народа въ лѣтописяхъ исчезалъ и самый народъ, не оставлявъ послѣ себя никакихъ слѣдовъ, прежніе Ученые должны были придумывать разныя системы и гипотезы для объясненія, какимъ образомъ исчезали цѣлые народы. Въ новѣйшее время изученіе Сравнительнаго Языкознанія и Сравнительной Этнографіи привело къ заключенію, что типы народовъ, какъ и языки ихъ, не изглаживаются въ теченіе цѣлыхъ столѣтій и даже тысячелѣтій, и что древнѣйшіе народы міра доселѣ живутъ въ своихъ прямыхъ потомкахъ. Докторъ *Пруннеръ* весьма удачно приложилъ это ученіе къ народамъ Египта (*Die Ueberbleibsel der alt-ägyptischen Menschenrace. Eine Abhandlung, gelesen in der öffentlichen Sitzung der Kön. Akad. der Wissensch. zu München d. 24 Aug. 1846 von Dr. Franz Pruner*). Онъ провелъ пятнадцать лѣтъ въ Египтѣ, и въ послѣднее время находился въ Каирѣ Профессоромъ тамошней Медицинской Школы. Сравненіе череповъ мумій и нынѣшнихъ Египтянъ привело его къ заключенію, что не только *Копты*, составляющіе лишь двадцатую часть настоящаго народонаселенія Египта, но и вся масса Мусульманскаго Египта, т. е. *Феллахи*, суть прямые потомки подданныхъ Царства Фараоновъ. Древніе Египтяне, по разысканіямъ Пруннера, не принадлежали къ Семитическому корню, а составляли особое племя Кавказское: на памятникахъ, они ясно отличаются отъ всѣхъ своихъ сосѣдей — Семитовъ, Мавританцевъ и Негровъ. И не въ одномъ устройствѣ головы и тѣла Пруннеръ находитъ сходство между древними Египтянами и Феллахи; самыя обыкновенія, нравы и образъ жизни сихъ послѣднихъ доставили ему доказательства его мнѣнія.

НОВЫЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ПАРИЖСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ. — Недостаточное преподаваніе Техническихъ и Реальныхъ Наукъ въ Парижскомъ Университетѣ побудило Французское Министерство Народнаго Просвѣщенія учредить кафедры Технологіи, Гидравлики и Стронтельнаго Искусства при Математическомъ Факультетѣ, основать лабораторію для Студентовъ и установить ученые званія (Лиценціата и Доктора) для Наукъ Механическихъ. Проектъ этихъ нововведеній написанъ, отъ имени Комиссін, составленной изъ Членовъ Академіи Наукъ, Академикомъ *Дюма*, и утвержденъ Министромъ Графомъ *Сальванди*.

КОНЕЦЪ III ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЯТДЕСЯТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія за Августъ, Сентябрь и
Октябрь мѣсяцы 1846 года.

Стран.

26. (7 Августа) О производствѣ тремъ Штатнымъ Смотрителямъ С. Петербургскихъ Уѣздныхъ Училищъ разѣздныхъ денегъ.	3
27. (27 Августа) О преобразованіи состоящаго при Первой Кіевской Гимназіи Конвикта для бѣдныхъ Дворянъ въ Благородный Пансіонъ.	4
28. (27 Августа) Объ опредѣленіи при Факультетахъ Харьковскаго Университета особаго Канцелярскаго служителя.	5
29. (3 Сентября) Объ отмищеніи учрежденія въ селѣ Пиписахъ Уѣзднаго Училища.	13

30. (5 Сентября) О подчиненіи надзору Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета воспитанниковъ Тифлисской и Ставропольской Гимназій, продолжающихъ учение въ Харьковскомъ Университетѣ. 13
31. (5 Сентября) Объ образованіи Инспекторскаго Департамента Гражданскаго Вѣдомства. 15
32. (11 Сентября) Объ опредѣленіи въ Новочеркасскую Гимназію третьяго Надзирателя за вольноприходящими учениками. 38
33. (27 Сентября) Объ увеличеніи числа казеннокоштныхъ воспитанниковъ при Пансіонѣ Кавказской Гимназій. —
34. (10 Октября) О наименованіи Симбирской Губернской Библіотеки «Каразинскою». 45
35. (10 Октября) Объ отпускѣ изъ городскихъ доходовъ содержанія Приходскимъ Училищамъ. —
36. (24 Октября) О дозволеніи принимать въ Пансіонѣ при Астраханской Гимназій дѣтей купцевъ первыхъ двухъ гильдій и Почетныхъ Гражданъ. 46
- Высочайшія опредѣленія, увольненія и награжденія 6, 40 и 47

Министерскія распоряженія за Августъ, Сентябрь и Октябрь мѣсяцы 1846 года.

19. (1 Августа) О продолженіи преподаванія въ Полтавскомъ Уѣздномъ Училищѣ языковъ Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго 9
20. (23 Августа) О введеніи въ Благородныхъ при Первой Кіевской Гимназій Пансіонахъ преподаванія Гимнастики —

21. (4 Сентября) О введеніи въ третьемъ и четвертомъ классахъ Нарвскаго Высшаго Уѣзднаго Училища преподаванія начальныхъ правилъ Латинскаго языка. 41
22. (20 Сентября) Объ учрежденіи должности Надзирателя за вольноприходящими учениками Пятой С. Петербургской Гимназіи. —
23. (7 Октябрі) Штатъ Благороднаго Пансіона при Минской Губернскай Гимназіи на 60 воспитанниковъ. 48
24. (13 Октябрі) Объ опредѣленіи Бухгалтера при Томской Дирекціи Училищъ. 50
25. (20 Октябрі) Циркулярное предложеніе по поводу Высочайше утвержденнаго Образованія Инспекторскаго Департамента Гражданскаго Вѣдомства. 51
26. (31 Октябрі) Объ учрежденіи при Могилевской Гимназіи дополнительнаго курса Землемѣрія. . 61
27. (31 Октябрі) Объ опредѣленіи Врача при Стародубскомъ Уѣздномъ Училищѣ. —
- Министерскія опредѣленія, перемѣщенія и увольненія 10, 42 и 61

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

- Очеркъ Индійской Философіи. Статья третья. О. Новицкаго. 1
- Законодательный бытъ Черногорья. А. Попова. . . 54
- О древней Кавказской Албаніи. А. Яновскаго. 97 и 161
- Вступительная лекція, при открытіи публичнаго курса Сельскаго Хозяйства. И. Якубовскаго. . . . 137
- Болгарскія повѣрья. З. Кляжескаго. 204

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Выписки изъ протоколовъ засѣданій Императорской Академіи Наукъ.	1
Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археологической Комиссіи	17

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отчетъ Доктора Медицины Юлія Дитриха, о его занятіяхъ въ Парижѣ съ 15 (2) Ноября 1845 г. по 15 (2) Мая 1846 года.	1
---	---

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Обозрѣніе Русскаго Законодательства за первую половину 1846 года. П. Казначеева	1 и 45
И. О. Крузенштеръ. * * *	34
Филовей Лещинскій, Митрополитъ Тобольскій и Сибирскій. Н. Абрамова.	79

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Новыя книги, изданныя въ Россіи:	
О языкѣ Церковно-Славянскомъ, его началѣ, образователяхъ и историческихъ судьбахъ. Соч. К. Зеленецкаго (ред. * * *)	99

Общая Грамматика Турецко-Татарскаго языка. Соч. А. Каземъ-Бека (рец. И. Березина).	103
Руководство къ Всеобщей Исторіи. Соч. Фр. Лоренца. Три части (рец. А. Л.).	129
О Русскомъ войскѣ. Изслѣдованіе Г. Бляева (рец. А. Л.).	141
Изслѣдованіе о Риторикѣ. Соч. К. Зеленецкаго (рец. * * *)	149
Мюхтесеръ-юль-выкаетъ или сокращенный выкаетъ. Изд. А. Каземъ-Бекомъ (рец. И. Березина).	151
Мюхаммедійѣ. Изд. А. Каземъ-Бекомъ (рец. И. Березина),	156

б) Книги, изданныя за границею:

Латвискія	1
Нѣмецкія.	27
Французскія.	40
Англійскія.	46

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за второе трехмѣсячіе 1846 года: X. Изыщная Словесность. XI. Свободныя Художества. XII. Военныя Науки. XIII. Горныя Науки. XIV. Естественныя Науки вообще. XV. Медицинскія Науки (А. Старчевскаго). XVI. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство (И. Галанна).	51
--	----

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за третье трехмѣсячіе 1846 года: I. Богословіе (И. Галанна). II. Философія. III. Педагогика. IV. Правовѣдѣніе и Политическія Науки. V. Географія, Путешествія и Этнографія. VI. Исторія Всеобщая и Русская. VII. Языковзнаніе. VIII. Теорія Словесности и Критика. IX. Исторія	
--	--

Литературы. X. Изящная Словесность. XI. Свободныя Художества. XII. Математическія Науки. XIII. Военныя Науки. XIV. Горныя Науки. XV. Естественныя Науки вообще. XVI. Медицинскія Науки (П. Биллерская). XVII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство (И. Галанкина)	159 и 223
--	-----------

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смысь.

Курганы и остатки древнихъ укрѣпленій въ Рязанской Губерніи.	1
Остатки допотопнаго животнаго, найденные въ Шуйскомъ Уѣздѣ.	5
О новой главной планетѣ «Нептунъ».	6
Академія Надписей и Словесности.	13
Англійская Литература	15
Чешская Литература	19
Литература въ Германіи	21
Открытие памятника Императрицѣ Екатерины II въ Екатеринославѣ	23
Годовое собраніе Русскаго Географическаго Общества, 29 Ноября 1846 года.	28
Армянская Литература. Статья Г. Академика <i>Броссе</i>	33
Вавилонскія древности.	35
Гвоздеобразныя надписи	—
Археологическій Институтъ въ Римѣ	36
Парижская Академія Надписей и Словесности. Отчетъ за первую половину 1846 года.	—
Улучшеніе электрическихъ телеграфовъ	37
Некрологъ	22 и 38
Училище для образованія дѣтей Горцевъ, въ Новороссійскѣ.	43

	7
Ученые сѣзды въ Германіи и Англіи.	45
Академія Надписей и Словесности.	47
Журналы въ Остѣ-Индіи.	49
Новое сочиненіе Броньара.	—
Гамбургская Академія.	50
Къ какому племени челоувѣчества принадлежали древ- ніе Египтяне?	51
Новыя чтенія въ Парижскомъ Университетѣ. . . .	52

СПИСОКЪ

М Ъ С Т А М Ъ И Л И Ц А М Ъ,

ПОДПИСАВШИМСЯ ВЪ 1846 ГОДУ

Н А

Ж У Р Н А Л Ъ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

**О КОИХЪ ДОСТАВЛЕНЫ ВЪ РЕДАКЦІЮ НАДЛЕ-
ЖАЩІЯ СВѢДѢНІЯ.**

Въ С. Петербургъ :

**Библіотека Его Императорскаго Высочества Вели-
каго Князя Константина Николаевича.**

**Штабъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-
Фельдцейхмейстера.**

**Штабъ Его Императорскаго Высочества по Упра-
вленію Военно-Учебными Заведеніями.**

Департаментъ Министерства Юстиціи.

Гидрографическій Департаментъ.

Канцеларія Министра Государственныхъ Имуществъ.

**Первый Департаментъ Министерства Государственныхъ
Имуществъ.**

Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ
Имуществъ.

Военно-Медицинскій Ученый Комитетъ.

Государственный Заемный Банкъ.

Комитетъ Ценсуры Иностранной.

Канцелярія Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго
Округа.

Дирекція Училищъ С. Петербургской Губерніи.

Правленіе С. Петербургской Духовной Семинаріи.

Дворянское Собраніе.

Англійскій Клубъ.

Его Превосходительство Константинъ Ивановичъ Ар-
сеевъ.

Его Превосходительство Александръ Ивановичъ Кра-
совскій.

Его Превосходительство Семенъ Федоровичъ Пошманъ.

Статскій Совѣтникъ Кирѣевъ.

Его Высокоблагородіе Иванъ Федоровичъ Эйнерлингъ.

— ————— Иванъ Давыдовичъ Деляновъ.

— ————— Дмитрій Петровичъ Гавриленко.

Его Благородіе Павелъ Митрофановичъ Гороховъ.

Матвѣй Кирилловичъ Катковъ.

Александръ Васильевичъ Калчигинъ.

Николай Александровичъ Бозобразовъ.

Г. Бѣлевъ.

Г. Кузминъ.

Г. Ларинъ.

Книгопродавецъ Глазуновъ.

————— Ольхинъ.

————— Юнгмейстеръ.

————— Ивановъ.

————— Свѣшниковъ.

Въ Москвѣ :

Его Высокоблагородіе Сергій Дмитріевичъ Полтарацкій.

Въ Вильнѣ :

Его Высокопреосвященство Іосифъ, Архіепископъ Литовскій и Вилейскій.

Канцелярія Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа.

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Володѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Духовная Консисторія.

Въ Вяткѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Иркутскѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Коллежскій Секретарь Базилевскій.

Г. Опытцъ.

Въ Казани :

Канцелярія Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа.

Правленіе Духовной Академіи.

Правленіе VI Округа Путей Сообщенія.

Книгопродавецъ Андрей Мясниковъ.

Въ Калугѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Костромѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Курскѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Могилевѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Минскѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Новочеркасскъ :

Его Высокопреосвященство Игнатій, Архіепископъ Донскій и Новочеркасскій.

Въ Новъгородъ :

Графа Аракчеева Кадетскій Корпусъ.
Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Оренбургъ :

Канцелярія Военнаго Губернатора.
Неплюевскій Кадетскій Корпусъ.

Въ Орль :

Капитанъ Орловскаго Бахтина Кадетскаго Корпуса Василій Германовичъ Клейгельсъ.

Въ Петрозаводскъ :

Правленіе Олонецкой Духовной Семинаріи.

Въ Перми :

Правленіе Архіерейскаго дома.
Коллежскій Ассессоръ Свѣдомскій.

Въ Пензѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Рязани.

Его Высокопреосвященство Гавріилъ, Архіепископъ Рязанскій и Зарайскій.

Въ Смоленскъ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Твери :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Тифлисъ :

Канцелярія Кавказскаго Намѣстника.
Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Уфѣ :

Правленіе Оренбургской Духовной Семинаріи.

Въ Херсонѣ :

Г. Рахмановъ.

Въ Черкизовѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Ачимскѣ :

Надворный Совѣтникъ Басаревъ.

Въ Бобруйскѣ :

Помѣщикъ Игнатій Гавриловичъ Булгакъ.

Старшій Священникъ Камчатскаго Егерскаго полка Л.
Левицкій.

Въ Бозородицкѣ :

Губернскій Секретарь Задорожный.

Въ Богуславлѣ :

Князь Павелъ Петровичъ Лопухинъ.

Въ Гатчинѣ :

Гатчинскій Сиротскій Институтъ.

Библиотека Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Наслѣдника
Цесаревича полка.

Въ Канскѣ :

Г. Бастрьгинъ.

Въ Керчи :

Управленіе Черноморской Береговой Линіи.

Въ Кшишевѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Красноярскѣ :

Коллежскій Ассессоръ Елизаровъ.

Г. Лопатинъ.

Въ Кременцѣ :

Правленіе Вольнской Духовной Семинаріи.

Въ Кроштадтѣ :

Флотская Библіотека.

Въ Кушвикскомъ заводѣ :

Главная Контора Гороблагодатскихъ заводовъ.

Въ Кяхтѣ :

Переводчикъ Монгольскаго языка Поповъ.

Въ Ладозѣ :

Надворный Совѣтникъ Иларіонъ Никитичъ Философовъ.

Въ Мозырѣ :

Статскій Совѣтникъ Лошкаревъ.

Въ Нижнетагильскѣ :

Нижнетагильское Заводское Училище.

Въ Одессѣ :

Правленіе Херсонской Духовной Семинаріи.

Въ Оршѣ :

Контора Горыгорецкой Земледѣльческой Школы.

Въ Павлоградѣ :

Поручикъ Солошничъ.

Въ Полоцкѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Прилукахъ :

Графъ Павелъ Евграфовичъ Комаровскій.

Въ Ржевѣ :

Иванъ Ивановичъ Филатовъ.

Въ Ростовѣ :

Штабсъ-Капитанъ Быковъ.

Въ Севастополь :

Морская Офицерская Библіотека.

Въ Сергіевомъ Посадѣ :

Московскій Комитетъ для Цензуры Духовныхъ книгъ.

Въ Слонимъ :

Его Преосвященство Михаилъ, Епископъ Брестскій.

Въ Старой Шемахѣ, въ укрѣпленіи Темиръ-Ханъ-Шуръ (въ Грузіи) :

Командиръ Резервной № 2 Баттарей 14 Полевой Артиллерійской Бригады, Полковникъ Годлевскій.

Въ Уральскъ :

Войсковая Канцелярія.

Въ Фридрихсгамъ :

Почтовая Контора.

Въ Чугуевъ :

Поручикъ Николай Сергіевичъ Сонцевъ.

На Назаретинской станціи :

Г. Волеговъ.

3 2044 022 554 539